

ПРОТОИЕРЕЙ
ГЕОРГИЙ БРЕЕВ

ГОТОВО СЕРДЦЕ МОЕ, БОЖЕ

БЕСЕДЫ О ПСАЛМАХ

никея

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-807-0237; ИС Р21-104-0085*

ISBN 978-5-907307-98-8

© ООО ТД «Никея», 2021
© Прот. Георгий Бреев (наследники), 2021
© Н.Д. Голдовская, составитель,
подготовка текста, 2021

ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ БРЕЕВ

ГОТОВО
СЕРДЦЕ МОЕ,
БОЖЕ

БЕСЕДЫ О ПСАЛМАХ

Москва · «Никея» · 2021

УДК 242
ББК 86.372
Б 87

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-807-0237; ИС Р21-104-0085*

Бреев Георгий, протоиерей
Б 87 Готово сердце мое, Боже: Беседы о псалмах. — М.: Никея,
2021. — 496 с.
ISBN 978-5-907307-98-8

Новая книга известного московского протоиерея Георгия Бреева (1937–2020) посвящена размышлениям о псалмах. Отец Георгий много лет служил настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, любил Псалтирь и по-особенному чувствовал, понимал ее глубину. Он называл Псалтирь высшей школой духовного просвещения, рассказывал о псалмах так, что они, пройдя века, становятся очень современными, злободневными для нас, обращают душу человека к вечности.

**УДК 242
ББК 86.372**

ISBN 978-5-907307-98-8

© ООО ТД «Никея», 2021
© Прот. Георгий Бреев (наследники), 2021
© Н. Д. Голдовская, составитель,
подготовка текста, 2021

Содержание

Предисловие	7
-------------------	---

Псалом 1	11	Псалом 31.....	247
Псалом 2	18	Псалом 32	254
Псалом 3	26	Псалом 33	262
Псалом 4	32	Псалом 34	271
Псалом 5	40	Псалом 35	280
Псалом 6	49	Псалом 36	287
Псалом 7	55	Псалом 37.....	297
Псалом 8	63	Псалом 38	305
Псалом 9	70	Псалом 39	312
Псалом 10.....	84	Псалом 40	320
Псалом 11.....	91	Псалом 41.....	327
Псалом 12.....	98	Псалом 42.....	335
Псалом 13.....	105	Псалом 43.....	341
Псалом 14.....	112	Псалом 44	349
Псалом 15.....	119	Псалом 45.....	357
Псалом 16.....	126	Псалом 46	364
Псалом 17.....	133	Псалом 47.....	376
Псалом 18.....	148	Псалом 48	383
Псалом 19.....	155	Псалом 49.....	396
Псалом 20	161	Псалом 50	404
Псалом 21.....	168	Псалом 51.....	422
Псалом 22	181	Псалом 52	429
Псалом 23	188	Псалом 53	436
Псалом 24.....	194	Псалом 54	442
Псалом 25	203	Псалом 55.....	451
Псалом 26.....	210	Псалом 56	457
Псалом 27.....	218	Псалом 57	463
Псалом 28	225	Псалом 58	470
Псалом 29	232	Псалом 59	478
Псалом 30	239	Псалом 60	485

Предисловие

Дорогие читатели!

В эту книгу вошли размышления о псалмах с первого по шестидесятый. Чем больше я вчитывался в них, тем больше убеждался: через слова псалмов мы получаем свидетельство о том, как велик, праведен, всемогущ Бог. У каждого человека есть потребность прославить Его. Это стремление всегда было и будет.

Святитель Василий Великий считал: «Никакие другие книги не славят так Бога, как душеполезная Псалтирь. Псалмы Бога славят с ангелами вместе, превозносят Его, воспевают Ему великим гласом. Бесов прогоняют, язвы исцеляют, за царей и князей Бога умоляют. Псалтирю и о себе самом Бога умолишь. Она больше и выше всех книг».

Из уст царя и псалмопевца Давида излились Божественные гимны. Они наполнены внутренним богатством, силой. Помогают человеку в юдоли трудного существования.

Псалтирь главенствует в Ветхом Завете. Прозревает Промысл Божий о мире, приход на землю Спасителя Христа. Читаешь её, просишь Господа открыть содержание псалмов и удивляешься: эта книга — неисчерпаемый кладёзь. Она подобна купели Силоамской и другим источникам, ещё более полноводным и целебным.

Псалтирь отличается от остальных книг Ветхого Завета. В ней — импульс жизни: вот она, жизнь, перед тобой! Открывает себя. Обо всём говорит. Ни о чём не забудет: ни о творении Создателя, ни о законах Божиих, ни о служении и наставлениях пророков. Псалмы вобрали в себя всё — и из глубины выносят нам.

Псалтирь обогащает тех, кто молится по ней. И особенно — ищущих смысла жизни. Бог открывает его нам через вдохновенные псалмы.

Трудно овладеть языком Священного Писания, подлинным богословием. На это нужны десятилетия. А Псалтирь даёт людям почувствовать: её словами с нами говорит Господь. Говорит

о том, что прежде всего касается нашей внутренней жизни. И Своим словом хочет нас исправить.

Строй Псалтири — новый вклад Божественного Промысла в то, чтобы люди с различным уровнем духовности постигали истины, мимо которых могли бы пройти.

Бог являет Себя в свете. А свет, как отмечают святые отцы, прост по своей сущности. Он всегда идёт прямо, не искривляется. Если встречает на пути предметы, которые его отражают, то отражённые лучи тоже идут прямо.

И в псалмах присутствует эта Божественная непосредственность.

Псалтирь проста, но она вооружает нас. Углубляешься в неё — и встречаешь высочайшую премудрость.

Человек слушает музыку, проникается её созвучиями. Конечно, если чувства у него не окаменели, сердце сохранило живость. А в псалмах звучат иные гармонии. И превосходят все наши потребности, утешают, когда мы не находим радости, смысла, сил перетерпеть искушения, приходящие помимо нашей воли.

Псалтирь может питать и вдохновлять нас всю жизнь. Как правило, литература привлекает людей в молодости, а потом уходит из их поля зрения. А Псалтирь всегда научит юного и старого, только обратившегося к Богу и уже ищущего глубин премудрости. Её богатство так велико, потому что в псалмах говорит Сам Дух Святой. И не столько приковывает к Себе наше внимание, сколько душу.

Псалмы для нас — духовное врачевство. Они полезны душевно страждущим людям. Многие испытали это на себе. В разные периоды жизни душа переносит искушения, наваждения — и человек встаёт перед вопросом: где найти средство, которое поможет излечиться? Обычно ему советуют: начинай читать Псалтирь и почувствуешь, как всё внутри уляжется. Сомнение, неведение — сменится ясностью. Бессильный — обретёт силу. Непросвещённый — увидит свет Божий.

Наш современный святой отец Иоанн Кронштадтский свидетельствовал: «Богодуховенные песнопения Давида руководят всех к молитве, преданности Богу, славословию и благодарению Бога за всё. Они просвещают, питают, улаживают и укрепляют душу верующего, прогоняют невидимых врагов, врачуют страсти душевные, научают любить Бога и хранить заповеди Его, молиться обо всех и возноситься к Богу».

Священнослужители обычно читают много святоотеческой, богословской литературы. И вот что интересно. Все глубоко

мыслящие авторы, начиная с древности, отмечали: псалмы помогли им уяснить то, что трудно понять, открыли взаимную связь таких явлений, как зло и добродетель в мире. Об этом говорили святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий Великий, преподобные отцы.

Иоанн Златоуст был уверен: «Лучше остановить движение солнца по небу, чем оставить чтение Псалтири. Очень полезно поучаться псалмами и читать прилежно Псалтирь. Многие книги нам полезны и печалят бесов, но никакая так, как Псалтирь». Вот как велико её воздействие на душу человека!

И ещё Иоанн Златоуст замечательно сказал: когда люди испытывают бесовские наваждения, они получают помощь от Псалтири больше, чем от другой духовной литературы. Ничто так не сокрушает злых духов.

Святые едины во мнении: Псалтирь своей духоносностью превосходит все книги Ветхого Завета. В духовной жизни верующих людей она очень значима. Псалмы нас питают, вдохновляют, излечивают. Их польза — всесторонняя. Они даны нам Богом. А слово Божие всегда необходимо человеку. «Кто слушает его, тот просвещается, а кто ослушивается, помрачается», — отмечал преподобный Иоанн Дамаскин.

И вот что удивительно: Ветхий Завет ушёл, а Псалтирь осталась. Влилась в Новый Завет, вошла в богослужение нашей Церкви.

Во время Своего земного служения Христос постоянно ссылался на Псалтирь. К Господу подходили с вопросами о Священном Писании, бытии мира. Спаситель часто отвечал словами псалмов.

Давид пророчествовал о Мессии — как о Боге, Едином по природе с Богом Отцом: «Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его, возведающей повеление Господне. Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» *.

* Пс. 2: 6–7

Спаситель прямо говорил о Себе как о Единородном Сыне Божиим. А фарисеи и законники за это обвиняли Христа в богохульстве. Все их обвинения Господь отразил и спросил: кем был царь и пророк Давид по отношению к Мессии? Христос пришёл из его рода. Но как Он может быть Сыном ему, если Давид в псалме называет Спасителя Господом: «Сказал Господь Господу моему: сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» *. Воскресший Христос явился двум ученикам, когда они шли по дороге в Эммаус. Они рассказали Ему, что произошло

* См.: Мф. 22: 41–45; Пс. 109: 1

в Иерусалиме, как распяли Господа, как женщины видели Его воскресшим. А Он воскликнул: «О несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?»

* См.: Лк.
24: 13–27

Через пророков и псалмы Спаситель открыл это апостолам*. Священное Писание подобно океану. Человек видит один залив и восхищается: как красиво! Но у океана необъятная широта.

Псалтирь тоже необъятна. И каждый может рассказать другим, как она отразилась в его сердце. Прибавить свой голос к тем, кто поёт хвалебную песнь Богу.

Протоиерей Георгий Бреев

Псалом 1

Псалом Давиду, не надписан у еврей.

- 1 Блажен муж, иже не иде на совет нечистивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе,
- 2 но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь.
- 3 И будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет.
- 4 Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, егоже возметает ветр от лица земли.
- 5 Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных.
- 6 Яко весть Господь путь праведных, и путь нечистивых погибнет.

Первый псалом не имеет надписания — заглавия, предворяющего остальные псалмы: *Псалом Давиду, не надписан у еврей*. Эту особенность отмечали все исследователи Псалтири. В VII веке блаженный Феодорит, ссылаясь на древних переводчиков, говорил: «Они не осмелились при переводе к словам Духа приложить что-либо от себя». И, в частности, дать заглавие псалму.

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе, но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь (1–2). Блажен муж, который не идёт на совет нечестивых, и на путь грешников не встаёт, и на седалище губителей не садится...

Обратите внимание: слово *блажен* торжественно утверждает подлинного Автора псалмов — Духа Святого. «Никто не благ, как только один Бог»*.

* Мк. 10: 18

В начальных стихах псалма сразу раскрывается внутреннее состояние человека. Оно двойственное: мы имеем в себе бессмертную

душу, дыхание Духа Божия — и в то же время поражены грехом. Образ Божий в человеке искажён, но он не уничтожен.

Блаженство — то же счастье, его ищут все люди. Но счастье не преходящее, переменчивое, а постоянное, неизменяемое. Блажен тот, кто понял: жизнь — это благо, дар Божий. У блаженного человека чистая совесть, он усвоил разумом и сердцем истины, открывающие радость бытия, его смысл.

Слова *блажен муж* относятся и к женщинам. Древним языкам было свойственно такое обобщение. Муж — начальник рода. Но без женщины-матери род обречён на бесплодие и вымирание. Прекрасной иллюстрацией этому является евангельское родословие Спасителя*. Там перечисляются имена праотцев. За каждым из них, как само собой разумеющееся, стоит имя женщины — продолжательницы рода.

* См.: Мф.
1: 1–17, Лк.
3: 23–38

И только иногда включаются женские имена — словно некие вехи, указывающие путь развития рода.

Блаженство — ещё не святость, но уже причастность ей. С приходом в мир Сына Божия провозглашены новозаветные заповеди блаженства*.

* См.: Мф.
5: 3–12

Бог, Единый по существу, но Троичный по ипостаси, являет Свою Божественную природу через Совет. «Совет Предвечный открывая, Тебе, Отроковице, Гавриил предста», — проповедует Церковь в великий праздник Благовещения Пресвятой Девы Марии.

В Священном Писании совет — это способ общения во всём: в мыслях, чувствах, действиях. Интересно отметить, что Спаситель не отказал в праве составить свою общность даже падшим духам и сказал, что если сатана разделится сам в себе, утратив единство, то не устоит его царство*.

* См.: Мф.
12: 26

Псалмопевец называет блаженным всякого, кто *не иде на совет нечестивых* — собрание людей, утвердившихся в дурных наклонностях. Человек, уклонившийся от общения с такими людьми, избежит внутреннего разрушения. Дальше в псалмах это тоже определено: «С преподобным преподобен будеши... и со строптивым развратишися»*.

* Пс.
17: 26, 27

Слова *не иде* удерживают и одобряют тех, кто уклоняется от незаконных действий. Грех «влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним», сказал Господь Каину, омрачившемуся завистью к брату*.

* Быт. 4: 7

Нечестивые — люди, отрёкшиеся от Бога. Они не хотят знать Его и воздавать почитание Ему. Им свойствен весь набор человеческих страстей: развращённость, вседозволенность, зло, лукавство,

коварство. В конце первого псалма мы увидим, что кроме совета нечестивых существует и совет праведников.

Блажен тот, кто *на пути грешных не ста*. Обратите внимание на само слово «путь». Пророческий дух видит: жизнь человека — это дорога к вечности. Не случайно в псалмах часто повторяется глагол «идти». Очень важно, как мы пройдем свою жизнь на земле: правым или левым путём. Не заблудимся ли?

Именно крайними заблуждениями отличаются пути грешников. Попавшему на них тяжело выбраться на верную дорогу. Учтите: псалмы говорят не о внешних ориентирах, а о внутренних, духовных. С древних времён они закреплены в десяти заповедях Божиих — постоянном, неизменном законе жизни людей: не убей, не укради и так далее.

И на седалище губителей не седе. Седалище — это трон, кресло, возвышенное место для сидения. В присутствии других могли сидеть лишь те, кто обладает властью: цари, военачальники, судьи. У них особое положение в обществе, они определяют судьбы людей.

Одно жестокое, несправедливое слово может погубить многих. Пророк и царь Давид называет губителями начальников, злоупотребляющих властью, не имеющих ответственности, не понимающих, что власть дана им от Бога — и надо сделать её инструментом справедливости.

Великие мыслители всегда боялись власти. Премудрый Соломон возвеличен Богом за то, что осознал свою неспособность управлять жизнью народа, царства и молил Господа о даровании ему мудрости. Благоговейные мужи скрывались и бежали от архиерейства, страшась ответа перед Богом за каждую вручённую им душу. Трон жестокого царя, кафедра неправедного судьи, амвон лжеучителя — всё это становится седалищем губителей.

Счастлив знающий закон Божий и утвердившийся в нём: *в законе Господни воля его*. Все мысли, сердечные чувства, воля праведника сосредоточены на законе Господнем. Предлог «в» (*в законе Господни*) позволяет почувствовать эту устремлённость к Слову Жизни. А слова *воля его* подчёркивают окончательность и неизменность выбора. Ни на небе, ни на земле нет ничего, идущего в сравнение с законом Божиим по силе благодатного воздействия на человека. Всё видимое и невидимое лишь говорит о Творце. И только Священное Писание может дать невыразимую полноту Богопознания.

И в законе Его поучится день и ночь. Тайноводческий дух пророка-псалмопевца открывает новую ступень, на которую восходит тот, кто утвердился в законе Божиим. Поучение день и ночь — это откровение о том, что впоследствии было заповедано Господом Иисусом Христом, апостолами и святыми отцами: «Трезвитесь, бодрствуйте, непрестанно молитесь»*. Молитва собирает ум, сохраняет от парения и скитания, очищает от страстей, соединяет с Богом, становится источником духовных и телесных благ.

* См.: Мф.
26: 41;
1 Фес. 5: 17

О спасительной силе молитвы говорит следующий стих псалма: *И буде яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет* (3).

Дерево — это мистический образ праведника, способного устоять во время разбушевавшейся стихии, не погибнуть в засуху. Сравнение с деревом подчёркивает величие того, кто укрепился волей в законе и поучается ему. Мощное дерево, растущее у источника, поражает всех красотой, свежестью, мощностью кроны, богатыми плодами, густой тенью в жару.

Исходище вод не может не напоить. И слово Божие не может измениться. Об этом говорит Христос: «доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё»*.

* Мф. 5: 18

В Священном Писании благодать Божия часто именуется живой водой, которая очищает, освящает человека*. Праведник никогда не остаётся духовно бесплодным. Его жизнь, поступки воздействуют на окружающих. А если Бог дал ему дар слова — пророческий, проповеднический или просто способность излагать это, человек принесёт огромные плоды, которыми потом будут жить поколения людей. Священное Писание передавали пророки — и слова их остались на века.

* См.: Ин.
4: 10

Дерево, питаемое чистыми водами источника, является символом духовности и праведности, имеющей начало от Бога. Праведники — дерево *насажденное*, а не случайно занесённое, оно возделано заботливой рукой. Это открывает, что не всякая духовность — от Бога. Господь не велел людям вкушать плоды от древа познания добра и зла — и исключил путь «всезнания»*. Есть в Библии и другие примеры, из которых видно: Творец решительно запретил приносить Ему чуждый огонь, самоличную форму богослужения*.

* Быт. 3: 5

* См.: Чис.
26: 61

* См.: 1 Ин.
4: 1

Подлинная духовность — от Духа Божия. «Не всякому духу верьте», — заповедали апостолы*.

На Древнем Востоке идея бессмертия часто передаётся словами «растение жизни», «древо жизни». В Новом Завете повторяется, что сила роста — во власти единого Бога. «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» — говорит Спаситель*. И апостол Павел писал: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог»*.

* Мф. 6: 27

* 1 Кор.
3: 6

Любое дерево приносит только ему свойственные плоды: *еже плод свой даст во время свое*. Через семена, заключённые в плодах, воспроизводится жизнь природы. «Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые»; «Итак, по плодам их узнаете их», — учит нас Спаситель мудрости безошибочного различения доброго и злого*. «Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух»*.

* Мф. 7: 18,
20

* Ин. 3: 6

В нашем мире всё определено временными сроками, происходит *во время свое*: рождение, плодоношение, смерть. Праведник — не исключение из законов земного бытия: для него отведено время, сфера деятельности, место на свечнице, чтобы жизнь его была светом миру и солью земли*. Жизнь праведных — в руках Божиих, и Господом направляются их стопы.

* См.: Мф.
5: 13–14

И лист его не отпадет. Листья украшают дерево, придают ему благообразие. Это символ внешних дел человека. И ещё, по мысли святых отцов, лиственным (лиственной) называется всё, что внешне необходимо для духовной жизни: воспитание, образование науками, искусствами. Листва нужна для органической жизни, но если нет плода, жизнь становится пустоцветом, обречённым на вымирание, а лист — лишь красивой внешностью.

Всё, свойственное человеку: его характер, природные особенности, приобретённые навыки, — *не отпадет*, не уничтожится при стяжании благодати Божией, а сохранится и расцветёт.

Во временной жизни праведник всё успеет сделать: *вся, елика аще творит, успеет*. Жизнь каждого из нас идёт своим порядком. Мы строим планы, часто хотим стать генералами. Но мало кто принимает во внимание самого опасного врага наших замыслов — время. Оно подстерегает нерадивых и ленивых на каждом шагу. Как евангельский тать, обкрадывает духовно и физически, посмеивается над нашими иллюзиями*. Многие, не стяжав духовных основ, к концу жизни сидят у разбитого корыта.

* См.: Ин.
10: 10

Самое трудное — увидеть вечное в потоке времени, постичь суету и механичность преходящего мира. «...сия есть победа, победившая мир, вера наша», — писал Иоанн Богослов*. Вера — мост, соединяющий два мира: временный и вечный. Движение времени

* 1 Ин. 5: 4

побеждается Божественной благодатью. Земля становится матерью, в лоне которой мы рождаемся для Небесного Отечества. И *успевает* тот, кто здесь осуществит своё призвание.

Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, его же возметает ветер от лица земли (4). Двойным отрицанием, словно похоронным набатом, псалом возвещает нечто трагичное, пришедшее к завершённости: *не тако нечестивии, не тако*. Что это? Конец пути человека, в жизни которого всё было не так, как заповедано Господом. Не так оценена жизнь — дар Божий. Не так воспринимался мир — временный и вечный. Неразумное, плотское отношение к себе и своей душе — образу Божию, умноженное на дурную беспечность, низводит нечестивца до скотского состояния. И даже до праха земли. Ветер времени, поднимая этот прах, развеивает его, уносит в безвестность: *яко прах, егоже возметает ветер от лица земли*. Презревший небесное лишается и земного. Талант отбирается у того, кто зарыл его в землю*.

* См.: Мф.
25: 25

Ветер — *ветр* — это сама природа нашего мира, постоянно меняющая свой лик, ускользающая. Всё, не укоренённое в вечности, падает и разлагается *от лица земли*. Но где же то место, где суждено этому праху осесть? Евангелие обозначает его как «тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»*.

* Мф. 8: 12

Грандиозные замыслы нечестивых всегда оказываются пустыми, хотя это не сразу видно. То, что не соединено с Богом и Творцом, обязательно исчезает. Это прекрасно понимали праведники: в видимом мире всё разрушается — даже горы.

Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных (5). Не встанут нечестивые на суд, не войдут грешники в совет праведных. Этот стих смутил меня и моих товарищей, когда мы учились в Духовной академии. У нас был хороший преподаватель древнееврейского языка, и мы как-то задали ему вопрос:

— Как же так: «не воскреснут нечестивии на суд»? Церковь говорит о всеобщем воскресении, а они что же — не воскреснут и не будут судимы? Но в евангельской притче о Страшном Суде сказано: все станут перед лицом Господа — и грешники, и праведники*.

* См.: Мф.
25: 31–46

Преподаватель объяснил нам, что славянский перевод псалма здесь неточен. Оказывается, грешники не приобщатся свету воскресения, который определит и усугубит их участь. Суд уже осуществился над ними, и восстанут они, чтобы принять наказание. Подобно тому, как убийцу, взятого в момент совершения преступления, ведут на суд не для доказательства вины, а для вынесения приговора.

Впервые в псалме из сословия нечестивых выделяются грешники: *ниже грешницы в совет праведных*. Блаженство и нечестие — понятия взаимоисключающие, а грешник — нечто среднее между ними. По природе он тяготеет к роду блаженных, знает Бога. А по действиям — подобен нечестивым, отступил от заповедей Господних, не исполнил их.

Его участь менее сурова. Он восстанет на праведный суд, но не войдёт в *совет праведных* — сообщество святых. Тут отразились представления, свойственные Ветхому Завету. Искупитель Христос имеет власть прощать грехи кающимся грешникам и вводить их в Царство Божие.

И последний стих: *Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет* (6). Все мы существуем перед лицом Божиим. Праведнику Создатель особо покровительствует: *весть* (знает) *Господь* любящих Его. А нечестивые неминуемо идут к гибели.

Первый псалом поётся за всемогущим бдением. Как ключ, он открывает вход во Святилище, где идёт постоянное служение Богу. Псалом называется предначинательным. В начале серьёзных книг обычно бывает предисловие, объясняющее, о чём здесь пойдёт речь. И он подобен такому предисловию: в нём говорится о двух путях жизни, которые выбирают люди, — праведном и нечестивом. О том, как совмещаются оба пути: человек может изменить праведности и предпочесть грех, а может отказаться от нечестия и стать на путь оправдания. Вся Псалтирь говорит об этом.

Псалом 2

Псалом Давиду.

- 1 Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?
- 2 Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его.
- 3 Расторгнем узы их и отвержем от нас иго их.
- 4 Живый на Небесех посмеется им, и Господь поругается им.
- 5 Тогда возглаголет к ним гневом своим и яростию Своею смятет я.
- 6 Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою его,
- 7 возвещаяй повеление Господне. Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя.
- 8 Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли.
- 9 Упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушиши я.
- 10 И ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли.
- 11 Работайте Господеву со страхом и радуйтесь Ему с трепетом.
- 12 Приимите наказание, да не когда прогневается Господь и погибнете от пути праведного, егда возгорится вскоре ярость Его. Блажени вси надеющиеся Нань.

У каждого псалма есть основная мысль. Второй псалом Давида-царя считается мессианским, потому что в нём присутствует прямое указание на Мессию — Христа, Помазанника Божия, пришествия Которого ожидал богоизбранный народ Израиля. Спаситель должен был открыть новый путь народам, просветить язычников.

Пророк и царь Давид тоже был Помазанником Божиим и даже прообразом Христа. Ему было обетовано: Спаситель родится на земле от его потомков. Господь возлюбил Давида за кротость, чистосердечие, мужество и дал ему высочайшее ведение духовного

мира, непоколебимую веру, талант полководца и строителя царства Израилева. А ещё — самый высокий дар слова, исполненного пророческой силы и Божественной поэзии, способность выражать поэзию в музыке. И всё это богатство дарований имело единую цель — славить имя Господне денно и ночью вместе с ангелами, людьми и всем тварным миром.

Мы знаем, какие свирепые бури претерпел Давид в течение жизни. Он прозревал умными очами: всё это происходит именно из-за тех великих даров благодати, которые излил на него Господь. И ему нетрудно было постичь в пророческом откровении, что подобное, но только в большей степени, будет происходить на земле и с Мессией.

Итак, начало второго псалма такое: *Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?* (1). Пророк задаёт вопрос: *вскую* — для чего блуждают народы, не имеющие спасительной веры в Творца неба и земли, не обращающиеся к Нему сердцем и умом? Их жизнь поэтому — хождение в лабиринтах заблуждений. Такой путь всегда бессодержателен, на нём человек учится тщетному — пустому. Об этом предупреждал апостол Павел: наступят времена, когда люди будут очень много учиться, но не научатся истине*.

* См.: 2 Тим.
3: 7

Апостол прекрасно передал дух праздности, господствовавший в греческом городе Афины. Представители знати, люди избранные готовы были постоянно поучаться тщетному: всё время проводили в спорах, диспутах, обсуждая мифологию, астрологию, многообразные религиозные традиции. Для этого в ареопаг приглашали представителей иных народов, чтобы они рассказывали о своих верованиях, философских взглядах*. А простой народ в Афинах интересовался магией, разного рода суевериями. Вот одна из причин брожения умов, вызывавшего возмущение в целых странах. Когда апостолы стали проповедовать Христа со властью, совершая множество чудес, разве могло общество, закоренелое в языческих представлениях, не прийти в смущение, зависть и негодование?

* См.: Деян.
17: 18–21

Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его (2). Из Священной истории известно о многократных попытках языческих царей объединиться и низложить Израильское царство, разорить святыни народа. Нечто похожее происходило и после Воскресения Христа, когда апостолы получили власть благовествовать среди язычников. Правители многих стран, как отмечено в Книге деяний, строго запрещали проповедь Спасителя или просто изгоняли апостолов. И Пётр словами второго псалма объяснил пророчество царя Давида: *Предсташа*

* См.: Деян.
4: 24–29

*царие земстии, и князи собращася вкупе**. Здесь слово *предсташа* выражает мысль не о военных действиях, а, скорее, о единодушии правителей в неприятии благовестия о Христе. Цари и князи, столкнувшись с тем, что непонятно и соблазнительно для них, тоже стали объединяться и противостоять апостольской проповеди.

Противление слову Божию всегда было и будет. Суть мирской жизни — в скрытой вражде против Бога, поэтому на земле всегда бушуют войны. И злые духи признавались в этом Христу через гадаринского бесноватого: «...что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий?

* Мф. 8: 29

Пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас»*.

Верующим людям, тем, кого Господь избрал на служение Себе, важно сохранить верность Его воле. Иначе человек начинает внутренне склоняться не к духовному, а к телесному — и сразу жизнь его становится натуральной, приземлённой. Он теряет укреплённость в Боге, благодатность.

Расторгнем узы их и отвергнем от нас иго их (3). Эти слова часто приписывают народам, которые не хотят выполнять волю Творца: «Зачем нам такие узы?» Но, мне кажется, тут пророк обращается к людям, любящим Бога. «Цари земстии» через свои решения, законы часто создают для них «узы» — трудные условия существования. Не всегда связывают физически, но стараются повлиять на духовную жизнь, склонить к неверию.

Расторгнуть эти узы — не значит поднять мечи и начать войну с властью имущими, которые борются с Господом и Его Помазанником Христом. «...наша брань не против крови и плоти, но против...
духов злобы поднебесных», — учит апостол Павел*.

* Еф. 6: 12

Живый на Небесех посмеется им, и Господь поругается им (4). Бог не враждует с человеком, не смеётся над ним. Но Он меняет жизненную ситуацию вокруг людей и народов. Ничто не вечно. И часто оказывается: нужно было не бороться, а терпеть и молиться, чтобы дух противления Богу исчез.

Но почему псалмопевец говорит, что Господь *посмеется*? История всегда как бы смеётся над людьми, которые думают, что всё определяют в ней — причём окончательно. Любое восстание человека против Бога смешно. Апостол Павел сравнил это с протестом горшка против горшечника, сделавшего его*. Известно и другое: тот, кто плюёт в небо, в итоге пачкает себя.

* См.: Рим.
20–22

А результат человеческих заблуждений и отклонений от воли Божией всегда бывает одинаковым: *Тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я* (5). Влияние тех, кто возвысился в гордом противостоянии Богу, порой бывает велико. Но

как жаль любого человека, который так и не понял: мы никогда не построим на земле вечное царство.

С шестого стиха во втором псалме начинается откровение о самой непостижимой тайне мира — воплощении на земле Сына Божия: *Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его, возвещаяй повеление Господне. Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (6–7).

«Аз» — это местоимение «Я», которое произносится вместо сокровенного имени. Господь говорит от Своего Лица — и это звучит с необычайной внутренней силой, властью. В древности, когда царь что-то повелевал, подданные падали ниц, их уста были закрыты. А во втором псалме звучат слова Царя царей — Самого Бога. Господь пребывает в непреступном свете, имя Его неизреченно. Пророки, патриархи, благочестивые люди ветхозаветных времён просили, чтобы Он открыл им Себя, Своё имя. И пророку Моисею Бог сказал, что Он — Сущий.

Постепенно Господь открывал Свои имена, они становились достоянием человечества. Наконец от Спасителя Христа мы узнали завершающее имя Бога — Отец: «Я и Отец Мой — одно»*. Едины. *Ин. 10: 30

Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом. Понятно, что возвещать повеления Господни будет Лицо Божественное. Но Кто это? Невольно возникает и другой вопрос. Когда Бог творит мир, Он проводит Предвечный Совет. С Кем? И мы понимаем: во втором псалме пророк Давид предвозвещает Святую Троицу: Её Лица советуются между Собой.

Божие «Аз» — ударное, в нём чувствуется внутренняя законченность. Творец и Создатель имеет всё — и при этом: Я поставлен возвещать то, что определено и указано Богом. Многие толкователи Псалтири считают: здесь подчёркнуто служение Мессии, Ему дано возвещать повеления Господни. И воплотившийся Христос это подтверждает: «Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец»*. *Ин. 12: 50

Возвещаяй означает: властью Господней открывать волю Божию народу. Спаситель начинает на земле евангельскую проповедь, а потом перед Своей крестной смертью поручает ученикам продолжать Благую весть — возвещать людям повеления Творца.

Дальше в псалме идёт обращение Отца к Сыну: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя. Аз поставлен* — это обращение к тем, кто должен услышать, принять слово Божие. *Аз днесь родих Тя* — обращение к конкретной Личности. И опять вместо сокровенного имени появляется местоимение: *ко Мне*.

Сын Мой еси Ты. Все слова, относящиеся к Богу, обычно пишутся с большой буквы, но в древнем тексте подобное написание ещё не было принято. И всё-таки очевидно: речь идёт о Божественном посланнике на землю — Единородном Сыне Божиим, иже от Отца рожденном прежде всех век, как сформулировали в Символе веры святые отцы Первого Вселенского Собора.

Аз днесь родих Тя. Это утверждение непостижимо, как непостижим Сам Бог. Апостол Павел говорил: подлинный Божественный мир закрыт для нас, на земле мы познаём его «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно»*. И это откровение не требует дополнений.

Днесь — слово непростое, таинственное. На Благовещение Пресвятой Богородицы Церковь поёт: «Днесь спасения нашего главизна». Но это не сегодняшний день, а то, что будет всегда, никогда не прекратится.

Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли (8). Но зачем просить? Тут уместно такое сравнение: пока дети маленькие, родители сами решают, что им нужно. А когда становятся взрослыми, родители всегда спрашивают: «Чего вы хотите?» И тут Отец тоже учитывает желание Сына: проси — и сделаю по Твоей воле: *дам Ти языки достояние Твое.*

Бог — Творец Вселенной, Ему принадлежит всё: «Господня земля и исполнение ея»*. Но человек — образ и подобие Божие, он наделён свободной волей и становится достоянием Бога, если хочет иметь такое достоинство — по вере. Чтобы быть достоянием, необходима взаимность.

И одержание Твое концы земли. Вера загорается в сердцах, передаётся от человека к человеку. Тот, кто её принимает, обязательно предаёт себя в руки Божии — свою жизнь, настоящее, будущее, детей, родных. Мы молимся за себя, Отечество, народ — и хотим, чтобы все были достоянием Божиим.

Одержание — это покровительство Бога, Его мощная власть, попечение, промысел над всеми близкими и дальними странами.

Упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничии сокрушиши я (9). Настоящая, полная власть над миром — только у Создателя и Бога. Её даже сравнивать не надо с властью политической.

Когда Христос стоял на суде перед Пилатом, тот сказал Ему: «...я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя». А Спаситель отвечает: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было тебе дано свыше»*. Господь подчёркивает: на какую бы высоту ни взошёл человек, он всё получает от Бога.

* 1 Кор.
13: 12

* См.: Ин.
19: 10-11

Конечно, это не исключает наших стремлений, желаний чего-то достичь. Надо желать и достигать. Но порой людям кажется, что они полностью зависят от какого-нибудь «императора»: завтра он назначит на должность другого — и придётся уйти. Однако Христос прямо указывает: каждый живёт и осуществляет то, что ему дано свыше.

Духовная власть сокровенна. *Жезл железный* — это воля Божия, выраженная в Его законе, заповедях, словах пророков, апостолов. Слово кажется нам чем-то обычным, простым, но именно оно переживёт время. Вселенная изменится, а слово Божие — никогда*. Так говорит Господь.

* См.: Мк.
13: 31

Яко сосуды скудельничи (глиняные) сокрушиши я. Человек сотворён словом и волей Божией как некий сосуд, который должен наполниться добрым, хорошим, полезным содержанием, — и тогда его поставят в прекрасное место, будут хранить в нём святыню.

Апостол Павел писал: «Но кто ты, человек, чтобы спорить с Богом? Разве скажет горшок горшечнику: «Зачем ты меня таким сделал?»*. Мастер изготавливает один сосуд для драгоценных благоговений, другой — для более низкого употребления.

* См.: Рим.
9: 20–21

Апостол использует здесь пророческий образ, понятный всем: сосуды из глины широко использовались, ни один хозяин дома не мог без них устроить быт. Горшки непрочны, они разбиваются, выходят из строя. И человек перед лицом Божиим подобен глиняному сосуду, но слово Господне хранит нас.

И ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли (10). Здесь в псалме появляется обращение к тем, кому дано образование, знание закона. В Древнем мире правители приближали к себе людей, занимавшихся изучением Священного Писания, науками, исследованием природных явлений. Мы слышим призыв Божий: *разумеите, накажитесь* (научитесь) *все судящии земли*. Познавайте! Вам предоставлена такая возможность, чтобы вы открывали волю Божию народу.

Правители дорожат тем, чтобы их воля осуществлялась в государстве. Тот, кто не способен её осуществить, не может быть царём — и его место занимает человек, принимающий на себя власть.

Судящии земли. Судьями назывались те, кто разбирал спорные человеческие дела. Пророк Моисей тоже был судьёй. К нему приходило множество народа — и он едва справлялся с этим. Тесть сказал ему: «Что ты делаешь? Выбери людей знающих, праведных, боящихся Бога, пусть они будут судьями»*. Пророк так и поступил.

* См.: Исх.
18: 21–22

Источник всех законов и научений — Библия. Люди, занимающие высокие посты, должны иметь знания не только формальные, но по сути, по духу, чтобы вершить праведный суд. А там, где правосудие не осуществляется, может проявиться гнев Божий.

Обратите внимание: псалмопевец обращается не к одному царю, а ко многим. Род человеческий будет продолжаться, появятся новые правители. Они будут передавать знание закона своим наследникам.

Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом (11). Это относится ко всем, кто имеет или хочет обрести веру. Любое человеческое призвание прекрасно и ценно: быть инженером, учёным, деятелем искусства. Важно, чтобы дело совершалось не ради ограниченной земной славы или благополучия, а во имя Бога — нашего высочайшего Благодетеля.

Как бы ни были значительны светские чины, но есть на земле особое высокое служение Богу. Человек сам ищет этого служения, но ставит на него Господь. Как правило, такие люди потом принимают посвящение, сан — явное свидетельство того, Кому они служат. И чем выше поставлен человек, тем больше у него ответственности.

Работайте Господеви со страхом. Есть тонкая черта, которая отделяет временный мир — от вечного, горнего, духовного. Мы можем почувствовать эту грань, когда, например, приходят серьёзные испытания, жизнь висит на волоске: всего один шаг — и ты за чертой, назад не вернёшься. В такие моменты появляется особое чувство святости: тот мир — совершенно иной, а этот — рано или поздно придётся покинуть. О таком чувстве сказано: «Начало премудрости — страх Божий»^{*}.

^{*} Пс. 110: 10

Страх Господень чист, совершенен. Он как бы переплавляет всю природу человека изнутри: мысли, желания, дела. Тот, кто хочет, чтобы его жизнь была напрямую связана с вечностью, обязан помнить: наши труды в конечном результате должны привести к чувству святости. Перед ней мы всегда стоим неготовыми, несовершенными, не впитавшими в себя ничего горнего. И Господь это объясняет: «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?»^{*}.

^{*} Ин. 3: 12

Но вспомним: воскресший Христос открывал апостолам тайны жизни вечной.

И радуйтесь Ему с трепетом. Человек, отдающий все силы на служение Богу, испытывает не только удовлетворение, но и глубокую, сокровенную радость, которая граничит с трепетом (сильным волнением, напряжением чувств). Не только духовная,

разумная природа бывает захвачена высокими переживаниями, но даже природа телесная. Сердце ощущает священный трепет, близость Бога, Его святынь.

Примите наказание, да не когда прогневается Господь и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его. Блажени вси надеющиися Нань (12).

Обсуждая первый псалом, мы говорили, что вся Псалтирь представляет собой изображение двух путей — праведников и грешников. И тут второй псалом созвучен первому: опять говорится об этих двух путях.

Людям предложен дар высокого познания, открыт пророческим словом — для просвещения разума, духовных чувств. По доброму изволению Господь посылает людям Свои небесные дары. Человек, пренебрегающий ими, как правило, отвергает потом и саму благодать Божию. Уровень его духовной жизни становится всё ниже. И это может вызвать гнев Господень.

Старинная пословица гласит: «Если Бог хочет наказать человека, Он отнимает у него разум». Псалом говорит: «примите наказание» — научение, но в пословице у глагола «наказать» иное значение: принимать меры к нарушителю закона.

Бог учит человека, но тот, кто не внимает этому, оказывается в душевной пустоте. А дом души не может быть пустым: «незаятым, выметенным и убраным». Это объясняет Христос*.

* См.: Мф.
12: 43–45

И погибнете от пути праведнаго. Тут сказано не о духовной гибели, а о том, что для людей, не внимающих Богу, закроется праведный путь служения Ему. И останется ограниченное существование по произволу собственной воли и телесных похотей.

Егда возгорится вскоре ярость Его. В Библии о человечестве до потопа говорится, что люди стали плотью — и нет никого, кто понимал бы волю Господню. Поэтому они были истреблены. И во втором псалме идёт то же духовное предупреждение: может возгореться ярость Божия.

Блажени вси надеющиися Нань. Центром второго, мессианского псалма является откровение о приходе на землю Христа, Сына Божия. Но в конце пророк снова обращает наше внимание на два пути, которые избирают люди: познания Бога или отвержения Его воли. Надеющиеся на Господа могут быть уверены: Он никогда не оставит нас.

Псалом 3

- 1 Псалом Давиду, Внегда отбегаше от лица Авессалома, Сына своего.
- 2 Господи, что ся умножиша стужающие ми? Мнози встают на мя,
- 3 мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его.
- 4 Ты же, Господи, Заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою.
- 5 Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя Своея.
- 6 Аз уснух, и спях, востах, яко Господь заступит мя.
- 7 Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя.
- 8 Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты порази еси вся враждующыя ми все: зубы грешников сокрушил еси.
- 9 Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Псалтирь — это гимн и молитвенное возношение Создателю. Через неё мы всегда молимся, буквально плывём по морю молитвы. В ней находим места сакраментальные, таинственные: они касаются богослужения, совершения жертвы Господу, постижения Его воли.

Смысл молитвы — в соединении с Богом. Она является не целью, а средством: через неё мы обращаемся к Творцу, просим Его милости, славим, благодарим.

Существуют привычные, хорошо известные православные молитвы Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, других святых. Они входят в наше утреннее и вечернее правило, в правило перед Святым Причащением.

Но самым верным, могущественным средством, которое соединяет нас с Господом, является Священное Писание. Появилось оно не по воле человека, а по изволению Святого Духа Божия. Сам

Господь дал его нам — для общения с Ним. Внимательное чтение Священного Писания рождает в нас правильную молитву.

Часто христиане, открывая боговдохновенные книги, не ставят себе задачу помолиться, а просто хотят познакомиться со словом Божиим, войти в его строй. Но под воздействием чтения у них возникает молитвенное состояние: душа понимает и принимает в себя Дух Божий. И всё это правильно воздействует на человека.

Третий псалом начинается с обозначения обстоятельств, в которых оказался пророк и царь Давид: *Псалом Давиду, егда отбегаше* (бежал) *от лица Авессалома, сына своего* (1). Описание этого эпизода можно найти во Второй книге Царств. Но в псалме не говорится, какие события происходили в тот момент, когда ноги уносили пророка Давида в укромное место, где он мог на время скрыться от мятежного сына. Царь хочет рассказать, что совершалось в его душе. Он сразу обращается к Богу: *Господи, что ся умножиша стужающие ми?* И это уже молитва.

Со стороны было непонятно, что переживал Давид. Окружающие видели его смятение, недоумение: он не знал, как правильно себя повести. Ему сообщили, что его сын Авессалом собрал вокруг себя людей, согласных служить ему, и хочет свергнуть царя.

Давид был уже не молод. Миновали годы его взлёта, славы, побед, когда он с помощью Божией утвердил и укрепил царство. Началась другая полоса жизни. У него уже много жён и детей.

Священное Писание подробно рассказывает историю царя Давида. Его первенец Амнон влюбился в свою сестру Фамарь (у них был один отец, а матери разные). Читаешь об этом — и понимаешь, в какое безумие впал Амнон. Друг посоветовал ему притвориться больным и попросить, чтобы сестра принесла ему кушанье. Он поступил по лукавому совету и совершил насилие над ней — поступок подлый, коварный.

Сестра просила, чтобы он поговорил с отцом и женился на ней, такие браки допускались. Но Амнон вдруг возненавидел её — и выгнал царскую дочь, как последнюю содержанку.

Фамарь была кровной сестрой Авессалома, и тот решил отомстить брату за честь сестры. Царь Давид узнал об этом, он следил за Авессаломом, чтобы предотвратить новое преступление, потому что зло всегда порождает зло. Но Авессалом всё-таки убил Амнона. Это вызвало глубокую скорбь Давида.

На несколько лет Авессалом убежал от отца за пределы страны, чтобы избежать справедливого наказания.

Постепенно сердце Давида смягчилось, он примирился с сыном, позволил ему жить рядом с собой. И тогда Авессалом увидел: во дворце растёт Соломон — сын любимой жены отца, к которому Давид очень расположен. Авессалом решил, что царская власть по наследству перейдёт не ему, а Соломону, и решил не допустить этого. Льстивыми мерами он начал привлекать к себе сердца приближённых царя, долго готовил почву для восстания.

Клевета, наговоры на Давида делали своё дело. Он уже не проявлял прежней активности — и Авессалом ушёл в Хеврон, выступил против отца. Давид, узнав о приближении мятежного сына, покинул дворец.

Как вырывается огонь из печи, так рвутся слова из души человека, который ищет правильного решения: *Господи, что ся умножиша стужающие ми? Мнози восстанут на мя...* (2). Пророк задаёт вопрос — и этот вопрос показывает: царь имел преимущества, которые даются одним властителям, и мог подавить восстание. Но ведь он тоже отклонялся от строгих духовных норм. Царям редко удавалось управлять государством — и при этом хранить верный духовный строй: тяжела шапка Мономаха.

У Давида не было преступных намерений в отношении царства, он не пренебрегал попечением о стране, народе, Церкви и создавал необходимые условия для жизни приближённых. К сыну Авессалому, военачальникам относился с заботой. Царь был пророком и чувствовал: внешне вроде всё идёт так, как должно быть, но сердца людей находятся в смятении. Их недовольство направлено в его сторону: Давид нарушил закон Божий, прельстился Вирсавией — женой военачальника Урии.

Была она очень красива. Её муж преданно служил царю и любил его — так, что принял бы смерть за Давида. И Давид послал Урию на верную смерть, а сам женился на Вирсавии.

Пророк Нафан обличил царя — и тот пришёл в ужас от собственного поступка. Пятидесятый псалом — это покаянное излияние Давида перед Богом. Ещё пророк Нафан предрёк, что первенец Вирсавии умрёт, и произнёс такое определение Божие: «...не отступит меч от дома твоего» *. Божий гнев будет над ним за то, что царь, высоко одаренный духовно, своим поведением соблазнил подданных. Они решили: раз ему можно делать такие безобразия, то и всем позволено поступать, как им угодно.

Нафан сказал, что Бог прощает Давиду грех, ведь он принёс должное покаяние. Царь жил, управлял народом, но последствия

* 2 Цар.
12: 10

греха оставались. В доме Давида между близкими людьми начались распри, преступления, месть.

Недоумеая, переживая восстание сына, царь понимал: так сбываются пророческие слова. И он обращается к Богу: *умножиша стужающие ми*. То есть многие стали проявлять негодование, недовольство им. Тем более что Авессалом сыграл в этом организующую роль.

Давид с глубоким покаянием молился Господу: *...мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его* (3). Многие встают против него и говорят его душе горькие слова. Почему душе, а не ему самому? Во время вражды, споров, раздоров всегда теряется возможность прямого общения между теми, кто ссорится. Даже если недоброе дело ещё только готовится, душа по настроению уже чувствует это.

Распрю начал ближайший Давиду человек — сын. Они едины образом жизни, общением, созиданием царства и дома. Пророк страдал, он чувствовал, что это восстание началось против него — именно как против лица духовного: *несть спасения ему в Бозе его*.

Давид был главой народа, храма, хранителем веры, возглавлял богослужения. Все видели: для него это не формальное дело, а жизнь. Он надеется на живого Бога и Его святую волю больше, чем на коней и колесницы, как сам сказал*.

* См.: Пс.
19: 8

Но восставшие считали Давида недостойным такого высокого положения и Божией помощи. Вероятно, это было известно царю. Брань против него ещё не приняла окончательный характер, но ему уже очевидна.

Ты же, Господи, Заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою (4). Давид прекрасно знал, что призван, избран и помазан на царство Богом. При этом он понимал свою греховность и калялся. Какова вера — таково и покаяние: пророк мог неделю сидеть в пепле, не пить, не есть, призывать Господа и просить Его о прощении.

Царь сознавал, что достоин любого наказания от Бога и что навсегда останется верен Ему. Для Давида выше и важнее всего, чтобы Создатель не отступил от него: *Ты же, Господи... слава моя и возносяй главу мою*.

Когда человек поруган, отвержен, пленён или чувствует за собой вину, он опускает голову. Но Давид видел: другие люди имели больше недостатков и порочных склонностей, чем он сам, — и при этом укоряли его. Это давало ему уверенность и надежду: Бог его защитит, поднимет (*возносяй*) его опущенную голову. Царское и пророческое призвание навсегда останется с ним.

Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя Своея (5). Давид говорит о том, что предвидел, предчувствовал беды, которые надвигались на него. Но никогда не умолкал в нём голос молитвы. *Глас* — это не отдельный вопль. Обычно люди занимаются текущими делами, а в свободное время вспоминают о Боге. Но царь и пророк Давид непрестанно внутренне взывал ко Господу. И Бог с высоты слышал его обращения.

Давид не прибегал к хитрости и лукавству, чтобы кого-то к себе привлечь, настроить против других, оболгать, как это делал Авессалом. Пророк шёл прямыми путями, уповая на Создателя и призывая Его как Помощника и Свидетеля своей невинности: *Аз уснух, и спях, востах, яко Господь заступит мя* (6).

Не только днём, когда царь выполнял свои обязанности, но и ночью, когда предавался сну, покою, Бог давал ему внутреннюю убеждённость: Он с ним, не отступит от него и всегда защитит.

Не убоюсь от тем людей, окрест нападающих на мя (7). У Давида не было страха перед огромными силами, которые готовились низвергнуть его с высоты царского служения. *Окрест* — кругом: справа, слева, впереди, сзади пророк видел людей, не принимающих его как царя. *Мнози глаголют* его душе — и у всех этих настроений, вражды, непримиримости есть духовная причина. Они идут от духов злобы поднебесной, которые всегда восстают на подвижников, благочестивых людей. И такая брань, как мы знаем из святоотеческих книг, происходит со всех сторон.

Стрелы падших духов — это мысли, которые обезоруживают человека, вызывают недоверие Богу, малодушие, ложный страх, злобу на людей. В этой внутренней брани можно потерять здоровое понимание вещей: отрицательное принимать как положительное — и наоборот.

Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты поразил еси вся враждующия ми всуе: зубы грешников сокрушил еси (8). Здесь пророк обращается к Богу с необычайно сильным словом: *воскресни* — восстань, Господи! Прояви Своё Всемогущество, силу, которая неотъемлема от Тебя! И тогда всё изменится.

Спаси мя, Боже мой... Спасти человека может только Господь. Порой мы стараемся справиться с трудностями своими силами, но по-настоящему беды и препятствия преодолеваются только с помощью Божией. Замечательно то, что Давид просит Создателя не о защите от врагов, а о спасении. Вмешательство Бога необходимо, чтобы человек не потерял себя как личность, не стал носителем чуждых ему качеств.

Ты поразил еси вся враждующыя ми всуе. Пророк опирается тут на опыт всей своей жизни: Бог много раз спасал его из, казалось бы, безвыходных положений. Господь проводит праведников через огонь и воду — невредимыми.

Всуе — напрасно. Не зная Промысла Божия о человеке, люди иногда начинают враждовать с ним и не понимают: он не хотел вызвать их недовольства. Это Бог ведёт его особенным путём.

Давид подтверждал это и обращался к Творцу: Ты же не раз поражал тех, кто враждовал против меня, но поводов к этой вражде я не давал. Пророк молился Богу, искал Его помощи — и получал её.

Зубы грешников сокрушил еси. Здесь говорится об упорстве людей, проявляющих себя как хищные звери. Оружие зверей — клыки и когти. Характерная черта хищно настроенного человека — уничтожать, «пожирать» невинных. Чем больше несправедливости он допускает, тем больше уверен: никто не устоит против его оскаленной пасти. Но Бог сокрушает зубы хищника.

И последний стих третьего псалма: *Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое* (9). Тут пророк Давид делает вывод: только один Бог помогает человеку или обществу преодолеть нестроения. Как в древности Он спас израильский народ из египетского рабства, так до сегодняшнего дня спасает Свою Церковь. И каждому человеку, который верит Ему, Господь открывает Своё желание спасти грешника — духовно и физически. Ради этого пришёл на землю Христос.

Если мы соединены с Богом верой, молитвой, чаянием Его помощи, то Господь даёт нам ещё и благословение: *на людех Твоих благословение Твое*. Спасение нужно сейчас, в данный момент, а благословение идёт впереди нашей жизни: ты преодолел угрозу гибели, а теперь смотри в будущее. Бог хранит тебя. Не предавайся неуверенности, страху, не бойся враждующих с тобой.

На людех Твоих — это обобщение, распространяющееся на всех верующих. Спасение Божие даётся нам как дар свыше, мы искуплены Кровью Христа. Бог уже помиловал, оправдал грешников, и нам остаётся только быть народом, людьми Божиими, хранить Его заветы.

Псалом 4

- 1 В конец, в песнях, псалом Давиду.
- 2 Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя, в скорби распространил мя еси, ущедрю мя и услыши молитву мою.
- 3 Сынове человечестии, доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищите лжи?
- 4 И уведите, яко удиви Господь преподобнаго Своего: Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему.
- 5 Гневайтесь, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь.
- 6 Пожрите жертву правды и уповайте на Господа.
- 7 Мнози глаголют: кто явит нам благая? Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи.
- 8 Дал еси веселие в сердце моем: от плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася.
- 9 В мире вкупе усну и почию, яко Ты, Господи, единого на уповании вселил мя еси.

В конец, в песнях, псалом Давиду — так надписан четвёртый псалом. Некоторые считают, что *в конец* — это скрытый намёк на последние времена. Но такое же надписание встречается и у других псалмов. Это же священные гимны, их исполняли в храме Господнем уже в древности. Скорее всего, четвёртый псалом звучал в конце богослужения. Указание *в песнях* тоже говорит об этом. И сейчас псалмы называют по-разному. Скажем, 103-й считается предначинательным. Его читают в начале вечерни.

Четвёртый псалом не очень большой, но в нём (как и в любом другом) скрыты жемчужины мыслей, благодати. Духовные люди по опыту знают: там, где молитва сопряжена с высокими переживаниями, в её словах запечатлевается необыкновенная сила.

Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя, в скорби распространил мя еси, ущедрю мя и услыши молитву мою (2).

В переводе на русский язык *всегда призвати ми* означает: «когда бы я ни призывал» — в настоящем, прошедшем, будущем времени. У Давида была внутренняя духовная связь с Творцом. Дар богообщения появился у него, когда он был помазан на царство. Господь всегда слышал зов пророка — и отвечал на него.

В Евангелии мы находим слова Спасителя, сказанные о том же ещё сильнее. Человеку необходимо приобщаться к духовной жизни, а Христос — Сам Источник Божественной силы. Но перед тем как воскресить Лазаря, Он обращается к Богу Отцу: «...Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня» *.

* Ин.
11: 41-42

Вот, оказывается, что такое молитва! Она была, есть — и во все времена принималась Создателем, приносила спасительные плоды: *услыша мя Бог правды моя*.

Почему *Бог правды*? Можно было бы просто сказать: услышал Господь, — и достаточно. А тут обращение удивительно ёмкое, и его трудно понять человеку, мало знакомому со Священным Писанием.

Вспомним пожелание Христа: «Ищите же прежде Царства Божия и правды его» *. Спаситель говорит о том же: оказывается, Царствие Божие имеет правду.

* Мф. 6: 33

Но у грешников тоже есть своя правда. Эта правда человеческая часто подобна ударному инструменту: только бьёт людей и природу. А пророк Исаия говорил, что она похожа на грязную одежду *.

* См.: Ис.
64: 6

Откройте семнадцатую кафизму Псалтири — и вы удивитесь тому, как часто там упоминается правда: «Исповемся Тебе в правости сердца, всегда научити ми ся судьбам правды Твоея. Оправдания Твоя сохраню...» (7-8).

Пророк Давид понимал: правда Божия — это закон нашего Творца, Его заповеди. Через них Господь открыл людям Свою святую волю о человеке, мире, Церкви, дал обетования.

В Псалтири слово «правда» равнозначно истине, Промыслу Божию. Чего жаждет человеческая душа? Конечно, справедливости. И не только в повседневных отношениях, но хочет приобщиться к высшей правде. Царь Давид уверен: Господь слышит его, даёт возможность постичь Свои законы. Поэтому правда для него в том, что он живёт в Боге, Им одухотворяются его ум, сердце, в Нём — радость, крепость, утешение.

И нам дана возможность искать правду Божию. Спаситель даже подчёркивает: алчущие и жаждущие её — блаженны *.

* См.: Мф.
5: 6

Дальше в четвёртом псалме идёт удивительная мысль: *в скорби распространил мя еси*. Многие люди, искавшие совершенства, святости, понимали: путь к исполнению воли Божией всегда узкий. На это и Христос указывает: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель...»*.

* Мф. 7: 13

Любовь обязательно сопряжена со внутренней скорбью — и не только за себя, а за детей, близких, Церковь, весь мир. В жизни царя Давида было много скорбей — и он принимал их как некий дар свыше. Его псалмы наполнены невероятным внутренним борением, прозрением, преодолением падшей, немощной телесной природы.

Обычно в скорби человек бывает подавлен тяжкими обстоятельствами. Вроде бы нет сил терпеть, конец приходит. Это описано и у подвижников, начиная с Антония Великого. Тот буквально вопил: «Господи, Ты уже не слышишь, не хочешь мне помочь! Помоги же!» Он всё-таки не терял упования на Бога — и на последнем пределе наступала свобода, полнота, явное веяние благодати, присутствия Бога. Человек как бы вновь рождался.

С нами тоже происходит нечто подобное. Скорбь стесняет душу, бросает в преисподнюю, но вдруг рождается мысль: «Ты же верующий и знаешь, что Бог любит, милует тебя, даёт то, что нужно для твоего исправления, очищения, смирения, преодоления гордыни». И происходит чудесное изменение: наступает спокойствие, словно разрываются цепи.

Иногда у людей случаются наваждения тёмных сил — особенно в ночное время. Что-то наваливается на человека, душит, но он начинает молиться — и всё отпускает: на сердце мирно, радостно.

В скорби распространил мя еси — великое откровение для нас. Мы боимся скорбей, тяжкой внутренней брани, а бояться-то не надо. Господь нас очищает, даёт широту души. Через скорбь мы начинаем сострадать другим людям, и они становятся для нас близкими, понятными, родными. Чудные изменения производит скорбь, если человек терпит её ради Бога, не ропщет, не пасует, не унывает, не отчаивается.

Ущедри мя и услыши молитву мою. Вроде бы мы понимаем, что такое молитва, но иногда не можем совершить её так, как нам хочется, мыслится. Душа не расцвела, в ней — совершенная сухость, молитвенное настроение не родилось.

Царь Давид просит Создателя: *ущедри мя*, дай мне Твою необыкновенную Божественную доброту, любовь. И щедрость Божия порождает в душе молитву, которая приятна Господу.

И тут пророк, находящийся в состоянии благодати, обращается к окружающим его людям: *Сынови человечестии, доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищете лжи?* (3).

У нас тоже так происходит: побывали в храме, причастились и благодарим Бога: «Господи, как же хорошо!» Милости, щедроты Божии окрыляют нас — и мы начинаем жалеть тех, кто находится вне Церкви: «До чего им тяжело!»

Пророк Давид имел власть от Бога открывать людям их духовное устройство.

Он видит причины бездуховности: сердца отяжелели от грехов, маловерия, малодушия. И у него возникает обращение к людям: *Сынови человечестии!* Тут как бы проходит некая граница: с одной стороны — сынове Божии, с другой — сынове человечестии.

Кто такие сыновья человеческие? Это или язычники, или люди родного народа, но заботятся они только о земном. Порой на улице встречаешь такого человека: в глазах его не играют добрые искорки, взгляд унылый, лицо печальное, окамененное. Сердце чем-то отягчено.

И царь Давид спрашивает: *доколе тяжкосердии?* До какого времени будете носить на сердце такую тяжесть, когда плоть господствует, дух подавлен, душа не устремлена к небу, её крылья связаны?

В человеческом роде всегда была каменная болезнь: в органах образуются камни и засоряют тело, подавляют, отягчают жизненный процесс, приносят страдания, боль. Духовная окаменелость тоже рождает отягчённое состояние: уныние, чувство беспомощности, подавленности, даже отчаяния.

Тяжкосердие подобно гробовому камню: душа томится под ним без жизни, воскресения. Если камень отвалить, она сразу оживёт.

Пророк Давид обращается к людям: *вскую* (зачем) *любите суету?* Суета равнозначна пустоте: мысли, действия обращены исключительно к тому, что приходит — и уходит, не принося никакой пользы. Не питая, не вдохновляя.

Суета подобна призраку. Человек гоняется за ним годы, десятилетия, а потом ужасается: чем и как я жил?

Много веков назад духовные люди видели: наш мир создан со временем — и в этом времени нужно найти вход в вечность, почувствовать её дыхание. Иначе жизнь превращается в бессмысленную сутолоку.

Иногда человек привыкает к ней: «Столько дел — ничего не успеваю! Покопался в огороде, приготовил обед, сбегал в магазин за хлебом!» То ему нужно квартиру покупать, то ремонт делать, то мебель менять. Вроде бы все эти дела — необходимые. Но молитвенное правило он урезал или совсем не совершил: «Надо картошку сажать!» В воскресный день в церковь не пошёл, да ещё оправдывает себя: «Некогда!»

Так неразумно тратится Божий дар времени: оно ускользает безвозвратно. Ничего спасительного, доброго, полезного люди не делают. Своим вещам, поступкам придают такое значение, которого они не имеют. Об этом слова пророка: *и ищите лжи*.

Ложь — это искривление жизни. К ней человек прибегает, чтобы загородиться от правды Божией. Начинается ложь в мыслях, словах. Человек говорит неправду себе: «Я в заботах, трудах, не какой-нибудь лентяй!» Потом он начинает льстить тому, от кого зависит его материальное благополучие: хвалит, заранее зная, что тот недостоин этого, заискивает. И чем больше врёт, тем больше ищет лжи, уже любит её, считает, что так и нужно: не обманешь — не проживёшь. И ложь отравляет все сферы жизни.

Следующий стих звучит так: *И уведите (вам будет открыто), яко удиви Господь преподобнаго Своего: Господь услышит мя, внемла воззвати ми к Нему (4)*.

Бог вложил в человека Свой образ и подобие, но каждый из нас носит на себе язвы прегрешений. И преподобные стараются жить так, чтобы образ Божий проявлялся в них. Самый великий чин святых в нашей Церкви — именно преподобных отцов и матерей, удалившихся от всего суетного, искавших единого на потребу.

Удиви — значит, сделает преподобного вызывающим удивление, чудным. Удивление вызывал у современников святой Серафим Саровский, когда люди видели его преображённое лицо, сияющее, как солнце.

В некоторых изданиях Псалтири слово *Преподобнаго* напечатано с большой буквы: вероятно, оно относится к Самому Богу. И это можно принять как пророчество о Христе: Спасителю удивлялись все народы, встречавшиеся с Его словом.

Господь услышит мя, внемла воззвати ми к Нему. Тут пророк Давид опять возвращается к тому, что было в начале псалма. Живое единение с Богом у него никогда не прерывается, Господь всегда слышит псалмопевца.

В следующем стихе царь обращается к людям и раскрывает часть Божиих заповедей: *Гневайтесь, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь* (5). Есть целые псалмы, которые можно назвать учительными. Что же объясняет здесь Давид?

Гнев — это страсть, смертный грех. В гневе человек выходит из себя, теряет разумное отношение к окружающим. Будто буря несётся в мыслях, чувствах, выражениях, поведении. Но гнев как природное состояние иногда не осуждается Богом, а засчитывается как добродетель. Скажем, ты замечаешь в себе склонность к пороку — и тогда употреби гнев: как острое меча, он отрежет сильное ненужное движение души.

Святые отцы считали: это единственно верное употребление гнева. После него человек прозревает, радуется, что не нарушил закон Божий, — и в душе его наступает тишина, даже умиление: *на ложах ваших умилитесь*. Вот как, оказывается, можно преодолеть влияние злой силы.

Пожрите жертву правды и уповайте на Господа (6). Пророк Давид говорит тут о жертвоприношениях. Они были установлены Самим Богом — и в Книге Левит подробно рассказывается о том, что считается жертвой и как её приносить.

Обычно в жертву приносился агнец непорочный. Да ещё десятую часть дохода люди отдавали в храм, там же оставляли первые плоды урожая.

Богач мог подумать: «Я сейчас полхрама жертвами завалю! От всего откуплюсь — от грехов, пороков, преступлений!» Но такая жертва не была угодна Богу. Господь смотрел не на размер жертвы, а на сердце человека.

Что могли принести Ему люди? Он Сам говорит нам: «...небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих... Ибо всё это содела-ла рука Моя... А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушённого духом, и на трепещущего пред словом Моим»^{*}.

^{*} Ис. 66: 1–2

Спаситель тоже открывал ученикам: для Бога две мелкие монеты — лепты, принесённые в храм вдовицей, больше жертв обеспеченных людей: «...ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание своё»^{*}.

^{*} Мк. 12: 44

Пророк Давид подчёркивал: *пожрите жертву правды*. Не случайно тут снова повторяется слово «правда». Настоящая жертва должна быть принесена с желанием прославить Бога. И в общественном плане лучшая жертва — это справедливость и милосердие, а в личном — «дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно»^{*}. ^{*} Пс. 50: 19

Часто человек помолится — и тут же требует изменений. То же самое происходило с жертвой: её приносили — и сразу ждали воздаяния от Бога. Но псалмопевец предупреждал: *уповайте на Господа*. Если жертва принесена от сердца, Он услышал вас. Но дальше вы не ропщите: почему результатов нет? Сохраняйте надежду и то настроение, с которым приступили к жертве и молитве.

Мнози глаголют: кто явит нам благая? Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи (7). С глубокой древности перед людьми стоит вопрос: где источник добра и благодати на земле? Народы переживали войны, засухи, голод — и спрашивали: «Кто даст нам всё необходимое? Царь, герой, реформатор?»

У языческих императоров люди просили хлеба и зрелищ. Но настоящее благо — больше, чем хлеб сию минуту. Это то, что всегда необходимо человеку и не отнимется у него, будет с ним.

Вспомните, как к Спасителю пришёл юноша и обратился к Нему: «Учитель благий!» А Господь отвечает ему: «Никто не благ, только один Бог»^{*}.

^{*} См.: Мф. 19: 16–17

Юноша видел, что слово Христа с силой действует на сердца людей, поэтому назвал Его благим, но всего лишь — Учителем. Учителя нужны, и те, кто трудится в области просвещения, достойны всякой похвалы. Они несут людям знания, но не открывают вечный источник Божественной силы, как это делает Спаситель.

В ответ на вопрос *кто явит нам благая?* — пророк Давид указывает, где скрывается благо: *Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи*. Благо — в Боге, в этом внутреннем свете, приходящем к нам от Него.

И Христос говорит о том же: «Светильник тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно»^{*}. Этот светоч есть внутри каждого человека. Потому-то следует прежде всего искать Царствия Божия, правды его — и тогда на лице будет отражаться Божественный свет, как это было у пророка Моисея, христианских подвижников.

^{*} Мф. 6: 22–23

Споры о том, откуда приходят благо и зло, продолжаются бесконечно. Нам не стоит ввязываться в них. Вопросайте — и Господь укажет вам на праведников, имевших преобразённый лик. Один Бог — Источник блага.

Дал еси веселие в сердце моем: от плода пшеницы, вина и елея своего умножишася (8). Пророк Давид всегда имел внутренний

свет, который возвышал, освящал, веселил его душу. И он благодарил Господа за это веселие в сердце. А что на сердце у человека, то и на лице.

В Библии Господь обращается к Каину и говорит: «...отчего поникло лицо твоё? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит» *. От очищенного сердца идёт свет и возникает веселье. * Быт. 4: 6–7

Благоволение Божие к людям проявляется в изобилии плодов и всего, что необходимо для нашей жизни: *от плода пшеницы, вина и елея своего умножишася*. Хлеб, вино, елей — это то, о чём всегда молится Церковь. Колосится в поле нива, обещает большой урожай — и мы радуемся красоте и богатству, которые даёт Бог человеку.

И последний стих: *В мире вкупе усну и почию, яко Ты, Господи, единого на уповании вселил мя еси* (9). Благодатью веры преодолеваем мы все скорби и испытания, которые встречаем в жизни. Господь даёт нам силы для этого.

Порой мы пьём полезный напиток — и тепло разливается по телу, открываются мысли, веселятся чувства. А потом засыпаем в мирном настроении. *Усну и почию* — погружусь в глубину покоя, тишины, потому что Господь вселил в сердце упование на Него.

Псалом 5

- 1 О наследствующем, псалом Давиду.
- 2 Глаголы моя внуши, Господи, разумеи звание мое.
- 3 Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, яко к Тебе помолюся, Господи.
- 4 Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя.
- 5 Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси: не приселится к Тебе лукавнуй,
- 6 ниже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающия беззаконие.
- 7 Погубиши вся глаголющия лжу: мужа кровей и лъстива гнушается Господь.
- 8 Аз же множеством милости Твоея, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем.
- 9 Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой.
- 10 Яко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их: языки своими льщаху.
- 11 Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи.
- 12 И да возвеселятся вси уповающии на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них, и похвалятся о Тебе любящии имя Твое.
- 13 Яко Ты благословиши праведника, Господи: яко оружием благоволения венчал еси нас.

О наследствующем — так надписан пятый псалом царя и пророка Давида. На русский язык это перевели в женском роде: о наследствующей. Как же понимать заглавие псалма?

По Священному Писанию, наследие Божие — это Церковь, люди, все, кто причастен вере, старается жить благочестиво, исполнять заповеди. В молитве мы так и просим: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое...»

Псалом начинается обращением пророка Давида к Богу: *Глаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое* (2). Сравним этот стих с русским переводом: «Господи, словам моим внимли, услышь голос моления моего».

Иногда говорят, что Псалтирь на церковнославянском языке трудна для открытого, ясного постижения. И переводчики на русский язык стараются сделать текст понятным. Но при этом утрачивается, теряется таинственная глубина, сакраментальность псалмов. «Словам моим внимли» — означает: послушай меня. А *глаголы моя внуши* — совсем иная просьба: перед тем, как я что-то изреку, Ты Сам внуши мне это, Господи! Отзовись, просвети меня, отверзи мои уста!

Что такое внушение? Это действие Божественной силы. Ею исполнено всё, что исходит от Создателя, и она никогда не остаётся без положительного результата. На внушении, мы знаем, построено воспитание детей. Интересно говорили оптинские старцы: до десяти-одиннадцати лет ребёнка можно шлёпнуть, в угол поставить, а дальше наказывать детей не рекомендуется, необходимо только словесное внушение. На нём возрастает весь человек.

Вначале жизненно важные вещи нам внушают родители, потом — учителя (толковые учителя, которые не просто дают информацию о предмете, а хотят открыть, показать его внутренние связи с миром). Вот откуда *глаголы моя внуши, Господи!*

«Глагол» и «слово» — очень близкие понятия. В чём же отличие? «Глагол» подчёркивает весомость, важность, значимость сказанного, поэтому у псалмопевца рождаются именно *глаголы* и по-настоящему, по-псаломскому звучат на церковнославянском языке. Ему я отдаю предпочтение.

Затем пророк Давид просит: *разумей звание мое*. В русском переводе эта просьба совсем потерялась, а она очень важная. Почему — звание? Что это такое? В человеческой иерархии звание есть у каждого из нас, например, учитель, врач, архитектор. В высшей школе — профессор, доцент. Среди военнослужащих — генерал, полковник, старший лейтенант, рядовой. Звание сразу показывает, на каком уровне возможен диалог с тем или иным лицом.

Звание псалмопевца Давида соответствует его высокому званию: царь и пророк. Казалось бы, это вещи трудно совместимые, но Бог их — совместил. И пророк молит Творца: «Господи, прими во внимание моё звание! Я не хваюсь им, ведь от Тебя получил всё, что имею. И всё-таки, приступая к Тебе, прошу об этом!»

Похожими словами обращался к Богу святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Господи, я грешный человек, но ради сана моего помилуй меня!» Получается — ради звания священнослужителя. А себя самого святой признавал достойным всякого осуждения.

Видите, как получается: звание даёт дерзновение перед Богом! И псалмопевец просит: «Я немощен, не могу послужить Тебе, Господи, в полноте Твоего высокого призвания, но Ты послушай меня ради пророческого дара и царской власти!»

Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, яко к Тебе помолюся, Господи (3). В предыдущем стихе — глаголы, а тут — глас. Голос способен выразить внутренний строй, духовное, нравственное состояние человека.

К тому же голос обязательно имеет свой тембр. В Великую Отечественную войну я был маленьким ребёнком, но помню, как мы слушали по радио Юрия Левитана. Он говорил простые слова — а по коже словно мороз проходил! Дал Бог нам такого человека. Даже фашисты чувствовали силу его голоса, и Гитлер в первую очередь хотел уничтожить Левитана.

Моление может идти по тексту — и тогда мы не назовём его гласом. Глас пророка Давида износит из души, сердца то, чему внять — необходимо: *Царю мой и Боже мой*. Бог в полном смысле — единственный Царь царей и Господь господствующих, в отличие от временных земных правителей. И пророк подчёркивает это высокое, только Творцу принадлежащее звание.

А дальше: *яко к Тебе помолюся, Господи*. Его молитва — целенаправленная: *Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя* (4). И снова у нас возникает вопрос: почему *заутра*?

Многие христианские подвижники молились на рассвете — и советовали это всем. Если ночь проходила спокойно, мирно, то люди восстанавливали силы, щедро потраченные днём на добрые дела. Утро приносило радость, молитвенность. На душу ещё не легли новые заботы, неожиданные обстоятельства, слухи. И первое чувство, первую мысль подвижники устремляли к Тому, Кто дал нам бытие, жизнь, блага, — к любящему Творцу: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»

Заутра предстану Ти — очень ёмкие слова: не просто помолюсь, а предстану. В молитве действуют разум, ум, чувства, язык. А предстать перед Богом может только весь человек: в целостности — душой и телом, решительно — всеми силами, чтобы не уклониться в сторону.

Мы знаем о предстательстве за весь мир Пресвятой Богородицы, святых, ангелов, архангелов и благодарны им за молитвенное ходатайство к Богу. Но нам трудно даже мысленно вообразить себе, что это такое.

Предстательство перед Господом — священо. В литургических текстах запечатлено: Бог избрал священников, пророков, апостолов, чтобы они предстательствовали перед Ним за народ, общество, Церковь.

Священник поставлен в Церкви как посредник между Богом и народом, он предстаёт перед Господом за попавших в беду, нужду, находящихся в заключении, страждущих, обездоленных. Предстательство выше, чем молитва, потому что в нём раскрывает себя всё существо человека. А если он ещё особо одарён, имеет такое посвящение, как пророк Давид, и на нём почил Святой Дух Божий, то его предстательство очень важно для всех нас.

И узриши мя — тоже мистические слова. Почему псалмопевец не сказал: услышишь? Потому что зрение по природе выше, чем слух. Мы слышим на малом расстоянии, а видеть можем довольно далеко и быстро: скорость зрения равняется скорости света. К тому же зрение — самое мощное средство общения друг с другом.

Мы исповедуем, что Бог Всевидящий, всюду присутствует, всё знает. И если Господь зрит человека, находится перед ним, то, значит, и человек должен Его видеть. Тут открывается глубина пророческого духа — духа благодати, которому дано внутреннее видение Бога (конечно, не самой Божественной природы, такое и ангелам недоступно). Это высочайший дар, духовная реальность и очевидность для пророка Давида.

Размышляя над пятым псалмом, понимаешь: его вполне можно отнести к числу тайноводческих — тех, которые говорят о Божественных тайнах, высшем Промысле о человеке, нашей глубокой связи с Творцом. Тайноводчество раскрывает, как тонко направляет Господь людей, поставленных на служение Ему, и чем руководствуются священнослужители, многие-многие люди святой жизни.

Когда священник идёт служить литургию, он читает стихи пятого псалма: *Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси: не преселится к Тебе лукавнуяй, ниже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающия беззаконие. Погубиши вся глаголющия лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь* (5–7). В предыдущем стихе обозначен мир личностных отношений пророка Давида с Создателем, а здесь показано, каким должно быть

состояние человека, который готовится священнодействовать. Он собирается предстать перед Богом, узреть Его — и не может этого сделать, если причастен беззакониям. Грозно звучит предупреждение Спасителя о том же: «...отойдите от Меня, делающие беззаконие»*.

* Мф. 7: 23

Для души, связанной лукавством, коварством, недобрыми замыслами против кого-то (и тут не важно, кто прав, кто виноват), — невозможна близость к Богу, предстательство перед Ним, когда Он зрит человека и человек в свою меру видит Его.

Литургия у нас, как правило, служится утром, когда зарождается день. И слова псалма помогают священникам предстать перед престолом Божиим, действуют отрезвляюще. Проверяешь свою внутреннюю готовность: нет ли в тебе лукавства, нет ли чего на совести, смеешь ли обратиться к Господу: *завтра услыши глас мой?*

В псалме перечисляется всё, что стоит стеной между Богом и человеком, который собирается священнодействовать — принести бескровную жертву за себя, за народ. Кто же не смеет подойти к престолу? Прежде всего, *беззаконницы* — люди, которые явно, открыто творят грех. Подобные вещи нельзя допускать, они гнусны, противны, мерзки. Тот, кто хочет в таком состоянии предстать перед Творцом, собирает на себя гнев Божий.

Затем — *глаголющая лжу*. Все мы, конечно, в какой-то мере причастны ко лжи — к помыслам и не совсем правильным умыслам. Часто, когда решаем сложные проблемы, становимся на путь внутренней неправды, ведь в условиях мирской жизни она более действенна, чем правда Божия. Но перед Господом это недопустимо: *погубиши вся глаголющая лжу*.

Что значит — *погубиши*? Христос Спаситель в Евангелии сравнивает человека с виноградной веткой: она может жить и приносить плод только на лозе, а если ветвь отсекается и засыхает, её бросают в огонь*. Вот и человека, гибнущего во лжи, Бог отсекает от Себя невидимым праведным судом.

* См.: Ин.
14: 6

Пророк Давид добавляет ещё: Господь гнушается *мужа кровей* — того, кто готов убрать с пути человека, который ему в чём-то мешает. Вроде как ничего страшного не случится, зато дело пойдёт. Но убийство или его замысел — страшный грех. И тот, кто имеет его на совести, — уже внутри кровожаден: жизнь другого для него ничего не значит.

Льстива гнушается Господь. Лесть, лукавство каждому приходится в себе преодолевать. Это возможно: мы читаем покаянные

каноны, когда готовимся к Причастию, чтобы зачатки дурных помыслов, враждебности, ненависти, осуждения не имели над нами власти.

После того как в псалме объясняется, в каком состоянии нельзя предстать перед Богом, пророк говорит о щедрой Божией милости: *Аз же множеством милости Твоея, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем* (8). Как бы ни были мы благочестивы, нам всегда необходимо, чтобы Бог помянул нас. Перед совершением литургии священники читают молитву святителя Амвросия Медиоланского и просят, чтобы Всемогуший Господь Своей милостью искоренил в нас грех, который толкает к тому, чтобы прогневать Бога, потерять дерзновение перед Ним, молитву. Тогда никаким предстателем человек не в состоянии быть.

Пророк Давид признавал, что только благодаря милости Божией может осуществить своё высокое предназначение. Он удивлялся множеству милостей и тем обетованиям, которые давал ему Господь. От потомков царя — в царском роду — на земле должен был родиться и родился Спаситель мира Христос.

Конечно, *дом Твой* — это храм. В Евангелии Спаситель напоминает слова пророка Исаии: «...написано, — дом Мой домом молитвы наречётся» *. В храме совершаются богослужения, чин и порядок которых определены Богом: дневного, седмичного (недельного), годового круга. Они связывают жизнь неба и земли.

* Мф. 21: 13;
Ис. 56: 7

Пророк Давид поклоняется Богу в страхе — *страхе Твоем*, особым чувстве, основанном на понимании: храм — это место, где Бог являет Свою силу и славу, тут происходит встреча человека со своим Создателем.

Страх — чувство, которое естественно возникает на грани мира Божественного и человеческого, вечного и земного. Представьте, что вы попали в неведомую страну, где другие условия жизни. У вас невольно родится обострённое восприятие окружающего: сейчас я сделаю шаг — и что произойдёт?

А когда мы соприкасаемся с Божественным миром, то появляется ощущение, из которого, как из корня, вырастает правильное отношение к высшему духовному миру и чувство религиозности. Религия — это связь с Богом. Она осуществляется, если мы не огрубели, не потеряли разум, внутренний стержень. К тому же чувство страха тоже приоткрывает нам суть настоящего молитвенного предстательства перед Богом.

Человеку, входящему в храм, требуется, чтобы следующий шаг он сделал по наставлению свыше. И пророк Давид просит: *Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой* (9). Правда Божия — это Его благая, премудрая воля, направленная на то, чтобы спасти человека, привести к вечности. Нам открыто, что Бог возлюбил нас и создал по Своей благодати, промышляет о каждом и не хочет смерти грешника, но хочет, чтобы тот обратился и был жив. Мы постоянно убеждаемся: Бог — единый Источник настоящих благ, земных и небесных.

Здесь пророк молится. И священник тоже произносит эти слова, когда после начальной молитвы входит в алтарь и кланяется престолу: *враг моих ради исправи пред Тобою путь мой*.

Мы понимаем, что жизнь в этом мире смешанная: меркнет свет — и начинается ночь. Так и в душе человека, имеющего свет Божией благодати, обязательно происходит невидимая брань. Господь определил: враг людей — диавол, завистник; это он борется с родом человеческим. И в народе существует такое поверье: за мирянином ходит и искушает его один бес, за монахом — пять, а за священником — десять.

Невидимые силы всячески препятствуют правильной молитве, мешают искренности, всевают в нас помыслы, образы, поэтому царь Давид просит: *враг моих ради исправи*.

Мы проходим путь жизни — и никогда не останавливается эта брань, особенно если человек приближается к святыням. Он может испытывать внутреннее смущение, недоумение, и надо знать, что причина этого — та же невидимая брань.

Дальше в пятом псалме — опять отступление: *Яко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их: языки свои льщаху* (10). Скорее всего, тут опять имеются в виду силы, которые противостоят людям, призванным осуществить миссию Божию в нашем мире. Пророк не произносит ни имён, ни определений: если ты служишь Богу, молишься или подвизаешься, то всё увидишь сам. И не надо описывать очевидное.

Во время молитвы со всех сторон приходит наваждение. Поэтому Господь называет путь христианина узким: на нём не следует уклоняться ни вправо, ни влево*.

* См.: Мф.
7: 14

В невидимой брани злые духи всегда используют ложь: нет в них истины, им обязательно надо оклеветать человека, который хочет отдать сердце Богу. Они обманывают людей, у которых нет стремления узнать законы духовного мира, и те погружаются в суету. Становятся изощрёнными, утончёнными, а по

сути — прельщаются лукавыми помыслами, которые к ним приходят, и способны прельстить, обмануть других.

И вот какое интересное сравнение: *гроб отверст гортань их*. Рот, горло становятся гробом, полным мертвечины, потому что через уста выражается то, что находится в сердце.

Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи (11). Это тоже слова молитвы священнослужителя, когда он в алтаре прикладывается к престолу. Нам известно: стоит только чуть-чуть откликнуться на помыслы — и сразу появляется рассеянность. Тогда во внутренней суете можно пропустить, не почувствовать то, что происходит во время богослужения.

Псалмы замечательны тем, что открывают духовную сложность человека. Значительно позже христианские аскеты, святители объяснили, какие страсти рождаются в человеческом сердце. А началом их является помысл — мысль, которая всегда становится главным препятствием на пути к Богу.

Мы не видим духовный мир телесными очами, но непосредственное общение с ним у нас происходит постоянно — через веру, мысли. И священники читают молитвенное правило, чтобы внутри возник определённый строй чувств, сосредоточенных вокруг слова Божия. Мы должны действовать. А если мысли рассеяны, сердце не собрано, то ненужные помыслы опустошают нас изнутри, лишают способности служить так, как должно. И священник может оказаться в числе тех, кто отринут от Бога по множеству нечестия.

В конце псалма пророк Давид говорит о некоем результате: *И да возвеселятся вси уповающи на Тя, во век возрадуются, и вселишия в них, и похвалятся о Тебе любящи имя Твое* (12). Когда по милости Божией человек преодолевает трудный путь внутреннего борения, он получает душевный мир, удовлетворённость, спокойствие — и даже тихую радость. В итоге рождается ещё большая надежда на Господа. Это дар свыше.

Но самое главное — через таинства, молитву, упование Бог вселяется в наше сердце. Для того Он и пришёл в мир. За много веков до воплощения Спасителя пророк Давид прозревал: *вселишия в них*. Это потрясающее понимание! Ветхий Завет говорил в основном о том, чего людям делать нельзя, а псалмы соединяют его с Новым Заветом, переходят в него. Вспомним слова апостола Павла: тайна христианства в том, что Христос — внутри каждого из нас*.

* См.: Кол. 1: 27

Вселение Бога всегда вызывает благодарность, поклонение, любовь: *и похвалятся о Тебе любящи имя Твое*. Последний стих пятого псалма — утверждающий: *Яко Ты благословиши праведника, Господи: яко оружием благоволения венчал еси нас* (13).

Когда Бог творил мир, Он говорил, что всё получается хорошо*. И это благословение Господне ложится на творение, показывает его совершенство, причастность Создателю — по самой сущности.

Всё, что человек получает от Бога, становится его достоянием. Благоволение Божие защищает нас, хранит от воздействия разрушающих сил, существующих в мире, особенно от пагубных действий демонов. Через него раскрывается благая воля Господня.

* См.: Быт.
1: 18

Псалом 6

- 1 В конец, в песнях о осмом, псалом Давиду.
- 2 Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеш мене.
- 3 Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя.
- 4 И душа моя смятется зело: и Ты, Господи, доколе?
- 5 Обратися, Господи, избави душу мою: спаси мя ради милости Твоея.
- 6 Яко несть в смерти поминай Тебе: во аде же кто исповестся Тебе?
- 7 Утрудихся воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.
- 8 Смятется от ярости око мое, обетшах во всех вразех моих.
- 9 Отступите от мене, вси делающие беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего:
- 10 услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият.
- 11 Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре.

Это один из тех псалмов, в которых с потрясающей силой выражается дух покаяния: *В конец, в песнях о осмом* (на восьми-струнном инструменте), *псалом Давиду* (1).

По объёму псалом небольшой, но очень проникновенный и мощный. В нём мы видим интересное свойство пророков: они говорят о событиях духовных, которые происходят не в нашем временном, а в ином измерении. И при этом отмечают, как духовные вещи выражаются во внешних обстоятельствах — на физическом уровне.

Заметно это и в шестом псалме. Тут чувствуется взаимодействие Божественных сил — и души самого псалмопевца, оказавшейся в тяжких обстоятельствах.

То, что испытывает царь и пророк Давид, не назовёшь переживанием: это буквально горнило внутренних страданий — и из него выплёскивается покаянная молитва к Богу. Царь Давид предстаёт перед Творцом и обращается к Нему: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешу мене* (2).

Молитва его складывается необычно: он ни о чём не просит, а как бы предваряет прошение, чтобы Бог не обличил его в ярости и не наказал в гневе.

Понятие *обличиши* имеет глубокий смысл. Мы теперь понимаем «обличение» как доказательство вины преступника. Порой человек совершает беззакония — и рассчитывает на безнаказанность. Чтобы подтвердить его вину, иногда приходится собирать целые тома документов.

У Бога обличение — совершенно иное: Господь Всевидящий, Создателя ни в чём не надо убеждать; Его обличение нужно самому преступнику, чтобы тот осознал, что натворил.

Царь Давид силой Божией благодати постиг, каким беззаконником является перед Богом, увидел в истинном свете собственные неправильные поступки, маловерие, малодушие, увлечение роскошью жизни. Тут можно многое перечислять. И прежде чем просить о чём-то Господа, пророк молит Его: «Не в ярости Твоей обличай меня, не во гневе Твоём наказывай меня!»

«Ярость» Бога — это, конечно, выражение условное. Из опыта того же царя Давида мы знаем: «Щедр и Милостив Господь, Долготерпелив и Многомилостив. Не до конца прогневается, ниже во век враждует». Это прекрасно сказано в псалме, который поётся

* Пс. 102: 8–9 на литургии*.

Пророк не отрицает этого своего опыта, но говорит о том, что недостойн милости Божией, а заслуживает Его ярости, то есть сильнейшего проявления недовольства. Ярость всё сметает на пути — и псалмопевец объясняет это на духовном языке.

Преступник обличён. Дальше обычно следует приговор, за ним — наказание. Царь Давид видит, что никуда не годен перед Господом, и просит, чтобы Бог не наказывал его в гневе — тоже очень сильным чувстве.

Так предваряет пророк молитву — и это уместно. Мы по себе знаем, как иногда не можем приступить к Господу, обратиться к Нему. Скорбим, переживаем, томимся. И преподобные отцы советовали в подобных случаях: «Ты Божию Матерь попроси! Она умолит Сына, а потом уже подходи к Христу!»

Это правильно. Почему святые — помощники нам? Да потому, что заступаются за нас, даже когда мы Бога прогневили и не смеем глаза поднять на небо — подобно мытарю из евангельской притчи. Он только бил себя в грудь и говорил: «...Боже! будь милостив ко мне грешнику!» * Так и царь Давид просит: «В гневе Твоём не на- * Лк. 18: 13
кажи меня!»

Дальше, собственно, начинается молитва: *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя* (3). В слове «помилуй» звучит глубокое смирение. Пророк понимает: его природа совершенно не исправлена, заражена пороками. Грех всегда расслабляет человека изнутри. Когда наступает согрешение, у нас начинается немощь: трудно помолиться, прийти в церковь, припасть к священнику в покаянии.

У пророка Давида правильный строй молитвы. Он открывает: хочу исправиться — и не могу по немощи.

Христос сказал апостолу Павлу: «...сила Моя совершается в немощи» *. И у пророка Давида здесь верный подход — как образец * 2 Кор. 12: 9
для нас, кающихся: «Я немощен, у меня нет дерзновения к Тебе, Боже, не родился спасительный дух покаяния». Это начало раскаяния. А немощен — значит, болен, а если болен — исцели меня, Господи!

Исцеление — это возможность обрести силы, которые Бог всегда даёт человеку. Вспомните прокимен в таинстве Соборования: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь». Он взят из шестого псалма, который помогает нам строить молитву.

Дальше пророк усугубляет покаяние: *яко смятошася кости моя*. Кости — это основа нашей телесной природы. Отними их — и во что превратится тело? В бесформенную массу.

В душе Давида — глубокое покаяние и ведение, потому и рождаются у него такие сильные образы. Мне они очень нравятся. Он словно окидывает себя взглядом и видит: нет ничего, за что можно было бы зацепиться, ухватиться, опереться рукой.

И душа моя смятается зело: и Ты, Господи, доколе? (4). Сначала пророк говорит о телесном состоянии, а теперь переходит к природе духовной. Древние римляне утверждали: в здоровом теле — здоровый дух. Но если в теле нет никакой крепости — какой в нём дух? Кости *смятается* — и душа тоже.

Смятение — это неустойчивость, внутреннее брожение, потеря себя. Душа всё понимает, сознаёт, а собрать себя не может. Чувства, ум, мысли будто расплылись. Как же мы страдаем, когда нас охватит духовное смятение!

И тут в псалме стоит двоеточие — как бы идёт обобщение: *и Ты, Господи, доколе?* Пророк не видит конца своим страданиям, словно Создатель не слышит его, не хочет помочь. Это момент некой оставленности Богом.

* Мф. 27: 46 Вспомним, как Христос на Кресте взывает: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?»*. И у пророка Давида кости — в смятении, душа — в смятении. Из неё вырывается вопль: *Обратися, Господи, избави душу мою: спаси мя ради милости Твоея* (5).

Как будто Творец отвернулся от него: *обратися!* Посмотри, воззри на человека, которому нужно только одно — прекращение этого тягчайшего страдания.

Если Бог обратится, воззрит — придёт избавление. Не ради заслуг, званий, пророка, а ради Его неизречённой милости. Всегда мы прибегаем именно к ней, зная, что Господь многомилостив и человеколюбив, не хочет смерти грешника. И какой бы подвижнической ни была чья-то жизнь, понимаем: Бог только ради Своей милости приходит на помощь к людям. Непременно приходит! Имя Христа — Иисус, что значит «Иегова (Бог) спасающий».

* Мф. 15: 30 Когда апостол Пётр тонул, он воззвал ко Христу: «Господи, спаси меня!»*. Вот и у пророка Давида наступил подобный момент: *Яко несть в смерти поминаяй Тебе: во аде же кто известя Тебе?* (6). Псалмопевец чувствует: его духовные, душевные и телесные силы истощились. Как существо, созданное из персти, он может вот-вот исчезнуть, поэтому обращается к Богу: «Если это произойдёт, то из мёртвых разве можно помолиться тебе?»

Смерть обнимает всю человеческую природу: язык связан, мысль затухает. Когда душа выходит из тела, она может всё забыть — и только потом настанет пробуждение.

Был один подвижник высокой жизни. Ученики ждали, что после кончины душа его воссияет, пойдёт к небу, — и хотели быть свидетелями этого. А подвижник сказал им: «Вы не знаете, что такое смерть. Человеку требуется огромная концентрация ума, чтобы перейти границу двух миров — и не забыть, кто он. Надо помнить: я иду к Творцу и Богу, и всё, что остаётся позади, мне не нужно».

В Ветхом Завете души умерших всегда попадали в ад (его называли шеол — «место забвения») и находились там в сонном состоянии, ждали пробуждения, всеобщего суда. В аду нет Бога, в нём присутствуют злые силы и человеческие души, которым

Господь не был нужен на земле: эти люди считали, что Ему незачем верить, слушаться, подчиняться.

А христиане, хоть самым малым образом связавшие свою жизнь с верой, с именем Божиим, имеют надёжное обещание Спасителя: «...верующий в Меня, если и умрёт, оживёт»*. Будет иметь «жизнь вечную»*.

*Ин. 11: 25

*Ин. 6: 40

В шестом псалме — очень полезное напоминание для нас: торопись, человек, пока ты ещё жив! Не откладывай покаяния до последней минуты! А это часто бывает. Приходят в храм люди, просят причастить больного. Но, оказывается, он уже лежит без сознания. И как теперь быть? Приезжает к нему священник, пытается найти минуту, когда тот придёт в себя, чтобы спросить о желании покаяться, причаститься. И не всегда это получается.

Утрудихся воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу (7). Здесь объясняется, что пророк приносит покаяние не только словом, но и делом. Мытарь из евангельской притчи очистился от грехов одним искренним осуждением себя, биением в грудь, а царь Давид *утрудихся воздыханием* — постоянным и, вероятно, длительным: каждую ночь его постель была залита слезами.

Духовный труд, который пророк приносил Богу, обличая себя, привёл его в изнеможение. Окружающие видели: человек подвергается большой скорби. Даже его внешность переменялась.

Смятеса от ярости око мое, обетших во всех вразех моих (8). В глазах недоброжелателей, ненавистников, врагов царь Давид стал выглядеть презренным, ничего не стоящим, отвергнутым Богом. Они думали, что Господь его не слышит — и, значит, он превзошёл меру их грехов и преступлений.

Эти люди не понимали спасительного действия покаяния, не знали, что Бог в лице царя Давида дал нам пример — на все последующие времена. И мог ли Создатель отвергнуть такую молитву Своего пророка? Конечно, нет.

С девятого стиха мы вдруг видим перемену, которая даётся тому, кто кается. Теперь псалмопевец спокойно заявляет: *Отступите от мене, все делающие беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего: услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият (9–10).* Покаянный труд принимается Богом: Творец простил, помиловал Давида. И человек полностью меняется. В него вливается такая сила — как будто он вновь родился, появляется мощь — и всё молодеет, расцветает внутри. Кто теперь посмеет смотреть на него оком, не освобождённым от греха?

То, что происходило с пророком, конечно, длилось не один день и час. Но появился псалом в какой-то удивительный момент, когда Давид почувствовал: Бог помиловал его, снова возвысил, поставил на первое место в обществе и в жизни народа.

Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре (11). Кто мог противостоять царю и пророку? Никто. Поэтому он требует, чтобы враги удалились от него. Они такие же люди — не лучше.

Шестой псалом поражает своей удивительной завершенностью: псалмопевец преодолевает страдания при помощи веры, раскаяния и благодати Божией.

Господь если и наказывает человека, то опять милостиво принимает его — за верность и искреннее покаяние.

Псалом 7

- 1 Псалом Давиду, егоже воспет Господеви о словесех Хусиевых, Сына Иемениина.
- 2 Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя:
- 3 да не когда похитит яко лев душу мою, не сущу избавляющую, ниже спасающую.
- 4 Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку моею,
- 5 аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ.
- 6 Да поженет убо враг душу мою и да постигнет, и поперет в землю живот мой, и славу мою в персть вселит.
- 7 Воскресни, Господи, гневом Твоим, вознесися в концах враг Твоих, и востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси.
- 8 И сонм людей обыдет Тя, и о том на высоту обратися.
- 9 Господь судит людям: суди ми, Господи, по правде моей, и по незлобе моей на мя.
- 10 Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытаяй сердца и утробы, Боже, праведно.
- 11 Помощь моя от Бога, спасающего правых сердцем.
- 12 Бог Судитель праведен и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.
- 13 Аще не обратится, оружие Свое очистит, лук Свой напряже и уготова и,
- 14 и в нем уготова сосуды смертныя, стрелы Своя сгараемым содела.
- 15 Се, боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие:
- 16 ров изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела.
- 17 Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет.

18 Исповемся Господеву по правде Его и пою имени Господа
Вышняго.

Седьмой псалом надписан так: *Псалом Давиду, егоже воспет Господеву о словесех Хусиевых, сына Иемениина*. Что это значит? Во Второй книге Царств рассказывается о том, что против царя и пророка Давида восстал его сын Авессалом. Царь понимал, какие меры надо принимать против бунтовщиков, но боялся потерять сына: тот был молод, горяч. Возможно, пройдёт время — и Авессалом опомнится, принесёт покаяние.

К Авессалому переметнулись многие израильтяне. Предал Давида и один из его главных советников — Ахитофел. Царь знал: это опытный и дальновидный политик. В Священном Писании даже отмечено: «Советы Ахитофела... в то время считались, как если бы кто спрашивал наставления у Бога» *. Вот каким разумом был наделён человек!

Предвидя военные действия, Давид вместе со всем домом бежал из Иерусалима в пустыню. И тогда Хусий Архитянин, сын Иемениин, предложил царю такой план: Хусий тоже отправится к Авессалому и сделает вид, будто перешёл на его сторону. А сам будет извещать Давида о том, что происходит у восставших.

Ахитофел хотел уничтожить Давида и изложил Авессалому план действий. Но Хусий убедил царского сына: «не хорош на этот раз совет» *. Как же повёл себя предатель Ахитофел? Пошёл домой и удавился.

Обо всём этом Хусий известил Давида. Понятно, что царь испытывал боль, слыша эти слова. И седьмой псалом — вероятно, то моление, которое он совершал тогда: *Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя...* (2).

Многие псалмы начинаются с прямого обращения к Господу. Может быть, в этом заключается их сила. Пророк не ищет обходных путей: мощное, скорбное излияние его души направлено к Творцу и свидетельствует о подлинности переживаний.

На русский язык слово *уповах* стали переводить в прошедшем времени, но это неверно: вся жизнь Давида — это упование на Творца. Цельное и никогда не прекращающееся, что бы ни происходило: возвышение, возвеличение царя — или тяжкие испытания. Пророк принимал от Господа всё, хотя внешне конечно же было заметно, как скорбит его душа.

Спаси мя от всех гонящих мя. Спасение — это избавление. Давид прозревает: первый удар восставшие постараются нанести по

нему. Чтобы противник дрогнул, надо уничтожить полководца, человека, стоящего во главе народа, государства. Именно поэтому военачальников убивали с передовой в тыл, откуда они могли обозревать поле боя и руководить сражением.

Но тут — не простая война или восстание. Царь Давид воспринимает это событие как исполнение воли Божией. Пророк Нафан говорил ему: «...не отступит меч от дома твоего вовеки» *. * 2 Цар. 12: 10
И царь предполагал: в любой момент может произойти нечто подобное. Он оставался твёрд, разумен, старался не потерять связь с живой десницей Божией, ведь сила и спасение — только в Господе.

Итак, собралось воинство. Все ждут момента, когда смогут врасплох захватить царя Давида, пленить его или даже предать смерти. А он просит Создателя: *Да не когда похитит яко лев душу мою, не сущу избавляющую, ниже спасающую* (3). Глубочайшие образы!

В юности Давид пас овец. Их надо было защищать от хищников — и он боролся даже со львами. А лев — царь зверей. Если намеряет себе добычу, то прежде всего старается отбить это животное от стада — и оно уже обречено. Но всё-таки Давид побеждал хищников. Есть даже картина, на которой изображено, как он руками разрывает пасть льва. Какая сила и мощь!

Но сейчас перед пророком встал вопрос о спасении души, а не тела. Кого Священное Писание называет львом? Исконного врага рода человеческого — дьявола. Апостол Пётр писал: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» *. Этот лев ревуший всегда * 1 Пет. 5: 8
недалеко, стремится отбить нас от Церкви — нашего духовного пристанища, стада Христова.

В Евангелии от Иоанна Богослова звучат прекрасные слова Спасителя: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец». «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною... и никто не похитит их из руки Моей» *.

* Ин. 10: 14,
27–28

Вот чем особенно замечательна и величественна Псалтирь: она предоткрывает христианскую аскетику. Пророк Давид говорит о духовной брани, суть которой позже раскрыли святые отцы, начиная с Антония Великого. Подвижники подробно объяснили, как проходит невидимая брань, как борется диавол за каждую человеческую душу. В седьмом псалме мы уже встречаем эти образы — и они невольно удивляют нас.

Похитит яко лев душу мою. Похитить — значит напасть неожиданно, утащить от зоркого глаза Пастыря. Нам, чтобы охранять душу, даны ангелы Божии. Но человек часто зазнаётся, бывает невнимателен к себе, живёт, как хочет. И Священное Писание отрезвляет: ты, дорогой, не забывай, что лев рыкающий ходит недалеко, ищет, как тобой позавтракать или поужинать.

Не суццу избавляющу, ниже спасающу. Никто из людей не может, если на душу восстанет духовная сила — озлобленная, демоническая. *Не суццу* — не существует ни избавляющего, ни спасающего, кроме Создателя. Пророк Давид видел это и вёл подлинную духовную брань.

С нею встречаются люди, имеющие большую веру, дары благодати. А тех, чьё отношение к вере поверхностное, зачем искушать? Злые духи и без того имеют власть над ними.

Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку моею... (4). И тут интересный момент: Давид исповедуется перед Богом в подлинности, глубине своей внутренней правды. Пророк понимает: неимоверная Божественная сила превосходит всякое искушение, наваждение, брань. Всё это — ничто по сравнению с силой Божией. Но Господь готов заступиться за человека, когда тот сам стремится сохранять себя в норме, законе Господнем. И не по форме, внешности, а по сути.

Невидимая брань идёт в глубине души. В седьмом псалме это отмечено: тут рассказывается не об историческом событии, а о том, что происходило в сердце Давида, как он переживал — и как переживаем мы, когда читаем стихи псалма и они касаются нас.

Мне нравится это место, оно отрезвляющее: *Господи Боже мой, аще сотворих сие* — и начинается перечисление: *аще есть неправда в руку мою* (если рука моя творила беззаконие). Рука — это символ действия. А что такое державная рука? Как царь захочет — так и будет. Но пророк Давид уверен: он ничего не делал вопреки законам Божиим.

Перечисление продолжается: *аще воздах воздающим ми злая, да отпаду убо от враг моих тощ* (5). Давид уверен, что не отвечал злом на зло людей. Он не вправе вести себя как обычный человек. Тот может проявить ярость, гнев, а царь и пророк — нет.

Душа Давида чиста перед Богом, он имеет дерзновение к Творцу и просит защититься от нападающих на него сил.

Да поженет убо враг душу мою и да постигнет, и поперет в землю живот мой, и славу мою в персть вселит (6). Тут пророк

опять произносит безличное слово: враг. И снова возникает вопрос: кого он имеет в виду? Если бы Давид назвал имя конкретного человека, то не отразил бы полноты своего понимания. Враг — диавол, об этом говорит Евангелие*. К человеческому роду он испытывает постоянную ненависть.

* См.: Мф. 13: 39

Частичка *да* (*да поженет*) подчёркивает силу утверждения: это произойдёт непременно! Поэтому Христос в Евангелии говорит: «...да будет слово ваше: да, да; или нет, нет»*. Здесь присутствует — непреложность.

* Мф. 5: 37

Поженет — пленит, захватит в свои руки. А с пленником можно творить всё, что угодно. *Поперет* — унизит, повергнет в землю, превратит в прах, уничтожит. Пророк Давид признаёт: если оставлю путь правды, пусть будет непременно так. Но если не оставлю — то иначе.

И славу мою в персть (землю) *вселит*. А слава царя и пророка Давида была велика. Все удивлялись ей и самой личности царя. Тут в псалме мы снова встречаем настоящую христианскую аскетику. На чём строится жизнь? На правде Божией, чистой совести. Так открывает нам в Священном Писании Дух Господень.

Воскресни, Господи, гневом Твоим, вознесися в концах враг Твоих, и встани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси (7). Воскресением было названо восстание Христа из мёртвых: в Спасителе сохранились подлинно Божественная и человеческая природа. А пророк Давид обращается к Богу с иным молением: «Встань, Господи, в Своей непреодолимой силе и мощи!»

Почему — *гневом Твоим*? Потому что в гневе особенно проявляется сила. Бог в Его свободе не имеет гнева, как это бывает у людей. Тут обращение образное.

Вознесися (возвысься) *в концах враг Твоих*. Всевышний и так стоит над миром. Чего же просит пророк в данной ситуации? Чтобы Господь со Своей высоты показал, чем заканчивается жизнь человека, вставшего на путь неправды, злобы, вражды.

Встани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси. Много раз Господь заключал заветы с людьми — начиная с Адама. Всегда Он говорил, в чём состоит завет, как хранить себя, чтобы быть достойным проявления Божественной силы. И обещал, что не оставит Свой народ, будет ему покровителем, если сами люди не оставят Его.

Во времена патриархальные перед битвой священники поднимали на плечи скинию завета — и под звуки труб несли впереди войска. Часто языческие воины сразу разбегались. Они

чувствовали: израильский народ идёт не сам по себе — с ним Бог. И этот образ присутствует в словах псалма.

И сонм людей обыдет Тя, и о том на высоту обратися (8). Не случайно здесь упомянут сонм: скинию всегда окружало множество людей, вокруг неё шли воины. И ощущалась уверенность всего народа: Бог поддерживает его.

И о том на высоту обратися. Моменты священнодействия всегда сопровождались присутствием Божиим — и с высоты Творец давал Своё знамение.

Господь судит людям: суди ми, Господи, по правде моей, и по незлобе моей на мя (9). Тут от частного моления пророк переходит к обобщению: Бог — Судья всем людям. Давид просит, чтобы Господь принял во внимание его правду, незлобие, направил на верный путь. И пусть прекратится злоба грешников: *Да скончается злоба грешных, и исправииши праведного, испытай сердца и утробы, Боже праведно* (10).

Пророк имел опыт духовного Боговождения — и передал его людям на многие века и тысячелетия. Покровительство Создателя человечеству отражено в Священном Писании. Господь помогает каждому читателю, грешнику и праведнику, исправить мысль, жизнь — по правде Божией, восстановиться на стезе праведности: *Боже праведно.*

Помощь моя от Бога, спасающего правых сердцем (11). Душа человеческая не может долгое время находиться в крайнем напряжении. После пламенных молитв обычно происходит заметный спад переживаний, наступает успокоение, мир. Пророк Давид объясняет то, что всегда присутствует в нашей жизни: правое сердце — это основа основ.

* См.: Мф.
5: 8

В Евангелии Господь откроет: чистые сердцем Бога узрят*. «Правый» и «чистый» — слова, близкие по смыслу, но евангельское определение всё-таки больше подчёркивает: внутренняя чистота, незапятнанность способствует ведению Бога и всех Его дел.

Бог Судитель праведен и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день (12). Водительство Божие, Его промышление о нас может восприниматься нами как действие некой силы. Не всякий день и час Бог являет Своё могущество. Иногда Он открывает нам глубину мира, любви, тишины, покоя. И это перемещается в жизни.

Человек, наблюдающий за собой, знает: Бог Судия — праведен, крепок, долготерпелив, милостив, — и решительные действия

(гнев, как это называли ветхозаветные люди) проявляет обычно во времена важных событий в стране, истории.

Аще не обратитесь, оружие Свое очистит, лук Свой напряже и уготова и, и в нем уготова сосуды смертныя, стрелы Своя сгараемым содела (13–14). Здесь дух, мысль псалмопевца обращается ко множеству людей, которые живут природной жизнью. По существу — на уровне животных: едят, пьют, удовлетворяют свои нужды и не стремятся иметь в себе зачатки Духа Божия. Образы у Давида чеканные: они взяты у воинов. Помню, когда я служил в армии, первой заповедью там было — держать оружие в порядке. Этому правилу во все века следовал каждый воин.

Пророк, конечно, перечисляет оружие того времени: лук, меч, стрелы, разящие наповал, ведь их наконечники пропитывали ядом. У Господа уже всё заготовлено: *лук Свой напряже*. И Давид предупреждает людей, которые об этом не думают. А дальше описывает состояние человека, который не старается спасти, возвысить душу, стать неуязвимым в духовном отношении — и всю энергию направляет на вражду с окружающими. Пытается причинить им ущерб и даже нанести серьёзные раны: *Се, боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие: ров изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела* (15–16).

Очень интересно! У нас же есть пословица: «Кто роет другому яму, сам в неё попадёт». От чего появляется желание вырыть яму ближнему? Оказывается, от неправды — и это болезнь души: *се боле неправдою*. Человек лжёт себе, другим, начинает верить в эту ложь, не терпит возражений. Но может опомниться: «Что же я солгал, слукавил? Господи, как стыдно!»

Псалмопевец говорит о болезни, которая зашла далеко и вызвала тяжёлые последствия: *роди беззаконие*. Это тоже настоящая христианская аскетика. Святые отцы уже другими словами объясняли, как приходит помысл, ум принимает его, затем соглашается сердце.

Конец человека, который связал себя неправдой, всегда один: он попадает в яму, им же вырытую. Фактически губит себя тем, что порождено его духом, деятельностью, образом мыслей, желаниями.

Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет (17). То, что произошло внутри, обязательно проявляется снаружи. Голова — наш верх: мысль становится одержима, человек впадает в прелесть, высокую самооценку, гордость. У аскетов отмечено, что такого может исправить только Сам Бог.

С человеческой мерой к нему уже не подойдёшь: болезнь обратилась на главу его.

Исповемся Господеви по правде Его и пою имени Господа Вышнего (18). Всё, о чём говорилось в седьмом псалме, пророк Давид приносит Богу — как исповедь: о себе, о тех состояниях, которые он пережил, когда его испытывал Господь и сам он испытывал себя, об окружающем мире — ближнем и дальнем. Каждому человеку надо читать и постигать всё это, потому что здесь — высшая правда.

В конце пророк воспевает Господа и благодарит за то, что сподобил создать такой чудесный псалом.

Псалом 8

- 1 В конец, о точилех, псалом Давиду.
- 2 Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятся великолепие Твое превыше небес.
- 3 Из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу, враг Твоих ради, еже разрушити врага и местника.
- 4 Яко узрю небеса, дела перст Твоих, луну и звезды, яже Ты основал еси.
- 5 Что есть человек, яко помниши его? Или сын человець, яко посещаеши его?
- 6 Умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его.
- 7 И поставил еси его над дела руку Твоею, вся покорил еси под нозе его.
- 8 Овцы и волы вся, еще же и скоты польския,
- 9 птицы небесныя, и рыбы морския, преходящия стези морския.
- 10 Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли.

Этот псалом необыкновенно богат высокими чувствами и переживаниями. Дух Святой наполнил душу пророка Давида — и она вдохновилась, открылась, получила возможность удивительных прозрений.

Восьмой псалом вполне можно назвать одой. В одах поэты прославляют великие события или отдельных царственных, именитых особ. И у пророка родились замечательные, возвышающие строки — с особым, тёплым чувством переживания Бога как самого близкого Друга: *Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятся великолепие Твое превыше небес* (2).

Давид произносит не просто «Господь!», а «Господи!». Это душа вызывает к Богу с любовью, благодарностью. Обращение повторяется: *Господи, Господь наш*, — и мы воспринимаем это

как свидетельство избытка чувств, соединяющих пророка с Создателем.

В псалме не говорится, как чуден Господь, тут звучит иначе: *яко чудно имя Твое по всей земли*. Человеческий разум обязательно должен назвать, определить то, к чему обращено его внимание, мысль. Имя даёт нам возможность приблизиться к пониманию смысла, сущности того, с чем мы сталкиваемся.

* Быт. 1, 31

Бог сотворил мир «добро зело» *. На первых страницах Библии мы читаем, что каждый день творения завершался Божественной оценкой: это хорошо *. Всё созданное Господом имело высочайшее предназначение — и его невозможно измерить никакими сиюминутными, преходящими мерками.

* См.: Быт. 1

В раю Господь повелел Адаму назвать растения, животных, всё творение Божие. Прозревая суть каждого, Адам давал им имена.

Благодарная душа человека ищет имя Бога, чтобы через него приблизиться к Творцу, вступить в живое общение с Ним. Но имя Божие не сравнимо ни с чем — ни в видимом, ни в невидимом мире. Оно чудно — и неизреченно.

Из Ветхого Завета нам известно: имя Божие таинственно запечатлевалось на священных одеждах и камнях. Один раз в год первосвященник входил в Святое Святых и произносил его от лица всех молящихся. Но имя Бога всё-таки оставалось недоступно для слуха людей, а тем более — для понимания.

Имея даже самые высокие способности, мы не можем дать полное определение Богу. Поэтому в Священном Писании, у богословов, святых встречается множество имён: Бог Суций, Всемогущий, Воинств (Саваоф). Всего больше сотни.

* Ис. 7: 14

Господа нашего Иисуса Христа древний пророк именовал Еммануил — «с нами Бог» *, а мы называем — Словом. На первых страницах Евангелия сказано: прежде чем Пресвятая Дева зачала Спасителя, Архангел Гавриил говорил Ей: «...родишь Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречётся Сыном Всевышнего...» *.

* Лк. 1: 31-32

И праведному Иосифу, когда он увидел Пречистую Деву непраздной и хотел расстаться с Ней, Архангел сказал: «...не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречёшь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их» *.

* Мф.

1: 20-21

Эти новые имена Божии открыты нам свыше — Самим Христом. А в день Крещения Господня человеку был явлен Бог Троица — Отец, Сын, Дух Святой.

Апостол Пётр стал свидетелем Преображения Спасителя. Он писал, что Господь «принял от Бога Отца честь и славу, когда от велепной славы принёсся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение. И этот глас, принёсшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе»*.

* 2 Пет.
1: 17–18

Когда нам даётся благодать, мы в сокровенности сердца тоже называем Бога именами, которые Дух Святой полагает в наши сердца. И через имя выражаем своё молитвенное обращение к Небесному Отцу.

Чудно имя Божие по всей земле. Земля обращена челом к небесам — и жаждет знать его. Это познание открывается всем, а не только отдельному народу или человеку. Но одним людям оно необходимо, а другие, как говорил апостол Павел, посчитали его не обязательным — и сосредоточили ум на тварном мире*. Отказались от благодати, стали ей чужды.

* См.: Рим.
1: 21–24

Богатство высоких переживаний доступно человеку и особенно — Церкви: *взятся (вознеслось) великолепие Твое превыше небес*. Истоки этого богатства — в неземной природе, поэтому Сам Господь посылал людям ангелов, архангелов, пророков, чтобы открыть нам такую возможность.

Великолепие Божие временами как бы прячется за облаками. Но бывают моменты, когда небесная красота полностью раскрывается. Тогда человек изумляется тому, как прекрасен и неизмерим мир. Но великолепие имени Бога и Его Самого — превыше небес.

Апостол Павел был взят на третье небо: «восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку невозможно пересказать»*. Об этом же великолепии говорит пророк Давид. Сферы разумных Божественных небес открывают нам только малую толику своей красоты. Соприкоснуться с ней можно чистым сердцем и умным зрением. И в этих словах псалма присутствует высокое богословие, благодатное переживание Бога и Его имени.

* 2 Кор. 12: 4

В величайшем откровении человеку даётся возможность постичь — непостижимое: *Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг Твоих ради, еже разрушити врага и местника* (3).

Тут от высших сфер мысль пророка вдруг переходит к тому, что близко каждому человеку: великолепие превыше небес могут выразить младенцы — правдиво, искренне. Причём самые маленькие, которых ещё не отняли от груди матери. Они не ходят, не владеют речью, но их чистая душа способна отражать чудо жизни.

Благодарность маленьких детей удивительна. Им нужны тепло, пища, материнская забота — и когда они это получают, то отвечают такой радостью, что невольно умиляешься, испытываешь очень глубокие чувства.

Младенец произносит первые звуки — и они идут от полноты его существа. Когда он видит и узнаёт лица самых близких ему людей, то опять же наполняется необычайной радостью — и она передаётся взрослым.

В Священном Писании отражено, что младенцы способны почувствовать Святость Творца и Создателя. Евангелие показывает нам пример младенца Иоанна, который радостно взыграл во чреве матери — праведной Елисаветы. И она исполнилась Духа Святого, нарекла Пречистую Деву Марию Пресвятой Богородицей: «...благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?»*.

* Лк. 1: 42–43

На многих святых уже во младенчестве лежала печать избранничества. Через чистую детскую душу Бог выражал то, что необходимо было узнать взрослым.

Спаситель ссылается на слова восьмого псалма, когда вступает в Иерусалим. Люди постилали перед Ним по дороге свои одежды, срезали пальмовые ветви и приветствовали Христа. «Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: осанна Сыну Давиду! — вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?»*.

* Мф.
21: 15–16

Для кого была эта хвала? Для них же: *враг Твоих ради*. От пророка Давида, из глубины веков, идёт укор окаменелым людям, таящим в сердце неприязнь к Спасителю. А дети совершают таинственное прославление Его: *еже разрушити врага и местника* — тех, кто настроен враждебно, злобно.

Детская простота, ясность вполне убеждают: всё здесь происходит в высшей степени подлинно. Младенцы не могут лукавить, они выражают то, что творит Бог. Так что третий стих псалма заключает в себе пророчество о входе Спасителя в Иерусалим — и Господь напоминает эти слова людям.

Яко узрю небеса, дела перст Твоих, луну и звезды, яже Ты основал еси (4). Это хвала Богу и Его великолепию превыше небес. Через красоту мироздания, которую мы видим собственными глазами, нам открыта возможность естественно познавать Премудрого Творца.

Сам Господь объяснил, какая роль отведена солнцу, луне, звёздам: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времён, и дней, и годов» *. Светила украшают небеса, дают знамения времён. Как некие письма, открывают людям творческий замысел Создателя, Который запечатлелся в них.

* Быт.
1: 14

С помощью приборов человек проникает взглядом в глубину вселенной. Недавно появилось сообщение, что астрономы обнаружили девятую планету Солнечной системы. Планета эта — в десять раз больше Земли. Я удивился: как же так? Почему её не заметили раньше при такой мощно развитой технике? И сразу возникает мысль: что предназначено этой планете? Она голубого цвета, как наша. И что-то шевельнулось в душе: Господи, как у Тебя всё премудро! Планета совсем рядом — и только через тысячелетия люди узнают о ней.

Пророк Иов удивлялся тому, что Бог «повесил землю ни на чём» *. Небесные тела двигаются в пространстве с большой точностью. На этом и основаны наши приборы, измеряющие года, минуты, доли секунд. Каким же должен быть Творец, устроивший этот торжественный небесный «механизм»? Причём на земле всё разрушается, меняется. А на небе — действует, по нему мы сверяем часы.

* Иов 26: 7

Итак, пророк Давид изумился, как чисто славят Творца дети — и тут же обратил взор к неизмеримой вселенной, которая тоже славит Создателя всеми небесными силами. Это очень правильное слово — «силы»: солнце, луна, звёзды на духовном языке называются именно так.

Бог заботится о великом и малом. И у пророка невольно рождается вопрос: *Что есть человек, яко помниши его? Или сын человек, яко посещаеши его?* (5).

Вырастает младенец — а для него уже всё создано, готово. И он будет постигать мир, трудиться. Так что же такое человек? Каждый из нас — словно маленькая пылинка в неизмеримом космическом пространстве. Но, оказывается, она не потеряна, не забыта: *яко помниши его*.

Проходит поколение за поколением, а род людской существует. И Бог освящает каждого человека, грядущего в мир: даёт имя, высокое достоинство. А если люди приобщаются вере, то сразу же входят в полноту Церкви.

Промысл Божий — это и есть забота Творца о человеке. В мире мы встречаем много непонятного, медленно постигаем. А Господь

берёт нас, как дитя, за руку и ведёт от младенчества — к совершенным летам. Даёт разум, мудрость, Священное Писание — особый источник познания Бога и Его воли.

Сын человек — это наследник традиций народа. Всех человеческих сынов посещает Господь, хранит все народы земли.

Умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его (6). Тут прозрение — необычайной силы: казалось бы, человек совершенно ничтожен в грандиозных масштабах видимого и тем более Божественного мира. Однако людям дана особая слава и честь перед Творцом: они не меньше ангелов — высоких духов, бессмертных разумных существ.

Человек часто склоняется к вещам, унижающим его достоинство. А Бог *славою и честию венчал еси его*. Мы забываем об этом в омрачённости, малодушии, маловерии, суетности.

Спаситель говорит в Евангелии, что одна душа человеческая по своей духовной ценности превосходит весь земной мир*. Почему? Да потому, что человек несёт в себе образ и подобие Божие, при творении они вложены в нашу природу.

Такая мысль давала святым дерзновение утверждать: по замыслу Творца человек выше ангелов. Это открылось нам с пришествием Христа: Он взял на Себя человеческую природу, обожил её.

Мы прославляем Пресвятую Богородицу как «честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим». Чтим великих святых, которые чудотворили, изумляли всех своим прозрением и чувствовали необыкновенную силу, присутствие Бога.

Господь сказал: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём»*. Мы пребываем в Боге, и Бог — пребывает в нас! Вот высота, которой достигли святые — и которая доступна христианам.

И поставил еси его над делы руку Твоею, вся покорил еси под нозе его. Овцы и волы вся, ещё же и скоты польския, птицы небесныя, и рыбы морския (7–9). Так и было: Господь сначала создал землю, растения, животных, а потом уже сотворил человека и дал ему царское величие, достоинство, власть над всей природой. И пророк Давид прямо перечисляет, над кем господствуют люди.

У восьмого псалма — потрясающая цельность. Он начинается как бы на одном вздохе: *Господи, Господь наш!* И завершается таким же сильным, искренним обращением к Богу: *Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли* (10).

Удивительно прозвучала эта ода Богу. Мы читаем её — и душа открывается, как у самого царя и пророка Давида. Пребывает

в мире, радости, воспринимает благодать Духа Святого. Чувствует торжество Божественной красоты.

Божественный мир всё наполняет, оживляет. А человек, к сожалению, не всегда старается его постичь.

И только об одном мы не поговорили — о надписании восьмого псалма: *В конец, о точилех, псалом Давиду* (1). Точило — это место, куда собирают виноградные грозди, выжимают сок и потом делают вино. В притче о виноградарях Спаситель рассказывает, как «некоторый человек насадил виноградник, и обнёс оградой, и выкопал точило» *.

* Мк. 12: 1

В храме Ветхого Завета было устроено точило. Оно воспринималось как сакраментальная сила, которая наполняла храм, укрепляла служащих в нём. Вино тогда изготовлялось для жертвы Богу, возливалось во время богослужений.

А вино — это символ благодати. На хорошем натуральном вине в нашей Церкви совершается таинство Причастия, которое соединяет нас с Господом, оживляет, воскрешает.

Псалом 9

- 1 В конец, о тайных сына, псалом Давиду.
- 2 Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя.
- 3 Возвеселюсь и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний.
- 4 Внегда возвратится врагу моему вспять, изнемогут и погибнут от лица Твоего.
- 5 Яко сотворил еси суд мой и прю мою, сел еси на Престоле, судяй правду.
- 6 Запретил еси языком, и погibe нечестивый, имя его потребил еси в век и в век века.
- 7 Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси, погibe память его с шумом.
- 8 И Господь во век пребывает, уготова на суд Престол Свой,
- 9 и Той судити имать вселенней в правду, судити имать людем в правоте.
- 10 И бысть Господь прибежище убогому, помощник во благовремениих, в скорбех.
- 11 И да уповают на Тя знающии имя Твое, яко не оставил еси взыскающих Тя, Господи.
- 12 Пойте Господеви, живущему в Сионе, возвестите во языцех начинания Его,
- 13 яко взыскай крови их помяну, не забы звания убогих.
- 14 Помилуй мя, Господи, виждь смирение мое от враг моих, возносяй мя от врат смертных,
- 15 Яко да возведу вся хвалы Твоя во вратах дщере Сиони, возрадуемся о спасении Твоем.
- 16 Углебоша языцы в пагубе, юже сотвориша, в сети сей, юже скрыша, увязе нога их.
- 17 Знаемь есть Господь судьбы творяй, в делех руку своею увязе грешник.

- 18 Да возвратятся грешницы во ад, вси языцы забывающии Бога.
19 Яко не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца.
20 Воскресни, Господи, да не крепится человек, да судятся языцы пред Тобою.
21 Постави, Господи, законоположителя над ними, да разумеют языцы, яко человецы суть.
22 Вскую, Господи, отстоя далече, презираеши во благо-времениих, в скорбех?
23 Внегда гордиться нечестивому, возгарается нищий, увязают в советех, яже помышляют.
24 Яко хвалимь есть грешный в похотех души своея, и обидяй благословимь есть.
25 Раздражи Господа грешный, по множеству гнева своего не възыщет, несть Бога пред ним.
26 Оскверняются путие его на всяко время, отъемлются судьбы Твоя от лица его, всеми враги своими обладает.
27 Рече бо в сердце своем, не подвижуся от рода в род без зла,
28 егоже клятвы уста его полна суть, и горести и лести, под языком его труд и болезнь.
29 Приседит в ловительстве с богатыми в тайных, еже убити неповиннаго, очи его на нищаго призираете.
30 Ловит в тайне яко лев во ограде своей, ловит еже восхитити нищаго, восхитити нищаго, внегда привлещи и в сети своей.
31 Смирит его, преклонится и падет, внегда ему обладати убогими.
32 Рече бо в сердце своем: забы Бог, отвори лице Свое, да не видит до конца.
33 Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца.
34 Чесо ради прогнева нечестивый Бога? Рече бо в сердце своем, не възыщет.
35 Видиши, яко Ты болезнь и ярость сматряеши, да предан будет в руце Твои, Тебе оставлен есть нищий, сиру Ты буди помощник.
36 Сокруши мышцу грешному и лукавому, възыщется грех его и не обрящется.
37 Господь Царь во век и в век века, погибнете, языцы, от земли Его.
38 Желание убогих услышал еси, Господи, уготованию сердца их внят ухо Твое.

39 Суди сиру и смирену, да не приложит ктому величаться человек на земли.

Надписание этого псалма сразу вызывает вопросы: *В конце, о тайных сына, псалом Давиду* (1). О какой тайне и чьём сыне тут речь? Кого имел в виду пророк?

Святитель Григорий Нисский объяснял: «Надписание: о тайных внушает нам с точностью пребывать в Боговедении, потому что погрешительное мнение о Божестве — крайнее падение для души. Чем воспользуется человек от блага, не имея самого блага?» Вы только вдумайтесь в эти слова!

Но читаем дальше: «Посему-то надписание предлагает тебе как бы некий светильник, сие учение, занимающееся исследованием тайн Боговедения, в котором главное — вера в Сына. Ибо так говорит и надписание: „о тайных сына“. Действительно, тайно то, что недомыслимо, невидимо, превыше всякого доступного разумению примышления, и к чему приблизившийся верою достигает конца победы».

Божественное слово не сразу доступно рядовому человеку, приступающему к чтению. Несколько раз читал я девятый псалом и понимал, что он мессианский: здесь сокровенно говорится о Сыне Божиим. И с какой же ясностью это выразил святитель Григорий Нисский!

Конечно, текст IV века не прост для нас. Но такого понимания заглавия мы не найдём ни у кого из святых отцов. Ударение здесь делается на слове «тайна»: тайна Сына (у святителя Григория — с большой буквы).

Псалмы — слово пророческое, оно с полнотой обнимает все сферы человеческой жизни. Задача у псалмов — наставить, обличить, исправить народ. Форма их — поэтическая. Вдохновенное, сильное слово как бы прорывает вселенную — и достигает духовных небес. И само это вдохновение приходит свыше, не рождается в земных условиях.

К тому, что сказано великим святителем Григорием Нисским, важно добавить следующее: Бог обещал пророку Давиду, что от его рода родится Мессия — Господь наш Иисус Христос. И это влияло на внутренний мир псалмопевца, давало полноту переживаний, глубину прозрений.

Накануне праздника Рождества Христова мы по Евангелию перечисляем имена из родословной Спасителя — и останавливаемся особо на трёх лицах — Аврааме, Давиде, Иосифе*. Они

* См.: Мф.
1: 1-17

получили от Бога откровение о тайне Сына. А пророк Давид к этой тайне — принадлежал. Его духовную жизнь, творчество устраивал Сам Господь. И никто, наверное, не пророчествовал о Христе с такой силой, как царь Давид — во втором, девятом, двадцать первом псалмах.

Девятый псалом начинается с прославления Бога: *Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повею вся чудеса Твоя* (2). Исповедать — значит открыть то, что переполняет душу, чем она живёт в самой глубине, не доступной никому из людей — ни родным, ни друзьям.

Для пророка Давида лучшим средством открыть душу являются псалмы — эти гимны Богу. И он подчёркивает, что открывает именно сокровенность своего сердца: *всем сердцем моим*. Хочет рассказать людям о чудесах Божиих, которыми наполнены земля и небо, жизнь людей, всех тех, кого Бог ставит на путь служения Ему.

Нет большего чуда, чем откровение слова Божия. Всё меняется на земле: возникают и исчезают грандиозные империи, народы, культуры, а слово, которое дал Бог в Священном Писании, — остаётся навеки. Господь избрал пророка Давида Своим орудием, и он чувствует, что не может чем-то должным воздать Ему за это: *Возвеселюсь и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний* (3). Это исповедание наполняет Давида удивительной радостью, подобной той, о которой сказал апостолам воскресший Спаситель: «...и радости вашей никто не отнимет у вас...» *.

* Ин. 16: 22

Радость псалмопевца настолько совершенна, душа так ею насыщена, что невольно рождается песнь, славящая Бога. Ведь песня лучше всего передаёт чувства человека перед величием и святостью Творца. Песня способна возвышать и утешать нас.

Апостол Иаков писал: «Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поёт псалмы» *. Пение снимает внутреннюю скорбь, скованность души, расширяет мысли, чувства.

* Иак. 5: 13

Пою имени Твоему, Вышний, — говорит пророк Давид в настоящем времени. Не пропел — и это ушло в прошлое, а поёт всегда. Дух Божий вдохновляет псалмопевца — и никогда не меняется, не прекращает Своего действия, возвышающего душу, полезного людям.

Пророк Давид подчёркивает: *имени Твоему*. По опыту мы знаем, как трудно бывает порой вознести молитвы прямо к Создателю. А имя Божие является как бы посредником между человеком и Творцом. Через него, мы верим, непостижимый

и невыразимый Господь примет выражение нашего самого высокого настроения.

Иконы в храмах тоже существуют — как посредники, через которых мы обращаемся к Творцу. Это запечатлённое слово: в иконах выражена христианская догматика, высокая истина о Боге. Мы приходим, склоняем перед ними колени — и возносим молитвы. Веруем, что так определено Самим Господом — и Он услышит нас.

С четвёртого стиха содержание псалма совершенно меняется: *Внегда (когда) возвратитесь врагу моему вспять, изнемогут и погибнут от лица Твоего* (4). Скорей всего, мощное исповедание Творца возникло у пророка, когда от него отступил тот, кто вёл с ним духовную брань. Обратился вспять, почувствовал, что с царём и пророком Давидом — Сам Бог. И этот стих, казалось бы, просится на первое место. Но стоит он — здесь, после вдохновенного обращения к Творцу.

О каких врагах говорит псалмопевец — неизвестно. Имён нет. Но если мы дальше посмотрим на содержание девятого псалма, увидим: он весь построен на взаимодействии таких понятий, как враг, враги, грешник, праведник, язычник (языки), нечестивый.

Пророк приобщён к тайне Сына, относящейся к грядущим векам. И в то же время он хочет нарисовать картину мира, которую видит в настоящем: разные силы взаимодействуют, противостоят, борются друг с другом. А бороться могут не только человек с человеком, народ с народом, государство с государством, но и слово — со словом иных людей.

В мире присутствуют невидимые силы. Они духовны и не попадают в поле нашего зрения, но совершенно реальны. Их может открыть нам только Сам Господь — через Священное Писание. И в девятом псалме перед нами будут возникать одна картина — за другой.

Яко сотворил еси суд мой, и прю мою, сел еси на Престоле, судяй правду (5). Суд — это возможность постичь себя: прав ли я? Правы ли восстающие на меня люди — или это подсознательно действуют на душу тёмные силы, склоняют её к тяжёлым мыслям?

Такого суда и понимания жаждали все праведники: Божия сила позволяет человеку разрешить внутри себя то, что само по себе — неразрешимо. В глазах людей мы выглядим совсем не так, как оценивает нас Господь.

Тот, кто живёт духовно, понимает: каждый день в сердце идёт сокровенная брань — суд, как сказано в псалме. И будет продолжаться до скончания мира. Бог дал человеку пройти через очень

сложные, непростые тяжбы — *прю*. Слово, действие, мысль людская находятся в постоянном напряжении, внутренней работе — чтобы утвердиться в Божественной правде, явить её.

Обычно люди предпочитают свою ограниченную, сиюминутную правду, направленную на оправдание себя. От этого у них рождается гордое самомнение, убеждённость в собственной безгрешности. Но суд Божий ставит человека перед лицом абсолютной правды. И пророк говорит именно о ней — настоящей, непреходящей.

Создатель всегда пребывает в вышине — Он Вышний. Престол Его — «как пламя огня»*. «Престол» здесь — с большой буквы.

* Дан. 7: 9

Запретил еси языком (языческим народам), и погиге нечестивый, имя его потребил еси в век и в век века (6). Израильтяне были окружены язычниками, число которых во много раз превосходило сам избранный народ. С язычниками велись постоянные войны. Это описано в исторической части Библии — Книге Царств. Если бы Господь не защищал, не возвышал израильтян, они никогда не смогли бы противостоять окружающим *языком*.

Псалом подчёркивает то, что стало потом достоянием новых поколений: *Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси, погиге память его с шумом* (7). У врага не стало оружия, Господь разрушил их города, уничтожил даже память о них. Опять нет имён, названий конкретных мест.

Здесь — историческое обобщение. Археологические раскопки постоянно удивляют нас открытиями: учёные находят разрушенные города, исчезнувшие культуры.

Дальше в псалме начинается откровение о тайнах Сына: *И Господь вовек пребывает, уготова на суд Престол Свой...* (8).

Позже в Евангелии появится ссылка на этот стих: «...мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек...»*. И Он Сам откроет людям: суд Божий будет непременно. В Евангелии сказано: «Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся перед Ним все народы»*.

* Ин. 12: 34

* Мф.

25: 31–32

Тут опять «Престол» — с большой буквы. Престол Божий существует вне времени. Господь сотворил мир — и определил, что с ним будет. До сих пор некоторые люди примитивно воспринимают суд как наказание. Но на суде Божиим откроется, что представляет собой каждый человек, каково его внутреннее устройство, в чём предназначение. И всё это обозначено коротким словом — суд.

...И Той судити имать вселенней в правду, судити имать людем в правоте (9). Какие веские слова! Оказывается, уже в Ветхом Завете было знание о всеобщем суде. Подтверждая это, богословы ссылаются на девятый псалом.

Любой судья должен руководствоваться законами правды. Но во все времена земные суды были страшны для человека: там трудно найти справедливость, преимущество обычно бывает на стороне власть имущих и богачей.

А Господь будет судить — в правду. Псалмопевец подчёркивает: придёт день, когда вся вселенная предстанет перед Богом — от первого человека до последнего, даже те народы, которые канули в неизвестность, затерялись в веках.

Апостол Павел раскрывает: христиане будут судиться — по христианскому закону, иудеи — по закону Ветхого Завета, язычники — по закону совести*.

* См.:
Рим. 2–3

И бысть Господь прибежище убогому, помощник во благовременных, в скорбех (10). Особую милость Бог проявит к людям, которые в течение земной жизни были как бы отодвинуты на задний план горестями, обстоятельствами.

Слово «убогий» в славянском тексте означает, что человек — уже у Бога. Увечному, скорбному Господь будет *помощник во благовременных* — то есть в такое благополучное время, когда наступает мир, расцветает культура, искусство. Но любое время может быть благоприятным для живущих на земле, даже когда идут войны, болезни, скорби. Господь никогда не меняет Своего промысления о человеке, мудрого водительства. Остаётся единым прибежищем для всех.

И да уповают на Тя знающии имя Твое, яко не оставил еси взыскающих Тя, Господи (11). Упование — это утверждённая вера, когда люди постигают: Творец — явно с нами. От этого рождается радость у человека, знающего имя Божие. И дай Господь каждому из нас такого знания!

Слово *взыскающих* — ищущих — часто встречается в псалмах. Почему? Духовный путь начинается, когда человек ищет Господа. «Взыщите Бога, — говорит пророк, — и жива будет душа ваша»*.

* Пс. 68: 33

Пойте Господеви, живущему в Сионе, возвестите во языцех начинания Его (12). Жив истинный Бог — и всё хорошее, что Он дал нам в жизни, не умалится, не отнимется, не затеряется, а останется и приумножится. От этого тоже рождается радость.

Пойте Господеви, живущему в Сионе, — обращение ко всем народам. От полноты сердца воспевайте Господу священные,

хвалебные, благодарственные гимны! И ежедневно на Евхаристии мы провозглашаем: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще».

Бог открыл Себя через Израиль, явил Свою славу в Сионе (Сион — образ Горного Иерусалима). Это обязывает всех, обладающих духовным богатством, приобщать к нему других людей: *возвестите во языцех начинания Его*. Возможно, кто-то ещё не способен воспринять всю глубину премудрости и благодати Божией, но начните возвещать, обращать заблудших, не знающих Творца: «Начу незаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся» *. * Пс. 50: 15

Яко взыскай крови их помяну, не забы звания убогих (13). А тут уже говорится о людях, которые истину искать не хотят. Вся их энергия уходит на противодействие другим, на пролитие крови, и потому взыскующий Бог не будет помнить о них. Но Он не забудет убогих: убогий находится под Его покровом.

Помилуй мя, Господи, виждь смирение мое от враг моих, возносяй мя от врат смертных (14). Пророк открывает: Бог попустил ему тяжёлую внутреннюю брань, но она привела его к смирению, которое угодно Господу. «А вот на кого Я призрю: на смиренного и на сокрушённого духом, и на трепещущего пред словом Моим», — говорит Создатель *. * Ис. 66: 2

Гордость — это восстание против Творца. Гордому человеку кажется, что он лучше, значительнее всех, а ценность каждого из нас перед лицом Божиим — одинакова.

Всякая брань духовных врагов направлена на то, чтобы оторвать людей от Бога. И в этом смысле она — брань Божия, борьба за человека. Брань может доходить до того, что перед душой раскрываются врата ада. Но Бог избавляет смиренного от напастей: *возносяй мя от врат смертных*.

Яко да возвещу вся хвалы Твоя во вратех дщере Сиони, возрадуемся о спасении Твоем (15). Вот где спасение — в глубинах самопознания. А познать себя можно только через духовную брань, которая открывает нам: Бог — единственная наша сила, Он не оставляет нас, возвышает, Его благодать никогда не умаляется. Господь хранит каждую душу, избавляет от смерти. Какая истина!

Псалтирь, как мы уже говорили, изображает два пути — праведника и грешника. На пересечении этих путей перед человеком открывается возможность познать себя, и он видит: все порочные движения души идут от демонов, плоти.

А язычники этого не замечают: *Углебоша языцы в пагубе, юже сотвориша, в сети сей, юже скрыша, увязе нога их* (16). Пророк

образно говорит, что они увязли в пагубе, погибают. Словно попали в трясины — *углебоша*, не могут выбраться и всё глубже погружаются в неё. Люди сами творят себе пагубу: собственным образом мыслей, жизни, несправедливыми делами.

Знаемь есть Господь судьбы творяй, в делех руку своею увязе грешник (17). Бог определяет народам пути жизни — творит их судьбы. Но грешники не хотят этого знать, считают, что сами могут построить, определить будущее.

Да возвратятся грешницы во ад, вси языцы забывающии Бога (18). С точки зрения Ветхого Завета ад, или шеол, — это место, где нет Бога. До пришествия Христа после смерти все люди шли туда. В аду находились даже праведники, которым мы теперь молимся.

* См.: Мф.
25: 32–33

В притче о Страшном Суде Христос говорит, что одни народы станут от Него по правую сторону, другие — по левую*. Левая сторона — это граница, которая закрывает Бога от человека.

Яко не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца (19). Опять — словно напоминание нам, где бы мы ни жили: нельзя забывать человека бедного, страдающего.

Мне кажется, это соль Псалтири: в самое сердце проникают слова о людях обездоленных, как бы неостребованных, лиш-них, непонятых. Это благодать Божия открывает нам: помни о них! Они всё терпят на земле ради той славы, которая явится в вечности.

Воскресни, Господи, да не крепится человек, да судятся языцы пред Тобою (20). У пророка вырывается мощный, священный вопль: восстань, Господи, прояви Свою силу, покажи славу! Не должен язычник — природный человек — возвышаться над другими.

Физическая природа, избыток сил часто радуют нас, особенно в молодости. Но наступает зрелость, старость; человеческое тело начинает скрипеть, проявлять немощи. И людям не на что опереться. Они не видят Бога, не привыкли к внутренней работе, приближающей к Нему, не испытали на себе Его спасающую силу. А им это нужно: *воскресни, Господи*, дай знамение, прояви Себя!

Фарисеи тоже просили Христа: «Дай нам знамение!» А Он отвечал: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»*. И Спаситель воскрес, попрал смерть.

* См.: Мф.
12: 39–40

Да не крепится (не преобладает над остальными) *человек*, который не хочет думать, смотреть вперёд. Рассуждает: «Живу и живу, умру, как все».

Да судятся языцы (языческие народы) *пред Тобою*. Они думают, что откроют секреты долголетия, победят смерть на земле. Но не так учит Священное Писание.

Постави, Господи, законоположителя над ними, да разумеют языцы, яко человецы суть (21). Бог дал Израилю законоположителя Моисея — и народ собрался вокруг закона, как вокруг стержня, ядра. И царь Давид просит у Господа законоположителя свыше — от Самого Творца. Тут он пророчествует о Сыне Божиим.

Вскую, Господи, отстоя далече, презираеши во благовремениях, в скорбех? (22). Господь стоит над миром — *отстоя далече*. И может показаться, что с высоты Ему не видно, как по-разному живут люди. Иногда мне говорят: «Я бы поверил в Бога, но почему такая несправедливость: один богатый, другой бедный, третий родился инвалидом?!»

Только вера даёт человеку ключ к пониманию того, что жизнь не имеет конца. На земле она только началась, забрезжила. Тот, кто знает об этом, разрешает и преодолевает все вопросы, скорби, трудности.

Внегда гордитесь нечестивому, возгарается нищий, увязают в советех, яже помышляют (23). Нечестивый здесь — нерелигиозный человек, преуспевающий в жизни. Он добился высокой карьеры, обеспеченности и, конечно, начинает думать, что имеет особый разум и способности. Смотрит на остальных свысока — как на людей второго сорта. А нищий страдает, он чувствует, что по душе — такой же, но обстоятельства сложились иначе. Возможно, не захотел сметать других с дороги, чтобы достичь привилегий.

Всякая высокая самооценка приводит к гордости — и люди *увязают в советех* (ухищрениях), *яже помышляют*.

Яко хвалимь есть грешный в похотех души своея, и обидяй (обижающий) *благословимь есть* (24). Человек, который ни в чём себе не отказывает и запросто обижает прочих, постепенно утверждается в самовозношении: «Посмотрите, как я живу! Вы не смогли так устроиться». Он хвалит сам себя. И те, кто привык угождать перед богатыми, тоже хвалят его: «Какой молодец, какой умный! Достиг такого положения!»

Раздражи Господа грешный, по множеству гнева своего не взыщет: несть Бога пред ним (25). В русском переводе: «В надмении своём нечестивый пренебрегает Господом: не взыщет; во всех

помыслах его: нет Бога». Грешник живёт только своими вожделениями, плотскими потребностями. Не хочет слышать голос совести, разума. Иногда люди теоретически отрицают Бога, потому что не видят доказательств Его бытия. И это легко преодолеть, если привести им свидетельства из жизни общества, людей, природы.

Гораздо труднее убедить того, кто постепенно пришёл к неверию, хотя, возможно, получил хорошее воспитание, изучал закон Божий. Но он поставил на первое место жизнь чувственную — и потихоньку всё духовное для него исчезло, человек утвердился в мысли, что Бога нет. А раз нет, он уже сам себе бог. Тогда оправдано любое преступление. Об этом писал Достоевский.

Оскверняются пути его на всякое время, отъемятся судьбы Твоя от лица его: всеми враги своими обладает (26). Во всякое время пути грешника гибельны. Он полностью подвержен внутренней нечистоте, скверне, безумию. И Бог уже как бы не промышляет о нём, не возвращает на праведный путь.

Тут пророк говорит — словно от лица Самого Создателя, потому что видит: если бы Господь захотел, Он в одно мгновение обратил бы беззаконника в веру. И тот пришёл бы в ужас: «Как я живу?!» Но Творец ждёт, чтобы люди сами одумались. И пока грешник отвергает Его, Он тоже вроде бы отвергает грешника. Ведь тот сам себя закрыл, изолировал от всего небесного, Божественного.

Нам свойственно ошибаться, заблуждаться. Мы «трёмся» друг о друга, заносимся — и самые разумные из нас смиряют зарвавшихся: «Подумай, что ты делаешь?» А в девятом псалме показана последняя стадия падения, предельное развитие самости, когда никто не смеет сказать беззаконнику слово правды, сделать замечание. Он *всеми враги своими обладает*, смотрит на них с пренебрежением. Ничего не слышит, не признаёт, уверен в своей силе — и Бог отступает от него.

Дальше идёт страшное заключение: *Рече бо в сердце своем: не подвижуся от рода в род без зла* (27). Все принципы, все действия человека выходят за рамки нравственной и духовной жизни, полностью противоречат им. Когда-то его обличала совесть, а теперь она ему не нужна. Он выбрал зло — и решил до конца творить его, достиг демонского состояния. Демоны веруют в Бога, знают, что Он есть, что будет Его суд, и даже трепещут, как сказано у апостола Иакова*. Но делать зло — не перестают.

* См.: Иак.
2: 19

В псалме начинается перечисление свойств, качеств бесчужденного, окаменелого, пребывающего во зле человека: *Егоже*

клятвы уста его полна суть, и горести и лести, под языком его труд и болезнь (28). В русском переводе это звучит так: «Уста его полны проклятия, коварства и лжи; под языком его — мучение и пагуба».

Во времена Ветхого Завета клятва считалась последней мерой, к которой прибегал человек, самым сильным средством. Клятвопреступление было за гранью допустимого. Если кто-то клялся на суде, да ещё это подтверждали свидетели, его всегда оправдывали.

Человек в крайней степени гордыни легко произносит клятвы, проклятия, ложь, лесть. В том, что он говорит, никому нет утешения, слова его несут тяжесть, страдание, боль окружающим.

Приседит в ловительстве с богатыми в тайных, еже убити неповиннаго, очи его на нищаго презираете (29). Сидит в засаде в потаённом месте, чтобы убить невинного, следит, как бы обидеть нищего. Грешник, нарушивший все Божии и человеческие законы, превращается в тайного хищника, который замышляет, какую бы жертву выбрать, чтобы исполнить свою злую волю.

Он уподобляется льву: *Ловит в тайне, яко лев во ограде своей, ловит, еже восхитити (схватить) нищаго, внегда привлеци и (поймать его) в сети своей. Смирит его, преклонится и падет, внегда ему обладати убогими. Рече бо в сердце своем: забы Бог, отврати лице Свое, да не видит до конца* (30–32).

Тут подробно описано внутреннее состояние того, кто решил, что ему всё позволено, ведь Бога — нет. До крайнего человеконенавистничества, озверения доходят такие люди. Злоба их направляется на других — беспомощных, нищих, беззащитных, которые не могут за себя постоять. Любого надо унижить, покорить. Стать деспотом, к ногам которого склоняются все.

Пророк опять повторяет, с чего начинается состояние человека озверевшего, уподобившегося демонам: *забы Бог, отврати лице Свое, да не видит до конца*. Беззаконнику кажется, что Бог не видит происходящего на земле, нет Его. Если бы был, то обнаружил бы дела этого гордеца, умерил его зло.

Но Господь ждёт разумного обращения грешника. Чтобы он сам осознал свой путь, посмотрел на окружающий мир и заметил, сколько в нём праведников, подвижников, как прекрасна жизнь, когда делаешь маленькое добро — и вдруг у тебя на душе ангелы поют.

Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца (33). В нашей Церкви эти слова стали прокименом, который поётся на воскресном богослужении.

Пророк Божий Давид молит Господа, чтобы Он восстал, вознёс Свою руку, проявил силу, защитил убогих.

Представьте себе эту картину: царь молится за свой народ! За сирых, нищих, убогих. Это потрясающе! Господи, как же Ты велик! Только такой человек, как царь и пророк Давид, мог возвещать людям Твою правду. И будем учиться у него, мысленно целовать его ризы — так он удивителен.

Чесо ради прогнева нечестивый Бога? Рече бо в сердце своем: не възыщет (34). Опять псалмопевец вспоминает о нечестивом, гордом грешнике. Несколько раз повторяет: ради чего он так прогневал Бога?

Почему пророк снова и снова возвращается к этому? Да потому, что хочет оправдать заблудшего, несчастного человека. Люди привыкли жить из-под палки: стукни их — и они почувствуют боль, испугаются. А раз Господь их не бьёт, не останавливает, не поражает молнией, то говорят *в сердце своем: не възыщет*.

Видиши, яко Ты болезнь и ярость смотряеши, да предан будет в руке Твои, Тебе оставлен есть нищий, сиру Ты буди Помощник (35). Царь Давид Духом Святым молится Богу Отцу: Ты, Господи, видишь обиды и притеснения, злобу и ярость, видишь, как страдает от них бедный, сирота. Но он предаёт себя — Тебе, Ты ему — помощник и защита. Не оставь его! Нельзя держать человека в таком крайнем унижении, отвержении, бедствии.

Сокруши мышцу грешному и лукавому, възыщется грех его и не обрящется (36). Если Бог воззрит, то правда будет восстановлена. Всё равно Господь възыщет за грех, Он бодрствующий, праведный Судия, но каждому даёт возможность проявить себя.

Господь Царь во век и в век века, погибнете языцы от земли Его (37). Это пророчество о будущей земле праведников. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», — говорит Спаситель Христос*. В неё не войдут люди, которые не хотят верить Богу, живут только природной жизнью. К чему это приводит — прекрасно показано в девятом псалме.

Здесь в молитвенном гимне продолжает открываться тайна Сына Божия. Христос имеет полноту власти — и всё время защищает отверженного, обездоленного, исцеляет больного, прокажённого, слепого, глухого, одержимого бесами. Приносит Себя в жертву за мир и на Кресте просит: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают»*.

Язычники, люди земли, которые захотят принять обетования Божии, новую землю — тоже наследуют.

* Мф. 4: 5

* Лк. 23: 34

Желание убогих услышал еси, Господи, уготованию сердца их внят ухо Твое. Суди сиру и смиренну, да не приложит ктому величатися человек на земли (38–39). Замечательно заканчивается девятый псалом! В нём утверждается мысль, что Господь был, есть и будет — Царь во век века.

Эту молитву пророк Давид приносит Богу за всякого человека, проходящего жизнь с терпением, любовью, отвержением себя, стремлением простить врагов, помешать распространению злобы. Очи Создателя всегда видят нелёгкий путь тех, кто терпит скорби, принимает и несёт свой жизненный крест. И никогда Бог не оставляет их.

В конце псалма пророк снова просит, чтобы Господь восстал, воскрес — и рассудил смиренного, кроткого, верующего в Него. И чтобы люди, которые хотят возвеличиться над убогими, поняли, приняли Промысл Божий. Творец позволил им многого достичь на земле. И Спаситель в Евангелии объясняет это: они «в своём роде» преуспевают больше, чем человек духовный, который связывает себя Божественными заповедями*.

* См.: Лк.
16: 8

Теряющий живую веру не способен видеть благость и мудрость Создателя, принимать Его законы. Такой человек погружается в хаос: *несть Бога пред ним, и Он не взыщет*. Царь Давид молит Творца, чтобы дал людям законоположителя — и они не возносились, не гордились перед Господом.

Так в чём же тайна Сына? В девятом псалме Христос провозглашён общим Судией мира. Эту тайну Он потом откроет в Евангелии: «Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца»*.

* Ин. 5: 22

Тайна Сына — как некая сердцевина, вокруг которой разворачивается история мира, народов: *Господь Царь во век и в век века*.

Псалом 10

В конец, псалом Давиду.

- 1 На Господа уповах, како речете души моей: превитай по горам, яко птица?
- 2 Яко се, грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле, состреляти во мраце правыя сердцем.
- 3 Зане яже Ты совершил еси, они разрушиша, праведник же что сотвори? Господь во храме святем Своем.
- 4 Господь, на Небеси Престол Его, очи Его на нищаго призираете, вежди Его испытаете сыны человеческия.
- 5 Господь испытает праведнаго и нечестиваго, любяй же неправду ненавидит свою душу.
- 6 Одождит на грешники сети, огонь и жупел, и дух бурен часть чаши их.
- 7 Яко праведен Господь, и правды возлюби, правоты виде лице Его.

Десятый псалом представляет собой некий драгоценный слиток, в котором соединилось, переплавилось всё, что было до этого намечено в Псалтири: путь праведника, путь грешника, а в середине — Сам Господь. И это не меняющаяся, сиюминутная картина, а постоянное духовное ведение вещей, существующих в мире.

Автор псалмов идёт праведным путём. Он был избран Господом, чтобы освещать откровения, судьбы правды Божией. Бог взял совсем молодого Давида от стада, которое тот пас, излил на него Духа Святого, поставил в царя и пророка. На всяком месте, в любых обстоятельствах Давид сохранял силу духа, никогда не менял внутреннего состояния и сам не менялся.

Недаром пословица говорит: «Подальше от царей — голова будет целей». Царь Саул приблизил к себе Давида. Думаю, это было предначертано Промыслом Божиим. Давид и тут сохранял

открытость, простоту, твёрдость в убеждениях даже в такие моменты, когда обстоятельства готовы были стереть его с лица земли или выбросить за рамки исторической жизни.

А у грешников — свой путь: они не принимают откровения Божия — и невольно становятся для верующих врагами (именно так называет их Давид). Некоторые даже разрушают то, что создавалось Творцом через праведников, избранников, патриархов, пророков.

Десятый псалом начинается с внутреннего противостояния — того, кто утверждает власть Бога над миром, и тех, кто не понимает, не желает Его власти.

Это похоже на диалог, но диалог предполагает взаимное уважение, проникновение, а здесь чувствуется именно великое противоборство: *На Господа уповах, како речети души моей: превитай по горам, яко птица?* (1).

Пророк Давид обращается ко многим людям, с которыми ему, вероятно, всю жизнь приходилось вступать в такое внутреннее противостояние: «Я на Господа уповаю!»

Конечно, они видели: пророк исполнен силы, ревности, мощно воздействует на ум, сердце человека. И наверное, не знали, что с ним делать, как его убрать, чтобы он не маячил у них перед глазами.

Ну, для чего один такой появился на свете? В уме, на языке у него всегда на первом месте Бог. Практичные люди земли устраивают здесь свои дела, а царь Давид, как птица, пусть улетает к своему Господу: *како речети души моей: превитай по горам, яко птица?* И там, в горах, найдёт себе место — рядом с небом, с его Богом.

В Священном Писании горы — как раз символ близости к Создателю. В другом псалме сказано: «Возведох очи мои в горы, откуда приидох помощь моя от Господа, сотворшего небо и землю» *.

* Пс. 120: 1

Горы занимают срединное положение между землёй и небом, поражают грандиозностью. На них больше изливается свет, там чище воздух, ярче, крупнее звёзды. Казалось бы, это всего лишь нагромождение камней, но такую массу невозможно сдвинуть с места, она остаётся неизменной.

Предложение лететь в горы, вероятно, часто высказывалось пророку Давиду — то в шутку, то всерьёз. Причём не ему, а его душе — *души моей*, которая была удивительно богата, поражала красотой.

В годы оголтелого атеизма люди-прагматики тоже говорили христианам: «Вот вы в Церкви всё ссылаетесь на благодать. Вот и жили бы Духом Святым! Что вы здесь делаете?» Они чувствовали свою правду — и ничего другого не могли вместить.

Что же стоит за упорным нежеланием понять, почувствовать правду Божию?

Пророк Давид сразу объясняет это во втором стихе: *Яко се грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле, состреляти во мраке правыя сердцем* (2). Грешники заняли военную позицию, чтобы во мраке стрелять правых сердцем. Приготовили лук, наточили и положили в колчан стрелы.

Давида всегда окружало войско, которое было готово вести войну, защищать царя и царство. Но пророк подчёркивает: стрелы приготовлены не для воинов противника, а чтобы стрелять по правым сердцем — причём во мраке.

Когда мрак покрывает землю, очертания предметов стираются, становится плохо видно. Грешники, для которых не существует законов Божиих, выбирают мрак — и выпускают стрелу в тех, кто прав. Чтобы никто не видел, кем это сделано. Даже те, в кого стреляют.

В Священном Писании, у святых отцов отмечено: для внутренней брани демоны обычно выбирают такие условия, когда человек духовно не собран, утомился от дел, забот, застигнут врасплох — и не может ответить. Или физически изнемог, как Спаситель Христос в пустыне*. В такие моменты удобнее всего нанести поражение.

* См.: Мф.
4: 1–3

Кого пророк называет правыми сердцем? Тех, кто любит Господа, хранит Ему верность, старается исполнять Божии заповеди. И, конечно, псалмы прямо говорят именно о духовном мире, духовной брани — через понятные нам военные образы.

Дальше та же мысль развивается: *Зане яже Ты совершил еси, они разрушиша, праведник же что сотвори? Господь во храме святем Своем* (3). В Книге Царств отмечено: храмы, святилища, духовные традиции, само Священное Писание временами предавались забвению и даже уничтожению. И это были не случайные эпизоды, а некая закономерность. Свет и тень, добро и зло, вера и неверие всегда взаимно исключают друг друга, находятся во внутреннем противостоянии, борьбе. И борьба их бывает очень решительной.

Из истории Священного Писания нам известно: требовались годы и столетия, чтобы воспитать народ, привить ему веру,

Богопознание. Господь избирал людей, чтивших Его законы, заповеди, и через этих людей открывал остальным Свою волю. Но всё могло рухнуть под напором тех, кто противился Богу: *они разрушиша*.

И здесь после запятой псалмопевец поставил вопрос, важный для нас: *праведник же что сотвори?* Что может сделать праведник в такой ситуации? Духовная брань требует соответствующего ответа.

Вспомним, как Давид вышел на поединок с великаном Голиафом*. Там шла война между человеческими царствами. В ней всё было ясно, открыто. Каждый избирал себе оружие: у Голиафа был огромный меч, у Давида — простая праща, и он победил великана.

* См.: 1 Цар.
17: 40–51

А тут идёт духовная, невидимая брань — и в ней ставится вопрос: что сотворит праведник? Псалмопевец указывает: множество людей разрушало то, что совершил Бог. А праведник здесь — единственный. Он утверждён Творцом, но что может сделать в одиночку?

Исчерпывающий ответ мы получим, если снова обратимся к первому стиху псалма: *на Господа уповах*. Всё уже объяснено! Человек не способен самостоятельно вести духовную брань, ведь она исходит от падших ангелов. Он может только уповать на Бога, верить, что Создатель проявит Себя.

Дальше читаем: *Господь во храме святем Своем*. Бог установил центры духовности — храмы, которые сохраняются иногда столетиями, даже тысячелетиями. И сделал это для того, чтобы люди видели: несмотря на все разрушительные замыслы грешников, Всевышний присутствует в Своем храме. Каждый жаждущий, ищущий Бога может туда прийти.

Господь, на Небеси Престол Его, очи Его на нищаго призираете, вежди Его испытаете сыны человеческия (4). Храм — это небо на земле. А Сам Господь — превыше любого здания, построенного в Его честь. Творец вездесущ, Его престол — на небе. Это особенно было открыто пророку Исае*. Он видел, что Всемогущий Создатель сидит на престоле, который окружают приснодвижущиеся существа — шестикрылые серафимы и херувимы с множеством очей, вся их природа — сплошное зрение, проникающее в каждое создание. Это мощнейшие творения Божии, превосходящие наше воображение.

* См.: Ис.
6: 1–3

На земле гудит, копается, кусается мошкарка. А Бог — на небе! И при этом *очи Его на нищаго призираете*: Творец и Создатель

видит человеческую несправедливость. Заповеди Божии говорят, что никто не должен обижать своего брата, отнимать у него кусок хлеба, оставлять беспомощного, больного, нищего, убогого. Если люди этого не делают, Господь Сам заботится о них.

Кого пророк называет нищими? Людей, не нашедших себя в этом мире, не устроенных, проходящих путь лишений, страданий. Очи Господни видят их, Создатель на них призывает — с участием, расположением. И в то же время *вежди Его испытаете сыны человеческия*.

Вежди — это ведение Божие. Господь испытывает всех человеческих сынов. Знает, кто не желает взять на себя иго правды Божией, веры в Творца и Создателя. Видит их пути, дела, замыслы, помыслы, надежды на то, что сегодня — есть, а завтра — уйдёт навсегда. Да и сам человек покидает эту землю.

Здесь показано Божественное основание мира, в котором держатся все пути людские — и праведника, и грешника. Ничего не скрыто от Того, чьё достояние — вся вселенная. Всё Ему ведомо.

Господь испытает праведнаго и нечестиваго, любяй же неправду ненавидит свою душу (5). Праведников Бог тоже испытывает, Ему открыты глубины человеческого духа, жизнь каждого проходит перед Ним.

Любяй же неправду ненавидит свою душу. По-разному выстраиваются наши судьбы. Но главное — всегда одно: как относится человек к своей бессмертной стороне — к душе. Она нуждается во внимании, заботе, мы за неё отвечаем.

Часто люди не хотят понять: жизнь никогда не закончится. В этом мире — только её начало. Тут наша душа формируется для вечности. Поэтому Христос говорит: «...какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?»*.

* Мф. 16: 26

Здесь по-русски сказано: «повредит». А в церковнославянском языке использовано слово «отщетит». Его смысл глубже: отщетить душу — означает как бы отъединить, поставить отдельно от себя: «Будь в стороне и смотри, а я буду делать то, что считаю нужным!»

Никакой пользы от этого нет, потому что весь видимый мир по ценности ниже одной живой человеческой души: в неё вложены образ и подобие Божии.

Казалось бы, нам даны разум, дар рассуждать, что хорошо или плохо. Если бы человек всем своим существом искал основополагающих истин и строил на них жизнь — она была бы оправдана.

Но большинство людей так не поступают — и невольно попадают в лабиринт ложных представлений о жизни, её ценностях, морали. Подвергают себя опасности.

Пусть даже человек имеет какие-то материальные преимущества, думает, что ведёт порядочную, созидательную, высокую жизнь. Оставляя заботу о душе, он ненавидит себя — всё самое высокое и ценное в нём. Только оно должно господствовать в людях, причём стать нашим свободным выбором — с подчинением своей воли Божественным истинам.

Для тела нужен хлеб, а душа ищет истины, правды — пищи нетленной, Божественной, вечной. Душа всегда стремится ввысь, горе, оттуда черпает силы и разрешает земные дела. «Кто любит неправду, тот ненавидит свою душу», — эта мысль звучит здесь ясно и чётко, как поговорка.

А ещё можно сказать так: «Кто подчиняется лжи — тот враг своей души».

Дальше псалом изображает внутреннее развитие человека, позволяющего действовать в нём злобе, нечестию, неприятию Божественных истин — и доходящего до крайности. Священным Писанием, законом Божиим он уже осуждён. Но псалмопевец предупреждает о большем: *Одождит на грешники сети, огонь и жупел, и дух бурен, часть чаши их* (6).

Крайнее падение, нечестие человеческого рода вызывают и крайние действия Господа. При Ное Господь потопил грех водами, при Аврааме огонь с серой сошли с небес и попалили Содом и Гоморру.

Творец и Создатель может *одождить* — послать сверху на грешников *сети, огонь и жупел, и дух бурен, часть чаши их*. Даже эту *часть* человек не может вынести, а уж тем более — катаклизмы мирового масштаба.

Жизнь на земле основана на праведности Бога и Творца: *Яко праведен Господь, и правды возлюби, правоты виде лице Его* (7). Тут трижды повторяются однокоренные слова: *праведен, правды, правоты*. Так отсекается всякая возможность неверного, извращённого представления о Боге, будто бы Он жесток, может помиловать — и не хочет, применяет к людям меры, поражающие всякое воображение.

Пророк Давид не сомневается: всё, что было и будет в истории земли, идёт от правды Божией. Господь проявляет великую милость и долготерпение, но Он, Праведный, имеет полную власть над миром и всегда оставляет последнее слово за Собой.

Бог воздаёт полной мерой тому, кто ничего не сделал, чтобы изменить к лучшему свой нрав, пресечь собственные злодеяния, кто вёл борьбу с добром.

Псалмопевец подчёркивает: Господь *правды возлюби* — любит правду и *правоты виде лице Его* — видит всё, что принадлежит вечной правде, Божественной жизни. Всё это будет очищено, переплавлено — и непременно сохранится. А то, что построено на лжи, обязательно уйдёт.

Из правильных, разумных слов, живых образов, которые рождаются в нас от чтения Священного Писания, размышлений над ним, молитв, — постепенно создаётся одежда души. Чем больше соберём мы этих богатств на земле, тем лучше, красивее будет одеяние нашей души.

Псалом 11

- 1 В конец, о осмей, псалом Давиду
- 2 Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих.
- 3 Суетная глагола кийждо ко искреннему своему, устне льстивыя в сердце, и в сердце глаголаша злая.
- 4 Потребит Господь вся устны льстивыя, язык велеречивый,
- 5 рекшыя: язык наш возвеличим, устны наша при нас суть, кто нам Господь есть?
- 6 Страсти ради нищих и воздыхания убогих ныне воскресну, глаголет Господь, положуся во спасение, не обвинюся о нем.
- 7 Слова Господня слова чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею.
- 8 Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век.
- 9 Окрест нечестивии ходят, по высоте Твоей умножил еси сыны человеческия.

Здесь мы снова встречаем надписание псалма: *В конец, о осмей, псалом Давиду* (1) — в конец, на восьмиструнном инструменте, псалом Давида. Что значат эти так часто повторяющиеся в надписаниях слова — *в конец*?

Некоторые толкователи предполагают, что тут подразумевается конец мира. Но, мне кажется, мы имеем дело с уточнением, касающимся богослужебной практики.

Чтение Псалтири имеет очень глубокие — тысячелетние традиции. Она всегда была достоянием народа Божия. Но приходили времена, когда употребление Псалтири терялось, менялось — и возвращалось вновь. Тогда выстраивался новый порядок её прочтения — как богослужебной книги, и над некоторыми псалмами делали пометки, что их следует читать не в начале, а в конце.

Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих (2). Когда возникает опасность гибели или приходят сильные испытания, человеческая душа прежде всего обращается к Богу: *Спаси мя!* Апостол Пётр стал то-
нуть — и сразу закричал: «Господи! спаси меня!»*. Величие Божие проявляется в этих словах: спасает только Сам Творец и Создатель — Тот, Кто имеет всемогущество, любовь и власть это делать.

* Мф. 14: 30

У каждого из нас вырывался из души подобный вопль. И всегда он принимается Богом. Священное Писание открывает: изначально было определено, что в наш мир придёт Спаситель, обетованный Мессия. Его ждали, чаяли все народы земли, и особенно — народ Израильский.

Евангельское Благовестие начинается с того, что Архангел Божий говорит Деве Марии: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя», «и вот, зачнёшь во чреве, и родишь Сына, и наречёшь Ему имя Иисус». Он будет Спасителем народов*.

* См.: Лк.
1: 35, 31

Почему у псалмопевца Давида вырвался такой мощный вопль, подобный извержению вулкана: «*Спаси мя, Господи*»? Ответ даётся сразу же: *оскуде преподобный*. Чтобы это понять, пророку надо было пройти сложный путь, вникнуть в суть исторической и духовной жизни. Псаломская мысль Давида осталась на все века. В ней заключено подлинное Божественное ведение причин, по которым наступают войны, катаклизмы, другие тяжёлые обстоятельства: *оскуде преподобный*. В людях оскудело то, что всегда должно присутствовать, что делает человека — человеком.

Бог сотворил людей по Своему образу и подобию — и это неотъемлемо от нас. Каждый «образ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений», как поётся в церковном песнопении.

Подлинная, настоящая природа человека, вышедшая из рук Творца, создана «хорошо весьма»*. Бог определил: смысл нашей жизни — через постоянный труд раскрывать в себе богатство Божественной природы. Выполняя волю Господа, мы приближаемся к Нему, приобретаем преподобие — подобие Божие.

* Быт. 1: 30

Целый сонм преподобных отцов, матерей прославлен Церковью. Они чтили Бога, полностью посвятили себя призванию, которое Творец изначально определил человеку, весь ум направили на исполнение Его заповедей, не связывали себя никакими переходящими мирскими вещами. И потому стяжали небесное название преподобных — тех, кто глубже, больше других раскрыл в себе духовный образ человека. В них просиял Сам Бог.

Понимание, что *оскуде преподобный*, могло родиться только у того, кому Господь дал благодать осознавать призвание людей, смысл жизни. Пророк Давид видел: мало кто задумывается о своей Божественной природе и трудится над тем, чтобы образ Божий стал в нём движущей силой.

Священное Писание не раз отмечает, что человек или умаляет, или изживает в себе преподобие — Божественное достоинство. Разменивает его на временные, сиюминутные ценности. Уподобляется не Творцу и Создателю, а скотам, становится вровень с ними, склоняется к низшему в своей природе.

Дух Божий не может пребывать в том, кто уподобил себя животному. Оскудение носителей высокой духовности — это настоящая катастрофа для мира, ведь люди находят опору в жизни, глядя на примеры избранников Божиих — патриархов, пророков, праведников. Когда праведников становится мало, бытие наше теряет свой подлинный Божественный смысл.

Вспомним, как патриарх Авраам принял у себя Святую Троицу — в виде трёх путников. Земля тогда вопила к Богу о крайних беззакониях, развращённости людей — и Творец сошёл в наш мир, чтобы убедиться в этом. Господь решил стереть грешников с лица земли. Но патриарх Авраам, желая спасти их, стал просить Его: «Неужели Ты погубишь и не пощадишь города сего ради пятидесяти праведников в нём?» И Господь обещал, что пощадит. Тогда патриарх начал уменьшать число праведников: «Может быть, найдётся там сорок пять? тридцать? двадцать?» И Бог обещал помиловать город даже ради десяти. Но на земле оставалось всего две семьи праведников — Авраама и его племянника Лота. И Господь истребил Содом и Гоморру*.

* См.: Быт.
18: 23–33

Божественная воля, которая привела в бытие наш мир, заложила в него Свои основы и свойства. Когда умаляются эти бессмертные, вечные силы, обновляющие саму нашу природу, в людях гаснет Божественный свет, иссякает Божественная энергия в сердце, душе, мыслях: *яко умалишася истины от сынов человеческих*. Сыны человеческие — простые народы — теряют истину и идут тем путём, который сами себе определяют, не ведая, не зная своего Творца и Создателя, Его святой воли. И человек превращается в обывателя, хотя в изобилии имеет неисчерпаемый дар природного богатства. И умаление происходит перед лицом Божиим.

Этот псаломский стих — всеобъемлющий. Он объясняет, почему ведение пророка Давида приводит к такому необыкновенному воплю: *спаси мя, Господи!* Его окружают люди, которые ему

дороги, но их образ жизни не соответствует ни замыслу, ни благой воле Творца.

Дальше пророк раскрывает, как происходит умаление людей: *Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердце, и в сердце глаголаша злая* (3).

В отличие от всех живущих на земле, человек имеет Божественный дар слова — поистине неоценимый, открывающий духовную сторону нашей жизни. Слова духовного человека сразу заметны: в них нет суеты. Суетность — признак внутренней опустошённости. Суетное слово — пустое. В нём отсутствует жизненная правда и сила, оно похоже на сигналы животных. Причём обращено это слово *ко искреннему своему* — жене, мужу, детям, внукам... К людям, которым человек передаёт самое главное — то, чем должны жить настоящие и будущие поколения.

Суэта крутится, вертится, но ничего подлинного не создаёт, душу духовно не насыщает — и начинает прикрываться каким-нибудь подобием правды. Вместо настоящих, творческих, живых слов человек произносит формальные речи, иногда — приятные для слуха, но всегда — пустые. И происходит подмена: не имея настоящей жизни, он обманывает других, распространяет ложь.

Устне льстивыя в сердце. Устами называется орган, участвующий в произнесении слов. А *устне* — это чувства, мысли, рождённые в глубине сердца. Из сердца исходят лесть, обман, которые не соответствуют вечным законам, заповедям Творца.

Под лестью всегда таится внутреннее нерасположение: человек скрывает, что у него в глубине, а там *в сердце глаголаша злая*. Из осквернённого источника вытекает вода, не годная для питья. Злое сердце источает зло.

Дальше псалом показывает, как относится сам пророк Давид к распространению, умножению зла: *Потребит Господь вся устны льстивыя, язык велеречивый* (4).

В Евангелии Спаситель определённо говорит: «...за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда...»^{*}. А если слова, как поток, выливаются из лукавого, злого сердца? Эта клевета отравляет жизнь. Человек привыкает к ней, чувствует силу даже пагубного слова. Старается в своих словах превзойти других — и начинает думать, будто делает что-то великое.

Язык велеречивый возвышает сам себя, ощущает всемогущим, стремится воздействовать на окружающих — и подчинить их, заставить выполнять свою волю. Это приносит много страдания, горя, люди впадают в крайнее бедствие.

^{*} Мф. 12: 36

Господь *потребит* — истребит хвалящих, превозносящих себя. А ведь они могли бы исцелиться: «Что же я так далеко зашёл? Вместо правды выбрал ложь, начинаю превозноситься?»

Пророку Давиду были известны люди, самовозвышение которых доходило до дерзости, безумия. Они не сомневались: язык возвеличит их, позволит преуспеть в строительстве очередной вавилонской башни. В Ветхом Завете эту башню хотели возвести до неба, чтобы показать, насколько высоки, совершенны её строители, их знания, наука*.

* См.: Быт.
11: 3–4

Рекишыя: язык наш возвеличим, устны наша при нас суть, кто нам Господь есть? (5). Человек понимает: нет ничего выше дара слова — ни у него, ни у других людей, ни у народа. Но, к сожалению, обладающие этим даром часто не отдают себе отчёта в том, как использовать его на благо.

Устны наша при нас суть, кто нам Господь есть? Им кажется: никто не закроет их уста, не ограничит возможности. Уже и «наука» разработана, как воздействовать словом «на массы». Этим разработчикам видится, что они всемогущи: *кто нам Господь есть?* Нет Его для них! Так проявляется крайняя степень самообольщения.

Пророк Давид рисует пронзительную картину: оскудели разум, благочестие, добро — всё, что дал человеку Бог. В суете, лести, превозношении люди потеряли чувство, что Творец — над всеми, Он определяет пути природы и человека.

И Давид говорит, выражая самую суть жизни: *Страсти ради нищих и въздыхания убогих, ныне воскресну, глаголет Господь, положуся во спасение, не обинюся о нем* (6). Создатель всегда видит страдания нищих, слышит вздохи убогих. И псалом пророчески, мессиански открывает: Бог уже определил, что пошлёт Своего едиnorodного Сына для спасения людей от греха, омрачённости, от уподобления скотам и даже демонам. Не изменит этого твёрдого установления — *не обинюся о нем* — и явит Себя в Божественном желании спасти мир из безнадёжного состояния.

А дальше царь Давид прославляет слово Божие: *Словеса Господня, словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (7). Этот стих одиннадцатого псалма часто повторяется в Священном Писании, когда объясняется, что такое слово Божие: оно дороже, чем самые очищенные драгоценные металлы. Чем больше их переплавляют, пережигают в горниле, тем меньше в них примесей.

Слово Божие никаких земных примесей не имеет. Этот образ прост — и необычайно силён. Слово пророков в Ветхом Завете или слово Самого Бога в Новом Завете превышает всех энергий, света. Напрасно на земле уста лстивые, глаголы злые, язык велеречивый начинают примешивать к нему свою греховную ложь. Перед огненным Божественным словом она ничего не значит. Брось соломой в огонь — и даже пепел развеется.

Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век (8). Эти стихи стали в Церкви прокимном и поются на богослужении.

От какого рода Давид просит его сохранить? Христос говорит в Евангелии, что диавол есть отец лжи, всякая ложь исходит от него*. Люди, которые не хотят внимать слову Божию, могут попасть под диавольское обольщение.

Пророк молится и просит Творца уберечь его от крайнего ожесточения, когда люди в безумии задают вопрос: «Что нам Бог? Язык наш с нами, в сердце — зло, никто нас не ограничит!» Это слово Давид обращает к тем, кто хочет сохранить в себе стремление к преподобию.

Окрест нечестивии ходят: по высоте Твоей умножил еси сыны человеческия (9). Какие интересные образы! Каждое слово — ёмко, глубоко.

Сын царя Давида премудрый Соломон писал, что всё — суета сует, ничего нового нет под солнцем*. Это относится к бытию языческих народов, не приобщённых к высшему знанию, постижению Своего Создателя, Его заветов.

В естественной природе нет никого и ничего выше человека, хоть и падшего. Он воспроизводит сам себя в последующих поколениях, из рода в род сохраняет те же нормы жизни. *Нечестивии ходят* по этому замкнутому кругу — от рождения до смерти. Не могут сойти с орбиты незнания, неприятия высшей духовной жизни. Ничего нового не в состоянии себе представить.

А настоящая жизнь, исходящая от Бога, подобна движению света. Бог — свет, Он дал толчок — и световой поток идёт, не останавливаясь, не возвращаясь назад, постоянно рождая новую жизнь.

По высоте Твоей умножил еси сыны человеческия. Что это за высота? Она неизмерима: Христос называл Себя Сыном Человеческим — с большой буквы*.

* См.: Мф.
16: 13

Обращаясь к первому человеку, Господь сказал: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»*. Его слово никогда не потеряет силы. Проходят столетия, тысячелетия.

* Быт. 1: 28

Род человеческий всё умножается: больше семи миллиардов людей живёт сейчас на земле.

Если человек стоит у подножия горы, ему открывается горизонт на одном уровне. Поднимается вверх — и границы видимого расширяются. А космонавты летят так высоко, что видят всю нашу Землю.

Бог — ещё выше: Он над всем и всеми, жизнь Его мы совершенно не можем себе представить. Там, в Божественной полноте, по Своей высоте умножает Господь человеческий род. Проходит всего одно поколение — и миллиарды людей переселяются в мир иной. Словно капля воды падает — и исчезает в океане.

Над этим псалмом, как раньше говорили в народе, надо заметить: он открывает грандиозную картину. Отчего возникает неверие, гордыня? Оттого, что человек отрывается от Первоисточника жизни, не понимает, не хочет признать: мы живём только потому, что в нас есть неуничтожимый образ Божий.

Люди надеются на что-то внешнее, впустую используют высокие дары мысли, слова, разума, чувства. Говорят: «Бог, если Он есть, пусть стоит в стороне!» Но такие представления абсурдны, они возникают от душевной пустоты, омрачённости. Создатель являет людям Свою силу — и особенно поражает нас дар слова: как оно рождается, очищается, подводит человека к Источнику жизни.

Земные ценности обычно сводятся к драгоценным металлам — золоту, серебру. Из-за них разгораются страсти, бушуют войны. И вдруг через одиннадцатый псалом к нам приходит напоминание: слово Божие — дороже всего, оно всё превосходит. Его надо хранить в себе — и тогда в этом сердечном горниле рождается сильное движение души к вечности, возвращается всё то, что делает человека человеком.

Мы прилагаем мало сил, не стремимся уподобиться Богу. А смысл нашей жизни — нести в себе живое подобие Ему.

Псалом 12

- 1 В конец, псалом Давиду.
- 2 Доколе, Господи, забудеши мя до конца? Доколе отвращаеши лице Твое от мене?
- 3 Доколе положу советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь? Доколе вознесется враг мой на мя?
- 4 Призри, услыши мя, Господи Боже мой, просвети очи мои,
- 5 да не когда усну в смерть, да не когда речет враг мой, укрепился на него.
- 6 Стужающие ми возрадуются, аще подвижуся.
- 7 Аз же на милость твою уповах, возрадуется сердце мое о спасении Твоем, воспою Господеви, благодевавшему мне, и пою имени Господа Вышняго.

С вопросов начинается этот псалом: *Доколе, Господи, забудеши мя до конца? Доколе отвращаеши лице Твое от мене? Доколе положу советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь? Доколе вознесется враг мой на мя? (2–3).*

Несколько раз повторяет пророк Давид: *Доколе?* Обычно даже один повтор мы ощущаем как усиление смысла. А тут их — четыре! И это сразу задевает струны нашего сердца: значит, происходит какая-то тяжелейшая борьба. И по существу, Давид вопрошает Господа: «Когда я почувствую, что Ты — со мной? И это будет означать, что Ты никогда не оставлял меня».

Здесь идёт не та обыкновенная брань, которая бывает в жизни каждого человека или общества. Нам ведь приходится защищать свои интересы, вести войны. Брань пророка Давида — духовная. Она невидимая, внутренняя, но по мощи и интенсивности превосходит любую другую борьбу. Всё, что совершается в нашем духе, гораздо сильнее происходящего с телом. Во-первых, это трудно выразить, а во-вторых, оно крайне напряжённо переживается телесной природой.

К тому же духовная брань продолжается долгое время. Противостоящие стороны тут — сам пророк Божий Давид и те, кого он обозначает как «враг мой». Если у Давида случались конфликты с конкретным лицом — принадлежащим к его роду или роду царя Саула, — то в псалмах чаще всего указывалось имя. Но здесь нет имён, и мы понимаем: ведётся брань, в которой задействованы все духовные силы человека — разум, воля, душа.

Борьба развивается, достигает кульминации. Наступает предел всех возможностей. Царь Давид видит: ведут эту брань падшие ангелы — и человек не может их победить. Они хоть и падшие, но имеют природу духовную, а не телесную. Противостоять духам способен только тот, кто вооружён Божественной силой, имеет веру, понимание, сведущий ум, который открывает: это состояние, обычно не свойственное тебе, означает, что сейчас ты переживаешь брань.

Когда мы смотрим соревнования спортсменов, нас всегда удивляет их воля к победе. Вся жизнь, все силы людей направлены на то, чтобы одолеть соперника. Иначе какой смысл в этой борьбе?

А в духовной брани ни один человек не может себе представить, что победит противника, имеющего преимущество по самой своей природе, силе, ловкости, хитрости. Поэтому на брань во имя Господне духовные люди всегда идут, призывая Бога. Им необходимо чувствовать уверенность, получить знамение от Господа: «Не бойся, по воле Божией ты не окажешься в бедственном, незащитном положении».

Вспомним, как юноша Давид выступил на поединок с богатырём Голиафом*. Это был решительный момент. По тогдашним представлениям, от результата их битвы зависел исход войны. Чей боец одолеет, та сторона и будет победительницей. И не нужно сражаться целому войску, погибать тысячам людей.

* См.: 1 Цар.
17

Филистимляне спрашивали, кто с израильской стороны выйдет сразиться с Голиафом. Но такого смельчака не находилось. А Давид был исполнен Божественной ревности. Что его ободряло? Конечно, вера и благодать Божия, которая действовала в нём и превышала всякое человеческое представление. Разве он мог думать, что у него больше физических сил, чем у филистимлянского богатыря? Конечно, нет.

Когда Голиаф увидел Давида, он начал насмехаться над ним: в руках у юноши была праща, выглядела она как палка. «Что ты идёшь на меня с палкой? Разве я собака?» — глумился богатырь.

Когда борцы встречаются на ринге, у них всегда бывает одна весовая категория. А тут — никакого равенства: гигант Голиаф — и по сравнению с ним маленький человечек Давид. Зато воодушевлённый, вдохновлённый, дерзновенный: во имя Господне выступает! Какая прекрасная картина!

И тот, кто возносился, насмехался, говорил, что пристукнет, придавит юношу своей огромной лапой, вдруг падает замертво. Давид победил — и филистимляне побежали. Поняли: с Израилем — Бог. Если один человечек взмахом руки повалил такую гору, то победа явно идёт свыше. И сам Давид ощущал: с ним Господь.

А в двенадцатом псалме у Давида нет этого чувства. Ему кажется, что он оставлен один на один с сильнейшим противником, превосходящим его во много раз. Конечно, Давид настроен решительно, он не отступит. Отступать нельзя! Как только сделаешь шаг назад, знай, что ты уже побеждён. И в этой напряжённой ситуации, когда по ощущениям сила духовная его оставила, у Давида вырывается крик к Господу: *Доколе?* Как это может быть? Ведь он молит Бога, несёт эту брань во имя Его, готов постоять до конца, жизнь отдать — и не чувствует присутствия Создателя, словно забыт Им.

* См.: Ис. 49: 15
Пророк Исаия провозглашал от лица Господа: если мать тебя забудет, то Бог не забудет*. Эти слова вдохновляют, укрепляют человеческий дух. А у Давида — совсем иные ощущения: *Доколе, Господи, забудеши мя до конца?* Вот он — конец: пророк стоит перед грозным, могучим врагом.

В летописи Оптиной пустыни я читал историю, которая произошла с одним послушником — ещё при жизни преподобного Амвросия. Послушник этот был молитвенным, богобоязненным, прилежным. И вот поздней ночью к нему зримо, видимо пришёл падший дух. Послушника обуял такой страх, что передать невозможно, он стал призывать Бога, Царицу Небесную, старца Амвросия. Чувствовал: сейчас этот дух его раздавит, как букашечку.

Но всё закончилось — и, чуть только забрезжил свет, послушник побежал к старцу Амвросию. Постучал к нему в дверь, а тот говорит:

— Ты знаешь, кто сегодня у тебя был? Тысячначальник (тот, у кого в подчинении — тысячи падших ангелов!). Обычно те, к кому он является, не остаются живыми. Но я уже знал об этом посещении — и молился о тебе.

Послушник понял, что был защищён не своей силой, а благодатью Божией и молитвой старца.

И у царя Давида тоже появился страх. Но боится он не за свою жизнь. Пророк в ужасе от того, что Бог его оставил, забыл, исключил из числа Своих верных слугителей.

Примерно так описывали духовную брань и христианские святые. Антоний Великий в моменты особого напряжения тоже думал, что Бог оставил его.

Пророк Давид спрашивает: *Доколе отверщаеши лице Твое от мене?* В другом псалме он говорит, что постоянно ощущает присутствие Творца: «Егда возвах к Нему, услыши мя»*. А здесь — всё не так. И пророк думает, что прогневил Господа: *Доколе положу советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь?* * Пс. 21: 25

Положу советы — то есть предамся размышлениям, умным исследованиям: что же произошло? Неужели это конец? И тогда Давид погибнет, исчезнет с лица земли.

День и ночь — день и ночь, не прекращаясь, длится это непостижимое противостояние, от которого измучена душа, всё в ней перегорает, чаёт только одного: когда же кончится боль?

В моменты сильного физического страдания мы сосредоточены на том, как его преодолеть. А когда человеку ещё угрожает сила, которая хочет его уничтожить? Противник стоит перед Давидом, как когда-то Голиаф: великий, могучий, уверенный в себе. И тут — двойная тяжесть. Пророк чувствует, что слабеет: *Доколе вознесется враг мой на мя?* То есть будет превосходить — и это кончится позором, поражением.

Христос в Евангелии рассказывает притчу о том, что человек должен заранее предполагать, на что он идёт. Царь, которому предстоит война с другим народом, обязан понять, силен ли он с десятью тысячами бойцов противостоять двадцати тысячам. И если убеждается, что у него нет преимуществ, спешит заключить мир с противником. Потери от войны будут непоправимо велики, да и сам властитель может оказаться в плену*.

* См.: Лк.
14: 31–32

Давид просит Создателя: *Призри, услыши мя, Господи, Боже мой, просвети очи мои, да не когда усну в смерть, да не когда речет враг мой: укрепихся на него* (4–5). Пророк чувствует как бы бездействие Творца, нежелание вернуть ему ту силу благодати, которая всегда была с ним.

В духовной брани решительное действие принадлежит разуму — и о нём молится пророк: *просвети очи мои*. Именно наш просвещённый разум заключает в себе образ Божий. Тяжёлая борьба

и боль, о которых вопил Давид, могли притупить или совсем отключить разум. А ведь исход духовной брани зависит именно от его состояния: разум смотрит вперёд, оценивает слабости противника, замечает поддержку Божию.

Да не когда усну в смерть. Давид ведёт именно духовную брань, и, если уступит в этой решительной схватке, его предадут смерти. А в представлении людей Ветхого Завета, смерть — это уход в небытие, сон. Вспомните, как царь Саул переоделся в простую одежду, тайно пришёл к волшебнице и попросил её вызвать дух пророка Самуила. Тот появился — и сразу возникает впечатление, что он только-только проснулся: «Для чего ты тревожишь меня? Зачем? Я жду утра новой жизни, оно охватит всех нас, а сейчас рано меня тревожить». При этом пророк чётко ответил Саулу: «Ты отвергнут Богом — и никто тебе не поможет»*.

* См.: 1 Цар.
28: 8–17

Трезвый, бодрый разум прямо соединяет нас с Богом. И Давид просит просветить его разум, чтобы из человека мудрого, решительного он не превратился в того, кто засыпает, уходит в иной мир.

Да не когда речет враг мой: укрепихся на него. Если в духовной брани побеждает лицо, вооружённое верой, благочестием, Божественной силой, это служит мощным примером для других, воодушевляет множество людей. Но вдруг победу одержат силы зла? Что тогда будет? Значит, праведник не способен устоять — даже если он с Богом? И демоны почувствуют, что могут победить своих противников: *укрепихся на него*. Скажут, что укрепились.

Почему падшие духи так враждуют с человеком? Они видят в людях тех, кто в ином мире заменит их, отпавших от Бога. Об этом свидетельствовали святые отцы. А в Евангелии Христос говорит о Себе: Сын Человеческий пришёл спасти одну заблудшую овцу. Вся необъятная вселенная — это как бы девяносто девять овец, а человечество — всего одна. И воля Божия такова, чтобы никто не погиб*.

* См.: Мф.
18: 12–14

Стужающие ми возрадуются, аще подвижуся (6). Ведущие брань с пророком Давидом — *стужающие* — обрадуются, если он поколеблется, засомневается, почувствует малодушие или даже подумает: «Разве человек может противостоять этой духовной силе?»

Сдвинуться, отклониться от Божественных, бытийных основ — значит признать победу врага. И Давид молит Господа, чтобы падшие духи не одержали верх, чтобы Божия благодать в человеке — побеждала.

А дальше происходит перелом: *Аз же на милость Твою уповах. Возрадуется сердце мое о спасении Твоем, воспою Господеви, благодаявшему мне, и пою имени Господа Вышняго* (7). В псалме обозначена линия перелома, а как он произошёл — осталось тайной.

Перед вознесением Спаситель сказал апостолам: «Я с вами во все дни до скончания века»*. Бог никогда не оставляет сотворённый Им мир и Своё любимое создание — человека. Нет ни одного из нас, кто не подвергался бы испытаниям, искушениям, болезням — самым невообразимым. И если люди направляют волю на преодоление их, остаются тверды в убеждениях, Бог всегда даёт им незримую победу. Она приходит внезапно — так же, как у пророка Давида. Только что он боялся, как бы ему не подвинуться, не отступить перед лицом врага — и вдруг начинает замечать: ситуация изменилась, противник в растерянности, нерешительности.

* Мф.
28: 20

В описаниях великих сражений нас поражает, как вдруг появляется лёгкий намёк на то, что одна из сторон слабеет: правый фланг стал чуть-чуть теряться и отступать. Это первый признак: наступает победа. Тогда все силы устремляются на слабое место врага. Потом читаешь — и удивляешься: тысячи вооружённых воинов оказались в плену. И судьба их решилась на небольшом пространстве, где дрогнули люди.

Так и в духовной брани. Бог посетил Своего верного служителя — и теперь Давид выражает совсем другие чувства. Он всегда надеялся на Господа: *аз же на милость Твою уповах*. И псалом описывает состояние победителя: *возрадуется сердце мое о спасении Твоем*.

Спасение — в Боге, и Спаситель — Бог. Это главное, что открывается человеку, прошедшему тяжёлую брань. Пророк Давид радуется, что Творец явил Себя, что спасение — от Него.

Воспою Господеви, благодаявшему мне, и пою имени Господа Вышняго. Тут уже из сердца, измученного, страдавшего, но победившего, изливается благодарная песнь Богу *благодаявшему*, никогда не оставляющему человека.

Воспеть — это первое ликующее проявление победы. Пророк Давид испытывает живое, радостное, светлое чувство благодарности и преданности Богу.

Иногда кто-нибудь из прихожан говорит мне: «Батюшка, а я, наверное, уже хорошего уровня достиг: молюсь, посты соблюдаю, в храм хожу, пить перестал...» Спрашиваю его: «А искушения несёшь благодушно?» И рассказываю такую историю.

К одному старцу пришёл хороший, порядочный, молитвенно настроенный человек и спросил: «Есть ли какой-то очевидный признак, по которому можно определить, что человек духовно растёт?» Старец ответил: «Есть. Наш духовный рост идёт правильно, когда мы переносим брани, искушения, испытания с мужеством, терпением, благодарностью».

Наши современники часто приходят к выводу, что Бог познаётся на войне. Даже утверждают: «Там нет неверующих». Это очень сильные, правильные слова. Когда мы просто живём, наша мысль редко обращается к самому главному — к вечности, правде Божией. Люди отдаются потоку жизни, тому, что приносит нам окружающий мир. Сам по себе он благ — и дан во благо человеку, чтобы мы были счастливы в нём.

А брани открывают нам всепобеждающую силу Божию, всеприсутствие Создателя. Господь неизменен — в Своих словах, законе. Надеющиеся на Него никогда не будут оставлены. Двенадцатый псалом это утверждает, учит нас самопознанию, покаянию.

Псалом 13

В конец, псалом Давиду.

- 1 Рече безумен в сердце своем: несть Бог. Растлеша и омерзишася в начинаниих: несть творяй благостыню.
- 2 Господь с Небесе приниче на сыны человеческия, видети, аще есть разумевай или взыскай Бога.
- 3 Все уклонишася, вкупе неключими быша: несть творяй благостыню, несть до единого.
- 4 Ни ли уразумеют все делающие беззаконие, снедающие люди моя в снедь хлеба? Господа не призваша.
- 5 Тамо убояшася страха, идеже не бе страх, яко Господь в роде праведных.
- 6 Совет нищаго посрамисте, Господь же упование его есть.
- 7 Кто даст от Сиона спасение Израилево?
- 8 Внегда возвратит Господь пленение людей Своих, возрадуется Иаков и возвеселится Израиль.

Знакомство с тринадцатым псалмом было очень важно для меня, когда я вставал на путь веры. Происходило это во времена воинствующего атеизма — и всякое слово о Боге считалось запретным, а свобода антирелигиозной пропаганды воспринималась как нечто само собой разумеющееся. В книгах, журналах, газетах писали, что Бога нет, а вера — пережиток прошлого. Унижительные разговоры о религии происходили в школах, семьях.

Атеизм считался не просто духом времени, а чуть ли не результатом самых высоких научных достижений. Его даже называли «научным», включали в программы всех высших учебных заведений. Но какая там наука! Это были безосновательные, смешные рассуждения. Однако заявить, что Бога нет, считалось нужным и важным.

Бесконечная полемика велась в научных сферах. Только в этих академических кругах позволялось опровергать ложное

представление о вере: «Как вы смеее утверждать, что достижения науки нашего времени выразились в появлении научного атеизма? Ведь уже в древности, за много веков до нас, сказаны слова, которые свидетельствуют: атеизм был всегда. Среди миллионов людей обязательно находился кто-нибудь, кричавший: „А я не верю в Бога!“»

И дальше можно было сослаться на тринадцатый псалом: *Рече безумен в сердце своем: несть Бог. Растлеша и омерзися в начинаниих: несть творяй благостыню* (1).

Псалмопевец Давид жил за тысячу лет до Рождества Христова. И человека, отрицающего Бога, называл безумным, потерявшим разум, здравый смысл, способность видеть мир в подлинном свете. Как можно сказать, что нет Основателя и Творца вселенной?

В годы борьбы с религией слова псалма многим закрывали уста. Люди чувствовали несостоятельность лозунгов, что верить в Бога — плохо, что всё в жизни — ясно и понятно.

Когда формировался атеизм, множество мыслителей, особенно религиозных, как раз занимались проблемами «оправдания Бога». Называлось это направление — теодицея. В любой научной работе: философской, исторической, археологической, физической — везде находились утверждения: обязательно должен быть Тот, Кто создал этот мир и его твёрдые, постоянные законы.

Богословская наука апологетика тоже ставила задачей защитить религию, остановить несправедливое, огульное отрицание её как явления, которому не должно быть места в жизни. Апологеты разработали много интересных философских, умозрительных теорий. Первое теологическое доказательство существования Бога — это то, что в мире всё имеет свою причину. И если рассмотреть эти причины по порядку, мы обязательно вернёмся к Первопричине. А Первопричину учёные называли по-разному: физики, например, первым двигателем, или первоисточником.

О том, что Бог есть, писали учёные мирового значения. Немецкий философ Иммануил Кант признавался: «Две вещи поражают моё воображение: звёздное небо над головой и нравственный закон внутри нас». Он выдвигал нравственное доказательство существования Творца: человек так устроен, что в нём присутствует религиозное чувство.

В России Павел Флоренский (тогда он ещё не был священником) выпустил книгу «Столп и утверждение истины». С религиозно-философской точки зрения учёный рассматривал, на каком основании вера в Бога была и будет.

Но перейдём к псалму. Как это свойственно истинам, о которых говорит Господь, они не касаются вещей второстепенных, а сразу попадают в «десятку» — в самый центр: *Рече безумен в сердце своем: несть Бог*. Все явления тут названы своими именами и даже дан ответ на вопрос: «Откуда появляется атеизм?»

Это действительно безумие — не видеть, не чувствовать, не переживать присутствие Творца в мире: Его прославляет вселенная. «Всякое дыхание да хвалит Господа» * — и вдруг одуроченный, * Пс. 150: 6 ослеплённый человек заявляет, что Создателя нет.

Рече безумен — суровое, но правдивое определение: отрицание Бога рождается у безумца. И он не просто говорит, а *в сердце своем*. Во всех религиях считается, что через сердце мы постигаем Создателя. Не столько разум, сколько сердце способно почувствовать Его. Поэтому оно называется оком, которое зрит Бога.

Слово пророка — вещее и сказано в Духе Святом. Духовные понятия тут выражены очень точно. Человек становится безумным не в тот момент, когда произносит пустые фразы, а когда его сердце перестаёт ощущать Премудрость Божию, которую отражает в себе весь мир.

Дальше в псалме раскрывается, от чего может появиться в сердце человека мысль, что Творца не существует: *Растлеша и омерзюшася в начинаниих: несть творяй благостыню*. Эти слова повторяют Библию: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло...» *.

* Быт. 5: 5

Первый допотопный мир пришёл к крайнему омрачению, безумию. Всё духовное изжилося в нём, даже не принималось во внимание. Бог воззрел на это, увидел человеческое растление и послал на землю потоп.

Люди *омерзюшася в начинаниих*. Каких? Начало всего — мысль. Она рождается из сердечных глубин и усваивается нашей духовной природой — разумом. Сердце принимает идею, представление, а разум потом исследует, рассматривает: так это или иначе?

В псалме названа причина: к неверию, отрицанию Бога человека приводит распущенная жизнь. Она проявляется в разных мерзостях, вызывает ощущение потерянности. Если люди воспринимают это как нечто им свойственное, присущее, то внутренне отсекают себя от полноты духовного мира, начинают высказывать всякие безумные слова, бредовые идеи.

В таком состоянии *несть творяй* (нет творящих) *благостыню*. Благостыня — это добрые дела, стремление строить жизнь по

нормальным принципам, соответствующим званию и достоинству человека. Псалом подчёркивает: никто даже не задумывается о том, что надо делать добро, сознательно внедрять положительные, высокие основы в личную и общественную жизнь.

Господь с Небесе приниче на сыны человеческия, видети, аще есть разумевай или взыскай Бога (2). Во времена Авраама всеобщее омрачение, как эпидемия, снова объяло мир. Тогда праведными оставались сам Авраам и его племянник Лот. Они хранили веру и жили по закону Божию.

Лот удалился в места, где жили содомляне и гоморряне. Авраам поддерживал родственные отношения с ним — и тоже поселился недалеко от этих мест.

Библия рассказывает, как Святая Троица в виде трёх путников явилась праведному Аврааму. Творец хотел передать людям Своё Божественное ведение состояния человеческого рода. «И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжёл он весьма: сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне...»^{*}.

^{*} Быт.
18: 20–21

В растлении люди дошли до крайности: не ценили достоинства личности, не принимали во внимание ни женский, ни мужской пол, ни детский возраст. Всё перемешалось в клубок мерзости и грязных отношений. Причём жители этих городов губили не только себя, но и весь мир, созданный Богом.

Авраам вопрошал Господа, пощадит ли Он Содом и Гоморру, если там найдётся хотя бы десять праведников. И Господь обещал пощадить. Но даже десяти праведников не нашлось. И с неба сошёл огонь, города погибли. На их месте сейчас Мёртвое море — как память о том, что здесь произошло.

Вси уклонишася, вкупе неключими быша: несть творяй благостыню, несть до единого (3). Все уклонились, стали непотребными. Страшное состояние! И опять в псалме подчёркивается: нет ни одного праведника, никого, творящего добро.

Ни ли уразумеют вси делающии беззаконие, снедающихи люди моя в снєдь хлеба? Господа не призваша (4). Люди имеют в себе образ и подобие Божие, но забыли о Создателе. Жили по безумным прихотям извращённого сердца, поедая друг друга, словно хлеб. И того, кто оказался в их среде, они тут же растлевали, набрасывались на него, как звери.

Вспомним библейский эпизод, как Лот в Гоморре принимал двух путников — Ангелов^{*}. Городские жители требовали их выдать, чтобы подвергнуть насилию.

^{*} Быт. 19: 4–5

Пока человек помнит о Боге, обращается к Нему, он всё-таки находится в прямых отношениях с высшим духовным Началом, давшим бытие миру. А тут уже уста сомкнулись, язык замолчал, ничего живого в людях не осталось. Они полностью парализованы.

Тамо убояшася страха, идеже не бе страх, яко Господь в роде праведных (5). Казалось бы, человек уже почувствовал себя «героем»: всё ему подвластно, всё он может определять и подчинять своей воле. Но вдруг люди, имеющие такое высокое мнение о себе, — подвергаются страхам. Где нет веры, там в сердце человеческого обязательно поселится суеверие. Где нет страха Божия, появится страх человеческий. Он возникнет подсознательно. Сама наша природа чувствует: одно мгновение — и мы можем исчезнуть.

Праведники имеют в сердце закон Божий. А неправедные — боятся, потому что материальный мир не открывает им ничего подлинно духовного: *Господь в роде праведных*.

У людей, ведущих недостойную жизнь, бывает расстроено воображение, у них мечтательное, нездоровое представление о себе и окружающих. Малейшее недомогание — и они уже одержимы страхом.

Совет нищаго посрамисте, Господь же упование его есть (6). Всегда, во все времена находятся люди, которые по обстоятельствам жизни оказываются как бы на периферии, на обочине. Вероятно, благодаря этому они морально и духовно сохраняются от всеобщей безысходности и потерянности, знают Бога. Окружающие, как правило, относятся к ним с непониманием и даже пренебрежением, презрением, осуждением.

Совет — это размышление, поиск правильного отношения к существующему порядку вещей. Нищий бедствует материально — и это ненормально, но в его суждениях проявляется здравость, способность верно оценить ситуацию. *Совет нищаго* отвергают люди, пришедшие к окончательному омрачению.

А сами обездоленные надеются на Бога: *Господь же упование его есть*. Творец остаётся их единственной опорой.

Внезапно псалом как бы взмывает вверх, возвышается: *Кто даст от Сиона спасение Израилево?* (7). Конечно, Сам Бог. Вероятно, это обращение Господа к людям: «Где вы видите пути, которые выведут вас из крайне бедственного состояния? Кто даст вам спасение?»

Издrevле было известно, что оно идёт от Творца, только Он может спасти и спасает человека. Псалмопевец указывает тут на

будущее пришествие в мир Спасителя. Через Своего Единородного Сына Бог даст человечеству полное знание Его воли.

Несмотря на страшную картину, изображённую в начале псалма, конец его звучит утешительно, как это обычно бывает у пророка Давида: *Внегда возвратит Господь пленение людей Своих, возрадуется Иаков и возвеселится Израиль* (8).

Конечно, эти слова обращены к людям, знающим закон Божий, и являются предупреждением: всякая мысль о неверии в Бога приводит человека к пагубным последствиям. И тем, кто готов в какой-то мере отступить или отойти от Господа, псалом напоминает, откуда идёт спасение.

Оно начинается, когда Создатель освобождает человека от пленения. И тринадцатый псалом является пророческим предсказанием, что Господь выведет Свой народ из вавилонского плена. Царь Кир скажет, что он повелевает израильскому народу возвратиться в свою землю, совершать поклонение своему Богу.

Это освобождение от пленения принесло людям большую радость, открыло возможность творчески трудиться, возрождать всё, что было разрушено во времена неверия, страшного отпадения от Бога.

Но пленение бывает и духовным, когда человек попадает в зависимость от падших ангелов, ведущих непрестанную брань с нами. И тогда оно выражается во внутренней несвободе: люди осознают её, но не имеют сил преодолеть. В такую зависимость могут попадать наш разум, чувства. Тогда происходит умаление веры, чуждые духовные силы обладают человеком. Но Господь освобождает и из такого плена.

Возрадуется Иаков и возвеселится Израиль. Иаков и Израиль — это, собственно, имена одного народа, но в них переданы разные духовные уровни людей: Иаков как патриарх Ветхого Завета находился под законом, а новозаветный Израиль будет под благодатью.

Тринадцатый псалом раскрывает вещи, существенно важные для человека. Даже при внешне благоприятных условиях, когда нам даётся свобода возводить храмы и устраивать свою христианскую жизнь, всегда остаётся внутренняя брань с духами злобы. Особенно сильно она проявляется, если человек примет хоть какой-то помысл о том, что Бога нет, или даже умалится его чувство, что жив Господь — и всё наполняется Им. Тогда мы можем потерять благодать — сокровенное единство с Богом. Часто это

происходит незаметно, но тот, кто внимательно проводит свою духовную жизнь, чувствует: что-то случилось.

Бывает перспективное восприятие существующего, а бывает — интроспективное, обратное, когда как бы возвращаешься назад. Начинаешь разбирать, где и что произошло. И вдруг в каких-то тончайших переплетениях реакций, чувств, мыслей пока неосознанно зарождается ощущение: здесь я погрешил. Почему такой вывод? Потому что в тот момент потерялась внутренняя цельность, сила.

Начинаешь молиться: «Господи, если я даже неявно для себя допустил маловерие, отрицание Тебя, Ты меня прости! Я всегда Тебе верю». И невидимая грань преодолевается. Восстанавливается внутреннее единство с Богом и душевный мир.

Тринадцатый псалом показывает нам развитие внутренних состояний, которые мы не хотим иметь и никогда не одобрим. Помогает утвердиться в том, что Бог неизменен и всегда спасает нас.

Псалом служит серьёзным напоминанием: только разум, потерявший трезвение и бодрость, может склониться к представлению, что Бога нет. А кто тогда есть?

Псалом 14

В конец, псалом Давиду.

- 1 Господи, кто обитает в жилищи Твоем? Или кто вселится во святую гору Твою?
- 2 Ходяй непорочен и делаяй правду, глаголяй истину в сердце своем.
- 3 Иже не ульсти языком своим и не сотвори искреннему своему зла, и поношения не прият на ближния своя.
- 4 Уничижен есть пред ним лукавнуяй, боящия же ся Господа славят, кленыйся искреннему своему и не отменяся.
- 5 Сребра своего не даде в лихву и мзды на неповинных не прият. Творяй сия не подвижится во век.

В каждом псалме обычно присутствует несколько тем, а в четырнадцатом — и стихов немного, и все они об одном. Этот псалом очень цельный по содержанию. Он о том, кто достоин вечной жизни, Небесного Царства. И в самом начале идёт вопрос, удивлённое обращение пророка Давида к Богу: *Господи, кто обитает в жилищи Твоем? Или кто вселится во святую гору Твою?* (1). А дальше — ответ на эти вопрошания.

Мы часто размышляем о тех обителях, про которые Христос говорил ученикам накануне Своих страданий: «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я»*.

* Ин. 14: 2–3

Эти слова Христа Спасителя удивительны! В сердце рождается тепло от такой Божией любви, заботы: «Иду приготовить место вам»! Какие же обители устроил Бог для жизни будущего века? Оказывается, они разнообразны — и свидетельства об этом мы находим у святых.

Духовная дочь святого праведного Иоанна Кронштадтского после его смерти видела такой сон: отец Иоанн и ещё один

усопший монах-подвижник вместе шли в гору. Монах остановился:

— Господь определил мне обитать тут.

Иоанн Кронштадтский ответил:

— А мне надо ещё выше подниматься!

И продолжил путь вверх. Во сне не было открыто куда. Но жизнь отца Иоанна на земле всех поражала Божественной высотой и силой.

Вопрос пророка Давида: *Господи, кто обитает в жилищи Твоем?* — звучит похоже на то, как спрашиваем мы сами: «Господи, кто же будет в Царстве Небесном?» Сердце человека всегда хочет знать: *кто вселится во святую гору Твою?*

А ведь в древности горы были не только символом близости к Богу. В псалмах часто упоминается Сион. Сын царя Давида построил там храм — и гора эта стала называться святыней Господней.

В ветхозаветной и новозаветной традиции, у всех народов алтари для служения Богу воздвигались на высотах. Даже язычники для своих капищ выбирали возвышенные места. Поднимаясь в горы, люди становятся ближе к небу.

Кажется, прекрасные, мощные нагромождения гор мистически выходят из самых недр земли. В горах даже свет необычный: солнце чуть изменит положение — и сразу всё видится по-другому. Воздух прозрачен, звуки мощным эхом отражаются от каменных глыб. Устремляются вниз потоки рек. Какой же красивый мир!

Когда-то мы с моим духовным отцом схиигуменом Саввой (Остапенко) путешествовали по Кавказским горам — к тому месту, где была обретена глава Иоанна Предтечи. Шли от Сухуми через Команы. Время близилось к вечеру. А день в южных широтах сразу сменяется ночью — и скоро уже все тропинки исчезнут из глаз. Что будет?

Тут мы увидели какое-то подобие лежанок. Вероятно, лесники или жители рубили мелкий хворост и складывали сушить. На нём мы и расположились. А дело было осенью, погода стояла тёплая. Я прилёг — и услышал шум внутри. Среди прутьев было полно каких-то мошек.

Стемнело. Вдруг раздался вой.

— Неужели это шакалы? — спросил я отца Савву.

— Да, шакалы, — спокойно ответил он.

Мне это запомнилось на всю жизнь. Побывать в горах — значит получить богатые впечатления и внутренне очиститься. А когда

над головой зажигаются звёзды, то словно открываются небесные обители.

Кто вселится во святую гору Твою? — спрашивает Господа пророк Давид. Не взойдёт на неё, а будет там обитать. Вселение предполагает переселение: нам придётся оставить землю, города, квартиры, полностью сменить условия жизни.

Так кто же? Прежде всего: *Ходяй непорочен и делаяй правду, глаголяй истину в сердце своем* (2). Непорочность — это чистота человека, не подвергшего порокам свою жизнь, сердце, мысли. Не принявшего грех как норму жизни — нечто само собой разумеющееся. Или верой, покаянием, добрыми делами преодолевшего наследие порока — от юности, невнимательности, беспечности, непонимания духовной жизни.

Легко омрачить свою Божественную природу одним дурным, незаконным поступком — и в душе гаснет свет, в неё входит страсть. Даже на физическом уровне можно проследить, как она действует — и человек совершает грех, словно пьёт воду, теряет чувство Божественной правды.

Слово «правда» постоянно присутствует в псалмах. Оно выражает потребность нашего духа: делать правду — значит сохранять себя физически, душевно, духовно. Тот, кто отвергает её, не внимает ей, даже не замечает, как разрушается его духовная природа.

В наших делах, действиях правда проявляется как настрой. Юноши, сохранившие себя, не погасившие взыскующего духа, обязательно ищут правды, «пока сердца для чести живы» (А. С. Пушкин). И приближаются к познанию Того, Кто есть Источник истины.

Во времена «научного» атеизма один молодой человек решил никогда не лгать — ни в слове, ни в деле. Жить по правде. Казалось бы, всё просто и естественно: зачем лукавить? Но тут кто-то из близких спросил его: «Куда ты идёшь?» Он ответил: «В кино», — хотя шёл в церковь. И понял, что говорить правду ещё не готов, потому что придётся огорчать родственников, они начнут переживать: «Ты что, сумасшедший?!» И станешь преступником: сначала — для ближних, потом — для дальних. Чуть ли не «врагом народа».

Кристально жить ради правды — это большая высота. Если избегать лжи даже в словах, мыслях — уже будешь праведником. И человек непорочный всё-таки должен выстоять, осуществить правду — Божественную волю, жить и творить дела, созвучные ей.

Пророк Давид говорит, что в небесные обители вселится *глаголь истину в сердце своем*. Истина — это внутренний Божественный свет, и она руководит человеком, чтобы не раздваивался в мыслях, словах, делах. Отец Иоанн Кронштадтский, обращаясь к священникам, утверждал, что им нужно истинствовать. Их слово должно быть созвучно слову Божию. А Христос говорит: «Я есть путь и истина и жизнь» *.

* Ин. 14: 6

Из сердца исходят мысли, настроения, переживания. Увидеть вечную, непреходящую истину, постичь её — уже счастье, а утвердить в сердце — великое дело.

Пророк Давид продолжает: *Иже не ульсти языком своим и не сотвори искреннему своему зла, и поношения не прият на ближния своя* (3).

Лесть, наверное, бывает у каждого на языке. Как сказал апостол Иаков, язык наш — это «прикраса неправды», от него загорается адский огонь *. Как же трудно не льстить, говорить прямо — по сердцу, справедливости, по любви к человеку! Но мы и услышать другого не готовы, даже просто послушать. Он ещё не высказался, а наши мысли опережают его, укоряют в ошибках, неточностях.

* См.: Иак. 3: 6

Лесть искажает единство, чистоту мыслей — и они часто не соответствуют слову. А ведь это результат одного и того же движения души! Но, пока человек собирается что-то произнести, к его мысли примешивается лесть, ему хочется возвыситься или оправдать себя, усилить достоверность, угодить человеку — особенно вышестоящему.

Осуждение, превозношение, лесть приводят к тому, что прекрасные отношения рушатся. Недоброе слово обижает, даже убивает, приносит страдания. Как в пословице: «Мягко стелет, да жёстко спат». Хорошо, красиво вещает, но это коробит, унижает.

По сути, лесть — это тончайшая ложь, но она преподносится как правда. Мы можем клюнуть на неё, словно рыба на червячка. И тут же попадёмся на крючок. Чтобы сохранить себя от лести, требуется глубокое трезвение ума, желание, воля. Вот где выковывается внутренний человек! И блажен тот, кто не льстит языком своим, не приумножает ложь. Здоровый хлеб благоприятен для человека, укрепляет и веселит сердце. Так и чистое слово.

Пророк Давид перечисляет: в небесные обители вселится тот, кто не *сотворит искреннему своему зла*. Порой вся энергия людей направлена на то, чтобы причинить зло окружающим. Но Царство Небесное наследует тот, кто этого не делает и *поношения не прият на ближния своя*.

* Мф. 15: 19 Христос объясняет нам: «из сердца исходят злые помыслы» *. По зависти, ненависти, нелюбви люди начинают обвинять, втоптывать в грязь других. Цель такого поношения — уничтожить почитание, доверие, любовь, которые мы испытываем к ближнему.

Что бы ни говорили мне плохого о собрате священнике, духовных чадах или знакомых, слышать этого не хочу.

Уничижен есть пред ним лукавнууй, боящия же ся Господа славит, кленыйся искреннему своему и не отменяся (4). Человек, имеющий духовный разум, может отличить ложь — от правды, заблуждение — от истины. А *лукавнууй* (лукавый) хочет всё спутать, строит отношения с людьми по своей испорченности, неискренности. Даже не понимает: его поведение, слова, дела — очевидны.

С ним хочется прекратить разговор, отойти от него. И если отвечаешь за жизнь, поведение этого человека, постарайся поставить его на место. Такое неприглядное положение он создаёт себе сам.

Лукавый не принимает слов, действий тех, кто избрал путь правды, верит в Бога и благоговеет перед Ним: *боящия же ся Господа славит*. Боязнь праведника — это внутренний трепет, который обязательно приводит к возрождению души: если человек чтит Бога, он всё видит в правильном свете. И не меняется от унижений, клеветы.

* 1 Кор. 2: 14 Апостол Павел писал об этом: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно» *. Подобное познаётся подобным.

* Ин. 8: 17 *Кленыйся искреннему своему и не отменяся*. Бывают моменты, когда люди начинают в чём-то уверять других — и клянутся в этом. В древности клятва была очень распространена, даже считалась самым надёжным свидетельством. Христос отмечает это: «...и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно» *.

* Быт. 3: 17–18 Ещё в раю Бог, видя падение человека и нарушение Своих творческих замыслов о мире, сказал Адаму: «...проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей; тернии и волчцы произрастят она тебе» *. Эта клятва Божия навсегда связала людей, обрекла на тяжкий труд.

Клятва должна быть правдивой, иначе человек становится клятвопреступником, а это очень тяжёлый грех. Он до основания

разрушает наше иерархическое устройство: мысль, слово, дело. И в Ветхом Завете тот, кто давал ложную клятву, подлежал суду. А люди тогда клялись и Богом, и жертвенником храма, и своей жизнью, поэтому Спаситель Христос запрещает нам клясться: «А Я говорю вам: не клянись вовсе...»^{*}.

^{*} Мф.
5: 34

Пророк Давид утверждает в псалме: если кто-то поклялся — и это соответствует истине, значит, он достоин небесного жилища.

Искренний — тот, с кем человек единомыслен, связан родством, служебными отношениями, делами. Имеет общий настрой, идеи.

Кто ещё вселится на святую гору Господню? По слову пророка Давида, тот, кто: *Сребра своего не даде в лихву и мзды на неповинных не прият. Творяй сия не подвижется во век* (5).

Оказывается, кредиты, проценты появились задолго до капитализма. Нечто подобное было всегда — и об этом свидетельствует Библия.

Патриарх Авраам покупал землю для погребения супруги Сарры. Хетты, среди которых он жил, хотели отдать ему землю бесплатно: они чтили его. Но патриарх настоял на продаже — за четыреста сиклей серебра, чтобы сделка была прочной и показывала: здесь осуществляются высокие цели^{*}.

^{*} См.: Быт. 23

Человек заработал, стал богатым — и может платить за свои приобретения, а излишек денег — отдать в оборот. И кто-то другой построит дом, посадит виноградник или отправится торговать в иные страны. Но серебра, оказывается, нельзя давать под проценты — *в лихву*.

Часто ко мне приходят люди посоветоваться: «Батюшка, что делать? Нужно взять деньги в долг, но человек просит, чтобы я потом вернул их с процентами. Соглашаться?» Сейчас это — как нечто само собой разумеющееся.

Конечно, тот, кто нуждается, — возьмёт и под проценты! Но здесь отрицается воля Божия: даёшь кому-то деньги — и пусть он тебе возвратит столько же. Ты же ничего не потеряешь. А нажива на нужде другого — это лихва, лишаящая Царства Божия.

В Евангелии Христос говорит: «Просящему у тебя дай, и от тягущего занять у тебя не отвращайся»^{*}. Но ни в коем случае не требуй лишнего! Зато в области духовной — всё наоборот^{*}. Господь раздаёт таланты — и ждёт прибыли. Смысл здесь такой: человек не должен быть бездеятельным. Мы обязаны трудиться над дарами, которые получаем от Бога, — и они непременно принесут плоды. Господь много вручает каждому человеку — и нам нельзя

^{*} Мф. 5: 42
^{*} См.: Мф.
25: 14–30

закапывать в землю дары благодати, терять их, не воздавать должное Создателю.

И мзды на неповинных не прият. О какой мзде говорит псалмопевец? Всегда, во все времена, во всех народах и государствах возникали споры, раздоры — и люди шли к судьям. А те имели власть за мзду скрыть какие-то обстоятельства, ложно описать ситуацию — и вынести несправедливый приговор, оправдать виновного.

Но взятки, мздоимство — недопустимы. Ещё в Ветхом Завете за этим строго наблюдали. Продажные судьи считались людьми безбожными — нарушителями закона Господня.

Четырнадцатый псалом завершается такими словами: *Творяй сия не подвижется во век.* Если человек соблюдёт всё, перечисленное в псалме, он не приклонится ко злу, клевете, лести, корысти. И будет в духовном плане как некий столп, утверждённый в правде Божией, достойный, приятный Господу.

Каждый псалом вписывается в общий строй Священного Писания. А четырнадцатый — во многом предваряет заповеди блаженства, которые Христос открыл людям в Новом Завете с большой силой, ясностью, уже на другом уровне. В Нагорной проповеди Спаситель говорит: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Блаженны плачущие, кроткие — они наследуют землю, но уже обетованную. Блаженны алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы, изгнанные за правду — им приготовлены вечные обители у Бога*.

* См.: Мф.
5: 3–11

Нам важно почувствовать созвучие разных эпох. Дух Божий в древности уже готовил людей к осознанию того, что человек достоин небесных обителей. Жилище для него устроено на высоких горах.

Псалом 15

Столпописание Давиду.

- 1 Сохрани мя, Господи, яко на Тя уповах.
- 2 Рех Господеви: Господь мой еси Ты, яко благих моих не требуеши.
- 3 Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них.
- 4 Умножишася немощи их, по сих ускориша: не соберу соборы их от кровей, ни помяну же имен их устнама моима.
- 5 Господь часть достояния моего и чаши моя, Ты еси устрояяй достояние мое мне.
- 6 Ужя нападоша ми в державных моих, ибо достояние мое державно есть мне.
- 7 Благословлю Господа, вразумившаго мя, еще же и до ночи наказаша мя утробы моя.
- 8 Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.
- 9 Сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася язык мой, еще же и плоть моя вселится на уповании.
- 10 Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истления.
- 11 Сказал ми еси пути живота, исполниши мя веселия с лицом Твоим, красота в деснице Твоей в конец.

Заглавие этого псалма сразу же привлекает внимание. Невольно вспоминается, что в древнейшей истории языческие цари, желая увековечить свои повеления, высекали их на столпах — из самых твёрдых камней. Благодаря этому был открыт закон царя Хаммурапи и другие памятники Древнего мира.

Вероятно, в заглавии пятнадцатого псалма: *Столпописание Давиду* — выразилось сокровенное желание пророка Давида

передать в веках высокое откровение о страдании и Воскресении Христа — Мессии.

В самом начале псалмопевец молится: *Сохрани мя, Господи, яко на Тя уповах* (1). Пророк Давид просит Бога сохранить его — и при этом свидетельствует: Создатель хранит всех уповающих на Него. Упование — высшее выражение не только веры, но и надежды. Такой полной, что она охватывает мысли, чувства, волю человека.

Рех Господеви: Господь мой еси Ты, яко благих моих не требуеши (2). В русском переводе звучит так: «Я сказал: Ты Господь мой, не имеешь нужды в моих благах».

В сердце человек часто обращается к Богу с намерением получить то, о чём просит. Но почему пророк вслух объявляет об этом: *рех Господеви*? Потому что в его словах — не просьба, не прославление или возвеличение Бога, а твёрдое исповедание веры: *Господь мой еси Ты*. Так Давид выразил суть своей души, глубину чувств, которые связывают его с Господом.

Мы всегда обращаемся к Богу как к Личности, имеющей Свой неопиcуемый лик. Вся вселенная славит своего Творца. Увидеть Бога жаждет каждое Его создание. Ежеминутно, ежесекундно нам столько всего требуется для физического, духовного существования! И все эти блага мы получаем от Того, Кто дал нам жизнь. Бог — та «последняя инстанция», в которой заключено всё: от Его воли зависит мир, на действии Его силы основаны законы бытия.

На земле человек проходит путь становления. Постепенно познаёт ограниченность своей временной природы. И начинает искать ценности, к которым стоит стремиться, старается получить их, ведь они определяют уровень его жизни.

А в чём нуждается Бог? Ни в чём. В Ветхом Завете Он говорит: «небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих... Ибо всё это соделала рука Моя» *. Господь не имеет ни малейшей нужды в том, что люди считают благом: *яко благих моих не требуеши*.

Творцу не нужны человеческая власть, сановитость, коллекции драгоценностей и прочие материальные богатства. Мы ценим таланты поэтов, музыкантов, архитекторов, учёных, которые открывают законы мира. Но эти законы устроил Бог, Он дал таланты людям.

Господу ничего от нас не требуется. Создатель ждёт только одного: «Сын, дай Мне сердце твоё» *. И хочет быть в нашей жизни на главном месте. Поэтому Христос говорит, что первая и наибольшая заповедь — «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» *.

* Ис. 66: 1–2

* Притч.
23: 26

* См.: Мф.
22: 37–38

А самый высокий и драгоценный дар для Бога — если люди приблизились к Нему, стяжали праведность: *Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них* (3). Святость — это, прежде всего, отражение Божественных свойств и сил в человеке: праведник преодолевает ограниченность материального мира, становится подобен Богу.

Сокровенное желание Творца, Его замысел о человеке Христос открыл в Евангелии: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный» *. Совершенны — значит, святы.

* Мф. 5: 48

Во все времена на земле находились святые, любившие Творца и Создателя. Они проводили жизнь в правде и истине, были способны нести в себе благодать Божию — и через них Господь открывал Себя, созидал Церковь, действовал в истории, обществе. Эти действия всегда удивляли человеческий род. Великую милость получали люди от общения со святыми, начинали понимать, исправлять свою жизнь, приближаться к Богу. А это в Церкви — самое основное.

Даже внешний вид праведников свидетельствовал: они причастны благодати Божией. Но можно удивиться им — и этим ограничиться. Не каждый готов менять себя, хотя Евангелие говорит нам: Господь хочет, чтобы не погиб ни один из людей, все стали причастны вечной жизни*.

* См.: Ин. 3: 16

Умножишася немощи их, по сих ускориша: не соберу соборы от их кровей, не помяну же имен их устнама моима (4). Тут пророк утверждает, что святые несут в этом мире много испытаний, немощей, скорбей. Иоанн Предтеча, величайший из рождённых жёнами, позорно умер в темнице во время безумного пира.

Почему это так? Праведники, как свет, являют людям Бога. Но у каждого человека остаётся свобода выбора: быть с Господом — или нет.

В псалме подчёркивается: немощи, скорби у святых будут обильно — и милостью Божией быстро уйдут: *по сих ускориша*. Сила переживаний у праведников такова, что человеческая природа долго не выдержит подобного напряжения.

Не соберу соборы от их кровей. Здесь соборы — сообщество людей единомышленных. Во все времена было принято объединяться в союзы, общества, партии. Человеку легче осуществить своё служение, планы вместе с единомышленниками: они понимают друг друга, действуют заодно.

Но *не соберу соборы от их кровей* — то есть из тех, кто участвовал в кровопролитиях. Во времена царя Давида шли жестокие

войны, конечно, не без воли Божией. И сам Давид участвовал в кровопролитиях, посылал людей на смерть. Царь хотел построить храм в Иерусалиме, но он был мужем браней. И Господь сказал, что храм построит его сын*.

* См.: 2 Цар.
7: 5, 12-13

В Ветхом Завете человека, даже без злого умысла лишившего жизни другого, вынуждали уходить в особый город — и до конца дней нести там наказание за неразумное, безответственное поведение.

Праведники на земле должны очиститься от кровопролитий, не иметь на себе бремени грехов, связанных с человеческими жизнями.

Не помяну же имен их устнама моима. На первый взгляд это звучит угрожающе. Но о ком тут идёт речь? О святых. На временной земле Бог не хочет выделить (помянуть) праведников в отдельный ранг, как это бывает в человеческом обществе: чем выше чины — тем больше награды.

И дальше объясняется почему: *Господь часть достояния моего и чаши моея, Ты еси устрояяй достояние мое мне* (5). Не внешняя близость к Богу определяет звание и положение человека, а принадлежность Господу всем существом, сопричастность, отданность Творцу.

Господь часть достояния моего — самого ценного, главного. Достояние включает в себя достоинство, звание, духовное богатство. Господь высоко поставил Давида — царём и пророком. Но почему *часть*? Потому что, имея всё, человек сам был бы Богом.

С этого стиха начинается пророчество, относящееся ко Христу: *и чаши моея*. Вспомним моление Спасителя в Гефсиманском саду: «Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя»*. Без колебания Христос принял эту волю — и пошёл на страдание. Выпил искупительную чашу за весь мир, не отверг её.

* Мф. 26: 42

Ты еси устрояяй достояние мое мне. И снова обратимся к Евангелию. Спаситель подчёркивает: Отец и Я едины*. Таинственна, неизмерима глубина Божественной жизни: едина Божественная природа, едина Божественная воля, которую безукоризненно выполняет Христос. По воле Отца Сын Божий стал Сыном Человеческим.

* См.: Ин.
10: 30

Ужя нападоша ми в державных моих, ибо достояние мое державно есть мне (6). Из исторических книг Ветхого Завета известно: когда израильский народ вошёл в землю обетованную, всем его коленам были отведены участки земли. Внутри колен между

родственниками землю часто делили с помощью верёвки определённой длины. Она и называлась *ужя*. Царь Давид использует этот образ, чтобы с его помощью обозначить, как «отмеряется» достояние.

Но пророк говорит тут о Христе, имеющем Божественную власть: *достояние мое державно* — оно неотъемлемо. В псалме употребляется приточный (притчевый) язык и открывается: служение и власть Спасителя определены свыше — Богом Отцом.

Христос подтверждает это в Евангелии: «всё предано Мне Отцом Моим»*. И повторяет то же самое в иной форме, посылая на *Мф. 11: 27 проповедь апостолов: «дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»*.

Достояние Христа псалмопевец изображает в образах своего времени — и тут же благодарит Творца: *Благословлю Господа, вразумившего мя, еще же и до ночи наказаша мя утробы моя* (7). От дара духовной власти Давид переходит к дару более высокому — ведения, постижения Божественной тайны. Пророк прозревает сокровенные отношения Святой Троицы.

* Мф.
28: 18–19

Мы погружены в свои дела, заботы и редко задумываемся о том, как жили святые. А что было на душе у Христа? Возможно, это слишком дерзкий вопрос. Но псалмопевцу видно: *вразумившего мя, еще же и до ночи наказаша мя утробы моя*. Божественное откровение, вразумление не прекращается ни днём ни ночью.

Обычно человек соприкоснётся с чем-то высшим, вспыхнет у него искренность в молитве, возникнет чувство благодати — и тут же угаснет. А у Спасителя постоянно было состояние благословения Божия, избыток Божественной силы и ведения. За это пророк Давид хочет всегда благодарить Творца.

В вечном мире ангелы, архангелы непрестанно славословят Господа. Зачем? Их природа полна светолития, как говорил Дионисий Ареопагит, и излучает свет — как радость, хвалу. Примерно так же и у людей: когда свет переполняет человека, он изливается на других.

Наказаша (наказал) — тоже вразумил. От Бога всё приходит в избытке — и от Его благодати даже собственное тело (утроба) изумляет человека, становится радостным, святым. Такое состояние свойственно праведникам, но прежде всего — оно присуще Христу: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, вразумившего мя, еще же и до ночи наказаша мя, да не подвижуся* (8).

Слова эти таинственны: что значит *выну* — всегда зреть Бога перед собой? Здесь снова открывается единство Святой Троицы: Сын Божий видит Небесного Отца в любое мгновение, в любой ситуации.

Постоянно пребывать в единстве — свойство Божественной природы. И, видимо, природы ангельской. Вспомним, как Спаситель предупреждает: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного» *.

* Мф. 18: 10

Да не подвижуся. И снова обратимся к Евангелию. Христос повелел апостолу Петру идти по водам — и тот пошёл. Вдруг поднялась волна, рванул ветер — и сердце Петра сжалось, он забыл, что перед ним стоит Сам Господь, начал тонуть *.

* Мф.
14: 28–30

А тут через псалмопевца Христос открывает Духом Божиим Своё неизменное единство с Отцом. Без каких-либо колебаний: *не подвижуся*. Поэтому Спаситель подчёркивает: Он говорит и делает то, что видит и слышит от Отца *.

* См.: Ин.
14: 10

Сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася язык мой, еще же и плоть моя веселится на уповании (9). Это неопишное, невыразимое состояние! Оно превосходит ликование ангелов, изумление херувимов и серафимов. Здесь, конечно, пророчески изображается сокровенный внутренний мир Богочеловека.

Апостол Павел писал: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Господь любящим Его» *. Тот, кто это испытал, пойдёт на любые страдания, лишь бы оно стало его достоянием. Даже язык, всё тело наполняются радостью единства с Богом и упования на Него.

* 1 Кор. 2: 9

Веселие усугубляется ещё и знанием того, что даже смерть не будет иметь власти над Христом: *Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истления* (10). Даже это праотец Давид издали предвидел духом!

Христос принял позорную смерть как преступник, сошёл во ад и победил его Своим воскресением. Спасителя не коснулось тление. Песнопение Великой Субботы провозглашает: «Во гробе плотски, во аде же с душою, яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, неописанный».

В пятидесятый день после Воскресения Господа на Его учеников сошёл Дух Святой — с шумом, похожим на сильный ветер. Это слышал весь Иерусалим. К дому, где находились апостолы, бежался народ, все были удивлены, ничего не понимали.

И Пётр выступил вперёд, стал говорить о суде над Христом, Его страданиях, смерти, Воскресении. Из всего Священного Писания апостол выбрал именно пятнадцатый псалом — и построил на нём свою первую проповедь: *ниже даси преподобному Твоему видети истления*.

Все знали время смерти пророка Давида, его гробницу. И понимали, что слова эти, несомненно, относятся не к нему, а ко Христу — Мессии.

Жители Иерусалима конечно же помнили псалом. Возможно, ссылка на него была очень убедительной — и после апостольской проповеди крестились три тысячи человек.

Сказал ми еси пути живота, исполниши мя веселия с лицем Твоим, красота в деснице Твоей в конец (11). Это полнота откровения Агнца Божия, прежде века рождённого от Отца. Спаситель Своим служением, любовью открыл людям *пути живота* — путь жизни из этого мира в мир горний. И если здесь душа человека обрела Бога, то в вечной жизни она будет веселиться перед лицом Его.

Красота в деснице Твоей в конец — красота вечной жизни открывается людям в совершенно новом состоянии, о котором ни ухо не слышало, ни глаз не видел.

Потрясающий псалом! Надо и нам, согласно его надписанию, застолпить в своём сердце эти дивные слова откровения Господня. В них открыт путь жизни — Божественной и человеческой.

Псалом 16

Молитва Давиду.

- 1 Услыши, Господи, правду мою, вонми молению моему, внуши молитву мою не во устнах льстивых.
- 2 От лица Твоего судьба моя изыдет, очи мои да видита правоты.
- 3 Искусил еси сердце мое, посетил еси нощию, искусил мя еси, и не обретеса во мне неправда.
- 4 Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих, за словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки.
- 5 Соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя.
- 6 Аз воззвах, яко услышал мя еси, Боже, приклони ухо Твое мне и услыши глаголы моя.
- 7 Удиви милости Твоя, спасаяй уповающыя на Тя от противящихся деснице Твоей.
- 8 Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока, в крове крилу Твоею покрыеши мя.
- 9 От лица нечестивых, острастших мя, врази мои душу мою одержаша.
- 10 Тук свой затвориша, уста их глаголаша гордыну.
- 11 Изгоняции мя ныне обыдоша мя, очи свои возложиша уклонити на землю.
- 12 Объяша мя яко лев готов на лов и яко скимен обитаяй в тайных.
- 13 Воскресни, Господи, предвари я и запни им, избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое от враг руки Твоея,
- 14 Господи, от малых от земли, раздели я в животе их, и сокровенных Твоих исполнися чрево их, насытишася сынов, и оставиша останки младенцем своим.
- 15 Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, вегда явити ми ся славе Твоей.

Молитва Давиду — так озаглавлен шестнадцатый псалом. И начинается он с просьбы: *Услыши, Господи, правду мою, вонми моление моему, внуши молитву мою не во устах льстивых* (1). В первом же слове царь и пророк выражает насущную потребность в том, чтобы его обращение к Господу не ушло в пустоту: *услыши*.

Наверное, все верующие знают: всякое моление бывает услышано Богом. Но молитва молитве — рознь. На свете живут миллиарды людей — и у каждого особое духовное устройство. Соответственно этому и образ молитвы — тоже разный. Её дух складывается из того, какими мыслями наполнена душа человека, о чём его печаль, забота.

Не всякий ищет подлинной пользы. И Господь может не принять во внимание просьбы праздные или вредные. Во Второзаконии даже подчёркнуто (это потом повторит Христос): «Не искушай Господа Бога твоего»*.

* Втор. 6: 16;
Мф. 4: 7

Преподобный Исаак Сирин советует: будьте в молитве просты, как дитя лепечущее. Вроде дитя невнятно лепечет, однако материнское сердце настроено этот лепет услышать и принять. Дать дитяти, чего оно хочет, если это полезно.

Давид понимает: если Творец не услышит его прошения, то и молитвы как таковой не будет. Но почему-то тут же добавляет: *правду мою*. В этом присутствует некое дерзновение. Он ведь сам утверждал: «всяк человек лож»*. Наша правда ничего не значит перед Господом.

* Пс. 115: 2

Так что же имеет в виду Давид? Он был избран, освящён Богом, поставлен царём, пророком, возвышен над народом. Всем сердцем полюбил Господа, взыскал Его* — и боялся потерять дары, полученные от Него, умалить их действие в себе. Старался непорочно ходить перед Создателем, хранить дух, Который Творец вложил в Священное Писание.

* Пс. 118: 10

Заповеди Божии освещали ежедневные молитвы и дела Давида. Как царь он отвечал за народ и его духовное состояние. Как пророк видел много такого, что было скрыто от других, — и учил в своих действиях.

Мы сказали бы Богу: «Я чист перед Тобой, не кривлю душой, что свидетельствует о серьёзности моего отношения к Тебе». А Давид говорит: *правду мою*. Вот причина, по которой Господь должен его услышать.

Начальные слова псалма приводят нас к выводу: как же непросто — предстать перед Богом. А дальше — ещё одна просьба: *вонми моление моему*. Казалось бы, услышать и внять — близкие понятия.

Но внять — это когда мольба не просто коснётся слуха, а найдёт отклик. Здесь усиливается смысл: *услыши* и *вонми*, не отвернись.

Молитва исходит не из лъстивых уст: *внуши молитву мою не во устах лъстивых*. Каждый из нас подвержен лицемерию, лести. И, прежде всего, мы обольщаем самих себя, преувеличиваем свои добродетели, достоинства. Считаем, что совершеннее, умнее других людей — и в практической деятельности, и в духовном плане. А если сделаем что-нибудь, на наш взгляд, удачное, то сразу возникает дух самовозношения, высокой самооценки, гордыни. И часто мы не замечаем этот тонкий грех.

А как ведём себя, когда просим о чём-то лицо, обладающее властью? Стараемся задобрить, создать хорошее мнение о себе — и для этого притягиваем других людей: пусть они подтвердят. И лъстивые уста из ничтожества могут сделать величие.

Лесть трудно победить. Вся наша жизнь устроена на лицемерии. Но дальше земли оно не пойдёт: небо его не примет. Богу всё открыто, Он видит глубже, чем внешние свидетели, и лесть противна Ему. В одном из псалмов так и сказано: «лъстива гнушается Господь»^{*}.

^{*} Пс. 5: 7

Люди часто не понимают, что Творцу надо всё говорить прямо. Когда встаёшь перед лицом Божиим в правде и начинаешь себя изучать, то вдруг улавливаешь, как высоко думал о себе, искал похвалы от людей и прочее. Оказывается, одеяние нашей души — мнимое, нет у неё ризы спасения, которая радовала бы духовный мир.

Пророк Давид решительно настроен отринуть лесть — и просит Господа: *внуши молитву*, дай такой молитвенный дух, когда ясно видишь в себе тончайшую неправду, пленение из самых глубин и можешь неосуждённо обращаться к Создателю. Это подобно исповеди, растворённой молитвой и пониманием, как нам нужна помощь свыше.

От лица Твоего судьба моя изыдет, очи моя да видита правоты (2). От всеведущего, всеблагого лица Божия исходит Промысл о человеке. *Судьба* — это вся наша жизнь в целом: вчерашний, сегодняшний, будущий день. Господь хранит нас непрестанно, направляет властной рукой и не подавляет нашей свободы.

В языческом мире люди преклонялись перед судьбой, считали, что она жёстко предопределена. Да и теперь утверждают: «Это мне судьбой дано». А не Богом Промыслителем.

Христос говорит: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»^{*}. Бог призывает — и если человек это исполняет, его судьба складывается правильно.

^{*} Мк. 8: 34

Пророк Давид ходил пред лицом Господним. И просил: *очи моя да видита правоты* — видят осуществление Божией правды, истины в мире. Псалмопевец прибегает к усилению: да видят — непременно, обязательно, не иначе.

Творец являет Себя, Свою правду в жизни Церкви, народа, государства. Пророческий дух созерцает дела Создателя — и Давид молится, чтобы духовное зрение у него не притупилось.

Искусил еси сердце мое, посетил еси нощию, искусил мя еси, и не обретеса во мне неправда (3). Ночью стихает людской гомон. В городе, конечно, шум продолжается, а на даче выйдешь на улицу — там такая тишина! Смотришь на небо, успокаиваешься — и мысль возносится к Богу.

Но время это может быть искусительным. На добычу выходят ночные хищники. Князь тьмы тоже нападает ночью. Человек ослабился, отдыхает — и на него легче воздействовать, испугать.

Вероятно, царя Давида ночью посещал Господь или Его посланники, как и многих подвизающихся. Подобные посещения — тоже некий искус, который, как урок, на всю жизнь остаётся в памяти. Пробуждает сознание, открывает человеку то, что в нём сокрыто.

У Давида правильное внутреннее устройство, он понимает, что ни словами, ни мыслями не лгал Богу и людям: *и не обретеса во мне неправда*.

В ответ на Божие посещение ночью пророк говорит: *Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих, за словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки* (4).

Дела человеческие всегда перед нами. Со всех сторон льётся информация: то телефон звонит, то по электронной почте письмо приходит. Или знакомый встретился, сразу спрашивает: «А ты новость слышал?»

Из *дел человеческих* состоит вся земная история. Её надо знать. И с каким интересом читаем мы книжки о жизни древних царей, стран, философов, писателей! Но этим нельзя ограничиваться. В море разговоров, мыслей можно утонуть, раствориться.

Священное Писание открывает: в человеке есть иной мир. Ради него Давид сохранял узкие, жёсткие пути: *за словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки*. Пророк понуждал себя так поступать. И Христос подтверждает, что это правильно: «Царство Небесное силою берётся (на церковнославянском языке — нудится), и употребляющие усилие (нуждницы) восхищают его»*.

* Мф. 11: 12

Конечно, нам надо и повеселиться, и побалагурить. По-человечески это нормально. Никого не будем осуждать, но постараемся

знать трудный, узкий путь, который нам указал Бог, воздерживаться, внутренне собираться, не распыляться. И помнить эти золотые слова пророка Давида.

Его молитва продолжается: *Соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя* (5). Жизнь человека не стоит на месте, она идёт вперёд — к вечности. Духовные *стопы* — это наше стояние в правде перед стихиями, страхами, ложью. У человека могут появиться сомнения и шатания из стороны в сторону. Пророк Давид хочет сохранить верность Богу, остаться *во стезях Твоих*. И не колебаться — *не подвижутся стопы моя*.

Аз воззвах, яко услышал мя еси, Боже, приклони ухо Твое мне и услыши глаголы моя (6). Я воззвал — звучит высоко, даже торжественно: пророк верит Богу и взывает к Нему, потому что Господь его слышит. Давид просит о Божественном снисхождении: *приклони ухо Твое мне*. И о снисхождении особом — приходе Христа в наш мир. Какое прозрение!

Удиви милости Твоя, спасаяй уповающыя на Тя от противящихся деснице Твоей (7). Псалмопевец постоянно чувствовал милость, любовь, покровительство Бога. Но человек привыкает даже к самым высоким переживаниям. Душа насыщается ими — и они могут показаться чем-то обыденным, сердце не раскрывается в благодарности, молитве.

Удивление — одно из сильных религиозных чувств, когда человек живо откликается на каждое слово Божие, вдруг по-новому прочитывает, открывает его глубину — и исчезают пассивность, равнодушие.

Давид обращается к Создателю: *удиви милости Твоя*. Милость Божия превосходит всякое наше представление. Христос исцелял, воскрешал людей — и они были потрясены: оказывается, Бог с нами!

О каких *противящихся деснице Твоей* говорит дальше пророк? Это те, которые не принимают веру всерьёз, считают себя особенными, хорошими — не такими, как остальные грешники.

Десница — правая рука. На иконах Господь Вседержитель часто держит в ней земной шар. Этой деснице — воле Божией, которая хочет явить себя через каждого из нас, — люди могут противиться. Бог говорит одно, а человек делает по-своему: «Зачем поститься, молиться, причащаться? Это всё попы выдумали!»

Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока, в крове крылу Твоея покроеши мя (8). Пророк просит сохранить его — и объясняет, как именно. *Зеницу ока* — зрачок защищают веки. Если к глазу приближается опасность, веки закрываются так быстро, что

появилось особое выражение для этого: во мгновение ока. Мы даже не успеваем ничего осознать.

В любой момент на нашу душу могут обрушиться неприятности. От них спасает духовный кров крыльев Господних: *в крове крылу Твоя покрыеши мя*.

В Евангелии Христос тоже использует этот образ, когда обращается к Иерусалиму: «сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, но вы не захотели!» *. * Мф. 23: 37

Летом я видел, как над нашими дачами пролетал ястреб. А он охотится за птенцами. Ласточки издали заметили его — и всей стаей стали прогонять: одна в спину клюёт, другая в хвост. Ястреб сломя голову полетел прочь. Вот как кровом крыл защищают птенцов! И Давиду это известно.

От лица нечестивых, острастих мя, врази мои душу мою одержаша (9). Мы уже говорили, что почти в каждом псалме возникает тема праведника и грешника. Тут речь идёт о людях, жизнь которых далека от Бога. Они передают другим свои дурные склонности, пороки, как наше лицо передаёт настроение. Человек даже невольно реагирует на *острастих мя* — подверженных страстям. А нечестивые навязывают своё зло окружающим: *врази мои душу мою одержаша*.

Пророк Давид даёт характеристику беззаконным людям: *Тук свой затвориша, уста их глаголаша гордыню* (10). А *тук* — это жир, образ довольства, полного удовлетворения страстей, похотей. Души заросли «жиром». И произошло такое духовное изменение от высокого самомнения, гордыни: *уста их глаголаша гордыню*. Люди уже не могут трезво посмотреть на себя. И говорить им об этом бесполезно.

Они не удивляются такому светильнику, как святой Давид, и даже восстают против него: *Изгонящи мя ныне обыдоша мя, очи свои возложиша уклонити на землю* (11). Скорее всего, эти *изгонящи* — изгоняющие солидарны в действиях: *обыдоша* — окружили его со всех сторон, хотят совершить беззаконие — низложить царя. И он объясняет почему: *очи свои возложиша уклонити на землю*. Все интересы этих людей связаны с земным благополучием.

Бог всё дал нам в изобилии, но заповедал господствовать над этим, чтобы мысль и жизнь человека не подчинялись временным материальным богатствам, власти или славе. Противники царя Давида не принимают того, в чём сам он твёрд.

Пророк сравнивает их с хищниками: *Объяша мя яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных* (12). Лев готовится на

лов — к охоте, и в его рычании проявляется такое могущество, что многие животные цепенеют от страха. А *скимен* — львёнок прячется в *тайных* — в засаде, чтобы застать врасплах того, кто окажется рядом.

Лев и скимен ведут себя в соответствии с природой. Но человеку-то открыто понимание сути вещей, правильное отношение к ним! А люди, словно хищники, настроились на охоту, чтобы уничтожить «нежелательное» лицо.

Воскресни, Господи, предвари я, и запни им, избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое от враг руки Твоея (13). Пророк просит: восстань, Господи, *предвари* — опереди их Своим Всемогущим действием, *запни им* — положи предел, который они не смогут переступить, и избавь *душу мою* от нечестивого и беззаконного — одного человека или целого союза.

Интересно такое замечание псалмопевца: *оружие Твое от враг руки Твоея*. Видимо, этот образ существовал в народе. Войны проходили часто, и воинам желали: «Пусть оружие врагов окажется в твоих руках!» Чтобы этим оружием окончательно смирить и победить недругов.

На царя Давида восстают те, кто противится Богу, — и пусть их оружие будет в Его руках.

Господи, от малых от земли раздели я в животе их, и сокровенных Твоих исполнися чрево их, насытишася сынов, и оставиша останки младенцем своим (14). Давид молится, чтобы Господь отделил звероподобных людей в *животе* — жизни от простого народа, незащитного перед насилием, жестокостью. Они ни над кем не должны творить свою злую волю.

Беззаконники пользуются благами, которые Бог в изобилии дал всему народу, государству: *сокровенных Твоих исполнися чрево их*. Но интересы их сосредоточены вокруг собственной утробы. Они не ограничивают себя в пище, удовольствиях, собрали столько ценностей, что хватит для сверхбогатой жизни и сыновьям, и внукам.

Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внегда явисти ми ся в славе Твоей (15). Первый стих псалма говорит о правде: *услыши, Господи, правду мою*. И в конце пророк снова возвращается к ней: он прошёл непростой жизненный путь и в правде предстаёт перед Творцом и Создателем. Царя Давида насыщают те блага, которые может дать только Сам Господь, когда открывает Свою Божественную славу. Эту силу благодати получают верные последователи закона Господня.

Псалом 17

- 1 В конец, отроку Господню Давиду, яже глагола Господеви
слова песни сея, в день, вонже избави его Господь от руки
всех враг его, и из руки Саули, и рече:
- 2 Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя.
- 3 Господь утверждение мое, и прибежище мое, и Избавитель
мой, Бог мой, Помощник мой, и уповаю на Него,
Защититель мой, и рог спасения моего, и Заступник мой.
- 4 Хваля призову Господа и от враг моих спасуся.
- 5 Одержаша мя болезни смертныя, и потоцы беззакония
смятоша мя,
- 6 болезни адовы обыдоша мя, предвариша мя сети смертныя.
- 7 И внегда скорбети ми, призвах Господа, и к Богу моему
воззвах, услыша от храма святого Своего глас мой, и вопль
мой пред Ним внидет во уши Его.
- 8 И подвижеся, и трепетна бысть земля, и основания гор
смятошася и подвигошася, яко прогнеवासя на ня Бог.
- 9 Взыде дым гневом Его, и огонь от лица Его воспламенится,
углие возгореся от Него.
- 10 И приклони небеса, и сниде, и мрак под ногама Его.
- 11 И взыде на Херувимы, и лете, лете на крилу ветренню.
- 12 И положи тму закров Свой, окрест Его селение Его, темна
вода во облацех воздушных.
- 13 От облистания пред Ним облацы проидоша, град и углие
огненное.
- 14 И возгреме с Небесе Господь и Вышний даде глас Свой.
- 15 Низпосла стрелы и разгна я, и молнии умножи и смяте я.
- 16 И явишася источники воднии, и открышася основания
вселенныя, от запрещения Твоего, Господи, от дохновения
духа гнева Твоего.
- 17 Низпосла с высоты, и прият мя, восприят мя от вод
многих.

- 18 Избавит мя от врагов моих сильных и от ненавидящих мя, яко утвердишася паче мене.
- 19 Предвариша мя в день озлобления моего, и бысть Господь утверждение мое.
- 20 И изведе мя на широту, избавит мя, яко восхоте мя.
- 21 И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку моею воздаст ми.
- 22 Яко сохраних пути Господни и не нечествовах от Бога моего.
- 23 Яко вся судьбы Его предо мною и оправдания Его не отступиша от мене.
- 24 И буду непорочен с Ним, и сохранюся от беззакония моего.
- 25 И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку моею пред очима Его.
- 26 С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши,
- 27 и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися.
- 28 Яко Ты люди смиренные спасеши и очи гордых смириши.
- 29 Яко Ты просветиши светильник мой, Господи, Боже мой, просветиши тму мою.
- 30 Яко Тобою избавлюся от искушения и Богом моим прейду стену.
- 31 Бог мой, непорочен путь Его, слова Господня разжжена, Защититель есть всех уповающих на Него.
- 32 Яко кто бог, разве Господа? или кто бог, разве Бога нашего?
- 33 Бог препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой.
- 34 Совершаяй нозе мои, яко елени, и на высоких поставляяй мя.
- 35 Научаяй руце мои на брань, и положил еси лук медян мышца моя.
- 36 И дал ми еси защищение спасения, и десница Твоя восприят мя, и наказание Твое исправит мя в конец, и наказание Твое то мя научит.
- 37 Уширил еси стопы моя подо мною, и не изнемогосте плесне мои.
- 38 Пожену враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются.
- 39 Оскорблю их, и не возмогут стати, падут под ногама моима.
- 40 И препоясал мя еси силою на брань, спял еси вся востающыя на мя под мя.
- 41 И врагов моих дал ми еси хребет, и ненавидящыя мя потреби еси.

- 42 Возвзаша, и не бе спасаяй: ко Господу, и не услыша их.
 43 И истню я яко прах пред лицом ветра, яко брение путей поглажду я.
 44 Избавиши мя от пререкания людей, поставиши мя во главу языков. Людие, ихже не ведех, работаша ми.
 45 В слух уха послушаша мя. Сынове чуждии солгаша ми.
 46 Сынове чуждии обетшаша и охромоша от стезь своих.
 47 Жив Господь, и благословен Бог, и да вознесется Бог спасения моего.
 48 Бог даый отмщение мне и покоривый люди под мя.
 49 Избавитель мой от враг моих гневливых, от востающих на мя вознесеши мя, от мужа неправедна избавиши мя.
 50 Сего ради исповемся Тебе во языцех, Господи, и имени Твоему пою:
 51 величаяй спасения царева, и творяй милость христу Своему Давиду, и семени его до века.

Семнадцатый псалом составляет неотъемлемую часть Псалтири — и в то же время полностью входит во Вторую книгу Царств*. *2 Цар. 22 Вероятно, он был важной вехой не только в жизни самого пророка Давида, но и всего Израиля. Так что псалом этот можно отнести к числу исторических.

Даже надписание его воспринимается не как название, а как содержание: *В конец, отроку Господню Давиду, яже глагола Господеву словеса песни сея, в день, воньже избави его Господь от руки всех враг его, и из руки Саули, и рече* (1). Во Второй книге Царств это передано так: «И воспел Давид песнь Господу в день, когда Господь избавил его от руки всех врагов его и от руки Саула, и сказал...»

А дальше идёт двоеточие — и начинается чудная песнь: *Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя* (2). С самого начала звучит торжественный обет Богу: *Возлюблю Тя, Господи*. Никогда душа Давида не колебалась в вере. Но пророк чувствует: он не осуществил до конца основного в жизни, как и любой человек, облаченный в брENNую природу. Что это — основное? Возлюбить Бога всей душой, всем помышлением своим, всей крепостью, телесной силой*.

* См.: Втор. 6: 4–5

Какое чудо — так возлюбить Бога! Многие святые старались исполнить эту заповедь, а сердце говорило им: «Нет, ты ещё не возлюбил Бога так, чтобы в твоём сердце не было никого и ничего, кроме Него». И они духовно сокрушались.

Возлюблю — обещание на будущее. И нам, читающим Псалтирь, понятна потребность пророка Давида дать такой священный обет.

А дальше видим объяснение, что породило этот возглас: *Господь — крепость моя*. В самые тяжкие моменты Бог всегда приходил на помощь Давиду. Казалось бы, всё ускользало, уже опереться не на что, нет сил, не справляется разум, окружающая среда готова поглотить, но пророк взывал к Господу — и преодолевал кризисное состояние.

Этот опыт стал достоянием и утверждением жизни Давида: *Господь утверждение мое, и прибежище мое, и Избавитель мой, Бог мой, Помощник мой, и уповаю на Него, Защититель мой, и рог спасения моего, и Заступник мой* (3). Пророк перечисляет, Кем всегда был для него Создатель: Избавителем, Помощником, Защитником, Заступником. И это нам ясно. А что значит — *рог спасения моего*?

В переносном храме — скинии — к стенам алтаря были прикреплены два рога. И если человек, обречённый на гибель, даже осуждённый обществом как преступник, проникал в храм и цеплялся за рог, никто не смел его тронуть: он находился под защитой Самого Бога. Вот как надёжен *рог спасения*!

Пророк Давид уверен: *Хваля призову Господа и от враг моих спасуся* (4). Он призывает Бога, прославляя Его, и знает: Творец всегда спасёт от врагов Своего верного служителя.

И псалмопевец перечисляет испытания, которые ему пришлось пройти: *Одержаша мя болезни смертныя, и потоцы беззакония смятоша мя, болезни адовы обыдоша мя, предвариша мя сети смертныя* (5–6).

Давида преследовал царь Саул — и каждый шаг пророка был сопряжён со смертельной опасностью: *одержаша мя болезни смертныя*. Путь Давида — болезненный, в любой день его могли пленить, предать на позорную смерть. Конечно, Давид имел обетование Божие, был помазан в пророка, одарён духовными силами, но народ ещё не утвердил его царём.

Скитания Давида длились долго. Чтобы укрыться от опасности, он даже пересекал границу Израильского царства.

Пророк говорит: *болезни адовы обыдоша мя*. Болезнь адова — это когда жизненные силы истощаются, человек изнемогает, словно стоит у порога смерти. А мы знаем, что в ад — шеол — после кончины попадали все люди, даже великие праведники, патриархи. Там нет Бога, тьма, полузабытьё.

Болезни адовы *обыдоша* — окружили его. Иногда на поле сражения войска со всех сторон обходят противника — и тем самым обрекают на верную гибель. Так и Давид ощущает себя в плотном кольце, он готов к страшной развязке, боли и аду: *предвариша мя (уже готовы мне) сети смертныя*.

И вегда скорбети ми, призвах Господа, и к Богу моему воззвах, услыша от храма святого Своего глас мой, и вопль мой пред Ним внидет во уши Его (7). Мы не раз замечали в псалмах, как в самых сложных ситуациях, когда, кажется, уже нет никакого выхода, пророк Давид не терял присутствия духа. Сокровищем его души оставался Господь, и он проявлял верность Ему — до смерти. Готовился к ней, но был духовно утверждён в Боге: *и вегда скорбети ми* (когда скорбел), *призвах Господа, и к Богу моему воззвах*.

В минуты большой опасности молитва вдруг поднимается, как волна, — и человек потом даже удивляется, откуда у него взялись силы. Вот и Давид не только призвал Бога, а воззвал к Нему. Пророк почувствовал: его вопль дошёл до Создателя: *услыша от храма святого Своего глас мой, и вопль мой пред Ним внидет во уши Его*.

Люди святой жизни имеют духовный опыт и понимают, когда их молитва достигает цели, принимается Богом. И сразу всё меняется: смертельная угроза отступает.

Христос сказал в Евангелии, что Дух Святой дышит, где хочет*. Давид воспел гимн, который могли воспеть только ангелы и архангелы. Интересно, что на этом завершаются *слова песни* *сея*, о которых говорится в заглавии псалма. Песнь пророка торжественна, трагична, наполнена глубоким духовным сокрушением.

* См.: Ин.
3: 8

Как же строится псалом дальше? Неожиданно появляется новая тема, хотя намёк на неё уже сделан: *услыша от храма святого Своего глас мой, и вопль мой пред Ним внидет во уши Его*. Очень важно почувствовать эту границу, связь дальнейшего — с первой частью псалма.

И подвижеся, и трепетна бысть земля, и основания гор смятошася и подвигошася, яко прогнеvasя на ня Бог (8). Когда бы я ни читал Псалтирь, эти слова всегда удивляли меня. В них чувствуется необычайная мистическая глубина, явлены события, происходящие в невидимых, непостижимых, запредельных пространствах, недоступных нашему пониманию. И в последнее время я склонился к мысли, что это было явление Бога пророку Давиду.

Возможно, такое предположение покажется дерзновенным, никто из толковников так не считал. Но если сравнить описание пророка Давида с тем, что сказано о Богоявлении у других пророков, заметно много схожего.

Давид только что пережил тяжкие испытания. Нечто подобное происходило с пророком Илиёй. В народе тогда распространилось язычество, все пророки были истреблены или изгнаны. Илия остался один, бежал от смерти. И на горе Хорив Господь явился ему.

* См.: 3 Цар.
19: 11-12

А началось это с сильной бури и грома*.

Пророк Наум открывал: «Горы трясутся пред Ним, и холмы тают, и земля колеблется пред лицом Его, и вселенная, и все живущие в ней. Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается, как огонь; скалы распа-
даются пред Ним»*.

* Наум 1: 5-6

И у Давида отмечено землетрясение — *трепетна бысть земля*, перемещение оснований гор — *основания гор смятошася и подвигошася*, потому что Бог прогневался — *прогневался на ня*.

Здесь основа материального мира открывается, какой была создана при творении. Это говорит о явном присутствии Божественной славы и силы. «Когда Ты совершал страшные дела, нами неожиданные, и нисходил, — горы таяли от лица Твоего», — говорил пророк Исаия*.

* Ис. 64: 3

Каждый человек, которому являлся Господь, описывал это по-своему. У Давида особый, яркий, образный язык: *Взыде дым гневом Его, и огонь от лица Его воспламенится, углие возгорится от Него* (9). Восходит дым, пылает необыкновенный огонь, как будто уголь раскалился, набрал внутренний жар. И всё меняется вокруг.

Эти слова — как прелюдия. А дальше словно поднимается занавес, и начинается действие: *И приклони небеса, и сниде, и мрак под ногами Его* (10). По духу, смыслу это явление Бога. И Давид рисует его так, как это ему доступно: небеса приклонились к земле, Господь сходит вниз, а под ногами Его мрак.

И взыде на Херувимы, и лете, лете на крилу ветренню (11). Бог поднимается на херувимов — и летит на крыле ветра. Потрясающий образ! Как может Создатель взойти на херувимов — *взыде на Херувимы*? Это невообразимо. Но пророк Давид изображает такую картину: Бог взошёл — и летит на *крилу ветренню*. А пределы ветра — пределы вселенной.

Как же хорошо сказал Пушкин:

Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.

Херувимским крыльям нужна опора, чтобы они проявили свою мощь. И ветер поддерживает их, ускоряет движение.

А теперь вспомним: когда произошло сошествие Святого Духа на апостолов, тоже был шум, как от сильного ветра*. И в псалме Давид говорит, что Господь взошёл на херувимов — и летит на крыле ветра. Согласитесь, эти моменты созвучны. Конечно же у пророка Давида тут мистическое созерцание Господа, которое можно назвать Богоявлением.

*См.: Деян.
2: 2

И положи тму закров Свой, окрест Его селение Его, темна вода во облацех воздушных (12). Вселенная так велика, что мы измеряем её миллионами световых лет. Наше воображение не может этого охватить. *Закров* — всё живущее под кровом Всевышнего, мироздание Божие.

Место обитания Бога — *селение Его* — закрыто от всякого разумного ока, даже чинов ангельских и архангельских: *положи тму закров Свой*. Тьма, словно штора, окружает область бытия, лежит вокруг — *окрест Его*. Хотя нам открыто, что за нею Бог пребывает в неприступном свете.

И тут Давид берёт сравнение из нашей земной природы. Вода прозрачна и отражает свет. Но когда она собирается в облака, то становится тёмной: *темна вода во облацех воздушных*, — и не пропускает солнечные лучи.

Природа стыдится Бога, не терпит Его приближения. И происходит что-то вроде реакции самозащиты: вода становится покрывалом, чтобы земля окончательно не растаяла.

Но перед сиянием Божиим исчезают облака: *От облистания пред Ним облацы проидоша, град и углие огненное* (13). Природа меняется: как будто возвращается к первозданному хаосу, который был до сотворения земли. Открываются *град и углие огненное* — куски льда и раскалённые угли. А они несовместимы.

И в Откровении Иоанна Богослова сказано: при кончине мира всё будет иметь другой вид*.

*См.: Апок.
21: 1

Когда материальная природа изменилась, с небес загремел голос Создателя: *И возгреме с Небесе Господь и Вышний даде глас*

Свой (14). Творец произнёс слово — и, как пережил пророк: Низпосла стрелы и разгна я, и молнии умножи и смяте я (15). Господь послал стрелы, молнии — и разогнал град и огненные угли.

В момент явления Бога вселенная, всё творение переживает мощные катаклизмы: *И явишася источницы воднии, и открывшася основания вселенныя, от запрещения Твоего, Господи, от дохновения духа гнева Твоего (16).*

* Быт. 1: 9 Когда Бог творил наш мир, Он сказал: «да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша» *. И вода собралась в реки, озёра, моря. А тут источники воды становятся видны — как некое знамение явления Божия: *явишася источницы воднии.*

* См.: Быт. 1: 3, 6 По слову Господа на земле сначала возник свет, потом среди воды образовалась твердь *. И в псалме перед лицом Божиим снова *открывшася основания вселенныя*. Всё это произошло от *запрещения* (повеления) *Твоего, Господи, от дохновения* (дыхания) *духа гнева Твоего.*

Явление Бога навсегда возродило Давида. Дальше по тексту будет видно, что сама его природа переплавилась, стала более богемистичной. И пророк мог проповедовать Бога, нести людям знание о Его святой воле.

Из житий святых подвижников — от Антония Великого до нашего современника старца Паисия Святогорца — мы знаем: чем сильнее были у них искушения, тем больше Господь окрылял людей, благоволил к ним. Подвижники проявляли необыкновенную силу веры, духа — и Бог не молчал, Он вознаграждал их особыми откровениями, покровительством, присутствием в жизни.

Пророк Давид терпел гонения, непонимание, поношения. И за страдания, готовность принять смерть Бог открывает ему, что Он Своим Всемогуществом никогда не оставлял и не оставит Давида.

Мистика — это то, что может открыть только Господь. Семнадцатый псалом — мистический и исторический одновременно. Первая часть его — как чудная песнь. Она была известна народу и озаряла его духовно-религиозную жизнь. Да и весь псалом вдохновенен, в нём раскрылись великие таланты пророка Давида — поэтические, духовно-прозорительные.

Богословы отмечали: все посещения Господни несут в себе высочайшую реальность. Человек не может вообразить ничего подобного. Творец говорит с людьми на особом языке — видений, открывает будущие события, Божественные тайны. Апокалипсис тоже был видением апостолу Иоанну Богослову.

Шестнадцатым стихом заканчивается явление Бога пророку Давиду — и вот что дальше произошло: *Ниспосла с высоты, и приют мя, восприят мя от вод многих* (17). Господь послал помощь с неба — и взял Давида из вод многих. На мистическом языке вода — символ земной жизни народов.

Есть такая поговорка: «Прошёл огонь и воду». Израильтяне выходили из египетского плена сквозь пустыню (огонь) и Чёрное море (воду). Подобное испытание выдержал пророк Давид. Причём он был прообразом Христа — и часто события, происходившие с ним, приоткрывают нам Спасителя, Его искупительный подвиг.

Господь избавил Давида от врагов и ненавистников, которые были сильнее, крепче его: *Избавит мя от врагов моих сильных и от ненавидящих мя, яко утвердишася паче мене* (18). Пророк осознал: это преодоление произошло не во временном, а в духовном мире.

В момент создания псалма, примерно в X веке до Рождества Христова, начиналось становление Израильского государства. И все, кто испытывал к Давиду ненависть, злобу, поняли: с ним — Бог. Создатель являл пророку Свою особую благодать: *Предвариша мя в день озлобления моего, и бысть Господь утверждение мое. И изведе мя на широту, избавит мя, яко восхоте мя* (19–20). Враги восстали на него в трудный день (*озлобления моего*), но Давид утверждён в Боге — и Господь вывел его на простор, потому что благоволит к нему.

Сопротивление Давиду — неуместно: он избран и помазан в царя и пророка, хотя путь его к царскому престолу и лежит через невероятные испытания. Для чего они нужны? Чтобы Давид осознал: всё в жизни совершается силой Божией. Над ним — благая, добрая, спасительная воля Творца.

И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку мою воздаст ми (21). Давид понял, что правильно относился к презрению, злобе людей. Теперь Бог воздаст ему по его правде, чистоте рук. И это благоволение Господа будет с ним всегда.

Пророк испытывает себя перед лицом Божиим — и ему открывается: *Яко сохраних пути Господни и не нечествовал от Бога моего* (22). Творец благоволит к Давиду, ведь он хранит Его пути, не ведёт себя нечестиво перед Богом. Наступает момент, когда весь народ заметит это.

Часто мы цепляемся за внешнее благочестие, хотим выглядеть порядочными или праведными. А у Давида это было в самой природе — и потому Господь поставил его в царя и пророка.

Вся его жизнь — перед Богом, он не отступал от заповедей Создателя: *Яко вся судьбы Его предо мною и оправдания Его не отступиши от мене* (23). Давид преодолел испытания, потому что хранил заповеди Божии. Их он называл уставом — опорой в жизни людей, которые хотят идти путями Господними.

Пророк искренне обещает, что и впредь будет непорочен, сохранит себя от беззакония: *И буду непорочен с Ним, и сохранюся от беззакония моего* (24). Эти слова псалма созвучны Спасителю Христу, Его непорочному пути.

А наша природа воспринята от Адама и склонна ко греху. По объяснению евангелиста Иоанна Богослова, «грех есть беззаконие» *. И Давид понимал: когда он станет царём, жизнь его изменится, — и в какие-то мгновения грех возьмёт верх над ним.

И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку моею пред очима Его (25). Пророк прошёл испытания, в огне которых переплавилось всё его существо, — и не отступил от правды. Рука — символ власти. Руки Давида чисты, он стремился созидать правду Божию, не приносить страдания людям.

Но даже при самых благих намерениях в нашей жизни появляются кривизна, ложь. Всё известно Богу. И пророк хочет уже здесь, на земле, оправдаться перед Создателем.

Такое стояние перед Богом очень важно. Человек начинает прозревать свои малейшие уклонения. В дневниках святого Иоанна Кронштадтского меня всегда поражало, как он себя обличал. Называл последним грешником, негодяем. А в это время его вся Россия почитала! Почему так писал праведник? Потому что видел себя пред Богом: руки его были чисты, но он хотел оправдания.

Дальше в псалме идут замечательные слова: *С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися* (26–27). Эта духовная мудрость нужна всем, но особенно — молодым людям, искренне желающим подвизаться. Часто им кажется, что все хорошие, — и они сближаются с теми, кто по настроению, мысли совершенно не годится для общения.

Псалом предупреждает: смотри! С преподобным будешь тянуться до его уровня, с неповинным и избранным — тоже. А со строптивым — развратишься. Ропот — это тонкий яд. Строптивый человек внешне может выглядеть порядочным, но внутренне он противится Богу, не принимает Его Промысла о мире, не знает духовной жизни, но легко судит о ней. А ведь сначала нам нужно очистить собственную душу. Чистые сердцем узрят дела Божии и Самого Бога *.

* 1 Ин. 3: 4

* См.: Мф.
5: 8

Яко Ты люди смиренныя спасеши, и очи гордых смириши (28). Как интересно: Господь спасёт — смиренных, а гордых — смирит! Тут удивительное духовное прозрение пророка Давида: Создатель всех приводит к смирению. И через пророка Исаию Бог говорит о том же: «А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушённого духом и на трепещущего пред словом Моим» *.

* См.: Ис.
66: 2

Яко Ты просветиши светильник мой, Господи, Боже мой, просветиши тму мою (29). Давид опять обращается к внутреннему миру человека, к тому, что совершается в сердечных тайниках.

Светильник — это образ Божий в человеке, наш разум. Через него Господь говорит с людьми, открывает Себя, Свои заповеди. Пророк молит Создателя, чтобы светильник его горел, разгонял тьму. Чтобы сильна была энергия тепла, света.

Когда светильник гаснет из-за нашего малодушия, маловерия, мы чувствуем: дух томится, на сердце беспокойно. Тому, кто узнал этот свет, трудно его терять. И люди ищут смирения, молитвы, трезвенности, чтобы светильник горел — и освещал смысл жизни.

Яко Тобою избавлюся от искушения и Богом моим преиду стену (30). Мы так и молимся Небесному Отцу: «и не введи нас во искушение». Земной путь — как дальняя дорога. Идём лесами, полями, стремнинами, топиями — и размышляем: «Тут ускорю шаг, там замедлю, отдохну...» Наступают сумерки, появляются новые опасности. Но снова сияет утро, дорога продолжается. И ни один человек не может пройти её без искушений.

Только с Господом можно их преодолеть: *Богом моим преиду стену*. А стена — это мощное препятствие.

И опять читаем необычайные слова: *Бог мой, непорочен путь Его, словеса Господня разжжена, Защититель есть всех уповающих на Него* (31). Здесь — тоже откровение. Нам привычна молитва: «Святый Боже...» В какой-то момент Господь даёт душе почувствовать: Бог Свят, Он стоит над всеми. И возникает чувство благоговения, прославления Творца. Как бы ни были мы несовершенны, каким бы больным ни становился весь мир, но путь Божий непорочен. Во вселенной осуществляется то, что должно происходить по воле Творца. Пророк Давид чувствовал и свидетельствовал это.

В каждом слове Божественного откровения скрыта огромная энергия: *словеса Господня разжжена*. Но как научиться её извлекать?

Однажды студенты-физики пришли посмотреть на старца Паисия Святогорца. Молодые люди занимались проблемами расщепления атома. Разговор зашёл о познании Бога, и старец сказал

им: «Попробуйте расщепить один атом своего сердца — и вы получите такой огонь, что он вас переплавит».

Почему мы читаем и перечитываем Библию, Евангелие, святых отцов? Почему так любим классическую литературу, поэзию? Потому что человек по природе — словесен. Слово — это Божественный дар. Оно открывает нам знания, внутренне обогащает, от него идут сила, тепло.

Буква убивает, ведь буквы составляют форму, скорлупу слова. Прорваться через них к духу — значит вкусить энергию Божества, обновить разум и душу.

Господь *Защититель есть всех уповающих на Него*. Не отдельного народа, а всех, кто на Него надеется — уповает. Это правильное чувство: Небесный Отец никогда не оставит нас в беде. Наша жизнь раскрывается в Нём.

Пророк Давид обращается к будущим поколениям: *Яко кто бог, разве Господа? Или кто бог, разве Бога нашего?* (32). Во все времена люди создавали себе ложных богов, ставили их на место Бога истинного, Творца неба и земли. Но един Господь — Святая Троица.

Бог препоясуяй (препоясывает) *меня силою, и положи* (устраивает) *непорочен путь мой* (33). Пояс — принадлежность воина, на которую вешали оружие: меч, саблю, кинжал. Потом пояс стал частью облачения священника — духовного воина. Перед богослужением священник надевает пояс и читает молитву: «Благословен Бог, препоясуяй меня силою».

Следующий стих священнослужители произносят, когда начинают облачаться в алтаре: *Совершай нозе мои, яко елени* (сделай ноги мои, как у оленя), *и на высоких* (высоту) *поставляй меня* (34). Эти слова — тайноводческие, они объясняют: тот, кто хочет служить Богу, уже переступает порог этого мира и приближается к миру духовному.

Когда олень бежит по склону горы, он очень быстро поднимает ноги и одолевает любое нагромождение камней. Вот и священник идёт служить, чтобы умом и сердцем подняться на небесную высоту: *на высоких поставляй меня*.

Научаяй руце мои на брань, и положил еси лук медян мышца моя (35). Здесь пророк опять переносит в духовную область воинские образы: научает руки мои брани и мышцы мои напрягает, как медный лук.

Каждая мышца воина натренирована: дан приказ — и начинается бой. В руках бойца — медный лук (вероятно, самое надёжное

оружие во времена пророка Давида). А духовному воину требуется внутреннее бодрствование.

Апостол Павел писал: «наша брань не против крови и плоти, но против... духов злобы поднебесных». И перечислял доспехи, которые нужны для борьбы: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности... а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскалённые стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» *.

* См.: Еф.
6: 12, 14–17

Пророк Давид очень похоже описывает бодрствование, необходимое в духовном бою: *И дал ми еси защищение спасения* (щит спасения), *и десница Твоя восприяла мя* (поддержала меня), *и наказание Твое исправит мя в конец, и наказание Твое то мя научит* (36). Духовный воин должен испытываться — и побеждать, отражать внутренние брани.

Но вере учит не только опыт: *наказание Твое исправит мя в конец*. Наказание — это духовное просвещение, его может дать только Бог. И в результате — *в конец* — человек научается тому, что Господь вкладывает в его сердце, разум. *Наказание* помогает не умалить, не потерять то, что нам дано.

Уширил еси стопы моя подо мною, и не изнемогосте плесне (ступни) *мои* (37). Бог дал душе Давида широту: *уширил еси стопы*. Грех, беззаконие сужают человека, словно зажимают душу. А благодать её расширяет, даёт силы — и становится видно далеко, высоко, просторно.

Апостол Павел так и говорил о любви — самом высоком состоянии, объемлющем весь мир: «всё покрывает, всему верит, всему надеется, всё переносит» *.

* См.: 1 Кор.
13: 7

Пожену враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются (38). Пророк преследует, настигает врагов — и не возвращается назад, пока они окончательно не исчезнут с духовного поля брани. У любого строителя государства есть враги. Но здесь говорится не о них, а о тех, кто постоянно противодействует людям, — духах злобы. С ними Давид будет вести непримиримую внутреннюю борьбу.

В аскетике существует такой закон: никогда не переставали молиться, поститься даже подвижники, творившие чудеса, имевшие просветлённый лик. Если человек скажет, что всего достиг, он может всё потерять. Давид унизит и поразит врагов, они не смогут встать и падут к его ногам: *Оскорблю их, и не возмогут стати, падут под ногама моима* (39).

Пророк описывает состояние, которое только что пережил: *И препоясал мя еси силою на брань, спял еси вся встающыя на мя под мя* (40). Господь препоясал его, дал ему силы для сражения — и низложил восставших на него.

И врагов моих дал ми еси хребет, и ненавидящыя мя потреби еси (41). Творец обратил врагов к Давиду хребтом, тылом — и пророк истребил ненавидящих его.

Воззваша, и не бе спасая: ко Господу, и не услыша их (42). Противники Давида тоже взывали к каким-то своим богам, силам природы, звёздам, но их никто не спас. Даже обратились ко Господу — и Он не услышал их.

И истню я яко прах пред лицом ветра, яко брение путей поглажду я (43). Давид рассеет врагов, как пыль пред лицом ветра, будет попирать их, словно дорожную грязь. Это сравнение взято из природы: ветер уносит пыль — будто её и не было. Нечто похожее переживает душа, освободившаяся от злых сил.

Избавиши мя от пререкания (мятежа) людей, поставиши мя во главу языков. Людие, ихже не ведех, работаша ми (44). В Израиле были сообщества, которые не хотели, чтобы Давид стал царём. Но его избрал Бог — и мятежи стали утихать. Все увидели: это Господь устраивает государство, чтобы в народе возникло единство. Только с помощью Божией люди могут прийти в разум.

Псалмопевец предвидел: *поставиши мя во главу языков*. Не одного, а многих народов. Этот образ созвучен пророчеству о Христе. Языческий мир не принимал Его, но постепенно менялся, заблуждения исчезали — подобно пыли перед лицом ветра.

Как утихает бушующее море, так ослабевали *пререкания людей* — и наступил период, когда стало возможно созидать страну, вести активную жизнь.

Людие, ихже не ведех, работаша ми. Давид стал царём — и перед ним склонились люди, которых он не знал. Языческие племена не понимали веры, которой жил народ Израиля, но они увидели его особую миссию. Так и после проповеди Евангелия язычники приняли Христа.

Давид прозревает будущее: *В слух уха послушаша мя. Сынове чуждии солгаша ми* (45). Иноплеменники услышат о его жизни, служении Богу — и будут повиноваться ему. Но люди, жившие поблизости от возникавшего Израильского государства, были неустойчивы: *солгаша ми*.

И по посланиям апостола Павла видно: когда Евангелие распространялось, одни ему радовались, другие относились с недоверием: с чем-то соглашались, что-то не могли вместить.

Сынове чужди обетиаша и охромоша от стезь своих (46). Иноплеменники обветшали, одряхлели и захромали на путях своих. Для них была очевидна сила проповеди истинного Бога — и они потеряли уверенность в том, что им принадлежит истина. Это было заметно даже со стороны.

И снова Давид прославляет Бога: *Жив Господь, и благословен Бог, и да вознесется Бог спасения моего* (47).

Пророк знает, что происходит: *Бог даяй отмищение мне и покоривый люди под мя* (48). Творец отомстил за него и покорил ему людей. Избавил от гневливых врагов, от мятежников и неправедных мужей: *Избавитель мой от враг моих гневливых, от встающих на мя вознесеши мя, от мужа неправедна избавиши мя* (49).

Конечно, этот псалом — пророческий, хотя Давид воспел его в определённый исторический момент — после избавления от врагов: *Сего ради исповемся Тебе во языцех, Господи, и имени Твоему пою: величаяй спасение царева, и творяй милость христу Своему Давиду, и семени его до века* (50–51). Псалмопевец обещает Богу: в разных народах буду исповедовать Тебя. И в соседних с Израилем странах действительно происходили перемены. К ним пришло слово Божие — и менялись состояние человеческих душ, духовная атмосфера. Там имя Божие исповедуется и прославляется: *и имени Твоему пою*.

Пророк восхваляет Творца, давшего ему пройти спасительный и обновляющий путь. Давид станет царём: *величаяй спасение царева*. Пророк Самуил по велению Господа уже помазал его в царя и пророка: *и творяй милость христу Своему Давиду*. Здесь с маленькой буквы пишется *христу* — то есть помазаннику. И милость Божия будет не только к Давиду, но и к *семени его до века*. Пророк получил обетование от Бога, что из его рода произойдёт Спаситель мира Христос.

Семнадцатый псалом неизмеримо глубок и тематически разнообразен. Его трудно сразу понять. Он объединяет в себе дивную песнь Богу и испытание царя Давида, Богоявление и пророчество о Христе и будущем язычников. И в этом отношении псалом уникален.

Псалом 18

- 1 В конец, псалом Давиду.
- 2 Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь.
- 3 День дни отрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум.
- 4 Не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их.
- 5 Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их. В солнце положи селение Свое,
- 6 и Той, яко Жених исходяй от чертога Своего, возрадуется, яко Исполин тещи путь.
- 7 От края небесе исход Его, и сретение Его до края небесе, и несть иже укрыется теплоты Его.
- 8 Закон Господень непорочен, обращая души, свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы.
- 9 Оправдания Господня права, веселящая сердце, заповедь Господня светла, просвещающая очи.
- 10 Страх Господень чист, пребываяй в век века: судьбы Господни истинны, оправданы вкупе,
- 11 вожделенны паче злата и камене честна многа и слаждшия паче меда и сота.
- 12 Ибо раб Твой хранит я, внемда сохранить я, воздаяние много.
- 13 Грехопадения кто разумеет? От тайных моих очисти мя,
- 14 и от чуждих пощади раба Твоего, аще не обладают мною, тогда непорочен буду и очищуся от греха велика.
- 15 И будут во благоволение словеса уст моих, и поучение сердца моего пред Тобою выну, Господи, Помощниче мой и Избавителю мой.

Восемнадцатый псалом надписан, как и многие другие: *В конец, псалом Давиду* (1). Вероятно, его тоже читали в конце богослужения.

Псалом этот выделяется особым духовным колоритом. С первых слов в нём возникает то, что богословы потом назовут естественным свидетельством о бытии Бога, исходящим от Самого Господа.

С древности человек искал Истину, стремился к ней. Не видя, любил, не зная, жаждал. И Создатель открывал Себя людям через природу — сотворённый Им мир. В нём мы рождаемся, вся наша жизнь проходит под куполом вселенной — грандиозного Божьего храма.

Почему верующие так любят иконы? Потому что каждый образ несёт в себе откровение о нашем Господе. И пророк Давид воспел в псалме откровение о Боге, данное всем живущим на земле: *Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь* (2). Небо, которое мы видим, говорит о могуществе Творца, Создавшего наш мир Своим словом. Но за небесами, доступными зрению, существует неизмеримая глубина вселенной. Мысль человека устремлена в эти беспредельные дали.

Поведают — сообщают что-то важное. И мы рассказываем близким, чем обогатилась наша душа, возвысился ум.

Апостол Павел в Послании к Римлянам обличал язычников. Они познавали Бога через природу: «вечная сила Его и Божество от создания мира через рассматривание творения видимы». Но люди не пошли дальше — не обратились к Господу в молитве, чтобы Он дал им большее откровение. И в этом — истоки язычества: не познав своего Творца, человек стал обоготворять природу и её явления, приписывать качества Божии изображениям животных и птиц, изваяниям из камня и металла, создавать идолов.

Таким образом, люди огрубели, потеряли знание о Господе. И тогда среди язычников распространились страшные пороки*.

* См.: Рим.
1: 18–32

Мне вспоминается блаженный Августин. Он уходил в дебри мистических заблуждений, еретических учений, но упорно искал смысл жизни. И однажды спросил: «Море, ты ли мой Бог?» Море ответило: «Нет, я творение рук Его». Обратился к небесам: «Солнце, звёзды, вы ли Бог, Которого ищет моя душа?» Они сказали: «Нет, мы Его создания». Ветер, стихии, вся природа говорили ему, что созданы Господом. В этих вопросах и ответах содержится то же, что и в псалме Давида: *творение же руку Его возвещает твердь*.

Когда Господь создавал землю, в первый день из небытия явилось нечто хаотическое — первоматерия. Бог её разделил на воду и твердь. Твердь — не только суша, но и солнце, луна, звёзды*.

* См.: Быт.
1: 6–8

Когда мы знакомимся с астрономией, нам открываются поразительные законы. В строго определённое время на земле начинается утро, потом наступает вечер. Из соединения дня и ночи складываются сутки, а на библейском языке — день.

Наша жизнь определяется присутствием светил на небосводе: «Изыдет человек на дело своё, и на делание своё до вечера. Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси»*.

* Пс.
103: 23–24

Твердь, в отличие от воды, представляется нам прочной, надёжной, неизменяемой. Хотя мы видим, как в августе падают звёзды.

Христос предупреждает: небо и земля пройдут, но ни одна иота не уйдёт из закона Божьего*. И эту иоту закона можно назвать настоящей твердью, вокруг которой Господь сотворил наш мир.

* См.: Мф.
5: 18

Дальше в псалме объясняется: вселенная создана основательно. Но она — не простое подспорье для поддержания жизни. Бог не творит ничего мёртвого: *День дни отрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум* (3).

В природе разлит избыток Божественной энергии. Поэтому один день другому сообщает не слова, а глагол. Глагол называется вещим: в нём присутствует сила, убедительность, вечность. И к пророкам Создатель обращается: «Проглаголь!»

Ночью живая вселенная рассказывает о себе: *и ночь ночи возвещает разум. А разум* — целая система познания: она охватывает то, что происходит ежедневно и будет потом. Господь открывает нам возможность увидеть это, осмыслить — и передать другим; Он поставил человека царём над всем творением — и открыл перед нами Божественную книгу природы.

Не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их (4). Нет таких наречий человеческих, которые не понимали бы, не слышали язык природы. Вспомним, что открывалось Михаилу Юрьевичу Лермонтову в испытаниях, скорбях:

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...

Сейчас в городах нам уже не разглядеть мерцания звёзд. А на чистом небе видно, как небесное воинство (так оно названо в Библии!*) выходит охранять вселенную. Необыкновенно тихо

* См.: Дан.
8: 10

становится на душе. Вселенная — живое творение Божие — просит человека: «Береги меня, учись у меня, трудись, чтобы я воздавала тебе добром».

Пророк Давид созерцает природу, которая не прекращает своего благовестия для всех народов: *Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их* (5).

Бог положил Своё селение (место жительства, как скажут теперь) — в солнце: *В солнце положи селение Свое, и той, яко жених исходяй от чертога своего, возрадуется, яко Исполн тещи путь* (6).

Тьма угнетает душу, особенно зимой. Это время даже называют утробным: мы словно находимся в материнской утробе. И ликуем, как только появляется солнце. Оно необыкновенно. Встанет утром — и сразу просыпаются наши чувства: жизнь жителям светует! Разливаются свет, тепло, радость. И кажется: вот где Бог.

Но человек получил откровение от Самого Господа: Он живёт в неприступном, непостижимом свете.

Солнце выходит, как жених из чертога, радуется — и отправляется в путь, словно исполин. А на Пасху и Благовещение оно играет. Я видел это мальчишкой. Рано утром мы уезжали из Рязанской области в Москву, шли к поезду в четыре часа. Бабушка сказала: «Сейчас солнце будет играть!» Вдруг оно возшло — и вокруг словно засияли разноцветные яйца. Такая красота!

Люди прекрасно знают, что солнечный свет охватывает всю землю: *От края небесе исход его, и сретение (встреча) его до края небесе, и несть иже укроется теплоты его* (7). Солнце проходит от края до края видимых небес, от его тепла никто не может укрыться.

Через сравнение с солнцем Христос показывает, как велико милосердие Господне: «ибо Он повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми»^{*}.

^{*} Мф. 5: 45

Недавно я читал, как люди неверующие пришли к одному старцу и спросили: «Разве может Бог видеть сразу весь мир и управлять им?» И старец очень просто объяснил: «Вот смотрите: возшло солнце — и оно всюду присутствует, всё освещает». Потому-то солнце открывает людям: вся природа пронизана Божественным светом.

С восьмого стиха начинается вроде бы новая тема, но это развитие прежней. Закон, существующий в природе, служит нам высочайшим откровением о Боге, а закон внутренний, записанный на скрижалях души, ещё яснее говорит о Творце и Его создании: *Закон Господень непорочен, обращая души, свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы* (8).

* См.: Ис.
66: 1

В Божием законе нет изъяна, несовершенства, корысти. Господу ничего не нужно от нас. Вспомним опять слова пророка Исаии: «небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих» *. Всё, чем человек дорожит, за что борется, воюет, — создано Богом и принадлежит Ему.

Закон существует, *обращая души* к духовному миру. Люди познают это и понимают: человек — высочайшее творение на земле, созданное по образу и подобию Господа.

Божий закон — наш подлинный руководитель. Если бы человек не извратил его в себе, нам не нужна была бы Библия. Вера, разум, душа сказали бы, правильно мы мыслим или нет: *свидетельство Господне верно*.

Откровение Творца умудряет младенцев. По природе они равны взрослым, но ещё будут развиваться, обогащаться познанием. Чистое сердце младенца открыто Богу.

* Мф.
11: 25–26

Христос подтвердил это: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твоё благоволение» *.

Оправдания Господня права, веселящая сердце, заповедь Господня светла, просвещающая очи (9). Божественная правда — оправдывает человека. Святых мы называем праведниками. Господь возвысил их, ведь они сохранили, исполнили высшие законы.

Бог просвещает наши духовные очи: *заповедь Господня светла, просвещающая очи*. Очи — это свойство ума прозревать вечный мир.

И самое главное: *Страх Господень чист, пребывая в век века: судьбы Господни истинны, оправданы в купе, возделенны паче злата и камене честна многа и слаждшия паче меда и сота* (10–11).

Страх Господень рождается на той грани, которая разделяет два мира — физический и духовный. По природе мы не самобытны, а пограничны: Бог призывает нас к вечности. Когда человек хочет разумно пересечь границу этих миров, у него возникает особое трепетное чувство: могу ли я туда вступить? готов ли? ничего мне не мешает? Или совесть упреknёт, скажет: «Живи тут и ещё не один год готовься вступить в область света, чтобы не оказаться во тьме»?

* См.: Притч.
1: 7

Страх Господень присущ нам, но он настолько тонкий, что ему можно не придавать значения. Он помогает человеку здраво различать, где Божественное — и человеческое, вечное — и временное. Страх Господень — начало премудрости, которая выше всех наук *. Он открывает духовные способности, показывает, как велик невидимый мир: *пребывая в век века*.

Судьбы — это водительство Божие. Создатель ведёт нас к вечности. Если мы воспринимаем свой неведомый путь как Божественный дар, то будем оправданы: *судьбы Господни истинны, оправданы вкупе.*

И они *вожделенны* (желанны) *паче злата и камене честна многа*. На земле больше всего ценятся золото, драгоценные камни. Они вроде как возвышают их владельцев перед окружающими. Но все эти красивые вещи даны нам как отражение небесного совершенства — и должны быть символом Божественных качеств.

Печальна участь тех, кто заботится только о материальном богатстве и не думает о душе. Апостол Иаков писал: «Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь...» *.

* Иак. 5: 3

Псалмопевец утверждает, что *судьбы Господни слаще мёда* и сот. А мёд — это самая приятная и сладкая пища, приносящая наслаждение. Когда Господь вёл Свой народ в землю обетованную, Он обещал, что там будут реки молока и мёда *. Но для Давида судьбы Господни *вожделеннее мёда*, ибо несут истинное здоровье людям.

* Исх. 3: 8

Пророк всегда сохранял заповеди Божии — и за это получал великие воздаяния от Создателя: *Ибо раб Твой хранит я, внегда сохранили я, воздаяние много* (12). Бог любит тех, кто хранит Его законы, повеления и заповеди. И человек, имеющий страх и ведение Бога, понимает: земные ценности хороши, но они уже не могут пленить дух.

Бог призывает нас к Себе — и при этом даёт свободу выбора: *Грехопадения кто разумеет? От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего, аще не обладают мною, тогда непорочен буду и очищуся от греха велика* (13–14).

Грех — всегда разрушение, отделение от Господа. Людям дан Божественный разум. А откуда берутся зло, несовершенство, болезни, страдания: *кто разумеет?* Давид хочет найти причину — и устранить её. Но видит, что разум не может ответить на этот вопрос: человек остаётся тайной. Люди введены в рай — и вдруг явился змей, искусил их. Они пришли в иное устройство.

Всё, что связано с грехом, кроется в глубинах нашего духа. Бог предлагает нам избрать жизнь или смерть. Хочешь жизни — прими закон и заповеди. Не хочешь — и на твоём пути уже стоит грехопадение. Но имей в виду: там начнут действовать законы, с которыми ты сам не справишься.

Пророк понимает: душа его прикоснулась к непостижимым глубинам. И он молится: *от тайных моих очисти мя*.

Преподобный Макарий Великий говорил, что сердце человеческое — это бездна и на дне её лежит древний змий, который в любую минуту может с нами сразиться. Это сказано на языке мистики: христианскому подвижнику предстоит выйти на смертельную битву — и он умрёт или будет жить.

Пророческий язык понятнее. Давид просит: *и от чуждых пощади раба Твоего*. Ведь чуждый может посетить, искусить, даже привиться к человеку. Это глубокая молитва: пощади меня! А пощады просит тот, кто уже почти побеждён, стоит на краю могилы.

Пророк молит, чтобы страшные, неведомые силы не получили власть над ним: *еще не обладают мною*. Если Бог пощадит его, он будет непорочен и очистится от непонятного, глубинного, великого греха: *тогда непорочен буду и очищуся от греха велика*. Силой благодати Бог может победить естество человека, вобравшее в себя тайну беззакония.

Слова псалма воспевают славу Божию, открывают духовные законы — и благоволение Бога всегда будет с пророком Давидом, никогда не оставит его: *И будут во благоволение словеса уст моих, и поучение сердца моего пред Тобою выну, Господи, Помощниче мой и Избавителю мой* (15).

В нашем сердце собраны сокровища знаний о Боге — и через совесть они постоянно поучают нас, наставляют: *и поучение сердца моего пред Тобою выну* (всегда). Совесть — это совокупное, общее с Творцом знание человека о своём внутреннем устройении, состоянии.

В восемнадцатом псалме пророк Давид возвестил о потрясающей красоте, Премудрости Божией, внутреннем законе, начертанном Творцом в сердце человека. Но нам требуется очищение, чтобы разрушающая сила не прикоснулась к душе, не запечатлелась в мыслях, чувствах, настроениях.

И в конце псалма — вздох благодарности: *Господи, Помощниче мой и Избавителю мой*. Только Бог — наш Помощник и Избавитель.

Псалом 19

- 1 В конец, псалом Давиду.
- 2 Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля.
- 3 Послет ти помощь от Святаго и от Сиона заступит тя.
- 4 Помянет всяку жертву твою, и всесожжение твое тучно буди.
- 5 Даст ти Господь по сердцу твоему и весь совет твой исполнит.
- 6 Возрадуемся о спасении твоём и во имя Господа Бога нашего возвеличимся. Исполнит Господь вся прошения твоя.
- 7 Ныне познах, яко спасе Господь христа Своего, услышит его с Небесе Святаго Своего, в силах спасение десницы Его.
- 8 Сии на колесницах, и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем.
- 9 Тии спяти быша и падоша, мы же востаем и исправимся.
- 10 Господи, спаси царя и услыши ны, воньже аще день призовем Тя.

Вероятно, этот псалом тоже читали в конце богослужения. Он так и надписан: *В конец, псалом Давиду* (1). И само название уже обозначено как первый стих.

Необычайно сильные слова обращены к человеческой душе, находящейся в печали, растерянности: *Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля* (2). Так и хочется назвать этот псалом — защитительным.

Пророки не занимались сочинительством: из глубины сердца изливались глаголы, которые вкладывал в них Дух Святой. В псалме отражена забота Божия о человеке. Нам нужно пройти сложный путь на земле — и при этом почувствовать, понять: Бог — наш Заступник, Промыслитель.

Древние народы строили стены вокруг поселений, защищались от желающих поживиться за счёт тех, кто созидает. Но человека защищают не столько стены, сколько сила Божия.

Один мой знакомый после развода познакомился с таджикской. Она тоже была разведена — и они поженились. Жили недалеко от нас, мы часто общались. Однажды иду к нему и вижу перед дверью странный предмет — вроде древнего свитка. Стал рассматривать и понял: а ведь это действительно свиток с защитительными молитвами. К женщине приезжала мать-мусульманка, она очень волновалась за судьбу дочери и хотела, чтобы этот брак сохранился, чтобы злой человек не переступил порога жилища.

Люди чувствуют: нет ничего сильнее молитвы, Божественного слова. Это самый надёжный оплот, который хранит нас. И Творец благоволил дать его человеку.

Вот почему псалмопевец Давид как бы от лица Божия говорит: *услышит тя Господь в день печали*. И утверждает как непреложный закон: *защитит тя имя Бога Иаковля*.

В дохристианские времена было такое духовное правило: называй Бога по имени — и будешь услышан, твои желания осуществятся. Ведь это прямое обращение к Божественной Личности.

В Священном Писании много примеров, когда верующие люди защищались именем Божиим. Вспомним, как Архангел Гавриил сказал старцу Иосифу о Пречистой Деве Марии: «...родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречёшь Ему имя Иисус (Иегова Спасаящий), ибо Он спасёт людей Своих от грехов их»^{*}. В этом имени выражена вся полнота Божественной премудрости, благодати, силы.

Апостол Пётр говорил о Христе: «...нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»^{*}.

Божественная сила являет себя через благоговейное призвание имени Иисуса. На этом основана Иисусова молитва. Такое полное откровение появилось у нас после рождения на земле Христа Спасителя. А в псалме оно уже предвкушается.

Послет ти (пошлёт тебе) помощь от Святаго и от Сиона заступит тя (3). Святым тут названо Лицо Пресвятой Троицы — Бог Дух Святой. От Него приходит помощь. От Духа Святого человек получает величие быть чадом Божиим, закон и спасительную благодать.

Сион — ветхозаветная церковь. Она хранит Божественную веру. И если ты будешь принадлежать к верующему — избранному народу, то Дух Святой *заступит тя*.

Из Священного Писания нам известно, как прославляют Творца силы небесные: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф»^{*}. Люди тоже этому научились.

^{*} Мф.
1: 20–21

^{*} Деян.
4: 11–12

^{*} Ис. 6: 3

Помянет всяку жертву твою, и всесожжение твое тучно буди (4). Здесь в псалме открывается сомнение человека: угодно ли Создателю его дело, спасётся ли он? Многие приходят в церковь и спрашивают:

— Батюшка, а как понять, выполняю я волю Божию или нет?

Такое смущение приводит к печали, нестойкости, неспособности принять силу веры. Люди делают всё, что «положено», а внутренней убеждённости не имеют.

И пророк Давид как бы спрашивает: что ж ты, душа Божия, раскисла? Милость Создателя — беспредельна. Дух Святой говорит: *Господь помянет всяку жертву твою*. Вспомнит каждый твой шаг к Нему, намерение, дело.

На первый взгляд кажется, что это обетование противоречит словам пятидесятого псалма: «всесожжения не благоволиши» *. * Пс. 50: 18 Но там речь идёт о другом: царь Давид совершил тяжкий грех — и искал, как ему очиститься. Принести жертву? Но он, вероятно, делал это ежедневно — и не достигал результата.

Тогда царь понял, что всесожжение не должно быть законническим: принёс жертву — и уже всё в порядке, свободен от греха. Нет, требовалось иное: «Жертва Богу дух сокрушен» *. * Пс. 50: 19 Давиду нужно было осознать, как велико преступление — и до какой степени оно не соответствовало его пророческому избранничеству и царскому достоинству, полученным от Господа.

А когда обыкновенный человек от души приносил жертву, положенную для очищения от греха, он получал уверение: *всесожжение твое тучно буди*.

Для всесожжения тука брали самое лучшее, чистое животное. Тук (жир) сгорал на огне и давал приятный аромат. Благовонный дым густо, тучно поднимался высоко вверх. Это символически означало: жертва дошла до Бога и приятна Ему.

Даст ти Господь по сердцу твоему и весь совет твой исполнит (5). Дать что-то по сердцу — это выполнить желание человека. Иногда мы чего-то хотим, но останавливаем себя: «Это нереально, невозможно». А сердце жаждет духовных даров: рассуждения, кротости, терпения, смирения, любви.

Эти высочайшие духовные дарования ни с чем не сравнимы, они драгоценнее золота и бриллиантов. Даст Господь — и чего ещё желать?

В псалме как бы от лица Творца приносится обет всем любящим Бога, стремящимся в точности исполнить Его повеления: *Создатель весь совет твой исполнит*.

Что такое *совет*? Допустим, завтра тебя поведут к царю — и он пообещает выполнить твои желания. О чём ты попросишь? Чего тебе не хватает в жизни? Подобные размышления называются советом. В нём участвуют разум и сердце.

Когда человек унывает, он не верит, что выйдет из этого состояния. Но псалом уверяет: у вас будет то, к чему вы стремитесь. Создателю известны сокровенные желания людей. И это нас вдохновляет.

Конечно, нам хочется жить в достатке, без притеснений, оскорблений. И Бог даст необходимое для жизни. Люди верующие, христиане увидят Его милости не только на себе, но и на детях, внуках. Всё это будет. Полнота Божественного уверения всегда остаётся в силе.

Конечно, кто-то прочитает эти слова и скажет:

— А вот я молюсь — и не получаю, чего хочу.

Или даже возмутится:

— Я верил, молился, а потом перестал! Просил Бога, чтобы жена не умерла, а она умерла.

Но сказанное в псалме относится к людям, которые находятся с Господом, внутри Его завета — и не отходят от Создателя. Терпят скорби, порой унывают, случается, что и поропщут, но знают: их жизнь навсегда связана с Богом, строится по Его заповедям.

А у этих просителей нет веры, они хотят добиться своего — и обращаются к Господу, потому что им кто-то посоветовал:

— Молись, Бог даст.

Тем, кто с таким настроением приступает к Создателю, не всегда даётся то, о чём они просят. Ведь люди и сами не понимают, что им нужно. А надо просить крупницы веры и говорить:

— Господи, жизнь моих близких — в Твоих руках! Продли её, Ты это можешь.

Но в конце всегда добавлять:

— Да будет воля Твоя!

Пророческие слова царя Давида — несомненны. Однако наши желания осуществляются не один к одному, а только в той мере, которая нам необходима. Жизнь — это подарок Божий, но человеку не полезно купаться в достатке, благополучии — и при этом не менять себя в лучшую сторону.

Только что псалмопевец обращался к лицу, находившемуся в неуверенности, печали. А дальше — говорит всем: *Возрадуемся о спасении твоем и во имя Господа Бога нашего возвеличимся. Исполнит Господь вся прошения твоя* (6).

Спасение идёт от Бога, но здесь *твоим* написано с маленькой буквы. Почему?

Девятнадцатый псалом читается на утрени после шестопсалмия, основное содержание которого — покаяние. А тут — псалом защитительный, в нём идёт молитва за царя, любого властителя, возвышенного Богом до правителя народа.

Эти слова — как бы ответ Богу на Его уверение, что всякий человек, погружённый в печаль, получит облегчение и свободу: *возрадуемся о спасении твоём*.

Обратите внимание: *возрадуемся* — во множественном числе. Кто именно возрадуется? Конечно, те, кто молится, вся Церковь. О ней заботится Создатель — и псалмопевец утверждает: *во имя Господа Бога нашего возвеличимся* (утвердимся).

И снова повторяется — как обет царю: *Исполнит Господь вся прошения твоя*.

Дальше пророк открывает: через молитву люди получают живой отклик от Бога: *Ныне познах* (узнали), *яко спасе Господь Христа Своего, услышит Его с Небесе Святаго Своего, в силах спасение десницы Его* (7).

Церковь знает: тот, кто стоит во главе народа, общества, находится под водительством и защитой силы Господней.

Спасе Господь Христа Своего. Давид, как известно, был помазан на царство пророком Самуилом. И тут христос — помазанник, поэтому пишется с маленькой буквы.

Из Священной истории известно: во время сражения самым искусным бойцам поручали поразить военачальника врагов. Особенно — царя, если тот присутствовал на поле битвы. И Давида просили, чтобы он никогда не шёл в первых рядах воинов. Постепенно даже выработалось правило: царь должен командовать боем, видеть его, но находиться в защищённом месте.

Господь слышит и будет слышать Своего избранника: *услышит Его с Небесе Святаго*. Спасение царя — от Бога и в Боге. Никто не может противостоять Божественной силе: *в силах спасение десницы Его*.

Сии на колесницах, и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем (8). Видимо, воинское вооружение было больше развито у язычников: *сии на колесницах, и сии на конех*. Они изобрели колесницы, огненные стрелы, приспособления, которые косили людей, как пшеницу. Опять же язычники культивировали силу — и выставляли перед народом богатырей вроде Голиафа. С этими великанами никто не смел сразиться.

Но на стороне Израиля была помощь Божия. Иногда военные действия отменялись, если в ответ на молитву народа не поступало уверения от Господа: «Идите, хотя вас меньше, но Я с вами, вы победите».

Это было проверено на опыте. Порой сотни израильтян побеждали тысячи противника. И юноша Давид поверг могучего Голиафа*.

* См.:
1 Цар. 17

Враги смяты, снесены, упали: *Тии спяти быша и падоша, мы же востахом и исправихомся* (9). Израильтяне победили и *исправихомся* — даже укрепились, потому что их руками, оружием воюет Сам Господь.

Господи, спаси царя и услыши ны, воньже аще день призовем Тя (10). Этот заключительный стих ещё раз подтверждает, что в псалме идёт молитва за царя как христа — помазанника Божия. Господь всегда слышит его, даёт возможность победить. Молитва эта продолжается ежедневно: *воньже аще день призовем Тя*.

Не исключено, что и начальные слова псалма тоже относятся к Давиду: Господь уверял самого псалмопевца не терять присутствия духа в день печали, когда гибель грозит народу, государству, самому царю.

Поэты в стихах обычно развивают одну идею. А в псалме — дух играет. Пророк Давид начинает говорить об одном лице, потом объёмлет весь народ. И надо потрудиться, чтобы понять построение псалма. При этом в нём есть внутренняя завершённость. Он воздействует на каждого из нас: мы получаем защиту и благодатную силу.

Псалом 20

- 1 Псалом Давиду.
- 2 Господи, силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело.
- 3 Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его несли лишил его.
- 4 Яко предварил еси его благословением благостынным, положил еси на главе его венец от камене честна.
- 5 Живота просил есть у Тебе, и дал еси ему долготу дний во век века.
- 6 Велия слава его спасением Твоим, славу и велелепие возложиши на него.
- 7 Яко даси ему благословение во век века, возвеселиши его радостию с лицом Твоим.
- 8 Яко царь уповает на Господа, и милостию Вышняго не подвижится.
- 9 Да обрящется рука Твоя всем врагом Твоим, десница Твоя да обрящет вся ненавидящия Тебе.
- 10 Яко положиши их яко пещь огненную во время лица Твоего, Господь гневом Своим смятет я, и снесть их огонь.
- 11 Плод их от земли погубиши, и семя их от сынов человеческих.
- 12 Яко уклониша на Тя злая, помыслиша советы, ихже не возмогут составить.
- 13 Яко положиши я хребет, во избытцех Твоих уготовиши лице их.
- 14 Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя.

Девятнадцатый и двадцатый псалмы — едины по содержанию. Это заметно даже в богослужении. На утрени воскресного дня они оба читаются перед самым торжественным чином — когда хор должен пропеть: «Хвалите имя Господне!»

Во времена Российской империи поэт Василий Андреевич Жуковский написал стихи-молитву «Боже, царя храни!». Они стали гимном, звучали на всех народных и государственных торжествах.

И эти псалмы некоторые толковники называли молитвой народа о царе. У псалмов особый строй. С самого начала идёт обращение к конкретной личности: *Господи, силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело* (2).

В нашем понимании молитва — смиренное прошение. А тут чувствуется сочетание молитвы и гимна. И даже появляется дерзновенная уверенность, выражающая волю народа: царь обязательно будет защищён и ограждён, исполнен Божественной силы, величия — и пусть он веселится, радуется о спасении, которое даёт ему Бог. Сила Божия будет достоянием царя постоянно. В любых обстоятельствах он испытает радость, свет.

Воля Создателя открыта пророкам. Только они могут провозглашать такие истины. А вспомним, как Богородица сказала в Своём гимне Богу: «величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моём» *.

* Лк. 1: 46–47

Веселье царя — особенное. Он облачается в торжественные одежды, восседает на престоле — и отличается от окружающих, сановных, близких к нему лиц. На царе сосредоточены сугубо человеческие интересы людей: когда он выходит, народ замирает, бояре-дворяне внимают каждому его движению.

Псалом передаёт и эту внешнюю величественную сторону царского торжества, и внутреннее состояние правителя. У царя особые веселье и радость. Божественная сила власти приносит удовлетворение, возвышает, к чему, собственно, он и призван.

Пророк открывает: торжество царя начало осуществляться в духовных глубинах — как Божественное благоволение. Всё великое так и приходит. Господь исполнил желания сердца и уст царя: *Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неси лишил его* (3).

Люди по природе многосложны: у нас есть воля, мысли, чувства. Нигде не найдёшь такого богатого инструмента, как человеческая душа. Не случайно в древности её сравнивали с лирой: на лире много струн — и когда она настроена, из неё можно извлекать необычайные, поистине Божественные звуки.

Всё в жизни происходит по воле Божией. Господь видит, чего ищут наши сердце и чувства. *Желание сердца* может появиться, когда человек и не думал о великом торжестве.

Хотения устну (уст) всегда таинственны и ведомы лишь Создателю. Приходит время — и таинственное начинает осуществляться: рождается познание Бога, любовь, самозабвенное служение Ему. Господь никогда не лишает человека этого: *неси лишил его*.

Дальше псалом говорит, как Бог избрал молодого Давида и велел помазать на царство: *Яко предварил еси его благословением благостынным, положил еси на главе его венец от камене честна* (4). Это откровение о том, что явилось потом в полноте.

Народ просил у Господа царя. Бог предупреждал: смотрите, как цари господствуют над народами, утесняют людей. Самое высокое и лучшее царь в любой момент может отнять у подданных и сделать своим достоянием*.

* См.: 1 Цар.
8: 7–22

Но народ хотел иметь царя. Господь поставил царём Саула — и скоро отверг его, избрал Давида: *предварил еси его благословением благостынным*.

Давид принял благословение — и вся его жизнь стала свидетельством изобильной благодати, небесной и земной.

Благословение Божие особенно открылось, когда Господь утвердил Давида царём. Исполнилось то, о чём народ молил Создателя*.

* См.: 2 Цар.
5: 3

Когда царь венчается на царство, на него возлагается венец: *положил еси на главе его венец от камене честна*. Это кульминация торжества. Даже сейчас мы наблюдаем его отблески: проходят инаугурации — и люди им внимают.

А какое празднование было тысячелетия назад! Представить невозможно. Во главе страны стал помазанник Божий, да ещё пророк, учитель!

Народ всегда надеется на царя, с ним связывает своё благосостояние. И если царь перед лицом Божиим оправдывает высокое служение, то страна и люди благоденствуют, процветают.

Господь предваряет всякое желание человека: *Живота* (жизни) *просил есть у Тебе, и дал еси ему долготу дний во век века* (5). Дар жизни драгоценен, а тем более — жизни царя. Он, как светоч, является перед народами земли.

Из истории нам известно много примеров, когда царю пришлось властвовать короткое мгновение. Но Давиду Бог дал долготу дней *во век века* — нескончаемую. Здесь пророчество о том, что из потомства Давида произойдёт Мессия — Царь царей. В Благовещании Пресвятой Богородицы об этом сказано: «Царству Его не будет конца»*.

* Лк. 1: 33

Велия слава его спасением Твоим, славу и велелепие возложиши на него (6). Создатель являл Свою великую славу в жизни Израиля. Времена менялись, люди отступали от заветов Божиих. Но Господь избрал народ — и никогда не отнимал от него благословения. Иначе сама история прекратилась бы.

И царю Давиду Бог дал такое достоинство, которое принадлежало ему неотъемлемо: *велелепие* (великую красоту) *возложиши на него*.

Благословение Творца, как мы говорили, не ограничивается хронологическими рамками, оно вечно и наполняет особой радостью того, кому дано: *Яко даси ему благословение во век века, возвеселиши его радостию с лицем Твоим* (7).

Главное стремление людей — познать Бога. Как это сделать? Через имя, открывающее сущность Его Личности, и молитву о том, чтобы Господь не отвернулся от человека, народа, пророка, царя: «Не отвори лица Твоего от мене»*.

* Пс. 101: 3

Тот, кто нарушил волю Бога, чувствует: Господь не хочет его видеть и знать. А здесь, в псалме, — наоборот: *возвеселиши его радостию с лицем Твоим*. И нам известно: праведники после смерти входят в райские обители, где лицо Божие сияет — подобно солнцу в этом мире.

Яко царь уповает на Господа, и милостию Вышняго не подвижится (8). Упование на Бога — источник всего, что есть у человека. Вера устанавливает наш союз с Господом: мы стараемся быть верными, послушными Ему. А упование — это высшее проявление веры, когда душа уверена: внутренняя связь с Богом никогда не уйдёт на второе место — и это правильно.

Упование поддерживает нашу духовную жизнь. В нём содержится благодарность Господу — за всё.

Порой из-за нерадивости, трудных обстоятельств духовные дары, которые нам вручены, теряют свою силу. Но упование восполняет утраченное.

Подвигаться — значит колебаться, изменяться. Внутренняя твёрдость даёт человеку искренность, он живёт собранно, единым строем мыслей, стремлений: *и милостию Вышняго не подвижится*. Причём подчёркнуто: милостью Божией. Человеку нужно понимать это — и Бог даст ему изобилие достоинств, будет хранить.

Да обряцется рука Твоя всем врагом Твоим, десница (правая рука) *Твоя да обряцет вся ненавидящая Тебе* (9). Псалмопевец просит, чтобы рука Божия явила себя всем врагам Господа и вразумила ненавидящих Его. Почему родилась такая молитва?

Когда Господь высоко возносит человека и его служение, в окружающем мире возникает непонимание, а то и зависть к благоденствию царя и народа. Кому-то даже кажется: «Поставь меня на место правителя — я бы ещё лучше был!» К этому присоединяется и наваждение от исконных врагов Божиих.

Псалом предваряет недовольство царём и народом. Рука — символ власти. И пусть Божия рука покажет врагам силу Создателя.

Вспомним, как Савл, будущий апостол Павел, попросил у иудеев власть гнать христиан и шёл в Дамаск. Вдруг ему открылось небо, он в ужасе «упал на землю и услышал голос, говорящий ему:

— Савл, Савл! что ты гонишь Меня?

Он сказал:

— Кто Ты, Господи?

Господь же сказал:

— Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна»^{*}.

^{*} См.: Деян.
9: 1-5

А рожон — это крепкий острый кол. Идти против него — всё равно что обрекать себя на смерть.

Савл знал Священное Писание, ревностно защищал веру отцов. Этот момент был необходим, чтобы он пришёл в разум. Рука Господня явилась и показала, против Кого человек идёт. И Савл сразу понял, что ведёт себя как невежда, безумец. Божию мощь никто не одолеет.

Царь Давид просит Создателя, чтобы враги познали: они не могут противостоять силе и славе, которую Бог благоволил дать ему.

Яко положиши их яко пещь огненную во время лица Твоего, Господь гневом Своим смятет я, и снесёт их огонь (10). Слова псалма опережают время. Пророк предвидит: Бог явит Себя тем, кто ненавидит, не принимает Его, — на Суде *во время лица Твоего* в огненной стихии. Гнев Божий будет бушевать, словно раскалённая печь, сметёт грешников: *и снесёт их огонь*. Господь станет всем — для всех.

В Евангелии Спаситель говорит более доступным языком о геенне, огне неугасимом^{*}.

^{*} См.: Мк.
9: 45

Пока существует наш мир, в нём будут противоборствовать добро и зло, жизнь и смерть, свет и тьма. Бог сотворил людей — как Своих детей, но они не ответили Ему любовью, а послушались демонов, восставших против Него. Это откровение противоположно откровению о Царстве Небесном, которое Бог начал являть человечеству уже во времена пророка Давида.

Плод их от земли погубиши, и семя их от сынов человеческих (11). Создатель истребит плоды, которые получают от земли противящиеся Ему, уничтожит их род среди людей. Псаломское пророчество подводит нас к Евангелию: Христос пришёл в мир не губить людей, а спасать*. Но тот, кто не призовет имя Господне, погибнет*.

* См.: Ин.
9: 56

* См.: Мк.
16: 15

Почему в псалме рисуется такая страшная гееннская картина? Ответ находим в следующем стихе: *Яко уклониша на Тя злая, помыслиша советы, ихже не возмогут составити (12).* Люди уклонились во зло, они против Господа, но не смогли выполнить, что замыслили в сердце.

Спаситель в Евангелии объясняет причины зла: «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лже-свидетельства, хуления»*. Зло укореняется в человеке через мысли. Они посещают каждого, стараются погубить, привлечь на свою сторону. Вот почему так важно различать добро и зло, уклониться от зла и сотворить благо*. И таким образом избежать смерти — удела человека, который хочет только своего.

* Мф. 15: 19

* См.: Пс.
36: 27

Как сделать, чтобы наши мысли не уходили в дурную сторону? Давать им правильное направление, читать Священное Писание, сознавать: «Вот слова жизни, истины, их надо держаться».

А кто-то скажет: «Нет, это не моё! Буду жить, как желаю». И тогда помыслы начнут углубляться, противодействовать Божественной силе, благодати, вере. Человек перестанет понимать, что сам, своими силами не может осуществить малейшие замыслы: *помыслиша советы, ихже не возмогут составити.* Всё происходит по Божественной воле.

Яко положиши я хребет, во избытцех Твоих уготовиши лице их (13). Здесь выносится окончательный приговор тем, кто в мыслях, желаниях уклонился во зло, не хочет менять себя, считает свою жизнь нормальной. Будет разрушен их хребет — основа, на которой держится тело. Если хребет размягчается, человек превращается в бесформенную массу. Даже в телесном плане такие люди готовят себе страшное будущее.

Господь всем являет Свою любовь — и противники Его тоже будут поставлены перед ней, её изобилием: *во избытцех Твоих уготовиши лице их.* Поймут, что главного в жизни не увидели. Это самое страшное поражение человека.

Христос пришёл в мир спасти не праведника, а кающегося грешника*. Он протягивает нам руку, даёт возможность восстановиться. И тот, кто свободной волей не выбирает Бога, теряет всё.

* См.: Мк.
2: 17

И последний стих псалма: *Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя* (14). Тут снова чувствуется строй одно- временно и молитвы, и гимна: восстань, Господи, силой Твоей, вос- поём и будем воспевать могущество Твоё.

Сначала двадцатый псалом кажется сухим, а когда войдёшь в его глубину, удивляешься мощной энергии Духа, необыкновен- ному явлению Божественной славы, которая никогда не кончается.

Псалом принадлежит царю Давиду, так и надписан: *Псалом Давиду* (1). Как же мог пророк составить молитву за себя самого — как за царя? Конечно, нам известны примеры, когда писатель ве- дёт повествование не от себя, а от другого лица. Но мы знаем и бо- лее глубокую истину: фактически автором псалма является Дух Святой. И эта линия тут отчётливо выстроена: Дух Святой, царь, народ.

Где найти царя? Он не избирается, его ставит Бог. Каждому из людей Господь даёт действовать по его желанию: иди, пробуй! Но что осуществишь? Чем больше власти и силы получает человек, тем больше растёт ответственность. Каким же пронизательным должен быть ум! Каким чистым — сердце!

Псалом 21

- 1 В конец, о заступлении утреннем, псалом Давиду.
- 2 Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси? Далече от спасения моего словеса грехопадений моих.
- 3 Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и в нощи, и не в безумие мне.
- 4 Ты же во Святем живеша, хвало Израилева.
- 5 На Тя уповаша отцы наши, уповаша и избавил еси я.
- 6 К Тебе возваша, и спасошася, на Тя уповаша, и не постыдешася.
- 7 Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей.
- 8 Все видящий мя поругаша ми ся, глаголаша устнами, покиваша главою:
- 9 упова на Господа, да избавит его, да спасет его, яко хочет его.
- 10 Яко Ты еси исторгий мя из чрева, упование мое от сосцу матери моея.
- 11 К Тебе привержен есмь от ложесн, от чрева матери моея Бог мой еси Ты.
- 12 Да не отступиши от мене, яко скорбь близ, яко несть помогай ми.
- 13 Обыдоша мя тельцы мнози, юнцы тучнии одержаша мя.
- 14 Отверзоша на мя уста своя, яко лев восхищай и рыкай.
- 15 Яко вода излихся, и разсыпашася все кости моя, бысть сердце мое яко воск, таяй посреде чрева моего.
- 16 Изше яко скудель крепость моя, и язык мой прильпе гортани моему, и в персть смерти свел мя еси.
- 17 Яко обыдоша мя пси мнози, сонм лукавых одержаша мя, ископаша руце мои и нозе мои.
- 18 Исчетоша все кости моя, тии же смотриша и презреша мя.
- 19 Разделиша ризы моя себе, и о одежде моей меташа жребий.

- 20 Ты же, Господи, не удали помощь Твою от мене,
на заступление мое вонми.
- 21 Избави от оружия душу мою, и из руки песни единокровную мою.
- 22 Спаси мя от уст львовых и от рог единорожь смирение мое.
- 23 Повем имя Твое братии моей, посреде церкви воспою Тя.
- 24 Боящиеся Господа, восхвалите Его, все семья Иаковле,
прославите Его, да убоится же от Него все семья Израилево.
- 25 Яко не уничижи, ниже негодова молитвы нищего, ниже
отврати лице Свое от мене, и егда воззвах к Нему, услыша мя.
- 26 От Тебе похвала моя, в церкви велицей исповемся Тебе,
молитвы моя воздам пред боящимися Его.
- 27 Ядят убозии и насытятся, и восхвалят Господа взыскающие
Его, жива будут сердца их в век века.
- 28 Помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли,
и поклонятся пред Ним вся отечествия язык.
- 29 Яко Господне есть царствие, и Той обладает языки.
- 30 Ядоша и поклонилися вси тучнии земли, пред Ним
припадут вси низходящие в землю, и душа моя тому живет.
- 31 И семья моя поработает Ему, возвестит Господеву род
грядущий.
- 32 И возвестят правду Его людям рождшимся, яже сотвори
Господь.

В конец, о заступлении утреннем, псалом Давиду (1), — так надписан этот удивительный псалом. Блаженный Феодорит Кирский, другие толкователи считали, что в заглавии дано указание: начальному певцу при появлении утренней зари, песнь Давида. Начальный певец — первый, главный, руководитель хора.

В монастырях, пустынях старались встречать день молитвами и славословиями Богу. Почему же при появлении утренней зари пели именно этот псалом?

Его можно назвать мессианским. Он потрясает нас с первого слова — обращения к Богу: *Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси? Далеке от спасения моего словеса грехопадений моих* (2).

Из уст Христа Спасителя, умиравшего на Кресте, вырвался именно этот вопль: «Или, Или, лама савахвани? То есть: Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»*. Причём Господь всегда говорил на арамейском языке, а эти слова произнёс на древнееврейском — как в псалме. И те, кто был рядом, даже

* Мф. 27: 46

не могли понять, что Он сказал. Думали, зовёт пророка Илию, и собирались посмотреть, придёт ли Илия снять Его с Креста.

Здесь мы сталкиваемся с непостижимой тайной. Конечно, Христос хорошо знал псалмы — и часто обращался к ним. Под пение псалмов Он шёл с учениками в Гефсиманию после Тайной Вечери. Воскресший Спаситель являлся апостолам и говорил: «надлежит исполниться всему, написанному обо Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах» *.

* Лк. 24: 44

Но ведь двадцать первый псалом появился за тысячу лет до страданий Христа. А его первый стих сразу открывает нам, что самой трудной (невыразимо трудной!) во всём подвиге Спасителя была Богооставленность. Какое же великое прозрение давал Дух Святой пророку Давиду!

«Боже, Боже мой, вонми ми (услышь меня), вскую (для чего) оставил мя еси?» — зывал Христос — Единородный Сын Божий. А ведь Он имеет в Себе полноту Божественной славы и достоинства. Но в то же время Спаситель — Агнец Божий, прежде создания мира предназначенный на заклание. Об этом говорил пророк Исаия, и его слова повторил Иоанн Креститель: «се, Агнец Божий, *вземляй (принимающий на Себя) грехи мира*» *.

* Ис. 53: 7;
Ин. 1: 29

Господь должен был совершить Свой искупительный подвиг, восстановить падшее человечество, вернуть Создателю. Но как может быть оставлен Богом Тот, Кто Сам по природе — Бог и равен Отцу? И для чего была необходима Богооставленность?

Бог не может умереть: где Он — там избыток жизни. Но Христос родился на земле как Богочеловек. Природа, которую Он воспринял на Себя от Духа Святого и Пречистой Девы Марии, — была и Божественной, и человеческой одновременно. И человеческая природа Христа нуждалась в искуплении.

Спаситель совершал крестный подвиг, чтобы взять на Себя грехи мира. Смерть не может проявить свою власть, если Бог каким-то неведомым для нас образом не оставит человека — и душа человеческая не будет разлучена с Ним.

Во время литургии, когда хор поёт Херувимскую песню, священник произносит в алтаре кондак Пасхи: «Во гробе плотски, во аде же с душою, яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, неописанный». Здесь открыто: Спаситель, сошедший во ад, по Своему Божественному естеству не мог быть отлучён от Бога.

Но Богооставленность — оставление Богом — совсем не означает отлучение. Христос продолжает оставаться Богом, Он присутствует

езде — во всякое время и на всяком месте, но не проявляет Своей Божественной силы.

Конечно, мы не можем постичь это в полноте. Но всё-таки способны понять: оставленность Богом была для Христа Спасителя тяжелейшим моментом, необходимым для искупления павшего человечества. И только после того, как Христос был оставлен Отцом, наступила смерть Богочеловека на Кресте и прозвучали слова Спасителя: «Совершилось!» Совершилась тайна искупления*.

* См.: Ин.
19: 30

Здесь отражён, может быть, самый потрясающий момент: Христос переживал смерть всем Своим существом. Страдания коснулись не только Его человеческой, но и Божественной природы.

Разве Бог может страдать — подобно человеку? Казалось бы, нет. Но в чинопоследовании Соборования есть два места, где даются разные ответы на этот вопрос. В одной молитве говорится, что Христос принял страдание, но оно не могло коснуться Его Божества. А в другой — подчёркнуто: именно Бог претерпел страдания для полного оправдания павшей человеческой природы.

Интересно, что в жизни великих христианских святых тоже присутствовали моменты оставленности Богом. Перед тем, как подвижники достигали какой-то великой победы над ограниченной человеческой природой, им казалось, что зло одолевает их, наступает конец. Люди уже готовились к смерти. Так было с преподобными Антонием Великим, Силуаном Афонским.

Но тьма отступала — и подвижники восклицали: «Господи, где же Ты был?» А Господь отвечал, что стоял рядом. Бог не проявлял Своей силы, давал человеку самому пройти сквозь страдания — и это переживалось как Богооставленность.

Далече (далеко) от спасения моего словеса грехопадений моих. Эту мысль можно понять, если снова обратиться к Богочеловеческой личности Христа: спасает людей Его Божество, Божественная природа, Которая Своим могуществом, славой привела нас из небытия в бытие.

Архангел Гавриил говорил Деве Марии и праведному Иосифу, что имя Младенца Христа будет Иисус — Бог Спасяющий, ибо Он спасёт людей от грехов их*.

* См.: Лк.
1: 31; Мф.
1: 21

У Бога нет просто слов. Каждое Его слово — это непостижимая энергия благодати. Нам она только приоткрывается, но Христос ею обладает. Он облачён Божественной славой и силой прежде рождения на земле.

Как Искупитель мира Спаситель должен был снять с людей словесное проклятие. Бог изрёк его, когда Адам и Ева вкусили запретных плодов: «Проклята земля за тебя... терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» *.

* См.: Быт.
3: 17-19

С особенной силой прозвучали слова проклятия Божьего Каину, когда тот убил Авеля: «голос брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей... ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» *.

* Быт.
4: 10-12

Спаситель готов добровольно понести *слова грехопадений*. Но почему *слова* — слова? По-человечески понятно, что от спасения нас отделяют именно слова грехопадений. Вот почему мы прибегаем к исповеди грехов: через слово — открываем душу, исповедуемся перед Богом. И клятвенное слово грехопадений, которым мы связаны, через покаяние преодолевается.

В Гефсимании, перед крестными страданиями, Христос как Бог и Человек молился о чаше: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» *. В Боге нет и тени греха, а чаша эта полна мерзости, преступлений, — и всё это Господь должен испытать!

* Лк. 22: 42

Христос сказал, что Он пришёл не судить мир, а спасти *. Само спасение — свойство Бога, но Он в подвиге, борении должен принять на Себя то, что несовместимо с Ним. Победить это Божественной силой.

* См.: Ин.
3: 17

Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и в ночи, и не в безумие мне (3). Боже мой, воззову днём, и не услышишь, и ночью, и пусть это не станет безумием для меня. Тут говорится о непрерывности сильной духовной борьбы: она продолжается дни и ночи, проявляется в устремлённости к Богу. Ясно прочитывается мысль, что Спаситель обращён к Отцу с одним и тем же молением, чтобы Он услышал Сына.

Моление о чаше подобно этому: Христос молился трижды. Кровавый пот выступал на Его лице. Апостолы не в силах были это видеть — и они никли, засыпали.

Тот, Кто добровольно взял на Себя искупительный подвиг, должен перенести страдания, которые не по силам ни ангелу, ни человеку. Но, переживая их, Христос не теряет связи с Отцом и ясно представляет: *Ты же во Святем живещи, хвало Израилева* (4). Спаситель называет Отца хвалой Израиля. Открывает,

что в Боге нет тени перемен: Он Всемогущий, Вседержитель — всегда.

А Христос в Своих страданиях должен пройти через перемены, которые свойственны человеческой природе. Всё материальное, мирское — непостоянно: сегодня тепло, светит солнце, завтра снег, небо закрыто тучами.

У обычного человека в огненном искушении могло бы наступить отчаяние. Но Богочеловек в этом исключительном, для нас трудно представимом состоянии не теряет внутренней ясности и прямого единения с Богом: *На Тя уповаша отцы наши, уповаша и избавил еси я* (5). На Бога уповали наши отцы — и Он избавил их от бед.

Когда всё вокруг быстро меняется, людям трудно найти опору в окружающем мире. Тогда они обращаются к миру внутреннему, вспоминают, какие трудности были в жизни, — и всё-таки миновали.

Спаситель видит, что человеческому роду пришлось пройти через страшные испытания: разрушительные войны, пленения. Это ещё раз подчёркивает: Он не теряет единения, общения с Отцом.

Христос приобщает Себя к человечеству: *К Тебе воззваша, и спасошася, на Тя уповаша, и не постыдешася* (6). К Тебе взывали — и спаслись, на Тебя уповали — и не были посрамлены. Так жили праведники, что бы ни случилось с ними.

Спаситель как бы исповедуется Богу: *Аз есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей* (7). Какие сильные, мощные слова! Я червь, а не человек, поношение и унижение людей.

Господь выражает крайнюю уничижённость, самоотвержение. И этим исповеданием опять приобщает Себя к человеческой природе. Бог определил удел падшего человечества: земля есть — и в землю отойдёшь *. Такой итог получают все, отпавшие от Бога: смерть, могила, червь, тление.

* См.: Быт. 3: 19

По Божественному смирению и снисхождению Христос приравнивает Себя к нам: *Аз есмь червь, а не человек*. Произносит эти слова за нас, взывая о нашем спасении.

Пророк Исаия говорил: «Он был презрен и умалён пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом» *.

* Ис. 53: 3–4

Апостол Павел писал: Христос «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» *. Он «вместо предлагавшей Ему радости, претерпел крест», пренебрегая даже посрамлением, — и воссел одесную Отца *.

* Флп. 2: 8
* См.: Евр.
12: 2

Подвиг Спасителя — в крайнем самоотвержении, чтобы полностью истребить грех. И только ради этого Он принимает славу Воскресения.

Все видящи мя поругаша ми ся, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавит его, да спасет его, яко хочет его (8–9). Все видящие меня унижали меня и ругали, говорили устами, кивали головой: уповал на Господа, пусть избавит его, пусть спасёт его, если он угоден Ему.

Евангелие свидетельствует: именно так вели себя люди на Голгофе. Они износили из своих сердец неверие в Господа, желание отягчить Его Крест, страдания, поругание: «Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: ...если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти... уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему». «Так же и разбойники, распятые с Ним, поносили Его» *.

* Мф.
27: 39–43,
44

Как же насмехались люди над Христом! Окружающие признавали, что Он спасал других от болезней и даже смерти, — и вдруг в них торжествует злоба: давай, покажи, сделай! Некоторые святые отцы даже полагали, что Иуда Искарот верил: Христос, обладающий Божественным могуществом, не подвергнется насилию. Предатель не ведал, что Спаситель добровольно идёт на страдания как Искупитель мира.

Страшен момент смерти Богочеловека. Солнце скрылось, мир погрузился во тьму. Господь сказал: «Совершилось!» — совершился искупительный подвиг. «И, преклонив главу, предал дух» *. И тут в одно мгновение всё изменилось: «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим. Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё бывшее, устрашились весьма и говорили: во истину Он был Сын Божий». «И весь народ, спешившийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь» *.

* Мф.
27: 50–54;
Лк.
23: 47–48

Далее Спаситель объясняет в псалме Свою природу: *Яко Ты еси исторгий мя из чрева, упование мое от сосцу матере моя*

(10). Ибо Ты исторг Меня из материнского чрева, на Тебя уповаю с самого раннего младенчества — когда ещё питался материнским молоком.

Христос таинственно воплотился на земле, Он был зачат в утробе Пречистой Девы Марии. Архангел Гавриил объяснил Деве: «Дух Святой найдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя»*. Де- * Лк. 1: 35
 вять месяцев Спаситель находился во чреве Матери, как это свойственно человеку, зачатому от семени.

Бог определил Еве после грехопадения: «...в болезни будешь рождать детей»*. Но святые отцы полагали, что Пречистая Дева * Быт. 3: 16
 при рождении Сына не испытывала боли, как это бывает у всех матерей. Господь избавил от этого Её и Младенца Христа.

Тех, кто ведёт праведную жизнь, Бог не оставляет. Тем более Богочеловек никогда не был отделён, отвержен от Божественной природы: *К Тебе привержен еси от ложесн, от чрева матере моя Бог мой еси Ты* (11). Эти псаломские слова выражают внутреннюю, исполненную Божественной силы молитву Спасителя в тот момент, когда Его предсмертные страдания доходили до невообразимого предела: «К Тебе я привержен от самого зачатия, от чрева Матери, Ты Мой Бог». И мы несомненно веруем в «Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна» (Символ веры).

Спаситель просит Отца не отступить от Него: *Да не отступиши от мене, яко скорбь близ, яко несть помогая ми* (12). Скорбь близко, она объяла всё Его существо. Боль сосредоточена внутри Него, страдает каждая клеточка, — и рядом нет никого, кто помог бы Ему.

Кто окружает Спасителя? Об этом говорится дальше. Он распят с двумя разбойниками, а вокруг — народ, который, как мы уже видели, обращается к Нему с оскорбительными нападками: *Обыдоша мя тельцы многи, юнцы тучнии одержаша мя* (13). Это сказано о людях, которые хранимы Богом, не отвергнуты от Его лица, имеют всё, чего душа желает. При этом они ведут жизнь не духовную, а больше надеются на своё общественное положение, материальное богатство. На библейском языке таких часто сравнивают с тельцами многими, упитанными, а их подчинённых — с юнцами.

Тельцов откармливали перед тем, как заколоть. И эти люди: священники, законники, фарисеи — откормились, утучнились. Они пользовались всеми благами, а вели себя нагло, грубо.

Об этом пророчествовал Моисей: «И ел Иаков, и утучнел Израиль, и стал упрямым; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил Он Бога, Создавшего Его, и презрел твердыню спасения своего» *.

* Втор. 32: 15

Люди, оставляющие внутренние пути, всегда уподобляются откормленным скотам: видя — не видят, слыша — не слышат*. И демонстрируют в жизни свойства животного мира: *Отверзюша на мя уста своя, яко лев восхищай* (похищающий) *и рыкай* (ревущий) (14). На Христа они возносили хулу и незаконные обвинения. Словно лев, рычали в злобе и радовались тому, что происходит.

* См.: Мф. 13: 13

Яко вода излияхся, и разсыпашася вся кости моя, бысть сердце мое яко воск, таяй посреде чрева моего (15). Словно вода излилась, и рассыпались все кости мои, было сердце моё, как воск, тающий посреди тела моего. Тут опять открыто внутреннее переживание Христа.

Правда, некоторые толкователи псалмов считали, будто эти образы нельзя в полной мере приложить к Спасителю. Вроде бы тут пророк Давид говорил о себе. Но он был прообразом Христа — Его жизни и страданий. И даже в этом смысле псаломские слова соответствуют тому, что совершалось с Господом, страдавшим на Кресте.

Когда воин пронзил копьём тело Спасителя, из-под рёбер излились кровь и вода: *яко вода излияхся*. Так происходило на Голгофе. И, как отмечает в Евангелии Иоанн Богослов, «истинно свидетельство его» *.

* Ин. 19: 35

Спаситель был обессилен: Он висел на Кресте, руки и ноги прибиты к деревянным перекладинам. Под тяжестью тела кости разрывались, выпирали. И в псалме мы видим буквальное описание этого: *разсыпашася вся кости моя*.

Когда человек испытывает сильные боли, на сердце ложатся неимоверные нагрузки. Чем больше страдания, тем отчётливее чувство: сердце исчезает, уплывает, плавится под силой агонии: *бысть сердце мое яко воск, таяй посреде чрева моего*.

И ещё одна потрясающая евангельская картина: *Изше яко скудель крепость моя, и язык мой прильпе гортани моему, и в персть смерти свел мя еси* (16). Тело Спасителя высохло, обезводилось на Кресте: *Изше яко скудель крепость моя* (словно скудель — глина). Язык прилип к гортани: *язык мой прильпе гортани моему*.

Спаситель воскликнул: «Жажду!» — и воины даже окунули губку в уксус, надели на трость и поднесли к устам Христа. Утоляли Его жажду*.

* См.: Ин. 19: 28

Господь понимал, что наступает смерть: кости сокрушились, сердце расплавилось, как воск, — и тело превращается в землю, персть: *и в персть смерти свел мя еси*.

Бог, когда создавал человека, взял персть и вдунул в неё дыхание жизни: «и стал человек душою живою» *. И Христос, умирая, как бы превращается в персть, Творцом которой был Сам.

* См.: Быт. 2: 7

Яко обыдоша мя пси мнози, сонм лукавых одержаша мя, ископаша руце мои и нозе мои (17). Ибо окружили меня псы многие, сонм лукавых захватил, ископали руки и ноги мои.

Тут в псалме опять идёт пророчество. Земледелец обрабатывает землю — и копает её, переворачивает всё внутри. Так руки и ноги Спасителя были ископаны — *ископаша*, прорезаны, изуродованы гвоздями. Кровь из ран лилась на землю.

Исчетоша вся кости моя, тии же и смотриша и презреша мя (18). Страдания настолько изувечили тело Господа, что можно было пересчитать — *исчетоша* — все Его кости. Окружающие лукавые люди смотрели на распятого Бога с презрением: *тии же и смотриша и презреша мя*.

Раны, следы крестных страданий, остались на теле воскресшего Христа. Их можно было видеть, осязать. Вспомним, как Господь явился ученикам, «показал им руки и ноги и рёбра Свои» *. И позже предложил апостолу Фоме: «подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в рёбра Мои; и не будь неверующим, но верующим» *.

* Ин. 20: 20

* Ин. 20: 27

Разделиша ризы моя себе, и о одежде моей меташа жребий (19) — разделили ризы мои между собой, и об одежде моей бросали жребий. Когда преступника распинали, его одежду забирали себе воины. И тут точная евангельская картина: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нём жребий, чей будет, — да сбудется речённое в Писании...» *. И дальше идёт ссылка на двадцать первый псалом.

* Ин. 19: 23–24

Церковное предание утверждает: Божия Матерь Сама соткала Спасителю этот хитон. Воины поняли, что он сделан искусно, и решили его не рвать, а бросить жребий, кому достанется. Великий художник написал картину страданий Христа!

Ты же, Господи, не удали помощь Твою от мене, на заступление мое вонми (20). Ты же, Господи, не лиши меня Твоей помощи, услышь и заступи, помоги мне. Эта предсмертная мольба ещё раз

подтверждает: внутренне Сын Божий постоянно связан с Отцом. Даже в агонии Его молитва не прерывается.

Спаситель просит: *Избави от оружия душу мою, и из руки пещи единородную мою* (21). Избавь душу мою от оружия врагов, от руки псов избавь единородную мою. Когда душа покидает тело, она встречает на пути хищников, которые уже ждут её исхода. Это знали даже в древности: духи со страшными лицами пытаются или поглотить, или утащить душу в страшное место. И применяют тут какое-то своё оружие.

У святых отцов есть описания мытарств — испытаний, предстоящих душе простого смертного человека. Чем духовнее люди, тем меньше их это касается. К великим подвижникам посылались ангелы — и они несли душу прямо на небо.

Молитва, изречённая пророком Давидом, предупреждает нас: *Спаси мя от уст львовых и от рог единорожь смирение мое* (22). Спаси меня от уст льва, от рогов единорогов сохрани меня, смиренного. То есть огради от тех существ, которые по своей природе имеют превосходство над скромными силами человека, — от льва и единорога. Так изображены демоны.

Конечно, Христос молился от лица рода людского. С Ним всё происходило иначе. Даже тление не коснулось Его тела: «Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему

* Пс. 15: 9

видети истления»*.

Повею имя Твое братии моей, посреде церкви воспою Тя (23). Открою имя Твоё моим братьям, воспою Тебя посреди церкви. Подвиг Спасителя совершён, победа достигнута: душа Христа сошла во ад, разрушила его твердыни — и Господь вывел оттуда всех, кто ожидал Его прихода.

Когда Христос умер на Кресте, «многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во свя-

* Мф. 27: 52–53

той град и явились многим»*. Святые призывали к тому, чтобы прославлять Бога.

И дальше в псалме, скорее всего, идёт этот призыв: *Боящихся Господа, восхвалите Его, все семья Иаковле, прославите Его, да убоится же от Него все семья Израилева* (24). Боящиеся Господа, восхвалите Его, все поколения Иакова, прославьте Его, да убоится Его все роды Израильского народа. Не только современники, свидетели страданий Спасителя, но и следующие поколения.

Яко не уничижи, ниже негодова молитвы нищаго, ниже отврати лице Свое от мене, и егда воззвах к Нему, услыши мя (25). Бог не отнесётся уничижительно, с пренебрежением или

негодованием к молитве нищего, не отвратит от меня лица Своего, и когда воззову к Нему, услышит меня.

Молитва нищего — это обращение к Создателю тех, кому понятно Божественное откровение: Христос смирил Себя до смерти крестной — и каждый человек через смирение может приблизиться к Небесному Отцу. Спаситель дарит искупление всем верующим в Него.

И егда воззвах к Нему, услыши мя — это сбылось и всегда сбывается в жизни.

Тебе похвала моя, в церкви велицей исповемся Тебе, молитвы моя воздам пред боящимися Его (26). Тебя прославлю, в церкви великой исповедуюсь Тебе, молитвы мои вознесу перед боящимися Бога.

Из Евангелия мы знаем: после Воскресения Христова началась апостольская проповедь. Господь говорил ученикам: «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет»^{*}.

^{*} Мк.
16: 15–16

И в церкви велицей — во всём мире — прозвучала Благая весть. Вспомним, как Христос сказал жене-самарянке: «...настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе»^{*}. И смогут молиться со всеми поклоняющимися Богу и боящимися Его.

^{*} Ин. 4: 23

Едят убозии и насытятся, и восхвалят Господа взыскающие (ищущие) *Его, жива будут сердца их в век века* (27). Едят убогие — и насытятся. Что это значит? Каждый, кто реально осмыслит свою жизнь, увидит собственную духовную нищету и убожество. Спаситель пришёл на землю возвысить людей, которым это открывалось, истребить нищету и даровать Свою славу.

Убогие насытятся духовных благ — и восхвалят Бога, Который пришёл их взыскать. Сердца человеческие будут вечно живы — в век века. Победа Христа на Голгофе — достояние многих, Он дарует нам духовные силы, питает и возвышает нас.

Помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся пред Ним вся отечествия язык (28). Здесь пророчество о том, каковы будут плоды страданий Спасителя. Откроется новый период человеческой истории. Народы Израиля и всех концов земли поклонятся Христу, примут апостольское слово, свет Боговедения.

И, как сказал апостол Павел, «человек оправдается верою, независимо от дел закона. Неужели Бог есть Бог Иудеев только,

* Рим.
3: 29–30

а не и язычников? Конечно, и язычников, потому что один Бог, Который оправдывает обрезанных по вере и необрезанных через веру» *. *Яко Господне есть царствие, и Той (Тот) обладает языки (владеет народами) (29).*

Ядоша и поклонишася вси тучнии земли, пред Ним припадут вси низходящи в землю, и душа моя тому живет (30). Люди, достигшие высокого положения (*тучнии* — вкушающие без ограничения, напитанные), тоже познают Бога, припадут к Нему.

* Флп.
2: 10–11

Свет Воскресения вселяет в человека надежду. Все, обречённые на смерть (*низходящи в землю*), будут благодарны Господу за бессмертие. По слову апостола Павла, «пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус в славу Бога Отца» *.

Душа моя тому живет — живёт тем, что Бог являет человеческому роду через Своего Единородного Сына, Его крестную смерть и Воскресение.

И семя мое поработает Ему, возвестит Господеву род грядущий (31). Семя — это потомки, они будут трудиться для Бога и рассказывать о Нём грядущим поколениям.

Евангелие станет достоянием всех народов, и они прославят Создателя. Возвестят правду Его родившимся людям, которых сотворит Господь: *И возвестят правду Его людям рождшимся, яже сотвори Господь (32).*

Конечно, это настоящий мессианский псалом. В нём дана чудная полнота откровения о страданиях Христа Спасителя. Нарисована ясная, потрясающая картина. И потому богословы, священнослужители часто ссылаются на псалом, когда рассказывают о страданиях Спасителя.

Конец псалма в какой-то мере таинствен. Вероятно, пророческому духу трудно было изобразить картину всемирной проповеди Евангелия. Но в малом слове, как в зерне, пророк выразил: все концы земли познают Христа, из поколения в поколение будет звучать Благая весть.

С разных сторон подходят толкователи к объяснению Псалтири: что дано человеку — то он и открывает. Книга эта — Божественная, живая. Она продиктована Духом Святым. И чувствует: слова в ней — те самые, которые произнёс Господь, страдая на Кресте.

Псалом 22

Псалом Давиду.

- 1 Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит.
- 2 На месте злачне, тамо всели мя, на воде покойне воспита мя.
- 3 Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имене ради Своего.
- 4 Аще бо и пойду посреде сени смертных, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси, жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста.
- 5 Уготовал еси предо мною трапезу против стужающим мне, умастил еси елеом главу мою, и чаша Твоя упоявающи мя, яко державна.
- 6 И милость Твоя поженет мя вся дни живота моего, и еже вселити ми ся в дом Господень, в долготу дний.

Надписание этого маленького, но удивительного псалма указывает на авторство царя Давида: *Псалом Давиду*. И с первого стиха здесь затрагивается главная тема всего Священного Писания — наше спасение: *Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит* (1).

Мимо этой фразы легко пройти, она кажется обыденной: *Господь пасет мя*. А ведь в ней открывается, как Бог совершает наше спасение. Слова пасёт, спасёт, Спаситель — от одного корня. Вслушайтесь: пасение — спасение. Тут просто и ясно выражена истина: спасение людей — от Бога и в Боге.

Образы псалма заимствованы из пастушеской жизни. В древности израильский народ был кочевым. Будущий пророк и царь Давид в юности пас стада, присматривал за ними днём и ночью, в поисках пастбища перегонял овец с места на место.

Давид встречал рассветы, закаты, проводил жизнь созерцательную. Он имел чуткую, богатую душу — и ему открывались премудрость, красота Божьего мира. Юноша пас овец — и при этом ощущал: его самого пасёт Господь. И ничего не лишит: *ничтоже мя лишит*.

В святоотеческой литературе отмечено: всякий человек, откликнувшийся на призыв Бога и избравший путь служения Ему, в первое время радостно чувствует, как он любим Небесным Отцом. С чем это сравнить? Родители с особым вниманием относятся к совсем маленьким детям — и те на заботу отвечают маме и папе ни с чем не сравнимой радостью. Вот и Господь дарит новонаначальному окрыляющую внутреннюю радость. Спроси у человека в этот момент:

— Тебе что-нибудь нужно?

И он ответит:

— Нет, мне так хорошо!

Когда апостолы поднялись с Господом на гору Фавор и Он преобразился перед ними, то Пётр, не находя иных слов, тоже сказал:

— Господи, как хорошо нам здесь с Тобой! Давай построим три кущи — Тебе, Илии, Моисею, чтобы нам тут подольше оставаться!*

* См.: Мф.
17: 4–5

Душа переживает близость Бога — как блаженство, в котором хочется находиться всегда.

Об этой радости нельзя забывать: она будет поддерживать человека в духовной жизни потом, когда начнутся испытания, трудности, борения. Поможет за всё благодарить Создателя.

На месте злачне, тамо всели мя, на воде покойне воспита мя (2). На месте злачном, там всели меня, на воде спокойной воспитай. Эти образы тоже взяты из пастушеской жизни. Стада для того и кочевали, чтобы остановиться там, где много злаков. Место злачное веселило и питало. Изобилие корма, воды позволяло надолго задерживаться в тех краях.

Но просьба пророка Давида духовна. Где же находится место злачное, о котором он говорит? Там, где обильно проявляет себя благодать Божия. И наш народ очень метко определил его расположение: «Жить, как у Христа за пазухой».

Псалом сокровенно изображает этапы духовного становления личности, ведомой Богом. Вселение на месте злачном подобно обретению отеческого дома, где должна сформироваться душа. Это можно сравнить со входом в храм Пресвятой Девы Марии. Там, в Отческом доме, в Святом Святых, возрастала Её душа, рождался новый Человек.

Пасение как спасение состоит прежде всего в окормлении, то есть кормлении, питании. Его даёт Господь. И на нашем духовном пастбище мы постоянно получаем изобилие Божественной силы.

Пророк Давид просит: *на воде покойне воспита мя*. Вода жизненно необходима человеку. Она утоляет жажду, освежает, очищает, исцеляет душу. Благодать Духа Святого Христос сравнивал с живой водой*.

* См.: Ин.
7: 37-39

Есть даже такое выражение: «упоение души», то есть состояние восторга, экстаза. Душа бывает упоена силой Божественной благодати, она чувствует: именно в этом состоит радость и смысл жизни.

Получение отеческого дома и воспитания означает, что людям дано некое постоянство. Дом строится не на один день — и не только для себя, а для детей, внуков. Храм тоже воздвигается на века — для всех, жаждущих окормления, очищения. Псаломский язык говорит об атмосфере таинственной и благодатной. Через всю жизнь проходит это воспитание и возрастание в истинах, которыми питается душа.

Такие изобильные условия способствуют становлению человека. Но пророк Давид просит: *Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имене ради Своего* (3). Душа должна обратиться и увидеть Тот Источник благ, из Которого она всё получает для нового, таинственного жизненного пути.

Апостол Павел писал, что с новоначальными христианами он поступал, как с младенцами: кормил их жидкой пищей, ведь иную они усвоить не могут*. Но постепенно у ребёнка возникает самосознание, понимание, как действуют окружающие.

* См.: 1 Кор.
3: 1-3

Обращение души — тоже некая ступень: в духовно возрастающем человеке появляется разумность. С ним совершается нечто, не заметное со стороны. Он постигает духовный мир как Божественную силу. И псалом подчёркивает это: *настави мя на стези правды*. Наставь не на стезю, а на стези.

Стези правды — это заповеди Божии. Каждому из нас даётся возможность их усвоить — и не остановиться на месте, а твёрдо двигаться дальше. От Самого Бога ниспосылается нам понимание настоящей, будущей жизни, тех законов, в которых проявляется Его воля. На стезях правды люди узнают окружающий мир, но ещё больше — мир духовный.

Свои духовные возможности мы не готовы постичь, а псалом подчёркивает: Бог ведёт человека здесь, на земле, *имене ради Своего*. Истина присутствует в откровении Священного Писания — и люди сознают: у Господа не было необходимости создавать вселенную, наш мир, человека. Но Он Источник неисчерпаемых благ — и пожелал сделать их достоянием Своего творения.

Всё, что Бог ниспосылает нам на путях духовного становления, имеет ясную цель. Чем больше входит человек в духовный мир, тем яснее видит его богатство, разум и благость Господни. При этом людям открывается, как мы несовершенны, как ограничены наши знания.

Человеческий разум часто ошибается и считает себя источником мудрости, ставит на место Бога. Слова *имене ради Своего* помогают отрезвиться, увидеть ошибку.

Аще бо и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси, жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста (4). Если даже я буду проходить посреди сени смертной, не убоюсь зла. Сень — это тень, мы укрываемся в ней от палящего солнца. А тут сень — как тьма, и она становится испытанием для человека.

Всё творение Божие испытывается на путях жизни. Испытывались бесплотные силы, когда Господь привёл их из небытия в бытие, испытываются люди. Зачем это нужно? Для усовершенствования, самопознания и познания мира. Так считали святые отцы.

* Быт. 1: 31

Бог сотворил человека «хорошо весьма»*. Но в период становления ему запрещалось вкушать плоды от дерева познания добра и зла, иначе он умрёт*. Познание добра и зла открывает: во временном мире присутствует смерть. Мы её не боимся, потому что верим: душа бессмертна. Но до пришествия Христа люди жили в страхе смерти. Они видели: все умирают, болеют, страдают. Это их пугало. Они думали, что жизнь бессмысленна, ведь конец у всех один.

* См.: Быт.
2: 16–17

Мысль о смерти заставляла сомневаться и пророка Давида: зачем духовно подвизаться, во всём себя ограничивать? Живи, как все! Но Давид говорит, что не убоится зла, потому что Господь всегда рядом — *Ты со мною еси*. А человеку, с которым Бог, открывается истина: испытания, искушения очищают разум, пробуждают жизненные силы. И пророк относился к страху смерти — как к тени: она появляется и исчезает. Его утешали жезл и палица Господни: *жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста*.

Жезл — символ духовной власти, полученной от Творца. Моисей носил жезл — и с его помощью творил чудеса: крестил Красное море — и оно расступалось перед израильтянами, ударял в скалу — и появлялся источник чистой воды. Во все времена жезл остаётся принадлежностью высшего священства.

А палица — это оружие, символ главного военачальника. В древности патриархи как основатели родов совмещали власть первосвященническую и царскую. И Давиду тоже нужны были

духовный жезл — как пророку и палица — как царю, чтобы пасти народ.

Власть духовная и светская сконцентрирована в руках Божиих. Христа мы называем Великим Архиереем и Царём царей. На иконах в руках Спасителя часто изображают жезл и палицу.

Но почему они утешали пророка Давида — *та мя утешиста*? Он понимал: Бог ведёт человека — и на пути духовного становления ничего не нужно бояться. Господь даст людям всё. Давид как пророк и царь получал от Бога силу, радость, утешение в сложнейших обстоятельствах.

Уготовал еси предо мною трапезу против стужающим мне, умастил еси елеом главу мою, и чаша Твоя упоявающи мя, яко державна (5). Ты приготовил мне трапезу против притеснителей моих. Какие таинственные слова! Что они значат?

Чем духовнее, совершеннее становится человек, тем сильнее его искушения. Это отметили святые отцы и никому не советовали искать чего-то высокого, ведь начнутся испытания, соответствующие этому духовному уровню, — и они будут нам не по силам. Зато смирение, кротость, стяжание любви ко всем позволят пройти такими сокровенными путями, где нас встретят силы не столь грозные и не нанесут много ран.

Назначение человека — вечность. А стужающие — это те, кто нам постоянно досаждают, не даёт свободу душе и мыслям, посылает наваждения, старается выбить из состояния духовного ведения, переживания близости Бога, Его святости.

Порой наступают моменты, когда кажется: на нашем пути нет и не может быть никакого утешения — только испытания, страдания, брани. Но вдруг Бог всё меняет — и даёт изобилие сил, благодати, радости. Человек удивляется: откуда это? Так открывается потрясающее чувство внутреннего богатства — духовная трапеза: *уготовал еси предо мною трапезу против стужающим мне*.

Обычная пища, как бы ни была приятна, быстро нас отягощает. Во времена римских императоров каких только блюд не изобретали! Для пиров готовили даже язычки соловьёв. Гости ели, ели — и потом... принимали рвотное. Надо же было остальное доест. Просто мученики чрева.

А на духовной трапезе не бывает пресыщения. На ней человек окружён теми, кто ему мил и кому сам он дорог: силами бесплотными, святыми. Это общение — в свободе духа. И когда Господь посещает скорбящую душу, она чувствует себя на такой трапезе желанной и возвышенной.

Интересно переживал духовную трапезу пророк Елисей. Войны пришли его пленить, окружили город. Слуга говорит:

— Смотри, сколько их — с колесницами!

А пророк отвечает:

— Ты на гору посмотри!

* См.: 4 Цар.
6: 15–17

А там стоит бесчисленное воинство небесное *. Вот трапеза *сопротив стужающим!*

Дальше пророк Давид подчеркнул: *умастил еси елеом главу мою*. В древности был такой обычай — помазывать голову елеем. Однажды Христос посетил фарисея Симона. Вероятно, Господь шёл к нему в жару, зной. Но хозяин дома не проявил гостеприимства: не дал Ему воды на ноги, не помазал елеем голову *. И Спаситель это отметил.

* См.: Лк.
7: 44–46

Помазание елеем — таинственное действие, через него люди получают благодать Божию. Молитвы таинства Соборования открывают: освящённый елей, как Кровь Господня, человека исцеляет, очищает от всякого греха. Для наших чувств елей приятнее, чем кровь, вот почему щадящий Бог дал нам его в этом таинстве.

Умастить елеем голову — значит очистить разум, чувства. А чаша Господня даёт нам исполнение всех благ: *и чаша Твоя упоявающи мя, яко державна*. Чаша Твоя приносит мне упоение, ибо она державна.

Нигде в Священном Писании не говорится о многих чашах, а только об одной. Чаша — понятие собирательное, совокупность чего-то. Вспомним, как Спаситель в Гефсиманском саду молился о чаше — и душа Господа противилась ей. Почему? Там были собраны все человеческие грехи и мерзости. Чтобы их очистить, омыть Своей Кровью, Он должен был эту чашу принять.

В псалме иная чаша: совокупность действий Божественной благодати. Чаша *упоявающи мя* — даёт полноту жизни, восторг, потому что *державна*. Её может принести человеку только Бог Вседержитель. Мы, православные христиане, говорим Своему Создателю: «Чашу спасения приму и имя Господне призову». И причащаемся державной чаше.

И милость Твоя поженет мя вся дни живота моего, и еже вселити ми ся в дом Господень, в долготу дний (6). Милость Божия поженет — свяжет вместе все дни человеческой жизни. Давид будет окружён этой неизречённой милостью, получит крепость, радость, смысл на все земные дни. А потом вселится в дом Господень — в Царство Небесное, долготу дней, у которых нет конца.

Двадцать второй псалом можно отнести к тайноводческим — раскрывающим мистическое водительство Господом всех народов и отдельной личности. Господь ведёт души к спасению через суровые испытания, искушения, смертную тень. И пророк Давид избразил путь человека в Царство Божие не внешне, а сокровенно.

...Помню, в конце 1950-х годов в Елоховском соборе был старенький псаломщик с голосом ангельской высоты и чистоты. Выйдет он читать этот псалом — и заляётся, как соловей: *Господь посет мя, и ничтоже мя лишит.*

Тут откроют царские врата, появится Патриарх Алексей I — и хор запоёт самое торжественное песнопение службы: «Хвалите имя Господне!..»

Я был тогда молодым человеком и думал: «Боже мой! Какая красота, какое чудо! Небо открывается. Что же мы, грешники, этого не видим, не чувствуем?»

Псалом 23

Псалом Давиду, единыя от суббот.

- 1 Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней.
- 2 Той на морях основал ю есть, и на реках уготовал ю есть.
- 3 Кто взыдет на гору Господню? Или кто станет на месте святем Его?
- 4 Неповинен рукама и чист сердцем, иже не прият всеу душу свою, и не клянется лестию искреннему своему.
- 5 Сей примет благословение от Господа, и милостыню от Бога, Спаса своего.
- 6 Сей род ищущих Господа, ищущих лице Бога Иаковля.
- 7 Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы.
- 8 Кто есть сей Царь славы? Господь крепок и силен, Господь силен в брани.
- 9 Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы.
- 10 Кто есть сей Царь славы? Господь сил, Той есть Царь славы.

У этого псалма загадочное надписание: *Псалом Давиду, единыя от суббот*. В Евангелии на церковнославянском языке сказано, что жёны-мироносицы пришли ко гробу Господню «во едину от суббот» — то есть в день, следующий за субботой*. И блаженный Феодорит предположил: псалом относится к Воскресению Христа. Но по тексту этого не заметно. Поэтому примем название как есть.

* Мф. 28: 1

Первый стих — свободный и ликующий: *Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней* (1). Как же красиво: вся земля — Господня! Сразу открываются широта, многообразие нашего мира. И не только внешне — горы, долины, леса, океаны, но и внутренне: *и исполнение* (наполнение) *ея*.

Земля — место обитания рода человеческого. Господь создал людей — мужчину и женщину: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...»*. Этими словами движутся исторические судьбы нашей планеты.

* Быт.
1: 28

Душой мы всегда связаны с родными местами. Даже пословица есть: «Где родился, там и содился». Иудеи считали: их страна — центр земли. Но ведь каждому народу казалось: нет прекраснее его края.

Это ощущается и в беседе Христа с самарянкой. Для иудеев самое святое место — Иерусалим, для самарян — гора Гризим. Женщина почувствовала, что перед ней Пророк, и спросила Спасителя: — Где поклоняться Богу?

Но Господь не называет главного места поклонения, а открывает ей безграничность духовного мира:

— Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.

И объясняет:

— Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине*.

* См.: Ин.
4: 19–24

А дальше псалом как будто подтверждает необъятность этих слов Спасителя, расширяет наше представление о мире: *Господня вселенная и вси живущии на ней*. Бог устроил вселенную, дал бытие народам, животным, растениям.

Взгляд псалмопевца охватывает всё большие просторы: *Той на морях основал ю есть, и на реках уготовал ю есть* (2). Это соответствует первым страницам книги Бытия: сначала Бог создал свет, потом воду, сушу*. Но псалом высоким поэтическим языком передаёт: Господь основал землю на морях, приготовил на реках — для нашей жизни. Сотворил и украсил вселенную, чтобы ввести в неё человека.

* См.: Быт.
1: 3–10

По словам Создателя, наш мир хорош. По нашим ощущениям — потрясающе великолепен, гармоничен, разнообразен, богат.

Первые стихи псалма открывают нам совершенство, красоту вселенной и всех живущих в ней. А в третьем вдруг появляются вопросы: *Кто взойдет на гору Господню? Или кто станет на месте святем Его?* (3). Кто взойдёт на гору Господню? Или кто станет на Его святом месте?

Горы есть повсюду: огромные — со снеговыми вершинами, совсем низенькие — холмы и пригорки. Все они прекрасны. Горы и горний, то есть Божественный, мир — связаны, язык наш

передает это однокоренными словами. Во все времена люди чувствовали: чем больше поднимаешься, тем ближе становишься к небу. Вот почему высшим силам обычно поклонялись на возвышенностях. Делали жертвенники, алтари, сажали рощи.

Но псалом говорит не о горах, а о единственной горе — Господней. Пророк Давид уводит нас из мира вещественного — в духовный, на ту вершину, где Бог совсем близко, где граничат земное и небесное. Кто из людей достоин туда взойти? Или зададим вопрос иначе: кто может приблизиться к Создателю вселенной? Стать на святом месте?

Ответ рождается тут же: *Неповинен руками и чист сердцем, иже не прият всуе душу свою, и не клятятся лестию искреннему своему* (4). Тот, у кого не виновны руки и чисто сердце, кто не относится к своей душе легковесно — всуе, не даёт близким лживых клятв.

Руки — символ действия. Когда они бывают виновны? Если человек пачкает их грязными делами, оскверняющими душу. Тот, кто достоин стать на горе Господней, *неповинен руками* — никому не причиняет зла, не губит природу — дом, созданный для нас Творцом.

Чистота сердца — вот условие, которое позволяет людям уже во временном мире увидеть горний. *Чист сердцем* исполняющий законы Господни — так объясняли святые отцы.

Бог сказал, что жизнь падшего человека станет проходить в трудах и заботах: «в поте лица твоего будешь есть хлеб»*. Большие усилия требуются от нас, чтобы возделывать, хранить землю. К сожалению, мы часто принимаем *всуе душу свою*: полностью отдаёмся заботам, печалям века сего — и забываем о главном, тратим себя на второстепенное, становимся многопопечительными.

В дела наши нужно вносить сердечную чистоту — и она соединяет человека с Божественным миром. Христос это объясняет в Евангелии: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» «И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них»*.

Время отражает суету, текучесть нашего мира. Кто думает, что существование людей возможно только во времени, принимает суету как норму жизни. Начинает утверждаться в этом сам — и утверждать других.

Но на горе Господней станет только тот, кто *не клянется лестию искреннему своему*. Лесть — это обман, незнание истины, неправда под приятным соусом. Достаточно один-два раза солгать — и человек сам верит: да, так оно и есть. Начинает считать ложь законом бытия — и убеждать в этом других. А чтобы его мнение принимали, старается приукрасить его лестию. Если почувствует, что и это не действует, прибегнет к крайнему средству — клятве. Даже жизнью поклянётся.

Поэтому Господь в Евангелии строго указал: «А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого»^{*}.

^{*} Мф.
5: 34–37

Льстивая клятва может особенно повлиять на молодые души, способности которых ещё не раскрылись, и искривить их отношение к жизни. Не случайно в псалмах подчёркивается: мужа льстива гнушается Господь^{*}.

^{*} См.: Пс. 5: 6

Люди живут в прекрасном мире. Но они не могут возвыситься, взойти на гору Господню и стоять — постоянно пребывать там, если не имеют сердечной чистоты, осустились в неправедных делах — и хотят прикрыть это лестию, обманом, оправдать себя. Только достигший духовной высоты примет благословение от Господа и милость от Спасителя своего: *Сей приимет благословение от Господа, и милостью от Бога, Спаса своего* (5).

Великую премудрость открывает Творец тем, кто просит Его об этом. В пятидесятом псалме так и сказано: «безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси»^{*}. Они принадлежат к роду ищущих Господа, ищущих лица Бога Иакова: *Сей род ищущих Господа, ищущих лице Бога Иаковля* (6).

^{*} Пс. 50: 6

Поиск — это жизнь души. Важно не успокаиваться на достигнутом, а узнавать новое каждый день. Хоть немного потрудиться, чтобы познать себя, окружающий мир и особенно — Бога.

Род ищущих Господа — это живые души. Их не манит ни высокое положение, ни высокие доходы. Душа алчет Самого Бога. В молодости мне встретились такие люди, их даже называли богоискателями. Это были мыслители, художники, врачи. Всю жизнь они изучали разные религии, индусскую философию, учение Льва Толстого. А потом на горах Кавказа встретились с подвижниками — и стали православными христианами.

Художник Николай Михайлович Пирон окончил во Франции Академию искусств. Жена его, тоже художница, расписывала храмы. Позже я узнал, что эти люди тайно приняли монашество. Они поселились в Козельске. Николай Михайлович умирал в больнице, лежал с Евангелием на груди и говорил:

— Как хорошо оно здесь читается...

На смертном одре! Лицо его светилось. Человек знал, что нашёл Истину. Бог — Истина.

В псалме навечно отражено: богоискатели были всегда. Вопросали Господа, изучали Священное Писание — и находили удовлетворение самым высоким запросам своего духа. Вот оно — настоящее счастье.

Род ищущих — не какое-то направление, течение, школа, а целый род: в этих людей природно, от родоначальников, заложено стремление к знанию и передаётся из поколения в поколение.

В разные времена высказывались сомнения: сохранился ли в подлинности Новый Завет или его исказили переписчики? Ещё в I–II веках христиане отвечали: даже если бы Евангелия были утрачены, их восстановили бы и передали дальше. Письменная традиция существовала не всегда. Но люди были носителями высокого духа, знали наизусть Евангелия, Псалтирь. Передавали устно: от отца — сыновьям.

Бог не абстрактен: Он Личность. Псалом подчёркивает это словами: *ищущих лице Бога Иаковля*. И Христос говорит о Себе как о Личности Богочеловеческой: «Аз есмь Альфа и Омега, начало и конец»*.

* Апок. 1: 8

Искать Бога как Личность — естественно для человека. Бог Троица отражается в нас и имеет три ипостаси — Лица: Отец, Сын и Дух Святой.

Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы (7). Здесь всё таинственно. Псалмопевец обращается к неведомым князьям: возьмите ворота вечные. Что за князья? Что за ворота? Это похоже на команду, но не сиюминутную, а в ожидании чего-то грядущего.

Тут напрашивается такая аналогия. Господь изгнал Адама и Еву из рая и поставил у его ворот херувима с пламенным мечом — закрывать вход. Бог прогневался, но не покинул людей, на протяжении веков давал им обетования, законы, Сам пришёл на землю.

Князья были поставлены, чтобы заградить ворота — не простые, а вечные. И князья откроют их: *и внидет (войдёт) Царь славы*. Когда же?

Христос воскрес из мёртвых, вывел из ада праведников и всех, чающих Его пришествия в наш мир. Сорок дней Спаситель являлся ученикам и наконец сказал им: «...дана мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» *. На Елеонской горе — горе Вознесения — Он благословил их: «И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» *. * Мф. 28: 18–20
* Лк. 24: 51

Вспомните, как Христос говорил Нафанаилу: «...отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» *. Так и сбылось! Когда Спаситель возносился, Его окружило облако *. Это была слава Божия. Ученики увидели её сквозь открытые райские врата. Со славой Божией Христос входил в наш мир — и потом восходил на небо. Она окружала Его на Фаворе: «облако светлое осенило их; и се, глас из облака, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте» *. * Ин. 1: 51
* См.: Деян. 1: 9
* Мф. 17: 5

Возносится Сам Господь, а не ангел или человек. И псалмопевец спрашивает: *Кто есть сей Царь славы? Господь крепок и силен, Господь силен в брани* (8).

Вопрос: *Кто есть сей Царь славы?* — ставится здесь для того, чтобы ещё больше утвердить Всемогушество Божие: *Господь крепок и силен, Господь силен в брани*. Поистине Он является Царём славы.

И в конце псалма снова повторяется: *Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы* (9). Врата открылись для восшествия Господа. Бог Сын воссел одесную Бога Отца. Но вознёсся Христос не таким, каким снисходил на землю, а как Богочеловек — Бог, взявший на Себя человеческую природу. Это, по мысли святых отцов, сделало людей значительнее ангелов.

Двадцать третий псалом — коротенький, в нём всего десять стихов. Он тайноводческий: таинственно ведёт нас к Богу. Вся вселенная — Его творение, принадлежит Ему. Людям нужно помнить об этом и восходить на Божественную высоту, умолять Господа, чтобы нам открылись врата Божественной славы.

Псалом 24

Псалом Давиду.

- 1 К Тебе, Господи, воздвигох душу мою, Боже мой, на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеют ми ся врази мои,
- 2 ибо вси терпящии Тя не постыдятся.
- 3 Да постыдятся беззаконнующии вотще.
- 4 Пути Твоя, Господи, скажи ми, и стезям Твоим научи мя.
- 5 Настави мя на истину Твою, и научи мя, яко Ты еси Бог Спас мой, и Тебе терпех весь день.
- 6 Помяни щедроты Твоя, Господи, и милости Твоя, яко от века суть.
- 7 Грех юности моея, и неведения моего не помяни, по милости Твоей помяни мя Ты, ради благости Твоея, Господи.
- 8 Благ и прав Господь, сего ради законоположит согрешающим на пути.
- 9 Наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим.
- 10 Все путие Господни милость и истина, взыскающим завета Его, и свидения Его.
- 11 Ради имени Твоего, Господи, и очисти грех мой, мног бо есть.
- 12 Кто есть человек бояйся Господа? Законоположит ему на пути, егоже изволи.
- 13 Душа его во благих водворится, и семя его наследит землю.
- 14 Держава Господь боящихся Его, и завет Его явит им.
- 15 Очи мои выну ко Господу, яко Той исторгнет от сети нозе мои.
- 16 Призри на мя и помилуй мя, яко единород и нищ есмь аз.
- 17 Скорби сердца моего умножишася, от нужд моих изведи мя.
- 18 Виждь смирение мое, и труд мой, и остави вся грехи моя.
- 19 Виждь враги моя, яко умножишася, и ненавидением неправедным возненавидеша мя.
- 20 Сохрани душу мою, и избави мя, да не постыжуся, яко уповах на Тя.

- 21 Незлобивии и правии прилеплюхся мне, яко потерпех Тя, Господи,
 22 Избави, Боже, Израиля от всех скорбей его.

Этот псалом — удивительно цельная молитва пророка и царя Давида: *К Тебе, Господи, воздвигох душу мою, Боже мой, на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеют ми ся врази мои* (1)... К Тебе, Господи, воздвиг душу мою, Боже мой, на Тебя уповаю, да не постыжусь никогда, и не посмеются надо мной враги мои.

Давид обращается к Богу на «Ты». Местоимение к *Тебе* усиливается словом *Господи*: Ты Господь, к кому, как не к Тебе, могу обратиться и излить душу мою? Весь человек, его душа и тело возвышаются в едином переживании, мощном движении к Богу: *воздвигох (воздвиг) душу мою*.

Пророк Моисей воздвиг в пустыне медного змея, глядя на который люди исцелялись от смертоносных укусов змей. Христос сравнивает с этим Свой Крест: «И как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» *.

* Ин. 3: 14

Крест Господень был воздвигнут надо всеми и всем. Христос говорит: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе» *. Спасаящая сила Креста не только исцеляет, но и привлекает людей. Небесный Отец послал Сына не судить мир, а спасти: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» *.

* Ин. 12: 32

* Ин. 3: 17, 15

Пророк Давид исповедует свою верность Богу, любовь к Нему: *Боже мой, на Тя уповах*. Упование — всеохватывающая устремлённость к Творцу и Создателю. Через это внутреннее напряжённое соединение с Богом освящается душа.

Во время молитвы у нас обычно бывает много эмоций, мы их искусственно возбуждаем. А когда человека касается благодать, он молится внутренне собранно. Излагает просьбы, полностью предавая себя в руки Божии.

Надежда на Господа сокровенна, таинственна. Многие её не понимают. Поступки и слова царя Давида порой вызывали недоумение и насмешки окружающих. Его жена Мелхола насмеялась над ним, когда он скакал от радости перед ковчегом завета *. Но пророк не стыдился этого: он всегда был перед лицом Бога, открыт Ему: *да не постыжуся во век*.

* См.: 2 Цар. 6: 16

Если усмехались ближние, то тем более — враги: *ниже да посмеют ми ся врази мои*. Такой глупый смех показывает, что люди не понимают вечных истин. Но вспомним пословицу: «Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним».

Врази — прежде всего, демоны, а не только люди, ради избавления которых от грехов взойшёл на Крест Спаситель.

Давид продолжает молитву: *...ибо вси терпящи Тя не постыдятся (2)*. Почему *терпящи*? Спаситель сказал: путь в Царство Небесное узок, его достигают те, кто прикладывает усилие*. Тут нужно терпение. И в Евангелии говорится о семени духовной жизни: его хранят «в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении»*.

* См.: Мф.
7: 14, 12

* См.: Лк.
8: 15

Как только человек захочет идти горным путём, перед ним сразу же возникают препятствия. И приходится ограничивать себя, ставить главное — на первое место, остальное — на второстепенное. Результаты этого благи: «ибо иго Моё благо»*. И приводят к радости — победе над плотью, страстями и демонами, восстающими на душу.

* Мф. 11: 30

Да постыдятся беззаконнующи вотще (3). Беззаконники живут не по заповедям Божиим, отвергают волю и разум Творца. Не идут к свету и слоняются во тьме *вотще* — тщетно, напрасно, впустую. Остаются вне спасительных путей, пока не опомнятся.

Пути Твоя, Господи, скажи ми (открой мне), и стезям Твоим научи мя (4). Человек, получивший великие познания, часто их забывает. Даже святые отцы говорили, что память о Боге теряется. А люди мирские начинают думать: «Живу я хорошо, не хуже других...» И с этого начинается опустошение души. Спрашиваешь у них:

— А ты ходишь в церковь? Исповедуешься, причащаешься?

— Что-то давно не был... Но в Бога верю!

А двигаться — не хочет. Хотя вера — это движение, следование за Господом. Если не внимаешь путям, которые Творец открыл в заповедях, не познаёшь изо дня в день слово Божие, ты не идёшь вперёд, а пятишься назад.

Псалмы всегда говорят о двух человеческих путях — праведника и беззаконника. Куда эти пути приводят, открыто в первом псалме. Праведник вырастает, как дерево у источника, покрытое густыми листьями. А беззаконник подобен праху, который разносит ветер.

Пророк Давид просит Создателя: *стезям (путям) Твоим научи мя*. Пусть Твоё слово всегда будет живым, действующим в моей душе!

Настави мя на истину Твою, и научи мя, яко Ты еси Бог Спас мой, и Тебе терпех весь день (5). Наставь меня на истину Твою и научи меня, ведь Ты Бог Спаситель мой, и Тебя терпел весь день.

На какую истину? Чтобы жизнь пророка соответствовала Духу, Который веет с каждой страницы Священного Писания. Когда душа улавливает Его веяние, она понимает: здесь человеку дана твердыня, открыты путь и смысл жизни.

Давид готов всё терпеть, чтобы знать истину. Она всегда остаётся той же, как свет — светом, вода — водой, воздух — воздухом. В Боге полнота Истины — с заглавной буквы. Истиной назовёт Себя Сам Христос — Создатель, Спаситель, Искупитель*.

* См.: Ин.
14: 6

Часто люди разделяют: здесь — моя личная жизнь, а тут — Бог и вера. Но никакого разделения нет: время входит в вечность, освящается ею. В семнадцатой кафисме пророк Давид говорит: «Во век, Господи, слово Твое пребывает на Небеси. В род и род истина Твоя»*.

* Пс.
118: 89–90

Душа человека стремится к истине. Мы оживаем там, где она: через неё Бог открывает Себя.

Утром мы молимся, потом включаемся в заботы — и они полнотью нас захватывают. Наши духовные устремления отключаются. Это похоже на сон, особенно под утро, когда начинаются какие-то беспокоящие мысли, иллюзии, страхи. Проснёшься и говоришь себе: «А ну-ка, бери себя в руки, Бога призови!»

Один богоискатель говорил мне когда-то:

— Батюшка, как мы живём?! Помолимся, принесём Господу полчаса, а потом чем занимаемся? Что чувствуем?

А пророк Давид *Тебе терпех весь день* — постоянно помнил о Боге, понуждал себя двигаться по незримому духовному пути. Проявлял волю, разум, веру, терпение. А без терпенья нет спасенья.

Помяни щедроты Твоя, Господи, и милости Твоя, яко от века суть (6). Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо они от века. Здесь Давид просит Создателя проявить Свои силы. Самое главное для нас, что Бог «Долготерпелив и Многомилостив. Не до конца прогневается, ниже во век враждует»*. Благодаря Его милости сотворены мы и наш мир, оживляется каждая душа.

* Пс. 102: 8–9

Григорий Богослов считал: человек проявил себя неспособным для совершенства — и тогда Бог сделал снисхождение, вывел его из рая, дал пищу в окружающем мире. И теперь в трудностях жизни люди ищут того, что им было просто дано с самого начала: *милости Твоя, яко от века суть*. Эти слова объединяют

предыдущие и последующие мысли. А дальше вместе с молитвой пророк Давид приносит покаяние: *Грех юности моя, и неведения моего не помяни, по милости Твоей помяни мя Ты, ради благости Твоя, Господи* (7). Пророк видит: с юности человек по природе мало восприимчив ко всему Божественному, вечному, святому. Молодым хочется плясать, летать, ликовать и кажется: вот она жизнь — буйство юности! Они часто поступают опрометчиво, допускают свободные отношения, унижающие человеческое достоинство.

Если людей не воспитать, не открыть им закон Божий, они вырастут язычниками, возможно, даже проявят хорошие, высокие качества. Но Бога знать не будут. Погрязнут в грехах юности: борьбе за существование и телесные наслаждения. Девиз язычников: «Бери от жизни всё!»

Пророк понимает: человек приходит в разум, когда Бог приведёт, жизнь научит. И просит Творца не помянуть грехи молодости: *ради благости Твоя, Господи*.

Наша земля по сравнению со вселенной — как маленькая пылинка, затерянная в неизмеримом океане. А на ней сконцентрирована такая жизнь! И царь Давид молит Создателя не забыть о нём, не потерять. Ведь в человеке — Божественный Дух.

Благ и прав Господь, сего ради законоположит (даёт Свой закон) *согрешающим на пути* (8). Давид исповедует Творца Источником всех благ. Ни одна душа не пришла бы в разум, если бы Бог не дал закон людям. Немоги нашей природы Он ведает и посылает спасение каждому, кто этого ищет, всем согрешающим на пути.

Сначала в псалме говорилось об общих путях человеческого рода, а теперь выделяются те, кто кроток сердцем: *Наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим* (9). Кротость — свойство души, в которой нет злобы, зависти, гордыни, закрывающих единство с Богом. Души кротких созвучны жизни, разлитой Богом во вселенной. Чувствуют красоту, свет, многообразие мира — и больше им ничего не надо. Они живут в простоте и естественности.

Голос Божий — совесть — говорит в них. Это наш судья, и наставляет кротких *на суд* — понимание путей Господних. Кротость — высшее Божественное научение. Поэтому Спаситель говорит: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»*.

* Мф. 5: 5

Вси путие Господни милость и истина, взыскающим завета Его, и свидения Его (10). И опять Давид повторяет: все пути Господни — милость и истина. Здесь *путие* — это заповеди. В разные века Бог вступал в союз с человеческим родом, возобновлял завет

с Ноем, Авраамом, Моисеем. Открывал Свою святую волю и говорил, что защитит их от всех зол, если они будут знать Бога, исполнять Его законы.

Заповеди Господни — не формальные правила, которым надо себя подчинить. И Спаситель обличал учителей, фарисеев в том, что они требуют внешнего исполнения закона, ничего не дающего душе. Возлагают на плечи людей бремя неудобноносимое. Сами не идут к вечности и другим путь закрывают*.

* См.: Мф.
23: 4, 13

Христос объяснял: законы Божии выражают саму суть жизни. Через них мы познаём Создателя, Его милость и волю. Поэтому «бремя Моё легко»*.

* Мф. 11: 30

Невозможно не ощутить в себе спасительную силу закона Божия. В нём есть некое внутреннее свидетельство: *свидения Его*. Исполниешь закон — и имеешь в себе Источник жизни. Ищешь Бога — и душа будет жива. Окружающие почувствуют это, станут приходить к вере.

Ради имени Твоего, Господи, и очисти грех мой, мног бо есть (11). Пророк прозревает, что такое грех. В человеческую природу вошло семя тли — тления, появились страсти и пороки. Давид понимает: какие бы дарования и звания ни дал Бог людям, никто из нас не может очистить свою душу от греха. Спасает только Господь. Вот какие евангельские глубины заложены в псалме! И спустя тысячелетие в споре с фарисеями Христос подтвердит: «...если не поймёте, что это Я, то умрёте во грехах ваших»*.

* См.: Ин.
8: 24

Любовь привела Давида к Богу — и он осознаёт свой грех. Святые отцы считали, что такие люди счастливы. Видеть грех важнее, чем ангелов или святых.

Пророк не говорит о качестве греха, которое нам непонятно, а указывает на его количество: *мног бо есть*. Он имеет в виду не только себя, а весь человеческий род. И мы осознаём, какую тяготу носим в душе: грехов у нас — как песка морского на земле, как воды в океане.

Кто есть человек бояйся Господа? Законоположит ему на пути, егоже изволи (12). Пророк спрашивает: кто есть человек, боящийся Господа? Боязнь — это страх Божий, начало премудрости, духовного перерождения, покаянного чувства перед Богом. Тут не боязнь физического уничтожения, а чувство изумления и благоговения: как великий Бог, неизреченный в Своем могуществе, открыл нам доступ к Нему?

Наша природа боится Божественной, потому что должна быть поглощена ею. Но не так устроил Создатель: перед входом

в вечную жизнь тело остаётся в физическом мире, а душа — идёт в духовный.

Счастлив человек бояйся Господа. Страх Божий очищает, освящает его. Господь даёт законы людям, избравшим путь ведения Творца: *законоположит ему на пути, егоже изволи*. Вспомните икону, на которой Ангел-хранитель проводит над пропастью человека, изображённого как дитя. Мы делаем выбор — и Бог ведёт нас.

Душа его во благих водворится, и семя его наследит землю (13). Это конечная цель нашей жизни: душа водворится в Царстве Небесном. Нас не будет здесь, а семя — дети, внуки унаследуют землю, передадут веру новым поколениям. У них никогда не отнимутся блага мира. И люди не перестанут сознавать, от Кого получают дары.

Держава Господь боящихся Его, и завет Его явит им (14). Держава — символ царской власти и силы. Господь — защита боящихся Его, тех, кто имеет страх Божий и искренне, благоговеино относится к Творцу. Верующая душа даёт обет: «Господи, только в Тебе моя жизнь!» И Бог открывает людям Свои законы: *и завет Его явит им*. Его заповеди живы, не отменялись никогда. Только Создатель имеет Царскую и Божественную власть над человеческим родом.

Очи мои выну (всегда) *ко Господу, яко Той исторгнет от сети нозе* (ноги) *мои* (15). Здесь Давид опять говорит о себе. Духовные очи пророка постоянно обращены к Господу. А из Евангелия мы знаем слова Христа: «Светильник тела есть око; итак, если око твоё будет чисто, то и всё тело твоё будет светло, а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно»*.

* Лк. 11: 34

Чем духовнее человек, тем искусней и тоньше плетутся для него сети искушений и наваждений. Но Господь избавляет Давида даже от незаметных вражеских ловушек: *яко Той исторгнет от сети нозе мои*.

Призри на мя и помилуй мя, яко единокровник и нищ есмь аз (16). Какие важные для нас слова! Пророк просит, чтобы Создатель не исключил его из поля Своего Божественного зрения: *призри* (всегда смотри) *на мя*.

Когда человек глядит на других чистым взглядом, это приводит к добрым отношениям. А Бог не только увидит, но и избавит нас от нужд. И Давид усиливает молитву: *и помилуй мя, яко единокровник и нищ есмь аз* — помилуй меня, ибо я одинок и нищ.

Был ли Давид одинок и нищ? Он имел большую семью, родню, изобилие одежды, пищи. Но по духовным устремлениям вряд ли

находил кого-то равного себе, с кем бы мог разделить свой опыт. И в иные времена так ощущали себя люди высокой духовности. Тогда они обращались к Господу и понимали, что не одиноки: с ними Бог, небесные ангелы, святые.

И духовная нужда у царя оставалась. Бог Промыслитель даёт человеку осознать себя ничего не имеющим: *нищ есмь аз*. Это порождает смирение, реальное понимание нашего состояния. Спаситель подчёркивает: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное»^{*}.

^{*} Мф. 5: 3

Скорби сердца моего умножишася (умножились), *от нужд моих изведи* (освободи) *меня* (17). Пророку Давиду даны великие откровения, Божественная сила проявляет себя в его жизни. Но духовный путь, как мы уже отмечали, узок, тернист, полон трудов.

И дальше пророк говорит об этом с высочайшим смирением и покаянием: *Вижь смирение мое, и труд мой, и остави вся грехи моя* (18). Видишь смирение моё и труд мой, и оставь все грехи мои.

Вижь враги моя, яко умножишася, и ненавидением неправедным возненавидеша мя (19). Видишь врагов моих, как они умножились, и ненавистью неправедной возненавидели меня.

У царя Давида было много недругов среди людей. Но он говорит об иных врагах. В псалме открывается тайна духовной брани. Она шла и будет идти от первых людей до последнего человека. Возможно, это одна из самых больших скорбей праведника.

В 1960-е годы жила в Пюхтицком монастыре блаженная старица Екатерина. Она имела пророческий дух. В письмах делилась с монахинями: как легко начать духовный путь и как трудно окончить. Наступает старость, и человек изнемогает. Нелегко пронести до конца дарования, полученные от Бога.

Пророк Давид знает: чем ближе к концу земная жизнь, тем больше возрастает слава Божия и увеличивается немощь человеческая. Поэтому он просит Господа: *Сохрани душу мою, и избави мя, да не постыжуся, яко уповах* (уповаю) *на Тя* (20). Вот о чём нам надо помнить и молить Бога в старости: *сохрани душу мою, и избави мя*. Сбереги, Господи, это сокровище — сосуд благодати Твоей, чтобы он не разбился, не достался хищникам!

Незлюбивии и правии прилепляхуся мне (прилепляются ко мне), *яко потерпех Тя, Господи* (21). И до сих пор люди прилепляются к пророку Давиду, его псалмам. Верующие почувствовали в них великий дар благодати Божией. И через псалмы прилепляются к Богу.

Незлюбивши и правши — те, кто ищет единства с Творцом. Они поняли, в чём состоит смысл жизни. Увидели свет — и потянулись к нему.

Давид был терпелив и благодарен Богу: *яко потерпех Тя, Господи*. Слава Богу за всё! Гонят ли нас, не понимают, оскорбляют.

И в конце псалма великий пророк и царь Давид молится за весь народ Божий, за нас с вами: *Избави, Боже, Израиля от всех скорбей его* (22).

Двадцать четвёртый псалом — это живая беседа человеческой души с Богом. Молитва, исповедь, покаяние. Обычно в разговоре с кем-то мы стараемся быть открытыми и уравновешенными, давать той и другой стороне проявить себя. Пророк Давид произносит слова молитвенные, доверительные. Они свидетельствуют о его самом добром отношении к Богу. И Господь отвечает ему богатыми милостями.

Спаситель Христос сказал ученикам: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам»*. Здесь открыта тайна отношений с друзьями. И Друг пишется с большой буквы: это Сам Господь.

* Ин. 15: 14

Псалом 25

Псалом Давиду.

- 1 Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих, и на Господа уповая, не изнемогу.
- 2 Искуси мя, Господи, и испытай мя, разжжи утробы моя, и сердце мое.
- 3 Яко милость Твоя пред очима моима есть, и благоугодих во истине Твоей.
- 4 Не седох с сонмом суетным, и со законопреступными не вниду.
- 5 Возненавидех церковь лукавнующих, и с нечестивыми не сяду.
- 6 Умыю в неповинных руце мои, и обыду жертвенник Твой, Господи.
- 7 Еже услышати ми глас хвалы Твоея, и поведати вся чудеса Твоя.
- 8 Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея.
- 9 Да не погубиши с нечестивыми душу мою, и с мужи кровей живот мой.
- 10 Ихже в руку беззакония, десница их исполнися мзды.
- 11 Аз же незлобою моею ходих, избави мя, Господи, и помилуй мя.
- 12 Нога моя ста на правоте: в церквах благословлю Тя, Господи.

Этот псалом Давида — тайноводческий. Он сокровенно вводит в тайну богослужения того, кто должен его совершить.

У нас в Православной Церкви перед литургией священник читает последование, установленное апостолами и святыми отцами: псалмы, каноны, правило ко Святому Причащению. Через молитвы он готовится к совершению таинства, настраивает сердце, мысли.

Если у священника лежит грех на душе, он должен его снять: поисповедоваться у собрата-священнослужителя или обратиться к Богу в тайной покаянной молитве. И лишь тогда приступать к Божественной литургии.

Царь Давид был пророком. Он приносил жертву Господу — за себя, народ, всех людей. И когда я читаю двадцать пятый псалом, чувствую: так это же исповедь! *Суди мя, Господи, яко аз незлобою моею ходих, и на Господа уповаю, не изнемогу* (1). Он исповедуется: «суди меня, Господи, ибо я ходил в незлобии, и, уповая на Господа, не изнемогу».

У христиан Исповедь — отдельное таинство. Накануне него мы углубляемся в себя, стараемся увидеть свои недостатки. А псалмопевец исповедуется в верности Богу, глубокой преданности Ему. И в то же время свидетельствует: *суди мя, Господи*. Он отдаёт себя на суд, ибо жертвоприношение — это суд Божий.

Давид старался избегать состояния озлобленности, коварства, лести: *аз незлобою моею ходих*. Человек не может без движения: просыпается — и начинает молиться, принимается за дела. Пророк всегда помнил о Творце, внутренне был перед лицом Создателя — *ходих* перед Ним. Все его действия — служение Господу.

В чём трудность священнического и пророческого призвания? Человек постоянно должен быть в молитве, стоять перед Богом, испытывать свою совесть, дела, помышления. Это является внутренним подвигом. Но, благодаря такому подвигу, человек чувствует: служение приносит ему очищение от грехов и избыток сил.

Вот представьте: церковь открыта, богослужения совершаются ежедневно. Один-два священника не могут никуда отлучиться, оставить приход. Служат по многу часов день за днём, год за годом. Казалось бы, они должны изнемочь. Но, уповая, надеясь на Бога, веря, что Он призвал их, священники не изнемогают — на удивление самим себе. Именно это исповедует пророк Давид: *и на Господа уповаю, не изнемогу*.

Более того, он говорит: *Искуси мя, Господи, и испытай мя, разжжи утробы моя и сердце мое* (2). Испусти меня, Господи, и испытай меня, расплавь внутренности мои и сердце моё.

Пророк понимает, что значит — предстоять Богу, и просит: Ты меня, Господи, испытай, испусти. Для чего? Чтобы убедиться: желание служить Создателю возникло у Давида с юности и не исчезло.

Надо помнить: Господь никого не искушает. Если Он даёт испытание, то в меру сил. Но таково желание пророка: *искуси мя,*

Господи. Ведь он хочет уверить в своей преданности Того, Кому будет приносить жертву. И жаждет, чтобы она была приятна Богу и людям.

Давид не может жить с холодным сердцем, безразличной душой, угасшей мыслью: принесу жертву, формально исполню положенное — и всё. Сердце его должно быть горячим и чистым, каждое слово — живым и прочувствованным. Пророк просит: *разжжи утробы моя и сердце мое* Божественным огнём, пожигающим человеческое нечестие, немощь.

Давид готов служить Господу в любое время, на всяком месте: *Яко милость Твоя пред очима моима есть, и благоугодих во истине Твоей* (3). Ибо милость Твоя перед очами моими, и благоугождал в истине Твоей.

Мы говорим о Боге, что Он милосерд. А пророк утверждает, что эта милость всегда перед его очами: *пред очима моима есть*. Он был окружён вниманием Творца. Каждый его шаг, поступок сопровождался Божественной любовью.

Человек — образ и подобие Божие. Мы наделены сокровенными богоподобными силами. Постоянное ведение милости Господней пробуждало их в Давиде. Пророк старался постигать Божественную истину, поступать так, как угодно Создателю: *благоугодих во истине Твоей*.

Угодение бывает и грехом. Когда, например, человек полагается на немощам, похотям, страстям — своим или других людей. А здесь — *благоугодих во истине Твоей*. То есть это благоугождение происходит с пониманием, что Бог — Истина. Иоанн Богослов потом передаст в Евангелии слова Христа из беседы с самарянкой: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине»^{*}.

^{*} Ин. 4: 24

И дальше Давид называет пути своей духовной жизни — как пророка и царя: *Не седох с сонмом суетным и со законопреступными не вниду* (4). Он исповедуется: никогда не стремился приходить на собрания, где люди сходились обсуждать пустые вопросы как нечто важное. Во все времена было много суесловия — и пророк не сидел с сонмом суетным, не ходил к нарушителям законов: *со законопреступными не вниду*.

Он понимал: их разговоры и действия — сугубо земные, в них нет страха Божия. Пророк был перед лицом Господа — и это удаляло его от людей, которые в своих собраниях не помнили о законах Творца, не старались вводить их в жизнь, ставить во главу решений.

Давид продолжает исповедь: *Возненавидех церковь лукавнующих и с нечестивыми не сяду* (5). В данном случае *церковь* — собрание. Пророк возненавидел собрание людей лукавых и не будет сидеть с нечестивыми.

Речь идёт не о государственном, общественном собрании, а об объединении людей, у которых нет положительных качеств, побуждения омрачены. Они не считаются с жизнью, традициями, благочестием народа. Давид не принимает это сердцем.

С шестого стиха мысль пророка переносится к тому, что он должен совершить, прежде чем войти в святилище: *Умью в неповинных руце мои, и обыду жертвенник Твой, Господи* (6). Здесь, собственно, описана подготовка священнослужителя к богослужению: буду омыwać в невинности руки мои и обходить жертвенник Твой, Господи.

В Ветхом Завете строго соблюдалось правило: священник, приступающий к служению, должен быть идеально чист. Вероятно, во времена земной жизни Христа в требованиях закона была даже некоторая передержка. Из притчи Спасителя о добром самарянине мы знаем: у дороги лежал человек, на которого напали разбойники. У него был вид умирающего или даже умершего. Священник шёл, чтобы предстать перед алтарём Господним, и не остановился. Он не имел права совершать богослужение, если прикоснётся к больному или покойнику. Левит, служитель храма, прошёл мимо по той же причине. И Христос полемизировал с этим законом: милость, помощь умирающему — не могут осквернить человека*.

* См.: Лк.
10: 30–35

Чтобы приступить к принесению жертвы, пророк Давид должен был одеться во всё чистое, умыться. И он исповедует: *умью в неповинных руце мои*.

Эти слова и сейчас читают наши священнослужители. Облечившись перед литургией, они совершают омовение рук и произносят: *Умью в неповинных руце мои, и обыду жертвенник Твой, Господи*.

Руки — *руце мои* — это символ наших дел, а не только дар Божий, с помощью которого мы можем совершить много полезных дел: созидать дома, храмы, благотворить.

Но руки иногда поднимаются на попрание Божественных заповедей, кражи, лихоимство. Когда у Христа спросили, откуда в человеке злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, Он объяснил: они исходят из сердца*. Руки только осуществляют волю человека.

* См.: Мф.
15: 18–20

Священник с молитвой обходит жертвенник: *обыду жертвенник Твой, Господи*, — и приступает к началу богослужения. Для чего нужно обходить жертвенник? Пророк Давид даёт ответ: *Еже услышати ми глас хвалы Твоея и поведати вся чудеса Твоя* (7). Чтобы услышать мне глас хвалы Твоей и поведать все чудеса Твои.

Первое, что необходимо нам на богослужении, — это слышание: *услышати ми глас хвалы Твоея*. Священнодействие имеет огромную смысловую нагрузку и обычно воспринимается духовным, внутренним ухом. Священник произносит слова и понимает: всё, что сейчас происходит, — абсолютная реальность и открывает нам чудо Божией милости: *и поведати вся чудеса Твоя*.

В Ветхом Завете на жертвенник возлагали тельца, священник возносил руки, начинал молиться. А в храме, вероятно, пелись псалмы, читались молитвы.

В христианской Церкви кровавая жертва отменилась. Глава нашей Церкви Христос умер за нас — и мы уже очищены через Его жертву. Благодаря ей священнодействующий теперь имеет дерзновение прямо обращаться к Богу, молиться Ему о людских грехах и невежествах — неведении человеческом, как сказано в одной из литургических молитв.

Перед службой священник даёт возглас — и в храме читают часы, пророчества о Христе как Агнце Божиим. А в это время священнослужитель совершает проскомидию: из просфоры готовит Агнца, который будет возложен на дискос, а затем великим входом перенесён на престол. И уже там произойдёт его великое освящение.

Начинается таинство. Оно совершается Божественным установлением — перед лицом Создателя. И священник всё это переживает в душе: я стою пред Тобою, Господи! В храме прочитываются псалмы, молитвы, они отображают смысл богослужения — и вызывают удовлетворение, восторг у верующих.

Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея (8). Здесь Давид опять исповедует: он полюбил благолепие храма — дома Господня, этого места вселения славы Божией. И Христос нарёк храм домом Божиим: «дома Отца Моего не делайте домом торговли»^{*}.

^{*} Ин. 2: 16

Храмы всегда украшались самыми лучшими мастерами: искусными художниками, резчиками, изготовителями сосудов. Для человеческого глаза всё это казалось необычным: в быту ничего подобного не употребляли. Великолепно выполненные предметы

тоже являли славу Божию. И чуткое сердце пророка чувствовало: в храме *место селения славы Твоея*.

Давид глубоко связан с богослужением не только своим пророческим призванием, но и внутренним расположением, подлинной любовью к Богу. Это его жизнь, он сам.

В Ветхом Завете жертвы приносились прежде всего за грехи — и отдельных людей, и всего народа. И пророк просит Господа: *Да не погубиши с нечестивыми душу мою и с мужи кровей живот мой* (9). Не погуби с нечестивыми душу мою и с кровожадными жизнь мою. Давид молится, чтобы он никогда не был отвержен от лица Божия, не погиб с теми, кто избрал путь нечестия, доходящего до пролития невинной крови.

Ихже в руку беззакония, десница их исполнися мзды (10). Пророк приносит жертву Богу — и указывает на людей, у которых руки творят беззакония, а правая рука — наполнена мздоимством, несправедливыми доходами. Живут эти люди вроде бы обыкновенно, но настолько завязли в человеческих пристрастиях, привязанностях, обмирщённой, бездуховной жизни, что даже не замечают этого.

Они тоже нуждаются в том, чтобы жертва была принесена и их окропили жертвенной кровью для очищения от грехов (таков был обычай). Для чего нужна эта жертва? Чтобы призвать народ к исправлению, обратить души на путь праведности.

Дальше пророк снова повторяет: *Аз же незлобою моею ходих, избави мя, Господи, и помилуй мя* (11). Он опять уверяет Бога, что на путях жизни ходил в незлобии. И просит: избавь меня, Господи, и помилуй меня!

В Библии описано, как Святая Троица явилась праотцу Аврааму. Авраам был уверен в милости Создателя: «не может быть, чтобы Ты... погубил праведного с нечестивым». И спрашивал Бога, помилует ли Он жителей Содома ради пятидесяти праведников, потом — ради десяти. Эти вопросы открывают нам, как мало было праведников*. В основном люди не задумывались над смыслом жизни: она дана — и будем её хозяевами. А где Источник бытия? Кто нас создал? Для чего мы существуем? Эти вопросы часто проходили и проходят мимо человеческого сознания.

Почему пророк дважды подчёркивает своё незлобие? Озлобление — это ослабление. В церковнославянском языке присутствует такой смысл слова.

Мы часто встречаемся с ситуацией, когда человек ослабел, ищет причину немоги — и «находит»: этот мне позавидовал, тот

* См.: Быт.
18: 22–32

навёл порчу. И у него рождается негативное отношение к людям, которые оказались под подозрением. Они ему больше не друзья, не братья, а враги. На пустом месте, без всякого основания вырастает злоба.

Ходить в незлобии — *незлобою* — значит иметь внутренний мир с Богом и людьми, причём множеством людей. Ведь царь — глава целого народа. У царя колоссальные обязанности, он должен всё видеть и предвидеть. При этом Давид сохранял здравость ума, ни на кого не озлобился, потому что стяжал знание личности человека и всей человеческой природы. Пророк получил освящение свыше, чтобы разумно, духовно, с любовью управлять людьми. И просит: *избави мя, Господи, и помилуй мя.*

Нога моя ста на правоте: в церквах благословлю Тя, Господи (12). Нога моя стоит на правом пути, в церквах благословлю Тебя, Господи.

Нога — опора человека. *Нога моя* — это моя воля, моё решение.

Пророк Давид твёрдо стоит на пути служения Творцу — постоянно, а не только в момент, когда приносит Ему жертву. Праведные люди нацелены на то, чтобы жить по Божественной истине.

Человек, который твёрдо стоит *на правоте*, совершает то, к чему призван, осмысляет свой духовный путь и твёрдо верит: Бог ему покровительствует и не позволит сойти с этого пути. И Давид будет всегда благословлять Господа в церкви — месте собрания людей.

Шесть дней делай, а седьмой посвящай Господу, Богу твоему. Это одна из десяти ветхозаветных заповедей. И в субботу в храме израильский народ собирался для жертвоприношений, которыми освящался. В этих собраниях пророк Давид благословлял Создателя, проповедовал, учил людей молиться. И в них пробуждалось желание идти путём, который Бог открывает человеку.

Псалом 26

Псалом Давиду, прежде помазания.

- 1 Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?
Господь Защититель живота моего, от кого уstraшуся?
- 2 Внегда приближаться на мя злобующим, еже снести плоти
моя, оскорбляющим мя, и врази мои, тии изнемогоша
и падоша.
- 3 Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще
возстанет на мя брань, на Него аз уповаю.
- 4 Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому
Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню
и посещати храм святой Его.
- 5 Яко скры мя в селении Своем в день зол моих, покры мя
в тайне селения Своего, на камень вознесе мя.
- 6 И ныне се вознесе главу мою, на враги моя: обыдох и пожрох
в селении Его жертву хваления и воскликновения, пою
и воспою Господеви.
- 7 Услыши, Господи, глас мой, имже воззвах: помилуй мя
и услыши мя.
- 8 Тебе рече сердце мое, Господа взыщу. Взыска Тебе лице мое,
лица Твоего, Господи, взыщу.
- 9 Не отврати лица Твоего от мене и не уклонися гневом от раба
Твоего: помощник мой буди, не отрини мене, и не остави
мене, Боже Спасителю мой.
- 10 Яко отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя.
- 11 Законоположи ми, Господи, в пути Твоем и настави мя на
стезю правую враг моих ради.
- 12 Не предаждь мене в души стужающих ми, яко восташа на мя
свидетеле неправеднии и солга неправда себе.
- 13 Верую видети благая Господня на земли живых.
- 14 Потерпи Господа, мужайся и да крепится сердце твое,
и потерпи Господа.

Псалом Давиду, прежде помазания — так надписан этот чудный псалом. Замечательно в нём указание на хронологию: прежде помазания.

Давид был помазан несколько раз. Сначала — пророком Божиим Самуилом. Господь повелел ему: «Я пошлю тебя к Иессею Вифлеемлянину, ибо между сыновей его Я усмотрел Себе царя».

Пророк Самуил, «увидев Елиава, сказал: верно, сей пред Господом помазанник Его! Но Господь сказал Самуилу: не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце».

Пророк Самуил видел, что ни на ком из сыновей Иессея не почилла благодать Божия. А Давида среди них не было, он нёс послушание, недостойное звания сына: пас овец. Отец позвал его — и пророк помазал юношу елеем, «и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после»^{*}.

^{*} См.: 1 Цар. 16: 1–13

Второе помазание было не от Бога, а по желанию народа: его совершили «мужи Иудины»^{*}. И, наконец, пророка Давида торжественно помазали старейшины «в царя над (всею) Израилем»^{*}.

^{*} 2 Цар. 2: 4

^{*} 2 Цар. 5: 3–4

Толковники предполагают, что псалом появился, когда Давид был юн — после первого помазания. Молва о помазании дошла до царя Саула, переживавшего внутреннюю трагедию: он не выполнил указания Господня — и Святой Дух отошёл от него. И царь старался уничтожить Давида.

Псалом относится к защитительным — как девятнадцатый, шестьдесят седьмой или девяностый. Опыт многих поколений свидетельствует: в нём заключена особая сила, помогающая в тяжёлых духовных борениях.

Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь Защититель живота моего, от кого устращуся? (1). Почти все псалмы начинаются молитвенным воззванием к Господу. Но здесь Давид называет Его своим просвещением.

Просвещение — не простое научение, но Божественный свет, предвечно сияющий во вселенной. Больше всего мы хотим, чтобы он озарил нашу душу, мысли. Указал правильный путь, смысл жизни, дал разуму способность понимать всё существующее в этом мире и за его пределами.

В Средние века святые отцы спорили с учёными, считавшими источником просвещения — науки. Сохранилась полемика святителя Григория Паламы с Варлаамом и Акиндином. К сожалению, научная тенденция возрастала и приносила плоды: наступила

«эпоха просвещения» — возвращение к язычеству. Позже людей даже стали делить на просвещённых (получивших светские знания) — и непросвещённых.

Пророк Давид утверждал: *Господь просвещение мое*. Душа юноши была мужественна, чиста, верна Богу и чувствовала: просвещение приходит из глубины сердца.

Когда на земле воплотился Христос, Он сказал: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» *. И апостольский век стал временем благодатного просвещения людей, обратившихся ко Христу.

Эта истина всегда была доступна людям, искавшим Бога. А вся Псалтирь — искание Его. И мы молимся Творцу: «да знаменуется на нас свет лица Твоего».

Я люблю читать каноны по Октоиху. Там запечатлено: просвещение приходит к нам от Бога через ангелов, которых называют вторыми светами, или разумами. В шестом каноне ангелам-хранителям говорится: «Лице Твое зряще ангели, доброту недомыслимую, пребожественное благолепие Твоея Божественныя светлости, просвещаются: Ты бо тех и свет еси и радование» (Глас 1). И свет и радость!

От Божественного света ангелы получают бессмертие, могущество, высокий разум. Они нуждаются в просвещении и хранении. Святые отцы объясняли: человек имеет материальную природу, и, когда согрешает, она защищает его от окончательного падения. Но ангел, принявший что-то небожественное, ничего не может изменить. С чем это сравнить? Искра касается пороха — и происходит взрыв.

Чем выше строится здание, тем крепче должен быть фундамент. Чем больше знание и просвещение, тем нужнее Спаситель — *Спаситель мой*, чтобы не уклониться в сторону. Свет идёт прямо, всё объемлет, но никогда не искривляется.

Наделяя Свои творения высочайшими дарами, Создатель даёт нам Свой Божественный свет и сохраняет в чине, к которому мы призваны: *Господь Защититель живота (жизни) моего*. Пророк Давид понимает это и спрашивает: *кого убоюся? от кого устрашуся?* Ни от кого. Он не боится ни событий, ни людей, которые не знают о его духовном устройении, помазании и относятся к нему как к рядовому человеку.

Внегда приблизятся на мя злобующим, еже снести плоти моея, оскорбляющи мя, и врази мои, тии изнемогоша и падоша (2). Если будут наступать на меня злобствующие, чтобы

уничтожить плоть мою, оскорбляющие меня и враги мои, они придут в изнеможение и падут.

Человек недуховный всегда соблазняется, когда встречается духовного, и реагирует негативно — вплоть до побоев или убийства. Но тот, кто имеет благодать Духа Святого, спокойно относится к злобствующим, оскорбителям, врагам. Знает, что эта брань — против Самого Бога.

Пророк Давид говорит по собственному опыту: все, кто восставал против него, изнемогали и *падоша* — приходили в состояние падения, теряли личность, вызывали презрение. Они не могли принести вреда человеку, чей Защитник — Бог.

Более того: *Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще восстанет на мя брань, на Него аз уповаю* (3). Если люди единодушно ополчатся против пророка, его сердце не убоится. Наша душа живёт в этом мире, но законами — мира иного. И мы знаем: всё зависит от Бога, Он может отвести от нас любую напасть.

Давид уповает на Создателя: *аще восстанет на мя брань* (сберётся против меня воинство), *на Него аз уповаю*. Примерно так было с пророком Елисеем. Сирийцы узнали, что он провидец и обо всех передвижениях их войск предупреждает израильтян. Полки окружили пророка в селении, где он находился. Слуга сказал Елисею об этом, а тот ответил: «Ты не беспокойся, посмотри на небо!» А там — воинство ангелов*.

* См.: 4 Цар.
6: 12–17

Дальше Давид выражает ещё более высокое желание — жить в доме Господнем: *Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни во вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его* (4). Одного просил от Господа и ищу этого: чтобы мне жить в доме Господнем все дни моей жизни, видеть красоту Господню и посещать храм святой Его.

Дом Господень — это и есть храм. Христос потом скажет об этом и потребует, чтобы дома Отца Его не делали домом торговли*.

* См.: Ин.
2: 16

Давид искренне любит Бога, стремится быть в постоянном единении с Ним именно в храме. И это понятно: где дом, там и его Хозяин. В храме пророк хочет видеть духовным оком всю *красоту Господню*. Она не сравнима ни с какими земными красотами.

Мы часто восхищаемся великолепными видами природы. И сразу приходит мысль: а какая же красота в Царствии Божиим! «...не видел того глаз, — писал апостол Павел, — не слышало ухо,

* См.: 1 Кор.
2: 9

и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» *.

Духовный мир необычайно красив. Когда мы с цельным чувством стоим перед Богом, нас поражает красота Господня. Бога называют Художником: Он запечатлел эту красоту уже в нашем временном мире.

Яко скры мя в селении Своем в день зол моих, покры мя в тайне селения Своего, на камень вознесе мя (5). Скрой меня в тайне селения Своего, на камень вознеси меня.

Казалось, весь мир восстал против Давида. Ему приходилось скрываться от царя Саула и посланных им убийц. Единственное прибежище для пророка — храм, святыня Господня. Во времена Ветхого Завета никто не смел тронуть человека, зашедшего в алтарь, уцепившегося за престол или специальный рог спасения. Сам Создатель защищал его от смерти.

Святыня Господня сокровенно освещала Давида изнутри, он был уверен: над его душой люди не властны. Ощущал покровительство Божие и исповедовал: Господь скрыл его в храме — *скры мя в селении Своем*. Даже вознёс: *на камень вознесе мя*. И пророк уверенно стоял на твёрдом камне, потому что шёл правым путём.

И ныне се вознесе главу мою на враги моя: обыдох и пожрох в селении Его жертву хваления и воскликновения, пою и воспою Господеву (6). И ныне вознёс главу мою на врагов моих: обойду престол и принесу жертву в храме Его — жертву хваления и восклицания, пою и воспою Господу.

Смерть миновала, Давида освободила Божественная благодать храма. Враги не могут достать его, он стоит выше них: *вознесе главу мою на враги моя*. В такой момент человеческое достоинство обретает подлинную силу. И пророку крайне необходимо только одно — прийти в храм, обойти алтарь и принести жертву Богу: *обыдох и пожрох* (принёс) *в селении Его жертву*. Это естественное завершение событий. И мы, когда минуют напасти, служим благодарственные молебны Господу.

И вот уже Давид вошёл в Святое Святых. Его жертва хваления и благодарения принесена в форме восклицания — *воскликновения* и пения — *пою и воспою Господеву*.

Услыши, Господи, глас мой, имже воззвах: помилуй мя и услыши мя (7). Эти слова просты, ясны, прославляют Творца, но уже несут в себе иное переживание. Пророк Давид осознаёт себя грешником, недостойным, чтобы Господь слышал его голос. Но всё-таки

молит об этом, взывает — *воззвах* всеми силами души, прося по-миловать его.

Дальше пророк исповедуется: *Тебе рече сердце мое, Господа възыщу. Взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, възыщу* (8). У него остаётся желание постоянно искать Бога на самом высоком уровне — сердцем: *Тебе рече сердце мое* — к Тебе обращается сердце моё. Он ищет Бога как Личность — *лица Твоего, Господи, възыщу*.

Хорошо бы и нам руководствоваться этим в отношениях друг с другом! Лицо — это откровение о личности человека, сотворённой Богом. Скульптор отсекает всё лишнее от камня — и проявляются черты человека. Вот и наша жизнь пусть будет освобождением от окаменелости, поиском Бога и людей.

Божественную Личность Творца невозможно ни вместить, ни отразить. Но совершенно необходимо искать и благодарить.

Не отвори лица Твоего от мене и не уклонися гневом от раба Твоего: помощник мой буди, не отрини мене, и не остави мене, Боже Спасителю мой (9). Бог является абсолютным разумом, абсолютной свободой. Давид искренне устремлён к Господу — и у него рождаются личные отношения с Ним. Как это, скажем, бывает у нас — с другом, супругой, иными людьми, когда мы хотим высоких отношений.

Пророк просит Бога не отвернуться от него, потому что постоянно «надоедает» Ему. Не прогневаться — *не уклонися гневом* за такую дерзость и желание сердечной близости. Не оставить, спасти — *Боже Спасителю мой*.

Апостол Павел писал, что в этом веке всё духовное «мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно», а в вечности увидим «лицом к лицу». Жажда искания Бога будет утолена*.

* См.: 1 Кор.
13: 12

Яко отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя (10). Вероятно, в детстве и юности пророк пережил эту оставленность отцом и матерью. В семье о нём не заботились, как о других чадах. Но он чувствовал: *Господь же восприят* (принял) мя.

Часто у родителей есть любимчики. Но баловни эти обычно не понимают, что сделали для них близкие. А те, кто был отторгнут от семейного очага, познают Бога и становятся хорошими помощниками отцу и матери.

Законоположи ми, Господи, в пути Твоем и настави мя на стезю правую враг моих ради (11). Как человек Давид нуждается в том, чтобы путь его духовной жизни был ясен, понятен. Эту определённость вносит закон, данный Богом в десяти заповедях

и начертанный в сердце человека. Пророк молит Господа, чтобы не уклониться от закона *враг моих ради*.

Как бы ни был человек одарён и вознесён Создателем, он не может прожить без испытаний, искушений, духовной брани. Святые отцы предупреждали: никогда не оставляй внутренне-го покаяния. И помни: ты никто и ничто. Всё доброе — от Бога. Стоит только допустить мысль, будто ты не такой, как все, и потеряешь то, что имел. И Давид это понимал.

Не предаждь мене в души стужающих ми, яко восташа на мя свидетеле неправеднии и солга неправда себе (12). Не предай меня душам противящихся мне, ибо восстали на меня свидетели неправедные и солгали неправду себе.

О чём эта молитва? Пророк просил Господа не предать его людям и силам, которые противятся истине: *в души стужающих ми*. Не в руки, а *в души*, что говорит о мощном сопротивлении и полном непонимании Давида.

В Священном Писании противником называют диавола: ему надо перевернуть наоборот всё, что делает Бог. Пророк видел силы, действующие против него. И нам надо их знать и не бояться. Через молитву Господь помогает всё преодолеть. Только бы разум не оставил верного пути.

Неправедные свидетели восстали на Давида: *восташа на мя свидетеле неправеднии*. Они обманывали себя — *солга неправда себе*. Считали, что настанет удобный момент — и всё припомнят Давиду, передавали эту ложь другим людям. Но Бог хранил Своего пророка.

Верую видети благая Господня на земли живых (13). Верую, что увижу блага Господни на земле живых. Такое заключение псалма родилось у Давида от стремления быть с Богом — и Бог открыл ему это.

Земля живых — Царство Небесное, где над всеми будет Господь. На временной земле люди рождаются и умирают, а на земле живых нет смерти. Христос сказал: «Бог же не есть Бог мёртвых, но живых, ибо у Него все живы»*. Спаситель провозгласил: «приблизилось Царство Небесное»*. И мы к нему призваны, получаем очищение от грехов.

Каждая эпоха приносит нам свои испытания. Меняется общественный строй, уклад жизни. Всё это надо пройти. Но наши страдания здесь — не бессмысленны. И блага, которые уготовал Бог любящим Его, непременно будут принадлежать людям, хранящим веру. Пророк Давид видел это духовными очами.

* Лк. 20: 38

* Мф. 3: 2

Потерпи Господа, мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа (14). Эти слова обращены ко всем читателям Псалтири. Почему пророк Давид повторяет: *потерпи*? Когда наступают трудности, нам кажется, что вся жизнь тяжела. Но тяжела не жизнь, а время: надо перетерпеть, благодушно перенести испытания.

Вечность не замедлит себя раскрыть во всей славе, но мы, носители земной природы, должны иметь мужество. И наше терпение постепенно перейдёт во внутреннее приятие всего, что с нами происходит: есть Бог — и на душе становится так легко.

Псалом 27

Псалом Давиду.

- 1 К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене, да не когда премолчиши от мене: и уподоблюся низходящим в ров.
- 2 Услыши, Господи, глас моления моего, внегда молити ми ся к Тебе, внегда воздети ми руце мои ко храму святому Твоему.
- 3 Не привлецы мене со грешники и с делающими неправду не погуби мене, глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих.
- 4 Дажь им, Господи, по делом их, и по лукавству начинаний их: по делом руку их даждь им, воздаждь воздаяние их им.
- 5 Яко не разумеша в дела Господня и в дела руку Его: разориши я, и не созиждеши я.
- 6 Благословен Господь, яко услыша глас моления моего.
- 7 Господь Помощник мой, и Защититель мой: на Него упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя, и волею моею исповемся Ему.
- 8 Господь утверждение людей Своих, и Защититель Спасений христа Своего есть.
- 9 Спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, и упаси я, и возми я до века.

У этого псалма простое надписание: *Псалом Давиду*. И сразу начинается обращение пророка к Богу: *К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене, да не когда премолчиши от мене: и уподоблюся низходящим в ров* (1). К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не промолчишь в ответ на мой зов, да не промолчишь никогда, иначе я уподоблюсь нисходящим в ров.

Молитвы отличаются одна от другой. Покаянный псалом несёт на себе печать сокрушения, смирения. А здесь — воззвание пророка Давида к Богу. Даже в светском мире воззвание,

допустим, к войску перед сражением, имеет особую внутреннюю силу. А воззвание к Творцу рождается в предельно напряжённом, собранном состоянии души, мыслей. В нём — особая высота, торжественность. Не случайно все наши богослужения сопровождаются возгласами священника. После ектении он, например, произносит:

— Яко Ты еси Бог наш, Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение!

И это даёт завершённость каждой части целостного богослужения.

Из уст человека святой жизни исходит восклицание: *К Тебе, Господи, воззову*. И это показывает, насколько Бог близок его душе. Давид называет Создателя своим: *Боже мой*. И просит: *да не премолчиши от мене* — не будь Тем, Кто не хочет отвечать на моё воззвание, промолчит.

Что мы почувствуем, если обратимся к представителю власти, а тот странно взглянет: откуда они взялись? И пройдёт мимо. Это нас сразу убьёт: значит, он не слышит, ничего от него не добиться.

Пророк знает: Богу свойственно слышать и давать человеку внутреннюю уверенность, что воззвание принято и будет выполнено. Как отвечает людям Господь? Такими действиями, которые тут же убеждают человека: он сподобился высшей милости.

И пророк ещё раз повторяет: *да не когда премолчиши от мене*, — не только в данном случае, но никогда не молчи в ответ на мой зов. Молчание хуже всего. Когда Давид тяжко согрешил, Господь от него отвернулся, не хотел слышать, пока он не принёс мощного раскаяния.

Если Создатель прогневался, не хочет видеть Давида, то кем станет пророк? Подобным тем, кто нисходит в ров: *и уподоблюся низходящим в ров*. А ров — это могила.

Первые захоронения в древности совершали в пещерах. Туда могли войти звери — и люди иногда делали углубления, в которые клали тела. Ров — более надёжное место, там покойников засыпали сверху землёй, согласно слову Бога и Творца: «ты земля еси и в землю отыдeshи» *. Но ров ещё и маленький прообраз ада, шеола. И в псалмах мы найдём такие слова: «внидут в преисподняя земли» *. * Быт. 3: 19

* Пс. 62: 10

Почему Давид сравнивает себя с мертвецом? Вся жизнь царя и пророка — в Боге. И если Источник жизни закроется от него, ему останется только одно — смерть. Весь мир станет мучением и адом.

Услыши, Господи, глас моления моего, всегда моли ми ся к Тебе, всегда воздети ми руце мои к храму святому Твоему (2). Молитва — глас к Творцу. И пророк снова просит Бога услышать *глас моления моего* — вникнуть в суть того, что лежит у него на сердце: *всегда (когда) моли ми ся к Тебе.*

Однако молитва может быть пустой: человек произносит много слов, а Господь — как бы не внимает им. И тогда люди не чувствуют, что обращение к Богу приносит им внутреннюю свободу, радость, утверждённость в истине.

Молитва захватывает ум, облачается в слово, но, по утверждению многих святых отцов, в ней должна участвовать не только наша душевная, но и телесная природа. Поэтому необходимо делать поклоны, становиться на колени, простирать руки. Тогда человек во всей цельности обращается к Господу.

Во время службы священники тоже воздевают руки к небу. Давид был пророком — и его моление сопровождалось особым положением рук: *воздети ми руце мои* — в знак того, что воззвание царя должно достичь Божественной высоты и быть благоприятно Создателю.

Чаще всего молитва совершается вне храма: «на всяком месте владычества Его благослови, душе моя, Господа»*. У древних иудеев был такой обычай: когда люди хотели подчеркнуть, что всем сердцем любят Бога, они воздевали руки *к храму святому Твоему.*

Человеку необходимо иметь перед собой святыню или вспоминать о ней. Сначала у израильтян был ковчег Божий, потом скиния. Наконец Господь Сам определил место для храма, где Он всегда будет внимать молитве, слышать приходящих к Нему и особенно священников — как посредников между народом и Богом.

Царь Соломон, сын Давида, построил в Иерусалиме храм, куда перенесли ковчег завета: «И стал Соломон пред жертвенником Господним впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои к небу, и сказал: Господи Боже Израилев! нет подобного Тебе Бога на небесах вверху и на земле внизу; Ты хранишь завет и милость к рабам Твоим, ходящим пред Тобою всем сердцем своим. Ты исполнил рабу Твоему Давиду, отцу моему, что говорил ему; что изрёк Ты устами Твоими, то в сей день совершил рукою Твоею»*.

* 3 Цар.
8: 22–24

Это очень трогательная и сильная молитва за народ, за всех, кто в веках будет приходить в храм, обращаться к Творцу из язычества, принимать истинную веру. Молитвой были запечатлены

стены храма, алтарь, престол — и люди Израиля это чувствовали, переживали.

Не привлецы мене со грешники и с делающими неправду не погуби мене, глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих (3). На русский язык начало этого стиха перевели так: не похить меня с грешниками, не погуби с делающими неправду. Похитить — значит совершить некое насилие над человеком. Это может сделать зверь: напасть и растерзать.

Но в псалме всё-таки сказано: *не привлецы мене со грешники*, — как привлекается к суду преступник. Суд Божий совершается постоянно — по высочайшей мере правды Господней. Грешники сами на него не приходят, им трудно это сделать. Беззаконие так связывает их, что они не могут себя преодолеть. И Господь приводит, привлекает человека к покаянию особыми действиями благодати.

В истории ясно проявилось Божественное промысление над маленьким Израилем с очень небольшим количеством праведников. Этот народ ещё не раскрылся — и ему нельзя было смешиваться с язычниками, поклонявшимися идолам.

Огромные страны с развитой культурой окружали Израиль. И чтобы сохранить в людях истинную веру, Господь отделял их. Праотец Авраам покинул родные места и ушёл, куда велел Создатель. Сыновьям заповедал не брать жён из среды язычников, а искать невест у дальних родственников и сохранять род. Ведь в нём наследовались Божии обетования, почивало Божие благословение.

Наш мир поражён язвами греха. И праведник чувствует, что погибнет, если Бог не отделит его от остальных и не оправдает. Поэтому Давид молит Господа: *с делающими неправду не погуби мене*. Неправда — не знать истинного Бога, не вникать в Его чудные законы и заветы, потерять внутренние ориентиры.

Человек, не имеющий веры и правильных убеждений, не сможет оградить себя от влияния недуховных людей. И пророк просит Бога, чтобы не погубил его с теми, кто говорит мирно с ближними своими, но имеет в сердце зло: *глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих*.

Обычно грешники оправдывают себя: «А я ничего не сделал, только подумал...» Но Божий закон гласит: не пожелай ближнему своему, чего себе не желаешь *. Разве мы лучше других? Нет. Но нам известны заповеди Христа — и по ним мы стараемся перестроить себя на деле, а не только на словах, не держать скрытых намерений против людей.

* См.: Лк.
6: 31

* См.: Мф.
15: 19

Мир исходит из мирного сердца. И злое же в сердцах — глубокая болезнь. Когда Спасителя спросили, откуда является зло, Он ответил: от помыслов, исходящих из сердца*.

Пророк Давид молит, чтобы Бог не погубил его с людьми, которые лицемерят жизнью, поведением. Считают, что так и должно быть.

Даждь им, Господи, по делом их, и по лукавству начинаний их: по делом руку их даждь им, воздаждь воздание их им (4). Воздай им, Господи, по делам их, и по лукавству начинаний их: по делам рук их воздай им должное.

В молитве «Отче наш...» мы просим: «избави нас от лукавого». Почему? У лукавого человека сознание, помыслы искривлены, он не различает, где добро и зло, правда и ложь, не видит показного, не соответствующего истине. Живёт и действует *по лукавству начинаний*.

Лукавые начинания — это помыслы. Люди их принимают и не считают плохими. Но пророк Давид открывает: мысль — начало того состояния, которое определит путь нашей жизни. Лукавый помысел захватывает чувства — и переходит в несправедные дела. Человеку кажется, будто они обычные: все так живут — и он тоже. Но мы не должны позволять злу, лицемерию действовать в себе.

Дальше Давид повторяет и усиливает прошение: *по делом руку их даждь им, воздаждь воздание их им*. И тут же объясняет причину такой мольбы: *Яко не разумеша в дела Господня и в дела руку Его: разориши я, и не созиждиши я* (5). Так как они не разумели дел Господних и творений рук Его: низложи их и не восстанавливай.

Всемогущий Бог сотворил мир, украсил вселенную, дал бытие людям. Не по своей воле появляется человек на свет. Уже потом он осмысливает, для чего родился, от Кого получил жизнь.

Но лукавые люди не хотят вникнуть в суть духовной жизни: *не разумеша в дела Господня*. И не дают Создателю места в своей душе, остаются косными, неисправленными: *разориши я, и не созиждиши я*.

Разорение это идёт не от Бога: сеющий неправду всегда пожинает ложь и беззаконие. Каковы семена — таков и плод. Человек, не захотевший исправиться, разрушит в себе образ и подобие Божие. И грех низведёт его с высоты Божественной славы, не даст осуществить своего призвания.

Благословен Господь, яко услыша глас моления моего (6). Здесь пророк как бы подводит итог: благословен Господь, ибо услышал

глас моления моего. Давид высказал всё, что хотел открыть Создателю, и почувствовал: его молитва приятна Богу, Он её принимает.

А дальше в псалме ощущается внутреннее ликование. Творец услышал пророка — и в сердце человека рождается благодарность: *Господь Помощник мой, и Защититель мой: на Него упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя, и волею моею исповемся Ему* (7). Господь Помощник мой, и Защитник мой: на Него уповаешь сердце моё, и поможет мне, и процветёт плоть моя, и волею моею исповедуюсь Ему.

Мы не можем прожить и дня, чтобы не пить воду, не дышать воздухом. Духовное упование подобно некой духовной пище. Богатый опыт царя Давида свидетельствует: *и поможе ми*. Он не отступил от надежды, которую вложил в него Творец, — и Господь помог ему во всём.

Наше внутреннее состояние всегда оставляет отпечаток на теле. В первых главах Библии сказано о том, как Каин задумал убить брата. Господь явился ему и привёл простой пример: когда ты имеешь добрые намерения, не цветёт ли лицо твоё? А когда принимаешь мысль преступную, то и лицо помрачается, и голова клонится вниз*.

* См.: Быт.
4: 6–7

Даже тело Давида исполнено благодати Божией и как бы цветёт: *и процвете плоть моя*. А в цветении проявляются радость, изобилие света, красоты, гармонии.

В заключении стиха пророк говорит: *и волею моею исповемся Ему*. Исповедь часто вспоминается в моменты, когда сознание человека переключается на что-то другое. Псалмопевец начинает размышлять о величайших милостях, которые он получил от Бога, исповедует их.

Господь утверждение людей Своих и Защититель спасения христа Своего есть (8). Создатель обильно являл Давиду Свою любовь, благодать: избрал его царём, пророком. Но Господь является утверждением каждого верующего человека — в любом народе и роде.

Утверждение — это состояние твёрдости, непоколебимости. В нашем временном мире всё меняется. Подует ветер в одну сторону — и даже самые мощные деревья склоняются туда, подует в другую — происходит то же самое. Наша душа тоже колеблется от разных воздействий, ищет надёжной опоры. И находит её только в Самом Творце и Создателе: Он основал эту вселенную и даёт нам утверждение — через вразумление, просвещение, благодать молитвы.

Господь Защитник и Спаситель Давида: *и Защититель спасения христа Своего есть*. Пророки и цари помазывались на служение. И здесь *христос* — помазанник пишется с маленькой буквы. Но пророк Божий Давид был и прообразом Христа Спасителя. Господь устанавливал с ним завет, что царь будет покровителем, защитником народа.

Спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, и упаси я, и возьми я до века (9). Эти слова относятся к почитанию Господа Иисуса Христа. Ради спасения всего человечества Он предал Себя в жертву Богу Отцу.

Заключительный стих псалма стал молитвой, которую мы читаем, когда поклоняемся Кресту Господню: «Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое, победу на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».

Достояние — весь народ и его святыни, прославляющие Бога. Люди понимали: самое лучшее, что они могли от сердца принести Творцу, — это строить храмы, молитвенно освящать свою жизнь.

И как некий итог звучит просьба: *и упаси я, и возьми я до века*. *Упаси* — не оставь без окормления, всегда возвышай, не отвергни, сохрани от бедны.

Этот псалом — мощное воззвание к Богу пророка и царя Давида, его молитва за свой народ — достояние Божие. Израиль жил в окружении языческого мира, как и мы сейчас. И Давид просил Творца о самом главном: чтобы народ сохранил себя и свою веру.

Псалом 28

Псалом Давиду, исхода скинии.

- 1** Принесите Господеви, сынове Божии, принесите Господеви сыны овни, принесите Господеви славу и честь.
- 2** Принесите Господеви славу имени Его, поклонитесь Господеви во дворе святем Его.
- 3** Глас Господень на водах, Бог славы возгреме, Господь на водах многих.
- 4** Глас Господень в крепости, глас Господень в великолепии.
- 5** Глас Господа, сокрушающего кедры, и стрьет Господь кедры Ливанския:
- 6** и истнит я, яко тельца Ливанска, и возлюбленный яко сын единорожь.
- 7** Глас Господа, пресецающего пламень огня.
- 8** Глас Господа, стрясающего пустыню, и стрясет Господь пустыню Каддийскую.
- 9** Глас Господень свершающий елени, и откроет дубравы, и в храме Его всякий глаголет славу.
- 10** Господь потоп населяет, и сядет Господь Царь в век.
- 11** Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром.

Когда израильский народ воевал с язычниками, город Иерихон был взят удивительным образом. Вокруг него по указанию Господа ежедневно обносили ковчег завета. На седьмой день священнослужители вострубили в трубы, народ громко воскликнул — и вдруг неприступные стены города пали. Это было впечатляющее событие*.

* См.: Нав. 6

Ковчег завета хранился в скинии — шатре, палатке. По велению Господа она должна была находиться на постоянном месте. Но прежде чем скинию установили в Иерусалимском храме, священнослужители по разным причинам переносили её

из селения в селение. И этот псалом надписан: *Псалом Давиду, исхода скинии*.

В «Толковой Псалтири» Евфимия Зигабена высказано интересное мнение: «В историческом смысле этот псалом есть завещание священникам и левитам касательно *исхода скинии* — то есть исхождения её из храма. Он завещает, что должны делать в следующий день священники. Именно — что они должны приносить (в жертву) сынов овов (или агнцев), должны также приносить Богу славу посредством хвалений и псалмов; должны приносить и честь своею благочинностью и благоговением, и всё это должны приносить во дворе храма, а не в другом каком-либо месте».

Очень важное замечание! Храм свят: там душа получает силу духовного обновления, возрастания. Создатель Сам определил, где стоять дому Божию в Иерусалиме, освятил, положил начало богослужений — по всем канонам и заповедям Господним.

Когда на землю пришёл Христос, Он сказал самарянке: «поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу». По всей вселенной люди воздвигли храмы, чтобы служить Богу «в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе»*.

* См.: Ин.
4: 21–24

Принесите Господеву, сынове Божии, принесите Господеву сыны овни, принесите Господеву славу и честь (1). Принесите Господу, сыны Божии, принесите Господу сынов овец, принесите Господу славу и честь.

Пророк Божий Давид призывает людей, в том числе священников, к жертвоприношению. Избранный народ — *сынове Божии* — уже освящён заповедями, законом, обрезанием, праздниками.

Сыновья овец — *сыны овни* — это ягнята, агнцы. Указание на ветхозаветную жертву сразу напоминает нам о Христе — Агнце Божиим. Он изволил пострадать за весь мир, но прежде на Тайной Вечере заповедал ученикам совершать таинство Евхаристии: «И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Моё, которое за вас предаётся; сие творите в Моё воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается»*.

* Лк.
22: 19–20

Два тысячелетия священники приносят Богу бескровную жертву, выше которой ничего нет и быть не может: «Твоя от Твоих». И все христиане воздают Творцу хваление и благодарение.

Жертвоприношение не имело бы такой силы, если бы не сопровождалось молитвами, псалмами, песнопениями, прославляющими Бога. И тогда оно становится приятным Ему. Давид призывает: принесите Богу *славу и честь*, ведь Он Царь славы. В одном из псалмов пророк так и говорит: «Кто есть сей Царь славы? Господь сил, Той есть Царь славы» *.

* Пс. 23: 10

Принесите Господеви славу имени Его, поклонитесь Господеви во дворе святем Его (2). Тут мы встречаем важное указание: прославьте Бога в имени Его. Люди всегда хотели знать имя Бога, чтобы понять, Кем Он по существу является. Считалось, что Создатель Сам присутствует в имени, проявляет через него Себя, Свою силу.

Суть Бога — непередаваема, она иная, чем у вещей нашего мира. Имя Его — неизреченно, то есть невозможно объять и выразить по-человечески. Но уже в Ветхом Завете Господь открыл, что Он Сущий, Всемогущий, Вечный, Творец мира. Таких имён в Библии больше сотни.

Не только в древности, когда жил пророк Давид, но и во все времена подвижники обращались к Создателю и просили: «Не ради нашего усердия, веры, но ради имени Твоего святого услышь нас, ниспошли всё, в чём мы нуждаемся».

Эта просьба пронизывает и наши молитвы, что правильно: от имени Божия исходят судьбы человека, вселенной. И все благоговейно обращаются к Нему, приносят *славу имени Его*. А слава — это сила. И никто не имеет права имени Божия подменять или хулить. Это считается кощунством, тяжким грехом.

Архангел Гавриил сказал Пресвятой Деве Марии, что Она родит Сына и наречёт Его Иисусом, потому что Он спасёт людей от грехов их. В имени Христа это было определено *.

* См.: Лк.
1: 31; Мф.
1: 21

Сущность каждого из нас в какой-то мере тоже постигается через имя. Когда Господь сотворил землю, Он поручил человеку называть животных, растения *. И после этого увидел, что люди — существа, призванные стоять челом перед вечностью, — понимают суть вещей, владеют разумом, подобным Божественному.

* См.: Быт.
2: 19–20

А дальше в псалме идут замечательные слова, которые сначала призывают к поклонению Богу — *поклонитесь Господеви*, а потом указывают: *во дворе святем Его*.

Поклониться, склонить колени — значит участвовать в молитве всем нашим составом: духом, душой и телом. В творениях святых отцов само делание поклонов считается молитвой. Когда наша голова припадает к земле, мы тем самым показываем, что

ничуть не выше любого творения, и наш дух смиряется. Это необходимый элемент молитвенного приношения Богу.

Скиния Господня имела Святое. За эту завесу входили только священнослужители: там они готовили себя к жертвоприношению. А народ стоял в большом дворе, где все могли поместиться. Считалось, что ограда, двор — тоже принадлежность дома Божия, тут молитва любого будет услышана Господом. Поэтому Давид подчёркивает: *во дворе святем Его*.

Вот и у нас церковь тоже делится на алтарь, трапезную, в которой собираются верующие, паперть. И каждый находится, где положено.

Какую жертву мог принести народ? Прославление Бога, поклонение Ему.

Следующие три стиха псалма посвящены гласу Господню: *Глас Господень на водах, Бог славы возгреме, Господь на водах многих* (3). *Глас* — голос Бога — это нечто таинственное, благодатное и очень важное для самой сути человека.

Господь сотворил мир Своим словом: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»*. «Да будет» — это Его глас. Он проявляет себя постоянно в жизни, истории: «Той рече, и быша, Той повеле, и со-
* См.: Быт. 1: 3
* Пс. 148: 5 здашася»*.

Патриархи, пророки слышали слово Божие, обращённое к ним. Голос Господа прозвучал и повелел Иоанну Крестителю выйти на проповедь, призвать народ к покаянию*. Во время крещения Спасителя прогремели слова Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение»*. На Фаворе ученики Христа получили заповедь свыше: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте»*.
* См.: Мф. 3: 2
* Мф. 3: 7
* Мк. 9: 7

Глас Господень на водах, а вода — место зарождения жизни на земле*. Даже наука признала это. Вспомните купели Иерусалима, где раздавался глас Господень. Спаситель сказал слепорождённому: «пойди умойся в купальне Силоам, что значит: посланный», — и человек прозрел*. На купели у Овечьих ворот Христос обратился к расслабленному и исцелил его после тридцати восьми лет болезни*.
* См.: Быт. 1: 20
* Ин. 9: 7
* См.: Ин. 5: 2–9

Пророк Давид открывает: *Глас Господень в крепости, глас Господень в великолепии* (4). Глас Бога — условие крепости, его нельзя сравнить с нашим разрушительным пустозвонством, звенящей медью, звучащим кимвалом*.
* См.: 1 Кор. 13: 1

В старину крестьяне считали гром гласом Господним. После дождя с грозой природа очищается, преображается, обновляется *в великолепии*, чудной красоте.

Глас Господа, сокрушающего кедры, и стрыет Господь кедры Ливанския: и истнит я, яко тельца Ливанска, и возлюбленный яко сын единорожь (5–6). Но глас Господень ещё и сокрушает. Ураганный, бушующий ветер вырывает с корнями огромные деревья. Кедров ливанские величественны, ароматны, прочны. Их использовали для строительства царских дворцов, храма в Иерусалиме, вывозили в другие страны.

Господь кедров *стрыет* — срежет, спилит. Святые отцы считали, что в духовном отношении кедр ливанский — это образ вознесённой гордыни, которая противостоит Божественному разуму. И Творец одним словом сровняет их с землёй и *истнит* — уничтожит, сотрёт в прах, как тельца ливанского. А тельцов закалывали перед тем, как принести в жертву.

Молодой единорог — *сын единорожь* — мощное, массивное животное. Он имеет крепкий рог, не боится нападения тигров, львов и у пророков Ветхого Завета всегда был символом несокрушимой силы.

Почему глас Господень *возлюбленный яко* (как) *сын*? Единорог — ещё и единорождённый. И в каком-то смысле с единорогом сравнивали Христа — Сына Божия, обладающего абсолютной силой.

Глас Господа, пресецающего (прекращающего) *пламень огня* (7). Стихийные бедствия происходили всегда. Страшно бушевали пожары — особенно в засуху. Но люди молились, и, когда молитва доходила до Бога, огонь угасал.

Три года продолжалась засуха при пророке Илии, земля была выжжена. Пророк вернулся в Израиль, обличил язычество, в которое впал народ, принёс жертву Богу — и вскоре пошёл сильный дождь. Гнев Божий сменился на милость*.

* См.: 3 Цар.
18: 30–46

Всё это совершалось ощутимо, зримо и переживалось людьми как посещение свыше: Создатель проявил Себя в могущественном гласе, остановившем *пламень огня*.

Глас Господа, сотрясающего пустыню, и стрясет Господь пустыню Каддийскую (8). Образ бесплодной пустыни часто возникает в Священном Писании. Но после гласа Господня пустыня может процвести, а места плодородные — истощиться.

Одно слово Божие сотрясает огромную *пустыню Каддийскую*. Земля колеблется, поднимается буря и смещает барханы песка. Исследователи полагают, что раньше были очень мощные землетрясения: от них даже континенты изменили форму. И всё это произошло по воле Бога, Который показывает: Он Хозяин над природой.

В Каддийской пустыне, вероятно, проходили какие-то служения Творцу: каддаш — значит святой. Не случайно в горах, прилегающих к ней, сохранились древние библейские манускрипты.

Глас Господень, свершающий елени, и откроет дубравы, и в храме Его всякий глаголет славу (9). Олени — елени — животные благородные. Описание их удивительного свойства встречается в толкованиях псалмов: олени поедают змей и уничтожают их гнёзда. В древности люди знали такие подробности.

Глас Господень, *свершающий елени*, влияет на их зачатие, рождение, сохранение.

Праотец Авраам встречал Святую Троицу под Мамврийским дубом. В ветхозаветные времена это дерево было священным. У него твёрдая древесина, она могла не гнить сотни лет и использовалась для основательных построек.

Язычники тоже считали дубы священными, ставили среди них идолов, совершали всякие непотребства. Поэтому Господь *откроет* — оголит дубравы. И благоверные цари Израиля тоже уничтожали их.

Глас Господень слышен в храмах, там проявляется воля Творца. И каждый человек способен уловить, осмыслить слово Божие. В Евангелии Христос прямо призывает: *учитесь слушать**. И апостол Павел устанавливает: вера приходит к нам через проповедь*.

* См.: Мк.
4: 23–25

* См.: Рим.
10: 17

Храм — единственное место, где можно воздавать Господу славу по величию Его святости: *и в храме Его всякий глаголет славу*.

Господь потоп населяет, и сядет Господь Царь в век (10). Из первых глав Библии мы помним, как человечество отвергло всё духовное и предалось разврату. Бог раскаялся в том, что создал людей, решил их истребить: «не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть»*.

* Быт. 6: 3

И Творец навёл на землю потоп. Только праведный Ной с семьёй был сохранён в ковчеге: *Господь потоп населяет*. И опять земля наполнилась людьми. Их миграция, расселение продолжается и теперь.

На иконах Господь Вседержитель всегда изображается на престоле: *и сядет Господь Царь в век* — в вечности. Сейчас Он управляет вселенной незримо для нас, но в будущем покажет Себя всем народам именно таким. Ангелы будут служить Ему, человеческий род станет по правую и левую сторону от Царя царей.

И последний стих заключает: *Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром* (11). Чудные слова!

Все, кто знает Бога и стремится исполнять Его волю, непременно получают от Создателя крепость, благодатную силу. И не от случая к случаю, а постоянно.

Господь благословит люди Своя миром — это молитва, пожелание и утверждение.

К любому псалму есть свой ключ, который открывает смысл каждого стиха. Причём стихи связаны не только друг с другом, но и со всей Библией. Образы, встречающиеся в псалмах, часто становятся понятны именно в контексте Священного Писания.

Основная тема этого псалма — действие гласа Господня. Пророк Давид в Духе Святом призывает людей приносить Богу жертву хваления, благодарения, с благоговением воздавать Ему честь и поклонение.

Псалмопевец завещает священникам и всем людям, связанным со служением Господу, не выбирать самим место для храма. Вот почему люди молились, ждали, пока Создатель укажет, где возводить церковь или монастырь.

Апостол Андрей Первозванный прошёл по нашей земле и почувствовал благодать Божию. За тысячу лет он предсказал, что здесь будет построено множество храмов. Где Господь определяет, там пустыня процветает.

Псалом 29

- 1 Псалом песни, обновления дому Давидова.
- 2 Вознесу Тя, Господи, яко подъял мя еси, и не возвеселил еси врагов моих о мне.
- 3 Господи Боже мой, воззвах к Тебе, и исцелил мя еси.
- 4 Господи, возвел еси от ада душу мою, спасл мя еси от низходящих в ров.
- 5 Пойте Господеви, преподобнии Его, и исповедайте память святыни Его.
- 6 Яко гнев в ярости Его, и живот в воли Его: вечер водворится плач, и завтра радость.
- 7 Аз же рех во обилии моем: не подвижуся во век.
- 8 Господи, волею Твоею подаждь доброте моей силу. Отвратил же еси лице Твое, и бых смущен.
- 9 К Тебе, Господи, воззову, и к Богу моему помолюся.
- 10 Кая польза в крови моей, внегда сходить ми во истление? Еда исповестся Тебе персть, или возвестит истину Твою?
- 11 Слыша Господь и помилова мя: Господь бысть Помощник мой.
- 12 Обратил еси плачь мой в радость мне: растерзал еси вретище мое, и препоясал мя еси веселием.
- 13 Яко да воспоет Тебе слава моя, и не умилюся: Господи Боже мой, во век исповемся Тебе.

Из Библии нам известно: «И прислал Хирам, царь Тирский, послов к Давиду и кедровые деревья, и плотников, и каменщиков, и они построили дом Давиду. И уразумел Давид, что Господь утвердил его царём над Израилем и что возвысил царство его ради народа Своего Израйля» *.

* 2 Цар.
5: 11–12

Псалом песни, обновления дому Давидова (1) — так интересно озаглавлен этот псалом. Скорее всего, он был составлен пророком перед освящением дворца: таков смысл слов *обновления дому*.

Но почему *псалом песни*? Видимо, в Древнем Израиле на торжествах исполнялись не только псалмы — гимны Богу, но и какие-то песни духовного содержания.

Жизнь человека проходит в доме. Появление нового жилища всегда пробуждает в нас восторженные чувства. Перед семьёй открывается какая-то иная вежа: вот вселимся в новый дом — и всё будет по-новому. И хочется выполнить то, без чего немыслима жизнь: испросить Божьего благословения, освятить здание, чтобы в нём обитали мир, согласие.

Обновление дома неотделимо от обновления души, духа, исправления каких-то прежних недочётов, нестроений, тяжких грехов, мрачных событий. Мы хотим создать уют, чтобы нам было радостно, приятно, душа славил Господа.

Но в земном мире человека обязательно посещают испытания, скорбные обстоятельства. Когда священник венчает молодожёнов, он объясняет им: семья — несение креста, служение, благодарение Богу. Что даст Господь — то и будет. Не надо бояться трудностей и испытаний. Они легче переносятся в окружении близких, единокрушных, любящих людей.

Освясчается дом — и память возвращает Давида в прошлое, он даёт обет Творцу и дальше жить достойно: *Вознесу Тя, Господи, яко подъял мя еси, и не возвеселил еси врагов моих о мне* (2). Вознесу Тебя, Господи, как и Ты меня возвысил. Создатель много дал Давиду. Конечно, пророк и сам трудился, но возвеличил его Бог.

Христос говорит в Евангелии: «И, зажегши свечу, не ставят её под спудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» *. Господь *Мф. 5: 15 сделал Давида царём избранного народа, и, видя такое благодеяние, псалмопевец возносит Бога. Это провозглашается в момент торжества — и тут же утверждается: Творец никогда не давал недоброжелателям и завистникам унижить, низвергнуть царя.

Трудности в жизни Давида вызывали злорадство у тех, кто застал к нему ненависть. Не радость, а именно злорадство. У пророка всегда было много недоброжелателей, но все они смирились перед ним, почувствовали: сила Вышнего — с царём. Бог низлагал все попытки врагов навредить ему: *и не возвеселил еси врагов моих о мне*.

Дальше псалмопевец вспоминает жёсткие, тяжёлые моменты, когда он взывал к Творцу: *Господи Боже мой, воззвах к Тебе, и исцелил мя еси* (3). Печальные обстоятельства приводили Давида к болезни, а она была нежелательна. Только бодрый, здоровый человек мог выполнять обязанности, возложенные Богом на царя.

Вероятно, Давид скрывал от людей свои немощи, но они были видны Господу. И милосердный Бог исцелял его: *исцелил мя еси*.

Давид прозревает, что болезни, гонения грозили ему неизбежной смертью. Однако Создатель избавил душу царя от ада и участи мертвецов: *Господи, возвел еси от ада душу мою, спасл мя еси от низходящих в ров* (4).

Люди времён Ветхого Завета знали: смерть — всегда сходжение во ад, шеол. В темнице, где нет Бога, души праведников и грешников томились в ожидании, когда же наконец откроются двери света и жизнь их преобразится. И это произошло: воскресший Христос сошёл во ад.

Творец определил участь падшего человека: «земля еси и в землю отыдеши (возвратишься)»*. Царь Давид постоянно вёл войны, защищал страну. Много воинов гибло в бою. Их и всех умерших погребали во рву. Туда с ними должен был бы сойти и Давид, но всё решалось иначе: *Господь спасл мя еси от низходящих в ров*.

Пророк обращается к тем, кто старается жить праведно: *Пойте Господеву, преподобнии Его, и исповедайте память святыни Его* (5). Преподобный — тот, кто сохранил в себе образ и подобие Божие, уподобился Создателю. Такие люди, конечно, тоже испытывали скорби, но оставались носителями особого образа жизни. Вера, праведные дела преображали человека.

В христианстве возник целый чин преподобных отцов и матерей. Они не связывали себя житейскими обязанностями, уходили в тихие, укромные места, чтобы стяжать чистоту помыслов, почувствовать близость Бога. В другом псалме пророк Давид призвал: «Честна пред Господом смерть преподобных Его»*. А здесь призывает: *Пойте Господеву, преподобнии Его*.

Грешник тоже может славить Бога, но «не красна хвала в устах грешника»*. Почему? Сердце его не исправлено, душа отягчена преступлениями. И какая красивая песня получится?

Конечно, Господь ждёт гимна, который возносится от чистой, верующей души, от тех добродетелей, которые стяжал человек. Поэтому Давид обращается к преподобным, способным достойно воспевать Бога: *и исповедайте память святыни Его* — открывайте, возвещайте людям знание о святыне.

Память о том, какие великие благодеяния давал Творец Своему народу, хранится в Священном Писании и останется уроком для грядущих поколений. Но важно, чтобы те, кто живёт рядом с нами, тоже делились своим опытом, рассказывали, как Бог ведёт их по жизни, близок им.

Яко гнев в ярости Его, и живот (жизнь) в воли Его: вечер водворится плач и завтра радость (6). Гнев Создателя посещал людей, которые ожесточили сердца и не хотели принять Его заповедей. Долготерпеливый Господь иногда проявлял к ним ярость.

Но Бог не хочет смерти грешников. Живущие на земле и ушедшие в мир иной находятся в Его воле: *и живот в воли Его*. В руках Божиих — души праведников и грешников, которым даётся благодать исправить, смирить себя, выбрать достойные пути.

Бог так любит человека, «что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был чрез Него»^{*}.

^{*}Ин. 3: 16–17

Есть такая пословица: «Утро вечера мудренее». Иногда вечером ложится на сердце груз печальных событий, предстоящих сложных решений: *вечер водворится плач*. Мудрый человек знает: надо дожидаться утра, успокоиться, прийти в ровное состояние, призвать Бога — и всё изменится: *завтра* словно и не было напастей. Появляется *радость*: грозная туча прошла.

Аз же рех во обилии моем: не подвижуся во век (7). Мы часто убеждаемся в правде этих слов. В молодости человек ощущает в себе избыток энергии — и даже не знает, куда её приложить. Кажется, вся вселенная ему подвластна. Но он ошибётся, если начнёт приписывать это обилие себе, своим способностям, наследственности. Силой и благодатью нас наполняет Бог.

Давиду казалось, что он всегда будет находиться *во обилии* — иметь избыток сил, свободы, разума. Это подчёркивается словом *аз*: я же говорил, что пребуду в неизмеримой щедрости Бога всегда, неизменно — *не подвижуся во век*.

Творец дарит человеку блаженство, а потом оно уходит. Пророк чувствует перемену, которая удивляет его и приводит в отчаяние: *Господи, волею Твоею подаждь доброте моей силу. Отвратил же еси лице Твое, и бых смущен* (8). Давид понимает: всё высокое, истинное, святое пришло от Бога. Эта данность вдруг умаляется, и пророк просит подать силу его *доброте* — тому, что есть в нём подлинного, настоящего.

Здесь опять повторяется: *волею Твоею подаждь*. Всё устраивает воля Господня. Давид это чувство потерял — и теперь молится, чтобы восстановить его. В душе возникает некий страх: оказывается, высокое, истинное может уйти в одно мгновение.

Этот пограничный момент очень полезен человеку для познания себя, своей природы. *Во обилии* раскрываются таланты

Давида: он великолепный поэт, правитель, воин. Но без помощи свыше, без реального умножения Богом наших даров, они рассеиваются, как туман. И высота пророка в том, что это не прошло мимо его сознания.

Отцы-пустынники отметили потом такую закономерность: когда Господь их возвышал, им было так хорошо, словно они находились на небе. Внезапно начинались перемены. Подвижники понимали: эти изменения зависят не от них. А от кого? И пророк Давид отвечает: от воли Божией.

И тут надо просить: *«Господи, подаждь доброте моей силу, возврати мне внутреннюю убеждённость, молитвенность, покаянность, не лиши меня их!»*

С Богом наша душа наполняется величайшей силой, а Его отсутствие воспринимается как богооставленность — тяжелейшее состояние. Чем выше духом поднимается человек, чем он ближе к Господу по благодати, тем ему труднее: *отвратил же еси лице Твое, и бых смущен.*

Смущение — это состояние неуверенности. С него начинается тонкое возмущение: в душе ещё нет бурного противостояния Богу, но уже зарождается грех. Вроде бы я нормально выгляжу, а смущаюсь. Наблюдаю, как хорошо работает человек, правильно рассуждает, но у меня смущение: кажется, он лукавит. Почему? Солнце скрыло Себя, наползают тёмные тучи — и словно попадаешь в другой мир.

Опыт духовной жизни подсказывает тут очень полезный вопрос: кто ты без Бога? А без Него становишься неуверенным, потерянным, малодушным, маловерным, смущающимся по всякому пустяку. Теряешь мирное состояние души — и остаётся только терпеть и взывать к Нему: «Всё доброе было от Тебя, Господи! А теперь Ты даёшь мне вкусить нечто противоположное. Но знаю: для меня это полезнее».

Гораздо полезнее! Потому что открывает ограниченность человеческой природы: я такой же человек, как все. Творцу угодно возвысить или унижить меня — и принять это надо спокойно, потерпеть, благодарить Его.

Душа начнёт смиряться, захочет всех понять, почувствует, как тяжело и непросто живётся людям. Я-то знаю выход из этого, а многие — нет.

У Давида внутреннее состояние меняется: *К Тебе, Господи, воззову, и к Богу моему помолюся (9).* Вот средство, о котором надо знать! И никогда не унывать.

Какая польза в крови моей, внемгда сходити ми во истление? Еда исповестся Тебе персть, или возвестит истину Твою? (10). Здесь пророк пришёл в состояние природного, недуховного человека. Он размышляет о том, что силы и дни его убывают, все люди — болеют и умирают. Так какая же польза в жизни — *крови моей*, если я должен сойти *во истление*?

Слышите этот вопль души? Давид себя обещал, оставил высокие духовные прозрения и посмотрел на жизнь с плотской точки зрения. Ну, проживу ещё немного, побьётся сердце лет пять-десять — и всё равно конец.

В Ветхом Завете считалось, что душа животных — в крови. Даже запрещалось есть мясо, пока оно не очистится от крови. И вот Давид ставит человека на уровень животного: что толку в моей крови, когда меня, как любого, ждёт гроб и тление?

Процесс разложения — *истление* — начинается, как только душа оставляет тело. Болезни — тоже признак тления: оно ещё не полностью завладело человеком, но уже заявляет о себе. Не надо этого бояться! В людях есть бессмертное духовное начало — образ Божий.

А дальше картина ещё больше сгущается: *Еда исповестся Тебе персть, или возвестит истину Твою?* Разве может исповедать Тебя персть или возвестить истину Твою?

Живой человек способен прийти в храм, открыть священные книги, славить Бога, чувствовать, переживать. А если начинается сокрушающая болезнь или наступает смерть, как хвалить Господа? Разве может обратиться к Нему персть?

Но Творец взял именно щепотку персти, вдунул в неё дыхание жизни — и появился человек. После кончины людей персть — тело полагается в землю, возвращается в неё. А душа идёт в мир иной.

Как там будет? Давид размышлял: когда придёт смерть, остынет кровь, истлеет плоть, смогу ли я славить Господа — *возвещать истину Твою?*

Много лет назад умирал один старец святой жизни — и окружающие ждали: вот сейчас благовоние наполнит келью. А он сказал: «Если б вы знали, что такое смерть, не рассуждали бы так. Неизвестно, как Бог судит человеку пройти через этот порог — кому страданием, кому торжеством. Смерть остаётся тайной».

Пророк Давид снизошёл до крайнего смирения: «Я ничто, Господи, *персть*». Так и праведный Авраам говорил: я персть и пепел, а не человек*. В этом смирении присутствует понимание: в момент умирания — *внемгда сходити ми во истление* — я и рта не открою, и слова не скажу. Так можно ли будет исповедовать Бога?

* См.: Быт. 18: 27

В изобилии благодати пророк был уверен: он никогда не по-
двинется, не изменится. Теперь у него иное состояние.

Слыша Господь и помилова мя: Господь бысть Помощник мой (11). В этих словах Давид показал всю природу человека: она может быть невыразимо возвышена, обожена. Господь дал Своему пророку болезненный урок. Давид реально пережил скорбь, удивление — и почувствовал: здесь тоже проявилась воля Божия. Пророк исследовал и убедился: Господь его услышал, помиловал, Он Помощник человеку.

Обратил еси плач мой в радость мне: растерзал еси вретисце мое, и препоясал мя еси веселием (12). Скорбный плач, переживание собственной ничтожности, земляности, тленности приводит Давида к выводу, который стал достоянием и поддержкой для многих людей: Бог обратил рыдание — в радость.

В Ветхом Завете человек, когда каялся, одевался в чёрное *вретисце*, покрывавшее тело с головой. Господь *растерзал* (расторг) *еси вретисце* Давида — и *препоясал* пророка *веселием*. Это произошло явно, зримо. Воин обычно препоясывался перед сражением, и это означало, что он полон сил, готов идти в бой. Радость, веселье — вот выход из тяжёлого состояния. И нет никакого отчаяния.

Яко да воспоет Тебе слава моя, и не умилюся: Господи Боже мой, во век исповемся Тебе (13). Сама слава Давида, полученная им свыше, будет свидетельствовать о Господе и воспевать Его.

Пророк говорит: *не умилюся*. Почему? К умилению человека приводят сокрушение и плач, а он сейчас не станет сокрушаться.

Давид намерен всю жизнь исповедовать Бога — *во век исповемся Тебе*. Открывать Ему душу, сердце. Ничего не таить.

Пророк Давид написал этот гимн Богу ко дню освящения нового дома — малой церкви. Обращён псалом к дому нашей души — к телу. В нём душа — хозяйка.

Потом царь решил построить большой храм Божий. Стал молиться об этом. Но Господь ответил Давиду, что храм построит его сын*.

* См.: 2 Цар.
7: 12–13

Псалом 30

- 1 В конец, псалом Давиду, изступления.
- 2 На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век: правдою Твоею избави мя и изми мя.
- 3 Приклони ко мне ухо Твое, ускори изъяти мя, буди ми в Бога Защитителя, и в дом прибежища, еже спасти мя.
- 4 Яко держава моя и прибежище мое еси Ты, и имене Твоего ради наставиши мя, и препитаеши мя.
- 5 Изведеши мя от сети сея, юже скрыша ми, яко Ты еси Защититель мой, Господи.
- 6 В руке Твои предложу дух мой: избавил мя еси, Господи, Боже истины.
- 7 Возненавидел еси хранящая суеты вотще: аз же на Господа уповах.
- 8 Возрадуюся и возвеселюся о милости Твоей, яко призрел еси на смирение мое, спасл еси от нужд душу мою,
- 9 и неси мене затворил в руках вражиих, поставил еси на пространные нозе мои.
- 10 Помилуй мя, Господи, яко скорблю: смятесе яростию око мое, душа моя и утроба моя.
- 11 Яко исчезе в болезни живот мой и лета моя в въздыханиих, изнеможе нищетою крепость моя и кости моя смятошася.
- 12 От всех враг моих бых поношение, и соседом моим зело, и страха знаемым моим: видящий мя вон бежаша от мене.
- 13 Забвен бых яко мертв от сердца, бых яко сосуд погублен.
- 14 Яко слышах гаждение многих, живущих окрест, внегда собратися им вкупе на мя, прияти душу мою совещаща.
- 15 Аз же на Тя, Господи, уповах, рех: Ты еси Бог мой.
- 16 В руку Твоею жребии мои: избави мя из руки враг моих и от гонящих мя.
- 17 Просвети лице Твое на раба Твоего, спаси мя милостию Твоею.

- 18 Господи, да не постыжуся, яко призвах Тя: да постыдятся нечестивии и снидут во ад.
- 19 Немы да будут устны лъстивыя, глаголющия на праведнаго беззаконие, гордынею и уничижением.
- 20 Коль многое множество благодати Твоя, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе, соделал еси уповающим на Тя пред сыны человеческими.
- 21 Скрыеши их в тайне лица Твоего от мятежа человеческа, покрыеши их в крове от пререкания язык.
- 22 Благословен Господь, яко удивил милость Свою во граде ограждения.
- 23 Аз же рех во изступлении моем: отвержен есмь от лица очию Твоею: сего ради услышал еси глас молитвы моея, внегда воззвах к Тебе.
- 24 Возлюбите Господа, вси преподобнии Его, яко истины взыскает Господь, и воздаст излишество творящим гордыню.
- 25 Мужайтесь, и да крепится сердце ваше, вси уповающие на Господа.

В конец, псалом Давиду, изступления (1) — так озаглавлен этот псалом. Он появился, когда царь и пророк Давид находился в состоянии исступления. Что это такое?

Слово «исступление» греческого происхождения и означает смещение, перемещение, пребывание вне себя. Происходит некий выход души из тела, но не в полной мере, как при смерти. При исступлении не теряется сознание, понимание реальности, а возникает ощущение: я нахожусь за пределами человеческой природы.

В XIX–XX веках состояние исступления, или экстаза, воспринималось положительно — особенно в искусстве. В экстазе творили великие поэты, музыканты, художники. И это чувствуется в их произведениях.

Авторы древних мистерий, оракулы, восточные мистики тоже впадали в исступление. Они даже использовали специальные вещества, чтобы выйти из себя, увидеть иную реальность, находящуюся за пределами обычного сознания.

С понятием священного экстаза мы встречаемся в Библии, трудах и житиях подвижников, святых. Их вдохновенные свыше молитвы мощным потоком износились из глубин человеческой природы.

Спаситель Христос всегда говорил со властью. Силой слова Он исцелял больных, изгонял нечистых духов. Это многих привлекало к Нему: не было никого, подобного Господу*. Но со стороны

* См.: Мк.
1: 27

Христос тоже мог показаться иступлённым. В Евангелии даже отмечено, что родственникам Спасителя передали, будто Он «вышёл из Себя», и Мать Божия с сыновьями Иосифа Обручника приходила за Ним — «взять Его» *.

* См.: Мк.
3: 21

Мы можем проследить, с чего начинается иступление Давида. Пророк испытывает внутреннюю борьбу, она усиливается — и это требует от него всё большего напряжения духа, души, разума. Вероятно, царю Давиду необходимо было испытать такое состояние. Чем выше, суровее духовный путь, тем чаще человек оказывается на грани необычных, можно сказать, трагических переживаний.

Пророк свидетельствует: *На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся вовек: правдою Твоею избави мя и изми мя* (2). Он всегда уповах — надеялся на Бога и никогда не был постыжён или отвержен. Давид чувствовал: так происходило всякий день, час — и будет вовеки. Не только с ним, но и со всяким, уповающим на Создателя.

Но пророк понимает: его правда — чисто человеческая, и её недостаточно, чтобы преодолеть тяжёлое духовное бремя. Давид прибегает к Богу, глубоко, искренне молится: *правдою Твоею избави мя и изми* (освободи) *мя*.

Дальше Давид просит: *Приклони ко мне ухо Твое, ускори изъяти мя, буди ми в Бога Защитителя, и в дом прибежища, еже спасти мя* (3). Какие чудные слова! Пророк хочет, чтобы Творец услышал его. *Приклони ко мне ухо Твое* — то есть обрати орган слуха в мою сторону. Когда Бог не внемлет молитве, возникает ощущение, что Он отвернулся и не слышит нас.

Давид обращается к Господу, чтобы поспешил освободить его: *ускори изъяти мя*. Создателю свойственно защищать человека, без этого не может существовать ни одно творение. И пророк просит: *буди ми в Бога Защитителя*. Это не минутное, преходящее желание. Давид усиливает молитву: он надеется, что Господь станет для него *в дом прибежища* — домом прибежища и спасёт: *еже спасти мя*.

Дома и целые города *прибежища* строились в древнем Израиле. Там скрывались те, кто нечаянно пролил чью-то кровь — и ни воин, ни судья не имели права забрать их оттуда. Проходило время, выяснялись обстоятельства — и людей часто оправдывали, они были спасены.

Яко держава моя и прибежище мое еси Ты, и имене Твоего ради наставиши мя, и препитаеши мя (4). Давид опять называет

Господа своим небесным Защитником и Покровителем: *Яко держава (крепость) моя и прибежище мое еси Ты*. Если мы так исповедуем Бога, нашей душе становится легко. Это важно усвоить.

Молитва пророка объемлет все стороны жизни: *и имене Твоего ради наставиши мя*. Духовное наставление особенно необходимо царю, принимающему решения в сложнейших, порой непредвиденных обстоятельствах. Давид обращается к Господу, чтобы Он дал ему понимание Своей воли, питал его: *препитаеши мя*. И мы каждый день просим: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...»

Изведеши мя от сети сея, юже скрыша ми, яко Ты еси Защититель мой, Господи (5). Сеть — это снасть для ловли рыбы, животных, птиц. Она тонкая, нити её незаметны, но очень прочны. На духовном языке сетями называют внутренние преграды, препятствия. Есть даже старинная поговорка: «Человек попал в сети». Он их ощущает, они крепко держат. Казалось бы, тонкие ниточки, их легко порвать или разрезать ножом, но не получается.

Преподобные отцы предвидели: настанут времена, когда над миром будут раскинуты духовные сети, и люди не смогут избавиться от них. Давид тоже ощущает: *сети сея, юже скрыша ми* — покрыли меня. Это коварные замыслы завистников, ненавистников, стремящихся низложить или убить царя. В сети также попадают люди, близкие Давиду, — и вдруг меняют образ мыслей, становятся ненадёжными. Тут у человека только один выход: *Ты еси Защититель мой, Господи*.

Внутренняя борьба продолжается и охватывает не только тело, но даже ум: *В руце Твои предложу дух мой: избавил мя еси, Господи, Боже истины* (6). Чтобы сохранить трезвость ума, Давид хочет вручить его Богу: *в руце Твои предложу дух мой*.

В конце вечернего правила мы обращаемся к Господу: «В руце Твои предаю дух мой». Конечно, наша молитва родилась от этих псаломских слов. Заканчивается день, и всё, что сделано хорошего и недостойного, мы приносим праведному Судие: *избавил мя еси, Господи, Боже истины*. В Его руки отдаём себя — и, как Давид, не желаем иной власти над собой.

Возненавидел еси хранящие суеты вотще: аз же на Господа уповах (7). Пророк сравнивает себя с людьми, посвятившими жизнь пустым, бессодержательным занятиям — *хранящие суеты*. Время идёт, часы не стоят, а человек ничего доброго не делает для себя, других, вечности. Давид не хочет проводить время в суете и уповает на Создателя: *аз же на Господа уповах*.

И опять продолжается исповедание Бога: *Возрадуюся и возвельсуюся о милости Твоей, яко призрел еси на смирение мое, спасл еси от нужд душу мою* (8). Давид как бы напоминает Творцу, что живёт только Его милостью — и она возвышает человека, наполняет радостью, весельем. Господь призрел на смирение пророка, спас душу от нужд.

Царь Давид занимал очень высокое положение в обществе, но внутренне старался не возноситься над людьми. Хотя обычно правители держат себя гордо, как будто не помнят, что получили власть от Создателя. А Давид всегда испытывал себя и убеждался: Бог противится гордым, а на смиренных и кротких изливает благодать*.

* Пс. 149: 4

Исповедание продолжается: *И неси мене затворил в руках вражиих, поставил еси на простране нозе мои* (9). Давид убеждён: за кротость и смирение Господь давал ему внутреннюю свободу. А в свободе человек чувствует уверенность, твёрдость, понимает, что ему нечего бояться: *неси* (никогда) *мене затворил в руках вражиих* — Бог не бросал его в руках врагов, давал идти широко, просторно: *поставил еси на простране нозе* (ноги) *мои*.

После ощущения внутренней свободы у Давида вдруг начинается полоса тяжких переживаний: *Помилуй мя, Господи, яко скорблю: смятеся яростию око мое, душа моя и утроба моя* (10). Пророк просит Бога о милости: *помилуй мя, Господи*. Скорбь вошла в его душу — *яко скорблю*.

Душа, мысль человека находятся в постоянном движении. В этом состоит жизнь. Но у Давида начинается брожение, смятение мыслей: *смятеся яростию око мое*. На духовном языке *око* — это ум, и его, как при шторме, бросает из стороны в сторону, проявляется ярость.

Всё существо Давида приходит в неустойчивое состояние — *душа моя и утроба моя*. Пророк исповедует это, чтобы внутри у него наступил мир. Скорбь уходит благодаря помощи Божией, если человек смиряется.

Яко исчезе в болезни живот мой и лета моя в въздыханиих, изнеможе нищетою крепость моя и кости моя смятошася (11). Давид обзрывает прошедшие годы. Среди благополучных дней он видит множество болезней и вздохов. Жизнь его исчезает в них: *яко исчезе в болезни живот мой и лета моя в въздыханиих*. Не думая, что он был серьёзно болен. В юности Давид победил богатыря Голиафа — самого мощного у филистимлян. Вероятно, от внутреннего перенапряжения у пророка начинают болеть нервные

сплетения. Душа принимает тяжесть страданий, и это выражается в *воздыханиях*.

Царь изнемогал и видел, насколько он нищ, беспомощен: *изнеможе нищетою крепость моя и кости моя смятошася*. Конечно, так он изображал своё духовное состояние.

От враг моих бых поношение, и соседом моим зело, и страх знаемым моим: видящии мя вон бежаша от мене (12). Тяжёлое состояние Давида замечали люди со стороны. Оно радовало его врагов: *от враг моих бых поношение*. А близкие не понимали, что происходит, боялись и отходили в сторону: *и соседом моим зело, и страх знаемым моим: видящии мя вон бежаша от мене*. Что их пугало? Плачевная участь приближённых поверженного царя.

Забвен бых яко мертв от сердца, бых яко сосуд погублен (13). Накал внутренней борьбы увеличивается: пророк всеми забыт — *забвен*, словно мёртвый, у которого уже не бьётся сердце, или разбитый сосуд, никому не нужный. Душа полностью погрузилась в страдание. Ей остался только вопль к Богу и надежда на Него.

Давид слышал, как люди, живущие рядом, старались угадать, что будет дальше: *Яко слышах гаждение многих, живущих окрест, внемгда собратися им вкупе на мя, прияти душу мою совещаща* (14). Они собрались вместе, *внемгда собратися им вкупе на мя*, и обсуждали, как им использовать в своих целях это внутреннее изнеможение царя: *прияти* (исторгнуть) *душу мою совещаща*.

Враги всегда замечают, когда у человека иссякают силы. Тут и начинаются искушения. Мы помним из Евангелия, что Спаситель постился сорок дней в пустыне, и, когда пришёл в изнеможение, к Нему подступил диавол*.

* См.: Мф.
4: 2–3

Давид понимает: всё, что происходит с ним, попущено Богом и несравнимо с обычными человеческими переживаниями. Пророк молит: *Аз же на Тя, Господи, уповах, рех: Ты еси Бог мой. В руку Твоею жребии мои: избави мя из руки враг моих и от гонящих мя* (15–16). Он уповает на Творца: *Ты еси Бог мой*. Говорит, что его жизнь и предназначение — в руке Господней. Просит избавить от врагов и гонителей.

Давид хочет увидеть свет лица Божия, получить спасение: *Просвети лице Твое на раба Твоего, спаси мя милостию Твоею* (17).

Такую борьбу мог вынести только человек высокой жизни. Он терпит страдания от врагов внешних и внутренних — фактически демонские стреляния. Кажется, у Давида нет никакого выхода, но пророк взывает: *Господи, да не постыжуся, яко призвах Тя: да постыдятся нечестивии и снидут во ад* (18). Он призывает

Творца — и не будет постыжён, унижен. Постыдятся нечестивые, сойдут во ад.

Немы да будут (умолкнут) устны льстивыя, глаголющая на праведнаго беззаконие, гордынею и уничижением (19). Когда человек изнемогает, ему часто припоминают старые ошибки, приписывают грехи и беззакония: дескать, он во всём виноват, а мы от него страдаем. Эту неправду царю говорят не прямо, а под соусом льстивых слов, гордо возносятся и унижают его.

Но, несмотря на испытания, Давид уверен: *Коль многое множество благодати Твоея, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе, соделал еси уповающим на Тя пред сыны человеческими* (20). У Бога есть неисчерпаемая сокровищница благ, милости, человеколюбия: *многое множество благодати*. Она скрыта от людей. Господь посылает милости тем, кто благоговеет перед Ним, уповает на Него: *юже скрыл еси боящимся Тебе, соделал еси уповающим на Тя пред сыны человеческими*.

Дальше пророк говорит не о себе, а обо всех праведниках. В тайне лица Своего скрывает Господь таких людей: *Скryеши их в тайне лица Твоего от мятежа человеческа, покрыеши их в крове от пререкания язык* (21). Бог сокровенно хранит их от мятежного человека, споров, пререканий народов.

Благословен Господь, яко удиви милость Свою во граде ограждения (22). Промысл Божий определяет жизнь каждого человека и целых государств. Господь часто удивляет Своей милостью тех, кто ищет Его воли и покровительства. Открывается милость Божия *во граде ограждения*.

Сам по себе город — это уже место за оградой, надёжно защищённое. Но внутри Иерусалима были ещё особые ограждения вокруг скинии, царского дома. И это повторение *во граде ограждения* напоминает нам старинную поговорку: «Бережёного Бог бережёт».

Аз же рех во исступлении моем: отвержен есмь от лица очию Твоею: сего ради услышал еси глас молитвы моя, внемда воззвах к Тебе (23). Вспомним ещё раз название псалма: он написан в исступлении, когда Давид вышел из себя, тяжело страдал. Теперь он повторяет: *аз же рех* (сказал) *во исступлении моем: отвержен есмь от лица очию Твоею*. Ему казалось, что Творец отвернулся от него. Но Давид верил Богу, уповал на Создателя — и Господь ответил Своему пророку: *сего ради услышал еси глас молитвы моя, внемда воззвах к Тебе*. Это обращение ко всем грядущим поколениям: никогда не оставляйте стояния в вере.

И заветование: *Возлюбите Господа, вси преподобнии Его, яко истины взыскает Господь, и воздает излишье творящим гордыню* (24). Возлюбите Бога! Господь истинен, прав. Он попускает человеку впасть в искушение — и Он же вознаграждает сугубой благодатью. Апостол Павел говорит: «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» в вечности*.

* Рим. 8: 18

Создатель ищет истинного, не лицемерного, не показного отношения к Себе: *яко истины взыскает Господь*. И Он Сам — Истина.

Давид подчёркивает: если человек не стремится к смирению, кротости, это может привести его к духовному вырождению, даже полному разложению. Творец *воздает излишье* (в высшей степени) *творящим гордыню*.

Нам нужна здоровая оценка своего достоинства, чести, поведения, позиции. Но не годится свысока смотреть на других, противопоставлять себя им и уж тем более — Господу. Будем помнить:

* 1 Пет. 5: 5

«Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать»*.

Мужайтесь, и да крепится сердце ваше, вси уповающие на Господа (25). Почему мужайтесь? Испытания приходят помимо нашей воли, их надо мужественно перетерпеть. Господь оценит это и покроет Своей любовью.

Средоточие нашей духовной жизни — *сердце*. Испытания делают человека крепким и опытным. Одного подвижника спросили:

— Как определить, достиг ли человек святости?

И услышали в ответ:

— Если он хорошо переносит искушения, значит, уже совершенствуется.

Тридцатый псалом потрясающе целен. Пророк Давид показал ступени тяжелейшего борения, которое он преодолел. Такая верность, молитвенный подвиг всегда высоко оцениваются Богом. Господь услышал Своего пророка и помог ему.

Псалом 31

Псалом Давиду, разума.

- 1 Блажени, ихже оставишася беззакония и ихже прикрывшася греси.
- 2 Блажен муж, емуже не вменит Господь греха, ниже есть во устех его лесь.
- 3 Яко умолчах, обетшаша кости моя, от еже звати ми весь день.
- 4 Яко день и ночь отяготе на мне рука Твоя, возвратихся на страсть, егда унзе ми терн.
- 5 Беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего.
- 6 За то помолится к Тебе всяк преподобный во время благопотребно: обаче в потоке вод многих к нему не приближатся.
- 7 Ты еси прибежище мое от скорби обдержания мя: радости моя, избави мя от обышедших мя.
- 8 Вразумлю тя и наставлю тя на путь сей, воньже пойдеши, утвержу на тя очи мои.
- 9 Не будите яко конь и меск, имже несть разума: броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе.
- 10 Многи раны грешному, уповающего же на Господа милость обыдет.
- 11 Веселитесь о Господе, и радуйтеся, праведнии, и хвалитесь, вси правии сердцем.

Псалом Давиду, разума — так надписан этот псалом. На русский язык слово *разума* переводится как поучение, наставление.

Псалом покаянный. Пророк Божий Давид отразил в нём суровый жизненный урок, оставивший след на всю его жизнь. Потом в псалме 50 он скажет, что этот грех всегда видел перед собой и помнил: «яко грех мой предо мною есть выну».

Что же произошло с Давидом? Он был поражён красотой Вирсавии, жены военачальника Урии. Царь совершил грех прелюбодеяния, а к нему приложил ещё грех убийства: послал на верную смерть Урию — человека преданного, готового отдать за него жизнь. После гибели военачальника Давид забрал Вирсавию в свой дом, «она сделалась его женою и родила ему сына» *.

* См.: 2 Цар.
11: 12–27

Святые отцы объясняют: грех всегда ослепляет душу. И царь Давид, пленённый страстью, считал, что имел право так поступить. Ему казалось: ничего особенного не произошло. Войны велись постоянно, в них погибало много людей.

Но грех Давида был злом в очах Божиих. И Господь послал к нему пророка Нафана. Тот обличил царя притчей: «...в одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь; и пришёл к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить (обед) для странника, который пришёл к нему, а взял овечку бедняка и приготовил её для человека, который пришёл к нему» *.

* См.: 2 Цар.
12: 1–4

Давид услышал это и сильно разгневался. Сказал, что богач достоин смерти. Тогда Нафан объяснил: сам царь — тот человек. У Давида были жёны, наложницы, но он забрал жену у преданного военачальника.

По закону прелюбодеяние наказывалось смертью — независимо от общественного положения преступника. Вспомним, как ко Христу привели женщину, взятую в этом грехе. Все считали, что её надо побить камнями. Но Спаситель сказал: «кто из вас без греха, первый брось на неё камень». И люди разошлись, обличаемые совестью. Господь тоже простил женщину: «иди и впредь не греши» *.

* См.: Ин.
8: 3–11

Но тут — случай иной. Царь прозрел, увидел, какое великое преступление совершил, и не стал оправдываться. Нафан сказал ему: «...Господь снял с тебя грех твой; ты не умрёшь; но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрёт родившийся у тебя сын». Господь велел сообщить Давиду: «Урию Хеттеянина ты поразил мечом; жену его взял себе в жену... итак, не отступит меч от дома твоего вовеки...» С тех пор Давида постоянно преследовали превратности, которые только возможны в доме.

Человек, нарушивший волю Божию, чувствует: он отвержен Создателем. Но каждому из нас, как и Давиду, остаётся возможность молить Господа о прощении. По-видимому, этот псалом родился, когда Давид почувствовал: Господь его простил, восстановил в прежнем чине.

Из Нового Завета нам известен пример апостола Петра. Он трижды отрёкся от Христа — и трижды Спаситель спрашивал его: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?»*. Мы даже удивляемся: зачем? *См.: Ин. 21: 15–17
Здесь важно понимать: чем больше Господь доверяет человеку, тем больше требований к нему предъявляет. Такие люди должны видеть до самой глубины, что делают и чего достойны. После долгого покаяния они получают внутреннюю свободу — то состояние раскаявшегося грешника, которому радуются ангелы на небесах*.

*См.: Лк. 15: 10

Только ощущая блаженство, можно воспеть Создателя и поведать о происшедшем — в научение всем людям. С этого псалом и начинается: *Блаженни, ихже оставишася беззакония и ихже прикрывшася греси* (1). Блаженны те, чьи беззакония прощены и грехи отпущены. Царь Давид вкусил счастье очищения, примирения с Богом.

Блажен муж, емуже не вменит Господь греха, ниже есть во устех его лесь (2). Блажен муж, которому не вменит Господь греха. Что значит — *не вменит*? Вот представьте: преступник обличён, но на суде учли смягчающие обстоятельства и вынесли ему условный или оправдательный приговор. А грех всё-таки продолжает тяготеть над душой.

Божие прощение — самое совершенное: вина — зачёркивается, последствия греха — отменяются. Перед человеком открывается возможность обновлённой жизни: *емуже не вменит Господь греха*.

Бог не осудил — и преступник может подумать: «А ведь грех мой не так велик». Начнёт приводить в сердце доводы, подтверждающие это: «Множество людей совершали подобное, однако они благоденствуют. Потому и меня не наказали».

Царь Давид получил прощение — и вполне мог приписать это своим заслугам. Как же иначе? Господь должен помиловать того, кто стоит во главе страны. Подобные мысли — *лесь*, неправда. Царь искренне почувствовал: его преступление превзошло всякую меру. Ждать прощения невозможно, надо просто принять наказание. Такая решимость ценна перед Богом.

Давид долго каялся — и переплавил, сжёг в сердце свою вину. Господь не вменил ему греха, потому что *во устех* (устах) его не появилась *лесь*.

Преступление царя было очевидно для народа. Люди обычно стремятся знать, как обстоят дела у правителя. Но Давид, видимо, не хотел, чтобы кто-то вмешивался, лъстиво убеждал его, что он заслуживает снисхождения. Когда судит Господь, человеку надо глубоко смириться перед Ним, признать грех, не оправдываться. Возложить надежду на правду Божию. После всех испытаний это убеждение стало достоянием пророка Давида.

И дальше он говорит: *Яко умолчах, обетиаша кости моя, от еже звати ми весь день* (3). Он внутренне замолчал — *яко умолчах* и только приносил покаяние. Мало ел и пил, молился ночью и днём, просил прощения.

Царь сам себе хозяин, он издаёт законы, по которым живёт государство. Но Давид полностью предал себя Божиему суду. И особенно мучило его то, что сын от Вирсавии должен умереть во младенчестве.

Основу нашего тела составляют кости. У Давида они пришли в негодность: как бы постарели, обветшали — *обетиаша кости моя*. Значит, всему организму грозило полное разрушение, потому что царь без передышки весь день просил Бога о прощении: *от еже звати ми весь день*.

Многие люди подвизались в молитве, а потом ощущали, как истощались жизненные силы, всё внутри замирало: чувства, мысли, душа. Давид пришёл в крайнее изнеможение.

Яко день и ночь отяготе на мне рука Твоя, возвратихся на страсть, егда унзе ми терн (4). День и ночь он молился, посыпал голову пеплом, покрывал вретischem. Но до определённого момента это не приносило никаких плодов. Молчание Божие Давид переживал как тяжёлое бремя: *отяготе на мне рука Твоя*.

Христос говорит, что в таком состоянии грешнику было бы легче, если бы ему на шею повесили огромный камень — жернов и бросили в море*. Такая неподъёмная тягота равносильна гибели.

* См.: Мф.
18: 6

Временами царь ощущал облегчение. Но страдания возвращались: *возвратихся на страсть*; в Давида словно вонзался терн: *егда унзе ми терн*.

Укол терна можно сравнить с голосом совести — по существу, голосом Божиим в человеке, пронзающим душу, ранящим изнутри.

Бориса Годунова в опере Мусоргского жгла совесть. Он видел, как перед ним «дитя окровавленное встаёт», и молился: «Господи! Ты не хочешь смерти грешника, помилуй душу преступного царя Бориса». Годунов чувствовал: «Тяжка десница грозного Судии,

ужасен приговор душе преступной...» Это созвучно псалму: грех пронзил душу — и преступник обессилел. Против голоса совести не найти оправдания.

Беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего (5). Давид понял глубину своего беззакония, не стал его скрывать — и прибег к исповеди: *исповем на мя беззаконие мое Господеви*. Его слова очень решительны — и в этом суть покаяния.

Ни один человек не застрахован от падения. Но мы, к сожалению, часто не имеем решимости до глубины сердца покаяться Богу и потом не повторять грехи.

Царь сохранил только одно стремление — постоянно обличать себя перед Творцом. И Господь простил Давида: *и Ты оставил еси нечестие сердца моего*.

Почему *нечестие сердца*? Сердце — центр нашей жизни, грех начинается в нём. Спаситель говорит в Евангелии: «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния» *.

* Мф. 15: 19

Апостол Иоанн Богослов объяснял: грех — это преступление, которое рождается от похоти плоти, очей и гордости житейской, когда человек считает, что на всё имеет право, забывает заповеди Господни *. Давид глубоко познал Бога, испытал на себе Его благодатное воздействие. Шёл настоящим путем покаяния — и был помилован.

* См.: 1 Ин. 2: 16

За то помолится к Тебе всяк преподобный во время благопотребно: обаче в потопе вод многих к нему не приблизятся (6). Эти слова звучат как итог. Давид уверен: то, что он описал в псалме, будет утешать людей. И *всяк преподобный* сможет восстать от падения.

Почему нам так близки псалмы? Мы радуемся, читая их. Здесь открывается немощь человеческой природы — и при этом становится ясно, насколько милосерд Создатель.

Наше тело состоит из воды на восемьдесят процентов. Без неё не обходится ни одна клеточка, гибнет всё живое. Но вода может стать наказанием. Из Библии мы знаем: когда Господь увидел, что люди растлились и нет надежды на их восстановление, Он навёл на землю Всемирный потоп.

В псалмах потоку вод уподобляют грех, который несут в себе целые народы. Они забывают о духовной стороне жизни, отдаются плотским страстям, похотям. Однако, *обаче*, преподобный не окажется в *потопе вод многих*. Его молитва не позволит этим водам к нему приблизиться: *к нему не приблизятся*.

Дальше Давид восклицает: *Ты еси прибежище мое от скорби, обдержавшая мя: радости моя, избави мя от обыхедших мя* (7). В этих словах ощущается благодарность Творцу и признание: Бог всегда был и остаётся единственным прибежищем в скорби — *прибежище мое от скорби, обдержавшая мя*. Давид знает, испытал: Господь — его радость: *рады мое*. Бог не предал царя смерти, дал силы и надежду на спасение, покровительствует во всём.

Царь Давид обращается к Создателю и просит: *избави мя от обыхедших мя* — окруживших со всех сторон. Кто же это? Люди и демоны, которые по зависти желают гибели человеческой души. Они бывают постыжены, когда видят: душа восстаёт, оживает.

Вразумлю тя и наставлю тя на путь сей, воньже пойдёши, утвержу на тя очи Мои (8). Тут выражена воля Божия: от лица Господа сказано, что Он вразумит и наставит Давида *на путь сей*, которым царь пойдёт — *воньже пойдёши*. Создатель оправдает, помилует, снова возвысит Своего пророка — и даёт ему внутреннее убеждение: так будет всегда — *утвержу на тя очи Мои*. Эти *очи* — Промысл Божий.

Псалом написан для поучения. И вот ещё одно: *Не будите яко конь и мек, имже несть разума: браздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе* (9). Это сравнение было понятно жителям древнего Израиля: *конь и мек* (мул) — животные, без которых человек не мог обойтись. Их использовали в хозяйственных работах, в армии.

Мул — помесь осла и кобылы. Вспомним поговорку: «Упряма, как осёл». Привести в чувство этих помощников можно было только *браздами* — заложить в рот удила. Хозяин тянул за удила *уздой* — и не желающих трудиться коня и мекса притягивал к делу — *приближающихся к тебе*.

В Библии поведение израильского народа иногда сравнивалось с поведением животных. Господь говорил: «Вол знает хозяина своего, и осёл — ясли господина своего, а Израиль не знает Меня...»^{*}.

В детстве мне нравилось наблюдать, как стадо возвращалось с пастбища. У калиток стояли хозяин или хозяйка, звали животных по имени — и те шли в свой двор, к чужим не заходили. Хотя у них нет разума, есть только инстинкты.

Чему учит нас этот образ? Господь, если захочет, может вразумить людей помимо нашей воли. Использовать такие средства, что мы будем делать нужное Ему, как бы ни сопротивлялись. Творец показывает: над человеком — Его Промысл. Слушайся Бога и не упрямясь, как вол и осёл.

^{*} См.: Ис. 1: 2

И снова — научение: *Многи раны грешному, уповающего же на Господа милость обыдет* (10). Человек несёт в себе возмездие за грех — и оно осуществляется. Врачи объясняют: когда на теле открываются раны, не связанные с ушибом или иным внешним воздействием, — это результат неправильной работы внутренних органов. Тем более *многи раны* грешнику, который полон неправды, нерадиво относится к себе и заповедям Господним.

Конечно, в псалме речь идёт не только о физических ранах, но и о страданиях души, совести. Они тоже свидетельствуют: мы живём под Богом, Который вразумляет нас болезнями, побуждает увидеть их причины и исправиться.

Зато милость будет окружать уповающих на Творца: *уповающего же на Господа милость обыдет*. Уповать может тот, кто бережёт свою совесть, старается поступать по правде и заповедям Господним.

Плоды греха — раны, а плоды упования на Бога — рождение в сердце любви, на которую Создатель отвечает милостью.

Заключительные слова псалма призывают: *Веселитесь о Господе, и радуйтесь, праведнии, и хвалитесь, вси правии сердцем* (11). Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные, и восхваляйте Его, все правые сердцем.

Псалом этот — не результат поэтического вдохновения, а подлинная история скорбного переживания Давида. Царю казалось: невозможно исправить то, что произошло в его жизни. Но покаяние и труд — всё перетрут. Когда человек исцеляется от грехов, как от ран, он укрепляется в уповании на Бога. И наступает настоящее веселье.

Смысл жизни — в таком духовном ликовании о том, что Господь дал нам бесценный дар жизни. Относиться к этому дару разумно учат нас примеры, которые приводит царь и пророк Давид.

Псалом 32

Псалом Давиду, не надписан у еврей.

- 1 Радуйтесь, праведнии, о Господе, правым подобает похвала.
- 2 Исповедайтесь Господеви в гуслах, во псалтири десятиструнным пойте Ему.
- 3 Воспойте Ему песнь нову, добре пойте Ему со восклицанием:
- 4 яко право слово Господне, и вся дела Его в вере.
- 5 Любит милостыню и суд Господь, милости Господни исполнь земля.
- 6 Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их.
- 7 Собираяй яко мех воды морския, полагаяй в сокровищах бездны.
- 8 Да убоится Господа вся земля, от Негоже да подвижутся вси живущии по вселенней.
- 9 Яко Той рече, и быша, Той повеле, и создашася.
- 10 Господь разоряет советы языков, отмечает же мысли людей, и отмечает советы князей.
- 11 Совет же Господень во век пребывает, помышления сердца Его в род и род.
- 12 Блажен язык, емуже есть Господь, Бог его, люди, яже избра в наследие Себе.
- 13 С Небесе призре Господь, виде вся сыны человеческия.
- 14 От готового жилища Своего призре на вся живущия на земли.
- 15 Создавый на едине сердца их, разумеваяй на вся дела их.
- 16 Не спасется царь многую силою, и исполин не спасется множеством крепости своя.
- 17 Лож конь во спасение, во множестве же силы своя не спасется.
- 18 Се, очи Господни на боящихся Его, уповающих на милость Его.

- 19 Избавити от смерти души их, и препитати я в глад.
 20 Душа же наша чаёт Господа, яко Помощник и Защититель наш есть.
 21 Яко о Нем возвеселится сердце наше, и во имя святое Его уповахом.
 22 Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.

Этот псалом не имеет надписи: *Псалом Давиду, не написан у еврей*. Его первые строки обращены к людям, которые, в отличие от многих, живут богатым внутренним миром и сохраняют Божию правду: *Радуйтесь, праведнии, о Господе, правым подобает похвала* (1).

Мерило правды в человеке — совесть. Она сразу определяет, верно ли мы думаем, говорим, поступаем. Тот, кто внимает совести, причастен к правде, осуществляет её не только в словах, но и в жизни.

Что значит — осуществить правду? Человек создан по образу и подобию Божию. Этот образ нужно сохранить, не исказить в себе, цельно пронести через всю жизнь.

Каждый человек считает себя правым, а свои поступки — правильными, достойными высшей похвалы. На этой основе у людей часто возникает гордость, тщеславие, превозношение над другими. Они защищают, отстаивают свою правду, считают, что у остальных её нет.

А в Священном Писании мы находим иное: человеческая правда — ложь перед Господом. Пророк Исаия даже сравнивал её с грязной одеждой*. И нам надо рассуждать: «Какая у меня правда? Она у Бога». Вспомните, как Пилат спрашивал Христа: «что есть истина?» А перед ним стоял Господь — Сама Правда Божия*.

* См.: Ис.
64: 6

Мне приходилось встречать людей, идеал которых был — никогда не лгать. Им задавали вопрос — и они старались ответить не по обстоятельствам и расчёту, а как сказал бы Сам Христос или пророк Божий Давид.

* См.: Ин.
18: 38

Тех, кто полагает правду в основу жизни, называют праведными — как праотца Авраама, оставшегося на все века примером внутренней честности.

Псалмопевец призывает праведных к радости: *радуйтесь, праведнии*. Если радость появляется в сердце человека, она передаётся другим людям, хотя окружающие могут не знать, от чего происходит это внутреннее ликование.

Мы по-человечески радуемся своим малым успехам, удачным приобретениям, похвале. Родился у меня сын или внук — ну как не порадоваться? Это понятно и не предосудительно. А пророк Давид призывает к радости *о Господе*. Почему? Всё даёт нам Бог: жизнь, благоденствие, процветание. Мы радуемся — и при этом благодарим Его: «Слава Тебе, Господи!»

Что такое похвала в нашем понимании? Это высшее одобрение кого-то: «До чего же человек красив, умён, хорош!» А праведник хвалит Бога: *правым подобает* именно такая *похвала*.

Достоин прославить Творца способен тот, кто сопричастен Ему и Его закону. Порой люди принимают благочестивый вид, а душа — связана какими-то преступлениями. Их хвала Богу не нужна: «Неприятна похвала в устах грешника»^{*}.

^{*} Сир. 15: 9

Исповедайтесь Господеву в гуслих, во псалтири десятиструннем пойте Ему (2). Обычно мы исповедуемся в грехах. Приходим в храм и хотим сбросить тяготу, которая лежит у нас на сердце. Исповедь для этого — самое лучшее средство. Люди смиряются, когда осуждают себя и приносят настоящее покаяние.

Но в псалме говорится об ином исповедании, открывающем, чем богат человек: *исповедайтесь Господеву*. Тут имеется в виду не материальное богатство, а внутренний мир, наполненный святыми размышлениями, переживаниями близости Бога. Пророк Давид призывает праведных людей открыться и показать: такое изобилие может иметь каждый.

Это не похоже на исповедь фарисея. Тот хвалился тем, что он не такой, как прочие грешники, десятую часть своего дохода отделяет на храм^{*}.

^{*} См.: Лк. 18: 11-12

Псалмопевец зовёт: *исповедуйтесь в гуслих, во псалтири десятиструннем пойте Ему*. Душа, полная радости о Боге, испытывает высокие переживания. И, конечно, музыка помогает полнее их выразить.

Покаянная исповедь, конечно, на гуслих не получится. Хотя подобные песнопения тоже встречаются, например «На реках Вавилонских, там сидели мы и плакали...»^{*}.

^{*} Пс. 136: 1

В Православной Церкви на богослужении не принято использовать музыкальные инструменты. Можно увлечься музыкой и не уловить смысла происходящего. Но в молодости мы с друзьями после службы шли к кому-нибудь домой, разговлялись, пели под гитару или домру псалмы, рождественские стихиры. И это дополняло наши переживания.

А во времена Ветхого Завета на ступенях, ведущих в храм Господень, стояли музыканты и в *гуслях*, во *псалтири* воспевали Богу. Картина потрясающая! Люди хотели всеми средствами прославить Творца, выразить любовь к Нему.

Воспойте Ему песнь нову, добре пойте Ему со восклицанием: яко право слово Господне, и вся дела Его в вере (3–4). О какой новой песне говорит Давид? Привычные мелодии дороги нам. Но в моменты великого торжества, переживания величия Божия людям хочется найти новые слова, чтобы выразить свои чувства, — воспеть *песнь нову*. Человек молится каждый день. Если ему кажется: вот сегодня повеяло каким-то свежим ощущением, — это и есть новая песнь. Она рождается в духовном обновлении и открывает живое представление о Господе. В такой священный момент нельзя допускать лукавства, неуместных, неразумных мыслей.

Христос называет новым то высокое, что не должно закоснеть, стать обыденным. Евангелие — это новый завет Бога с человеком. Спаситель даёт нам новую заповедь: «да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» *.

* Ин. 13: 34

И пророк Давид призывает воспеть новую песню от доброго сердца, намерения, воли: *добре пойте Ему*. Песня Господу поётся не монотонно, а *со восклицанием*. Оно помогает выделить возвышенные, особо значимые моменты. Подобный приём усиления звука используют в хорах, при чтении.

Пророк подчёркивает: *яко право слово Господне*. Слово Господне исполнено правды и всегда является новизной для мира.

Подлинное, целительное слово рождается от избытка веры: «Верах, тем же возглаголах» *. Вера — прямое единение с Богом. * Пс. 115: 1 Через неё человек чувствует милость и хочет прославить Создателя: *и вся дела Его в вере*.

Господь любит милость и суд: *Любит милостынно и суд Господь, милости Господни исполнь земля* (5). Милость неотъемлема от самого образа Божия и в высшей степени присуща только Ему. Она уподобляет нас Творцу. Поэтому Христос, ссылаясь на древнего пророка, сказал: «милости хочу, а не жертвы» *.

* Мф. 9: 13

Суд — начало справедливости, возможность отделить правду от лжи. В Израиле был период, когда народ обходился без царей, а избирал себе судей — людей честных, правдивых.

Господь *любит* беспристрастный суд. Но без милости он — как пища без соли. Апостол писал: «Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» *. В Священном * Иак. 2: 13 Писании даны очень точные определения.

Господь многомилостив и долготерпелив: *милости Господни исполнь земля*. Творец не наказывает грешника сразу, а ждёт, чтобы он пришёл в разум, понял свою неправду, исправился.

Бог проявляет милость в слове: *Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их* (6). И сразу вспоминается, как Бог творил землю. Изрёк: «Да будет!» — и *небеса утвердишася*: возникло небо, засиял свет*.

* См.: Быт. 1

Слово Господне держит видимый и невидимый мир. Словом мы называем Спасителя Христа и помним, что Он сказал: «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут»*.

* Лк. 21: 33

Сами *небеса* открывают нам неизменные законы Божии. Творец произносит слово — и Дух Божий его осуществляет: *и духом уст Его вся сила их*. Вот тайна Святой Троицы.

Собирай яко мех воды морския, полагаяй в сокровищах бездны (7). Когда самолёт летит над океаном,верху и внизу видна только синяя бездна. Потрясающее впечатление! Но перед лицом Божиим всё это величие незначительно: словно воду собрали в мехи — шкуры животных, которые в древности использовали как сосуды. Спаситель говорил о них притчу: «Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие»*.

* Мк. 2: 22

Есть такая поговорка: «Чем глубже спрячешь, тем лучше сохранится». Во времена пророка Давида никто не мог предположить, что в *сокровищах бездны* — в глубинах земли Господь *полагаяй* (положил) нефть, газ, алмазы. Но люди духовные знали: «У Бога всего много». Сокровища лежат, когда-то Он позволит их открыть и использовать.

Да убоится Господа вся земля, от Негоже да подвижутся вси живущии по вселенней (8). Здесь слово *убоится* означает удивиться, будет трепетать. Картина, нарисованная пророком Давидом, невольно вызывает благоговение, благодарение, изумление: «Господи, кто же мы, *вся земля*, — перед Твоим лицом? Что значим?» И тут мы понимаем, до чего же узко думаем о мире — в нас и вокруг!

И *от Негоже да подвижутся* — придут в трепет *вси живущии по вселенней*. Почему? Пророк Давид снова мысленно возвращается к грандиозной картине творения мира и даёт ответ: *Яко Той рече, и быша, Той повеле, и создашася* (9).

Реставратору надо долго работать над старыми иконами. А для Бога нет трудностей: *Той рече, и быша*. Вдруг за одну ночь в храме обновились, засияли три старых образа. Возникло такое мягкое, доброе чудо: *Той повеле, и создашася*.

А дальше Давид обращается к человеческому обществу: *Господь разоряет советы языков, отмечает же мысли людей, и отмечает советы князей* (10). *Советы* — это обсуждение совместных действий. Чем сильнее империя, тем больше у неё планов. Господь даёт им осуществиться, если они не противоречат Его замыслам.

Но бывает, что у *языков* — народов, не знающих истинного Бога, появляются горделивые желания. Например, соорудить столпы до небес. Творец *разоряет* подобные стремления: на строителей башни сошёл Дух Божий — и они заговорили на разных языках, перестали понимать друг друга, разошлись в разные стороны.

От общей картины жизни народов Давид переходит к отдельным личностям: Господь *отмечает же мысли людей*. Бог противится человеческой гордыне — и не даёт ей до конца осуществиться. Приводит к краху *и отмечает советы князей*.

Слово *советы* повторяется три раза — словно специально для нас! Ещё недавно в нашей стране были одни только советы — и вот их нету.

Мысль пророка переходит на другой уровень: *Совет же Господень во век пребывает, помышления сердца Его в род и род* (11). В Священном Писании есть свидетельство о Предвечном Совете: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему...»*. С Кем Он советовался? Тут нам открывается тайна Святой Троицы: Господь един по природе, но троичен в Лицах.

* Быт. 1: 26

А дальше: *помышления сердца Его в род и род*. Нам дорог и понятен поэтический образ *сердца Его* — сердца Бога, то есть средоточия жизни Господа. В человечестве из рода в род осуществляются *помышления сердца Его*. То, что определил Своей премудростью Божественный Совет, непременно сбудется — помимо нашей воли. На этом основана вера.

Блажен язык, ему же есть Господь, Бог его, люди, яже избрал в наследие Себе (12). Пророк Давид изобразил тайны Божественной и человеческой жизни. Теперь он восклицает: как же счастлив народ, у которого есть Господь — Бог, избравший его наследником всех Своих богатств! Царь Давид чувствовал это блаженство.

С Небесе призре Господь, видя вся сыны человеческия (13). Небесный Промысл подобен солнцу: за сутки оно обходит и освещает всю землю.

Но в небе полно ещё и спутников. Когда-то говорили, будто они на три метра всё видят в глубине земли. А для Господа

ни в ком из нас нет ничего тайного. Все мы Ему открыты: *От того жилища Своего призре на вся живущия на земли* (14). Жилище Божие — в неприступном свете. Оттуда Господь призре — взирает, бережёт, содержит человечество.

Нас поражают достижения науки, искусства, техники. Великие таланты даны людям. Но мы не способны постичь, какие неизмеримые возможности есть у Бога. И называем Его Всеведущим.

А многоочитии херувимы — с множеством очей? Они же всё видят! И Господь восседает на них. Меня всегда поражает этот образ. Бог сотворил мир — и в Своей благодати властвует над ним, любит землю.

Создавший наедине сердца их, разумевай на вся дела их (15). Любого человека Господь создал *наедине* — как единственную личность. Иногда в семье бывает много детей — и все разные. Я смотрю на внуков: у каждого — своя воля, миропонимание, самоощущение. Они по-особому себя выражают, подбирают для этого слова.

Мы стоим перед Богом — и Создатель видит все наши дела: *разумевай на вся дела их*. «Насадивший ухо не услышит ли? И образовавший глаз не увидит ли?» — вопрошал Давид в дру-

* Пс. 92: 9 том псалме *.

Не спасется царь многою силою, и исполин (великан) не спасется множеством крепости своея (16). Тут пророк Давид, конечно, говорит о собственном опыте. Он вёл много войн и знал: всегда его спасал Бог.

Дальше — о том же: *Лож конь во спасение, во множестве же силы своея не спасется* (17). Это очень глубокая мысль: *лож конь во спасение*. Если кто-то надеется, что конь спасёт его во время сражения, то обманется. Но и ложь не станет конём спасающим.

Не один раз видел царь Давид, как в бою погибали всадники: *во множестве же силы своея не спасется*. События развиваются непредсказуемо. И те, кто надеется не на Бога, а на силу техники, обычно проигрывают.

И снова повторяется: *Се, очи Господни на боящихся Его, уповающая на милость Его* (18). Глаза Господни обращены на тех, кто имеет страх Божий и уповаet на Его милость.

Людям необходимо благоговеть перед Творцом, молиться Ему. И Он избавит от смерти человеческие души, напитает во время бедствий — голода, эпидемий, когда, казалось бы, не остаётся никакой надежды на жизнь: *Избавити от смерти души их, и препитати я в глад* (19).

Всё дело в вере. Если человек верит Господу, чает Его, стремится познать, Бог становится ему Помощником и Защитником: *Душа же наша чает Господа, яко Помощник и Защититель наш есть* (20).

Всякий, кто видит действие спасающей силы Божией, радуется и укрепляется в вере. Всё больше и больше прославляет Господа: *Яко о Нем возвеселится сердце наше, и во имя святое Его уповахом* (21).

В конце псалма пророк Давид обращается к Самому Богу, Который внимает его святому исповеданию: *Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя* (22). Эти слова выражают искреннее желание человеческой души. Они вошли в наши вечерние песнопения: пусть милость Твоя всегда будет на нас, уповающих на Тебя. А упование — это не только надежда, но и твёрдое убеждение: милость Твоя да будет с нами!

Псалом 33

- 1 Псалом Давиду, внегда измени лице свое пред Авимелехом, и отпусти его, и отъиде.
- 2 Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих.
- 3 О Господе похвалится душа моя, да услышат кротции и возвеселятся.
- 4 Возвеличите Господа со мною и вознесем имя Его вкупе.
- 5 Взысках Господа и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя.
- 6 Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся.
- 7 Сей нищий воззва, и Господь услыша и, и от всех скорбей его спасе и.
- 8 Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их.
- 9 Вкусите и видите, яко благ Господь; блажен муж, иже уповае на Нь.
- 10 Бойтесь Господа, вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его.
- 11 Богатии обнищаша и взалкаша, взыскающии же Господа не лишатся всякаго блага.
- 12 Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас.
- 13 Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи?
- 14 Удержи язык твой от зла, и устне твои, еже не глаголати лъсти.
- 15 Уклонися от зла и сотвори благо. Взыщи мира, и пожени и.
- 16 Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их.
- 17 Лице же Господне на творящия злая, еже потребити от земли память их.
- 18 Воззваша праведнии, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их.

- 19 Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренные духом спасет.
- 20 Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь.
- 21 Хранит Господь вся кости их, ни единая от них сокрушится.
- 22 Смерть грешников люта, и ненавидящие праведного прегрешат.
- 23 Избавит Господь души раб Своих, и не прегрешат вси, уповающие на Него.

Многие любят этот псалом. Он у нас на слуху: поётся на все-нощной, прочитывается Великим постом на Литургии Преждеосвященных Даров. В нём отражено поразительное богатство молитвенных переживаний души, получившей благодать от Бога. В мире разлита удивительная гармония. Пророк Давид чувствует и передает её.

Псалом Давиду, внегда измени лице свое пред Авимелехом, и отпусти его, и отъиде (1). Псалом Давида, когда изменил лицо своё перед Авимелехом, и тот отпустил его, и он ушёл. О чём говорит это заглавие?

В Первой книге Царств рассказано: Бог отверг царя Саула и избрал на царство молодого Давида. Саул предпринимал попытки убить своего соперника.

Давид верил: обетования Божии — непреложны, он станет царём. Но обстоятельства говорили против этого. Пророку приходилось убегать от преследований Саула, и он пришёл в один небольшой город. Там у священника Авимелеха взял хлебы предложения и накормил своих изнемогших спутников.

Христос спрашивал у фарисеев: «разве вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? как он вошёл в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним?» И объяснял: не человек для субботы, а суббота — для человека*.

* См.: Мк.
3: 12–28

Из святилища Давид взял меч Голиафа — могущественного воина филистимлян, которого победил в юности. И ушёл из земли Израильской в их страну. Он надеялся остаться незамеченным, но жители узнали его, привели к царю Анхусу: «Вот тот, кто не раз разбивал наши войска!»

Давиду грозила неминуемая гибель — и он прибег к хитрости, притворился умалишённым. Поменял выражение лица, пускал слюни, что-то чертил на дверях.

«И сказал Анхус рабам своим: видите, он человек сумасшедший; для чего вы привели его ко мне? разве мало у меня сумасшедших?..» И приказал увести Давида*.

* См.: 1 Цар.
21

Так почему в названии псалма сказано, что Давид изменил лицо перед Авимелехом? Это древнееврейское имя означает «отец мой царь». Вероятно, так обращались к своему правителю филистимляне.

В память о чудесном избавлении от смерти пророк Давид написал тридцать третий псалом, в котором провозглашает: *Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих* (2).

Благословение — всегда священнодействие. Первые строки псалма заимствовали литургисты — святые отцы, составившие православный богослужебный чин. В начале литургии диакон просит благословения у священника, и тот произносит:

— Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Со слов *благословлю Господа* открывается новое понимание сути богослужения. На литургии священник обращается ко Христу и просит принять словесную жертву — вместо жертвоприношения, совершавшегося в Ветхом Завете. Тогда в жертву Богу приносили чистого, непорочного агнца. Но пророк Давид в пятидесятом псалме уже сказал: Господу угодна иная жертва — «дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»*.

* Пс. 50: 19

И в Новом Завете это раскрылось в полноте. Христос Спаситель говорит: закон и пророки — до Иоанна Крестителя, «с сего времени Царство Божие благовестуется»*. Это благовестие началось с явления Архангела Гавриила Пресвятой Деве Марии — и потом никогда не умолкало.

* См.: Лк.
16: 16

Богослужение, благословение Господу совершается в Церкви *на всякое время* — утром, днём, вечером, ночью, *выну* (всегда) *хвала Его во устех* (в устах) *моих*. Словесная жертва приносится ещё и на всяком месте, как открыл евангелист Иоанн Богослов*.

* См.: Ин.
4: 20–21

О Господе похвалится душа моя, да услышат кротции и да возвеселятся (3). Любое богослужение совершается во славу Создателя. Оно охватывает весь состав человека, и прежде всего душу: *О Господе похвалится душа моя*. «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине», — объяснил Христос. Именно «таких поклонников Отец ищет Себе»*.

* См.: Ин.
4: 23–24

В духе переживают богослужение те, кто научился молиться Богу с кротостью в сердце: *да услышат кротцыи и да возвеселятся*. Радость о Господе наполняет их душу. Святые хвалят Творца — и по миру словно проходит некая духовная волна. Её воспринимают те, кто на ней мыслит, чувствует.

Кротких убождает Христос: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирён сердцем, и найдёте покой душам вашим»^{*}.

^{*} Мф. 11: 29

Возвеличите Господа со мною и вознесем имя Его вкупе (4). Пророк Давид зовёт: приобщитесь благодати Божией через меня, недостойного: *Возвеличите* (восхвалите) *Господа со мною*. И вам откроется, насколько велик и благ Бог. Маленькие капли росы отражают такое изобилие света, что мы сравниваем их с бриллиантами. Через этот свет нам открывается Сам его Источник — «полнота Наполняющего всё во всём»^{*}.

^{*} Еф. 1: 23

Вознесём *имя Его вкупе* (вместе), ведь *имя* тоже открывает нам Творца, соединяет с Ним.

Взысках Господа, и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя (5). О взыскании Господа говорили все великие пророки: ищите Бога — и жива будет душа ваша. И в Новом Завете Спаситель объяснил, насколько это важно. Вспомним притчи о пропавшей овце, потерянной драхме, о сокровище, скрытом на поле. «...просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам», — говорит Христос^{*}. Пророк Давид *взысках* — искал Господа. И Творец услышал его, избавил от скорбей: *и от всех скорбей моих избави мя*.

^{*} См.: Лк.
15: 3–10;
Мф. 13: 44;
Лк. 11: 9

Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся (6). Искание Бога приводит к великим результатам: Он становится всё ближе — *приступите к Нему*.

Священник выносит из алтаря Чашу со Святыми Дарами и произносит: «Со страхом Божиим и верою приступите!» Господь близ нас. Взыскание Его осуществляется в нашей жизни.

Люди приступают к Богу — и попадают в область света. Свет отражается в них: *и просветитесь*. Если Господь дал приблизиться к Нему, *лица ваша не постыдятся*. Ведь человек испытывает стыд, когда отступает от Бога, теряет Его дары из-за собственного нерадения.

Сей нищий воззва (воззвал), *и Господь услыша и, и от всех скорбей его спасе и* (7). Слово «нищий» много раз встречается в Псалтири. Нищему и кроткому Господь особо благоволит. И в заповедях блаженства Христос раскрыл это: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное»; «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»^{*}.

^{*} Мф. 5: 3, 5

Пророк Давид и здесь предваряет Новый Завет. Мы снова и снова убеждаемся: единый Дух Божий действует в Псалтири и Евангелии.

Нищета духовная приближает к Богу человека, для которого гаснут все временные ценности. *Нищий* сознаёт: мы родились в мир и не принесли в него ничего, кроме своей бессмертной души. Это она облеклась в тело. Земные скорби проходят и ничего не значат: *и от всех скорбей его спасе и.*

Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их (8). Во времена Давида постоянно велись войны. Израиль был мал по размерам. Большие языческие страны старались стереть его с лица земли. Но они убеждались: таинственная небесная сила охраняет этот народ.

Бесплотные ангелы собираются в полк — ополчаются *окрест* (вокруг) *боящихся Его* (людей Божиих, а не тех, кто пуглив), избавляют от опасностей.

Такое ангельское ополчение видел пророк Елисей, когда оказался в окружении врагов *. Израильтяне знали: Бог их защищает *и избавит их.*

Вкусите и видите, яко благ Господь; блажен муж, иже уповает на Нань (9). Тут Сам Творец открывает нам новый путь познания Бога. По человеческой логике сначала надо увидеть, а потом вкусить. А по воле Господней — иначе: происходит вкушение — и появляется ведение.

Вспомним, как Лука и Клеопа шли в Еммаус. Их сопровождал воскресший Христос, объяснял им, как Он должен был пострадать и восстать от смерти. Ученики Его не узнали, но пригласили войти в дом. Господь преломил хлеб, дал им вкусить — и глаза у них открылись: они поняли, Кто с ними. Но Он стал невидим*.

Вкусите и видите — сокровенный дар. И эту тайну открывает пророк Давид. Она проявляется в таинстве Святого Причащения.

Христос зовёт: *вкусите!* «Сие есть Тело Моё»*.

Через Причастие Бог пребывает внутри нас, просвещает наши чувства, разум, даёт совершенное ведение, *яко благ Господь.* Об этом Спаситель сказал юноше: «Никто не благ, как только один Бог»*. И *блажен муж, иже уповает на Нань* (который уповает на Него).

Бойтесь Господа, вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его (10).

Бойтесь (бойтесь) — имейте страх Божий. Он появляется у человека на грани между земным и небесным.

Пророк Давид призывает бояться Господа не простых верующих, а святых: *все святии Его*. Они имеют благодать Духа Святого, но даже им необходим страх Божий — как начало премудрости*.

* См.:
Притч.
1: 7

Физический страх унижает человека, приводит к болезням. Страх Божий очищает душу, возводит к святости, даёт способность различать Божие и человеческое, видеть разницу между ними.

Нашему телу близок мир земной, а душе — мир небесный. И она боится потерять, умалить в себе его действие. Имеющие страх Божий сохраняют благодать: *яко несть лишения боящимся Его*.

Богатии обнищаша и взалкаша, взыскающи же Господа не лишатся всякого блага (11). Кто эти богатии? Те, кто много всего приобрёл, к богатству прилепился и вредит собственной душе. А Христос предупредил нас: кто душе своей повредит, тот ничем это не восполнит*.

* См.: Мф.
16: 26–27

Конец земного богатства один — обнищание и жажда: *обнищаша и взалкаша*. Мы входим в мир и уходим из него во времени. Душа возвращается к Богу, тело — в землю (принимает крайнее обнищание).

Человек ничтожен в сравнении с Творцом, но Он оставляет нам желание стремиться к Нему, и *взыскающи же Господа* (ищущие Его) *не лишатся всякого блага*.

Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас (12). Здесь Давид проявляет себя как наставник и учитель. Пророк не просто обращается, а призывает: *Приидите, чада*. Духовные чада рождаются не от плоти, а от Бога*. Это рождение даёт нам силу ощущать себя детьми Божиими.

* См.: Ин.
1: 12–13

Давид хочет научить нас самому главному — *страху Господню научу вас*. Один святой достиг духовного совершенства за короткое время. Он стяжал страх Божий, который отрывает человека от земного и приобщает к Божественному. Материальные потери ничего не значили для него. Святой боялся лишиться благодати.

Дальше пророк задаёт вопрос: *Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети блага?* (13). Вопрос этот возникает не случайно. Кто хочет жизни, любит, чтобы дни его протекали благополучно?

Жизнелюбие — признак здоровых людей. Дети всегда радуются жизни. Жажда её даёт нам возможность преодолеть все

препятствия. Эта добродетель приходит в сердце по благодати — и мы радуемся, что Бог привёл нас из небытия в бытие. Конечно, многое нас отягощает. Человек может иметь достаток, но пороки или душевная болезнь лишают его радости жизни.

Небытие — смерть, а жизнь — источник благ, самых высоких даров: *дни видети благи*.

Удержи язык твой от зла, и устне твои, еже не глаголати лести (14). Апостол Иаков сравнивает язык с маленьким рулём, которым управляется большой корабль *. Зло начинается с мысли, потом воплощается в слова. Пророк Давид выделяет две вещи: язык надо удерживать от зла и не произносить лести. Это тонкое чувство, подменяющее правду. Люди легко ловятся на лесть, попадают в ловушку.

* См.: Иак.
3: 4–6

В словах важно чувствовать их дух, понять, чего хочет человек. Если злобы и осуждения, то он ничего хорошего сказать не может.

Устне — это чувства, которыми живёт сердце.

Уклонися от зла и сотвори благо. Взыщи мира, и пожени и (15). Тут высказано абсолютное понимание жизни. Бог не сотворил зла, Он дал нам бытие и заповедал от зла отойти: *уклонися от зла*. Тогда в тебе найдётся место добру.

Если человек отходит от добра, он непременно творит зло. Отсутствие света порождает тьму. Отсутствие добра свидетельствует о присутствии зла.

Это самые простые наставления. Мы так учим детей: осторожно, порежешь ручку, упадёшь — нос разобьёшь. И потом ребёнок будет понимать, что хорошо и плохо.

Невозможно уничтожить зло в нашем мире и создать идеальное государство. В Евангелии Господь объясняет: добрые растения и сорняки будут расти вместе до конца времён — и потом уже ангелы соберут плевелы и бросят в огонь *.

* См.: Мф.
13: 24–30

Я бы поставил восклицательный знак после слов: *Взыщи мира, и пожени и*! Мир — это Божественный дар. Наш мир — Христос, в Нём можно найти покой, тишину, благую устойчивость. Взыщи Бога, *взыщи мира* — постоянный призыв пророков. И преподобный Серафим Саровский говорил: стяжи дух мирный — и тысячи людей спасутся вокруг тебя. Но каким великим подвигом святой достиг мира, который всегда был с ним!

Господь так и обещает: никто не отнимет у вас мира и радости. Мир принесёт свои плоды, *и пожени и* — собери в душе его урожай: опору в жизни, надежду, понимание, как правильно действовать. Имейте в виду: зло тоже приносит плоды.

Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их (16). Тут продолжается постоянная тема Псалтири — о праведнике и грешнике. Бог любит праведников, всегда видит их: *Очи Господни на праведныя*, слышит молитву. А грешников терпит и милует.

Лице же Господне на творящи злая, еже потребити от земли (истребить на земле) *память их* (17). Никто не может видеть лица Божия: оно неописуемо, выражает богатство Его внутреннего мира, о котором даже ангелы не догадываются. А тут — лицо Господне обращено к творящим зло. Для чего? Если Господь хочет наказать грешника, Он смотрит на его грехи — и уносит с земли даже память о человеке, словно пепел.

Воззваша (воззвали) *праведнии, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их* (18). Создатель слышит молитву праведных и избавляет их от печалей, скорбных обстоятельств.

Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет (19). Бог всегда рядом с людьми, сокрушёнными сердцем и смиренными духом. Христос сказал, что о них радуются ангелы Божии на небесах*. Если в человеке нет кротости и смирения, он далёк от спасения. * См.: Лк. 15: 10

Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь (20). Праведность не гарантирует, что люди будут жить припеваючи и не встретят скорбей. Наоборот, праведным даны *многи скорби* — как многострадальному Иову. Через них Господь открывает внутреннее богатство праведника, его твёрдую веру.

Скорби проходят — и после них с человеком совершаются удивительные перемены. Апостол Павел даже писал, что мы недостойны скорбей и испытаний земной жизни ради той небесной славы, которая откроется перед нами*.

* См.: Рим. 8: 18

Хранит Господь вся кости их, ни единая от них сокрушится (21). Если кость не сокрушится, то и тело будет в целости. Этот стих напоминает нам, как дорожили в древности костями — останками предков. Христианство наследовало такое отношение к телам усопших. На нём основано и почитание мощей святых.

Часто люди приходят в храм договориться об отпевании близких и говорят, что собираются их кремировать. Но это не библейский образ захоронения усопших.

Смерть грешников люта, и ненавидящи праведнаго прегрешат (22). Человек даже в старости может не думать о смерти, переходе в вечность, праведном суде Божиим. А Господь в чём застанет, в том и судит. Поэтому *смерть грешников люта*.

Человеку необходимо преодолевать грех, приобщиться хотя бы к началу духовной жизни. Неприятие праведности свидетельствует о тяжёлом духовном состоянии: *ненавидящи праведнаго прегрешат*.

Избавит Господь души раб Своих, и не прегрешат вси, уповающие на Него (23). Мы молимся об усопших: «Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих». *Избавит* (упокоит) *Господь* тех, кто верил и молился Ему. Тело, взятое из земли, в неё возвратится, а душа вернётся к своему Творцу и Создателю. Господь украсит её, как невесту, оправдает, не помянёт грехов тех, кто уповал на Него — *уповающи на Него*.

Вера — только начало духовного пути. Потом приходит надежда на Бога и перерастает в упование — внутреннее единение с Ним.

Псалом 34

Псалом Давиду.

- 1** Суди, Господи, обидящия мя, побори борющия мя.
- 2** Приими оружие и щит, и востани в помощь мою.
- 3** Изсуни мечь, и заключи сопротив гонящих мя. Рцы души моей: спасение твое есмь Аз.
- 4** Да постыдятся и посрамятся ищущии душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся мыслящии ми злая.
- 5** Да будут яко прах пред лицом ветра, и Ангел Господень оскорбляя их.
- 6** Да будет путь их тма и ползок, и Ангел Господень погоняяй их:
- 7** яко туне скрыша ми пагубу сети своя, всеу поносиша души моей.
- 8** Да приидет ему сеть, юже не вестъ, и ловитва, юже скры, да обьимет и, и в сеть да впадет в ню.
- 9** Душа же моя возрадуется о Господе, возвеселится о спасении Его.
- 10** Вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе? Избавляяй нища из руки крепльших его, и нища, и убога от расхищающих его.
- 11** Воставше на мя свидетеле неправеднии, яже не ведях, вопрошаху мя.
- 12** Воздаша ми лукавая воз благая, и безчадие души моей.
- 13** Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретнице, и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратится.
- 14** Яко ближнему, яко брату нашему, тако угождах, яко плача и сетуя, тако смиряхся.
- 15** И на мя возвеселишася и собрашася: собрашася на мя раны, и не познах, поделишася, и не умилишася.
- 16** Искусиша мя, подражниша мя подражением, поскрежеташа на мя зубы своими.

- 17 Господи, когда узриши? Устрой душу мою от злодейства их, от лев единокровную мою.
- 18 Исповеся Тебе в церкви мнозе, в людех тяжцех восхваляю Тя.
- 19 Да не возрадуются о мне враждующии ми несправедно, ненавидящии мя туне и помизаующии очима.
- 20 Яко мне убо мирная глаголаху и на гнев лести помышляху.
- 21 Разшириша на мя уста своя, реша: благоже, благоже, видеша очи наши.
- 22 Видел еси, Господи, да не премолчиши. Господи, не отступи от мене.
- 23 Востани, Господи, и вонми суду моему, Боже мой и Господи мой, на прю мою.
- 24 Суди ми, Господи, по правде Твоей, Господи, Боже мой, и да не возрадуются о мне.
- 25 Да не рекут в сердцах своих: благоже, благоже души нашей, ниже да рекут: пожрохом его.
- 26 Да постыдятся и посрамятся вкупе радующиися злом моим, да облекутся в студ и срам велеречующии на мя.
- 27 Да возрадуются и возвеселятся хотящии правды моя, и да рекут выну: да возвеличится Господь, хотящии мира рабу Его.
- 28 И язык мой поучится правде Твоей, весь день хвале Твоей.

Псалом Давиду, 34, не имеет особого названия. Он очень цельный. Одна сквозная тема проходит через него: царь и пророк Давид переживает и описывает скрытую внутреннюю брань. Позже, в Новом Завете, христианские подвижники назовут её духовной, или невидимой, а этот псалом — защитительным. Его читали те, кто испытывал подобные брани.

Псалом отвечает на вопрос многих наших современников: почему в Ветхом Завете так часто встречается жестокость к врагам? Ведь Христос заповедал прощать врагов, молиться за них*. Но все недоумения уходят, когда мы понимаем: идёт духовная борьба. А отношение к врагам рода человеческого в Ветхом и Новом Завете — одинаково непримиримое. И его выражает Давид — любимый пророк Божий и прообраз Христа.

Псалом начинается с обращения к Богу: *Суди, Господи, обидящая мя, побори борющая мя* (1). Давид даже не просит, а требует: *суди!* И это может показаться дерзновенным. Почему он так говорит? Через суд на земле осуществляется правда Божия.

Господь открыл её людям — дал им Свой закон. Но не все понимали и применяли в жизни Его заповеди. Нам легче увидеть

* См.: Мф.
5: 44

собственную несправедливость по отношению к Творцу и Создателю, гораздо труднее — к ближним. Мы считаем себя правильнее, достойнее, лучше других. И по этой причине в народе, в семьях часто возникает несогласие.

Многие израильтяне буквально вопили к Господу, просили правосудия. И с пророка Моисея началось служение судей на земле. Они могли рассудить и разрешить то, что казалось неразрешимым, остудить до предела накалившуюся ситуацию. Но все знали: окончательный суд принадлежит Творцу.

Евангелие тоже говорит о Боге как о Судье, перед Которым предстанет род ангельский и человеческий. Однако там сказано и другое: Бог так возлюбил мир, что послал в него Сына Своего Единородного — не судить, а спасти*.

* См.: Ин.
3: 16–17

Давид старался жить перед Богом с чистой совестью, а борьба против него не прекращалась. Он видел её духовные причины и просил: *Суди, Господи, обидяция мя* — обижающих меня, яви Твою правду.

Обида — только начало несправедливого отношения к человеку. Оскорбления, клевету, язвительные упрёки, конечно, можно перенести. Но когда тебя пытаются согнуть в рог, непременно возникает борьба. Она часто требует предельных усилий от её участников. И пророк просит Бога: *побори борюция мя*, победи соперников. Духовная брань выше человеческих сил.

Приими (возьми) оружие и щит и восстани в помощь мою (2). Здесь Давид обращается к Господу с тем же призывом, но использует военные образы. Бойцу требовалось оружие. Но Богу оно не нужно: Ему достаточно сказать слово — и брань закончится. Вспомним, как Христос велел бушующему морю: «Умолкни, перестань!» — и наступила тишина*. Тем более не нужен Господу щит — средство защиты.

* См.: Мк
4: 39

Оружие необходимо Давиду. В духовной жизни оно тоже есть. Апостол Павел писал: возьмите шлем спасения и щит веры*.

* См.: Еф.
6: 17

Когда велись войны, люди просили Бога стать впереди войска, одолеть врагов. И Давид молится: *восстани в помощь мою* — прояви Себя, тогда в одно мгновение всё разрешится.

Изсуни (извлеки) меч и заключи против гонящих мя. Рцы души моей: спасение твое есмь Аз (3). Когда меч достают из ножен, это значит, что сражение будет идти до победного конца.

На воинском языке *заключи* — плени противника, стань стеной между мной и им, *сопротив* (против) *гонящих мя*.

В духовной борьбе, как и в любой, есть опасность, что тебя уничтожат. А брань очень тяжела. Давид призывает Бога — и при

этом хочет услышать в душе Его слово: *Рцы* (скажи) *души моей*, что Ты спасёшь меня. Часто через пророков Бог открывал людям, каким будет исход битвы. Давиду тоже важно почувствовать уверенность. Он не будет бояться противника, если душа услышит от Творца: Я твоё спасение — *спасение твое есмь Аз*.

Да постыдятся и посрамятся ищущии душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся мыслящии ми злая (4). Пророк просит Господа, чтобы его враги потерпели поражение. И тогда срам и стыд покроет их: *да постыдятся и посрамятся*. Они искали его души: *ищущии душу мою*, хотели её погубить. В душе сосредоточены сила и воля человека. И он одержит победу, если укреплён, получает благодать от Бога.

Слова *мыслящии ми злая* подтверждают: у Давида идёт духовная брань. В те времена не размышляли, как о них думают другие. Это открывала война. Давид возвышен Богом, для народа он священное лицо — царь и пророк, хранит себя в этом чине. И прекрасно видит настроение нападающих на него.

Псалмопевец указывает источник зла: падшие духи ведут брань с людьми через лукавые мысли. Сначала вызывают чувство негодования, потом приводят к злобе и ненависти.

Христос говорит о том же: из сердца вашего выходят злые помыслы и беззакония*.

* См.: Мф.

15: 19

Да будут яко прах пред лицом ветра, и Ангел Господень оскорбляя их (5). Давид утверждает с силой: да будут его враги, как прах перед лицом ветра!

Человек, взятый из земли, опять в неё обратится. Пророк знает это. И тот, кто не задумывается, что несёт в себе образ Божий, будет *яко прах пред лицом ветра* — как пыль, которую без следа развеет ветер.

Ангелы по природе выше человека. По велению Бога они могут принять участие в духовной брани: *и Ангел Господень оскорбляя их*. Сравнить врагов с прахом, представить их ничтожеством — уже оскорбление.

Да будет путь их тма и ползок, и Ангел Господень погоняя их (6). Там — *оскорбляя*, тут — *погоняя*. Теперь пророк через военные сравнения показывает своё отношение к врагам. *Путь* — это устремления, цели. Падшие духи ведут непрерывную борьбу с родом человеческим. Люди ненавистны им, потому что несут в себе образ и подобие Божие.

* См.: Лк.

8: 31-32

Когда Христос изгонял бесов из гадаринского бесноватого, они умоляли Его: пошли нас в свиней, а не в бездну*. За пределами

вселенной — крошечная тьма, там нет ни просвета, ни конца. Летишь, летишь — и зацепиться не за что. Это загадочно, непонятно, непредставимо, как и тысячи световых лет, разделяющих звёзды.

Мысль пророка продолжается: *яко туне скрýша ми пагубу сети своея, всуе поносиши души моей* (7). Давид уверен: *туне* — напрасно враги готовили для него губительную сеть, незаметную, как паутина. Попусту затеяли нападение на душу пророка — *всуе поносиши души моей*. Но зло есть зло. Оно появилось в существах, бывших светоносными. И, как говорят богословы, на земле не прекратится.

Да придет ему сеть, юже не вестъ, и ловитва, юже скры, да обьимет и, и в сеть да впадет в ню (8). Опять пророк говорит о сети. Невидимая сила связала Давида по рукам и ногам, он не может освободиться, но при этом рассуждает духовно.

Многие подвижники описывали такое состояние: они всё понимали, молились, а двинуться не удавалось. Что-то подобное было и со мной. Просыпался ночью и чувствовал: не могу пошевелиться. Я тогда читал пасхальные молитвы: «Христос воскрес из мёртвых», «Да воскреснет Бог» — и сеть потихонечку ослабевала.

Что посеешь, то пожнёшь. Давид просит Бога, чтобы эта сеть, *юже не вестъ* — которая не видна, опутала его врагов, незаметно поймала: *ловитва, юже скры*.

Душа же моя возрадуется о Господе, возвеселится о спасении Его (9). Человек может радоваться и веселиться о Господе, когда скорбь миновала. Бог спас Давида, как и обещал.

Вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе? Избавляй нища из руки крепльших его, и нища, и убога от расхищающих его (10). Радость о Боге так велика, что Давид ощущает: всё его существо пронизано светом. Даже тело, кости *рекут* — говорят Богу: *кто подобен Тебе?* Невозможно выразить, как велик Господь.

В псалмах часто появляются образы нищих, кротких, убогих. Такие люди находятся под особым покровительством Творца. В Ветхом Завете Господь объясняет: «А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушённого духом и на трепещущего перед словом Моим»*. В Новом Завете Христос зовёт: «научитесь от Меня, ибо я кроток и смирен сердцем»*.
* Ис. 66: 2
* Мф. 11: 29

Бог избавляет нищих из рук *крепльших* — тех, кто сильнее их. Сохраняет *и нища, и убога от расхищающих его* — стремящихся отнять, похитить последнее.

Пророчества Давида устремлены в будущее — к личности Христа Спасителя: *Воставше на мя свидетеле неправеднии,*

* См.: Ин.
18: 20

яже не ведах, вопрошаху мя (11). Эти слова сбылись, когда Христа хотели предать смерти и искали лжесвидетелей против Него. Хотя Спаситель говорил, что всегда учил открыто, многие Его слышали*.

В псалме отражён момент, как допрашивались эти *свидетеле неправеднии*. Подлинно они ничего не знали: *яже не ведах*, а такие же неправедные судьи *вопрошаху мя* — спрашивали Его, что Он сделал. В богослужении Великой Пятницы есть ответ на этот вопрос: Христос исцелял больных, делал слепых зрячими, глухих слышащими, одержимых здоровыми.

Подобная ситуация не могла происходить с царём Давидом. Тут присутствует его духовное прозрение.

Воздаша ми лукавая воз благая, и безчадие души моей (12). Христу воздали злом за добро, лукавством вместо благодарности — *лукавая воз благая*. Надругательства, бичевание истощали, лишали Его душу всех сил: *и безчадие души моей*.

Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретнице, и смирах постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратится (13). Я же, когда они притесняли меня, одевался во вретнице и смирял себя постом, и молитва моя в недра мои возвратится. Христа унижали, наносили раны — *стужаху*. Спаситель говорил о Себе как о Царе Небесном. И для большего издевательства Его облекли, как во *вретнице*, в багряницу — красную одежду земных царей. Небесное воинство не защитило Спасителя: Он пришёл на землю, чтобы испить эту чашу.

В жизни царя Давида тоже был момент, когда он облёкся во вретнице, перестал вкушать хлеб. Царь забрал у преданного военачальника жену Вирсавию, а того послал на верную гибель — и считал это естественным. Пророк Нафан обличил Давида, сказал, что Бог простил его, но умрёт перворождённый сын Вирсавии. И царь просил Господа сохранить младенца.

Чем больше скорбит наше тело, тем выше торжествует дух. Душа получает свободу, и молитва захватывает всё человеческое существо — ум и тело: *и молитва моя в недро мое возвратится*.

Яко ближнему, яко брату нашему, тако угождах, яко плача и сетуя, тако смирахся (14). Давид прошёл тяжёлую внутреннюю брань — и увидел всю свою жизнь, дела, поступки. Люди, испытывавшие клиническую смерть, рассказывали нечто подобное: в одно мгновение перед ними мелькала вся их жизнь — словно кадры кинохроники.

Ближнему своему пророк угождал, как брату: *Яко ближнему, яко брату нашему, тако угождах*. Смирялся, плакал и сетовал о своих грехах. Так был богат его внутренний мир.

И на мя возвеселишася и собрашася: собрашася на мя раны, и не познах, разделишася, и не умилишася (15). Эти слова опять напоминают нам о распятии Христа. Люди возвеселились и собрались, чтобы нанести Ему раны: *собрашася на мя раны*. Проходили мимо, злословили Его: других спасал, а Себя спасти не может! * И не понимали, что делают: *и не познах*.

* См.: Мф.
27: 42

Но первосвященник объяснил происходившее. Благодаря своему высокому положению он произнёс пророчество: лучше одному человеку умереть — и народ будет спасён *. Христос страдал за всех, а они разделились, но не смягчились — *разделишася, и не умилишася*.

* См.: Ин.
11: 50

Искушиша мя, подражниша мя подражением, поскрежета-ша на мя зубы своими (16). Искушали меня, с насмешкой позорили меня, скрежетали на меня зубами своими. Всё это происходило у Креста Спасителя.

Господеви, когда узриши? Устрой душу мою от злодейства их, от лев едиnorodную мою (17). Во время страданий Христос молился Отцу Небесному: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» *. А пророк взывает: когда увидишь — *когда узриши?* Бог видит всегда, не оставляет нас. Но Он как бы отступил от Своего Единородного Сына, чтобы смерть овладела Его телом.

* Мф. 27: 46

Узриши — ещё и внимлешь, услышишь. Когда Спаситель произнёс: «Совершилось!» — произошла удивительная перемена в мире *.

* См.: Ин.
19: 30

Псалмопевец просит: избавь душу — *Устрой душу мою* от злодейства, *от лев* (от львов) — неразумных, звероподобных людей, приносивших боль Страдальцу. Слово *едиnorodную* ещё больше убеждает нас: это пророчество о Единородном Сыне Божиим.

Исповемся Тебе в церкви мнозе, в людех тяжцех восхваляю Тя (18). Исповедуюсь — *Исповемся Тебе*, — принесу победную песнь, открою душу. Подобная исповедь была у апостола Павла: ни смерть, ни жизнь — ничто не может отлучить нас от любви Божией *.

* См.: Рим.
8: 38

Христос воскрес — и ангелы возвестили это жёнам-мироносицам. Потом Спаситель являлся *в церкви мнозе* — в большом собрании людей. Всем Он принёс избавление от грехов — и теперь Церковь собирает всех. Христос так и говорил об этом: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе» *.

* Ин. 12: 32

И в людех тяжцех, обременённых многими грехами, апостолы распространили Благоую весть — восхваляю Тя.

Да не возрадуются о мне враждующии ми неправедно, ненавидящии мя туне и помизающии очима (19). Эти слова — словно итог: не будет радости тому, кто враждовал со мной неправедно, относился с презрением, ненавидел напрасно и даже с ехидством перемигивался глазами с такими же, как сам: ну, каково ему? Они поймут, что находились в неведении.

Яко мне убо мирная глаголаху и на гнев лести помышляху (20). Ибо мне они говорили мирное, но во гневе лукаво о коварстве помышляли. Состояние падших людей — двойственное: вроде на устах мир и согласие, а в душе, отягчённой грехами, рождаются злоба и гнев.

Один святой объяснял: сначала очищаются мысли человека, потом сердце, воля и тогда уже всё тело. Это может происходить всю жизнь.

Разшириша (открыли) *на мя уста своя, реша* (говоря): *благоже, благоже, видеша очи наши* (21). Тут вариация того же: уста злобы не закроешь, они с уверенностью будут произносить: всё совершается правильно — *благоже, благоже*. Людям казалось, что их глаза разглядели суть — *видеша очи наши*. Но никто не ведал: на Кресте совершалась воля Божия. Христос принял страдание за каждого из нас и оправдал по вере.

Видел еси, Господи, да не премолчиши. Господи, не отступи от мене (22). Давид призывает Бога как Свидетеля: *Видел еси, Господи*, и просит: *подтверди — да не премолчиши*. Создатель знает, что таится в сердце человека. Вспомним слова Христа: «Итак, е-

* Мф. 6: 23 ли свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»*.

Господи, не отступи от мене. Эта молитва поражает. Она открывает нам: любой, даже тот, кто близок к Богу, может смущаться, терять твёрдость. И ему нужно получить уверение: Отец Небесный его не оставил.

Востани, Господи, и вонми суду моему, Боже мой и Господи мой, на прю мою (23). Давид опять требует суда Божия, как в начале псалма: открой, Господи, Твою правду.

Для грешника суд Божий страшен, а для праведника он — избавление. Христос так и говорил ученикам: перед последним судом «восклонитесь и поднимите головы ваши»*.

* Лк. 21: 28

Давид хочет суда, он не кривит душой и просит: *вонми* (внимай) *суду моему, Боже мой и Господи мой*. Когда оправдывает Бог, замолкают все обвинители и больше не указывают *на прю* (вину) *мою*.

Дальше говорится о том же: *Суди ми, Господи, по правде Твоей, Господи, Боже мой, и да не возрадуются о мне* (не будут радоваться моим страданиям) (24).

Да не рекут (не скажут) *в сердцах своих: благоже, благоже души нашей, да не рекут: пожрохом* (уничтожим) *его* (25). По духу это очень близко к евангельскому рассказу о страданиях Спасителя. Пророк просит Бога, чтобы люди не радовались, не говорили в сердце: хорошо нашей душе — *благоже, благоже души нашей*.

Да постыдятся и посрамятся вкупе (вместе) *радующийся злом моим* (о страдании моём), *да облекутся в стыд и срам велеречующии на мя* (26). Не стесняясь, *велеречующии на мя* — использующие всё своё красноречие добивались одной цели: изказать истину. Чтобы увидеть и принять праведника, грешный человек должен перемениться. Только Бог может сделать это.

Да возрадуются и возвеселятся хотящии правды моя (чтобы открылась правда моя), *и да рекут выну* (говорят всегда): *да возвеличится Господь, хотящии мира рабу Его* (27). Правда только одна — Божия. Давид не боится призывать суд Господень, ведь он оправдывает тех, кто стоит в правде.

В этом псалме нарисована страшная картина. Силы зла хотели растоптать пророка Давида, бросить в грязь. Но конец испытаний привёл к непреходящей радости: *И язык мой поучится правде Твоей, весь день хвале Твоей* (28). Об этом говорил Христос: «радости вашей никто не отнимет у вас»^{*}.

^{*} Ин. 16: 22

Псалом стал поучением для многих людей. Будем и мы размышлять над ним и хвалить Бога.

Псалом 35

- 1 В конец, отроку Господню Давиду.
- 2 Глаголет пребеззаконный согрешати в себе: несть страха Божия пред очима его.
- 3 Яко ульсти пред ним обрести беззаконие свое и возненавидети.
- 4 Глаголы уст его беззаконие и лесь, не восхоте разумети еже ублажити.
- 5 Беззаконие помысли на ложи своем: предста всякому пути не블агу, о злобе же не негодова.
- 6 Господи, на Небеси милость Твоя и истина Твоя до облак.
- 7 Правда Твоя, яко горы Божия, судьбы Твоя бездна многа. Человеки и скоты спасеши, Господи.
- 8 Яко умножил еси милость Твою, Боже, сынове же человечестии в крове крилу Твоею надеяться имут.
- 9 Упиются от тука дому Твоего, и потоком сладости Твоея напоиши я.
- 10 Яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет.
- 11 Пробави милость Твою ведущим Тя и правду Твою правым сердцем.
- 12 Да не придет мне нога гордыни, и рука грешника да не подвижит мене.
- 13 Тамо падоша вси делающие беззаконие: изриновени быша, и не возмогут стати.

Этот псалом надписан так: *В конец, отроку Господню Давиду* (1). Слова *в конец*, скорее всего, означают, что псалом исполнялся в конце богослужения. А дальше указано авторство: *отроку Господню Давиду* — отрока Господня Давида.

Отрок — это молодой человек, выполняющий обязанности слуги. Его возраст — от семи до шестнадцати лет. Пророк Давид часто называл себя отроком. Чистый, благочестивый, он ревностно принимал слово Божие и старался воплотить в жизнь,

беспрекословно выполнял волю своего Господа. И в названии псалма это отражено: отрок Давид, как слуга, будет излагать, что даёт ему благодать Божия.

В Священном Писании слово «отрок» имеет особый смысл. У пророка Исаии подчёркнуто: Христос воплотится в мир и будет именно Отроком: «Отрок родился нам — Сын дан нам» *. Сам Спаситель ссылался на другое пророчество Исаии: «Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя» *.

* См.: Ис. 9: 6

Христос открывал: Он пришёл на землю не для того, чтобы Ему служили, а чтобы Самому «послужить и отдать душу Свою для искупления многих» *. Господь принял и исполнил волю Отца непреложно, не подвергая сомнению.

* См.: Ис. 42: 1; Мф. 12: 18

Вспомним ещё один момент. В двенадцать лет Отрок Иисус отвечал на вопросы старейшин в Иерусалимском храме и поражал всех разумностью, знанием Священного Писания. В то же время Евангелие отмечает: Он «был в повиновении» у Своей Пречистой Матери и старца Иосифа Обручника *.

* См.: Мф. 20: 28

Глаголет беззаконный согрешати в себе: несть страха Божия пред очима его (2). Пророк Давид говорит о человеке, который, вероятно, находится в уединении и ведёт внутренний диалог с самим собой — *в себе*. О чём же говорит *беззаконный*? О грехах. Он отдал себя в страшный плен страстей, но ему это кажется простым и естественным. *Беззаконный* считает, что свободен делать всё, чего бы ни захотел.

* См.: Лк. 3: 46–51

А люди смотрят на него со стороны и легко определяют: воли у этого человека, конечно, много, разум вроде тоже неплох, но творит он то, о чём нельзя даже помышлять. Нравственный закон обличает его, а он ничего не чувствует, не хочет знать. И не собирается жить иначе.

Вторая часть стиха открывает, почему так происходит: *несть (нет) страха Божия пред очима* (глазами) *его*. А страх Божий — действие благодати.

Господь не хочет смерти грешника и всегда предупредительно останавливает его, чтобы он не пришёл к позору и гибели. Охраняет каждого, даже самого дурного, пресекает нездоровое отношение к себе, миру.

Когда кто-то поступает беззаконно, Создатель даёт ему внутреннее знание об этом. Так было с Каином, когда тот решил убить брата. Бог сказал ему: грех лежит у порога твоего сердца, но у тебя есть силы, ты можешь не дать этому осуществиться *.

* См.: Быт. 4: 6–7

Трудно понять внутреннее состояние беззаконника. Он доходит до того, что считает ничего не значащими поступки, которые потрясают небеса и вызывают гнев Господа. Нет страха Божия *пред очима* его — вот корень крайнего греха. И не только перед физическими глазами. Они тоже предупреждают нас об опасности: здесь ты можешь упасть, там волна затянет тебя в море, потом не выберешься. И разум оценивает степень угрозы.

А духовные очи показывают человеку: ты превзошёл меру грехов. Остановись! Не иди дальше, иначе случится что-то необратимое. Вот почему мы молим Творца: «Вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей!»

Яко ульсти пред ним обрести беззаконие свое и возненавидети (3). Ибо он *ульсти* — слукавил перед собою, будто сумел *обрести* — заметил беззаконие своё и возненавидел его. Каждому разумному человеку открыта возможность понимать, что он делает. Но грех ослепляет разум — и люди совершают самые невероятные поступки. Да ещё обманывают себя, что они Бога не отвергают, что так лучше для всех.

Если совесть будет обличать человека, он, скорее всего, остановится. Голос совести — очень страшный. Но лезть обольщает беззаконника: «Я задумал вещь хорошую, полезную». Он не понимает: у истока доброго дела обязательно лежит благочестивое настроение, благая цель.

Лезть — самый тяжёлый грех: она подменяет добро чем-то тёмным, мрачным, что само по себе является отступничеством от Бога.

Глаголы уст его беззаконие и лезть, не восхоте разумети еже ублажити (4). Слова его — беззаконие и лезть, не захотел научиться — *разумети*, как совершать добро, благо — *ублажити*.

Наши поступки созревают в глубине, в тайниках сердца. Мы проводим день в трудах, размышлениях, потом ложимся отдыхать — и вспоминаем всё, что сегодня произошло. За доброе — благодарим Бога, в злом — раскаиваемся.

А тут — иная картина: *Беззаконие помысли на ложи своем: предста всякому пути неблагоу, о злобе же не негодова* (5). Человек замыслил беззаконие, даже на ложе отдыха *предста* — готов на всякие пути недобрые. Прельстился образами неправды и не хочет их отвергнуть.

У нас есть противоядие для таких состояний: молитва, рассуждение помогают гасить подобные настроения. Но беззаконник эту возможность не использует, даже не ищет выхода. Считает

себя правым, положительным, хотя душа его находится в состоянии потерянности, нездоровья, погружена в непроглядную тьму: *о злобе же не негодова* — даже злоба не вызывает у него негодования. А святые отцы подчёркивают: негодование, гнев надо применять только в одном случае — именно как реакцию на явное зло.

Дальше Давид восклицает: *Господи, на Небеси милость Твоя и истина Твоя до облак* (6). Господи, до Неба милость Твоя и истина Твоя до облаков. Пророк обращается к иному миру и показывает выход: посмотри вокруг! Солнце светит, природа ликует. Зачем копаться в гнили, откуда всё видится плохим?

Правда Божия высока, как горы, чиста, ясна, прекрасна и способна защитить нас от любых бурь и зол: *Правда Твоя, яко горы Божия, судьбы Твоя бездна многа. Человеки и скоты спасеши, Господи* (7). Бог промышляет, заботится о каждом человеке, в какое бы страшное состояние он ни впал: *судьбы Твоя бездна многа*. Только надо открыть свои мысленные очи и направить к Господу и Его спасению, избавлению.

Пророк молится с болью, он не понимает, как может человек себя ограничивать, закрывать от Божественной любви, словно её нет. Но она же есть: *Человеки и скоты спасеши, Господи*. Создатель спасает даже скотов: они ведь тоже Его творение. И мы заботимся о них, жалеем. Понимаем: Бог соединил нас, и эти бессловесные животные приносят нам много пользы.

Давид восхищается тем, как Господь умножил в мире Свою милость: *Яко умножил еси милость Твою, Боже, сынове же человечестии в крове крылу Твоею надеяться имут* (8). Пророк уходит от страшного видения состояния души беззаконника. Тот сам себя погружает в ад.

Всегда было и будет другое: *сынове же человечестии в крове крылу Твоею надеяться имут* — сыны человеческие под кровом крыл Твоих надежду имеют. Люди не захотят и не станут обращаться к тьме. У нас есть Отец Небесный, есть мать — святая Церковь Божия.

Упьются (будут пить) от тука дому Твоего, и потоком сладости Твоя напоиши я (9). Пророк Давид как бы раскрывает перед беззаконником картину жизни: посмотри, как блаженствуют люди, радуется праведник. Исполняют простую заповедь: трудись и молись. Имеют всё, что необходимо для жизни. Не сиди, погружённый сам в себя, замышляя что-то непотребное в отношении других!

Бог насыщает человека *от тука* (жира, масла) *дому Твоего*. Масло составляет основу питания, бывает животным и растительным, даёт ощущение полной сытости, удовлетворённости.

Образ тука постоянно присутствует в Ветхом Завете. Народ Израиля был объединён вокруг Храма, а там приносили жертвы Богу, порой очень большие — до десятков тысяч животных. Когда тук сжигался, от него шёл приятный запах.

Но и сладость плодов — винограда, смокв — вызывает положительные ощущения, даёт удовлетворённость. И жизнь воспринимается как поток непрерывающейся радости: *и потоком сладости Твоя напоиши я*. Так всегда жил род человеческий, находящийся под Промыслом Божиим. Конечно, за исключением годин бедствий, страданий.

Яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет (10). Эти слова псалма вошли в ткань богослужения. Каждый вечер в храме читается или поётся Великое славословие Господу — Источнику жизни (*живота*), никогда не прекращающемуся. Мир видимый и невидимый произошёл от любящего Бога — Отца, Сына и Святого Духа.

Но Господь — ещё Источник света. Благодаря свету нам известно высокое чувство красоты: *во свете Твоем узрим свет*. Бог обогатил светом каждое творение — начиная от малых животных. В нём люди растут, созревают, проводят свои дни, постигают через него премудрость Божию.

Приходит конец дня, мы идём отдыхать — и уже ждём, когда над нами снова воссияет солнце. Через него открывается особое удивление и переживание милости Небесного Отца.

Земной свет говорит нам о превосходящем его неземном свете Божиим — величественном, действующем на разум и сердце. Он освещает души тех, кто ищет Господа. Решил человек во всём угождать своему Создателю — и в нём открывается свет заповедей и закона Божия. Бог Сам является Светом — и в Нём преображается всё творение. Христос показал это на горе Фавор: даже Его одежда излучала сияние.

Когда нашим глазам открывается Божественный свет, нам не хочется его потерять в суетной жизни. Апостол Пётр сказал на горе Преображения:

— Господи, хорошо нам здесь быть!

Он надеялся удержать этот момент. Потому предложил построить три кущи, что-то вроде шалашей, и пожить на Фаворе в радости и благодати*.

* См.: Мф.
17: 2, 4

Так давайте запомним эту молитву, она будет нам очень полезна: *во свете Твоем узрим свет!* В ней проясняется тайна и смысл духовной жизни. Свет сияет перед нами — и мы увидим другой свет, который наполнит нас Божественной радостью, никогда не угаснет, не даст принять никакое зло, направленное против воли Творца и Его света.

Следующий стих псалма тоже вошёл в Великое славословие: *Пробави милость Твою ведущим Тя и правду Твою правым сердцем* (11). Чего человеку нужно искать больше всего? Продли милость Твою знающим Тебя и правду Твою правым сердцем.

Пробави милость — ещё и умножь, никогда не отнимай, дай *ведущим Тя* — тем, кто ищет Тебя разумом и это ведение кладёт в основу своих земных целей и поступков.

Давид прозревает: есть люди, которые предпочистили себя. И Бог — Источник жизни дал *правым сердцем* не только соприкоснуться с Его правдой, но и жить ею.

Да не придет мне нога гордыни, и рука грешника да не поведет мене (12). Да не подойдёт ко мне нога гордыни, и рука грешника да не поколеблет меня. О том, что создаёт преграду между человеком и Творцом, Давид говорит: да не будет этого! От чего гаснет свет в душе? Прежде всего, от гордости: гордым Бог противится. Они никогда не смогут принять благодать и милость Господа, увидеть Его свет, потому что в тайниках сердца — противники всего Божественного.

Пророк молит Творца сохранить в нём смиренное и кроткое устроение, возвысившее его до небес: *Да не придет мне нога гордыни*. У гордости нет ног, но они есть у гордеца — и он способен повлиять на окружающих превратным пониманием вещей, высокоумием, хулой и клеветой на Господа. Человек может этому внять — и свет оставит его.

Давид хочет, чтобы нога гордого к нему не приблизилась, а его собственная нога тоже не пошла в ту сторону.

Главное оружие демона — всеивание гордых помышлений, а через них — отчуждение людей от Бога. Святые отцы предупреждали: на пути духовной жизни человек обязательно встретит три внутренние брани. Первая — чувственная, блудная, за ней будут нападать страхи. А третья — гордость. Она будет уверять тебя: «Как высоко ты живёшь! И тут перенёс испытание, и там одолел! Ты уже небесный!»

Господь даёт каждому твёрдое духовное основание. С ним человек обретает счастье, убеждённость, что жизнь на земле

является только прелюдией к вечности. Давид просит: пусть эта духовная твёрдость сохранится у него: *и рука грешника да не поведет мене.*

Тамо падоша вси делающи беззаконие: изриновени быша, и не возмогут стати (13). Там падут все делающие беззаконие: изринуты будут и не смогут встать.

Где *тамо*? Такой точки не найдёшь во внешнем мире. Она находится в человеке, в его сердце и совести. Как сказано в начале псалма, *тамо* — где пребывает беззаконник и прельщается своими грешными мыслями. Эти мысли отводят его от всего доброго, благого, связывают злом.

Люди, извратившие в себе Божественную природу, *изриновени быша, и не возмогут стати.* Они — падшие создания, и останутся такими.

Пророк Давид показывает в этом псалме: Бог любит и человека, и животных. Его Промысл — надо всеми и никогда не отнимается. Те, кто выполняет волю Господа и Его заповеди, живут радостно и светло. Душа открывается Богу через благодарение, славословие, жертву добрых дел. И мы понимаем: наш Небесный Отец и Его законы — вот высочайшая правда, высочайший свет. Господь даёт человеку соприкоснуться с ними и даже жить в них, если кто-то полностью отвергается себя*.

* См.: Мф.
16: 24

Псалом 36

Псалом Давиду.

- 1** Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие.
- 2** Зане яко трава скоро изсхнут, яко зелие злака скоро отпадут.
- 3** Уповай на Господа и твори благостыню, и насели землю, и упасешися в богатстве ея.
- 4** Насладися Господеви, и даст ти прошения сердца Твоего.
- 5** Открой ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит:
- 6** и изведет, яко свет, правду твою и судьбу твою, яко полудне.
- 7** Повинися Господеви и умоли Его. Не ревнуй спеющему в пути своем человеку, творящему законопреступление.
- 8** Престани от гнева и остави ярость, не ревнуй еже лукавновати.
- 9** Зане лукавнующии потребятся, терпящие же Господа, тии наследят землю.
- 10** И еще мало, и не будет грешника, и взыщещи место его, и не обрящеши.
- 11** Кротцыи же наследят землю и насладутся о множестве мира.
- 12** Назирает грешный праведнаго и поскрежещет нань зубы своими.
- 13** Господь же посмеется ему, зане прозирает, яко приидет день его.
- 14** Меч извлекоша грешницы, напрягоша лук свой, низложити убога и нища, заклати правыя сердцем.
- 15** Меч их да внидет в сердца их, и луцы их да сокрушатся.
- 16** Лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа.
- 17** Зане мышцы грешных сокрушатся, утверждает же праведныя Господь.
- 18** Весть Господь пути непорочных, и достояние их в век будет.

- 19 Не постыдятся во время лютое, и во днех глада насытятся, яко грешницы погибнут.
- 20 Врази же Господни, купно прославятся им и вознесятся, исчезающе яко дым исчезоша.
- 21 Заемлет грешный и не возвратит, праведный же щедрит и дает.
- 22 Яко благословящие Его наследят землю, кленущии же Его потребятся.
- 23 От Господа стопы человеку исправляются, и пути его восхощет зело.
- 24 Егда падет, не разбьется, яко Господь подкрепляет руку его.
- 25 Юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба.
- 26 Весь день милует и взаим дает праведный, и семя его во благословение будет.
- 27 Уклонися от зла и сотвори благо, и вселися в век века.
- 28 Яко Господь любит суд и не оставит преподобных Своих, во век сохранятся. Беззаконницы же изженутся, и семя нечестивых потребится.
- 29 Праведницы же наследят землю и вселятся в век века на ней.
- 30 Уста праведнаго поучатся премудрости, и язык его возглаголет суд.
- 31 Закон Бога его в сердце его, и не запнутся стопы его.
- 32 Смотряет грешный праведнаго и ищет еже умертвити его.
- 33 Господь же не оставит его в руку его, ниже осудит его, егда судит ему.
- 34 Потерпи Господа и сохрани путь Его, и вознесет тя, еже наследити землю, внегда потреблятися грешником узриши.
- 35 Видех нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливанския.
- 36 И мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеса место его.
- 37 Храни незлобие и виждь правоту, яко есть останок человеку мирну.
- 38 Беззаконницы же потребятся вкупе: останцы же нечестивых потребятся.
- 39 Спасение же праведных от Господа, и Защититель их есть во время скорби.
- 40 И поможет им Господь, и избавит их, и измет их от грешник, и спасет их, яко уповаша на Него.

Псалом Давиду, 36, не имеет особого заглавия. Он научительный, и в первом стихе сразу звучит требование: *Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие* (1). Не ревнуй лукавым, не завидуй творящим беззаконие. Кто может так сказать? Наставник, слово которого произносится с властью.

В Священном Писании часто упоминается ревность. Как аккумулятор, она копит энергию, позволяет собрать и усилить чувства. Пророка Илию мы называем ревнителем правды Божией. Его горячая вера переходила в ревность, когда пророк обличал беззаконие.

Но в псалме — иной совет: *не ревнуй лукавнующим*. Почему возникает ревность к беззаконникам? Они не подчиняются Богу, ни в чём не ограничивают себя — и часто преуспевают в мирских делах. Окружающие порой соблазняются этим, прилагают высокие движения души к тому, чтобы добиться того же. А ревность надо беречь для иного.

Зависть — тоже сильное чувство. В нём есть сожаление: «я ничего не успел, а беззаконный стал лицом значительным». Подобные рассуждения резко пресекаются в псалме: *ниже завиди творящим беззаконие*.

Зависть убивает душу. Дьявол позавидовал первозданному человеку, ведь Господь облёк людей в славу и величие, дал им Своё подобие. Змей отравил человека ложью — и в мир пришла смерть *. * См.: Быт. 3: 1–5

Творящие *беззаконие* нарушают заповеди Божии и даже хвалятся этим, считают себя выше других. Но те, кто строит свои дела на беззаконии, скоро высохнут, как трава, и отпадут, как стебли злака: *Зане яко трава скоро изсхнут, яко зелие злака скоро отпадут* (2).

То, что кажется значительным в глазах людей, перед лицом вечности низменно и бессильно. Беззаконники погибнут — *изсхнут*, как трава. И будут выброшены, словно *зелие злака* — стебли, которые сначала бывают зелёными, живыми, а когда созревают колоски, становятся бурными, мёртвыми.

Что же должен делать человек? Пророк Давид отвечает: *Уповай на Господа и твори благостыню, и насели землю, и упасешися в богатстве ея* (3). Уповай на Господа и твори добро — *благостыню*: береги природу, возделывай землю, работай над собой, своей душой.

Всё создал Господь для людей и повелел, чтобы род человеческий умножался, открывал и обживал новые территории *. Пророк Давид призывает: *насели землю*. Она премудро устроена Богом * См.: Быт. 2: 28

и в изобилии приносит плоды, которые делают жизнь богатой и радостной: *и упасешися* (будешь жить и питаться) *в богатстве ея*.

Господь не говорил первозданному человеку: «Вот Я тебя создал — и теперь ты страдай и мучайся!» Наоборот: весь мир — для тебя! Но тот, кто не обрабатывает землю, сам себя ввергает в разруху и голод, потому что не исполняет волю Божию.

Насладися Господеву, и даст ти прошения сердца твоего (4). Как можно насладиться Господом? Общение с Богом приносит людям самую большую радость. Выходит солнце, блестит роса, от каждого кустика и цветочка исходит чудный аромат. Ветры растворяют воздух, обнимают нас теплом. Вода утоляет жажду. Мы наслаждаемся благами природы. А существуют они не сами по себе: Бог дал их нам. Когда человек благодарит Его, он способен насладиться Господом.

Если мы испытываем наслаждение, радуется каждая наша клеточка. Всего полно — плодов, мёда, молока. Только не надо забывать о духовной сущности человека, заключённой в нашем сердце. В материальных благах будем видеть дар и заботу Небесного Отца: Он *даст ти прошения сердца твоего* — выполнит сердечные желания, сделает жизнь свободной и радостной.

Открый (открой) *ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит* (5). Жизнь — это движение, поэтому она называется путём. Движение заложено в нашу природу. И человек, который хочет служить Богу, может смело говорить:

— Этот талант даровал Ты — и пусть он приносит пользу мне и людям!

Один строит дома, другой — храмы, третий расписывает их, четвёртый изобретает инструменты, чтобы облегчить труд. Созидают во славу Божию: открывают *ко Господу путь* свой.

Жизнь, богатая Божией благодатью, несёт в себе избыток внутренней радости. Люди действуют сознательно, а не как рабы, которые закопались в земных делах и ничего больше знать не хотят. Псалмопевец призывает: уповай на Бога — и *Той сотворит* ещё большие дарования: *и изведет, яко свет, правду твою и судьбу твою, яко полудне* (6). Откроет всем, как свет, правду твою и сделает судьбу твою, как полдень.

Правда в том, что ты пошёл этим путём. Он принесёт тебе богатые плоды. Жизнь будет радостна и ясна, *яко полудне* — как полдень, наполненный солнечным сиянием. В Евангелии сказано: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» *.

* Мф. 5: 16

Повинися Господеву и умоли Его. Не ревнуй спеющему в пути своем человеку, творящему законопреступление (7). Почему пророк вдруг призывает: повинися Господу? Так проявляется готовность работать Создателю со страхом и радоваться Ему с трепетом*.

* См.: Пс.
2: 11

Огромное богатство дал Бог человеку. *Повинися* — будь внимательным, чутким. Не возгордись, не припиши себе особого достоинства. Не уклонись сердцем и не скажи: «Земные дела для меня самые важные». Образ мира сего — преходящий. Дары то умножаются, то отнимаются.

Чуткий человек понимает: ничего не совершается без воли Создателя. Начинает строить правильные отношения с Ним. Наше благо зависит от внимания и желания быть сопричастными благодати Божией. В любой момент будь готов исполнить, что потребует от тебя Господь, *и умоли Его*.

Дальше идёт предупреждение: *Не ревнуй спеющему* (преуспевающему) *в пути своем человеку, творящему законопреступление*. Такие люди стараются добиться превосходства над другими. И пророк Давид предостерегает: не увлекись этим — *не ревнуй* им.

Предприимчивый человек часто переходит границу, определённую законом Божиим. И при этом уверен: не стоит себя в чём-то ограничивать, дело идёт успешно. Но псалмопевец категоричен: *не ревнуй творящему законопреступление*.

Престани от гнева и остави ярость, не ревнуй, еже лукавновати (8). Освободись от гнева, оставь ярость. Они разрушительны. И не прилагай сердца — *не ревнуй* к жизни людей, привыкших лукавить — *еже лукавновати*: они ничего не делают без того, чтобы не соврать, не покривить душой.

Зане лукавнуищи потребятся, терпяищи же Господа, ти наследят землю (9). Ибо лукавые будут истреблены, терпящие же Господа, те наследуют землю.

Кто они — *терпяищи же Господа*? Наша жизнь проходит в социуме, где часто встречается пренебрежительное отношение к Богу. От этого рождается и пренебрежительное отношение к ближним. Для пророка Давида это неприемлемо: закон Божий — сердцевина его жизни. В псалме он определяет духовные нормы.

У закона есть внешняя сторона — и многие относятся к нему внешне. А для исполнения его по сути нужна ответственность. Все хорошее осуществляется с трудом. Лучше не делать, чем сделать кое-как. И *терпяищи* понуждают себя выполнить волю Творца.

Этот внутренний подвиг души принесёт плоды: жизнь человека будет полезна другим людям.

И еще мало, и не будет грешника, и взыщешь место его, и не обрящешь (10). Ещё немного — и не будет грешника, и станешь искать место его обитания, и не найдёшь. Он не избрал путей Господних, не подчинил им своей воли.

Кротцыи же наследят (наследуют) *землю и наслаются о множестве мира* (11). И Христос Спаситель сказал: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»*. Среди людей незримо идёт война за место под солнцем. Но кроткие не подчиняют свою жизнь этим законам, а вручают Богу. И Господь отдаёт землю праведникам.

Кротость охраняет человека. Он не применяет силу против людей — и Бог творит через него Свою волю, даёт внутренний мир: *и наслаются о множестве мира*.

Назирает грешный праведного и поскрежещет на нь зубы своими (12). Оказывается, грешник не полностью занят собой, он даже *назирает* — следит за каждым поступком *праведного*. И *поскрежещет на нь* (на него) *зубы своими*. Скрежет зубов — это проявление звериных качеств: ярости, хищности.

Пристальный взгляд на других вроде бы естествен для нас: праведники и грешники живут рядом. Но в грешниках действует дух противления, они не терпят праведников. Пророк Давид открывает: духовных людей понимают только духовные. Плотским это не дано: у них чувственное устройство, оно по уровню ниже.

Господь же посмеется ему, зане прозирает, яко приидет день его (13). Господь же посмеётся над грешником, потому что предвидит его будущее. С Божественной высоты человек действительно смешон. Маленький, копошится на земле, уцепился за миллиардик и думает, что на нём свет держится. Уже само это несоответствие вызывает смех.

Бог всё видит — *прозирает*. Секунды мелькают — и вносят изменения в наши мысли, труд, обстоятельства. Мы не знаем, что будет через год или два, а в духовном мире это открыто. То, что произойдёт по воле Творца, коснётся души каждого из нас. И грешник, не воспитавший себя духовно, потерпит крах: всё, что он строил, в одно мгновение уйдёт из рук, *яко* (так как) *приидет день его*.

Меч извлекоша грешницы, напрягоша лук свой, низложили убога и нища, заклати правыя сердцем (14). Меч извлекли грешники, напрягли лук свой, чтобы низложить убогого

* Мф. 5: 5

и нищего, заколоть правого сердцем. Их борьба с праведниками передаётся военными терминами. *Меч* — это слово. Им можно убить человека, обезличить клеветой. А *лук* — уже прямая злоба, коварство. Кого же грешники хотят низложить? Нищего и убогого, которые и так еле стоят на ногах, просят пощады и милости. Но их хотят *заклати* — заколоть, потому что они *правыя сердцем*.

Меч их да внидет в сердца их, и луцы (луки) их да сокрушатся (15). Слова пророка звучат с Божественной властью: пусть это оружие войдёт в сердца грешников. «Взявшие меч мечом погибнут», — скажет Христос*. И коварство грешников — их *луцы* со- *Мф. 26: 52
крушатся.

Лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа (16). Лучше малое праведнику. Оно заработано своим трудом или досталось от близких людей — и приносит радость. Человек живёт счастливо. А от награбленного *богатства грешных многа* (большого) душа съёживается и не получает утешения.

Зане (ибо) мышцы грешных сокрушатся, утверждает же праведныя Господь (17). Образным языком пророк Давид рисует будущее грешников: их мышцы сокрушатся. Господь утверждает праведных.

Весть (знает) Господь пути непорочных, и достояние их в век будет (18). Пусть человек внешне сделал немного, но в тайне души он работал Богу. И эти труды пойдут с ним в вечность: *достояние их в век будет*.

Не постыдятся во время лютное, и во днех глада (в дни голода) насытятся, яко грешницы погибнут (19). Имея малое, праведники насытятся даже в годы бедствий. Бог пошлёт им помощь. А грешники, захватившие много, погибнут.

Врази же Господни, купно прославятся им и вознесятся, исчезающее яко дым исчезоша (20). Враги же Господни, рассчитывавшие все вместе прославиться и вознестись, исчезнут, как исчезает дым. *Врази же Господни* — это беззаконники, принявшие дух неправды, лести, обмана, злобы, зависти. Люди развиваются, и одно зло порождает другое.

Заемлет (занимает) грешный и не возвратит, праведный же щедрит и дает (щедр и даёт) (21). Нам это знакомо. Иногда деньги выпрашивают в долг с умыслом — и не собираются возвращать. Надеются, что богатства прибавится.

Яко (ибо) благословящи Его наследят землю, кленущии же Его потребятся (22). Каковы дела — таковы и последствия. Вот

и получается: благословляющие Господа наследуют землю, а проклинающие Его истребятся.

От Господа стопы (пути) человеку исправляются, и пути его восхощет зело (23). Господь определяет пути нашей жизни. Когда люди стараются видеть свои ошибки, заблуждения, их *стопы* становятся прямыми: *исправляются*. Бог хочет такого *пути* для человека: *восхощет зело* (очень). Христос даже открывает: «Я есмь

* Ин. 14: 6 *путь и истина и жизнь*»*.

Егда падет, не разбьется, яко Господь подкрепляет руку его (24). Если упадёт, не разобьётся. А падения бывают даже у человека с добрыми намерениями — по неведению, неопытности, зависти демонов или людей. Но жизнь его *не разбьется* (не сломается), ибо Господь *подкрепляет руку его*.

Юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба (25). Пророк Давид убедился: от времени юности (*юнейший бых*) до старости (*ибо состарехся*) он не видел, чтобы Бог оставил праведника и его детей — *семени его нищими и просящими хлеба*.

Весь день милует и взаим (взаймы) дает праведный, и семя его во благословение будет (26). Бог — Источник правды и любит праведных. Милосердие — норма их жизни: они готовы помочь людям в любое время. И их *семя* — дети принесут им радость и благословение: *во благословение будет*.

Уклонися от зла и сотвори благо, и вселися в век века (27). Это наставление проходит через весь псалом. В нашем мире присутствуют добро и зло. Отойди от зла, оно всё разрушает, и твори добро. Тогда уже на земле будешь жить, как в вечности: *и вселися в век века*.

Яко Господь любит суд и не оставит преподобных Своих, во век сохраняются. Беззаконницы же изженутся, и семя нечестивых потребится (28). Суд — это способность отличить правду от лжи. Рассуждение считается самой высокой добродетелью. Разум как совершеннейший инструмент определяет и выбирает лучшее, отсекает вредное.

Бог сохраняет праведников для вечной жизни: *не оставит преподобных Своих, во век сохраняются*. А путь беззаконных иной: они исчезнут — *изженутся*, их дети будут уничтожены: *семя нечестивых потребится*.

Праведницы же наследят землю и вселятся в век века на ней (29). А праведники наследуют землю и вселятся в вечность.

Уста праведнаго поучатся премудрости, и язык его возглаголет суд (30). Через *уста* — слово люди открывают другим знания,

духовный опыт, учат премудрости. А язык — то, что человек провозносит, возглаголет суд — покажет всем, что он из себя представляет. Спаситель Христос скажет о том же: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его»^{*}.

^{*} Лк. 6: 45

Закон Бога его в сердце его, и не запнутся стопы его (31). Воспринятый не по букве закон Бога касается глубин духа. Человек не погубит себя, если закон лежит в сердце его, и духовный путь не потерпит краха: *не запнутся стопы его*.

И снова пророк Давид повторяет: *Сматрывает грешный праведного и ищет еже умертвить его* (32). Следит грешник за праведником и ищет, как бы умертвить его. От праведника идёт свет и многим указывает путь к спасению.

Господь же не оставит его в руку его, ниже осудит его, егда судит ему (33). Господь не оставит праведника в руке грешника, и не осудит, оправдает его, когда будет судить.

Потерпи Господа и сохрани путь Его, и вознесет тя еже наследити землю, внегда потреблятися грешником узриши (34). Праведнику нужно отсекаать соблазны, лести, хранить путь веры. И Господь возвысит его так, что он наследует — *наследити землю*. А земля праведных — рай. Они увидят, когда настанет конец грешников: *внегда потреблятися грешником узриши*.

Видех нечестиваго превозносящася и высающаяся, яко кедр Ливанския (35). Видел пророк нечестивца, превозносящегося и возвышающего себя, как кедр ливанские. Человек находился в самообмане, высоко думал о себе, а следов от него не осталось: *И мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеса место его* (36). И мимо шёл, и его не было, и искал, и не нашёл места его.

Храни незлобие и виждь правоту, яко есть останок человеку мирну (37). Пророк Давид наставляет: храни душу от разрушающих стихий и увидишь, что это правильно. Человек мирный передаёт другим это наследие — *останок*.

Беззаконницы же потребятя вкупе: останцы же нечестивых потребятя (38). Беззаконные же будут все истреблены: и *останцы* (наследие их) — тоже. Дома, богатства не достанутся детям, будут отняты, ведь люди пренебрегли главным.

Спасение же праведных от Господа, и Защититель их есть во время скорби (39). Эти слова закрепляют наставления пророка Давида: спасение праведных от Господа, Он Защитник их жизни во времена скорби.

И ещё шире псалмопевец подтверждает: *И поможет им Господь, и избавит их, и измет (защитит) их от грешник, и спасет их, яко уповаша (уповали) на Него (40)*. Праведники остались верны Богу — и Он будет помогать им во всякое время, на всяком месте.

В этом псалме пророк Давид наставляет тех, кто не знает или сомневается, как жить, какой путь избрать — праведника или преуспевающего грешника. И предупреждает: один путь приводит к вечной жизни и оправданию у Бога, другой — к посрамлению и уничтожению. Будем делать выводы.

Псалом 37

- 1 Псалом Давиду, в воспоминание о субботе.
- 2 Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеша мене.
- 3 Яко стрелы Твоя унзоша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою.
- 4 Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костях моих от лица грех моих.
- 5 Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне.
- 6 Возмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего.
- 7 Пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах.
- 8 Яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей.
- 9 Озлоблен бых и смирихся до зела, рыках от воздыхания сердца моего.
- 10 Господи, пред Тобою все желание мое и воздыхание мое от Тебе не утаися.
- 11 Сердце мое смятется, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною.
- 12 Друзи мои и искреннии мои прямо мне приближишася и сташа,
- 13 и ближнии мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущии душу мою, и ищущии злая мне глаголаху суетная и лъстивным весь день поучахуся.
- 14 Аз же яко глух не слышах и яко нем не отверзаяй уст своих.
- 15 И бых яко человек не слышай и не имый во устех своих обличения.
- 16 Яко на Тя, Господи, уповах, Ты услышиши, Господи, Боже мой.
- 17 Яко рех: да не когда порадуют ми ся врази мои: и внегда подвижатися ногам моим, на мя велеречеваша.

- 18 Яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну.
19 Яко беззаконие мое аз возвещу и попекуся о гресе моем.
20 Врази же мои живут и укрепятся паче мене, и умножишася ненавидящие мя без правды.
21 Воздающий ми злая возблагая оболгаху мя, зане гонях благостыню.
22 Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене.
23 Вонми в помощь мою, Господи спасения моего.

У этого псалма такое название: *Псалом Давиду, в воспоминание о субботе* (1). Что имел в виду пророк Давид? Четвёртая Моисеева заповедь гласит: «Помни день субботний, чтобы святить его: шесть дней работай и соверши в них все дела твои, в день же седьмой — суббота Господу Богу твоему». Слово «суббота» означает покой. Иудеи хранили его в этот день непреложно. Мирскими делами не занимались, а старались воздавать славу Богу, читать Священное Писание.

* См.: Лк.
4: 17–22

Христос тоже по субботам входил в синагоги, учил народ, толковал пророчества о Себе*. И часто убеждал Своих слушателей: суббота — для человека, а не человек — для субботы*.

* См.: Мк.
2: 27

Вот и псалом обращает людей именно к этому — к сущности закона. Воля Господня выражена: чти день субботний. И пророк Давид ищет не внешнего, а внутреннего покоя и свободы. Их жаждет душа, желающая получить оправдание у Господа. А что приносит ей покой? Только Божия благодать.

Если на совести лежат нераскаянные грехи, душа находится в смятении. Чем тяжелее грех, тем больше страдания. «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста», — писал Александр Сергеевич Пушкин. И жалок не в глазах окружающих, но опять же в глубине души: человек хочет избавления, а очистить от грехов может только Бог.

Этот псалом и нас приводит к внутреннему покою. Он покаянный от начала до конца. Видимо, пророк Давид сам озаглавил его. И написал после собрания в синагоге, где читали заповеди Божии и каждый просвещался в свою меру.

Начинается псалом с мощного молитвенного воззвания к Создателю: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешь мене* (2). Что такое обличение? Мы часто надеваем на себя личину — маску, под которой живём, считаем себя счастливыми, достойными. И не задумываемся, какое лицо имеем перед Богом. А Давид просит Творца: *обличиши мене — снимими*

личину, сбрось с меня всё наносное, не оправдывающее перед Тобой, привнесённое неверным отношением к себе.

Каждому человеку придётся предстать перед праведным Судией — Богом. Все наши прикрасы отпадут, мы будем такими, как есть на самом деле, и увидим правду о себе. Пророк Давид эту правду постиг — и ему открылось множество грехов. Он понимает, что явится на суд Божий как преступник, и просит Господа судить его *не яростию* — не в ярости, а принять, словно врач, который знает раны больного и не принесёт ему ещё больших страданий.

Ярость — выражение крайнего недовольства Бога грешником или целым народом. Библейская история рассказывает, что Создатель призывает нас оставить заблуждения, а те, кто не внимает Ему, узнают, «какая великая ярость гнева Его»*. Пророчества полны предупреждений: «Ярость Господа Саваофа опалит землю»*. И народ Израиля испытал это на себе. * Втор. 29: 24 * Ис. 9: 19

Ярость мгновенна, словно молния. Она сверкнёт — и откроется глубина небес, в сердце появится страх. А гнев Божий, как считали в народе, подобен грому: его раскаты сотрясают небо, но потом очищающие потоки дождя проливаются на землю. И пророк Давид молит Бога: *ниже гневом Твоим накажешь мене*.

Наказание — слово славянское, оно обозначает действие, вразумляющее грешника: *накажешь мене*. Не обязательно карами — *гневом Твоим*, но иным сильным воздействием, приводящим в разум.

Дальше Давид объясняет, почему его не надо обличать гневом и яростью: *Яко стрелы Твоя унзоша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою* (3). Пророк и так страдает, ибо стрелы Господни *унзоша* — пронзили его, и он увидел в этом руку Божию — *руку Твою*.

Давид был мужественным воином, много раз побеждал в бою и не страшился оружия врагов. А здесь он умоляет Господа о милости: стрелы Божии — это слово Божие. Оно прямо обращено к грешнику, которого иначе не утешать.

Рука Господа не просто коснулась Давида, а гнетёт его невыносимой тяжестью: *утвердил еси на мне руку Твою*. Действие этой руки — всемогущее, от неё не избавит никакое средство. Ей подчиняются цари, пророки, рабы. В руке Божией жизнь праведников и грешников, судьба вселенной.

Всемогущее слово Божие легло на пророка — и он не может ничем оправдаться, никак освободиться от этого гнёта: *Несть* (нет) *исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть* (нет) *мира в костях моих от лица грех моих* (4).

Здоровая плоть бодрa и радостна, она чувствует природную силу, данную Творцом. А *от лица гнева Твоего* плоть изнемогает, для неё нет лекарства и *исцеления*. Грех так давит на душу, что тело стонет. Эту муку невозможно облегчить.

Нет *мира* — покоя в костях его *от лица грех* (грехов). Имеет ли грех лицо? Конечно. Когда человек согрешает, его лицо меняется. Вспомним, как на картинах Авель изображается со светлым и чистым лицом, а Каин — с сумрачным. Если человек следует добру, он и внешне цветёт, а у злого и беззаконного — вид мрачный и презренный.

Кости — основа, на которой держится тело. От позвоночника идут нервы и помогают действовать рукам, ногам. Когда он сломан, человек лежит, словно труп. Пророк Давид видит: грех глубже, чем кости, он гнездится в сердце — средоточии духовного, душевного и телесного состава людей. И овладевает душой так, что вызывает паралич.

Пророк указывает причину этого состояния: *Яко беззакония моя превзыдоша* (превысили) *главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша* (тяготит) *на мне* (5). Это похоже на огромную волну: она захлестнёт — и надо срочно вынырнуть, иначе погибнешь. Ни вздохнуть, ни распрямиться не даёт *бремя тяжкое*. А самое невыносимое бремя для человека — грех. Бог нас терпит, даёт свободу, радость жизни, но нам надо понимать: если мы копим беззакония, их тяжесть раздавит нас.

Бремя греха внутренне убивает человека: *Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего* (6). Стали смердеть и гнить раны мои от лица безумия моего. Малейшее тление вызывает зловоние. Мы это знаем на примере продуктов. Не уберёшь мясо в холодильник — и оно разлагается, приходится его выбрасывать.

Раны душевно-нравственной природы загнивают *от лица безумия* — неразумного отношения к Творцу и Создателю, Его законам. Ум — наш светоч. И Христос предупреждает: если свет, который в вас, становится тьмой, то какова же тьма?*

* См.: Мф.
6: 23

Тьма не свойственна человеческой природе. Если мы даём ей действовать в себе, то угашаем светильник разума. И безумие наносит нам такие духовные раны, что душа смердит. Оказывается, она переносит отсутствие света тяжелее, чем тело. Разумный человек видит широту мира, а безумный теряет такую способность. Его сознание сосредоточено на пустячных, ненужных вещах. Это признаки шизофрении (разложения ума, тьмы).

Гордость — вот причина потери разума. Пророк Давид осознал: он лишился светоча и человеческого достоинства, живёт хуже скотов. Те существуют по естественным законам, а люди, теряющие разум, становятся скотоподобными. Так было с царём Вавилонским Навуходоносором, который забыл о Боге, возгордился и считал себя властителем вселенной. Подобно животному он ходил по земле на четвереньках, ел траву и даже испражнения.

Пострадах и слякохся (согнулся) до конца, весь день сетуя хождах (сетуя хожу) (7). Конечно, это невыносимое страдание. Его нельзя долго терпеть. Человек без разума вызывает на себя все земные стихии. В этом, как видит пророк, заключается ярость Господня. Бог как бы говорит: пусть они владеют тобой, раз ты мира и правды не хранил в душе.

Давид *слякохся до конца* — настолько сгорбился, что тело поникло. Такие люди вызывают жалость. А ведь ему, Своему пророку, Господь дал власть устремляться к небу, постигать красоту вселенной.

Яко лядвия моя (низшие члены тела) наполнишася поруганий (нечистот), и несть исцеления в плоти моей (8). Такое состояние очень угнетает человека. За ним тянется хвост зловония. Всё внутри замирает, превращается в умирание: и нет *исцеления в плоти моей*.

Озлоблен бых (был) и смирихся до зела, рыках (рычал) от въздыхания сердца моего (9). Люди по-разному переносят скорби и болезни. Некоторые их принимают со смирением, видят в них руку Божию и надеются: всё пройдёт, надо только молиться, искать истину и раскаяние. А другие начинают озлобляться. Так было и на Голгофе: один разбойник, распятый рядом с Христом, озлобился и, видя Его страдания, смеялся над Ним. А второй смирился, почувствовал присутствие Безгрешного — и просил: «Помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое!»*.

* Лк. 23: 42

Но озлобление в славянском языке означает ещё и ослабление — потерю жизненных сил. Таким Давид ощутил себя перед Богом и смирился до конца: *смирихся до зела*. Понял: человек не может оправдаться в грехах. Забыл своё царское, пророческое достоинство и *рыках* — рычал, словно хищник, *от въздыхания сердца моего*.

Сердце — источник добра и зла. От страданий оно тоже изнемогает. Эта тяжесть разносится по всему телу.

Но Давид нашёл в себе силы, собрался и призвал Бога: *Господи, пред Тобою все желание мое, и въздыхание мое от Тебе*

не утаюся (10). В нём сохранились все дары Творца: искание Бога, желание служить Ему, раскаяние.

Когда каялся мытарь из евангельской притчи, он не смел поднять глаза к небу, только ударял себя в грудь и повторял: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!»*. У Давида — такое же покаяние и непереносимое желание получить прощение.

Сердце мое смятется, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною (11). Здесь пророк делает важный вывод: подлинная жизнь — это жизнь сердца. А оно в смятении — *смятется*. Сердечная сила тоже оставила Давида — *остави мя сила моя*. Погас свет в очах: *и свет очию моею*, нет его в нём: *и той несть со мною*.

Интересно, что в Ветхом Завете люди никогда не скрывали ни славу от Господа, ни свои падения. Эта откровенность болезненно отражалась на Давиде. Окружающие готовы были чтить и терпеть его, пока он в силах. А когда почувствовали, что царь ослабел, приблизились к нему: *Друзи мои и искреннии мои прямо мне приближишася и сташа...* (12). Они остановились — *сташа*. Им интересно наблюдать за его внутренними муками.

Вспомним, что пророк Давид был прообразом Христа Спасителя. Когда Господь страдал на Голгофе, многие тоже приходили и насмеялись над Ним: что ж Ты всех исцелял и воскрешал, а Себе помочь не можешь? Если Ты Царь Израилев, сойди с креста!*

* См.: Мф.
27: 39–43

...и ближнии мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущи душу мою, и ищущи злая мне глаголаху суетная и льстивым весь день поучахуся (13). ...и ближние мои стали вдали от меня, теснились ищущие души моей, и желающие мне зла говорили пустое и весь день помышляли о коварстве. Они смотрели со стороны, судили по внешности и предъявляли Давиду пустые обвинения, как и Христу: *мне глаголаху суетная*. Никто из них не понимал: здесь совершается воля Божия. А пророку это известно, он глубоко познал Господа, Его милость и силу.

Аз же яко глух не слышах и яко нем не отверзаяй уст своих (14). Я же, словно глухой, не слышал и, как немой, не открывал уст своих. Чем больше скорбь, тем сильнее избавление. Оно приходит к человеку из тайников Божественной силы. Мы страдаем, молимся, каемся — и вдруг всё внутри меняется. Давид имел этот опыт и знал: ему надо собраться, не слушать ничего постороннего, молчать.

Внешне он выглядел немощным — и любой мог сорвать на нём гнев, показать нрав. А пророк замер как человек, который ничего

не слышит и не имеет на устах слов обличения: *И бых яко человек не слышай и не имый во устех своих обличения* (15). Конечно, он замечал, что совершается вокруг. Когда приходит горе, люди перед нами раскрываются — и добрые, и злые. Но Давид не хотел никому отвечать, чтобы его муки не вызвали злорадства и гнева тех, кто не понимал, что происходит.

Пророк ждал мгновения, когда Божественная сила посетит его. Углублялся в себя, видел только свои грехи и Бога, Который по правде врачует человека и «не до конца прогневается» *. Давид * Пс. 102: 9 знал это и взывал: *Яко (ибо) на Тя, Господи, уповах* (уповаю), *Ты услышиши, Господи, Боже мой* (16).

И дальше: *Яко рех: да не когда порадут ми ся врази мои: и вегда подвижатися ногам моим, на мя велеречеваша* (17). Ибо сказал: не порадутся враги мои, когда ослабели, потеряли путь ноги мои, враги, которые надеялись торжествовать надо мной. Впрочем, я готов на раны, и болезнь моя передо мной всегда: *Яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну* (18).

Эта строка псалма, может быть, самая сокровенная и существенная. Христос тоже сознательно отдавал Себя на страдание. Апостол Пётр просил Его: «да не будет этого с Тобой!» А Спаситель отвечал: «отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» *. * См.: Мф. 16: 22–23

И пророк Божий Давид *на раны готов* — готов принять даже мучительную смерть. Но и в смерти он не оставит Бога и надежды на Него.

Давид отвечает тем, кто радовался его страданию: *Яко беззаконие мое аз возведу и попекуся в гресе моем* (19) — ибо беззаконие моё я открою и позабочусь о грехе моём. Этот урок — на всю жизнь: пророк никогда не забудет о грехах и сделает всё, чтобы Господь их изгладил.

Позор лёг на Давида, потому что он не трезвился. И псалмы замечательны тем, что их автор не стыдится говорить о своих падениях. Он впал в грех, но Божие призвание осталось: Господь не лишил его ни пророческой, ни царской власти.

Врази же мои живут и укрепятся паче мене, и умножишася ненавидящии мя без правды (20). Враги же мои живут и укрепились больше меня, и умножились ненавидящие меня не по правде — напрасно. Это похоже на историю Иова. Он лежал и гнил заживо, а друзья приходили и читали ему мораль: признайся, что ты грешник, беззаконник. Они утверждали свою человеческую правду. Но Иов видел, что чист перед Богом *. * См.: Иов 22: 5–10; 23: 10–12

Воздающие ми злая воз благая оболгаху мя, зане гонях благостыню (21). Воздающие мне злом за благо оболгали меня, так как гонят добро. Почему? Давид не хотел оправдываться, звать верных людей, разгонять злобствующих. Его цель — до конца делать добро: *благостыню*. Он согласен умереть, но не хочет никого осуждать, даже тех, кто гонит благо — *гонях*. Пророк только просит Господа, чтобы грешники не до конца посмеялись над ним и его стремлением к добру.

Псалом заканчивается молитвенным обращением к Богу: *Не остави мене, Господи, Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего* (22–23). Давид хочет одного: чтобы Бог не отступил от него, внял ему, помог. Его Спаситель — Господь. И чаяния пророка оправдались, надежда не исчезла.

Этот псалом хорошо читать тем, кто ищет покаяния. Мы часто поверхностно знаем, что грешны. А тут, как в Господней притче о Лазаре, открывается духовная пропасть, которую человек сам не может перейти*. Нам нужен Спаситель.

* См.: Лк.
16: 26

Будем любить Бога и хранить Его законы. Помнить: добро и зло — несовместимы. Тому, кто этого не поймёт, выпадут тяжёлые испытания. Но и они обратятся во благо, если человек сохранит веру, запомнит суровые уроки и станет предупреждать других об опасности.

Псалом 38

- 1 В конец, Идифуму, песнь Давиду.
- 2 Рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим: положих устом моим хранило, внемда востати грешному предо мною.
- 3 Онемех и смирихся, и умолчах от благ, и болезнь моя обновися.
- 4 Согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огонь. Глаголах языком моим:
- 5 скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть? Да разумею, что лишаюся аз?
- 6 Се, пяди положил еси дни моя, и состав мой яко ничтоже пред Тобою, обаче всяческая суета всяк человек живой.
- 7 Убо образом ходит человек, обаче все мятется: сокровиществует, и не весть, кому соберет я.
- 8 И ныне кто терпение мое, не Господь ли? И состав мой от Тебе есть.
- 9 От всех беззаконий моих избави мя, поношение безумному дал мя еси.
- 10 Онемех и не отверзох уст моих, яко Ты сотворил еси.
- 11 Отстави от мене раны Твоя: от крепости бо руки Твоя аз исчезох.
- 12 Во обличениях о беззаконии наказал еси человека и истаял еси, яко паучину, душу его: обаче все всяк человек.
- 13 Услыши молитву мою, Господи, и моление мое внуши, слез моих не премолчи: яко пресельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже вси отцы мои.
- 14 Ослаби ми, да почию, прежде даже не отъиду, и ктому не буду.

В конец, Идифуму, песнь Давиду (1) — так назван этот псалом. Толковники единодушно считают, что тут дано указание *Идифуму* — руководителю хора: исполнять *песнь* надо в конце богослужения.

Псалом — покаянный, а подлинное покаяние — всегда преобразование ума. Оно требует большой сердечной и духовной глубины.

С первых слов видно: пророк Давид сосредоточенно стоит перед Богом: *Рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим: положих устом моим хранение, внегда востати грешному предо мною* (2). Я сказал: сохраню пути мои, чтобы не согрешать мне языком: положу устам моим хранение, когда станет грешник передо мной.

У нашего разума есть Божественная способность передавать, казалось бы, невыразимые состояния. И здесь пророк открывает глубину человеческой природы: мы можем обращаться к себе, требовать и даже определять свои действия.

Давид внутренне даёт слово: *рех*. Это не обет, а обязательство: *сохраню пути моя*. Пророк видит, сколько промахов делает. Его решения, намерения уходят в пустоту из-за того, что к их выполнению не была приложена воля. А когда воля прилагается, слово становится гарантом: всё будет сделано.

Человек выбирает, чему он будет духовно следовать: *пути моя*. Так образно они называются на пророческом языке. Каково намерение Давида? Царь и пророк не хочет грешить языком: *еже не согрешати ми языком моим*.

Слово — воплощённая мысль. Через него в мире осуществляются идеи: наше стремление к Богу, человеку, делу. По природе мы двойственны: духовны и материальны. И не должны произносить слова, не понимая их смысла, не исследуя, для чего говорим.

Пророк Давид опытно познал: язык может принести и добро, и беду. Не согрешать языком — значит быть духовно собранным. Трезвение ума в том и состоит, что в людях исчезает раздвоенность — в самом высоком смысле: они произносят слово и готовы исполнить.

Язык — небольшой орган, но от него происходит большое зло. Это отметил апостол Иаков и добавил: «Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворённых по подобию Божии»*.

* См.: Иак.
3: 5–9

Святые сравнивали язык с открытой форточкой. В мороз нате-
пят дом, а через неё — тепло уйдёт. Если человек обуздывает свой
язык, он начинает преуспевать в духовном совершенствовании.

Людям дана свобода. И Господь предупреждает нас в Еван-
гелии: «от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишь-
ся»*. Хорошее, доброе слово может одухотворить, очистить, на-
полнить душу светом. Пророк Давид понимал: духовная жизнь
начинается, когда человек знает меру словам, умеет сдержаться,

* См.: Мф.
12: 37

не говорить лишнего, промолчать. Он положил хранение устам: *положих устом моим хранило*.

Хранило останавливает, удерживает язык от произвола. И мы в молитвах просим о том же: «Положи, Господи, хранение устом моим...» Ведь они легко становятся праздными, лукавыми, богопротивными.

Но псалмопевец добавляет: доколе перед ним стоит грешник — *всегда востати грешному предо мною*. У Давида много недоброжелателей, его ругают, унижают. Конечно, как царь он мог применить власть и силой остановить любую попытку возразить ему. Но пророк заранее приготовил себя к иному и удерживает ненужное слово. Почему?

Это был трудный момент в жизни Давида. Против него восстал сын Авессалом, склонил на свою сторону множество людей, был готов захватить царский дом и, возможно, сместить отца с престола.

Давид принял мудрое решение: вместе с близкими людьми он покинул Иерусалим. И на пути настал момент *востати грешному* перед ним. Человек по имени Семей начал ругать царя и даже швырять в него камнями. Военачальники хотели убить Семей, но Давид сказал: «оставьте его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему; может быть, Господь призрит на уничтожение моё, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие»^{*}.

^{*} См.: 2 Цар.
16: 5–13

Крики Семей помогли Давиду мысленно вернуться к его собственному тяжкому греху в отношении военачальника Урии. Царь взял себе его жену, а этого преданного воина послал на смерть.

Давид понял: сейчас он получает воздаяние за своё преступление: *Онемех и смирихся, и умолчах от благ, и болезнь моя обновися* (3). Онемел и смирился и замолк, лишившись благ, и болезнь моя вернулась ко мне.

Пророк увидел себя преступником — и у него началось такое сильное раскаяние, что он онемел: *онемех*. Принял поношение (вот в чём его высота!), промолчал, смирился. Забыл высокое царское достоинство: *умолчах от благ* — умолчал о том добром, что у него было. И в нём возобновилась — *обновися* болезнь: вспомнилось скорбное переживание.

А дальше — согрелось сердце, в поучении возгорелся огонь: *Согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огонь* (4). Произошла духовная перемена. Давид убедился: всё идёт от Бога, это Его наказующая рука. Господь любит Своего пророка, но хочет смирить до конца.

Давид принял это — и сердце в нём согрелось, увидело тот тяжкий грех и теперешнее состояние. Пророческим духом он узнал, что такое человеческая жизнь. Один неправильный шаг — и зачёркнуто всё, чего ты достиг. Остаётся единственный выход — покаяние. Если Господь простит, то вместо скорби появится радость. Боязнь, предчувствие беды уйдут — и человек ощутит Божественный покров.

Царь Давид как бы заново увидел происходящее. Сын восстал на него, готов убить. Сам он стоит перед Творцом как преступник. Так что же вся его жизнь? И он говорит: *Глаголах языком моим: скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть? Да разумею, что лишаюся аз?* (4–5). Скажи мне, Господи, время кончины моей и число дней моих. Что такое земной путь человека? Он важен, но перед лицом вечности не имеет особой цены. Давид постиг суть жизни, но ему ещё не открыто, где его конец. А конец — всему венец.

Пророк хочет понять, чего он реально стоит и чего лишится, если умрёт: *Да разумею, что лишаюся аз?* Жизнь наполнена скорбью, выхода не видно. Что же его спасёт?

Се, пяди положил еси дни моя, и состав мой яко ничтоже пред Тобою, обаче всяческая суета всяк человек живой (6). Какое интересное сравнение! Пядь — это стопа. Человек прошёл по песку — и остались следы. Потом подул ветер, начался дождь — и следы исчезли. Жизнь измеряется этими пядями, ими *положил еси дни моя* — определил мои дни Господь.

И *состав* — то, из чего состоит жизнь, ничто перед Богом — *ничтоже пред Тобою*.

Подлинно суетой является всякий человек: *обаче всяческая суета всяк человек живой*. Здесь пророк обобщает личный опыт и переносит на остальных людей: все мы предаёмся суете — пустым, бесплодным делам. Давид это прозревает и исповедует Богу.

Сколько в нашей жизни найдётся моментов, когда мы жили по-настоящему, так, как были бы должны? Очень мало. Годы проходят в забывчивости, потерянности, неопределённости, бессмысленности. И только когда в нас открывается духовный разум, мы понимаем: вот подлинная жизнь.

Убо образом ходит человек, обаче все мятется: сокровиществует, и не весть, кому соберет я (7). Подобно образу ходит человек. Какому? Пророк называет образом наше представление о себе, мире — расплывчатое, обманчивое, воображаемое.

Потеря духовности приводит к тому, что люди прибегают к выдумкам, строят мифы, неверные теории об устройстве мира. Они ищут основу жизни, которая конечно же есть, но заблудившийся разум способен только обманывать, создавать идолов — и не видит истины.

Человек обретает смысл в том, что начинает копить богатства — *сокровищствует*. Но не знает, кому соберёт их: *и не весть, кому соберет я*. Давид был царём и видел, сколько трофеев приносили с войны: золото, серебро, драгоценные камни оседали в казне. Правители были очень богаты. Но Давид твёрдо уверен: такое собирательство — ошибочно. Неизвестно, кому потом всё это достанется.

И ныне кто терпение мое, не Господь ли? И состав мой от Тебе есть (8). Как бы ни складывалась наша жизнь, в ней всегда присутствует ожидание. То, к чему мы стремимся, даётся нам не сразу. Приходится трудиться, надеяться, проявлять *терпение*. А у царя — особые планы.

Давид видит, насколько приземлён и суетен человек. Его желания — как прах: то появляются, то исчезают. Но пророк уже имел в себе постоянство и убеждённость: что бы ни происходило, смысл жизни неизменен — всегда быть с Богом. Ради этого он готов на *терпение мое* — переносить вполне заслуженные испытания, неудачи. Кто *ныне* воздвигал их на него? Пророк спрашивает: *не Господь ли?* Конечно, Господь.

И то, из чего будет дальше состоять жизнь — *состав мой*, тоже зависит от Бога: *от Тебе есть*.

От всех беззаконий моих избави мя, поношение безумному дал мя еси (9). Давид сознаёт: это испытание столкнуло его лицом к лицу с теми, кого Господь послал уничтожить Своего пророка. И он молится об избавлении от *всех беззаконий моих*, которые до того распространились, что люди, лишённые разума, ругали и оскорбляли царя: *поношение безумному дал мя еси*.

Давид снова повторяет: *Онемех и не отверзох уст моих, яко Ты сотворил еси* (10). Он онемел, не открывал уста, не произносил ни слова. Его спасает благодатный дух пророчества, который открывает ему причины того, что с ним происходит: *яко Ты сотворил еси*. Всё от Господа.

Отстави от мене раны Твоя: от крепости бо руки Твоя аз исчезох (11). Он опять молится Богу, просит больше не ранить его: *отстави от мене раны Твоя*. Говорит, что его физические и духовные силы истрачены, он не может больше выносить эту тяжесть

Божией руки: *от крепости бо руки Твоя аз исчезох* (я исчезаю, умираю).

Во обличенних о беззаконии наказал еси человека и истаял еси, яко паучину, душу его: обаче всеу всяк человек (12). Обличая в беззакониях, наказал человека. Господь не хочет, чтобы грешник окончательно погиб. И если он сам не останавливается, не исправляет жизнь, Бог посылает ему испытания: скорби, болезни, нападение ближних. А когда согрешают целые народы, воздвигает войны, бедствия.

Господь избирает такие меры, чтобы были истощены все плотские, природные силы людей — и они начали прозревать духовный мир. Не только созерцать, но даже видеть.

Это было дано святым. И преподобные всегда боялись потерять такое состояние. Когда они испытывали беспомощность, в них проявляла себя могучая благодать Божия.

Давид это знает: его душевные силы настолько утончены — *истаял еси... душу его*, что их можно сравнить с паутиной — *яко паучину*. Паутина иногда занимает большую площадь, но её можно легко подцепить и смять одним пальцем.

Вот и жизнь готова оборваться в любой момент. Но люди не задумываются об этом, предаются суетным, пустым устремлениям: *обаче всеу всяк человек*.

Услыши молитву мою, Господи, и моление мое внуши, слез моих не премолчи: яко пресельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже вси отцы мои (13). Пророк и царь просит, чтобы Господь принял его покаянное *моление*, идущее из глубины души. Мы совершаем молитву — и потом занимаемся другими делами. А *моление* — это постоянное внутреннее стояние перед Богом. К нему Давид прилагает все силы, обо всём забывает — и наконец чувствует: в душе наступила свобода. Ум открылся, и пришло понимание: Бог простил ему тяжкое преступление.

Пророк взывает к Господу: научи меня молиться — *моление мое внуши*, не молчи, видя слёзы раскаяния — *слез моих не премолчи*.

Святые отцы уверяют: покаянные слёзы драгоценнее всего перед Создателем. Есть даже такая притча: стал человек перед Богом, а никаких добрых дел у него нет. Только одну покаянную слезу принёс ангел-хранитель. И Господь сказал:

— Ради этой слезы помилую грешника.

Бог сотворил людей и дал им заповедь: «плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю»*. Постепенно происходило

* Быт. 2: 28

расселение народов. Они осваивали новые места, строили дома, рожали детей. Но всё равно чувствовали себя странниками и пришельцами*. Что-нибудь происходило — и надо было переселяться, начинать всё сначала.

* См.:
Евр.
11: 13

Это испытал даже такой праведник, как Авраам. Господь вывел его из отечества, чтобы через него открыть новый завет с человечеством. И Авраам говорил Богу: «Я пришелец у Тебя!»*.

* См.:
Быт.
12: 1–9

Когда теряется духовная близость с Богом, человек тоже переживает это как некое скитальчество. Давид сравнивает себя с протцами: *яко пресельник* (переселенец) *аз есмь у Тебе и пришлец* (пришелец), как и они: *якоже вси отцы мои*.

Ослаби ми, да почию, прежде даже не отъиду, и ктому не буду (14). И последняя просьба псалмопевца к Господу: ослабь тяжесть, скорбь, недоумение, страхи. Пусть они исчезнут и в душе наступит спокойствие, мир: *почию*.

Его страдания были так сильны, что он ощущал себя на грани жизни и смерти. Поэтому добавлял: сделай это до того, как я умру — *прежде даже не отъиду*.

Псалом открывает нам глубокую духовную жизнь пророка и царя Давида — не статичную, а в движении, исканиях. Он понимает, что не может переносить испытания без Божией поддержки. А поддержку люди чувствуют, когда Господь прощает им грехи и беззакония. Пророк просит помиловать его прежде, чем он уйдёт из этого мира. И Бог слышит его.

Псалом 39

- 1 В конец, псалом Давиду.
- 2 Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою.
- 3 И возведе мя от рова страстей, и от брения тины, и постави на камени нозе мои, и исправи стопы моя,
- 4 и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему. Узрят мнози и убоятся, и уповают на Господа.
- 5 Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его, и не призре в суеты и неистовления ложная.
- 6 Многа сотворил еси Ты, Господи, Боже мой, чудеса Твоя и помышлением Твоим несть кто уподобится Тебе: возвестих и глаголах, умножишася паче числа.
- 7 Жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси, всесожжений и о гресе не взыскал еси.
- 8 Тогда рех: се прииду, в главизне книжне писано есть о мне:
- 9 еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева моего.
- 10 Благовестих правду в церкви велицей, се устам моим не возбраню: Господи, Ты разумел еси.
- 11 Правду Твою не скрых в сердце моем, истину Твою и спасение Твое рех, не скрых милость Твою и истину Твою от сонма многа.
- 12 Ты же, Господи, не удали щедрот Твоих от мене: милость Твоя и истина Твоя выну да заступите мя.
- 13 Яко одержаша мя злая, имже несть числа, постигоша мя беззакония моя, и не возмогох зрети, умножишася паче влас главы моя, и сердце мое остави мя.
- 14 Благоволи, Господи, избавити мя: Господи, во еже помощи ми вонми.
- 15 Да постыдятся и посрамятся вкупе ищущии душу мою изъяти ю, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая.

- 16 Да примут абие студ свой глаголющий ми: благоже, благоже.
- 17 Да возрадуются и возвеселятся о Тебе вси ищущии Тебе, Господи, и да рекут выну: да возвеличится Господь, любящий спасение Твое.
- 18 Аз же нищ есмь и убог, Господь попечется о мне. Помощник мой и Защититель мой еси Ты, Боже мой, не закосни.

В конец, псалом Давиду (1). Тут в заглавии дано указание руководителю хора: исполнять псалом надо в конце богослужения.

Слова псалма очень глубоки и обращены ко всем будущим людям и народам. Пророк Давид предался терпению: *Терпя, потерпех Господа, и внят ми* (внял мне), *и услыша* (услышал) *молитву мою* (2).

Нам трудно понять меру этого терпения, умноженного на терпение: *Терпя, потерпех Господа*. Мы не видим его смысла: какое-то время потерпим, потом бунтуем. Но Давид понимал, в чём состоит воля Творца: терпеть надо — во славу Божию.

В Евангелии Спаситель говорит: «терпением вашим спасайте души ваши»*. Даже пословица в народе родилась: «Без терпения нет спасения». А преподобный Амвросий Оптинский повторял: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я». Просто и мудро. *Лк. 21: 19

В терпении перерождается природа нашего разума, собирается, приходит в правильное устроение душа. Если мы живём в сплошном празднике и не лишены никаких благ, наше представление о жизни бывает неверным. Трудные условия становятся для человека полезной средой. Он начинает понимать: грех очищается в первую очередь страданиями, болезнями.

Терпение украшает нас, делает мудрыми, внимательными к людям. Мы видим, как всем непросто, готовы помочь другим. В этом совершается воля Божия: человек живёт не для себя, а чтобы прославлять Господа и любить ближнего своего.

Готовность пророка терпеть до конца привела к желаемому результату: Господь внял его искреннему терпению, без озлобления, лукавства: *и внят ми*. Услышал молитву — *и услыша молитву мою*. О чём она? Чтобы Бог простил грехи, укрепил, не оставил Давида до самого конца, дал уповать на Него, твёрдо принимать всё, что Им ниспосылается.

И возведе мя от рова страстей, и от брения тины, и постави на камени нозе мои, и исправи стопы моя... (3). Тут пророк

оглядывается на путь испытаний, пройденный им достойно. Господь возвёл его *от рова страстей*.

В Священном Писании ров — место захоронения умерших. Страсти — те причины, по которым человеческий род подвергся тлению и смерти. Происходят они из рва страстей. Каким образом? Люди очень связывают себя земными, временными интересами и наслаждениями. Мы любим нашу мать-землю, называем нежными словами. Но материальная природа опасна: даже самые умные и благочестивые могут прилепиться к ней и направить духовные силы к тому, что ниже ценности человеческой души. Она перед Богом дороже всех сокровищ земного мира*.

* См.: Мф.
16: 26

Ров страстей — образ, заимствованный из природы. Царь Навуходоносор держал во рву львов и приказал бросить к ним пророка Даниила, чтобы хищники растерзали его. А ров страстей, как дикий зверь, грызёт людей изнутри.

Давид просит Бога возвести его *и от брения тины* — из болота, трясины. Там нет опоры для ног, и человека затягивает в пучину. Не так страшно погрузиться в чистую воду, как в брение *тины* — болотного тления.

Когда люди духовно тяжело больны, они ослабевают. Но Господь исцеляет грехи — и сила, уверенность возвращаются. Человек может твёрдо стоять, мыслить, быть хозяином положения.

Давид видит: Бог избавил его от опасностей и поставил ноги на твёрдый камень — *и постави на камени ноге мои*. Это образ крепости, которая открывает возможность трудиться, осуществлять замыслы. А опора для ноги — стопа. Широкая, устойчивая. Благодаря ей мы можем ходить, не колебаться: *и исправи* (верно направил) *стопы моя*.

...и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему. Узрят мнози и убоятся, и уповают на Господа (4). Пророк Давид восстал из праха, омертвелости — и душа у него поёт. Песни бывают грустными, лирическими, победными. А тут звучит новая *песнь* Творцу. Душа ликует: она принадлежит небу. Бог вернул ей общение с Ним. Давид чувствует духовное обновление, здоровье, торжество.

Песнь и *пение* — вроде бы одно и то же. Но *песнь* заканчивается, а *пение Богу нашему* — это непрестанное состояние: в душе созревают высокие чувства и наполняют её.

Чудное изменение души, описанное пророком, станет достоянием многих людей: *Узрят мнози и убоятся, и уповают на Господа*. Вот в чём смысл Псалтири: то, что пережил Давид, находит в нас живой отклик.

Пророк показал грань жизни и смерти — подлинно, с силой. Создатель вёл Давида и даже, казалось бы, безысходную трагедию обратил в торжество. Люди *узрят* — увидят это и *убоятся*. Но им откроется и великий Промысл Божий о человеке. И непременно пробудится уверенность: Бог никого из нас не оставит в трудных, страшных состояниях: *и уповают на Господа*.

А дальше пророк говорит о своём опыте: *Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его, и не призре в суеты и неистовления ложная* (5). Блажен муж, который уповает на имя Господне и не принимает суету и неистовства ложные.

Давид лицом к лицу встретил страшнейшее испытание и понял: он всё пережил благодаря надежде на Создателя, вере в Его Промысл. *Блажен муж* — любой человек, уповающий на имя Господне. Оно неотъемлемо от Самого Творца и предшествует Его постижению. Открывает нам дверь в сокровищницу свойств Господа. Эти свойства трудно понять, но в Священном Писании Создатель даёт людям знание, что Он Сущий (всегда существующий), Всевышний, Всемогущий, Бог воинств. Это приносит нам радость и уверенность.

Блажен и тот, кто не смотрит на суету, неистовства лживые: *и не призре в суеты и неистовления ложная*. Когда человек страдает, он ищет этому причины. И часто его представления о происходящем являются тщетой, пустотой, суетой. Даже вводят в ложную экзальтацию — *неистовления ложная*, как в древних языческих храмах. Там люди впадали в состояние неистовства.

Вспомним, как пророк Илия предложил языческим жрецам принести жертву Богу. Они произносили заклинания, но огонь на их жертву не сходил. И жрецы начали себя колоть ножами и копьями. Зачем? Чтобы через физическое насилие над своей природой вроде бы вызвать те силы, которые осуществят их желания, покажут, что они не обманщики, у них есть бог.

Человек, уповающий на Бога истинного, не входит в суету и мечтательность, тем более — в крайности оккультизма. Пророк Илия даже усложнил задачу и полил водой свою жертву и дрова под ней. Потом помолился Богу — и с неба сошёл огонь. Жертва была принята*.

* См.: 3 Цар.
18: 25–38

Много сотворил еси Ты, Господи, Боже мой, чудеса Твоя и помышлением Твоим несть кто уподобится Тебе: возвестих и глаголах, умножишися паче числа (6). Много сотворил Ты, Господи, Боже мой, чудес Твоих... Тут Давид от личных переживаний

переходит к обобщению. Он потерпел — и Создатель открыл ему небесные тайны: *и помышлением Твоим несть кто уподобится Тебе* — и помышлениями Твоими никто не уподобится Тебе. Ни одно создание не может приблизиться к тому, как Бог видит мир, прозревает суть и состояние Своего творения, понимает жизнь каждого человека.

Давид об этом *возвестих и глаголах* — возвестил и говорил. Он восхваляет Творца, Его Божественный Промысл и чудеса, которые невозможно исчислить: *умножишася паче числа*.

Пророк Давид потерпел, принял от Бога всё, что было суждено, внутренне очистился. Господь воззрел на его кротость, смирение и дал ему великие откровения о приходе Христа: *Жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси, всесожженный и о гресе не взыскал еси* (7). Жертвы и приношения Господь не восхотел. Об этом же Давид говорил в пятидесятом псалме: «не благоволиши» *. Бог открывал людям: жертва — неотъемлемый вид служения Ему, но она только символ. И апостол Павел писал: кровь козлов и тельцов не очищала человека от греха *.

* Пс. 50: 18

* См.: Евр.
9: 9–10,12

Многие были готовы что-то оторвать от себя и отдать Богу. В Библии иногда перечисляется количество жертв, принесённых по тому или иному случаю. Оно потрясает: закалывали тысячи животных, целые стада. Но Творец в этом не нуждается. Потом в Евангелии Господь скажет: «милости хочу, а не жертвы» *.

* Мф. 9: 13

И в псалме таинственно предуказано: искупление человеческого рода произойдёт через ту Жертву, которую принесёт воплотившийся на земле Единородный Сын Божий. Очистить человечество от греха могла только Его Кровь. А тело Он получит от Пречистой Девы Марии — действием благодати Духа Святого: *тело же свершил* (составил) *ми еси*.

Архангел Гавриил благовестил Боговоплощение Пречистой Деве Марии, праведному Иосифу. Он говорил не от себя, а был посланником и передавал людям волю Создателя: Мессии надо дать имя Иисус, что значит «Бог Спасающий» *.

* См.: Лк.
1: 26–37;
Мф. 1: 21

И снова пророк повторяет: *всесожженный и о гресе не взыскал* (не требовал) *еси*. Обычно ветхозаветные священники частично сжигали жертвенных животных, а остатки шли в пищу служителям храма. Но иногда жертва сжигалась полностью. Всесожжение было символом: человек отдаёт Богу всё, у него нет никаких расчётов и выгод для себя или других. Твоё, Господи, возвращается к Тебе!

Но Давид понимает: Господу не нужны всесожжения. Зачем они Тому, Кто создал весь мир? Пророк Исаия говорил от лица

Творца: «небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих... Ибо всё это соделала рука Моя...» *.

* Ис.
66: 1–2

Пророчество о Мессии продолжается: *Тогда рех: се прииду, в главизне книжне писано есть о мне: (8)*. Понятие *тогда рех* (сказал) — вневременно, как вне времени произнёс Творец: «да будет свет», «да будет твердь» *.

* См.: Быт.
1: 3, 6

В псалме от лица Бога Вседержителя исходит обещание: *се прииду* — приду. И святые отцы воспринимали это как Предвечный Совет Святой Троицы о Христе. С другой стороны, здесь явно звучит и Само Слово, Которое было у Бога и было Богом *.

* См.: Ин. 1: 1

Изначально Бог *рех*, и в Библии — *в главизне книжне* запечатлено это откровение: *писано есть о мне*. Вспомним, как воскресший Господь упрекал учеников на пути в Еммаус: «о несмысленные и косные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!» *. Пророчества никогда не произносились по человеческому желанию, а исходили от Самого Творца. Это подчёркивал апостол Пётр *.

* См.: Лк.
24: 25

* См.: 2 Пет.
1: 21

В Святой Троице нет разделения. Мессия пришёл на землю по воле Небесного Отца: *...еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева моего (9)*. В слове *восхотех* — восхотел отразилось единство воли Бога Отца и Бога Сына. Христос в высшей степени принял и стремился выполнить эту волю: *еже сотворити волю Твою, Боже мой*. Потому что *закон Твой посреде чрева моего* — посреди, в самом центре, Его суть.

Благовестих правду в церкви велицей, се устнам моим не возбраню: Господи, Ты разумел еси (10). Воплотившийся Господь начал Своё общественное служение и *благовестих правду* — благовествовал: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» *. Он обращался к Церкви ветхозаветной — *в церкви велицей*. Проходил по городам, посещал синагоги — духовные училища, где каждый мог толковать Священное Писание.

* Мф. 5: 17

Спаситель никогда не прекращал благовестия: *се устнам моим не возбраню*. Из Его уст, как из источника живой воды, изливалась Божественная премудрость, научавшая и просвещавшая людей. Всё это видел Отец: *Господи, Ты разумел еси*. Через Сына действовала Его воля.

Правду Твою не скрых в сердце моем, истину Твою и спасение Твое рех, не скрых милость Твою и истину Твою от сонма многа (11). Правда — это закон Божий. Христос не скрыл её в Своем сердце, Он приносил *истину Твою* каждому человеку, и Сам был благодатью и истиной *. Говорил о том, что спасает только Бог: *и спасение Твое рех*. Не скрывал, что Создатель милостив, что Он

* См.: Ин.
1: 14

Истина: *не скрых милость Твою и истину Твою от сонма многа* — от многих людей.

Спаситель проповедовал всю Свою земную жизнь. Днём, вечером, ночью, на море, в долинах, среди гор Он приобщал людей к Божественному откровению.

* См.: Мф.
14: 23

Из Евангелия мы знаем: Христос часто удалялся в пустынные места и там молился*. О чём Он просил Отца? На этот вопрос отвечают псаломские слова: *Ты же, Господи, не удали щедрот Твоих от мене: милость Твоя и истина Твоя выну (всегда) да заступите мя (12).*

Спаситель имел Божественную и человеческую природу. Он любил называть Себя Сыном Человеческим и молился о Себе как о Человеке. Просил Отца Небесного не удалять от Него Своих щедрот, милости, чтобы через Христа они стали достоянием всех людей.

Яко одержаша мя злая, имже несть числа, постигоша мя беззакония моя, и не возмогох зрети, умножишася паче влас главы моя, и сердце мое остави мя (13). Тут псалом говорит о страданиях Господа. В течение всей земной жизни Спаситель слышал клевету, угрозы, поношения: *Яко одержаша мя злая, имже несть числа* — окружали Его злые люди, которым нет числа.

Как Искупитель Господь знал: Ему надо испить чашу грехов всего мира. Эти беззакония настигли Его: *постигоша мя беззакония моя*. Безгрешный Христос содрогнулся, Он не мог даже смотреть на них: *и не возмогох зрети*. Грехов было много — больше, чем волос на голове: *умножишася паче влас главы моя*. Сердце Его не принимало этой чаши и замирало: *и сердце мое остави мя*.

Благоволи, Господи, избавити мя: Господи, во еже помощи ми вонми (14). Благоволи, Господи, избавить меня: *вонми* — услышь и помоги мне.

Человеческая природа в Христе обожена — соединена с Его Божеством. Господь всегда просил Отца о людях, приходивших к Нему. Но в Гефсиманском саду накануне крестных страданий Он молился за Себя: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты»*.

* Мф. 26: 39

Дальше в псалме идёт защитительная молитва, выражающая скорбное состояние страждущего Мессии. Она начинается ударным *да* — да будет: *Да постыдятся и посрамятся вкупе (все) ищущии душу мою изъяти ю (отнять её), да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая (15).* Многие были убеждены: Спаситель достоин смерти, потому что назвал Себя Сыном Божиим. Даже к распятому Мессии они обращались с насмешкой: как

же Ты, Царь Иудейский, терпишь такое? Если Ты Христос, сойди с Креста — и мы в Тебя поверим*.

* См.: Мф.
27: 39–43

Да примут абие студ свой глаголющии ми: благоже, благоже (16). Да будет сразу же стыдно глаголющим мне: добро, добро — всё происходит правильно.

Пророк Исаия говорил о Христе: «Он был презрен и умалён пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились»*. * Ис. 53: 3–5

Когда люди увидели, что Христос страдал невинно, они тут же приняли *студ свой* и даже «устрашились весьма и говорили: во истину Он был Сын Божий»*.

* См.: Мф.
27: 54

Да возрадуются и возвеселятся о Тебе вси ищущии Тебе, Господи, и да рекут выну (говорят всегда): *да возвеличится Господь, любящий спасение Твое* (17). Подобными словами завершается несколько псалмов. Давид показывает: человеческая жизнь — это путь. Тот, кто на этом пути познал Бога, будет иметь радость, которая не отнимется от него: *возрадуются и возвеселятся о Тебе вси ищущии Тебе*. И, конечно, тайна невинных страданий Христа приведёт в умиление душу: *да возвеличится Господь*. Люди обретут Бога, будут славить и благодарить Его за *спасение Твое*.

Аз же нищ есмь и убог, Господь попечется о мне. Помощник мой и Защититель мой еси Ты, Боже мой, не закосни (18). Давид получил Божественные откровения, которые не были даны никому в мире. Почему? Пророк всегда был кроток, смирён сердцем: *Аз же нищ есмь и убог*. Нищий и убогий ничего не значат в человеческом обществе, но Создатель благоволит к ним: *Господь попечется о мне*. И Он возвеличил царя и пророка Давида.

Псалмопевец просит: *Помощник мой и Защититель мой еси Ты, Боже мой, не закосни* — никогда не медли, когда нужна Твоя помощь и защита.

Этот чудесный и неизмеримо глубокий псалом можно назвать мессианским. Духовная жизнь — всегда искание того, что потерял. А потеряли мы основное — Бога. Блаженны ищущие Его. И когда-нибудь Господь скажет каждому из нас: «Ты, заблудившийся среди двух деревьев, приди ко Мне!»

Псалом 40

- 1 В конец, псалом Давиду.
- 2 Блажен разумевай на нища и убога, в день лют избавит его Господь.
- 3 Господь да сохранит его и живит его, и да ублажит его на земли, и да не предаст его в руки врагов его.
- 4 Господь да поможет ему на одре болезни его: все ложе его обратил еси в болезни его.
- 5 Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Ти.
- 6 Врази мои реша мне злая: когда умрет и погибнет имя его?
- 7 И вхождаше видети, всуе глаголаше сердце его, собра беззаконие себе, исхождаше вон и глаголаше вкупе.
- 8 На мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мне.
- 9 Слово законопреступное возложиша на мя: еда спяй не приложит воскреснути?
- 10 Ибо человек мира моего, на негоже уповах, ядый хлебы моя, возвеличи на мя запинание.
- 11 Ты же, Господи, помилуй мя и возстави мя и воздам им.
- 12 В сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне.
- 13 Мене же за незлобие приял и утвердил мя еси пред Тобою в век.
- 14 Благословен Господь Бог Израилев от века и до века: буди, буди.

В заглавии сказано, что сороковой псалом надо исполнять в конце богослужения и что авторство принадлежит пророку Давиду: *В конец, псалом Давиду* (1).

Одна из главных заповедей Божиих — никогда не забывать о людях, находящихся в болезни, крайнем бедствии. С этого и начинается псалом: *Блажен разумевай на нища и убога, в день лют избавит его Господь* (2). Блажен, кто помышляет о бедном

и убогом. Ударение здесь стоит на слове *блажен* — счастлив. Полное, настоящее счастье нам даёт только Бог — и оно никогда не отнимется у человека*.

* См.: Лк.
10: 42

Создатель особо отличает душу разумную, рассудительную, которая старается не проходить мимо *нища и убога* — голодных, бездомных, брошенных на произвол судьбы. Такая душа *разумеваяй* — пользуется разумом как высочайшей силой Божией: не впустую, не по пустякам, а направляет на самое важное в жизни. И в псалме это подчёркнуто: разумение — вхождение разума в ситуацию других людей — позволяет понять, как им помочь.

Бедность, нищета унижают человеческое достоинство. Бог богат, Он мог бы каждого с избытком всем обеспечить. Но Христос говорит: «нищих всегда имеете с собой»*. Как были они при царе Давиде, так будут во все времена. Мы хотим знать: зачем это нужно? И один толкователь Священного Писания предположил: чтобы люди не очерствели душой, а откликались на боль друг друга. * Ин. 12: 8

Наше тело имеет много органов — и при этом оно едино. Апостол Павел писал: «члены тела, которые кажутся нам слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения...»*.

* См.: 1 Кор.
12: 22–23

И человеческий род — един. Нищий и убогий — члены нашего общества, народа, Церкви. Господь видит их страдания и больше всего промышляет об этих людях. Как же нам не позаботиться о них?

Однажды к Христу подошёл юноша и спросил, как войти в вечную жизнь. Господь ответил: «соблуди заповеди». Юноша сказал, что всё исполнил. И Спаситель произнёс: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»*.

* См.: Мф.
19: 16–21

Здесь обозначена та высота, которую важно сознавать. На земле нам дано богатство временное, оно так и останется здесь: или смерть его отнимет, или обстоятельства жизни изменятся. Раздай его нуждающимся — и станешь наследником Царства Небесного, *в день лют* — в день суда Божия *избавит*, помилует тебя Господь.

В Евангелии Христос говорит просто: на суде спросят, одел ли ты нищего, накормил голодного, посетил заключённого. Если да, то послужил не кому-то, а Самому Богу. И это будет оправданием человеческой жизни*.

* Мф.
25: 31–46

Об одном блаженном говорили: «Он выстроил себе дорогу на небо из кусков хлеба, которые отдавал нищим». Этой дорогой Господь провёл его в вечную жизнь. Так велика цена милостыни.

Но Господь спросит с нас и за плохие мысли, настроения — особенно злобные: «Нищие — люди второго сорта! Что о них думать?»

Пророк Давид был праотцем и прообразом Христа, прозревал и объяснял многие сокровенные стороны Его жизни. Святые отцы считали: внешне этот псалом призывает благотворить нищим, а внутренне, таинственно говорит о Самом Христе, обнищавшем ради нашего спасения.

Псалмопевец Давид даёт нам великие откровения. И пророчествует, что уже в этом мире Бог уготовал тому, кто заботится о нищих и убогих: *Господь да сохранил его и живит его, и да ублажит его на земли, и да не предаст его в руки врагов его* (3). Казалось бы, тот, кто заботится не о себе, а о других, ничего не будет иметь. Но он выполняет волю Творца — и Господь его *сохранил, живит* — даст здоровье, достаток, *ублажит* — пошлёт Свою благодать.

Добрые дела поднимают человека на высшую ступень. Враги, видимые и невидимые, всегда завидуют и мешают этому, но никогда не восторжествуют: Бог *да не предаст его в руки врагов его*.

Господь да поможет ему на одре болезни его: все ложе его обратил еси в болезни его (4). Бог не забудет, как сам человек помогал людям, и не оставит его в болезни. Воздвигнет, когда будет казаться, что он уже приговорен к смерти: *все ложе его обратил (изменил) еси в болезни его*.

Дальше в псалме идёт глубокий молитвенный вздох, скорбное обращение к Богу: *Аз рех* (я сказал): *Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко (потому что) согреших Ти* (5). Какие искренние, сильные слова! Болезнь и скорбь постигают человека потому, что он согрешил перед Богом.

В церковь приходит много людей, и молимся мы чаще всего о здравии тела. Но в основе болезни лежит грех: он поражает душу — и от этого страдает весь человек. Надо просить Бога об исцелении души — и потом тело становится здоровым.

Пророк Давид отчётливо видит: врачует грех только покаянием и милостью Божией. *Господи, помилуй* — самая короткая и действенная молитва. В ней заключается удивительная правда: Творец любит человека, прощает и милует.

Великим постом в храмах читается Покаянный канон преподобного Андрея Критского. Канон состоит из беседы разума и души, страдающей от греха. Бог её оставил, она болит. Разум ищет средства для исцеления, обращается к Создателю. И Господь врачует душу.

После сильной покаянной молитвы Давида меняется тема псалма. Начинается пророчество о Христе Спасителе и Его страданиях: *Врази мои реша мне злая: когда умрет и погибнет имя его?* (6). Враги мои сказали мне злое: когда он умрёт, погибнет имя его?

Ещё до Голгофы Господь терпел поношения, оскорбления, угрозы. Христос добровольно отдавал Себя на поругание и крестную смерть. Но грех ослеплял людей. Они не понимали, что происходит, противодействовали Господу, желали гибели: *когда умрет и погибнет имя его?*

Учение, жизнь, дела Спасителя никогда не менялись в угоду окружающим. И всё-таки переворачивали сознание, даже вызывали опасения: а вдруг законы станут другими — и тогда придут римляне, уничтожат всех? Так пусть погибнет Он один, чем весь народ. Это было сказано первосвященником*.

* См.: Ин.
11: 48–50

Никто не замечал: Христос как Агнец Божий шёл на заклание, чтобы исполнить волю Небесного Отца. Тут пересекались высшая Божественная воля и рациональная — человеческая.

И вхождаше видети, всуе глаголаше сердце его, собра беззаконие себе, исхождаше вон и глаголаше вкупе (7). У того, кто *вхождаше видети* — приходил увидеть Христа, сердце говорило *всуе* — неправду, собирало в себе беззаконие.

В псалме не называются имена. Кто входил увидеть Его? Конечно, враги. Ситуация накалялась: они *исхождаше вон* — уходили, сговаривались против Господа с другими: *глаголаше вкупе*.

Их неправда заключалась в том, что Христа обвиняли в беззаконии, даже богохульстве*. Люди принимали этот обман, не ведали, что все события происходили по Высшему Промыслу.

* См.: Мф.
9: 3; Ин.
10: 33–40

На мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мне (8). шептались против меня все враги мои, на меня замышляя зло.

Христос открыто проповедовал, торжественно входил в Иерусалим. Одни рукоплескали Ему, другие были готовы предать смерти. Эту глубинную картину рисует псалмопевец Давид.

Законники, фарисеи старались уловить Спасителя в слове — найти в Его высказываниях что-нибудь противозаконное. И не могли*. Собирались втайне, говорили шёпотом — *шептаху вси врази мои*, чтобы скрыть себя.

* См.: Лк.
19: 47–48;
Мф. 22:
15–22

И всё-таки они обвинили Господа в самом большом преступлении, превосходившем все другие, — в отвержении закона, которым жил народ: *Слово законопреступное возложиша на мя: еда*

спяй не приложит воскреснути? (9). Христа считали преступником потому, что Он утверждал Своё единство с Богом. Никто не понимал Его до конца — даже апостолы.

Сбывалось пророчество Исаии: «Он был презрен и умалён пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни, а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и унижён Богом». «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, ведён Он был на заклание, и как агнец пред стригущими его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» *.

* Ис. 53:
3–4, 7

Христос учил апостолов, что над Ним совершится всё, написанное через пророков: Его предадут язычникам, поругаются, оскорбят, оплюют, будут бить и убьют. Но в третий день Он воскреснет *. И никто не понимал этого: *еда спяй не приложит воскреснути?* (неужели уснувший снова восстанет?).

* См.: Лк.
18: 31–33

Ибо человек мира моего, на негоже уповах, ядый хлебы моя, возвеличи на мя запинание (10). Ибо человек из моего близкого окружения, на которого надеялся, евший мой хлеб, поднял на меня пяду свою.

Эти слова Господь произнёс на Тайной Вечере: «Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяду свою» *. Относились они к Иуде, который следовал за Христом, слушал Его. Даже носил денежный ящик, куда люди опускали пожертвования. Траты были неизбежны: Спасителю и ученикам надо было питаться, одеваться, останавливаться на ночлег.

* Ин. 13: 18

Иуда всегда разделял трапезу с Учителем и на этот раз тоже был вместе со всеми за столом. Апостолы стали спрашивать Христа, кто предаст Его. Господь отломил кусок хлеба, подал Иуде. В Евангелии сказано: «после сего куска вошёл в него сатана» *. Созрело то, что развивалось подспудно. Страшная, враждебная сила стала действовать через Иуду. Ему надо было раскаяться, признаться в предательстве, но он этого не сделал.

* См.: Ин.
13: 25–27

Запинание — препятствие, помеха в движении, делах.

Ты же, Господи, помилуй мя и возстави мя, и воздам им (11). Ты же, Господи, восстанови меня, и я воздам им. Тут Христос просит Отца о помощи. Накануне страданий Он молился в Гефсиманском саду: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» *. Он понимал: надо исполнить волю Отца.

* См.: Мф.
26: 39

В псалме *возстави мя* означает: воскреси из мёртвых.

В сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне (12). Из того я узнаю, что Ты благоволишь ко мне, если враг мой не восторжествует надо мной.

Бог оставляет человека, дела которого беззаконны. И тот попадает в плен к врагам. Они вольны сделать с ним, что желают. Но Христос знал: Он всегда остаётся любимым Сыном Божиим. Спаситель принял на Себя человеческую природу, и Отец освятил её, произнёс на Фаворе: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» *.

* Мф. 17: 5

В Христе всегда проявлялось величие, не позволявшее врагам восторжествовать над Ним. Даже на суде у Него был царственный вид. Он говорил Пилату, что на то родился и пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине, но Царство Его не от мира сего. И правитель ничего не мог бы сделать со Христом, если бы ему не дано было свыше *. Через земную власть осуществлялась воля Божия.

* См.: Ин. 18: 33–37; 19: 11

Мене же за незлобие приял (принял) *и утвердил мя еси пред Тобою в век* (13). Христос никогда не менялся, всегда сохранял незлобие — доброту, милость, любовь ко всем без исключения. Ни оплевание, ни побои не озлобили Его. Когда Спасителя вели на Голгофу, женщины плакали о Нём. А Он им сказал: «не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших» *.

* См.: Лк. 23: 27–28

На Кресте Господь молился: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» *. Он понимал, к чему приводит человеческая ограниченность, невнимательная жизнь: люди не видели, что пришёл Спаситель.

* Лк. 23: 34

Господь предупреждал учеников: когда Его вознесут на Крест, Он всех привлечёт к Себе, они узнают Христа *. Казалось бы, для чего им томиться в неведении так долго — до самого распятия?

* См.: Ин. 12: 32

Но на Кресте происходило искупление человечества от грехов — и менялось сознание окружающих, происходил внутренний переворот. Разбойник и римский сотник почувствовали в Иисусе Бога. Народ, «сшедшийся на сие зрелище», возвращался в Иерусалим, «бия себя в грудь». Люди понимали: распяли Праведника. Даже Иуда признал, что предал кровь невинную *.

* См.: Лк. 23: 40–41; Мф. 27: 4

Такая перемена произошла благодаря искупительной жертве. Мы оправданы Богом.

Христос знал: Его тело не увидит тления. Отец примет Сына — как Совершившего искупление человечества: *утвердил мя еси пред Тобою в век*.

Заканчивается псалом благословением: *Благословен Господь Бог Израилев от века и до века: буди, буди* (14). Апостолы потом

заимствуют это, особенно Павел. Его послания тоже завершаются благословением, что подтверждает их подлинность: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами» *.

* См.: 1 Тим.
3: 17-18

Давид дважды произносит: *буди, буди!* Это похоже на аминь, аминь: так было, есть и будет. Истина Божия не изменится.

Псалом имеет два смысловых уровня: внешний и внутренний. Понять его можно только в свете пророчества о Христе. Мы удивляемся своей немощи, когда читаем вдохновенные слова пророка Давида. Но всё-таки дерзаем прикоснуться к величайшей тайне. И получаем большое утешение: Христос Своим страданием исцеляет, милует, очищает наши грешные души.

* Мф. 5: 3

Спаситель говорит: блаженны нищие духом *. А псалом открывает: блажен даже тот, кто думает, заботится о нищих и убогих. Он уже причастен к радостному восприятию жизни. Иначе радости не почувствуешь, будешь только плакать, ругаться, кусаться.

Господи, как чудна и действенна Твоя благодать! Дай нам понять это.

Псалом 41

- 1 В конец, в разум сынов Кореовых, псалом Давиду, не надписан у еврей.
- 2 Имже образом желает елень на источники водныя, сие желает душа моя к Тебе, Боже.
- 3 Возжада душа моя к Богу Крепкому, Живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?
- 4 Быша слезы моя мне хлеб день и ночь, внегда глаголатися мне на всяк день: где есть Бог твой?
- 5 Сия помянух и излиях на мя душу мою, яко пройду в место селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания шума празднующаго.
- 6 Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего, и Бог мой.
- 7 Ко мне самому душа моя смятется: сего ради помянух Тя от земли Иордански и Ермониимски, от горы малыя.
- 8 Бездна бездну призывает во гласе хлябий Твоих, вся высоты Твоя и волны Твоя на мне преидоша.
- 9 В день заповесть Господь милость Свою, и нощию песнь Его от мене, молитва Богу живота моего.
- 10 Реку Богу: Заступник мой еси, почто мя забыл еси? И вскую сетуя хожду, внегда оскорбляет враг?
- 11 Внегда сокрушатися костем моим, поношаху ми врази мои, внегда глаголати им мне на всяк день: где есть Бог твой?
- 12 Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего, и Бог мой.

У этого псалма название состоит из четырёх частей: *В конец, в разум сынов Кореовых, псалом Давиду, не надписан у еврей* (1). Из заглавия видно: псалом надо исполнять в конце

богослужения — *в конец*. Написан он в наставление сынам Корея — *в разум сынов Кореовых*. Это были талантливые, искусные певцы с великолепными голосами, прекрасно владеющие музыкальными инструментами. Они так проникались высоким пророческим духом псалмов, что им иногда даже приписывали авторство. Но псалом, несомненно, принадлежит пророку Давиду, что и указано в названии: *псалом Давиду*. Надписания изначально не было: *не надписан у еврей*. Оно появилось потом.

Каждый псалом отражает какие-то моменты из жизни пророка Давида. Чувства переполняли его и изливались в поэтической форме.

Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже (2). Как желает олень на источники воды, так желает душа моя к Тебе, Боже. Первый стих сразу вводит нас в полноту жизни: всё начинается с желания. Оно выражает душевное состояние человека.

Давид говорит об олене. Этот образ взят из природы: *елень* — удивительно красивое, грациозное животное. В одном документальном фильме я видел, как в засуху стадо оленей искало воду. Озёра, ручьи пересохли. Изнурённые животные проходили огромные расстояния — и наконец достигали воды. Они склонялись к ней и пили, пили, не отрываясь. Вот как стремится олень к источнику — *на источники водныя!* И в псалме сразу рисуется этот образ — *имже* (таким же) образом — сильного желания, переходящего в жажду.

А на иконах олень символизирует человеческую душу, стремящуюся к Богу. И как тут не вспомнить слова Христа: «кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой»^{*}.

^{*} Ин. 7: 37–38

Тема души присутствует во многих псалмах, но здесь отчеканивается особенно ярко. В разные века люди спрашивали: есть ли у нас душа? Этот вопрос — самый острый. В Священном Писании понятия духа и души не разделяются. Но нам нужно знать: человеческая природа троична, мы состоим из тела, души и духа. Тело взято из земли — и в неё возвратится. Дух вернётся к Творцу. А душа предстанет на суд Господень. И очень важно преобразить её, чтобы она вошла в жизнь вечную. Об этом мы просим Бога и называем Его Спасителем душ наших.

Душа — посредник между духом и телом. В ней отпечатывается всё, что с телом происходит, хорошее и плохое. Она напрямую определяет его жизнь.

Душа воздействует на дух, или разум. Из-за грехов оскверняется совесть, омрачается душа, а через неё — дух. И он теряет свою творческую власть над словом.

Но всё-таки в нас остаётся этот светоч, имеющий Божественные свойства. Даже в самую последнюю секунду жизни у людей может произойти внутренний поворот к Господу.

Тема души хорошо отображена в Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского. Почему мы так любим его? Словно рентген, он просвечивает всё, что есть у нас внутри. Канон состоит из беседы разума с душой.

В покаянии мы ставим Бога посредником между ними. Господь через дух сообщает нам Свою благодать — и она исцеляет душу. Пророк Давид это знал, нёс в себе — и прекрасно выразил в поэтических образах.

Казалось бы, невозможно сказать: душа жаждет. Но жаждет тело — и она по-своему испытывает жажду. Какую? Хочет соединиться с Богом: *желает душа моя к Тебе, Боже*. Она нуждается в этом больше, чем дух и тело, потому что постоянно подвергается смятению, переменам. И мы это замечаем: наше настроение меняется в зависимости от расположения души.

Один послушник пришёл к преподобным Варсонофию Великому и Иоанну-пророку. Он спрашивал: «Как мне быть? Вчера выполнял правило — и у меня было состояние молитвенности, радости. Сегодня делал то же самое, но почему-то испытывал совсем другое — скорбел».

И старец ответил: «Посмотри на природу! Вчера светило солнце, мы радовались. А сегодня ненастье. Надо потерпеть, согреть себя духовными рассуждениями, помолиться усерднее Богу — и всё это пройдёт». Такой чудный рецепт дают нам святые отцы. И тоже приводят пример из природы, как пророк Давид.

Возжада душа моя к Богу Крепкому, Живому: когда прииду и явлюся лицу Божию (3). Душа пробудилась, устремлена к Богу — Крепкому, Живому. О силе этой устремлённости в псалме снова говорится: *возжада* — жаждет. Господь даёт нам, чего никто не может дать: «Святым Духом всяка душа живится»*. В неё нисходит мир. А когда она теряет живое чувство Бога, начинает испытывать томление. И пророк спрашивает: *когда прииду и явлюся лицу Божию*.

Господь никогда не отвергает человека, который ищет Его. Если между нами и Богом встаёт грех, мы каемся — и преграда разрушается.

* См.
Антифон
утрени

Давид произносит замечательные слова о стремлении к Творцу — как к *лицу Божию*. Создатель Крепок и Жив, Всемогуш. Это не внешнее восприятие, а сама Его сущность, она отражается на лице. Господь не безличен. Христиане исповедуют Единого Бога в трёх Лицах — Отца, Сына и Святого Духа.

Явлюся лицу Божию — значит, стану перед самой Божественной природой. Каким образом? Буду устремляться к Творцу. Это не только приятно Ему, но даже проповедуется. Пророк Елисей говорил: «жив Господь и жива душа твоя» *.

* См.: 4 Цар.
4: 30

Конечно, нам трудно это представить, мы же знакомы с догматом о непостижимости Божией. Но у Давида — непосредственное, естественное стремление к Создателю. Подлинное, высокое. С Богом он говорит так, как мы друг с другом: лицом к лицу. И Господь не может промолчать. Жива будет душа, ищущая Его.

В Ветхом Завете прямо передавалось всё, что происходило с отдельными личностями или целым народом. В этой простоте всегда чувствовалось: мы высшие создания. Конечно, у нас есть низменные свойства, но жизнь дана, чтобы в человеке пробудились Божественные энергии.

Быша слезы моя мне хлеб день и ночь, внемда глаголатися мне на всяк день: где есть Бог твой? (4). Каждый день был для пророка мучением, доходившим до плача, потому что ему ежедневно говорили: где твой Бог?

Слёзы — небесная роса, подобная чистой утренней росе в природе. Они очищают душу, возводят наше сознание на новую ступень. Поэтому православная аскетика признаёт: кто молится со слезами, уже оправдан Творцом.

Для Давида слёзы были хлебом, без которого невозможно обойтись. И Спаситель Христос сказал о том же: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» *. Пророк это знал.

* Мф. 4: 4

Иные, не Божии слова хотели одолеть Давида и склонить к своей воле — ограниченной, греховной. Окружающих приводила в недоумение его открытость. Пророк был божествен в своих устремлениях. Его наполняли высочайшие чувства, он выражал их — и не стеснялся этого.

Окружающие не знали таинственной духовной стороны жизни Давида. Люди ждали, как бы подловить его в другом состоянии. И вот для него наступил трудный период: сын восстал против отца, хотел отнять царство. Тут и проявили себя те, кто не искренне относился к царю и пророку. Это были вроде бы друзья — приближённые,

придворные. Они винили Давида в униженности, потерянности: *всегда глаголатися мне на всяк день* (каждый день!): *где есть Бог твой?* Возможно, для царя Давида это было самое страшное искушение: ну и где твой Бог? Ты Его прославлял, а почему Он не помогает тебе?

И распятому Христу говорили: «других спасал; пусть спасёт Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий»^{*}.

^{*} Лк. 23: 35

Этот вечный вопрос стоит перед каждым человеком, который стремится всегда быть с Господом: *где есть Бог твой?* Пророк Давид не сомневался: Создатель с ним. И мы в трудные моменты будем учиться у него.

Псалмопевец помнил это и открывал душу — себе самому: *Сия помянух и излиях на мя душу мою, яко пройду в место селения дивна, даже до дому Божию, во гласе радования и исповедания шума празднующаго* (5). Пророк ничего не говорил окружающим. Он сознавал: его слова не убедят их. Это всё равно что Спаситель сказал бы: «Я сейчас вас искуплю, а потом сойду с Креста». Никто бы ничего не понял.

Но Давид уверен: испытание закончится. И внутренне стремился стать перед лицом Божиим. Храм тогда ещё не построили, у израильтян была скиния — и в ней явно присутствовал Бог на земле. Скинию установили по Его указанию, от неё исходил огненный столп, когда она вела израильский народ из египетского плена через пустыню.

Давид представлял, как пройдёт к месту дивного вселения Господня — *яко пройду в место селения дивна, даже до дому Божию*. Это не было для него чем-то обыденным. Он остро переживал победу Творца над косной земной природой, выражал радость словами — *во гласе радования*. В душе Давида звучали песнопения — *исповедания*, прославляющие Господа, звуки народного ликования: *шума празднующаго*.

Он жаждал быть участником торжества, почувствовать, что страдание уходит, в душе начинается чудная перемена. Но, видимо, ему ещё нужно было томиться в ожидании: *Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего и Бог мой* (6). Он снова спрашивает: почему же ты скорбишь, душа моя? И мы тоже обращаемся к себе в трудные минуты: «Ну что ты захандрил? Отчего малодушествуешь, страшишься?» Наш разум выше этих состояний, он ободряет нас: «Вставай, помолись, сделай поклончик, возопи к Богу!»

Давид говорит своей душе потрясающие слова: *И вскую смущаеши мя?* Для чего меня смущаешь? Смущение свойственно нашей природе. Это волнение, от которого теряется внутренняя ясность, определённость, колеблются чувства и разум.

У пророка нет сомнений: он непреложно устремлён к Богу, а душа принимает чуждые влияния, погружается в печаль, уныние, скорбь. Нам это понятно. В подобные моменты я всегда приказываю себе: «Хватит! Успокойся! Если устал, ложись и спи, а проснёшься — всё будет иначе».

И Давид обращается к душе: *уповай на Бога*, надейся на Него. Жив Господь, Он всегда с нами.

Пророк исповедуется Создателю — *яко исповемся Ему*. Исповедание Бога бывает двояким: мы или славим Творца, или каемся, если чувствуем вину. Человек меняется, стареет, а Господь всегда остаётся Тем же и спасает нас. Давид обращается к Нему: *спасение лица моего — личности моей*. Делает ударение на словах: *и Бог мой*.

Лицо — это совокупность всего, что составляет человеческую личность. Людей — миллиарды, но каждый из нас — неповторим. И в этой неповторимости все мы дороги Создателю.

Ко мне самому душа моя смятется: сего ради помянух Тя от земли Иордански и Ермониимски, от горы малыя (7). Во мне самом душа моя смущена, потому я буду вспоминать о Тебе из земли Иорданской и Ермониимской, от горы малой. Ермониим — это холмистое место, малые горы.

Иногда человеку не удаётся преодолеть внешние влияния. Тогда ему полезно посмотреть на себя со стороны, сказать душе: «Не смущайся сама и не смущай меня! Ты страдаешь, а зачем? Поводов для терзаний нет».

Бездна бездну призывает во гласе хлябий Твоих, вся высоты Твоя и волны Твоя на мне преидоша (8). Здесь поэтические образы опять взяты из природы: бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих, все валы и волны Твои прошли надо мной.

Нас страшат ураганы, огромные волны, которые могут унести человека, как щепку. Мы ощущаем перед ними свою беспомощность. Но Давид говорит здесь о душе: это она переживает бурю — страшные страдания, которыми Бог посетил Своего пророка.

В день заповестъ Господь милость Свою, и нощию песнь Его от мене, молитва Богу живота моего (9). Днём явит Господь милость Свою, а ночью будет песнь Ему от меня, молитва Богу жизни моей.

Днём мы активны, не утомлены. Разум спокойно рассуждает о том, что было, стало, будет. В этом проявляется милость Божия: *заповесть Господь милость Свою*. А ночью жизнь замирает, заботы отходят в сторону. Люди погружаются в сон, чтобы потом со свежими силами приступить к новым трудам.

Пророк Давид тонул в страданиях, как в слезах, а ночью у него происходит перелом к лучшему, душа начинает петь: *нощию песнь Его от мене*. Это признак оздоровления. Апостол Иаков говорит: «Весел ли кто, пусть поёт псалмы» *. И у Давида рождается *молитва Богу живота моего* (жизни моей). * Иак. 5: 13

Реку Богу: Заступник мой еси, почто мя забыл еси? И вскую сетую хожду, внегда оскорбляет враг? (10). Скажу Богу: Заступник мой, почему Ты меня забыл? Страшное состояние прошло — и пророк вспоминает, что с ним было, размышляет, почему Господь его оставил, попустил испытание. И для чего он сетует, когда его оскорбляет враг: *И вскую сетую хожду, внегда оскорбляет враг?* Сетование часто бывает от гордости, она никак не может успокоиться: как же я допустил такое, малодушествовал, позволил людям смеяться над собой? Всё-таки Давид был царём. Ему не всё равно, что будут думать о нём.

Святые отцы в подобных случаях советуют говорить: «Господи, благодарю Тебя! Ты дал мне пережить трудности, а теперь я рад».

Враг — он и есть враг: всегда будет оскорблять. Скорее всего, в псалме речь идёт о духовных силах. Избежать встречи с ними не может ни один человек. По попущению Божию они воздействуют на нас прямо и через людей.

Внегда сокрушатся костем моим, поношаху ми врази мои, внегда глаголати им мне на всяк день: где есть Бог твой? (11). Давид вспоминает, как тяжело ему пришлось: сокрушались кости, поносили враги. Но мучительнее всего было слышать: где твой Бог? Эти слова ранили, рвали душу.

Люди, которые по духу не принимали пророка, как бы говорили: «Ты Своего Бога всё время проповедуешь, а где Он, когда ты находишься в беде?» Каждый день — *на всяк день* недруги снова и снова с укоризной спрашивали об этом царя. Как он мог ответить? Бог в нём, Его присутствие для Давида было настолько явно, что никаких сомнений не возникало.

В советское время атеисты так же издевались над верующими: «Покажите нам вашего Бога!» Но «Господь есть Дух» *. Духовный мир невидим телесными глазами. Эти жалкие люди думали, * 2 Кор. 3: 17

будто что-то из себя представляют. Но кто они — по сравнению с Творцом и Создателем?

И опять Давид задаёт вопросы: *Вскую (для чего) прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего, и Бог мой* (12). Буря прекратилась. Волны прошли. А душа, как разыгравшаяся стихия, не сразу успокаивается. Но свет веры, разума, духовного рассуждения, к которым прибегает царь Давид, приводят его в мирное устроение.

Дух выше души. Апостол Павел даже писал: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» *. Не различает духовное и душевное. И когда наша душа чем-то захвачена, разум, который духовен, видит это и может изменить ситуацию.

Для пророка это даже удивительно: душа мятётся, малодушествует, а дух бодрствует, всё понимает. Давид спрашивает душу: почему смущаешь меня — *смущаеши мя?* Потому что затишье наступает после того, как Бог явит человеку Свою силу.

Апостолы были застигнуты бурей в море. Христос спал в лодке, и они стали будить Его: «Учитель! Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» Он встал и запретил ветру бушевать, велел морю умолкнуть. Наступила тишина. И Спаситель обратился к ученикам: «что вы так боязливы? Как у вас нет веры?» *.

* 1 Кор. 2: 14

* См.: Мк.
4: 35–40

У Давида буря сошла на нет, но её отголоски пока звучат в душе.

Уповай на Бога, яко исповемся Ему (исповедую Его), *спасение лица моего, и Бог мой*. Богочеловек Христос имел Свой лик — и хочет, чтобы каждый из нас тоже сохранял лицо — неповторимую личность. Это возможно, если мы обращены к лицу Божию.

Пророкам свойственно говорить о духовном, используя образы природы. Давид заимствует из неё чудные, поэтические картины, а потом через них открывает тайны, которые человек не сразу может усвоить.

В духовной брани псалмопевец обращается к своей душе. Она меняется, переливается, как стихия. А ум следит за ситуацией.

Жизнь в этом мире такова: надо готовиться к тому, что над нашей головой будут бушевать ураганы. И уповать на Бога.

Псалом 42

Псалом Давиду, не надписан у еврей.

- 1 Суди ми, Боже, и разсуди прю мою, от языка непреподобна, от человека неправедна и льстива избави мя.
- 2 Зане Ты еси, Боже, Крепость моя, вскую отринул мя еси? И вскую сетуя хожду, вегда оскорбляет враг?
- 3 Посли свет Твой и истину Твою, та мя настависта и введоста мя в гору святую Твою и в селения Твоя.
- 4 И вниду к жертвеннику Божию, к Богу веселящему юность мою, исповемся Тебе в гуслех, Боже, Боже мой.
- 5 Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего, и Бог мой.

В иудейской Библии у этого псалма нет названия: *Псалом Давиду, не надписан у еврей*. И толкователи увидели в нём продолжение сорок первого псалма: там излагаются те же мысли.

Суди мя, Боже, и разсуди прю мою, от языка непреподобна, от человека неправедна и льстива избави мя (1). В других псалмах Давид молит Господа избавить его от суда. Тот, кто знает множество своих грехов, не может предстать перед Создателем и быть оправданным.

Но здесь — иное обращение: *суди мя, Боже*. Суд — прямое вмешательство Творца в человеческую жизнь. Оно проявляется в наших мыслях, желаниях, делах. И пророк просит об этом.

Наша жизнь выткана: каждый день — всего лишь малая часть огромного полотна времени. Оно готовит людей предстать перед Божиим судом. О Страшном Суде написано в Евангелии, у святых отцов. Праведники были убеждены: он непреложен, истинен, неподкупен. И псаломское слово подтверждает: Высшего Судию невозможно склонить в свою сторону ни нечестными предложениями, ни дарами.

Пророк Моисей, устанавливая закон, сначала сам был судьёй. Это отнимало у него много сил. И тесть Иофор посоветовал Моисею выбрать «людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть» и поставить судьями. Это очень важный момент: осуждение или оправдание человека должно осуществляться по правде Божией*.

* См.: Исх.
18: 13–26

Но человеческий суд редко бывает справедливым. Не случайно стали пословицей слова поэта: «А судьи кто?» Давид знает: только Всемогущему и Всевидящему Богу открыты наши дела и мысли.

Пророк в молитве объясняет Создателю: по совести я вижу, что суд окружающих надо мной — несостоятелен, не отражает правды. Только Ты её знаешь. И в Твои руки вручаю себя: *разсуди* — рассмотри и мои нынешние обстоятельства, и поступки злобных, лстивых людей.

Возможно, недоброжелатели царя тоже руководствовались установленными законами, но судили жёстко. Не принимали во внимание или полностью отрицали благочестивые дела Давида. Пророк хотел отстоять себя через *прю* — сопротивлялся несправедливым действиям, объяснял, что невиновен. Но те, кто заранее настроился против него, стояли на своём. И тут было не состязание в знании законов, а открытая вражда. Давида выставляли преступником.

Люди злой воли не имели фактов, наговаривали на пророка. И он просит Бога: *от языка непереподобна* (лживого), *от чело- века неправедна и лстива избави мя*. Лесть — это полуправда. Цель у неё одна — закрыть истину правдоподобными утверждениями.

Зане Ты еси, Боже, Крепость моя, вскую отринул мя еси? И вскую сетюя хожду, внегода оскорбляет враг? (2). Ибо Ты, Боже, Крепость моя, для чего Ты отринул меня? Этот вопрос обращён к Богу. В Нём пророк видит свою *Крепость* — силу, правду, святость. Но вдруг ощущает: надежда не оправдывается, Господь не слышит его молитв, резко отринул от Своего лица — *отринул мя*: «Отойди, Я не буду тебя слушать!»

Тут нам открыта очень важная вещь. Давид никогда не сомневался в помощи Божией, был верен Господу. Но настал момент неправого человеческого суда. Пророка обвиняют в том, чего он не совершал, — и ему необходимо, чтобы Бог проявил Свою силу, защитил его. Господь может прийти нам на помощь в одно мгновение.

Но Давид защиты не чувствует и задаёт вопрос — теперь себе: *И вскую сетую хожду, внегда оскорбляет враг?* Почему я хожу, сетую, когда оскорбляет враг? Услышал ложный приговор — и смутился, потерял внутренний мир, переживает отсутствие Божественной помощи.

Его *оскорбляет враг* — унижает, произносит непотребные слова. Но Давид знает правду! Разумному, духовному человеку надо быть выше ложных обвинений. Рано или поздно все поймут, что пророка оболгали. Господь никогда не склоняется к несправедливости, лстивым словам. И Христос в Евангелии говорит: всякая клевета исходит от дьявола, он отец лжи *.

* См.: Ин.
8: 44

Давид проверяет и укоряет себя: что ж ты ведёшь себя малодушно? Томишься духом, впадаешь в сетование — смятение? В таком состоянии душа не может остановиться на правильном решении, начинает шататься: а вдруг обвинители правы?

После такого обращения к себе пророк убеждается: оскорбление не имеет оснований — и не надо так остро на него реагировать, выходить из себя.

Дальше Давид произносит замечательные слова, которые вошли в богослужение праздника Преображения Господня: *Посли свет Твой и истину Твою, та мя настависта и введоста мя в гору святую Твою и в селения Твоя* (3). Тут он обращается к Богу, просит послать ему свет и истину. И это правильно. Спаситель Христос в Евангелии открывает: Я свет миру, путь, истина и жизнь *.

* См.: Ин.
8: 12; 14: 6

Глубокая вера даёт Давиду понимание: в Господе нет и тени перемены, уклонения в неправду. Там, где проливается Божий свет, всё открывается подлинно, реально. В свете люди воспринимают образы видимого мира. Во мраке гаснут представления о предметах.

Пророк всё знает, но в состоянии потерянности — словно забыл. Бог это видит и хочет, чтобы Давид справился с собой, призывая своего Создателя, Его свет и истину — *и та мя настависта* (научит). О том же предупреждает нас и Спаситель Христос: «ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идёт» *.

* Ин. 12: 35

Свет — это благодать Божия: он исцеляет, просвещает душу, даёт ей силы преодолевать то, что кажется непреодолимым. Поддерживает и поднимает на высоту — в Божественный мир: *введоста* (вводит) *мя в гору святую Твою*. И внизу остаются брань, несправедливость, злоба, страдание.

Горы являются образом крепости, неизменяемости. Поэтому с древних времён они были символом Божественного присутствия. Люди поднимали взор вверх — горé и созерцали высший мир, возвышенный над земным. Постоянный, надёжный. Оттуда, из горних селений, недоступных для человека, всегда приходила помощь. И у многих возникало желание войти духом на Божественную гору, где находятся *селения Твоя*.

В неприступном свете пребывает Господь. Селения Его — тот мир, который унаследуют любящие Небесного Отца.

И вниду (войду) к жертвеннику Божию, к Богу, веселящему юность мою, исповемся Тебе в гуслах, Боже, Боже мой (4). Давид нашёл средство преодолеть состояние оторванности от Господа. Пророк идёт туда, где его сокровенные желания раскроются: *вниду к жертвеннику Божию*. Жертвенник был установлен Самим Господом, чтобы люди явно чувствовали там Его присутствие и понимали: Бог не где-то далеко, а рядом. Тут Он слышит просьбы, принимает покаяние, внимает жертвам, которые приносятся для очищения души и прославления Творца.

Слово *вниду* означает вхождение в то, что таинственно совершается внутри храма. Давид приближается к *жертвеннику Божию* с глубоким переживанием святости алтаря и присутствия Господня. И душа его обновляется: «обновится яко орля юность твоя»*. Вот что необходимо человеку! Мы стареем, к нам приходят болезни, беспомощность, дряхлость.

Современные учёные утверждают: даже наше тело несколько раз обновляется в течение жизни. Старые клеточки отмирают, на смену им рождаются молодые. Мы этого не чувствуем. Но тайновидцам, подобным пророку Давиду, всё было открыто.

Давид входил в святилище — к *Богу, веселящему юность мою, обновляющему душу*. И открывал Создателю своё сердце, приносил Ему исповедание — *исповемся Тебе*. Причём в сопровождении музыкальных инструментов: *в гуслах, Боже, Боже мой*. Разум знал: здесь, в святилище, присутствует Сам Господь. А звуки гуслей оживляли чувства души.

А дальше — опять вопросы: *Вскую (почему) прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко (ибо) исповемся Ему, спасение лица моего, и Бог мой* (5). Давид был убеждён: через скорби Бог очищает душу, открывает нам небесные высоты. Душа пророка испытывает печаль. Апостол Павел называл её печалью по Богу. Она производит покаяние — ко спасению. А мирская печаль угнетает, ввергает в болезнь и смерть*.

* Пс. 102: 5

* См.: 2 Кор.
7: 10

Давид обращается к душе: *Вскую прискорбна еси, душе моя?* Он не спрашивает про дух — свет Божий, который Господь насадил в наши недра. Душа — посредница между духом и телом. Она, как губка, впитывает всё, что случается с людьми: высокое и низменное. Казалось бы, человек уже весь устремлён к Богу, а душа тянет его вниз. Она вобрала в себя много земного — и от этого *прискорбна*.

Мы называем Христа Спасителем душ наших. Тело взято из земли — и туда уйдёт до всеобщего воскресения. Дух вернётся к Богу. А душу — надо спасти.

В нашем мире мы не свободны от немощей, ограниченности. Нам приходится соприкасаться со многими вещами. Порой человек тонет в них, хотя имеет высоту духа. Праведники чувствуют: умом, духовной природой они могут повелевать громам, всё преодолевать на пути. А душа, как немощный друг, тянется следом за духом.

Христос говорит о совести: «Миришь с соперником твоим, пока ты ещё на пути с ним»*. С душой нам тоже надо примириться. * Мф. 5: 25 Скорби болезненно отражаются на ней, но помогают людям дорасти духом до нового понимания жизни. Бог так и определил человеческий путь.

Давид прямо спрашивает душу: *И вскую смущаеши мя?* Это вопрос человека духоносного, имеющего пророческий дар: он видит Бога, Его чудесные дела, помнит, сколько Господь явил ему Своей благодати и силы. Так почему душа скорбит и смущается? Пророк уговаривает её, хочет воспитать: *Уповай на Бога*. Так можно сказать человеку в целом, а он — обращается к душе. Его дух открывает Господу её ограниченность, немощь, падшесть.

Давид исповедуется Творцу: *яко исповемся Ему*. Молится Создателю как Спасителю своей личности — *спасение лица моего*. Личность — это уже человек в целом: дух, душа и тело. Перед пророком подлинный лик Божий: *Бог мой*.

Этот маленький псалом — картина большого мастера. И напоминает мне полотно художника Айвазовского «Хождение по водам»: бушует море, плывёт лодка, в темноте видны силуэты апостолов. Христос идёт к ним — и видно, как они тянут руки к Спасителю.

То же самое происходит с пророком Давидом. Люди часто забывают, что имеют душу. А он, находясь в смятении, просит у Бога света, который принесёт ему избыток сил, и молит о спасении души. Это делает Псалтирь по-настоящему ценной.

Человек, как рассуждали святые отцы, является звеном между ангельским и земным миром. Дух присутствует в нас как некая концентрация Божественной силы. А душа — словно сердцевина в самих людях. Очень важно, к чему она устремлена — к земле или небу. Если вверх, Господь поддержит и укрепит наш путь.

Бог является Спасителем всей человеческой личности. Тело тоже будет воскрешено и преобразится: «мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут», и пойдут «творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения»*.

* См.: Ин.
5: 25, 29

Псалом 43

- 1 В конец, сынов Кореовых, в разум.
- 2 Боже, ушима нашими услышахом, и отцы наши возвестиша нам дело, еже соделал еси во днех их, во днех древних.
- 3 Рука Твоя языки потреби, и насадил я еси, озлобил еси люди и изгнал еси я.
- 4 Не бо мечем своим наследилша землю, и мышца их не спасе их, но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего, яко благоволил еси в них.
- 5 Ты еси Сам Царь мой и Бог мой, заповедай спасения Иаковля.
- 6 О Тебе враги наша избодем роги, и о имени Твоем уничижим востающия на ны.
- 7 Не на лук бо мой уповаю, и меч мой не спасет мене.
- 8 Спасл бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси.
- 9 О Бозе похвалимся весь день и о имени Твоем исповемыся во век.
- 10 Ныне же отринул еси и посрамил еси нас, и не изыдеши, Боже, в силах наших.
- 11 Возвратил еси нас вспять при вразех наших, и ненавидящих нас расхищашу себе.
- 12 Дал еси нас яко овцы снеди, и во языцех разсеял ны еси.
- 13 Отдал еси люди Твоя без цены, и не бе множество в восклицаниих наших.
- 14 Положил еси нас поношение соседом нашим, подражание и поругание сущим окрест нас.
- 15 Положил еси нас в притчу во языцех, покиванию главы в людех.
- 16 Весь день срам мой предо мною есть, и студ лица моего покры мя
- 17 от гласа поношающего и оклеветающего, от лица вражия и изгоняющего.

- 18 Сия вся приидоша на ны, и не забудом Тебе,
и не неправдовахом в завете Твоем.
- 19 И не отступи вспять сердце наше, и уклонил еси стези наша
от пути Твоего.
- 20 Яко смирил еси нас на месте озлобления, и прикры ны сень
смертная.
- 21 Аще забудом имя Бога нашего и аще воздыхом руки наша
к богу чуждему.
- 22 Не Бог ли взыщет сих? Той бо весть тайная сердца.
- 23 Зане Тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся яко
овцы заколения.
- 24 Востани, вскую спиши, Господи? Воскресни и не отрини
до конца.
- 25 Вскую лице Твое отвращаеши? Забываеши нищету нашу
и скорбь нашу?
- 26 Яко смирися в персть душа наша, прильпе земли утроба
наша.
- 27 Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имене ради
Твоего.

Этот псалом, как указано, исполнялся в конце богослужения: *В конец, сынов Кореовых, в разум* (1). В названиях других псалмов нам уже встречались имена сыновей Корея. Господь дал им талант искусных певцов. Петь Господу надо с пониманием. Псалтирь — школа богословия. Человек постигает её дух, внимая словам. И пророк Давид наставляет исполнителей: *в разум*.

Боже, ушима нашими услышахом, и отцы наша возвестиша нам дело, еже соделал еси во днех их, во днех древних (2). Боже, ушами нашими слышали, и отцы наши возвестили нам о делах, совершённых Тобой в дни их, дни древние.

На первом месте стоит обращение псалмопевца Давида к Создателю. Оно идёт из самой глубины души и звучит тепло, ласково — *Боже*. Пророк чувствует: Господь ему близок, промышляет о нём и любит, как Отец.

Давид ни о чём не просит. Он рассказывает: Бог всегда открывал Себя людям через слово. Семья как малая церковь воспринимала Его слово и передавала потомкам.

Протестанты постоянно повторяют: церковное предание — не подлинно, там много выдумок. Но псалмопевец опровергает это и указывает на источники древнейшие и истиннейшие: *отцы наша возвестиша нам*. Уже потом пророк Моисей записал древнее

предание — начиная от сотворения мира. Закрепил истину, которую знало и понимало человечество.

То же самое повторилось и с Новым Заветом. Спаситель проповедовал три с половиной года. Одни принимали Благовестие, другие сомневались, третьи отрицали. После Воскресения Спасителя Его учение передавалось людям устно. И евангелист Лука говорил об этом: «Итак, наблюдайте, как вы слушаете»*. Слово истины входило в уши — и надо было принять его открытым сердцем. А Евангелия были написаны позже. * Лк. 8: 18

Шесть дней творил Бог землю и всё, что есть на ней, а в седьмой — почил от Своих трудов. Но действие Духа Божия, Его дело продолжалось во все времена. Всюду прошло Благовестие. Никто не может сказать, что ничего не слышал о нём. Оно стало достоянием всех.

Рука Твоя языки потреби, и насадил я еси, озлобил еси люди и изгнал еси я (3). Рука Твоя язычников истребила, и на их месте насадила нас, а тех людей озлобила и изгнала.

Много знамений произошло в Египте, когда Моисей выводил израильтян из плена. И самому Моисею Господь дал знамение: веди народ в землю, где текут молоко и мёд*. Путь открыт. Язычники не помешают. * См.: Исх. 3: 8

Они, конечно, не хотели уходить из обжитых мест. Но никто не мог противиться деснице Божией. Господь низлагал государства, превосходившие израильтян числом и вооружением.

Разве мог малочисленный народ своими силами победить противников? Конечно, нет. *Не бо мечем своим наследилши землю, и мышца их не спасе их, но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего, яко благоволил еси в них* (4). Не мечом, не воинским искусством наследовал Израиль новые земли. Ничего не могло спасти язычников: *мышца их не спасе их* (мышца — символ силы). Побеждала десница Твоя, и мышца Твоя. Десница — правая рука — означает правоту, мудрость решений и дел.

Когда Господь вёл израильтян по пустыне, днём им светило солнце, а ночью впереди шёл огненный столп: *просвещение лица Твоего*. И настроение у людей поднималось. Было очевидно: с ними Бог, *яко благоволил еси в них* (благоволил к ним). Они исполняют Его волю.

Ты еси Сам Царь мой и Бог мой, заповедавая спасение Иаковля (5). Ты Сам Царь мой и Бог мой, обещавший спасение Иакову. Так пророк Давид исповедует Господа, спасающего Свой народ.

О Тебе враги наша избодем роги, и о имени Твоем уничтожим востоящую на ны (6). С Тобою победим, избодаем рогами врагов наших, во имя Твоё умирим восстающих на нас.

Рога некоторых животных в древности использовали как оружие. Чем мощнее рог, тем дороже он ценился. Но рога были и музыкальными инструментами. В них трубили и возвещали: идёт народ — и ему никто не помешает. Или призывали на битву: раздавался воинственный звук — и вдохновлял воинов.

Пророк Давид говорит от лица всего Израиля: *Не на лук бо мой уповаю, и меч мой не спасет мене* (7). Уповаю не на лук мой, и меч мой меня не спасёт. Не мог малочисленный народ победить множество язычников, ополчавшихся на него. Но враги иногда уходили без боя, потому что видели: против них выступает непостижимая высшая сила.

Спасл бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси (8). Вот итог победоносного пути: Творец спас Своих людей от *стужающих* — ненавидящих их (а в ненависти человек готов сам себя уничтожить). Именно Господь посрамил врагов израильтян.

О Боже похвалимся весь день и о имени Твоем исповемся во век (9). Давид призывает народ хвалить Бога весь день, исповедовать Его постоянно: *во век*. Жить с именем Создателя, надеяться на Него, нести в сердце. Победу даёт только Он.

Самое большое испытание на земле — время. Об этом говорили многие подвижники.

В молодости, зрелости у человека много сил — и нам легко молиться, трудиться. Потом начинается угасание, всё даётся тяжелее.

Вот и в псалме картина резко меняется: прошло время — и народ отступил от Бога. Что стало с ним?

Ныне же отринул еси и посрамил еси нас, и не изыдеши, Боже, в силах наших (10). Господь отринул израильтян и посрамил, как прежде язычников. Творец не проявляет Своей мощи *в силах* (войсках) *наших*.

Возвратил еси нас вспять при вразех наших, и ненавидящих нас расхищаху себе (11). Обратил нас в бегство от врагов наших, и ненавидящие нас *расхищаху* — убивают и грабят нас. Иначе не могло быть: не своей, а Божией силой побеждали израильтяне.

Некоторые толкователи Псалтири считают: здесь Давид пророчествует о вавилонском пленении иудеев. Но и с самим

царём Давидом происходило нечто подобное. Народ постоянно выигрывал битвы, обживал новые места, строил города. И царь возгордился, почувствовал уверенность в себе. Стал действовать не по вере, а по расчёту: приказал переписать население, сосчитать, сколько у него воинов.

Военачальники не смогли остановить Давида. Волю царя выполнили. И тогда к нему пришёл пророк Божий Гад и предложил выбрать одно из трёх наказаний от Господа: семь лет голода, три месяца военных поражений или три дня моровой язвы. Давид предпочёл самое краткосрочное — моровую язву. И в Израиле умерло семьдесят тысяч человек*.

* См.: 2 Цар.
24: 1–15

Если бы царь выбрал военное поражение, всё происходило бы, как описано в псалме.

Дал еси нас, яко овцы, снеди, и во языцех рассеял ны еси (12). Отдал нас, как овец, в пищу, и среди язычников рассеял нас.

Всех овец ждёт заклание. В стаде обычно заранее определяют, каких животных принесут в жертву Богу, а каких используют в пищу и на продажу. Вот и народ оказался в таком же положении.

Отдал еси люди Твоя без цены, и не бе множество в восклицаниих наших (13). Пророк видит: раньше Господь вёл их — и они во всём имели преимущество. А теперь — бросил: *отдал еси люди Твоя без цены* (просто так). И радость сменилась отчаянием.

А дальше идёт загадочный для нас момент: *и не бе множество в восклицаниих наших* — и не был во множестве восклицаний наших.

Когда израильтяне входили в обетованную землю, на их пути оказался город Иерихон. Его окружали неприступные стены. И по велению Господа священники с трубами шесть дней обходили вокруг Иерихона по одному разу. На седьмой день обошли семь раз. Потом весь народ громко воскликнул — и стены города рухнули*. В этих *восклицаниих* присутствовал Сам Бог.

* См.: Нав.
6: 1–19

В советское время атеистические журналы пытались «научно» обосновать падение Иерихона. Говорили, что мост может обвалиться, если по нему пойдёт рота солдат и вдруг раздастся громкая команда. Но у чуда не бывает рационального объяснения.

Положил еси нас поношение соседом нашим, подражание и поругание сущим окрест нас (14). Сделал нас поношением для наших соседей, нас дразнят, ни во что не ставят живущие вокруг

нас. Так всегда бывает: побеждённый народ унижают, над ним насмеются. А победители превозносят свою доблесть.

Положил еси нас в притчу во языцех, покиванию главы в людех (15). Картина всё больше сгущается: сделал нас притчей *во языцех* — народах (это выражение стало устойчивым в русском языке). В нашу сторону люди с издёвкой кивают головами: посмотрите на них!

Весь день срам мой предо мною есть, и студ лица моего покры мя от гласа поношающего и оклеветающего, от лица вражия и изгоняющего (16–17). Понятно, почему весь день мой срам передо мной: слава и оружие втоптаны в землю, убитые воины лежат, как мусор. Лица тех, кто остался жив, покрывает стыд. Со всех сторон слышны насмехающиеся, клеветящие голоса, видны лица врагов и гонителей.

И тут появляется новый мотив. Народ испытывает ужас и унижение, но он не забыл Господа: *Сия вся приидоша на ны, и не забыхом Тебе, и не неправдовахом в завете Твоем (18).*

Многие хвалят Бога, когда всё хорошо. А в несчастье могут заявить: «Я больше в церковь не пойду! У меня сестра болела, я молилась за неё, но она умерла». Во всём у них Господь виноват.

Израильтяне в невыносимом положении *не неправдовахом* — не нарушили заповедей. И дальше Давид исповедует Творца: *И не отступи вспять сердце наше, и уклонил еси стези наша от пути Твоего (19).* Не отступили от Господа сердца людей, хотя Он отверг их. В глубине души они понимали, что получили по заслугам: *уклонил еси стези (пути) наша от пути Твоего.* Но законы Божии — истинны. Теперь люди укоряют себя, сознают свою ничтожность.

Яко смирил еси нас на месте озлобления, и покры ны сень смертная (20). Господь смирил их на месте озлобления — поражения, где противник попирает воинские знамёна, святыни врага. Народ согрешил перед Создателем — и над ним нависла тень смерти: *покры ны сень смертная.*

Аще забыхом имя Бога нашего и аще воздыхом руки наша к богу чуждему (21). Но люди никогда не забудут имя своего Бога, не изменят вере, призванию. Язычники торжествуют, поклоняются кумирам — *богу чуждему.* А израильтяне даже не представляют, что возденут к нему руки.

Не Бог ли възыщет сих? Той бо вестъ тайная сердца (22). Чего възыщет с них Бог? В трудностях мы обращаемся к Нему,

исповедуем свои грехи. Господь ждёт, когда это спасительное настроение возникнет у тех, кто остался жив. Они сравнят свою былую славу с теперешним стыдом и поймут: Бог ищет одного — сердца человека, знает его тайны: *весть тайная сердца*.

Создателю не нужно, чтобы мы были с избытком обустроены, имели огромные колесницы. Он хочет от нас огонька веры, памяти о Нём и сознания своих грехов. Это залог, что наш позор будет смыт, душа возродится. Мы обретём силу в Его милости.

Зане Тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы заколения (23). Весь день ради Господа его народ умертвляют, как овец, обречённых на уничтожение.

И пророк обращается к Богу: *Востани, вскую спиши, Господи? Воскресни и не отрини до конца* (24). Встань, Господи! Яви Свою силу, изгладь наши грехи перед Тобой! Долго ли Ты будешь бездействовать: *вскую спиши* (сон — это бездействие)?

Тут твёрдое исповедание веры: *воскресни* — восстань и не отринь нас до конца. Не допусти полного истребления народа, прояви милость.

Конечно, действие духовной силы никогда не прекращается. Это мы нуждаемся в покое и восстановлении.

Вскую лице Твое отверащаеши? Забываеши нищету нашу и скорбь нашу? (25). До каких пор будешь отворачивать от нас лицо? Забывать нашу нищету и скорбь? Люди оказались нищими духовно и телесно, у них ничего не осталось. Они переживают свой грех и не теряют надежду, полностью предают себя Богу: да будет воля Твоя!

Души смирились до самого предела, полного ничтожества: *Яко смирися в персть душа наша, прильпе земли утроба наша* (26). Тела припали, прилипли к земле.

Наша душа богата и бессмертна. Но когда человеку каждую секунду грозит уничтожение, он может погрузиться в состояние безысходности. И только глубокое смирение перед Богом даёт силы выйти из него.

В Библии сказано, что Творец взял персть земли, вдунул в неё дыхание жизни — и появился человек*. А тут всё наоборот: человек стал противиться Богу — и потерял славу, превратился в персть, пыль, кусок глины.

Но люди смирились — и Бог приходит им на помощь.

Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имене ради Твоего (27). Снова пророк молит: восстань, Господи, помоги нам! Спасение — только в Тебе! Давид просит Бога избавить народ от

* См.: Быт. 2: 7

страданий ради Его имени, которое Он открыл людям — как надежду и упование. Имя Божие выше всех событий, происходящих на земле. В нём укрепляется человеческий дух.

Этот псалом исторический. Он рассказывает о том, как появилось на земле церковное предание. Отцы передавали его детям — и оно стало достоянием всех людей.

Шло время. Народ возгордился, начал приписывать себе достижения и победы. А их просто давал Господь — и так же просто отнял. Люди это осознали, стали молить Его о спасении — и были прощены.

Псалом 44

- 1 В конец, о изменяемых сыном Кореовым, в разум, песнь о Возлюбленном.
- 2 Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю аз дела моя цареви: язык мой трость книжника скорописца.
- 3 Красен добротою паче сынов человеческих, излился благодать во устнах Твоих, сего ради благослови тя Бог во век.
- 4 Препояши мечь Твой по бедре Твоей, Сильне.
- 5 Красотою Твоею и добротою Твоею, и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради и кротости, и правды, и наставит Тя дивно десница Твоя.
- 6 Стрелы Твоя изощрены, Сильне, людие под Тобою падут в сердца враг царевых.
- 7 Престол Твой, Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия Твоего.
- 8 Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие, сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости, паче причастник Твоих.
- 9 Смирна и стакти и кассиа от риз Твоих, от тяжестей слоновых, из нихже возвеселиша Тя.
- 10 Дщери царей в чести Твоей, предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена.
- 11 Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего.
- 12 И возжелает Царь доброты Твоея: зане Той есть Господь Твой и поклонишися Ему.
- 13 И дщи Тирова с дары, лицу Твоему помолятся богатии людстии.
- 14 Вся слава Дщере Царевы внутрь, рясны златыми одеяна и преиспещрена.
- 15 Приведутся Царю девы вслед ея, искреннии ея приведутся Тебе.

- 16 Приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев.
17 Вместо отец твоих быша сынове твои: поставиши я князи по всей земли.
18 Помяну имя Твое во всяком роде и роде. Сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века.

У этого псалма такое заглавие: *В конец, о изменяемых сыном Кореовым, в разум, песнь о Возлюбленном* (1). Псалом исполнялся в конце богослужения: *в конец*. Говорится в нём *о изменяемых* — тех событиях, которые приведут к изменению всего мира. Сыны Корея — исполнители псалмов. К ним пророк Давид обращается с наставлением: пойте Богу разумно! Его обязательно нужно воспевать — и делать это осознанно. Хорошее пение открывает нам то, что при чтении воспринимается не сразу: необыкновенную глубину и красоту пророческих гимнов.

О Возлюбленном — о Боге. Его любят люди, славят всякое дыхание. Ему посвящены все псалмы. И в русском переводе «о Возлюбленном» пишется с заглавной буквы.

Христос сказал, что первая заповедь — «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим»*. Псалмы поэтично говорят о том же. Читаешь их — и даже не хочется переходить на прозу.

Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю аз дела моя Цареву: язык мой трость книжника скорописца (2). *Отрыгну* — значит, сразу выражу, выплесну всё, что переполняет моё сердце. А оно преисполнено Божией благодатью и стремится пропеть слово благо. Слово всегда будет благим, если в сердце Господь.

Помните, как в Евангелии юноша назвал Христа Учителем благим? И Спаситель ответил ему: «Никто не благ, только один Бог»*. Он Первоисточник блага — всего, что нужно человеку, без чего жизнь будет безрадостной, скучной, даже страдальческой.

От внутренней полноты Давид обращается к Нему: *глаголю аз дела моя Цареву* — говорю я о делах моих Царю. Слово, оторванное от дела, становится мертвящим. А слово благое воплощается в дела, обращённые к Цареву. Но пророк будет говорить не о своих поступках, а о том, что творит Сам Бог в жизни Давида и народа.

Дальше очень интересный образ. Давид сравнивает свой язык с тростью скорописца: *язык мой трость книжника скорописца*. Книжник-скорописец — человек образованный, грамотный. Он мог быстро записать пророческие или царские слова.

Мы удивляемся, как много трудов осталось у святителя Иоанна Златоуста. А в одном жизнеописании сказано: когда он говорил проповеди, их записывал скорописец. И сохранил поучения святого.

Трость для скорописца готовили тщательно. Давид сравнивает с нею свой язык, потому что скорописцы умели точно передать смысл сказанного, не растеряться, не стусеваться, ничего не упустить.

Красен добротою паче сынов человеческих, излился благодать во устнах Твоих, сего ради благослови тя Бог во век (3). Красен — наделён такой духовной красотой, которая чарует, не даёт пройти мимо.

Человеческий род велик, но в истории остаются люди, сумевшие сказать высокое, разумное слово, как Давид или его сын Соломон. Их откровения обогащают нас и теперь. Но среди прочих прекрасных личностей выделяется единственный Сын Человеческий — Спаситель Христос. Его невозможно описать.

Сохранилось предание о князе Авгаре. Он болел и послал к Господу художника, чтобы тот изобразил Его. Художник стоял перед Спасителем — и не мог передать эту красоту. Лик Господа менялся, в нём была жизнь, полное отсутствие статичности. И Христос пожалел художника. Взял полотенце, вытер лицо — и оно отразилось на ткани. Так появилась первая икона Христа — Спас Нерукотворный.

Когда Господь начал проповедовать, люди были ошеломлены. Слова Его звучали убедительно, просто, ясно. Однажды книжники послали к Нему служителей, чтобы арестовать Христа, а те вернулись без Него и сказали: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» *.

* Ин. 7: 46

Благовестие Христа поражало красотой, подлинностью, истинностью: *излился благодать во устнах Твоих* — излилась благодать из уст Твоих. Словно вода из Источника жизни.

Сам Господь прибегал к этому образу живой воды, когда хотел объяснить, что такое Божественная благодать: она мягка, сокровенна, всё наполняет, растворяет. Земля была отсечена от неё проклятием Творца. Но Христос пришёл в наш мир — и принёс «благодать на благодать» *.

* Ин. 1: 16

Она присутствовала в Его служении: *сего ради благослови тя (благословил Тебя) Бог во век.* И в момент Крещения Господня голос Бога Отца произнёс: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение» *.

* Мф. 3: 17

Дальше пророк Давид обращается к Христу как к Царю: *Препояши меч Твой по бедру Твоей, Сильне. Красотою Твоею и добротою Твоею, и наляцы, и успевай и царствуй истины ради и кротости, и правды, и наставит Тя дивно десница Твоя* (4–5). Меч — принадлежность царских особ. Псалмопевец призывает: «Опояшься мечом Твоим по бедру Твоему, Сильный. В красоте и доброте Твоей укрепись, и преуспевай и царствуй...»

Эти мистические стихи открывают: Христос Бог был прекраснейшим Сыном Человеческим и имел небесную власть. В этом смысле пророк Давид тоже служил Его прообразом: соединял пророческое и царское служение.

Давид просит Господа не скрывать Своего достоинства, облечься в воинские доспехи и царствовать *истины ради и кротости, и правды*. Небесный Царь имеет силу, которую невозможно представить. Он Всемогущий, Вседержитель. А на земле осуществляет кротость и истину. Христос говорит о Себе: «Я кроток и смирен сердцем», «Я есмь... истина» *. И кротким, правдивым людям открывает Небесное Царство. В молитве «Отче наш...», которую дал нам Спаситель, говорится о том же: «Да приидет Царствие Твое...»

* Мф. 11: 29;
Ин. 14: 6

Слова псалма, как отдельные кусочки мозаики, складываются в картину, изображающую Великолепнейшего из сынов человеческих. Давид прославляет Его: *и наставит Тя дивно десница Твоя*. Десница — правая рука, символ правоты. Царь неба и земли промышляет о человеке и вселенной. Никто из нас представить не может величие дел Божиих.

Эти стихи псалма священник произносит, когда приступает к литургии и надевает набедренник — в виде меча и копья.

Стрелы Твоя изощрены, Сильне, людие под Тобою падут в сердцах враг Царевых (6). Стрелы — военный образ. Они *изощрены* — совершенны, красивы, точны. Оружие Бога — Его слово. Оно не столько разит человеческое сердце, сколько открывает: люди не смеют лукавить перед Творцом, извращать Его пути и правду, изменять Священное Писание. Это грех против Святого Духа.

Всемогущество Божие очевидно. Всякий, кто хочет, может почувствовать силу Господню. Но человек не должен быть настроен против Создателя, иначе сердце его падёт, станет врагом Царя: *людие под Тобою падут в сердцах враг Царевых*.

Престол Твой, Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия Твоего (7). Престол — символ власти. В алтарях храмов, на иконостасах есть икона, изображающая Царя Славы Христа,

сидящего на престоле. Творец господствует над всей вселенной: разумным ангельским миром, человеческим родом. Его власть — не наказывающая или карающая, хотя бывает и такое. Она достойна Самого Создателя. В Его руках — *жезл правости* (правоты), *жезл Царствия Твоего*.

Жезл — тоже символ власти и был только у царей. Потом в Церкви архиереи стали ходить с жезлом — свидетельством духовной власти.

Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие, сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости, паче причастник Твоих (8). Именно Христос возлюбил правду и возненавидел беззаконие. И *сего ради* — ради Божественной Личности, в которой нет соприкосновения со злом, — помаза (помазал) *Тя, Боже, Бог Твой елеем радости*.

Значение слова Христос — помазанник Божий. Возливание елея в Ветхом Завете свидетельствовало о духовном посвящении. Теперь в таинстве Крещения человек помазывается елеем и миром, что показывает: рождается чадо Церкви.

Обратите внимание: *помаза Тя, Боже, Бог Твой*. Конечно, это сказано о Христе: Бог помазал Своего Единородного Сына, Он самая совершенная Благодать.

Паче (больше) причастник (участников) Твоих. Кто они? Причастниками Божественной славы были пророки, праведники — и это помогало им осуществлять своё служение. Но Христос несравненно выше всех. Только Его Бог помазал *елеем радости*. У остальных не было такой полноты причастности.

Смирна и стакти и кассиа от риз Твоих, от тяжестей слоновых, из нихже возвеселишиа Тя (9). Здесь перечисляются благовоения: смирна, стакти, кассия. Ими пропитана одежда Царя. Она отличалась богатством, безупречностью, красотой и ценилась на уровне *тяжестей слоновых*. В древности царские хоромы украшали дорогой слоновой костью. Искусные мастера вырезали из неё орнаменты, отделявали целые комнаты.

Царь всегда выделялся среди остальных. Даже вид его должен был пробуждать в людях трепет: если он так велик по одеянию, как же велик по власти!

Дщери царей в чести Твоей, предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена (10). Дочери царей в чести у Тебя. Во времена Давида у царя было несколько жён, и все их дети назывались царскими. Бог покровительствовал им, особенно благочестивым.

Но псалом говорит о Том, Кто имеет Божественную Славу. И из царских дочерей выделяется Царица: *предста Царица одесную Тебе*. Предстала одесную — по правую сторону Царя, где стоят высшие чины. Здесь возникает образ Царицы Небесной. Она *в ризах позлащенных одеяна преиспещрена* — в одеждах позолоченных, разноцветных. Особой красоты, богатства, как и у Царя.

Псалмопевец обращается к Ней и называет Дочерью: *Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего* (11). Пророк призывает: «Слушай, Дочь!» Умение слышать высоко ценилось в Ветхом Завете. Пророками становились те, кто мог различить голос Божий среди шума городского. И потом Христос объяснил: всё происходит от слышания, «наблюдайте, как вы слушаете»^{*}.

^{*} См.: Лк.
8: 18

Второе обращение к Дочери — *и виждь*. Хорошее зрение наравне со слухом даёт человеку чистое восприятие мира, не загрязнённое ничем внешним, суетным. И позволяет Божественной Дочери не ошибиться, постичь истину. Пречистой Владычице свойственны сердечная чистота, внутреннее ведение, слух. И Давид зовёт: *приклони ухо Твое*.

По воле Божией и воле родителей Она оставила близких: *и забуди* (забудь) *люди Твоя, и дом отца Твоего*. В три года Отроковицу Марию привели в Божий храм, где Она была воспитана. Мы празднуем это в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Пречистая Дева Мария услышала голос Божий. Архангел Гавриил обратился к Ней и благовестил, что Она избрана стать Богородицей. Пречистая ответила: «Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему»^{*}.

^{*} Лк. 1: 38

Решительное вхождение в новую жизнь, в новый мир было свойственно Ветхому Завету. Бог избрал праведного Авраама на служение и велел ему уйти из родительского дома. И он подчинился, стал отцом всех верующих.

Промыслом Божиим Пресвятая Дева готовилась быть Матерью Бога и Спасителя: *И возжелает Царь доброты Твоея: зане Той есть Господь Твой и поклонишися Ему* (12). И пожелает Царь доброты Твоей: ибо Он есть Господь Твой, и поклонишися Ему. Какой доброты? Чистота и красота души Девы Марии сохранились и раскрылись во всей полноте в доме Божиим.

Поклонение — не просто знак уважения или почитания. Это признание Того, Кому мы верим: *поклонишися Ему*. Поклонение — согласие души, ума, тела, всей человеческой природы цельно следовать пути, который откроет Господь.

И дщи Тирова с дары, лицу Твоему помолятся богатии людстии (13). Тир и Сидон были богатейшими городами. Оттуда в Израиль приезжали искусные мастера, привозили материалы для строительства храма. Давид открывает: дочери Тира принесут дары Царю, люди знатные, родовитые придут и помолятся Ему.

Это пророчество можно соотнести с Рождеством Христа. К Младенцу Иисусу пришли мудрецы-волхвы — представители другой страны и культуры. Принесли дары, поклонились Ему.

Их поклонение относилось и к Божией Матери. Младенец и Мать — единое целое, их невозможно разделить. Слова, сказанные о Христе, Богородица слагала в Своём сердце*.

* См.: Лк.
2: 19

Вся слава Дщере Царевы внутрь, рясна златыми одеяна и приспещрена (14). Царская Дочь, как и Сам Царь, имела *рысна* — одежду, равной которой не было у других. Она богата *златыми* — золотыми украшениями *и приспещрена* — состоит из материй разных оттенков. Символически это обозначало добродетели: голубой цвет — чистота, красный — любовь.

Но у Дочери есть иная слава, которая красотой всё превосходит. Она скрыта в душе: *вся слава Дщере Царевы внутрь*. На эти пророческие слова Давида священники часто ссылаются в проповедях. И апостол Пётр указывал: достоинство женщины состоит в сокровенной красоте сердца*. Пресвятая Дева Мария имела эту внутреннюю цельность и чистоту.

* См.: 1 Пет.
3: 3–4

Дальше псалом говорит, какая возможность откроется перед теми, кто услышит, увидит и захочет приблизиться к славе Господней: *Приведутся Царю девы вслед Ея, искренния Ея приведутся Тебе* (15). Приведут к Царю дев вслед за Нею, искренних Её приводят к Тебе.

Святитель Феофан Затворник видел в празднике Введения во храм Пресвятой Богородицы, как Бог призывал к служению священников, подвижников, праведников. Избранность потом проявлялась во всей их жизни. Они были искренни, чисты.

Приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев (16). Бог призывает человека, и тот испытывает ни с чем не сравнимую радость, хочет твёрдо следовать этому пути. Отроковицу Марию тоже *в веселии и радовании*, с пением провожали в Божий храм.

Храм на земле вмещает в себя всю полноту вечной жизни, ангельского мира. А в псалме *храм Царев* — место таинственного соединения человека с Богом через таинства, установленные Христом. И наше тело мы тоже называем храмом Духа Святого.

Вместо отец твоих быша сынове твои: поставиши я князи по всей земли (17). Вслед за отцами дар служения Богу примут сыновья. Людям необходима вера, и сынове будут окормлять народы, устраивать жизнь общества: *поставиши я князи по всей земле* — поставишь их князьями по всей земле.

Помяну имя Твое во всяком роде и роде. Сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века (18). Пресвятая Богородица Сама сказала: «Ибо отныне ублажат Меня все роды» *. И пророк Давид говорит о том же. Ублажение — это почитание Пресвятой Богородицы как единственной из всех жён, Царицы Небесной, Матери Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Дочери праведных родителей. Род — самое надёжное средство передачи Божиих установлений: от отцов детям.

Сего ради — ради славы, величия прекраснейшего из всех Сына Человеческого и Царицы Небесной люди будут прославлять Бога из века в век: *людие исповедятся Тебе в век и во век века*.

По духу этот псалом мессианский. В образе Царя — Небесного Жениха видится Христос Спаситель. Псалом говорит о Нём чудесно, убедительно, красиво.

Здесь мы находим и единственное в Ветхом Завете пророчество о Пресвятой Богородице. И на богослужениях в честь Царицы Небесной Церковь поёт псаломские стихи: *Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое. Помяну имя Твое во всяком роде и роде*.

* Лк. 1: 48

Псалом 45

- 1 В конец, о сынех Кореовых, о тайных, псалом.
- 2 Бог нам Прибежище и Сила, Помощник в скорбех, обретших ны зело.
- 3 Сего ради не убоимся, внемда смущается земля и прелагаются горы в сердца морская.
- 4 Возшумеша и смятошася воды их, смятошася горы крепостию Его.
- 5 Речная устремления веселят град Божий: освятил есть селение Свое Вышний.
- 6 Бог посреде его, и не подвижится: поможет ему Бог утро заутра.
- 7 Смятошася языцы, уклонишася царствия: даде глас Свой Вышний, подвижеся земля.
- 8 Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иаковль.
- 9 Приидите и видите дела Божия, яже положи чудеса на земли:
- 10 отъемля брани до конец земли, лук сокрушит и сломит оружие, и щиты сожжет огнем.
- 11 Упразднитеся и разумеите, яко Аз есмь Бог: вознесуся во языцех, вознесуся на земли.
- 12 Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иаковль.

У этого псалма такое заглавие: *В конец, о сынех Кореовых, о тайных* (1). Значит, исполняли его в конце — *в конец* богослужения — сыновья Корея, лучшие из певцов. А слова *о тайных* заставляют задуматься: какую тайну записала на этот раз трость книжника-скорписца? Что открыл Бог пророку Давиду?

Внутренне псалом — величественный. Когда я начал его читать, у меня в ушах зазвучали торжественные марши. В Великую Отечественную войну по нашей улице проходили военные колонны. Впереди шли музыканты, играли марш — и настраивали всех

на уверенный шаг, всевали в души победный мотив. Хотя каждый понимал: многие не вернутся с поля брани.

Псалом призывает уповать на Бога в самых трудных обстоятельствах, воодушевляет. И человек твёрдо, решительно, может быть, жертвенно двигаться, куда призывает Господь.

Бог нам Прибежище и Сила, Помощник в скорбех, обретших ны зело (2). Это обращено ко всем верующим: *Бог нам Прибежище и Сила, Помощник*. В самом начале стоят слова, относящиеся к Творцу и написанные с большой буквы. Они похожи на знамя, которое несут перед войском.

Помочь может только сильный. Остальные разве что посочувствуют. Господь — единственный и надёжный Помощник в тяжких скорбях, *обретших ны зело* — постигших нас так, что их никак не одолеть.

Сего ради не убоимся, внегда смущается земля, и прелажаются горы в сердца морская (3). Не будем бояться — ради чего? Бог Всемогуш, Он проявит Свою силу, когда это необходимо. Мы «Им живём и движемся и существуем», как сказал апостол Павел*. И не испугаемся, когда — *внегда смущается земля*.

* См.: Деян.
17: 28

Что такое смущение земли? В Священном Писании землёй иногда называются языческие народы. Они сеяли великое возмущение среди людей. Второе значение этих слов — землетрясение, наводящее ужас: качаются и рушатся дома, исчезает твёрдая опора под ногами.

Господь сказал первому человеку после грехопадения: «Проклята земля за твои дела»*. И состояние природы изменилось. Выросли волчцы и тернии. Начались землетрясения, бури. На города Содом и Гоморру пролился огненный дождь. Эти библейские образы нам известны.

* См.: Быт.
3: 17

На морском дне археологи находят остатки древних городов. Учёные предполагают, что Европу и Америку когда-то соединял целый континент — Атлантида, ушедший под воду. Там жили атланты. Это могли быть потомки Каина. Когда он убил Авеля и отделился от семьи, то начал строить города. А остальные люди, избранные Господом, жили просто. Хранили веру, предание.

Дочери Каина были очень красивы и вожаденны. Они стали входить в жизнь сынов Божиих — и от них рождались исполины, у которых плоть торжествовала над духом. Этого Господь не потерпел, устроил Всемирный потоп*. Сорок дней и сорок ночей лил дождь.

* См.: Быт.
6–7

В псалме тоже нарисована запредельная по масштабу картина: колебание земли доходит до гор, и они *прелагаются* (рушатся)... *в сердца морская*. А ведь горы — символ присутствия Божественной силы, неизменяемости, основательности. Как маяк, они указывают людям, куда бежать, где укрываться от морской стихии.

Сердца морская (морские сердца) — это, конечно, глубина. Мы говорим, что сердце человеческое глубоко. Оно не на поверхности, как глаза и уши. Глубина его — непостижима. И Христос указал: зло выходит из недр наших сердец*. А святой Макарий Великий отметил: там, в самой глубине, находится древний змей, искушающий нас помыслами.

* См.: Мф.
15: 19

Возишумеша и смятошася воды их, смятошася горы крепостию Его (4). Шумели и вздымались воды, тряслись горы от силы Господней. Эта картина дополняет предыдущую: горы сдвигаются с места — и чаша морская выплёскивается из берегов. Огромные волны вызывают шум — подобно грому, поднимают камни, всё разбивают на пути.

Такая стихия похожа на потоп. Тогда земля тонула в воде. А здесь ещё разрушаются сами природные основы: *смятошася горы крепостию Его*.

Некоторые толкователи псалмов предлагают перевести слова Давида на духовный язык — и становится ясно: речь идёт об очень тяжёлом искушении. Душу, будто щепку, швыряет из стороны в сторону. Подобные переживания испытывали люди очень высокой жизни — как пророк Давид. Они чувствовали, что могут не выдержать, сойти в ад. А это ещё страшнее: там огненная стихия, ей ничто не способно противостоять.

Вдруг в псалме открывается мирная картина: *Речная устремления веселят град Божий: освятил еси селение своё Вышний* (5). Только что всё сметала ярость Господня, а тут спокойно текут реки — *речная устремления*, радуют глаз, веселят город Божий.

Вспомните, как приятно прогуливаться возле плавной, плотоводной реки! Небо и солнце отражаются в воде, лёгкий ветерок освежает лицо. Не случайно города строили у рек. Москва тоже стоит на семи холмах, и внизу — *речная устремления*. Смотришь и думаешь: «Господи, как же красив Твой мир!»

Вода — основа жизни на земле. Зеркально чистые родники утоляют жажду, поднимают настроение. Как-то был у меня тяжёлый период, сильное нервное переутомление. И я стал гулять

в Кузьминках. Там есть система прудов с проточной водой. Ходил по берегу каждый день часа по два. Смотрел на воду и чувствовал, как снималось напряжение, наступал отдых.

Реки изливаются непрерывным потоком, и в душе возникает мир и радость: *веселят град Божий*. Возможно, пророк говорил тут об Иерусалиме. Бог избрал его местом Своего пребывания. И, конечно, не простыми человеческими усилиями, а Его волей были выстроены дворцы, дома, храм.

Но скорее всего, в псалме *град Божий* — духовный образ. И вода — действие благодати Божией. Прозрачная, небесная, она исходит от Бога — и к Нему возвращается. Человек её жаждет.

В Священном Писании сказано: рай омывали четыре реки — Фисон, Гихон, Хиддекель (Тигр) и Евфрат*. Орошали землю, создавали прекрасный микроклимат.

Вода всегда была символом Святого Духа. Христос в Евангелии обращался к народу: «кто жаждет, иди ко Мне и пей»*. Спаситель часто посылал больных к купальням. Люди омывались — и очищались от болезней, прозревали.

Дальше псалмопевец говорит о селении Вышнего: *освятил еси селение своё Вышний*. Это образ Царствия Божия. В нём не будет ничего земного, но в нашем мире отражается его красота.

Пророк Давид даёт нам великое откровение: Господь Бог свят. И пророк Исаия описал видение, в котором ангелы возглашали: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф»*. В нашем Создателе нет никакой тени, перемены, сомнения. Ничего не приложишь к чистейшему Божественному свету: он всегда тот же.

Бог посреде его, и не подвижется: поможет ему Бог утро за утра (6). Мы просим в молитве: «Да приидет Царствие Твое...» Оно раскроется перед нами в вечности и будет невыразимо прекрасно: посреди него Сам Бог.

Апостол Павел был поднят в рай до третьего неба, но не смог рассказать, что ему показали. Не нашёл слов. Только сослался на изречение древнего пророка: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Господь любящим Его»*. И это не изменится: *не подвижется*.

Кому поможет *Бог утро за утра*? Всем, кто верит в Него, благоговеет перед Ним. Каждому живущему на земле важно знать, какая сила его поддержит, изменит к лучшему, исцелит. И псалом даёт ответ: ищите Божественной помощи.

Святые отцы утверждают: Господь помогает не сразу, потому что учит нас постоянству в молитве, живой связи с Ним. Но

помогает Он всегда. Представьте: ночь, тьма — и вдруг появляется свет, наступает *утро*, во всей красоте разгораются солнечные лучи. Мы только просыпаемся, а помощь уже пришла, ещё раньше — *завтра*.

И снова Давид говорит о смятении: *Смятошася языцы, уклонишася царствия: даде глас Свой Вышний, подвижеся земля* (7). В начале псалма пророк рисовал картины морской бури, разрушения гор. Теперь он определённо говорит о людях. Народы пришли в движение: *смятошася языцы*.

Языцы — это язычники, не знающие истинного Бога, нашего Творца и Создателя. Царства склонились: *уклонишася царствия*. И тут *даде глас* (подал голос) *Свой Вышний*. Из Священной истории мы знаем: в переломные моменты Господь возвышал голос, давал знамения. И люди видели: события происходят не случайно, судьбы царств определены Богом.

Через пророков Создатель возвещал, что будет с тем или иным городом, страной. Вспомните, как Даниил растолковал сон вавилонского царя Навуходоносора. Тому привиделся огромный истукан, тело которого состояло из разных металлов: золотая голова, серебряные руки и грудь, медные живот и бёдра, железные ноги. А стопы — из железа, смешанного с глиной. С горы скатился камень, стукнул по глиняным ногам и разбил истукана, а сам превратился в большую гору.

И пророк Даниил объяснил Навуходоносору: так будут сменяться царства на земле: от золотого — до железного. И все их сокрушит пришедший на землю Мессия: Он откроет людям Царство Небесное*.

* Дан. 2: 1–49

Бог никогда не был вне человеческой истории. Его мудростью и благодатью строилась жизнь народов, менялась земля — *подвижеся земля*.

Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иаковль (8). Тут опять повторяется то же, что говорилось в начале псалма: Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иакова. Создатель никогда нас не оставляет, от нас не удаляется, нами не пренебрегает.

Но сами мы от Бога отходим, теряем внутреннюю связь с Ним, устойчивость в сознании. Особенно, когда происходят мощные катаклизмы, смятение народов. Пророческое слово всё расставляет по местам и звучит непреложно: Господь с нами! В это надо твёрдо верить.

Приидите и видите дела Божии, яже положи чудеса на земли: отъемя брани до конец земли, лук сокрушит и сломит оружие,

и щиты сожжет огнем (9–10). Пророк побуждает тех, кто хочет знать волю Господа: придите и увидите дела Божии, чудеса, которые Он сотворил. И после двоеточия объясняет, какие чудеса: прекратил брани до самых концов земли, сокрушил лук, и сломал оружие, и щиты сжёг огнём.

* См.: Ис.
11: 8

В одном пророчестве Исаии тоже говорится о временах, когда останутся войны, люди перестанут ненавидеть друг друга, в сердцах воссияет Божий свет, и «младенец будет играть под ногою аспиды, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» *. Воцарится мир, наступит рай.

А пока государства тратят огромные средства на вооружение. И все понимают: иначе нельзя. Страны надеются на своё оружие, даже гордятся им. Кто успевает изобрести что-то новое, может противостоять другим. В Древнем Египте появились колесницы, греки придумали огненные снаряды, которыми поджигали вражеские корабли.

Но всё оружие будет уничтожено. Давид объясняет: мы надеемся на силу Творца и Создателя. Господь хранил Свой народ, когда всё сметали страшные стихии. Призывал к верности, следованию за Ним. И призывает к этому каждого человека.

Упразднитесь и разумеите, яко Аз есмь Бог: вознесуся во языцех, вознесуся от земли (11). Скорее всего, это обращение к язычникам, окружавшим Израиль. *Упразднитесь* — осознajte ничтожность того, что вы строили веками. Суетные земные дела не пойдут с вами в вечность, не прославят вас в Царстве Небесном.

Господь не хочет гибели грешника, а желает всем прийти в разум: *и разумеите*. Увидеть собственную злобу, ненависть, ожесточённость, преступность.

К этому призывает Сам Творец: *яко Аз есмь Бог* — ибо Я есть Бог, Тот, Кто создал человека по Своему образу и подобию, дал закон, говорит через пророков.

Это потрясающе! В торжественном гимне Давида говорит Сам Бог. Всё создается Им, освещается, освящается.

Люди всегда понимали: Бог — это Полнота бытия, Источник жизни, истины, мира, благоденствия. Его не надо где-то искать, Он рядом. И, как сказано в заповедях, не нужно творить себе кумиров ни в небесах, ни в преисподней. Создателя не сравнить ни с чем земным.

Господь выше всех: *вознесуся* (вознесусь) *во языцех*. Наше сознание очень узко. Мы не можем оторваться от окружающих нас

образов временного мира. Надо знать это — и искать единения с Богом, вести духовную брань, чтобы сохранить в себе человеческое достоинство.

Языцы — народы. Господь сказал первому человеку: растите, умножайтесь, населяйте землю, господствуйте над всем творением*. Но люди забыли Его Божественные глаголы, живые заповеди. Всё делают по своим представлениям. А Бог не оставляет нас, управляет вселенной сверху — сверхъестественно. Господь выше всего, чему удивляются и отдают предпочтение люди, поэтому говорит: *вознесуся*.

* См.: Быт.
1: 28

Порой человек построит дом и заявляет: вот мой мир, больше мне ничего не надо! А того, что вокруг, для него как будто нет: небес, моря, гор.

И Господь вознесётся *во языцех* — над народами, потерявшими подлинное понимание себя как людей, *от земли* — над землёй.

Со времени пришествия Христа все слышат проповедь о Боге, нашем Спасителе. О том, что Он есть Любовь. Без неё человек одичал бы.

Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иаковль (12). Теперь уже эти слова звучат как окончательное утверждение. Псалом свидетельствует: Господь сил с нами, Он наш Заступник. Вот истина, которую каждому человеку нужно иметь в сердце.

Через пророка Давида Бог говорит и свидетельствует: Он имеет полную власть в мире. Когда разыграются стихии, люди найдут спасение только в Нём.

Все живущие на земле в духовном смысле будут переживать периоды смятений, терять твёрдую основу под ногами. Народ Божий это знает и имеет большие преимущества. Господь освятил его, дал полноту Своей благодати: Он Бог людей, которые ищут единения с Ним.

Псалом 46

- 1 В конец, о сынех Кореовых.
- 2 Все языцы восплещите руками, воскликните Богу гласом радования.
- 3 Яко Господь Вышний страшен, Царь велий по всей земли.
- 4 Покори люди нам и языки под ноги наша:
- 5 избра нам достояние Свое, доброту Иаковлю, юже возлюби.
- 6 Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне.
- 7 Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареву нашему, пойте.
- 8 Яко Царь всея земли Бог, пойте разумно.
- 9 Воцарися Бог над языки, Бог седит на Престоле святем Своем.
- 10 Князи людстии собравшася с Богом Авраамлим. Яко Божии державнии земли зело вознесошася.

(1 вариант)

Такое название, как у этого псалма, уже встречалось: *В конец, о сынех Кореовых* (1). Исполнялся он в конце богослужения — *в конец* и прямо адресован великолепным певцам сынам Корея — *о сынех Кореовых*.

Все языцы, восплещите руками, воскликните Богу гласом радования (2). Удивительные слова! Никогда пророки не обращались к язычникам с таким призывом: всплеснуть руками и радостно воскликнуть Богу. Сам Господь заповедал Израилю не сближаться с язычниками. И когда выводил Свой народ из Египта, говорил Моисею: они станут на вашем пути в землю обетованную и будут сметены*.

* См.: Исх.
23: 23,
31–33

Язычники пагубно влияли на иудеев. Дело в том, что *все языцы* не ведали единого Творца и Создателя, служили идолам, сделанным собственными руками. Израильские цари приобщались к чуждому духу, когда брали в жёны язычниц. Тогда весь народ окутывал мрак.

И вдруг — свободные, с необыкновенным духовным взлётом слова псалма выражают Божественное благоволение к язычникам. В этом неповторимость Псалтири: моментами в ней отсутствует ветхозаветное отношение к ним. Пророчество Давида сходит с небес, где исчезают времена и открывается бездна Премудрости и Всемогушества Божия.

В светском обществе принято аплодировать артистам, учёным, ораторам. А в Церкви мы не выражаем так свою радость. Правда, во времена Иоанна Златоуста народ не мог сдерживать чувств и рукоплескал после его огненных проповедей. И святитель просил людей остановиться.

С апостольских времён архиереев, иереев, диаконов ставят на служение через рукоположение — возложение рук на голову. Молят Господа низвести на них благодать Святого Духа. Почему? Руки — часть тела, в большой степени связанная с энергетическими потоками. Эта истина запечатлена в псалме: *восплещите руками*.

Господь призывает *языцы* исполниться радостью познания истинного Творца. Но как радоваться тому, чего не знаешь? И обращение Давида ко всем народам высоко дерзновенно. Но оно не дерзко, в нём нет отрицательной стороны. Душа пророка проникнута Божественным светом и стремится передать, что хочет сказать человечеству Господь.

Глас радования — громкое радостное восклицание. Он звучал на богослужениях, великих торжествах избранного израильского народа. Когда чувства переполняют нас, мы хотим это выразить.

А дальше объясняется, почему всем надо всплеснуть руками и радостно воскликнуть: *Яко Господь Вышний страшен, Царь великий по всей земли* (3). Ибо Господь Вышний страшен.

В Священном Писании Бог часто называется Вышним. Высота всегда привлекала взоры людей и напоминала о небесной природе человека. Творец настолько выше видимого мира, что это невозможно представить.

В слове *Вышний* нет значения власти или силы. Оно близко нашему сердцу и говорит: здесь ищи той высоты, которую Сам Бог открывает тебе.

В земном мире тот, кто выше нас, часто вызывает зависть и желание его принизить, очернить. Но Господь до такой степени превосходит все природные явления, что в нас появляется благоговение и желание приклонить колени перед Ним.

Но почему Бог *страшен*? Это не физический страх, а приближение разума к неведомой области — реальной и необъятной.

Человек может растеряться перед ней, но скорее чувствует внутренний трепет. И в Священном Писании говорится: начало премудрости — страх Господень *. Такова суть духовного мира: перед ним люди совершенно пасуют. А он — открыт, чтобы мы стремились к нему. Те, у кого есть страх Божий, имеют здоровую душу. Их любит Господь.

* См.: Пс.
110: 10

Псалмопевец называет Бога Царём. Это слово понятно людям: цари были в каждом народе. Их ставил Сам Творец и облакал властью, позволявшей им по своему усмотрению решать вопросы, которые никому не по силам. Высота царской особы вызывала уважение и желание власть царя сохранять.

Но есть единственный Царь в особом смысле: *Царь велий по всей земли* — великий по всей земле. Это Бог. И Он царствует не только в нашем мире. Творец устроил для людей Небесное Царство. Вот почему Давид призывает всех приветствовать Бога.

Покори люди нам и языки под ноги наша: избра нам достояние Свое, доброту Иаковлю, юже возлюби (4–5). Царь, имеющий абсолютную власть, избрал и приблизил к Себе израильский народ. Покорил ему людей и целые языческие страны: *под ноги наша*. Господь возвышал Израиль — и через него открывал Себя язычникам. Те узнавали истинного Бога.

Создатель назвал святой землю, в которую ввёл израильтян. Избрал их Своим наследием: *избра нам достояние Свое*. Это видели все, кто сближался с ними.

Псалмопевец отмечает *доброту* — красоту народа Божия. Эта духовная красота дарована свыше. Государство Израиля тоже было особо устроено, получило знание истинного Творца и Его закон. Всё это дано потомкам Иакова — *Иаковлю*. Господь обещал, что возвысит их и они будут царствовать над язычниками *.

* См.: Быт.
25: 27–50

Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне (6). Высота Божия влечёт человека. Пророк Давид внутренне приобщён к Тому, Кто выше всех, и видит: *взыде* (взошёл) Бог.

Евангелие говорит: «Никто не восходил на небо, как только спешший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» *. Войти в средоточие Божественной природы, в Небесное Царство может только тот, кому дано свыше. Об этом слова Христа: «Всё предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» *.

* См.: Ин.
3: 13

* Мф. 11: 27

Когда Господь сотворил мир, ангелы преклонились перед Ним и восславили Его. А в псалме восклицанием — *в воскликновении* прославляют Создателя люди. Это общий порыв. Народ не может

скрыть чувств перед величием славы Божией и свидетельствует: Господь пребывает здесь, с нами.

История Израиля показывает: часто события, происходившие с ним, сопровождались явной Божией благодатью. Например, в землю обетованную людей днём вёл облачный столп, а ночью — огненный.

Почему *Господь во гласе трубне* — в громком голосе труб? Трубы — тоже Божие установление. Труба сильнее человеческого голоса, её звук летит на дальние расстояния. И предупреждает: готовьтесь к важному моменту!

При кончине века ангелы Божии вострубят — и это услышит вся вселенная*. Вероятно, поэтому раньше, видя грандиозные со-

* См.: Ап. 8: 6

бытия, люди говорили: «Ангел протрубил».

В День Победы в оркестрах играют трубы — и в нас пробуждается собранность, уверенность. А корни этого — в Ветхом Завете.

Дальше пророк Давид призывает: *Пойте Богу нашему, пойте, пойте Царю нашему, пойте* (7). В одном предложении — четыре раза повторяется: *пойте*. Человек начинает петь, когда полон духовной радости, силы. Апостол Иаков советовал: «Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поёт псалмы»*.

* Иак. 5: 13

Пение благотворно действует на нашу душу, укрепляет её, даже исцеляет. Приносит успокоение, помогает прийти в себя, если обстоятельства выбивают нас из спокойного состояния. Человек поёт — и восстанавливается.

Ещё благотворнее действует на нас пение Богу. В душе раскрываются сокровенные силы, мы ощущаем в себе образ и подобие Божие: *пойте Богу нашему, пойте*.

Пение никогда не прекратится — ни в этом мире, ни в вечном. Ангелы непрестанно восхваляют нашего Творца и Создателя — радостно и свободно. По принуждению так петь невозможно. На реках Вавилонских, в плену, иудеи сидели и плакали. Их просили спеть сионскую песнь, а они не могли, ведь Иерусалим разрушен, погран*.

* См.: Пс. 136: 3–6

В Православной Церкви особенно любят хорошее пение. Им сопровождаются все богослужения. Люди хотят прославить Бога — и растворяют молитву пением. Оно звучит торжественно, наполнено благостью, духовной силой. Полезно для души.

И снова призыв петь Богу, но — разумно: *Яко Царь вся земля Бог, пойте разумно* (8). Именно потому что Бог — Царь всей земли, и Ему мы приносим самые высокие чувства. Но при этом стараемся не увлекаться эмоциями. Они подходят для душевного

пения. А здесь разум соединяется со словом — и человек внимательно следит за смыслом.

Церковь с благоговением приняла призыв пророка Давида: *пойте разумно*. Основу наших песнопений составляют тексты Священного Писания, псалмы, каноны, тропари святых. В эти песнопения вложена высокая догматика — Божественные истины, открытые Самим Создателем и усвоенные человеком. Они звучат красиво, поэтично, возвышают душу.

Псалом всё больше и больше открывает царское достоинство Творца: *Воцарися Бог над языки, Бог сидит на Престоли святем своём* (9). Мысль пророка устремлена за пределы временного мира. Именно там один Господь будет над вселенной: *воцарися Бог над языки* — воцарился над народами. В вечности всё существует под Божественной силой Небесного Царя.

Бог сидит (сидит) *на Престоли святем своём* — и в этом выражается полнота Его власти. Мы знаем: престолы в алтарях по форме напоминают столы. Это библейская традиция. Когда в Иерусалиме был построен Храм, престол в нём твёрдо стоял на земле. Непоколебимость престола указывает на непоколебимость Божественной власти, которая не может прекратиться, смениться, уменьшиться, быть передана кому-то.

Престолы особо освящаются. И все понимают: здесь Господь слышит, видит нужды людей, внимает просьбам, отмечает зло как нечто несуществующее. Но на земле престолы пока не являют нам всю полноту Божественной власти, она потом раскроется *над языки* — всеми народами, всем миром.

Настоящий Престол Божий невозможно изобразить. Древним пророкам было открыто, что Небесный Царь восседает на херувимах и серафимах — самых совершенных духовных существах. В одно мгновение они могут пролететь по всей вселенной. Их движение неопишимо, его не сравнить даже с молнией. И тут есть о чём подумать.

Учёные-физики установили: на каких-то немыслимых скоростях движение превращается в покой. Меня это так удивляет: движение с немыслимой скоростью — покой! На земле рушатся царства, престолы. А Господь восседает на херувимах и серафимах — и нет никаких признаков колебания, перемен.

Создатель говорил пророку: «Небо — престол Мой, а земля —

* Ис. 66: 1

подножие ног Моих» *. И, конечно, это приоткрывает нам природу Творца, сидящего на престоле *святем* — святом, то есть высшем. Поэтому Бога называют Царём Вышним.

Князи людстии собращася с Богом Авраамлим. Яко Божии державнии земли зело вознесошася (10). Князи людей собрались с Богом Авраама.

Аврааму, отцу всех верующих, Господь дал обетование, что от него произойдут народы и родится Спаситель мира Христос. Господь поставил Авраама в центре внимания людей. Во все времена к нему устремлялись их взоры. На его примере мы видим, как Творец строит Церковь. Всех верующих Он собирает под Своё покровительство.

Что нам открыто в подвиге и жизни праотца Авраама? Он был боголюбив, доверял Господу и ничего не делал по своей воле. Но князья *собрашася* — собрались не с Авраамом, а с *Богом Авраамлим*.

Божии державнии земли — державные правители земли высоко поставлены Господом: *зело вознесошася*. Они приняли Его заветы, переданные людям через патриархов, пророков, апостолов, Самого Христа. И вошли в Небесную Церковь, которая через Авраама зародилась на земле. Их можно назвать детьми Авраама, поэтому они собрались с его Богом.

Потом в Евангелии Господь скажет, что не всякий, кто называет себя иудеем, является чадом Авраама, а тот, кто выполняет волю Божию*.

* См.: Ин.
8: 39–40

В этом коротком псалме вдохновение Давида охватывает всё человечество. Пророк призывает людей понять себя, свою природу. Язычники её боготворили, но не ведали, не принимали Бога. И Давид обращается ко всем племенам, чтобы те радостно всплеснули руками. Говорит о величии Творца — и в то же время о Его снисхождении к нам, которое непременно станет достоянием всех людей. Вот откуда приходит радость и рукоплескания: человеку необходимо выразить благодарность Богу за всё, что Он творит.

(2 вариант)

Из заглавия этого псалма видно, что он адресован сыновьям Корея: *В конце, о сынех Кореовых* (1). Часто авторы, зная хороших музыкантов, посвящали им свои произведения. Вот и пророк Давид поручил исполнение псалма великолепным певцам.

Псалом небольшой, но очень необычный по содержанию. Он выделяется тем, что с первых слов в нём звучит обращение ко всем народам: *Вси языцы, восплещите руками, воскликните Богу гласом радования* (2). Всплесните руками, воскликните громким голосом, радостно прославьте Бога и Творца!

В Священном Писании говорится в основном об истории Израиля и упоминаются только те народы, с которыми он встречался. А мир язычников был необъятным. Люди распространились по всей земле, сложились разные страны, нации. Жили они по своим представлениям, были активны, деятельны, развивали творчество.

Обращение пророка Давида к язычникам было неожиданным. Сам Бог законами и заповедями ограждал иудеев от общения с ними, определил Израилю особый путь. Когда нет строгих ограничений, постепенно происходит смешение людей, культур. Язычники были идолопоклонниками, их интересы ограничивались только земным существованием. А задачей Израиля было сохранить веру в истинного Творца и приобщить окружающий мир к высокому знанию Бога.

С большим душевным величием пророк Давид говорит народам: *восплещите руками*. Рукоплескания, вероятно, были приняты среди них. Героев побед, праздников встречали овацией. Всплеснуть руками можно, когда видишь то, что вызывает восторг. Чувства переполняют душу — и нет иного средства их выразить.

У пророка Исаии тоже есть подобное обращение к язычникам. Он призывает всех приветствовать события будущего — приход Мессии: «Вот, ты призовёшь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа Бога твоего...» «Итак, вы выйдете с весельем и будете провожаемы с миром; горы и холмы будут петь пред вами песнь, и все деревья в поле рукоплескать вам»*.

* См.: Ис.
55: 5, 12

В любом деле, которое мы начинаем, участвует весь человек. Но именно руки совершают действие, осуществляют наши замыслы. В проникновенном молитвенном состоянии люди воздевают руки к Богу. Библия рассказывает, как пророк Моисей молился во время битвы израильтян с амаликитянами. Когда он поднимал руки, силы врагов ослабевали. Когда опускал, противник становился сильнее. И к Моисею приставили двух воинов, которые до конца сражения держали его руки, обращённые к небесам. Израиль победил*.

* См.: Исх.
17: 11-22

Это очень интересный эпизод! Великим постом в храмах поются слова псалма: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею — жертва вечерняя»*. Что это значит? Люди, желавшие пережить близость к ним Господа, всегда воздевали руки: услыши мя, Господи!

* Пс. 140: 2

Пророк Давид призывает: *воскликните Богу гласом радования*. Общее восклицание имеет особую силу. В Израиле оно даже входило в ритуальное действие. Люди чувствовали в нём присутствие Божие.

Малыми силами иудеи побеждали мощных противников. И понимали: тут Господь проявлял Себя как Покровитель народа. Без Его помощи такое невозможно. Священное Писание сохранило историю взятия города Иерихона. Вокруг него стояли неприступные стены. У израильтян не было надежды их разрушить. Но звук труб и всеобщее восклицание совершили невероятное: стены рухнули*.

* См.: Нав.
6: 19

Святые отцы говорили: если в молитвенной устремлённости к Господу ты не достигаешь радости, то лишён самого главного. Настоящая молитва связана с переживанием, что ты услышан Богом. И тогда взиграет сердце, появится радость. Это состояние человек не может выразить.

Вспомним, как Пресвятая Дева Мария пришла к праведной Елисавете, матери Иоанна Предтечи и та воскликнула: «...когда глас приветствия Твоего дошёл до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моём!»* Елисавета исполнилась Божественной благодати, услышав голос Богородицы. Здесь присутствовал Сам Господь.

* Лк. 1: 44

Когда *гласом радования* восклицали люди, объединённые верой, в нём выражалось общее желание быть с Богом до конца жизни. Но слова псалма обращены к язычникам.

Яко (ибо) Господь Вышний страшен, Царь велий (великий) по всей земли (3). Господь Вышний — необычные слова. Даже в других религиях существует понимание: высота Бога превосходит всех и всё. Не только землю, но и наше умное представление о Нём. Человек называет Господа Вышним — и так выражает глубокую признательность и благодарность Ему.

Но почему Он *страшен*? Это не физический страх, а совсем иной. Перед нами стоит Тот, Кто во много раз превосходит нас самих и наши способности: Его ни с кем не сравнишь, не поставишь в один ряд. Бог страшен, потому что непостижим.

Древний учёный Архимед говорил: «Дайте мне точку опоры — и я переверну мир». А такой точки — нет. Только вера является опорой, с помощью которой мы можем принять, что открывает нам Бог со Своей высоты.

Человек стремится приблизиться к Творцу. Но стоит осуществиться этому желанию — и сразу возникает страх. С чем

его сравнить? Представьте, на берегу Мирового океана мерцает маленькая песчинка. Что она из себя представляет по сравнению с этим величием? Что может добавить к уже существующему миру?

С одной стороны, я — песчинка на огромном берегу, а с другой — принадлежу ему. Страшно потерять себя, не найти отклика от Бога. Но ведь во мне есть Его образ и подобие. Конечно, Бог и человек — несравнимы. Но жизнь мне дал Господь. И эта мысль приносит покой, уже не приводит к страху.

Страх Божий свидетельствует: ты правильно строишь своё отношение к Тому, Кто превосходит тебя, творит твоё прошлое, будущее. Страх Божий люди называют началом премудрости, когда в человеке открывается огромная способность быть причастным к необъятному миру — через свою умную природу.

Мы чувствуем спасительный страх и благодаря ему имеем таинственное общение с Создателем. А если страха нет, человек может пойти по пути гордости, вообразить, что он не меньше Бога.

Страх этот всегда переживали святые и даже высшие небесные силы. Херувимы и серафимы приближаются к Богу и пламенеют: страшен *Царь велий*. И человек может приблизиться к Богу только в таком священном трепете.

Давид видит абсолютность Божию: Его Дух — Царь Небесный содержит всё творение. Пройдут века, тысячелетия. *Царь велий по всей земли* неизменно будет оставаться великим Царём для всех народов.

Покори люди нам и языки под ноги наша: избра нам достояние Свое, доброту Иаковлю, юже возлюбил (4–5). Покорил людей и народы под ноги наши: избрал нас достоянием Своим, красоту Иакова, которую возлюбил.

Здесь пророк обращается к истории. Господь избрал Моисея — и он вывел народ из плена. Израиль стал отдельным государством. Давид говорит язычникам: по воле Бога иудеи обрели эту землю, Он покорил им окружающие страны. А покорённый становится на колени и признаёт над собой власть победителя.

Господь дал Израилю Свое *достояние*: обеты, заповеди, законы, — возлюбил *доброту Иаковлю* и обещал, что из рода патриархов Авраама, Иакова, царя Давида придёт в мир Спаситель Христос.

Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубе (6). Восходит Бог в восклицаниях, при звуках труб. Псалмопевец

открывает нам некое шествие Божие: от земли — подножия ног Его на небо — место вечного обитания. Эти слова псалма мы слышим в храме на праздник Вознесения Господня.

Апостолы смотрели на восхождение Спасителя. И ангелы возвестили им: то, что совершается на ваших глазах, откроется в большей степени, когда Господь снова придёт на землю *.

* Деян. 1: 11

А пророк Давид открывает, как торжественно встречал ангельский мир вознёсшегося Господа: *в воскликновении* — восклицаниями и голосом труб — *во гласе трубне*. Род человеческий принял воплотившегося Богочеловека — и на земле родилась Церковь Христова. А в горнем мире произошло то, о чём тоже пророчествовал Давид: «Возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная, и внидет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь сил, Той есть Царь славы».

До прихода Христа небо было закрыто для человека. И херувимы охраняли его запечатанные врата — символ грани двух миров: земного и Божественного. А Господь в славе вошёл в эти врата. Давид постигает то, что потом скажет Сам Спаситель: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» *.

* См.: Ин. 3: 13

Поэтому: *Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареву нашему, пойте* (7). Это пение рождается от знания, что осуществляет Господь. И пророк призывает: пойте, люди, Богу! Он предвидит: им это будет открыто.

Яко Царь вся земли Бог, пойте разумно (8). Пойте Царю всей земли Богу разумно — с пониманием, что явил Господь человеку Своим воплощением, Воскресением, Вознесением.

Духовный мир сугубо разумен. А в условиях земного существования быть разумным — постоянный подвиг для человека. Нас окружает чувственный мир. Мы приняли его в свою природу. И он стоит преградой между нами и миром духовным, который есть в нас, но ещё не раскрыт, не стал нашим.

Разумное пение — это причастность к разумной силе, позволяющей видеть и понимать не только земные явления, но и то, к чему стремится всё существующее здесь. А стремится оно к горнему миру. И там, где прославление Бога происходит осознанно, пение преодолевает земные границы и сливается с небесной гармонией.

Воцарися Бог над языки, Бог сидит на Престоли святем своем (9). Воцарится Бог над народами, Бог сидит на Престоле святом Своём.

В нашем мире меняются страны, правители. А воцарение Бога навеки означает: существует Царство Небесное. На литургии священник возглашает: «Яко Твое есть Царство и сила и слава во веки веков. Аминь». И этим утверждает: на богослужении происходит то, что не имеет ограничений во времени и устремлено к вечности, освящается ею, наполняется духовной силой.

В древнем Израиле были судьи. А во главе окружающих государств стояли цари. Иудеи видели это. И однажды пришли к пророку Самуилу и стали просить его поставить им царя, чтобы быть под его защитой.

Пророк Самуил молился Богу, и Господь сказал, чтобы тот послушал народ, но предупредил, каким будет царь. Самых лучших сыновей он заберёт в своё войско, из девушек, кого захочет, возьмёт к себе, отнимет виноградники, скот. И все ему подчинятся*.

* См.:
1 Цар. 8

Но израильтяне упорствовали, не хотели, чтобы Господь был их Царём. И период царств оказался очень сложным. Одни правители хранили заповеди Божии — и тогда государство укреплялось. Другие — на первое место ставили себя, забывали, что призваны Господом, и народ страдал от этого.

Конечно, земной царь тоже ставится не без воли Создателя. * См.: Рим. 13: 1 Апостол Павел сказал: нет власти не от Бога*. Но подлинный Царь и Его Престол находится вне временных условий и является Престолом вечным: *сидит на Престоли святем своём*.

Мы представляем себе престол как нечто твёрдо стоящее. А Божий Престол составляют высшие разумные существа: многоочитые (со многими очами) херувимы и шестикрылые серафимы. В храме Христа Спасителя есть фреска Святой Троицы, на ней видно, как Бог восседает на этих могущественных силах.

Земля находится в движении. И Престол Божий постоянно движется в неприступном свете. Это выше наших представлений. Христос сказал, что Бог явится, как молния, которая будет видна от востока до запада*.

* См.: Мф.
24: 27

Престол Божий неизменен. И открывает славу Творца, перед которой нам остаётся только благоговеть.

Князи людстии собращася с Богом Авраамлим. Яко Божиим державнии земли зело вознесошася (10). Какое высокое прозрение псалмопевца! Князья людей собрались с Богом Авраама.

Земные царства всегда были мятущимися: велись войны, не прекращалась борьба за власть. А благодать Божия открывает Давиду: наступят времена, когда все люди соберутся вместе с Богом Авраама — Единым, истинным, Святой Троицей. Господь

объединит всех, и эти *Божии державнии земли* — князья, которым Создатель судил управлять народами, будут прославлены вместе с Авраамом: *зело вознесошася* — очень вознесутся в Царствии Небесном. Ведь они жили по заповедям Господним.

Этот псалом удивителен. От лица Божия с величайшей силой в нём звучит обращение ко всем народам — без исключения: *вси языцы, восплещите руками*. Не думайте, что кто-то сможет прожить на земле какой-то своей особой жизнью. Радуйтесь и веселитесь от того, что откроется нам в вечности. Мы будем вместе приветствовать Господа.

Бог — Высочайший Разум, Всемогуций Творец. Всё, что заложено в нас Создателем, должно открыться, зазвучать. Тогда произойдёт чудное единение народов. И первое место будет принадлежать Божиим державным правителям.

Псалом 47

- 1 Псалом, песни сынов Кореовых, вторья субботы.
- 2 Велий Господь и хвален зело во граде Бога нашего, в горе святей Его.
- 3 Благокоренным радованием вся земля: горы Сионския, ребра северова, град Царя Великаго.
- 4 Бог в тяжестех его знаемъ есть, егда заступает и.
- 5 Яко се царие земстии собрашася, снисдошася вкупе.
- 6 Тии видевшие тако, удивишася, смятошася, подвигошася.
- 7 Трепет прият я: тамо болезни яко раждающия.
- 8 Духом бурным сокрушиши корабли Фарсийския.
- 9 Якоже слышахом, тако и видехом во граде Господа сил, во граде Бога нашего, Бог основа и в век.
- 10 Прияхом, Боже, милость Твою посреде людей Твоих.
- 11 По имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоя на концах земли, правды исполнь десница Твоя.
- 12 Да возвеселится гора Сионская и да возрадуются дщери Иудейския судеб ради Твоих, Господи.
- 13 Обыдите Сион и обымите его, поведите в столпах его.
- 14 Положите сердца ваша в силу Его и разделите дома Его, яко да повесте в роде ином.
- 15 Яко Той есть Бог наш во век и в век века, Той упасет нас во веки.

Предполагается, что Псалтирь написал не один царь и пророк Давид. Сейчас нам предстоит прочитать ряд псалмов, где не указано его авторство.

Псалом, песни сынов Кореовых, вторья субботы (1) — сказано тут в заглавии. Значит, гимн входил в число песнопений сыновей Корея — искусных певцов, современников царя Давида. Они глубоко усвоили, прочувствовали его стиль.

В надписании указано даже время, когда сыновья Корея должны исполнять этот псалом: *вторья субботы* — второй день после субботы. Для нас это воскресенье.

Велий Господь и хвален зело во граде Бога нашего, в горе святей Его (2). Ударение здесь стоит на том, что велик наш Господь. Это утверждение звучит, как первый мощный аккорд в симфонии. А потом уже музыка становится более лиричной: Господа *зело* — всеми силами души восхваляют в городе Бога нашего, на горе святой Его.

Израильтяне пережили великие испытания. Чувства благодарности Господу были общими — и их выражали псалмы, церковные песнопения, прославлявшие Творца.

Мощно идут морские волны. Но есть ещё невидимые радиоволны, и на них мы слышим музыку, речь. Вроде сидим в тишине, а они пронизывают нас и всё вокруг. Вот и в псалме хвала Богу, как волны, проходит через всех людей. Псалмопевец подчёркивает: в мире нет ничего равного величию Создателя. И нигде так не прославляют Его, как *во граде Бога нашего* — Иерусалиме, который Сам Господь основал на Сионе — *горе святей Его* и дал своему народу. Но хвала Богу проникает далеко за пределы Израиля.

Благокоренным радованием вся земли: горы Сионския, ребра северова, град Царя Великого (3). Благокоренной радостью отзывается на эту хвалу вся земля. Бог создавал вселенную — и всякому творению дал своё основание, корни. В основу гор легли огромные, несокрушимые твердыни камней. А основа человеческой жизни, её благие корни — в прославлении Господа. Больше всего хвала Ему звучит на богослужении, и оно становится источником радости, больше которой нет ничего на свете.

О ней же говорил Христос при входе в Иерусалим. Фарисеи требовали, чтобы Спаситель запретил ученикам славить Его. А Господь отвечал: «если они умолкнут, то камни возопиют»*. Вот *Лк. 19: 40 как велико благокоренное радование всей земли!

Гора Сионская и град Господа наполнены силой Божией, радуют глаз, веселят сердце. Эти переживания не поставишь в один ряд с другими. Ведь наши обычные радости — сиюминутные, а тут — устроенные Творцом.

Люди всегда знали, как благотворно действует на нас юг. А север не совсем соответствует внутренней сердечной теплоте. Но в псалме сказано: и *ребра северова* — северные склоны горы, весь *град Царя Великого* укоренены в общей радости. У Господа нет разделения: всё славит своего Царя.

Бог в тяжестех его знаем есть, егда заступает и (4). Бог в жилищах города узнаётся, когда защищает их. Попечение Его о людях особенно открывается, когда они нуждаются в помощи. Ни в одной точке земли нет гарантии, что там не разбушует стихия, не наступят военные действия. Конечно, каждая страна имеет войско, народ поднимается на борьбу с врагом. Но без заступления Божия невозможно обойтись.

Когда приходят тяжёлые испытания, Творец открывает Себя. И люди понимают: существует великий покров Вышнего над городом, народом. Исаак Сирийский говорил, что Промысл Божий действует над всем миром, но становится очевидным, когда человек берёт на себя подвиг и всегда стремится к познанию Господа.

А дальше псалмопевец переходит к описанию иных событий: *Яко се цари земстии собравшася, снидошася вкупе* (5). Ибо вот цари земные собрались, сошлись вместе. Для чего?

Израиль жил в окружении язычников, и те замечали: у иудеев — особые традиции, они чтут и прославляют своего Бога, а их богов не признают. И *цари земстии* — правители язычников не один раз договаривались смести избранный народ с лица земли, уничтожить его святыни. Но Господь убеждал израильтян никого не бояться, только внимать Его заповедям и слушаться пророков, открывавших волю Творца.

Когда язычники осуществляли свои замыслы и шли с войсками на Иерусалим, им становилось очевидно: иудеи жили под защитой Всевышнего. *Тии видевшие тако, удивившася, смятошася, подвигошася* (6). Они *видевшие* — видели это *так* — так же, как сами израильтяне. И приходили в удивление: *удивившася*, потому что сталкивались с Силой, о существовании Которой не подозревали.

Не случайно в учебных отрядах солдат, прежде всего, учат ходить маршем. Это вырабатывает волю, собранность. Помню, в армии почти всё время мы занимались строевой подготовкой: раз-два! раз-два! Было непонятно, зачем нас гонять? А это организует волю. Появляется чувство единства.

Но надежды язычников на мастерство воинов, совершенное оружие не оправдывались. Почувствовав присутствие Божие, войска *смятошася* — приходили в смущение и бежали: *подвигошася*.

Трепет прият я: тамо болезни яко рождающая (7). Завоеватели *прият* — приходили в ужас, их охватывал такой страх, что они даже испытывали муку, подобно рождающим женщинам. После сильного стресса всё болит: нервные сплетения, мышцы.

Израильтяне видели: скорбь, как гроза, уходит, удаляется от них. И дивились этому, благодарили Бога.

Духом бурным сокрушиши корабли Фарсийския (8). Мощным ветром — *духом бурным* Господь сокрушил фарсийские корабли. Страшна буря, но дух бурен страшнее: в нём призывается Божия сила, сметающая всё на пути. Об этом мы знаем из истории праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

Из Константинополя ушли войска, а на город надвинулась армада чужеземных кораблей. Жители обнаружили, что беззащитны. Если Бог не поможет, враги всё разрушат. Во Влахернском храме стали молиться Царице Небесной. И Пречистая явилась людям, простёрла Свой покров над ними. Поднялась сильная буря, разметала вражеский флот.

Город Фарсис на Средиземном море был оазисом цивилизации. Там строили корабли, которые славилась совершенством. Когда в Иерусалиме возводился Храм, царь Соломон отправлял послов в Фарсис — и корабли фарсийские доставляли ему лес, камень. Но они могли перевозить и воинов.

Якоже слышахом, тако и видехом во граде Господа сил, во граде Бога нашего, Бог основа и в век (9). О том, что рассказано псалмопевцем, народ знал из пророческих книг. События происходили не сразу, а в течение столетий, но для вечности они — едины. Иудеи проникались Священным преданием и видели — *видехом*, что Иерусалим *так* — точно так же постоянно защищён Богом.

То, что мы слышим, приходит из прошлого, а что видим — разворачивается в настоящем. Но всегда в истории действует один Господь. Свой город *Бог основа и в век* — основал на века. И не получится «одним махом убивахом» его.

Как бы ни были прекрасны здания Иерусалима, но не они, а народ составлял смысл Божиих устроений. Если он единоклубен и благочестив, милость Божия всегда сохраняет его: *Прияхом* (приняли), *Боже, милость Твою посреде* (среди) *людей Твоих* (10). А город действительно был средоточием людей, ревностных в вере и благочестии.

По имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоя на концах земли, правды исполнь десница Твоя (11). По имени Твоему, Боже, так и идёт хвала Тебе на всех концах земли. В чём смысл имени? Бог ввёл человека в рай, дал ему разум, чтобы нарёк имена животным, растениям, предметам, прозревая их суть. И Адам это смог. Если все понятия будут смешаны, невозможно мыслить, отделять

важное от второстепенного, спасительное — от вредного. А благодаря именам мир становится многогранным и гармоничным. Каждый предмет отличается от других, и можно познавать окружающее пространство и себя самого.

В славянском алфавите первой шла буква Аз: Аз есмь Бог. В слове Бог заключена сокровенная глубина жизни, вечности. Всё соединяется в Нём. Шли века — и люди стали отделять Личность Самого Бога от Его Всемогущества. Это делали пророки — и постепенно изготавливалась ткань разумного познания Создателя: Он Богат, Всесилен, всё возможно для Него.

В основе всех молитв — имя Господне. Оно часто упоминается в псалмах. А всего в Священном Писании насчитывается больше ста имён, открытых Самим Творцом. Но и такое многообразие не способно объять Бога: Он неисчерпаем, имя Его — невыразимо.

Архангел Гавриил говорил Пречистой Деве Марии: «и вот, ^{* Лк. 1: 31} зачнёшь во чреве, и родишь Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус»^{*}. Это означает — «Бог спасающий». А старцу Иосифу напоминал пророчество Исаии: «се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог»^{*}. Через ^{* См.: Мф. 1: 23; Ис. 7: 14} эту благую весть мы приближаемся к пониманию Бога: Кто Он для нас.

Если к хвале Творцу присоединятся все народы и каждый на своём наречии будет славить Господа, то всё равно эта полнота человеческая не выразит полноты Божественной.

Псалмопевец говорит: *правды исполнь десница Твоя* — правдой наполнена правая рука Твоя. В правой руке держат орудия труда, оружие. Она сильнее левой. Когда священник входит в алтарь, он читает молитву: «Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множеством славы Твоя стерл еси сопротивных». Надевает подризник и произносит псаломские слова: «Руце Твои сотвористе мя и создасте мя»^{*}. И как же хочется поцеловать эти сотворившие и создавшие меня руки!

Псалом наполнен изобилием веры, прославления Бога, радостью всей земли. Эту радость приносит Тот, Кто любит Свой город и народ, постоянно присутствует там и защищает людей. И псалмопевец призывает: *Да возвеселится гора Сионская и да возрадуются дочери (дочери) Иудейския, судеб ради Твоих, Господи* (12).

Творец даёт радость и добродетели тем, кто живёт под Его кровом — *судеб ради Твоих, Господи*. Судьбы — это правые суды, определения Божии. Всякий человек ограничен, но он испытывает

великую радость, когда видит покровительство Господа, Его Промысл о себе.

Обойдите Сион и обнимите его, поведите в столпах его (13). Обойдите Сион и обнимите его... Это обращение к народу: не привыкайте к тому, что имеете! Когда появляется привычка к доброму, хорошему, священному, многим начинает казаться, что так и должно быть. Они теряют понимание, Кем это дано, и благодарность Ему.

Это особенно касается тех, кто служит Богу. Священники вдруг начинают говорить о внутреннем угасании, выгорании чувств. Такое может появиться, но этот порог надо переступить и сказать: «Господи, помоги мне, я должен всегда иметь свежесть чувств — и Ты обнови меня!»

Псалмопевец протягивает нам руку: идите, посмотрите на красоту Божиего мира, чтобы она запечатлелась в вас! Когда Господь хочет открыть человеку, чего тот сам в себе не способен увидеть, то связывает это с каким-то предметом, местом или временем года. У всех, кого Бог посещал, обязательно оставался подобный след. Для чего? Нужны вехи, которые ты будешь помнить и уверенно скажешь: «Это был не сон, не воображение, а реальность. Я всё видел, чувствовал, переживал».

И *поведите в столпах его* — расскажите с башен, что творит с нами Бог. Именно с башен обычно провозглашалось самое важное, сообщалось о грядущих событиях и совершающихся сейчас.

Всё в этом псалме истинно, подлинно. Здесь нет ложных переживаний. Поэтому звучит такое мощное обращение к дочерям иудейским: это должно остаться вашим достоянием! Времена изменятся, а память будет хранить человека: «Я это знаю, пережил, оно во мне».

И снова призыв: *Положите сердца ваша в силу Его и разделите дома Его, яко да повесте в роде ином (14).* Обратите сердца ваши к силе Его и рассмотрите дома Его, чтобы возвестить иному роду Божественное устройство всего: и быта, и великолепных праздников, торжеств, посвящённых Господу.

Пророческий дух знает: мы меняемся — и высокие переживания могут снизиться, даже совсем стереться. Псалмопевец говорит с заботой о будущих поколениях: сохраните в сердцах память о силе благодати Божией — *в силу Его*.

Мысли быстро возникают и исчезают. А сердце собирает и хранит, что дано свыше, передаёт детям и внукам. За этим родом будет другой. Слово Божие охватывает всех. Через тысячелетия оно

даст человеку радость, уверенность, освящённость. Так положите же в *сердца ваша* всё, что увидели и узнали.

Яко Той есть Бог наш во век и в век века, Той упасет нас во веки (15). Тут утверждение и указание: Бог вне времени, Он вечен: *во век и в век века*. Вечны все Его дела, суды, или судьбы, действия благодати. Господь хочет, чтобы и человек наследовал вечную жизнь, готовит нас, чтобы уже на земле мы просветились, убедились: *Той упасет нас* (будет нашим Пастырем) *во веки*.

Псалом этот небольшой, но очень цельный, светлый, могучий и говорит о самом важном: не оставляйте, не забывайте, не разменивайте на мелочи жизни то, что дано нам Богом. Не бойтесь опасностей из внешней среды. Господь сохраняет Своих чад, просвещает и утверждает.

Постоянно читайте Священное Писание. Тогда снимется много проблем: человек запомнит сердцем нужное ему, оно будет всегда поддерживать и питать его. Если бы душа была живой, она носила бы это в себе. Но Иоанн Златоуст прямо сказал: в нас оскудела благодать Божия — и мы перестали быть живыми свидетелями правды. Появилась необходимость писать и читать книги.

Псалом 48

- 1 В конец, сыном Кореовым.
- 2 Услышите сия вси языцы, внушите вси живуции по вселенней:
- 3 земнороднии же и сынове человечестии, вкупе богат и убог.
- 4 Уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум.
- 5 Приклоню в притчу ухо мое, отверзу во псалтири ганание мое.
- 6 Вскую боюся, в день лют? Беззаконие пяты моя обидет мя.
- 7 Надеющиеся на силу свою и о множестве богатства своего хвалящиеся,
- 8 брат не избавит, избавит ли человек? Не даст Богу измены за ся,
- 9 и цену избавления души своя, и утрудися в век.
- 10 И жив будет до конца, не узрит пагубы.
- 11 Егда увидит премудрыя умирающия, вкупе безумен и несмыслен погигнут и оставят чуждим богатство свое.
- 12 И гроби их жилища их во век, селения их в род и род, нарекоша имена своя на землях.
- 13 И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им.
- 14 Сей путь их соблазн им, и по сих во устех своих благоволят.
- 15 Яко овцы во аде положени суть, смерть упасет я, и обладают ими правии заутра, и помощь их обетшает во аде, от славы своя изриновени быша.
- 16 Обаче Бог избавит душу мою из руки адовы, егда приемлет мя.
- 17 Не убойся, егда разбогатеет человек или егда умножится слава дому его:
- 18 яко внегда умрети ему, не возмет вся, ниже снидет с ним слава его.
- 19 Яко душа его в животе его благословится: исповестся Тебе, егда благосотвориши ему.

- 20 Внидет даже до рода отец своих, даже до века не узрит света.
- 21 И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им.

У этого псалма короткое название: *В конец, сыном Кореовым* (1). Исполняться он должен был в конце богослужения — *в конец* самыми искусными певцами — сыновьями Корея.

Пророк Давид вдохновенно обращается к народам: *Услышите сия вси языцы, внушите вси живущии по вселенней: земнороднии же и сынове человечести, вкупе богат и убог* (2–3). Это звучит повелительно, как приказание.

Конечно, за исключением Израиля, все народы были тогда язычниками. Пророк призывает их услышать его слово: *услышите*. Мы знаем, изначально Священное Писание передавалось устно от отца к сыну — и дальше другим поколениям. Обращаясь к язычникам, псалмопевец как бы говорит: у вас есть природные данные, чтобы услышать слово, как и у тех, кого Бог избрал и приобщил к высшему познанию Творца.

И не просто услышать, а внушить — *внушите* всем живущим во вселенной — *по вселенней*. Нужно, чтобы слово вошло в их сердце, разум, подвигло волю к действию. Через пророка говорит Сам Бог. Это Он обращается к людям.

А дальше идёт некое разделение и уточнение: *земнороднии же и сынове человечести* — рождённые от земли и сыны человеческие. Но кто может сказать, что он родился не от земли? Все мы созданы из неё — *земнороднии*. Господь сотворил человека из персти, вдохнул в него дыхание жизни. И хочется соединить понятия земнородных и сынов человеческих.

Но в псалме говорится о духовном состоянии людей. *Земнороднии* омрачились до положения скотов. Они несут в себе подобие Божие, но ничего не сделали, чтобы раскрыть и умножить духовное сокровище, полученное от Создателя.

Из Священного Писания нам известно: те, кому даровано высшее постижение Господа, считались сыновьями Божиими. А кто такие *сынове человечести*? Это люди, осознавшие, что они — не рядовые существа на земле, отличаются от животных. Сыном Человеческим любил называть Себя Христос Спаситель. И это признание необычайной высоты человеческого достоинства. В нас вложен образ Божий, способность слышать, принимать внушение и познавать Творца.

В обращении псалмопевца выделяются ещё богатые и убогие — *вкупе* (вместе) *богат и убог*. Богатый надеется на собранные сокровища и думает: «Зачем мне о чём-то беспокоиться, чего-то искать? У меня всё есть». А бедный может сказать: «Я вообще-то не учёный, грамоты не знаю, писать не умею. Что с меня требовать?»

Господу известны все наши мысли. Слово Его важно для любого человека. Ко всем без исключения Он обращается через пророка — и это должно стать для людей началом духовной жизни.

А Тот, Кто хочет научить, просветить народы, продолжает: *Уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум* (4). Каждому необходимо понять: Господь говорит лично ему. С какой целью? Чтобы человеку открылась премудрость Божия. Язычники её тоже искали, вырабатывали религиозное отношение к миру, людям, Богу.

Уста моя возглаголют — уста мои произнесут мысли, которые прежде всего должен принять сам пророк, а вслед за ним и остальные. Эти мысли открывает Сам Создатель. Божественное знание выше того, что способен постичь наш разум, изучая окружающую природу.

Мы можем соприкоснуться с духовным миром. Но только особое посвящение, или благодать Божественной силы, даёт нам способности приобщиться к высшей мудрости. *Премудрость* Божия — конечная цель всех устремлений человека. Она позволяет людям не просто влачиться разумом по стихиям мира сего. Природа постоянно находится перед нашими глазами: леса, поля, море, горы, животные. Человек учится ими распоряжаться, извлекать пользу для себя — и начинает думать, что этого достаточно. А премудрость Божия приобщает людей к вечной, нетленной жизни. Блажен, кто её искал.

Премудрость — прежде всего Сам Христос, Единородный Сын Божий. Через пророка прозвучало Его слово и открылось людям. Позже от Спасителя слово приняли апостолы и проповедовали Евангелие по всему миру, учили людей спасению души.

Премудрость Божию передаёт нам Священное Писание, святы отцы. Ещё в Ветхом Завете знали: «Начало премудрости — страх Господень, разум верный у всех, исполняющих заповеди Его» *. Страх Божий освящает человека — и разум его становится благим, воспринимает Творца как имеющего абсолютно иную природу, но настолько святого и благого, что Он хочет явить Себя нам.

* Пс. 110: 10

Преподобный Амвросий Оптинский утверждал: людям, живущим со страхом Господним, даётся духовный разум. Они видят суть вещей, понимают откровения Божии. Так высоко устроен человек.

Сердце и разум — вот две силы, которые позволяют нам познавать: *и поучение сердца моего разум*. Окружающий мир мы воспринимаем через чувства: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание. Определяем близкое, далёкое, холодное, тёплое, гладкое, острое. Философы называли этот вид познания эмпирическим.

Божественное Слово, или Логос, открывает людям высшую мудрость. Сердце человеческое глубоко — и в нём зарождаются сокровенные силы: интуиция, совесть, постижение настоящего и будущего. Благодать Духа Святого посылает их людям прямо от Бога.

Царь Соломон ещё в молодости просил Господа даровать ему понимание, как устроен мир, как управлять народом, строить общественную жизнь. Хотел иметь такой разум, с помощью которого царство устроилось бы благополучно. Он не искал ни богатства, ни человеческой славы. И за это Господь исполнил его желание. Во все века людей духовно питали книги притчей и премудрости Соломоновой.

Божественное слово — самое глубокое и таинственное. Оно обогащает человека, пробуждает силы, вложенные в нас Творцом, но пока не раскрытые: их действие не началось. Каждый из нас получает Божественные дарования и может стать прекрасным музыкантом, художником, если работает над собой.

Познание идёт от сердца к сердцу. И если я верую, уста мои открываются для высшего слова.

Приклоню в притчу ухо мое, отверзу во псалтири ганание мое (5). Склоню к притче ухо моё, открою на псалтири загадку мою. Сама благодать Божия говорит: человеческий разум бьётся над тайнами, окружающими его, но по-настоящему не может их объяснить. И в древности, и сейчас люди убеждались: суть вещей закрыта от нас.

Но Бог хочет, чтобы мы оторвались от земных представлений о жизни в целом. Здесь она только зарождается, у нас появляется осознание: человек выше всего, существующего в видимом мире. Господь не может просто показать нам это, мы должны быть готовы к пониманию. И нам даётся слово: в Священном Писании Божественная воля проявляет Себя — и несёт человеку энергию, приняв которую можно постичь высочайшую мудрость.

Каждому Бог даёт столько, сколько он может принять — по образу жизни, состоянию разума, развитию интеллекта.

В Библии многие вещи, начиная с сотворения мира, показаны через притчи, иносказательно. И в Евангелии Христос передаёт нам Божественные образы в виде притч. Их смысл Спаситель объяснял ученикам. И апостолы спрашивали Его, почему Он не говорит прямо. Господь отвечал: «вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним всё бывает в притчах»*. Для чего? Чтобы они включили разум, поверили: это не пустые фантазии, а Сам Бог открывает Себя. И удивились премудрости Господа.

* См.: Мк.
4: 11

Притча собирает огромное — в малом. Царство Небесное Спаситель Христос сравнивал с зерном горчичным: семя почти незаметно, а из него вырастает гигантское растение*. И в Псалтири открываются Божественные тайны.

* См.: Мф.
13: 31-32

Почему приклоню к притче *ухо мое* — слух? Через него мы постигаем не меньше, чем через глаза. Зрение фиксирует образы, а слух сохраняет их глубоко внутри.

Недавно я читал книгу афонского старца Порфирия. Там сказано, как у него вдруг открылось слышание. Подвижник понимал пение птиц, язык травы, она с ним разговаривала. Его это удивляло, радовало: Божий мир чудесен, в нём всё живёт.

Потом у старца появились новые дарования: за несколько километров он чувствовал аромат цветка. Вот какие необычайные способности пробуждаются в человеческой природе, когда она правильно устроена! И Бог ведёт нас к этому. Через очищенный слух людям передаётся Его премудрость.

Человек окружён загадками. До сих пор нет ответа на вопрос: кто мы такие? Это постепенно становится нам понятно из образов Священного Писания, особенно Псалтири. Пророк говорит: *отверзу во псалтири ганание мое* — откроет то, чему таинственно учит его Дух Святой, возвещающий Божию премудрость.

Ганание — загадка, необъяснимое явление. Его невозможно вычислить, вывести формулу. Когда ребёнок начинает учиться, ему приходится писать палочки, крючки, запоминать очертания букв. Потом он складывает буквы в слова, читает и удивляется: «Почему я раньше этого не понимал?»

Так и тут: загадки — *ганание* даны, чтобы наш разум проснулся, и мы научились общению с Богом. Он говорит с нами, но не обыденно. Для разговора с Ним существует особый язык — Священного Писания, псалмов, притч. Пророку Давиду это было известно.

Чтобы понять притчу и *ганание* — сокровенное слово Господа, от людей требуется особое усердие. Это отмечали святители Василий Великий и Иоанн Златоуст.

А дальше мысль пророка Давида устремляется к тому, что заставляет каждого встрепнуться, даже испугаться: *Вскую боюся, в день лют? Беззаконие пяты моя обидет мя* (6). Почему боюсь в день лют?

Кем бы ни был человек, праведником или грешником, его путь проходит в земном мире и завершается смертью. Псалмопевец обращается к себе: почему боюсь? Он говорит уже не о страхе Божиим — начале премудрости, а о сугубо человеческом страхе. Давид видит, как на его глазах вымирает поколение за поколением, происходят перемены, войны. Всё, что нас окружает, со временем теряется, стареет, приходит в негодность или вырождается. Пророк невольно устремляет мысль к концу собственной жизни — такой короткой.

Человеческий род всегда хранил предание: будет день Страшного Божиего Суда — *день лют*. Эта истина глубоко укоренилась в людях. Так почему к Давиду приходит страх?

Великим постом Церковь поёт: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» — открой мне двери покаяния. Страшного Суда Твоего боюсь, потому что сделал много лютого. Именно этот мотив появляется в псалме: *беззаконие пяты моя обидет мя*. Какие загадочные слова! *Беззаконие* — это явное противление Господу.

Человеку даётся изобилие Божественной силы, света. Но на земле даже у праведника появляются греховные размышления, ошибочное отношение к себе. Когда посещает благодать, он чувствует высоту своего призвания, и все вопросы решаются. Но в какие-то моменты сила Божия промыслительно оставляет его — и человек видит собственную беспомощность. А если смотрит в прошлое, замечает в нём много такого, что не преодолел, не очистил в себе.

Даже святой евангелист Иоанн Богослов, любимый ученик Христа, говорил: если мы скажем, что безгрешны, это будет ложью пред Богом*. Он не чувствовал себя до конца совершенным, освящённым. Что тогда скажешь о нас?

Мы идём по жизни, каждый день движемся вперёд. А наши пятки всегда обращены назад. И *пята*, как тень, как некий шлейф, тянется за нами. Оглянешься туда — и видишь: там полно злобы, ненависти. А если посмотришь ещё глубже, поймёшь, в чём твои проблемы.

* См.: 1 Ин.
1: 10

Пята не только тянет назад, а *обидет* мя — окружает со всех сторон. Куда ни взглянешь, кругом видишь себя в беззакониях, которые совершаешь, если не делом — так мыслью, не мыслью — так зрением, не зрением — так слухом. Когда человек это осознаёт, беззаконие пята приводит его в ужас: как же я предстану перед Господом?

Святые знали об этом. Апостолу Павлу, чтобы он не гордился Божиими дарами, было дано жало в плоть*. Многие подвижники чувствовали: они несут крест болезни, чтобы внутри у них происходила постоянная борьба, и человек никогда не успокаивался: как мне хорошо, я блаженствую! Нам нельзя останавливаться. Жизнь — движение к вечности.

* См.: 2 Кор.
12: 7

Пророк Давид имеет благодать Святого Духа. Он видит в себе беззаконие — последствие греха и обращается к Господу с покаянием.

Надеющиеся на силу свою и о множестве богатства своего хвалящиеся, брат не избавит, избавит ли человек? Не даст Богу измены за ся, и цену избавления души своея, и утрудися в век (7–9). На что могут рассчитывать люди, надеющиеся на свою силу и хвалящиеся множеством своего богатства? Они уверены в благополучии, высоких связях. Но приходит момент — и знаменитый родственник вдруг умирает или его перемещают на незаметное место. Он уже не может никого защитить. И даже брат не избавит от трудных обстоятельств: *брат не избавит, избавит ли человек?* Мы не способны ничего изменить. Как помочь в тяжёлой болезни, серьёзных духовных испытаниях, если даже душу готов положить за близкого?

Бог промышляет о каждом из нас, ведёт сложными, порой трудными путями. И всё это нам во благо. В конце пути мы скажем: «Как же хорошо, Господи, благодарю Тебя! Мне многое открылось через непростые переживания. Казалось, я вот-вот погибну, меня будут презирать. А вышло иначе!»

Конечно, нам приятно помогать другим. Мы дорожим добрыми отношениями, ценим, когда нас поддерживают. Сегодня возле храма ко мне подошла женщина:

— Батюшка, сын попал в аварию, надо много платить.

Она ищет варианты, чтобы покрыть его вину, избавить от тюрьмы. На чёрный день люди иногда имеют такую возможность.

Но в псалме говорится об ином: от серьёзных испытаний в полной мере человека избавляет только Бог. Кажется, чужую беду руками разведу. А со своей — не знаешь, как справиться: никто *не даст Богу измены за ся*. Что мы можем дать Ему вместо себя, когда жизнь кончается? Ничего.

Пророк Давид ставит вопрос принципиально: приложил ли ты силы, чтобы твоя личность стала живой, подлинно духовной? Решил ли верить Богу, почитать Его? Благодарно ли относишься к людям, которые сделали тебе добро? Если нет, твоя жизнь прошла впустую. Какую цену ты можешь заплатить за неё Богу? Никакую: *не даст Богу измены за ся*. Господь подарил тебе жизнь, а ты чем её оправдал? Она имеет такую огромную цену, что мы ничем не выкупим её. А человек часто говорит:

— Я полежу на постели, а ты пойдёшь в храм, помолись за меня Богу!

И остаётся таким, как был.

Дальше пророк спрашивает, какую цену мы можем дать за свою душу: *и цену избавления души своея*. В Евангелии Христос отвечает: если ты приобретёшь весь мир, будешь иметь золотые горы, станешь владыкой всей планеты, а душе своей повредишь, то никакой пользы тебе не будет*. Ценность одной души превосходит все богатства мира. Что ты дашь за неё Богу? Ничего. Но мы не понимаем важности человеческой души, не готовимся к тому, чтобы Бог открыл ей путь в духовный мир. Там она не будет иметь никакого ущерба, а здесь — имеет.

* См.: Мф.
16: 26

Даже тот, кто ради своей души *утрудился в век* — трудился всю жизнь, не получает гарантии, что спасётся. Для чего же люди отрекаются от мира, уходят в монашество, подвизаются в молитве? Это действительно имеет место в жизни и приносит великую пользу. Но никто не даст никакую *цену избавления души своея* — чтобы искупить душу свою. Нам нужен Спаситель.

Большая ошибка думать: «Вот я достиг духовных высот и спасся». Антоний Великий, другие святые отцы отмечали: как только люди, явно носившие в себе благодать Божию, говорили: «Всё, я достиг совершенства», — так сразу же начинали делать страшные ошибки и погибали.

Вопрос спасения души стоит перед нами всё время — *в век*. И надо внимательно проходить путь жизни, не лениться, трудиться, уповать на Господа. Но спасение полагать не в себе, а в Нём. Ради спасения душ подвижников, мирян, царей Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную*. Христос искупил нас, оправдал, взял под покровительство и вводит в вечность.

* См.: Ин.
3: 16

И жив будет до конца, не узрит пагубы (10). Праведник будет жив до конца, не увидит гибели. Благодетель не даст пропасть человеку, ведь он верит: Бог — смысл его жизни, спасение — в Нём.

Ничто губительное не коснётся праведника. Но ему нужно отвергнуть гордость, самонадеянность.

Мысль пророка Давида переносится к людям, живущим естественной, природной жизнью: *Егда увидит премудрыя умирающия, вкупе безумен и несмыслен погибнут и оставят чуждим богатство своё* (11). Когда увидят премудрых умирающими, вместе безумный и несмысленный погибнут и оставят чужим богатство своё. Таково представление бездуховных людей.

Премудрые — это, вероятно, те, кто по-своему понимают жизнь: сначала надо учиться, потом трудиться на каком-то поприще. Эти рассуждения разумны, и *премудрыя* обычно пользуются уважением окружающих.

Но смерть властвует надо всеми. Через её порог проходят и *премудрыя*, и *вкупе* (вместе) *безумен и несмыслен* — те, кто отвергал законы морали, нравственности, хотя, может быть, и преуспевал в какой-то деятельности. Они не будут оправданы Богом и духовно *погибнут*. Таланты им вручил Господь — и спросит каждого: «А что ты сделал? Духовно не потрудился? Значит, Я заберу у тебя талант (земную жизнь) и дам другому»*. * См.: Мф. 25: 28

Даже то, что они приобрели на земле, не принесёт им пользы или окажется во вред, если получено несправедливо. Достанется богатство посторонним: *и оставят чуждим богатство свое*. Это недоверие Богу — и от него рождается пессимизм.

Пророк опять обращается к безумным, не понимающим смысла жизни: *И гроби их жилища их во век, селения их в род и род, нарекоша имена своя на землях* (12). И гробы — их жилища навек, место вселения их в род и род. Когда земная жизнь заканчивается, состоятельные люди обычно бывают окружены почётом, друзьями, родственниками. Вероятно, по-человечески кто-то их любил, но безумные и несмысленные гибнут, если Бог по Своему человеколюбию не спасает их.

Пророк подчёркивает: для любого из нас исход из этого мира бывает через смерть, она владычествует над тленной человеческой природой. Во времена Ветхого Завета умерших погребали в горах, в пещерах — естественных или специально сделанных. Человек готовил себе такую пещеру и думал: «Вот место моего обитания после смерти, сюда принесут мои останки».

Люди всегда старались похоронить своих близких достойно. Богатых даже погребали на отдельных кладбищах. Но почему гробы — *жилища их во век*? Ведь мёртвое тело не живёт. Что живёт в гробу?

По ветхозаветному мировоззрению, кем бы ни был человек, грешником или праведником, душа его уходила в ад — такое место, где она ждёт Божественного часа, когда мёртвые восстанут на суд.

Пророк Давид подчёркивает: тысячелетиями на земле повторялось одно и то же. Люди умирали, тела клали в гробницу, а души из рода в род наследовали ад: *селения их в род и род*. Ад был местом не мучения, а хранения душ. Там они входили в состояние сонного оцепенения. Жизнь человека как бы замирала.

В Библии описано, как царь Саул пришёл к волшебнице и потребовал вызвать из ада пророка Самуила. Саул видел: Господь не слышит его, власть вываливается из рук. И пророк вышел, пробуждённый от сна, недовольный тем, что его разбудили, и сказал, что царь не послушался Бога — и теперь получит своё*.

* См.: 1 Цар.
28: 5-19

Эта библейская картина показывает состояние души после смерти.

В Ветхом Завете *род* решал всё: настоящее, будущее, принадлежность к той или иной деятельности. У всех поколений одинаково шла и завершалась жизнь.

Интересно, что для погребения покойников израильтяне иногда покупали землю у язычников. Патриарх Иаков хотел, чтобы его похоронили за пределами Египта. И Иосиф приобрёл участок для могилы отца. А патриарх Авраам специально купил землю и похоронил там Сарру.

Эти участки называли именами усопших: *нарекоша имена своя на землях*. Иногда устанавливали большой камень и высекали на нём имя. Мы тоже ставим памятники или кресты на могилах близких, указываем их имена. Такова внутренняя потребность человека — прийти на место упокоения прадеда, бабушки, отца. Оно связано с ними: *нарекоша имена своя на землях*.

И человек в чести сый не разуме, приложися скотом бессмысленным и уподобися им (13). Чего *не разуме* — не понимает человек, *в чести сый* — находящийся в чести? Что ему дана честь Божественная: люди — любимые создания Господа, в нас есть Его образ. Но человек может настолько опуститься, изгладить в себе образ Божий, что становится подобен животному: *приложися скотом бессмысленным и уподобися им*. Предпочитает звериную жизнь — по алчности, неистовству, злобе, зависти. И, как скоты, не думает о будущем, а только услаждается настоящим. Так считали святые, объяснявшие эти слова псалма.

Поколение за поколением существовали в определённой традиции — и она сдерживала людей. Даже тех, кто не соблюдал правил, которыми жил народ, и вёл себя, как требовала испорченная природа.

Сей путь их соблазн им, и по сих во устех своих благоволят (14). Этот путь их — соблазн им. Какой путь? Бог давал изобилие плодов Своему народу, и люди не бедствовали, чувствовали себя счастливыми. Зачем ещё чего-то искать, к чему-то высшему стремиться? Если бы их спросили, как надо жить, они бы ответили: «Так же, это прекрасно!» И сами соблазнились, и другим поколениям передавали: вот единственно правильный путь. Воля их склонилась к нему, *и по сих* — до сих пор их уста благоволят.

Яко овцы во аде положени суть, смерть упасет я, и обладают ими правии завтра, и помощь их обещает во аде, от славы своя изриновени быша (15). Как овцы, положены в аду, смерть будет пасти их, и с раннего утра будут ими владеть правые, и сила их пропадёт в аду, и славы своей лишатся.

Пророк Давид объясняет: путь соблазна, недомыслия, ограниченности привёл людей к тому, что они погибли, как жертвенные животные: *яко овцы во аде положени суть*. Но разве овцы могут быть положены в аду? Там сохраняются человеческие души. О чём говорит этот образ?

В Ветхом Завете смерть воспринимали как грань жизни — и всё, что стояло за этой гранью, было адом. У людей, живших подобно скотам, исход такой же, как у овец, которых закалывали ежедневно: *смерть упасет я* — смерть будет пасти их. Она царица всего.

В Ветхом Завете считали: в вечности праведники господствуют над теми, кто безысходно сходит в ад: *и обладают ими правии завтра*. Утро — рассвет, пробуждение от сна. Это, скорее всего, символ духовной, вечной, Божественной жизни. Для правых она начнётся как заря нового нескончаемого дня.

Несмысленные люди утратят в аду свою силу: *помощь их обещает во аде*. И лишатся славы, данной человеку Творцом: *от славы своя изриновени быша*.

Дальше Давид обращается к себе: *Обаче Бог избавит душу мою из руки адовы, егда приемлет мя* (16). Но Бог избавит душу мою от руки ада, когда примет меня. Псалмопевец свидетельствует: его жизнь — в Господе, она отличается от пути людей несмысленных. Ад не будет для пророка безысходным погружением в сон. Божии руки примут его и извлекут *из руки адовы*. А рука — символ силы.

Не убойся, егда разбогатеет человек или егда умножится слава дому его: яко внемгда умрети ему, не возмет вся, ниже снидет с ним слава его (17–18). Не бойся, когда разбогатеет человек или когда умножится слава дома его. Давид призывает не удивляться, не страшиться, не завидовать и не подражать тому, кто во всём достиг изобилия. Этого человека окружает *слава дому его* — слава человеческая. Но смерть уравнивает всех: *яко внемгда умрети ему, не возмет вся* — ибо, когда он умрёт, не возьмёт с собой ничего материального. В вечности оно не нужно. И слава человеческая тоже туда не пойдёт: *ниже снидет с ним слава его*.

Яко душа его в животе его благословится: исповестся тебе, егда благосотвориши ему (19). Ибо душа его при жизни его благословится. Бог никого не лишает Своего благоволения, даёт нам разум, активность, понимание сути вещей. В богатстве, благополучии тоже можно увидеть Его благое отношение к людям.

Но ни богатство, ни бедность сами по себе не считаются злом. Ценен человек, его отношение к миру, Творцу. Ещё в древности мерой всего считалась душа. Неправильно думать, что знаменитые, прославленные на земле люди и в вечности будут почитаемы.

Исповестся тебе, егда благосотвориши ему — прославит Тебя, когда будешь делать ему добро. Как это понять? Человек, живший в достатке, славе, благодарил Бога, когда Он творил ему благо. Так и теперь происходит. Многие заходят в храм, ставят свечи. Но, как только теряется здоровье, богатство, недоумевают:

— Я не получил, о чём просил. Зачем тогда молиться?

Такой вопрос нередко задают священникам. У людей потребительское отношение к Богу: Ты — мне, я — Тебе. А нам надо быть верными Ему всегда. Расти духовно, не сомневаться и славить Творца:

— Господи, это Твой Промысл обо мне!

Внидет даже до рода отец своих, даже до века не узрит света (20). Пророк обращается к тому, кто знает свой род, происхождение и видит: для каждого наступает его черёд ухода с земли — *внидет даже до рода отец своих*. Но человек, принимающий это как данность, не задумывается, не меняет себя, не готовится духовно к вечности — и *даже до века не узрит света*. Тут имеется в виду Божественный свет — сила иного мира.

В нас есть Божественный светоч. Если мы угашаем его в себе, наш разум становится овеществлённым, и люди видят мир, как животные. У животных голова опущена вниз, к земле. А человек стоит челом к вечности. И должен духовно выпрямиться:

— Господи, вот моя жизнь, мои дела! Я хочу их устроить лучше, чтобы быть в радость Тебе и своим потомкам.

Как заключение и вывод в псалме повторяется тринадцатый стих: *И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* (21). Человек, находящийся в чести, ничего не понимает.

Подобное слово прозвучало перед Всемирным потопом. Господь сказал: «не вечно Духу Моему быть пренебрегаему человеками, потому что они плоть» *. Люди попирали Божии законы, Божию любовь к ним. Почти все потеряли разум, духовную способность видеть и понимать жизнь.

* См.: Быт. 6: 3

Божественная природа не отнимается у человека, а бывает бездейственна в нём: он *в чести сый, но не разуме* — не захотел приложить ума и раскрыть Царство Божие внутри себя *. Поэтому провёл жизнь как животное: *приложися скотом несмысленным и уподобися им*. Образ Божий поменял на звериный. И это трагедия.

* См.: Лк. 17: 21

В псалме несколько тем, но он очень целен. Господь не безразличен ни к народам, ни к человеку — и призывает нас открыть свой разумный взор, освободить духовный слух от всяких нелепиц. Тогда мы услышим, как природа говорит нам: «Небеса поведают славу Божию, о творении рук Его возвещает твердь» *.

* Пс. 18: 1

Люди призваны Создателем в этот мир и не могут предаваться отчаянию, страхам, бояться лютости сегодняшнего дня. Этот день — наше достояние.

Смерть не отнимает жизни: душа не исчезает, а замирает до момента пробуждения. Таково было ощущение людей уже в Ветхом Завете. Они искали выхода, победы над смертью. И Спаситель Христос пришёл к нам.

Священное Писание прямо показывает: ходите путями Божиими — и они безошибочно приведут вас к вечной жизни.

Псалом 49

Псалом Асафу.

- 1 Бог богов Господь глагола и призва землю от восток солнца до запад.
- 2 От Сиона благолепие красоты Его.
- 3 Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит: огонь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна.
- 4 Призовет Небо свыше и землю разсудити люди Своя.
- 5 Соберите Ему преподобныя Его, завещающия завет Его о жертвах.
- 6 И возвестят небеса правду Его, яко Бог судия есть.
- 7 Услышите, людие мои, и возглаголю вам, Израилю, и засвидетельствую тебе: Бог, Бог твой есмь Аз.
- 8 Не о жертвах твоих обличу тя, всесожжения же Твоя предо Мною суть выну.
- 9 Не прииму от дому Твоего тельцов, ниже от стад твоих козлов.
- 10 Яко мои суть вси зверие дубравнии, скоти в горах и волове.
- 11 Познах вся птицы небесныя, и красота сельная со Мною есть.
- 12 Аще взалчу, не реку тебе: Моя бо есть вселенная и исполнение ея.
- 13 Еда ям мяса юнча или кровь козлов пию?
- 14 Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы Твоя.
- 15 И призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя.
- 16 Грешнику же рече Бог: вскую ты поведаети оправдания Моя и восприемлещи завет Мой усты твоими?
- 17 Ты же возненавидел еси наказание и отвергл еси словеса Моя вспять.
- 18 Аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие твое полагал еси.

- 19 Уста Твоя умножиша злобу, и язык твой сплеташе лщения.
 20 Седя, на брата твоего клеветал еси и на сына матере твоея полагал еси соблазн.
 21 Сия сотворил еси и умолчах, вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен. Обличу тя и представлю пред лицом твоим грехи Твоя.
 22 Разумейте убо сия, забывающие Бога, да не когда похитит, и не будет избавляяй.
 23 Жертва хвалы прославит Мя, и тамо путь, имже явлю ему спасение Мое.

В названии псалма указано: *Псалом Асафу*. Возможно, автором его является Асаф — руководитель хора, искусный певец и пророк. Но есть иное мнение: псалом написал царь Давид и передал Асафу — для исполнения.

В основе ветхозаветного богослужения была кровавая жертва. Если люди хотели приблизиться к Господу, о чём-то попросить, поблагодарить, они приносили Ему в жертву животных — агнцев, тельцов. Все знали: очищение от грехов происходит через жертвенную кровь.

Израильтяне постепенно привыкли формально откупаться от Бога жертвами. И через Исаию, других великих пророков Творец стал открывать: «К чему Мне множество жертв ваших? — говорит Господь. — Я пресыщен всесождениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу».

Бог призывал: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову»*.

* Ис. 1: 11,
16–17

Псалом, о котором мы говорим сегодня, удивительный. Он вносит свежее дыхание в Ветхий Завет. Акцент здесь ставится на том, что человек должен менять себя. Господу нужно наше чистое сердце, искренняя вера. Полностью это раскроется в Новом Завете — через волю Небесного Отца, пославшего на землю Своего Единородного Сына, и жертву Христа.

Бог богов Господь глагола и призва землю от восток солнца до запад (1). Израиль был маленьким островом, а вокруг него бушевал океан язычников. Жили они по природным законам, но чувствовали: есть высшая сила. Делали изваяния, приносили им жертвы.

Язычники не знали о Творце и Создателе. А Он — Единый истинный *Бог богов*, Господь господ. Кто такие боги — с маленькой буквы? Это люди. Священное Писание Ветхого Завета утверждает: человек подобен Творцу. В нашу природу вложено Божественное начало*. И словосочетание *Бог богов* свидетельствует об этом.

* См.: Быт.
2: 26-27

Господь глагола — сотворил мир словом. Мы познаём Создателя через Его глаголы, понимаем их, ведь слово, давшее бытие вселенной, вложено в нас как основа.

Бог *призва* — призвал через пророков не всю планету от востока до запада, а людей: разные народы стали узнавать о Нём.

Но лучше всего глаголы Создателя слышны на Сионе: *От Сиона благолешие красоты Его* (2). Там открывается благолешие и красота Бога, Его Промысла, высота призвания человека. Господь возлюбил Израиль, дал ему возможность создать храм. Через пророков сказал живое слово, положенное в основу богослужения.

Красота и добро неразделимы. Их единство хорошо видно в слове *благолешие*: благо — источник всякого добра, а лепота — невыразимое великолепие.

Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит: огонь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна (3). Бог явно придёт, Бог наш. Он и теперь не скрывает Себя, Своих замыслов. Но мы немощны — и не можем их прямо принять. Творец даёт нам знаки, символы, через них люди узнают, что вселенная устроена разумно, природа и человек живут по Его законам.

Господь *не премолчит* — не будет молчать. Его слово прозвучит, чтобы люди почувствовали великую силу Творца. Человек приближается к нему, будто к огню: *огнь пред Ним возгорится*. И должен иметь благоговение.

А вокруг — *окрест Его буря* великая — *зельна*. Некоторые толкователи псалмов считают: тут указание на конец нашего мира. Перед Богом будет идти огонь.

Огонь и буря в псалме — только образы, через которые мы можем приблизиться к пониманию Божественной природы. Она, как неопалимая купина, не сравнима ни с чем на земле.

Призовет Небо свъше и землю разсудити (рассудить) *люди Своя* (4). Тут псалмопевец рисует картину Страшного Суда. Господь призовет на Суд *Небо свъше* — ангелов, архангелов, все плотные разумные создания. Призовет и *землю* — людей.

Человеческому обществу свойственны разногласия, разномыслие. Суд состоит в том, чтобы установить истину. И Бог

рассудит людей, положит основы правильной жизни. Они открыты в Священном Писании, псалмах. Но больше всего — в Новом Завете.

Сначала слово Творца действовало в избранном народе, а после прихода на землю Христа стало достоянием всего мира. Апостол Павел сказал, что слово Господа, как обоюдоострый меч, отсекает правду от лжи, Божественную истину — от человеческих заблуждений*.

* См.: Евр.
4: 12

Кого будет судить Создатель? Людей Своих — *люди Своя*. Мы Ему — Свои. В этом залог нашего спасения. Всё, что было в человеке доброго, останется с ним, раскроется в полноте.

Соберите Ему преподобныя Его, завещающия завет Его о жертвах (5). Соберите Ему преподобных Его, завещавших другим поколениям завет Его о жертвах. Во все века *преподобныя* — преподобные полагали жизнь на то, чтобы уподобляться Богу. Как мы узнаём Его волю? Конечно, через заповеди и заветы. Их передавали детям и внукам. И всех, кто следовал воле Господа, называли чадами завета.

О жертвах патриарха Авраама или пророка Илии можно сказать одно: они отличались огромной силой духа. Жертва должна перерождать человека, очищать ум, приближать к Богу. У преподобных так и было. На Суде они будут оправданы.

И возвестят небеса правду Его, яко Бог Судия есть (6). На небесах правда Божия являет себя в полноте. Но она должна охватить весь мир. Это открыто людям, и мы просим в молитве Господней: «да будет воля Твоя и на земле, как на небе»*.

* Мф. 6: 10

Когда человек полностью отдаёт себя в руки Творца и получает оправдание, он начинает видеть, что такое правда Божия и правда человеческая. Господь никогда не меняется. Как бы ни жили народы, Его правда сохраняется в сердцах людей, которых Он избирает и посылает возвещать небесную истину: *возвестят небеса правду Его*. Правда открывается через непостижимые Суды Божии, всегда направленные на наше спасение. И для нас духовная жизнь должна стать главной.

Бог Судия есть — и нет иного, кто мог бы верно оценить личность человека или целое общество.

Услышите, людие Мои, и возглаголю вам, Израилю, и засвидетельствую тебе: Бог, Бог твой есмь Аз (7). Слушай, народ Мой, и Я буду говорить тебе, Израилю, и засвидетельствую перед тобой: *Бог, Бог твой есть Я*. Эта истина никогда не меняется. Люди должны знать её, не забывать.

Господь призывает услышать Его, посмотреть, что Им установлено. Он говорит с нами через историю, служение избранных патриархов, пророков, царей. Сорок лет блуждали израильтяне по пустыне. И Создатель мгновенно отвечал на их нужды, недоумения. Горькие воды превращались в сладкие, с небес сходила манна. Ропот, недовольство тут же пресекались пророком Моисеем. А когда внушения Божии не действовали и люди не исправлялись, вымирало целое поколение.

Это истина: Бог *есть*, Он *твой*. Господь привёл нас из небытия к жизни. Его Промысл постоянно действует над нами. Уверенность в этом нужно обязательно возобновлять в себе. Это основа основ и смысл откровений, которые Создатель явил нам через благолепие и красоту.

Не о жертвах твоих обличу тя, всесожжения же твоя предо Мною суть выну (8). Не за жертвы твои буду обличать тебя. *Всесожжения* — такие жертвы, когда животное полностью сжигалось, к небу шёл аромат. Они всегда были видны Господу: *предо Мною суть выну*.

И дальше в псалме идут властные, сурово-утвердительные слова: *Не приму от дома твоего тельцов, ниже от стад твоих козлов* (9). Не приму от дома твоего тельцов и от стад твоих козлов. Почему?

Яко Мои суть вси зверие дубравнии, скоти в горах и волове (10). Ибо Мне принадлежат все звери лесные, животные в горах и волы. Люди всё берут у Бога — и Ему же приносят в жертву. Хорошо, если человек искренне хочет служить Творцу, знать Его, удаляться от греха. В противном случае у жертвы нет смысла.

Познах вся птицы небесныя, и красота сельная со Мною есть (11). Мне известны все птицы небесные, и красота лугов и полей всегда со Мной. На земле немыслимое число разных птиц — и *вся птицы небесныя* сотворил Господь. Наша великолепная природа создана Его рукой.

Аще взалчу, не реку тебе: Моя бо есть вселенная и исполнение ея (12). Если почувствую голод, не буду говорить об этом тебе: ибо Моя вселенная и всё, что её наполняет. Разве Бог будет просить людей накормить Его? Об этом даже подумать смешно.

Все эти сильные образы пробуждают сознание человека. Так что мы можем принести Господу?

Еда ям мяса юнча или кровь козлов пью? (13). Когда Я ем мясо молодых тельцов или пью кровь козлов? Никогда.

Тут псалмопевец как бы подводит итог: прежние установления о жертве изжили себя. Да и что такое жертвоприношение? Животных закалывают, иногда тысячами. Рекой льётся кровь. Происходит это как великое торжество, угождение Богу. Но теперь Он Сам отвергает отжившее служение: в нём нет правды.

И начинается новое откровение: *Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (14). Принеси Богу жертву хвалы и вознеси к Вышнему молитвы твои.

Хвалу вроде бы не назовёшь жертвой. Но она идёт от нас, нашего сердца. Мы чувствуем величие, человеколюбие Господа, и Ему приятно наше прославление. В богослужении оно стоит на первом месте, эту жертву Он принимает.

Уже в следующем, пятидесятом псалме пророк Давид скажет: «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» *. Творец ждёт, чтобы мы познали себя, увидели свою неправду, грех. И всё лучшее, что есть в душе, принесли Ему: хвалу, упование, послушание, веру. * Пс. 50: 19

Человек славит Бога — и в сердце рождается молитва: *и воздаждь Вышнему молитвы твоя*.

Наше живое отношение к Господу побуждает и Его по-особому относиться к нам: *И призови Мя в день скорби своея, и изму тя, и прославиши Мя* (15). И призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя, и прославишь Меня.

Так образуется взаимная связь. Мои мысли — о Боге, моё стремление — к Нему. И Он всегда будет слышать меня, приходить на помощь *в день скорби*. А человек опять станет прославлять Его: *и прославиши Мя*.

Мы часто не замечаем действий Создателя в нашей жизни. А когда видим, от души хотим Его благодарить.

Грешнику же рече Бог: вскую ты поведаети оправдания Моя и восприемлещи завет Мой усты твоими? (16). Грешнику же сказал Бог: для чего ты рассказываешь другим о Моих заповедях и при этом исповедуешь заветы Мои только устами твоими?

Господь вводит новое установление — и тут же предупреждает: Его *оправдания* и *завет* нельзя воспринимать формально. Если кто-то будет лицемерить, только внешне исповедовать их, Бог это пресечёт. Он называет такого человека грешником. Отношения надо строить искренне: жертва хвалы одними *усты* — устами не угодна Творцу и осудит тебя.

Ты же возненавидел еси наказание и отвергл еси словеса Моя вспять (17). Ты же возненавидел Мои научения и отверг слова Мои

прочь. Бог возглашал новые для людей истины. Но некоторые уже противились им, отвергали, воспринимали формально.

Аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие полагал еси (18). Если видел вора, шёл с ним — помогать ему, и с прелюбодеем в его делах участвовал. Тут картина становится шире: грешник на словах принимал повеления Божии. Но неочищенное сердце не способно их вместить и сделать нормой жизни.

Псалмопевец показывает суть греха: человек понимал, что его соблазняют, но не возражал. Уста его умножали злобу, он языком, речами сплетал лезть, обман: *Уста твоя умножиша злобу, и язык твой сплеташе лъщения* (19).

Причём клеветал на самого близкого — родного брата, сына своей матери, соблазнял его на беззаконие: *Седя (сидя), на брата твоего клеветал еси и на сына матери твоея полагал еси соблазн* (20). Человек не давал живому слову действовать в себе, а изливал ложь, зависть, скопившиеся внутри. Это мерзость перед Богом.

Сия сотворил еси и умолчах, вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен. Обличу тя и представлю пред лицем твоим грехи твоя (21). Ты это сделал и промолчал, помыслил беззаконие, как будто Я буду тебе подобен. Обличу тебя и поставлю перед лицом твоим грехи твои.

Страшно такое обличение! Бог поставит грехи человека перед его лицом. Именно так прямо в лицо обличал людей Спаситель Христос и Его Креститель Иоанн. Обращаясь прямо к сердцам.

Но человек двойствен. Спроси любого: «Хорошие ли евангельские слова?» Ответит: «Замечательные, особенно нравственные правила». Но по ним мало кто живёт.

От царя Давида до прихода Христа — ещё тысячелетие. А в жизнь ветхозаветных людей входит новое веяние. И псалмопевец просит понять это всех, кто забывает Бога: *Разумейте убо сия, забывающие Бога, да не когда похитит, и не будет избавляяй* (22). Духовная жизнь развивается, несёт нам радость, свет, пробуждает разум. Почему люди забывают Бога? Тьма опутывает человека — и он становится пленником невежества, заблуждений, озлобления. Мы видим много таких примеров. *Похитит* лукавый — и никто *не будет избавляяй* — не избавит тех, которые не хотели знать Господа.

В этом чудесном псалме нам открыто (и по всему миру разливается проповедь!): только Всемогущий Творец и Создатель является Богом. Он призвал и призывает землю — людей Своих

увидеть красоту, почувствовать благодать, духовную силу. Господь ждёт от нас жертвы хвалы, правды, веры, сердечной любви. И человеку нужно проявить волю, осуществить это высокое призвание.

Навсегда для всех останется: *Жертва хвалы прославит Мя, и тамо путь, имже явлю ему спасение Мое* (23). Жертва хвалы прославит Бога и откроет людям путь к спасению. Наш Создатель протягивает нам спасающую руку. И здесь нам видны семена Нового Завета. Вот почему надо знать Священное Писание: в нём открывается единство заветов Божиих.

Псалом 50

- 1 В конец, псалом Давиду, внегда внити к нему Нафану пророку,
- 2 егда вниде к Вирсавии, жене Уриеве.
- 3 Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое.
- 4 Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя.
- 5 Яко беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мною есть выну.
- 6 Тебе Единому согреших, и лукавое пред Тобою сотворих, яко да оправдишися во словесех Твоих и победиши, внегда судити Ти.
- 7 Се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя.
- 8 Се бо истину возлюбил еси, безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси.
- 9 Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся.
- 10 Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренныя.
- 11 Отврати лице Твое от грех моих, и вся беззакония моя очисти.
- 12 Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.
- 13 Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отъими от мене.
- 14 Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом Владычним утверди мя.
- 15 Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся.
- 16 Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего, возрадуется язык мой правде Твоей.

- 17 Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.
- 18 Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо, всесожжения не благоволиши.
- 19 Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит.
- 20 Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския.
- 21 Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая: тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

У пятидесятого псалма длинное название, объясняющее, почему царь и пророк Давид его написал: *В конец, псалом Давиду, внегда внити к нему Нафану, пророку, егда вниде к Вирсавии, жене Уриеви* (1–2). В конец, псалом Давида, когда вошёл к нему Нафан-пророк после того, как он сам вошёл к Вирсавии, жене Урия.

Во Второй книге Царств это подробно описано. Давиду понравилась Вирсавия, и он послал её мужа Урия на верную гибель с тем расчётом, что потом вступит с ней в брак. Урия убили. И тогда к Давиду пришёл пророк Нафан, рассказал притчу: «В одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь; и пришёл к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить для странника, который пришёл к нему, а взял овечку бедняка и приготовил её для человека, который пришёл к нему.

Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Нафану: жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это; и за овечку он должен заплатить вчетверо, за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания. И сказал Нафан Давиду: ты тот человек».

Давид был потрясён. А пророк Нафан произнёс решение Божие: отныне меч не отойдёт от дома Давида. И первым результатом этого станет смерть младенца, рождённого от Вирсавии.

Семь дней царь Давид не поднимал головы от земли, рыдал, раздирал свои одежды, просил Господа сохранить жизнь сыну. Однако Бог не принял молитву: Его правосудие должно было осуществиться. Младенец умер*.

* См.: 2 Цар. 11: 2–12: 15

Читая вдохновенные слова пятидесятого псалма, невольно думаешь: каким образом Господь дал Давиду после страшного падения потрясающую высоту покаяния? Когда камень бьют о камень, высекается искра. И в душе Давида родилось великое раскаяние. Сколько терзаний, мучений испытал он, когда осознал свой грех! Сказал, что всегда будет видеть его перед собой.

* Пс.
18: 13–14

С начала Псалтири это четвёртый покаянный псалом. Все они помогают нам настроиться на покаяние. Вспомним: «От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего» *. Тут имеются в виду грехи скрытые, глубинные.

А могущество и сила пятидесятого псалма состоят в том, что он говорит о грехе явном. И по значению этот псалом стоит на первом месте. Его можно назвать даром, пришедшим к нам с Неба, драгоценным сосудом Божественной благодати.

Толкователи называют пятидесятый псалом образцом сердечного покаяния, вдохновлённым Духом Святым. Нет ему равных по духовному воздействию на человеческую душу, стремящуюся обрести покаяние, даже ещё не понимающую, что это такое, в чём состоит.

Пятидесятый псалом — готовая исповедь, более того, в нём раскрыта сущность исповеди — не по форме, а по духу.

Псалмы составляют основу нашего богослужения. Но больше всего в Церкви читается пятидесятый псалом: перед таинством Исповеди, в начале повечерия, покаянных и просительных молебнов. В Великий пост через него бывают выражены самые значительные переживания согрешивших людей.

На утрне священник выходит на амвон и молится во время шестопсалмия. В десятой молитве говорится: «Господи, Боже наш, покаянием оставление человеком даровавый, и во образ нам познания грехов и исповедания пророка Давида покаяние к прощению показавый...»

Великие литургисты — святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст видели: в пятидесятом псалме нам открыто, какое покаяние и исповедание грехов угодно Богу. И в этой молитве звучит голос Церкви, которая просит словами псалма: «Сам Владыка, во многая ны и великая впадшия согрешения, помилуй по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззакония наша, яко Тебе согрешихом, Господи, и безвестная и тайная сердца человеческого ведущему, и единому имущему власть оставлять грехи. Сердце же чисто создав в нас, и Духом Владычним утвердив нас, и радость спасения

Твоего сказав нам, не отрини нас от лица Твоего, но благоволи, яко Благ и Человеколюбец, даже до последнего нашего издыхания, приносить Тебе жертву правды и возношение во святых Твоих жертвенниках».

Покаяние установлено нашим Творцом. И Христос предупреждает: кто не покается в своих грехах, недостоин войти в Царствие Божие*.

* См.: Мк.
1: 15

В пятидесятом псалме изложены истины, которые важно принять — и тогда откроется, каемся ли мы по-настоящему или наше покаяние остаётся внешним, не помогает нам внутренне переродиться, прикоснуться к тайне нашего спасения.

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое (3). Из Псалтири пришла к нам короткая молитва: *Помилуй мя, Боже*. И в большей степени — из пятидесятого псалма. Она выражает вину людей перед Богом и возвещает нам о Его милости и человеколюбии. Священное Писание, пророки, обращаясь к народу, показывали, почему надо каяться. Сам милосердный Господь сказал: «не хочу смерти грешника». Богу нужно, чтобы грешник обратился от губительного пути, была жива его душа*.

* См.: Иез.
33: 11

В псалме утверждается: Господь не только милостив, но и многомилостив: *по велицей* (по великой) *милости Твоей*. Поэтому всякий раз, когда мы согрешаем, надо помнить: Божия милость превосходит все самые страшные грехи, лишь бы наше покаяние было искренним.

Милость без щедрости будет неполной. И пророк Давид призывает: *по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*. Вот представьте: помиловали преступника, а как ему жить с тяжким грузом согрешений? Они и до неба дошли, и людям известны. И псалом показывает: нужно молиться, никогда не отчаиваться, обращаться ко множеству щедрости Господней. Она милует и исцеляет людей.

Вспомним, как в евангельской притче отец встретил блудного сына: упал ему на шею со слезами, велел снять с него грязную, изорванную одежду и принести новую, подать перстень на руку*. Не осудил сына, а явил множество щедрот. Эти образы щедрости Божией по духу совершенно сочетаются с тем, что сказано в псалме.

* См.: Лк.
15: 11–32

Когда осквернены тело, ум, чувства, очищение происходит через освобождение от грязных одежд, которые стяжал человек. Он несёт их не только внешне, но и внутри: душа тоже может

облекаться в одежды, оскверняющие её, делающие недостойной участвовать в царском пире.

Они снимаются — и это знак великой милости. Бог покрывает грехи, очищает *беззаконие* и облачает людей в совершенные одежды, хотя мы их и недостойны.

Дальше идёт повторение: *Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя* (4). Почему *наипаче* — в ещё большей степени *омый мя* — омой меня? Всякий грех, совершённый по нашей немощи, должен быть очищен. В Ветхом Завете было установлено: грех очищается через жертву, раскаяние, омовение, воздаяние славы Богу, милостыню.

Беззакония — поступки, которые нарушают законы Божии. По этим законам Господь создал человека, ввёл в рай, открывает путь совершенной жизни. Тот, кто ниспровергает законы, должен быть отлучён от общества, предан суду.

Грех и беззаконие — одно и то же, объясняет апостол Иоанн Богослов *. Любое действие вопреки воле Божией нарушает ту или иную заповедь в непростых отношениях человека к человеку. Это нужно осознать и покаяться. Но необходимо, чтобы Сам Господь очистил грех: *и от греха моего очисти мя*.

Повторение и ударение на словах *очисти мя* заставляет нас задуматься и осознать: последствия греха, беззакония очень глубоки. Они идут не только против воли Божией, но и против человеческой природы.

Нас это прямо касается. Важно понимать: закон Божий свят. Он начертан в нашей совести, умной и сердечной природе. Мы созданы по образу и подобию Творца. И когда нарушаем Его заповеди, несём тяжёлый внутренний крест. Покаяние его снимает, даёт внутреннюю свободу.

Грех приводит людей к отрицанию, а потом и поруганию заповедей Господних. Если человек грешит, он обязательно становится рабом греха, как объяснил Христос *. И пророк Давид глубоко это чувствует: от греха и беззакония надо очиститься, омыться, избавиться — по милости и воле Божией.

Яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну (5). Ибо беззаконие моё я знаю, и грех мой передо мной находится всегда. Всё начинается с познания греха и потом приводит человека к внутреннему изменению.

Если мы внимаем своим мыслям, словам, делам, поступкам, то видим, как легко переключаемся от доброго — к злему. Об этом свидетельствует наша совесть. Всякий раз, когда люди совершают

* См.: 1 Ин.
3: 4

* См.: Ин.
8: 34

грех, сразу же происходит опустошение души. Состояние человека становится другим: он был радостен, светел — и вдруг чувствует мрачность, внутреннюю скованность, теряет способность правильно выражать мысли.

После ударов на теле остаются следы. А тяжкие грехи против Бога, совести, своей природы наносят раны душе. Их видят те, кому открыт духовный мир. Человек страдает, ищет исцеления. И лучшее средство указано в пятидесятом псалме: душа лечится только глубоким покаянием.

Давид говорит: *и грех мой предо мною есть выну*. Его рана находится внутри, но пророк смотрит в своё сердце и замечает: а ведь оно кровоточит! Такое знание полезно всем, иначе можно возгордиться, даже восстать против Господа.

Наш праотец Адам согрешил и почувствовал: его природа изменилась, в неё вошло что-то чуждое. Человек стал падшим созданием. Чтобы всегда видеть перед собой свой грех, подвижники, люди духовные уходили в монастыри, пустынные места. И учили нас никогда не отчаиваться, помнить о милости Божией и каяться.

Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих, яко да оправдишися во словесех Твоих, и победиши внегда судити Ти (6). Почему пророк говорит Богу: Тебе Единому согрешил? Потому что всякий грех совершается по отношению к Нему. Допустим, человек губит природу, поджигает лес, истребляет животных. Его грех прямо направлен против Господа, сотворившего наш мир, давшего нам законы совместного бытия.

Грех отпечатывается в сердце, беспокоит мысль. Когда мы согрешаем друг перед другом, можем быстро получить прощение. Достаточно попросить: «Прости меня, брат! Прости, сестра!» А перед Богом иначе. Его законы вечны. Нарушая их, человек подлежит не временному суду, а тому, что будет при кончине нашего мира.

Давид добавляет: *и лукавое пред Тобою сотворих* — перед Тобой сотворил. Лукавство — искажение норм, установленных Творцом. В лукавстве нас уличает совесть — соперник, с которым мы, как сказано в Евангелии, проходим всю жизнь *.

* См.: Мф.
5: 25

Люди часто прикрываются лукавством, называют свои грехи обыденными, не страшными. И Адам, когда согрешил, тут же кинулся к дереву, нашёл большие листья и прикрыл наготу. Но невинность была потеряна, человек стал виновным: он нарушил слово Божие. Как ему теперь оправдаться: *яко да оправдишися?* Только покаянием.

Но почему оправдаться нужно в словах — *во словесех Твоих*? В Евангелии Христос объяснил: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день»*.

* См.: Ин.
12: 47–48

Этим словом Бог сотворил вселенную. В нём выражена воля Небесного Отца и Его Единородного Сына.

Без правды Божией мы бы потеряли все ориентиры в жизни. Господь дал нам законы, великолепную природу, щедро удовлетворил наши потребности. И что же? Человек бежит от Его правды. Христос удивительно просто открывает: «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет»*.

* Ин. 3: 19

Господь будет совершать суд — и победит Его слово: *и победиши внигда* (когда) *судити Ти*. Оно истинно, неизменно, наполнено силой и властью. Каждому человеку откроется правда его жизни.

Мы читаем Священное Писание и видим: слово Божие относится к нам милостиво, хочет оправдать. Спаситель отдал Себя на Крест, чтобы снять с человека грехи.

Дальше пророк Давид обращается к себе: *Се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя* (7). Вот я в беззакониях зачат, и во грехах родила меня моя мать. Так постоянно происходит на земле. Но Давид ощущает себя первым среди грешников, зачатых и рождённых во грехах.

Перед Причастием мы читаем молитву святителя Иоанна Златоуста: «Верую, Господи, и исповедую, что Ты воистину Христос, Сын Бога Живого, пришедший в мир грешных спасти, от них же первый есть я». В псалме — то же самое.

Бог избрал Давида, явил ему Свою милость, очистил, возвысил. Но царь и пророк ясно понимает: люди рождаются через падшую природу — *во гресех*. В разные периоды жизни это открывалось ему через собственные поступки. Теперь о его преступлении стало известно всем, даже написано в Священном Писании.

Давид понимает: не только первородный грех (*в беззакониих зачат есмь*), но и грехи, которые мы совершаем, присутствуют в нашей природе. Здесь очень глубокое проникновение пророка в её суть.

Но, имея предрасположение к греху, Давид полюбил истину: *Се бо истину возлюбил еси, безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси* (8). Ибо истину полюбил, безвестную и тайную премудрость Твою Ты открыл мне.

А Истина с большой буквы — Сам Господь. От Него пророк получил познание своего Творца и Создателя, Его святости, превосходящей всякое понимание, совершенной и всемогущей воли. Всё это названо одним словом — премудрость. Она нисходит с Неба и позволяет человеку постигать мир временный и вечный.

Премудрость *безвестная и тайная*: её невозможно возвести, выразить в словах, передать. Апостол Павел, когда был вознесён на третье небо, говорил: «око не видело и ухо не слышало, и не приходило на сердце человека то, что уготовал Бог любящим Его»^{*}.

^{*} См.: 1 Кор.
2: 9

Пророк Давид видит двойственность человека: мы зачаты и рождены во грехах, но премудрость Божия может нас преобразить. И он молится: *Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся* (9).

Окропление — некое тайнодействие. В богослужении Ветхого Завета священник кропил людей жертвенной кровью. А в псалме говорится об окроплении *иссопом* — особым составом, применявшимся для очищения человека или жертвы.

И сейчас сохранилась традиция окроплять храмы, церковную утварь, иконы, но уже святой водой. Во время молебнов кропят народ. На Троицу освящают зелень, на Преображение Господне — плоды.

Псалмопевец просит Бога: *омыеши мя, и паче снега убелюся* — омой меня, и буду белее снега. Омовение тоже было принято в Ветхом Завете. Священнослужители совершали его перед тем, как пойти в храм. И по дороге не смели прикасаться к умершим, больным, нечистым животным.

Конечно, в псалме речь идёт не о внешнем омовении. Люди не могут стать белее снега, но сравнение с ним указывает на необыкновенную чистоту.

В ясный морозный день глазам бывает больно смотреть на снег, потому что он отражает свет. И у человека, когда он внутренне чист, душа начинает светиться, разум наполняется энергией Божественной благодати. Это видно по лицу, глазам.

Вспомним о Фаворском свете. В Евангелии сказано: *лицо преобразившегося Христа просияло, как солнце, и одежды Его стали блистающими, белыми, как снег*^{*}. Так благодать Божия явила себя людям.

^{*} См.: Мф.
17: 2; Мк.
9: 3

Она преображает и человеческое естество. Кающийся грешник понимает: если Господь очистит наши чувства, они будут белее снега: *паче снега убелюся*. Именно такими их создал Творец.

Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренные (10). Как интересно! Пророк просит Господа дать его слуху радость и веселие, чтобы возрадовались смиренные кости.

Когда появляется внутренняя чистота, у людей открывается способность видеть и слышать то, что раньше им было недоступно. Бог говорит человеку: «Я тебя оправдал, искупил». Эти слова можно воспринимать обычным слухом, но так не почувствуешь их силу, мощь, убедительность. А слух, которому даны *радость и веселие*, — совсем иной. Он свойствен пророкам.

Голос Господа единствен и неповторим. Пророки внутренне очищались и были способны отличить его от звуков природы, городского шума.

Евангелие передаёт слова Христа: «наблюдайте, как вы слушаете»^{*}. Слышание очень важно. Через него Бог открывает Себя и мир людям. Сейчас всё вокруг наполнено звуками, причём на разных диапазонах. Звуковые волны идут — и у миллиардов людей в карманах есть приёмники. Мы звоним знакомым в Америку, а они отвечают. Ни одна волна не сбивает нашу.

На голос Божий у человека тоже должен быть настроен внутренний приёмник, чтобы ловил только спасительные волны. Слух, способный их различить, очищает нас, приносит подлинную радость. Она приходит от Самого Господа. И апостол Павел говорит об этом: «вера от слышания, а слышание от слова Божия»^{*}.

На нашем богослужении постоянно звучат прекрасные слова: читается Евангелие, поёт хор, священник произносит проповедь. Если слух их воспринимает, в душе рождается искра веры.

Художественная литература тоже построена на слове. Но там — уровень человеческий. И в нём важно слышание. Оказывается, весь мир дышит тем, что говорит Небо. Волны благодати идут к людям постоянно. И дай нам Бог убелиться, омыться, очиститься, чтобы слух наш получил *радость и веселие* и всё внутри было ими пронизано: *возрадуются кости смиренные*.

Какой прекрасный образ: *кости смиренные*! Человек потрудился, чтобы сделать себя храмом Божиим, — и его душа, ум, сердце, даже тело становятся приёмником волн небесной благодати.

Это почувствовали на Фаворе ученики Христа. Господь преобразился перед ними — и они испытали радость. Пётр даже предложил остаться там навсегда^{*}.

Дальше пророк Давид возвращается к теме покаяния. Что ожидает его в будущем? Вот главный вопрос. Человек немощен.

Память постепенно стирается. Вдруг он забудет, что ему открывает тайная и безвестная премудрость Бога? И Давид обращается к Господу: *Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти* (11). Отверни лицо Твоё от грехов моих и все беззакония мои очисти.

Пророк находится в высоком духовном состоянии, способен видеть действие сил благодати и стрелы грехов. И просит Бога именно в этот момент изгладить все его падения.

Сердце чисто созижди (создай) *во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (12). Эти слова мы часто встречаем в богослужбных текстах, последованиях, они звучат как припев в каноне перед святым Причащением.

Самое сокровенное стремление человеческого духа — иметь сердце чистым, ведь в нём сосредоточены жизненные силы. Сердце, сердцевина есть у всякого живого существа. Даже у дерева.

Думаю, в будущем человечество поймёт: познание приходит к нам не от разума, а от сердца. Так утверждает Священное Писание. Спасителя Христа спросили: что оскверняет человека? И Господь объяснил: из неочищенного сердца исходят «злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»^{*}.

^{*} См.: Мф.
15: 18-19

Преподобный Макарий Великий писал, что сердечная глубина неизмерима, как бездна, а на её дне находится древний змей. Оттуда идут испытания, искушения, человеку вдруг представляются какие-то картины, появляются ненужные мысли.

В Евангелии Христос говорит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»^{*}. Блаженны — значит счастливы. Залог счастья — чистое сердце. Оно посылает нам волны восторга, радости, чувство небесной, подлинной красоты.

^{*} Мф. 5: 8

Иметь сердечную чистоту — наша цель. К ней стремится каждый, кто хочет молиться, ясным взором смотреть на людей, природу. Чем чище сердце, тем выше прозрение, возможность созерцать мир видимый и даже невидимый.

Сердечная чистота является той средой, которая способна принять Духа Святого. Тело — Его храм, а сердце — центр этого храма, источник познания Бога.

Пророк Давид первым высказал эту жажду человеческой души: *сердце чисто созижди во мне, Боже*. Но почему — *созижди*? Созидание — всегда труд. Храмы, дворцы, памятники воздвигаются не в одно мгновение. Сначала принимается решение, потом готовится проект, люди начинают работу.

Очищение сердца тоже происходит постепенно. Злые помышления незаметно входят в него — через наваждения, духовную брань, действие падших духов. Пока сердце не очищено, люди не могут преуспеть в добродетелях.

И пророк Давид ещё больше усиливает просьбу: *дух прав обновит во утробе моей*. Сердце — сосуд, а его содержание — тот дух, который стяжал человек. Великим постом мы читаем молитву преподобного Ефрема Сирина: «Господи и Владыка живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не дай мне. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй мне, рабу Твоему».

Когда Творец создал человека по Своему образу и подобию, то вдохнул в него Божественный Дух — дыхание жизни*. И Давид верно определяет: это *дух прав* — правды.

Много дарований даётся нам Духом Святым. В Нём нет тени перемены, лжи, двойственности. Дыхание Духа обновляет душу. И псалмопевец просит Господа об этом: *обнови*.

В механической, страстной земной среде человеческое сердце принимает в себя пустые страхи, неуверенность. К небесным вещам тут приплетаются земные и заглушают голос веры. Все ощущения, понятия смешиваются. В нашу природу внесён разлад, и нам очень важно понимать, какой дух мы стяжали в себе: положительный, созидательный — или отрицательный, разрушительный.

Дух прав даёт людям способность отличать добро от зла, истину от лести. Созидать дух правый нам помогают благочестие, кротость, смирение, любовь. И перед людьми открывается возможность идти тем путём, который определил Господь, внимая Его воле, руководствуясь законами, по которым мы сотворены.

А дух отрицанья приводит к страданиям. Не только духовная, но и физическая, душевная природа человека может быть заражена им.

Подвижники, имевшие дар различения духов, предупреждали нас: неправильная мысль, идея приводят к трагическим последствиям. Искажается Божественная правда — и сразу же начинается разрушение личности. Вот почему необходимо обратить духовные силы к Богу, очиститься. Тогда откроется: в мире есть высочайшая правда, мы можем быть причастны ей, стяжать *дух прав*.

Понятно, что духовная жизнь намного сложнее, чем душевная или телесная. Она не так ощутима, но малейшее духовное движение очень много значит. Хороший пример для нас — солнце. Как же много в нём энергии! И где-то сейчас на земле от него все

страдают, изнемогают, хотят укрыться от испепеляющих лучей. А мы радуемся тёплому весеннему солнышку, цветущей природе, благорастворению воздухов. Хотя солнце — одно и то же.

С его действием можно сравнить и человеческий дух. Люди легко уклоняются в сторону — и попадают в прелесть. Дух отрицанья принимают за дух правды, ложные идеи — за истину. И тогда, как учат святые отцы, их никто не переубедит. В душе происходит тончайшая и при этом великая брань. Помочь тут может только Бог.

Почему пророк просит: *обнови правый дух во утробе моей?* Утроба — это наша таинственная внутренняя жизнь. Не только телесная, но и душевная. Внутри нас происходят сложнейшие биологические, химические процессы. Одни клетки рождаются, другие отмирают. Сокровенно строятся отношения с людьми и Богом.

Сердце, дух, утроба — три природных составляющих человека. Они должны быть очищены, обновлены. Над этим нужно больше всего трудиться, чтобы воля наша укрепилась и мы смогли исполнять заповеди Божии.

Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими от мене (13). Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня.

Лик Божий неизречен, неописуем, неизобразим. Бог скрывает Своё лицо и славу: падший человек не способен, не готов на них смотреть. Но пророк и царь Давид явно чувствовал присутствие Господа, видел Его перед собой всегда: «Предзрех Господа пред мною выну, яко одесную мене (справа от меня) есть»*. Давид ощутил обращённость Бога к нему и прозревал: Создатель хочет, чтобы человек тоже был обращён к Господу. * Пс. 15: 8

И между людьми общение происходит, когда мы обращены лицом друг к другу. Нам сразу видно, кто недоволен, раздражён, не хочет продолжать разговор с глазу на глаз. Человек отворачивается и уходит. Отношения нарушены.

Давид молится, чтобы ничего подобного не произошло у него с Господом: *не отвержи мене от лица Твоего*. Что значит — быть отверженным от лица Господа? Ведь Его взор проникает через вселенную, Он видит всё. Но пророк боится потерять правильное внутреннее устройство, стать для Бога неприемлемым: лукавым, дерзким, самочинным, одержимым гордыней. И взывает: *не отвержи мене*.

А дальше: *и Духа Твоего Святаго не отъими от мене*. Мы понимаем: здесь говорится о Едином Боге — Святой Троице. Дух Святой — Одно из Её Лиц. Давид просит, чтобы действие Святого Духа в нём не прекращалось: *не отъими*.

Дыханием Святого Духа создается тварь. Отнимет Бог Духа — и творение рассыплется, превратится в ничто. Молитва пророка Давида проникает в суть Божественной природы и открывает близость человека с Господом, наше духовное родство.

Давид просит Бога: *Воздаждь ми* (дай мне снова) *радость спасения Твоего, и Духом Владычним утверди мя* (14). А радость спасения приходит к человеку от Святого Духа.

Когда Дева Мария услышала Благовестие Архангела Гавриила о воплощении Христа, Её сердце наполнилось такой радостью, которую можно назвать всемирной. Потом Пречистая сказала праведной Елисавете: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моём» *.

* Лк. 1: 47

Апостол Павел писал: «Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» *. И Давид знает: через *радость спасения* он почувствует, что Бог услышал его сильнейшее раскаяние и простил. Пророк полностью открылся Господу, до самых глубин осознал: без Него — он ничто. Если Творец прощает, человеческая природа создаётся заново.

* Гал.

5: 22-23

Уверенность в прощении тоже приходит от Святого Духа. Давид совершил грех, стал противником Божиим. Но истинное покаяние снова делает его другом Господним.

Вспомним, что говорил Иоанн Предтеча о Христе — как о своём Друге. Спаситель — Жених нашей души, Он обручает Себя с теми, кто верует в Него. И Предтеча называл себя другом Жениха, стоящим и с радостью внимающим Ему *.

* См.: Ин.

3: 29

Господь воздал Давиду *радость спасения* — как знамение: он снова возведён в тот чин, которого лишился.

Чем больше человеку даётся, тем больше с него спрашивается. Покаяние необходимо любому грешнику, но царю — в гораздо большей мере. От каждого его поступка, слова зависит жизнь страны, народа. От неверного указания или завышенного требования кто-то может пострадать.

Когда Давид оглянулся на свою жизнь, он увидел: его падение, чувственное прельщение родилось как результат многих грехов. Пророк выстрадал прощение огненным покаянием и просит Бога утвердить его *Духом Владычным*.

Такое утверждение нужно всем нам. Мы очень переменчивы. Меняются наши мысли, чувства, намерения. Вот задумал человек осуществить спасительные дела для себя, людей, а потом видит: время проходит, но ничего не сделано, хотя возможности

были. И чувствует, насколько он немогущ, непостоянен, колеблем. На нас влияют время года, здоровье, отношение людей, смена обстоятельств. Выросли дети — и начинаются новые проблемы, уведут нас с духовного пути, который мы вроде бы твёрдо выбрали. А с возрастом испытаний становится всё больше.

Дух пишется с большой буквы, это — Святой Дух. У Него множество дарований, в том числе мудрого устройства общественной жизни, защиты народа, государства, Церкви. Дух Владычний говорит Давиду: это Он выбирает царей, Его силой действуют правители, Его волю выполняют. Владычний Дух восстанавливает Давида в сакраментальном звании царя, даёт твёрдость, чувство правильности решений, намерений, убеждённости: так угодно Богу — и должно осуществиться.

Но человек всегда стоит перед дилеммой: а вдруг я ошибаюсь? Только свидетельство Духа возвращает нам здоровую власть над собой, а царю — и над страной.

Научу беззаконныя (беззаконных) путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся (15). Давид прошёл поразительную школу покаяния, проявил мужество, терпение, признал свою полную непригодность к царским и пророческим дарам. Господь восстановил его в прежнем достоинстве. И Давид понял: Создатель дал ему пройти тяжкое испытание, чтобы он мог учить людей. Не тех, которые ему нравятся, кажутся хорошими, достойными, а беззаконников, противников Божией и царской воли.

Господь потерпел, простил пророку падение, наставил на правду. Давид берёт с Него пример и утверждает: *нечестивии к Тебе обратятся*, потому что верит в силу, которую Бог даст ему Владычным Духом.

Нечестивых не может обратить никто, кроме Господа. Часто Создатель делает это через людей, облечённых Божественной силой: учителей, пророков, способных открыть человеку глаза, привести к осознанию грехов.

А дальше из души Давида вырывается вопль: *Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего, возрадуется язык мой правде Твоей* (16). Избавь меня от крови, Боже, Боже спасения моего.

Царь Давид мудро устраивал жизнь Израиля, и это было угодно Творцу. Но Господь не позволил ему построить храм в Иерусалиме: «ты пролил много крови и вёл большие войны; ты не должен строить дома имени Моему, потому что пролил много крови на землю пред лицом Моим. Вот, у тебя родится сын: он будет человек мирный; Я дам ему покой от всех врагов его кругом;

посему имя ему будет Соломон» — мирный. «Он построит дом имени Моему»*.

* См.: 1 Пар.
22: 8–10

Войны шли постоянно. Давид был храбрым, искусным воином. Он победил богатыря Голиафа, во время битв приходил туда, где войска проявляли слабость, — и с помощью Божией им удавалось одолеть врагов.

Кровь, как мощная река, наполняет человеческое тело, даёт ему ток жизни. Пролитая кровь, как сказано в Библии, вопиет к Богу. Об этом Господь сказал Каину, когда тот убил Авеля*.

* См.: Быт.
4: 10–11

Но есть тут и другой момент: кровь можно проливать напрасно. Стоит царю только пальцем указать на человека — и того убьют. Давид осознал, настолько хрупка жизнь. Относиться к ней надо с величайшей ответственностью, пройти свой путь и не загубить ни себя, ни других. Он молит, чтобы на его совести не было напрасных кровопролитий, порывов гнева, злобы, которые привели бы к смерти людей. Кровь вопиет к Богу. А если она пролита невинно, ведёт к отмщению. Земля сотворена совершенно, она свята*.

* См.: Быт.
1: 10

Давид усиливает просьбу, дважды повторяет: *Боже, Боже спасения моего*. Он хочет, чтобы на его совести не было никого, напрасно посаженного за долг в темницу, подвергнутого истязаниям, не помилованного, когда это требовалось. Не будет кровопролитий — и *возрадуется язык мой правде Твоей*. Почему *возрадуется язык*, а не чувства? Он выражает, что лежит на сердце.

Правда Божия чудесна. Если к *правде Твоей* даже чуть-чуть прикоснёшься, её так и хочется удержать. Точно сказал поэт Алексей Константинович Толстой:

Блажен, кто рядом славных дел
Свой век украсил быстротечный,
Блажен, кто жизнь умел
Хоть раз коснуться правды вечной...

А когда человека обличает совесть, его язык не может в правде и чистоте передавать мысли, прежде всего — в отношении Творца и людей.

Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою (17). Каждый день перед началом литургии священник протирает руки к Богу и произносит перед престолом эти слова. *Устне* — сокровенные сердечные чувства. Их *отверзает* — открывает благословение десницы Божией. И мы начинаем славословить Творца, как это угодно Ему.

С опытом священники понимают: никогда во время богослужения не надо ставить на первое место себя, даже свои самые добрые желания, а быть у престола — как верный слуга. Всё совершает Господь, мы лишь орудие в Его руках. Святители Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский молились, чтобы их греховность не помешала силе Божией действовать на людей через литургию. Боялись стать препятствием.

И в псалме — то же самое: *Господи, устне мои отверзеши* — Сам открой мои чувства. Больше всего мы грешим словом — и Давид хочет очиститься, прямо выражать, что говорит ему правда Божия.

А уста — наш речевой аппарат. Они *возвестят хвалу* Создателю. Выше этой хвалы нет ничего. На нашем богослужении от лица всех людей священник возносит её Святой Троице.

Невозможно прославить Создателя в лести или ограниченной человеческой правде, которая есть у каждого. Нам часто хочется утвердить её. Но только очищенные уста с подлинной силой могут выразить хвалу Господу.

Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши (18). Если бы Ты захотел жертвы, я бы Тебе её принёс: но Ты к ней не благоволишь, не принимаешь всесожжения. А в Ветхом Завете *всесожжения* были самой совершенной жертвой: животное сжигали полностью, отдавали Богу всецело.

Но пророческий дух предвозвещает: Господь не хочет этих жертв. Почему? Всё, что имеем, мы получили от Него: жизнь, родителей, таланты, друзей, общественное положение. Вселенная принадлежит Ему. Люди приносят Творцу Его же дары: Твоя от Твоих. И ничего не могут к ним прибавить, сделать жертву весомей.

Создатель не благоволит ко всесожжению. Так что же Ему угодно? И Давид прозревает: *Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (19). Вот самая высокая жертва: сокрушённый дух, сокрушённое и смиренное сердце. В чём её смысл?

Господь ждёт, чтобы мы познали себя, собственную природу, которую получили от Него через праотца Адама. Поняли, в чём суть нашей жизни — и поставили себя на правильное место. Сокрушённый человек знает свои грехи и понимает: он ничего не достоин. А если Господь нас возвышает, это Его воля.

Дух сокрушен сметает наши звания, гордость, высокие мысли о себе. Они перестают что-либо значить. Мы от них внутренне отказываемся.

Сердце сокрушенно и смиренно видит одного Бога. И перед Его лицом мы сознаём себя ничтожными жителями земли, взятыми из персти.

И всё-таки важно помнить: такой взгляд — правильный, но односторонний. Поэтому он порой приводит к унынию, отчаянию, даже отрицанию Творца. Создатель судил людям пройти жизненный путь в материальном мире — временном, непостоянном, связанном с неправдой и грехом. Нам трудно принять свою беспомощность, неспособность что-то изменить. Но мы можем просить Господа: «Пусть в нашей немощи проявится Твоя благодать и сила! Хотим знать, любить Тебя, всю жизнь быть верными Тебе!»

В словах пророка Давида воссиял евангельский дух: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*. Они стали основой христианской аскетики, молитвенного делания. Приняты людьми как небесный дар. И его нельзя потерять: он открывает человеку путь к Богу. А Господь *не уничижит* — не отвергнет идущего к Нему с сокрушённым духом.

Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския (20). Ублажи, пошли радость Сиону — своему народу, Господи, Твоим благоволением, и да воздвигнутся стены Иерусалима. Эти слова глубоко символичны.

Много святого, великого делалось на земле. Нам важно, чтобы Творец видел это и не обесценил в Божественной вечности Своим благоволением.

Но когда в мире начинали возрастать отступничество от Бога, зло, преступления, развращённость, Господь смывал их потоком, сжигал огнём. Он совершал Свой суд в истории — и, казалось, зачёркивалась вся жизнь. В одно мгновение утрачивались святыни, собиравшиеся веками. Духовные устои — низвергались. Храмы — рушились.

Не каменные храмы нужны Богу, а живые души, в которых обитает Святой Дух. Господь смотрит, трудится ли над этим человек. Если нет, то падают *стены Иерусалимские*.

Стены — ограждение. Они окружают рай. Возле них невидимо стоят стражи и не пропускают никого, кому не суждено туда войти. Этот символ был запечатлён в сердцах и умах израильского народа.

И нам надо иметь его в сердце. Наша земля претерпела страшные времена. Храмы, монастыри, алтари сметались, иконы сжигались. Но верующие, имевшие единение с Господом через Его слово, духом знали: эта жертва принесена за грехи и беззакония

человечества. Она принята, и Бог благоволил, чтобы снова созидались Иерусалимские стены.

Мы обращаемся к Господу, просим привести Христову Церковь, все народы в вечный Новый Иерусалим. Бог видит наше стремление к тому, чтобы Его воля торжествовала на небе и на земле, в мире видимом и невидимом.

В конце Херувимской песни священник в алтаре читает молитву: «Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив и благоуханьми, во гробе нове, покрыв, положи». Вспоминает страдания Христовы, после которых Господь сошёл во ад и разрушил его. А потом произносит: *Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския*. И молитвы всех людей на земле должны заканчиваться этими словами.

Уже в Ветхом Завете Давид открывает: между человеком и Богом устанавливаются новые отношения. И народ, Церковь начинают осмысливать их.

Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожигаемая: тогда возложат на олтарь Твой тельцы (21). Пророк снова говорит о жертве: тогда Ты благоволишь принять жертву, возношение и всесожжение Тебе: тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

Жертва вроде бы отрицалась в псалме: *всесожжения не благоволиши*. А здесь утверждается обратное: *благоволиши жертву правды*. Тут уже иное всесожжение.

Христос сказал: «Не можете служить Богу и мамоне»^{*} — земному богатству. Господь принимает от нас всецелую *жертву правды* — полное и свободное принесение Ему себя, своих сил. Человек всё предаёт в Его руки. И это похоже на всесожжение.

Давид просит, чтобы над такими людьми было Божие благоволение, чтобы они часто появлялись на земле, шли избранным путём: и *тогда возложат на олтарь Твой тельцы*. Эти тельцы, подобно Агнцу Божию, захотят понести на себе неправду и злобу других, приобщиться дару несения креста Господня. Они будут служить Творцу в духе и истине^{*}. Совершать приношение, которое Бог не отвергнет.

^{*} Мф. 6: 24

^{*} См.: Ин. 4: 24

Псалом 51

- 1 В конец, разума Давиду,
- 2 внегда приити Доику Идумейску, и возвестити Саулу, и рещи ему: прииде Давид в дом Авимелехов,
- 3 Что хвалишися во злобе, сильне? Беззаконие весь день.
- 4 Неправду умысли язык твой, яко бритву изощрену сотворил еси лесть.
- 5 Возлюбил еси злобу паче благостыни, неправду неже глаголати правду.
- 6 Возлюбил еси вся глаголы потопных, язык льстив.
- 7 Сего ради Бог разрушит тя до конца, восторгнет тя, и преселит тя от селения твоего и корень твой от земли живых.
- 8 Узрят праведнии и убоятся, и о нем возсмеются и рекут:
- 9 се человек, иже не положи Бога Помощника себе, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею.
- 10 Аз же яко маслина плодовита в дому Божии, уповах на милость Божию во век и в век века.
- 11 Исповемся Тебе во век, яко сотворил еси, и терплю имя Твое, яко благо пред преподобными Твоими.

В конец, разума Давиду (1), внегда приити Доику Идумейску, и возвестити Саулу, и рещи ему: прииде Давид в дом Авимелехов (2). Такое здесь длинное название. Оно объясняет причину появления псалма: поучение Давида, когда пришёл Доик Идумеянин, и принёс весть Саулу, и сказал ему: пришёл Давид в дом Авимелеха.

Давид убегал от преследований царя Саула. С небольшим количеством людей он достиг Номвы — города священников. Об этом рассказывается в Первой книге Царств. Давид и все, кто сопровождал его, пробирались скрытыми местами, чтобы их не заметили. Не вкушали пищи, совершенно выбились из сил.

По внушению Святого Духа Давид обратился к священнику Авимелеху, и тот дал ему хлебы предложения — освящённый хлеб, который разрешалось есть только служителям храма. Об этом случае Христос говорил в Евангелии и объяснял: не человек — для субботы, а суббота — для человека*.

* См.: Мф.
12: 3–8

Священник отдал Давиду ещё и меч богатыря Голиафа. Когда-то хрупкий юноша Давид вышел сражаться с Голиафом. Тот смеялся над ним: ну, разве это воин? И так понятно, на чьей стороне сила. Но Давид взял пращу, метко выпустил из неё камень — и поверг противника*.

* См.: 1 Цар.
17

Это было знамение свыше: победила сила Духа, благодать, пребывавшая на Давиде. Господь через Своего избранника избавил народ от разорения и плена. А меч Голиафа стал священной реликвией и бережно хранился.

Когда-то я был в Грузии. Там, высоко в горах, есть храм, посвящённый Великому мученику и Победоносцу Георгию. В нем хранится лук святого — мощный, высокий. И все, кто бывает в храме, обязательно проходят через него.

В Номве находился один из слуг царя Саула — Доик Идумеянин. Он донёс царю на Давида и Авимелеха. Саул приказал привести к нему священника, стал упрекать его в том, что он замыслил недоброе, молился Господу о Давиде. Но священник ответил: «Кто из всех рабов твоих верен, как Давид? Он и зять царя, и исполнитель повелений твоих, и почтён в доме твоём». И ещё сказал, что молится Богу за всех — малых и великих.

Но царь разгневался: «Ты должен умереть, Авимелех, ты и весь дом отца твоего». И велел слугам пойти в Номву, убить священников, их семьи. Слуги не согласились. Тогда Саул сказал Доику, чтобы тот сделал это. «И пошёл Доик Идумеянин, и напал на священников, и умертвил в тот день восемьдесят пять мужей, носивших льняной ефод; и Номву, город священников, поразил мечом; и мужчин, и женщин, и юношей и младенцев, и волов и ослы и овец поразил мечом»*.

* См.: 1 Цар.
22: 7–19

Как мог царь поднять руку на тех, кого Господь поставил на служение Ему? Они были солью земли, светом для народа.

Давид понимал: раз уж Доик его увидел, то обязательно донесёт Саулу. И ушёл в другое место. Узнав о жестоком убийстве, он произнёс этот псалом, который нельзя назвать ни песней, ни гимном. Да и мог ли пророк петь, когда погибло столько священников? Но он оставил поучение на все времена, всем народам: *разума Давиду*. Чтобы люди вникали в происшедшее и видели: когда

Бог отверг Саула, с ним стали происходить страшные вещи. Саулом овладевал нечистый дух. Царь приходил в такую ярость, что старался убить Давида. Но Промысл Божий хранил пророка. Сын царя Ионафан стал его другом, предупреждал об опасностях. Они были — как одна душа.

Почему Саул дал власть иноплеменнику и послал с ним воинов, чтобы уничтожить священников? В чём смысл этого трагического события? «Много потребно нам разума к познанию домостроительных тайн Божиих», — говорил святитель Иоанн Златоуст о событиях, описанных в псалме. А святитель Афанасий Великий отмечал: тут явно по Промыслу совершилась воля Божия. Но в истории немало подобных загадок. Правильно понять их смысл никто не может.

И всё-таки тяжёлый вопрос остаётся. С него Давид начинает псалом, чтобы яснее выразить укоризну клеветнику Доику и действующему в нём дьяволу: *Что хвалишися во злобе, сильный? Беззаконие весь день* (3). Что хвалишься в злобе, сильный? В беззаконии весь день. Давид раскрывает внутреннюю подоплёку человека, который решил действовать путём обмана, лукавства, лести. Доик не был ни военачальником, ни царедворцем. Надеялся оказать услугу Саулу — и получить выгоду. К тому же это Идумеянин, язычник. Он был чужд духовной жизни израильского народа, не имел в душе искры Божией. Получил от царя власть, вылил злобу, уничтожил священников — беззащитных, открытых. Но воины, которых привёл Доик, были израильтянами. Как они посмели так поступить?

Пророк говорит: *Неправду умысли язык твой, яко бритву изощрену сотворил еси лесть* (4). Неправду замыслил язык твой, как бритву острую, использовал ложь.

Лесть — самое страшное оружие, особенно против великих людей. Если их ум не способен отличить правду от лжи, они попадают в опасное положение.

В лихую минуту Доик обольстил царя: мол, твой единственный соперник Давид в твоих руках. Зачем же малодушествовать? Прими меры. Душа Саула двоилась: он знал, что благодать Божия — на Давиде. Господь избрал его. Значит, будет так, как определила святая воля Творца. Это, видимо, сдерживало царя, но не останавливало.

Возлюбил еси злобу паче благостыни, неправду неже глаголати правду (5). Доик возлюбил злобу больше добра, отверг всё порядочное, благочестивое. Он предпочёл неправду правде и думал

так возвысить себя. Возможно, хотел занять место Давида, стать приближённым царя. Саул доверился бы ему.

Псалом указывает: причина злобы — во внутреннем ослеплении и пленении. В душе не остаётся ничего доброго, даже искра истины истреблена в человека — по его же собственной воле.

Давид восклицал: *Возлюбил еси вся глаголы потопных, язык льстив* (6). Доик возлюбил потопные слова и понятия, у него льстивый язык.

В Библии описан Всемирный потоп — самое грандиозное разрушительное событие на земле. Сорок дней и сорок ночей лил сильный дождь. В воде погибло всё живое. Лишь в ковчеге сохранились Ной, его семья и животные, которых они взяли с собой*.

* См.: Быт. 7: 12

Причиной потопа было состояние человеческого рода. Люди стали плотью, не имеющей в себе ничего духовного: без воли, искания истины, покаяния, желания сохранить в себе Божественное начало. Творец определил: Его Дух не может быть в них. Они уравнивали себя с животными*. А человек, хоть и падший, всё-таки имеет разум, должен вести себя, сообразуясь с ним. И Господь отказал в жизни таким созданиям.

* См.: Быт. 6: 3

Дар слова дан нам для постижения смысла бытия. В словах выражается то, что присутствует в уме. Допотопные люди говорили, покупали, продавали, праздновали. И во всём проявлялось только одно состояние души: грех, плотское непотребство, полное омрачение разума — духовной силы человека.

Некоторые писатели отмечали: праотец Ной возводил ковчег не одно десятилетие. Окружающие видели это, могли выяснить, что происходит. Но никто не спрашивал. А ковчег потихонечку строился — и суд Божий наступил: на землю стали изливаться потоки воды.

И про Доика Давид сказал: *возлюбил слова потопных, льстивые*. В человеке уничтожено духовное начало.

Сего ради Бог разрушит тя до конца, восторгнет тя, и преселит тя от селения твоего и корень твой от земли живых (7). Поэтому Бог разрушит тебя до конца, исторгнет тебя, переселит тебя из твоего селения и корень твой из земли живых. Вот к чему приводят потопные глаголы и лесть. Крайний эгоизм и развращённость разрушили Доика изнутри. Он сам избрал это, как допотопные люди. И потоп всё довёл *до конца*.

Человек создан гармонично: каждый орган связан с другими. А тут вся природа подвергается уничтожению: *преселит тя от селения твоего*. Селения были совершенно смыты потоком.

Погибли люди — весь их *корень* на земле живых. Здесь Давид обращается ко всем язычникам и перечисляет: разрушит, исторгнет, переселит.

Узрят праведнии и убоятся, и о нем возсмеются и рекут: (8) се человек, иже не положи Бога Помощника себе, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею (9). Увидят праведники и убоятся, и посмеются над ним и скажут: вот человек, который не определил Бога Помощником себе, но уповал на большое богатство своё и считал, что всего может достичь пустыми, суетными делами своими.

Праведный Ной и его семья испытывали страх: *убоятся*. Земля залита водой, в ковчеге плавает горстка людей. Но, с другой стороны, они же и *возсмеются*, видя участь человека беззаконного.

Давид укоряет Доика и всех язычников от лица праведников, сохранивших верность Творцу, не оставивших дел благочестия. Размышляя над причинами потопа, праведники скажут: человек не уповал на Бога. Имел одну цель — приобрести *множество богатства* и больше ни о чём не думал. Каждый день занимался делами пустыми, бесцельными — и они не перерождали его, не меняли к лучшему. Наоборот, в суете терялась способность здраво рассуждать, понимать, что происходит.

Аз же яко маслина плодovита в дому Божии, уповах на милость Божию во век и в век века (10). Я же, как маслина многоплодная в доме Божием, уповаю на милость Божию во веки веков.

Пророк Давид сравнил себя с маслиной, приносящей большое количество плодов, растущей во дворе дома Господня. Маслина — одно из самых полезных деревьев, Божий дар людям. Обычно их сажали вокруг святилищ, в садах. За ними ухаживали, хранили, облагораживали.

Оливковое, или деревянное, масло использовали для питания, укрепления сил, врачевания тела. С ним возжигали светильники. Чистое масло приносили в жертву Богу. Оно было символом служения Создателю.

Давид исповедовал Господа, молился, служил Ему. Уповал на *милость Божию*. Пророк надеялся: из года в год, из века в век так и будет продолжаться на земле. Маслины долго живут. А когда умирают, на их месте сажают новые деревья.

Исповемя Тебе во век, яко сотворил еси, и терплю имя Твое, яко благо пред преподобными Твоими (11). Исповедаю Тебя вовек, и терплю имя Твоё, ибо оно благо для преподобных Твоих. Давид

будет возвещать всё, что *сотворил* Бог для Своего народа. Трудными путями вёл Господь людей и Церковь, помазал их силой благодати. Дал возможность быть священниками, нести проповедь о Творце всему миру.

Терплю имя Твое — очень яркий образ. Заповедь говорит: не поминай имя Господа всуе, попусту. Обращение к имени Божию должно быть особенным: исходить из глубины души, от сердечного желания всегда знать Его, служить Ему.

Терпение — это труд. Чтобы выполнить волю Божию, нужны усилия. Терпеть Господа приходится всем, кто живёт в нашем непростом мире — среди людей относительно верующих или совсем безбожников. Без труда не сохранить заветы, которые Бог установил с праведниками — начиная с Авраама, Моисея, Иисуса Навина, Давида.

В истории человечества постепенно происходило обновление заветов. Они теряли силу над душами — из-за людской многопопечительности, суетности. И надо было предпринимать труды для восстановления этой силы.

Уже в Новом Завете апостол Павел говорил: «Испытывайте себя, в вере ли вы» *. Не является ли она для вас чем-то относительно-
* См.: 2 Кор. 13: 5

Слова *терплю имя Твое* открывают: имя Божие Давид носил в сердце. И готов был на любые труды ради того, чтобы оно никогда не умалялось в чувствах, не исчезала жажда приближения к Творцу.

Имя Божие — *благо пред преподобными*. Господь создал нас по Своему образу и подобию. И мы можем иметь преподобие — Его образ в себе. Оно приобретает верой, усердием, любовью к Богу, исполнением заповедей.

Такое *благо* дано всем, кто прошёл жизнь достойно, в святости. Связь с ними остаётся у нас навсегда — и во временной жизни, и в вечной.

Эти слова кажутся архаичными: *терплю имя Твое, яко благо*. Но образы, пришедшие к нам из древности, подлинны и глубоки.

Псалом начинается словами: *в конце, разума Давиду*. Его конечная цель — открыть разум читателей, чтобы мы усвоили: страшные вещи могут произойти с каждым из нас, если мы посеём в сердце ложь, лесть, злобу. Сможем ли потом их преодолеть?

Пророк Давид ставит вопрос: как в Израиле могло произойти такое бесчеловечное событие? Убиты священники, их семьи.

Послужил этому один человек — язычник, иноплеменник. Пришёл к царю, обольстил его — и пострадало множество людей, праведников. Господь хранил их: жизнь праведников в Его руках. Это истина. Но Он попустил случившееся.

Доик Идумеянин хотел находиться при царе, разбогатеть. Пророк Давид проявил деликатность к нему, не воздавал злом за зло. Но святители Афанасий Великий, Иоанн Златоуст указывали: поступок Идумеянина подобен предательству Иуды. Доик обольстил царя и убил священнослужителей. Иуда тоже льстец и предатель: внешне показывал одно, а думал — совсем другое.

Бог готовил пророка Давида для высокого служения. Никто, ничто не могло помешать Ему.

Псалом 52

- 1 В конец, о маелефе, разума Давиду.
- 2 Рече безумен в сердце своем: несть Бог, растлеша и омерзился в беззакониих, несть творяй благое.
- 3 Бог с Небесе приниче на сыны человеческия, видети, аще есть разумеваяй или взыскай Бога?
- 4 Все уклонишася, вкупе непотребни быша, несть творяй благое, несть до единого.
- 5 Ни ли уразумеют все делающие беззаконие, снедающие люди моя в снедь хлеба, Господа не призваша.
- 6 Тамо устрашишася страха, идеже не бе страх, яко Бог разсыпает кости человекоугодников: постыдешася, яко Бог уничижи их.
- 7 Кто даст от Сиона спасение Израилево? Внегда возвратит Бог пленение людей Своих, возрадуется Иаков и возвеселится Израиль.

У этого псалма такое заглавие: *В конец, о маелефе, разума Давиду* (1). Считают, что маелеф — название музыкального инструмента. Под него псалом должен был исполняться. Маелеф издавал нежные, проникновенные звуки. И слова псалма западали в душу, пробуждали разумную реакцию на поучение Давида — *разума Давиду*.

В псалме говорится о вещах, очень важных для каждого человека. В них надо постоянно утверждаться: понимать, где истоки греха, почему у людей рождается состояние, которое можно назвать безумием.

Уже в первом стихе пророк Давид говорит об этом: *Рече безумен в сердце своём: несть Бог, растлеша и омерзился в беззакониих, несть творяй благое* (2). Сказал безумец в сердце своём: нет Бога, растлился и стал мерзким в незаконных делах, нет творящего добро.

Мы часто спорим друг с другом. Один что-то доказывает, второй его доводы опровергает. И обычно каждый остаётся при своём мнении. А в псалме человеком сказано — *рече* то, что могло повлиять на умы, настроения, жизнь многих людей. Так говорит тот, кто имеет вес в обществе.

Псалом открывает, от чего наш разум изменяется в положительную или отрицательную сторону. Если человек принимает мысль *несть Бог* — нет Бога, последствия бывают очень страшны. Разум теряет фундаментальную истину, на которую опирается, когда определяет смысл жизни, строит отношение ко всему существующему.

Порой близкие или незнакомые люди говорят верующим: «Докажите, что Бог есть!» В ответ мы можем сказать: «А вы докажите, что Его нет». В пользу того, что Бог существует, можно привести много аргументов. Для всех очевидно разумное устройство вселенной, целесообразность происходящих событий, их неслучайность.

Любому человеку, вступающему в мир, необходимо его постичь, узнать историю земли. Оказывается, она насчитывает тысячелетия, а мы только появились на свет. И с удивлением спрашиваем: почему меня когда-то не было? Это первое искушение человеческого разума, его трудно пережить психологически. Здесь нужно главное — принять жизнь и то, что сама по себе она благо, Божественный дар. Тогда становится понятно: существует Тот, Кто сотворил вселенную, привёл из небытия в бытие.

Бог создал наш мир не по обязанности или необходимости, а от избытка любви, всемогущества, премудрости. Над всем творением возвысил человека, потому что вложил в него разум, который делает нас людьми.

Само слово «человек» имеет потрясающее значение: тот, кто умом устремлен к вечности, к Небу. Тогда он своё название оправдывает. А если начинает иронизировать, без основания отрицать Бога, то впадает в безумие.

Безумие — слабость, утрата совершенства человеческого разума. По замыслу Творца, разум не должен зависеть от материальных вещей. Они навевают нам свои впечатления. Но мир создан для того, чтобы люди в нём учились. И святитель Василий Великий назвал вселенную Книгой из книг, которую мы должны постоянно изучать. По произволу, ограниченности, недомыслию человек может сказать: «Не нужно мне никаких книг!» И тогда его разум начинает угасать.

Христос говорил ученикам: «Вы — свет мира»*. Разум тех, кто отрицает наличие света, теряет Божественные свойства, перестаёт быть светочем. Такие люди могут уподобиться животным, имеющим только инстинкты.

Конечно, Бог есть — и потому существуют мир и человек.

Конечно, Бог есть — и потому наши способности могут раскрыться во всём многообразии.

Конечно, Бог есть — и потому вселенная была и остаётся не набором случайных явлений, а местом, где присутствует то, что время не изменяет, — наша духовная природа. Она сопряжена с физическим миром — и человек призван не омрачить в себе Божественный образ.

Невозможно найти никаких оснований, чтобы утверждать: Бога нет. Вселенная, люди свидетельствуют о нашем Создателе. Читая Священное Писание, внимая ему, мы понимаем: Бог — это альфа и омега, начало и конец*. В начале — нас создал Творец, наша конечная цель — приобрести единство с Ним, не нарушить это единство ничем преходящим, временным.

Безумец говорит *в сердце своём*. На эту истину потом укажет Христос в Евангелии: «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»*. Источник их — неочищенное сердце человека.

Утверждение пророка Давида в первом стихе звучит не как нравоучение, а говорит о вещах существенных, бытийных. Человек может впасть в безумие, если скажет: «Бога нет». И дальше в псалме раскрываются последствия безумия: растлился и омерзился *в беззакониях*.

Достоевский был уверен: если нет Бога, то нам всё позволено. Падший человек будет считать допустимым самое страшное преступление, не признавать никаких ограничений. Нет Бога — и он ставит себя выше всего существующего мира. Поступает, как хочет, создаёт ложные концепции устройства вселенной, своего места в ней. Даёт оценку всему происходящему по собственному произволу. Всё позволено.

Это особенно остро проявилось в XIX веке. Рационализм тогда вознесли. Люди удивлялись достижениям науки, овладевали некоторыми природными явлениями, создавали технику. И человеческая гордыня позволила себе не только отрицать Творца, но даже богохульствовать.

К рационализму были склонны немецкая философия, протестантское богословие. Считалось, будто человеческий разум

* Мф. 5: 14

* См.: Апок. 1: 8

* Мф. 15: 19

может всё объяснить, научно обосновать любые явления. Это серьёзная ошибка. Она привела к духовному краху, революциям. А началось с того, что человек сказал в сердце своём: нет Бога. И больной разум стал определять пути жизни.

Когда люди теряют Господа, они теряют благочестие, на котором основана нравственность. Перестают чувствовать: законы Божии непреложны, в них заключена воля Творца, их необходимо исполнять. И человек скользит вниз по наклонной плоскости, превращается в набор мерзостей. В итоге попирается нравственность, никто не думает, что призвание человека — хранить в себе Божественный образ, высокое достоинство. И в очах Божиих нет творящего добро.

Накануне Всемирного потопа Господь воззрел на человечество и увидел его полную падшестъ. Слова псалма созвучны с этим: *Бог с Небесе приниче на сыны человеческия, видети, аще есть разумевай или взыскай Бога?* (3). Бог с Небес посмотрел на сыны человеческие, чтобы увидеть, есть ли ещё среди людей разумные и ищущие Бога. Пророк Давид ставит здесь знак вопроса: остались они или нет? Уже по пальцам можно было перечесть число праведников. Человечество погрузилось в беззаконие, катилось в бездну.

Господь явился в виде трёх Ангелов праотцу Аврааму и сказал, что вопль от земли дошёл до небес, и Он пришёл увидеть, так ли это*. Конечно, тут образный язык. Бог видел всё. Но интересно: сама земля стала вопить к Нему. Как она это делает?

Начинаются разрушительные явления, стихийные бедствия. Сам мир свидетельствует: в жизни человеческого общества наступила мрачная полоса. Тут людям надо бы опомниться, покаяться, но они не думали об этом: совершали зло, считали его нормой.

И Господь определил: здесь ничего невозможно изменить: *Вси уклонишася, вкупе непотребни быша, несть творяй благое, несть до единого* (4). Все уклонились от правды, все стали непотребными, нет никого, делающего добро, нет ни единого. И Бог подверг мир страшным бедствиям.

Ни ли уразумеют вси делающие беззаконие, снедающие люди Моя в снесь хлеба? Господа не призваша (5). Ещё ли ничего не поймут все делающие беззаконие, поедающие народ Мой, как едят хлеб?

Оставалось совсем немного трезвых людей, понимавших: состояние окружающих не совпадает с тем, каким должен быть человек. Никто не хотел слышать свидетельства праведников. Их

* См.: Быт.
18: 20–21

голоса были гласом вопиющего в пустыне, мешали остальным жить, как хотят. Доходило до того, что здравомыслящих людей подвергали суровым гонениям: словно дикие звери, поедали тех, кого Господь хранил в святости и чистоте.

Первая обязанность человека — знать Бога, веровать в Него, быть умно, словесно обращённым к Нему. Без этого мы не можем выполнять своего священного долга — призывать Господа.

В первых главах Библии отмечено: праведный Енох «ходил перед Богом» *. А все вокруг были внутренне потерянными, не чувствовали прямого единения с Творцом: *Господа не призваша*. Но Он нас создал. Человечество — Божественный род, человек — не просто красивое слово. И люди начали призывать Создателя.

* Быт. 5: 24

Прошли века. Пророк Давид снова заговорил о тех, кто потерял самую высокую способность — призывать Бога, перестал считать богопочитание первым, святым делом, омылся умом.

Тамо устразишися страха, идеже не бе страх, яко Бог рассыпа кости човекоугодников: постыдешася, яко Бог уничижи их (6). Там испугались, где не было страха, ибо Бог рассыпал кости човекоугодников: пришли в стыд, ибо Бог презрел, уничижил их.

Казалось бы, люди вооружились научными знаниями, достигли успеха в том, что считали необходимым. Но они потеряли благочестие, духовный порядок — и это породило неуверенность. А за неуверенностью пришёл страх.

Внешне человек мог казаться преуспевающим. Но в обычных бытовых отношениях вдруг проявлял боязнь, хотя ничего пугающего не было: опасался несчастного случая, неожиданной перемены обстоятельств, погоды, тем более — природных катаклизмов. Случалось, Бог попускал стихийные бедствия, чтобы отрезвить людей. Но здесь человек просто носил страх в себе, словно парализованный им. Придавал значение тому, чего и замечать не стоило.

В молодые годы мы с верующими ребятами удивлялись: как это коммунисты, политики или учёные верят приметам, пугаются незначительных вещей? И сидят в кабинетах, руководят страной.

Страх Божий — высочайшая добродетель, переплавляющая сознание человека, открывающая новые грани духовной жизни. А страх суеверный делает людей совершенно беспомощными.

Нам дана благодать и сила Господня, мы должны быть им причастны. Но, если общество строится на принципах, отрицающих

смысл жизни, в нём зачёркивается единство вечного и земного мира. И у людей рождается своего рода религия. Настоящая религия — это отношения с Богом. А тут — иные отношения. Кто-то преуспевает, занимает высокий пост. И окружающие стараются услужить ему: угождают, льстят, хитрят, ловчат, изворачиваются. Зачем? Чтобы добиться своих целей, тоже занять выгодное место.

Страсть человекоугодничества свидетельствует о рабском состоянии души. По природе все мы равны перед Богом и обществом. И должны почитать Творца, ангелов, святых — тех, кто выше, совершеннее нас, может подлинно преобразить душу.

Пророк Давид говорит: *Бог рассыпал кости человекоугодников*. Человекоугоднические отношения ненавистны Ему. И людей они позорят, лишают духовности, разумности, мужества, правды, искренности. Со временем человекоугодники приходят в великое посрамление, великий стыд: *постыдешася*. В истории много подобных примеров. Они учат нас, на чём нельзя строить жизнь, ибо Бог уничижил их. Что посеяли, то пожали в пустой деятельности.

Кто даст от Сиона спасение Израилево? Внегда возвратит Бог пленение людей Своих, возрадуется Иаков и возвеселится Израиль (7). Кто даст с Сиона спасение Израилю? Когда Бог возвратит из плена народ Свой, возрадуется Иаков и возвеселится Израиль.

Псалом рисует неприглядную картину: люди постепенно теряли разумные, высокие основания жизни — и пришли к страшным последствиям. У пророка Давида возник вопрос: как вывести человека и человеческое общество на путь духовного преобразования? Чтобы они стали светом, солью земли, несли в себе Божественное достоинство. Давид задаёт этот наболевший вопрос: кто даст с Сиона спасение Израилю? И называет единственное средство: Бог изменит людей, когда возвратит из плена.

Тут можно увидеть два рода пленения. Одно — от иноплеменников. По определению Господа, они приходили в страну, уводили народ в рабство, разоряли святыни, подвергали поруганию. Это описано в Библии и поражает нас размерами бедствий.

Второе пленение — духовное, оно самое тяжёлое. Псалмопевец развивает эту мысль с первого стиха. Человек отрицает Бога — и доходит до безумия, а дальше всё общество постепенно впадает в развращённость. Из такого плена не могли освободить даже великие праведники. Спасение давал только Бог. Просветит Господь разум — и в нём появятся благочестие, познание Творца, вера в Него и богоподобную человеческую природу.

Когда Господь протягивал людям Свою спасающую десницу и возвращал из духовного плена, радость охватывала всех: *возрадуется Иаков и возвеселится Израиль*. Слова *Иаков* и *Израиль* — обобщающие. Они указывают на весь избранный народ — потомство патриарха Иакова.

В этом псалме пророк Давид ещё раз напоминает о самом важном для каждого. Отрицание Бога приводит к духовной смерти, а духовная смерть — к разложению человека. Даже одна мысль, что Бога нет, — для нас убийственна.

Давид уже излагал эти истины в тринадцатом псалме. Но Дух Святой видел: их необходимо повторить. Твёрдо, убедительно обличить безумие и нечестие людей. В Библии мы встречаем пример подобного повтора: там есть книга Второзаконие. Для чего нужно было излагать закон Божий во второй раз? Со временем у людей притупилась острота его восприятия. Казалось, всё уже известно, проповедано. Но появилось Второзаконие — и с силой прозвучало, как получен закон, какие обетования установил Господь, отмечены новые подробности, сохранившиеся в предании.

Так и с пятьдесят вторым псалмом. Он напоминает уже сказанное и вселяет новое. Причём, я заметил: $52 = 13 \times 4$. А в Священном Писании цифровое обозначение иногда символично: седьмой день, девятый, сороковой.

Псалом 53

- 1 В конец, в песнях разума Давиду,
- 2 внегда приити Зифеем, и рещи Саулови: не се ли Давид скрыся в нас?
- 3 Боже, во имя Твое спаси мя, и в силе Твоей суди ми.
- 4 Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих.
- 5 Яко чуждии восташа на мя и крепцыи взыскаша душу мою, и не предложиша Бога пред собою.
- 6 Се бо Бог помогает ми, и Господь Заступник души моей.
- 7 Отвратит злая врагом моим, истиною Твоею потреби их.
- 8 Волею пожру Тебе, исповемся имени Твоему, Господи, яко благо,
- 9 яко от всякия печали избавил мя еси, и на враги моя воззре око мое.

Название тут многословное. В нём изложена история создания псалма: *В конец, в песнях разума Давиду, внегда приити Зифеем, и рещи Саулови: не се ли Давид скрыся в нас?* (1–2). Научение Давида в песне, когда пришли зифеи и сказали Саулу: не Давид ли скрылся среди нас?

Видимо, псалом был дорог пророку и со временем по его настоянию стал исполняться в храме. Давид не сразу записал его, поэтому в названии сказано: *разума* — в научение.

Бог вложил в творения пророка разумность, дал ему способность не просто рассказывать, что с ним происходило, но освещать, как он прочувствовал, воспринял происшедшее. События тогда развивались стремительно, оставили глубокий след в душе псалмопевца. Когда они миновали, Давид спокойно, углублённо передал их.

* См.: 1 Цар.
23: 19–28

В Книге Царств эта история описана*. Молодой пророк убежал от царя Саула с небольшим количеством людей. Пересёк границу Израиля и пришёл в город Зиф. Давид хотел скрыться

среди зифеев, остаться незамеченным. Это было возможно. Одежда не выдавала его.

Но кто-то из жителей Зифа узнал Давида и сказал другим: это тот, кого больше всего страшится царь Саул. Опасается его мужества, воинской доблести. Действительно, Бог давал Давиду разум, волю, мужество, талант побеждать в боевых действиях.

Зифеи — язычники. Они поступили с Давидом коварно: приняли его и решили уничтожить. Но не своими руками. Тайно послали людей к Саулу донести, где скрывается Давид.

В псалме зифеи не просто сообщили царю, что пророк среди них, а поставили перед ним вопрос: *не се ли Давид скрыся в нас* — не Давид ли скрылся у нас? Приди, посмотри! Они же не знали пророка в лицо и прибегли к хитрости, чтобы расположить к себе Саула. И в то же время вроде бы не предали Давида: пусть царь сам разберётся, он это или нет.

Саул хотел убить Давида и с многочисленным воинством выступил в поход. Положение пророка было безвыходным: зифеи негласно пленили его, он не мог бежать. И Давид стал усиленно молиться, как делал всегда: *Боже, во имя Твое спаси мя и в силе Твоей суди ми* (3).

Спасение — дело Господне, поэтому Давид взывал: *во имя Твое спаси мя*. Перед ним разверзлась бездна. В подобной ситуации наш разум не способен что-нибудь придумать. Только сила Божия может исправить положение.

Бог — Создатель человека и Защитник каждой души, каждого народа. У пророка не было другой надежды, но не было и веской причины, чтобы Господь обязательно спас его. Давид просил своего Творца, Заступника о помощи *во имя Твое*. В имени отражается всемогущество Бога.

Внезапно на Израиль напали иноплеменики. Это вынудило царя Саула повернуть назад, чтобы прогнать врагов. Давид — один, а чужое войско — угроза всему государству. Разве кто-нибудь мог предположить такое развитие событий? Это явно устроила Премудрость Божия. И Давид увидел тут промысление Господа о нём. Богу по силам отразить от нас любые напасти.

Сила — неотъемлемое свойство нашего Создателя. «Кто Бог велий, яко Бог наш?» — поём мы в молитве. Для Него нет невозможного, Он всесилен. Если Господь из ничего сотворил человека, то тем более способен защитить, когда нам грозит опасность.

Почему Давид просит: *в силе Твоей суди* меня? Бедствие никогда не происходит просто так. Это Бог судил ему осуществиться.

Но Господь всегда встаёт на сторону того, в ком правда и истина. И Давид просит Его суда.

У пророка не было злых замыслов, стремления завладеть царским престолом. Давид не хотел причинить вреда Саулу. Молодой пророк тоже был помазан на царство — и эта благодать помазания приводила его в трепет.

Однажды в пещере Давид оказался позади царя, тот его не заметил. Пророк отрезал край одежды Саула, а его самого не тронул. Дело Божие — вершить суд над царём, даже когда тот в порыве мести и гнева поступает неразумно*.

* См.: 1 Цар.
24: 5–7

Псалмопевец молил Господа услышать его: *Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих* (4). В чрезвычайных обстоятельствах мы можем внутренне потеряться. В нас угасает воля, молитвенный дух. И первый вздох Давида о том, чтобы его моление не было подавлено страхом перед расправой. Он просил Творца вложить в его сердце и разум слова, привлекающие милость Божию: *внуши глаголы уст моих* — открой, что должны произнести мои уста.

* Мф. 12: 37

Христос говорил в Евангелии: «от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься»*. Давид не хотел говорить ничего лукавого, не искал своего. Он прибегал к Богу и чувствовал: молитва соответствует духу, который нужно приносить Творцу.

Яко чуждии восташа на мя и крепцыи взыскаша душу мою, и не предложиша Бога пред собою (5). Ибо чужие восстали на меня, и крепкие ищут души моей, и не имеют Бога перед собой.

Чуждии — это язычники. А Давид и Саул чужими не были, они принадлежали к одному народу. Царь даже отдал дочь в жёны Давиду. Но поступок Саула — хуже языческих замыслов. Те не хотели своими руками уничтожить пророка.

Даже за пределами Израиля *крепцыи взыскаша душу мою* — искали, как бы погубить душу Давида. Крепкие — воины Саула. Он вёл их, чтобы захватить пророка. А Господь не предал его в руки ненавистников.

Никто из преследователей псалмопевца *не предложиша Бога пред собою* — не искал Божией воли и не хотел понять: Господь готовил Давиду особое служение. Правда, Саул видел: Бог отвергает его молитвы, а молитвы Давида — принимает. Царь скорбел, приходил в ярость. Несколько раз бросал в Давида копья, но убить не мог. А для Давида это был знак: отойди от зла! Не приближайся к Саулу, когда он в ярости. И пророк удалился в город Зиф.

Во всех этих событиях видна твёрдая последовательность. Гонители Давида не сомневались, что достигнут цели. Куда он денется? Зифеи его охраняют, войско за ним идёт. Но эти люди *не предложиша Бога пред собою* — не имели Его перед собой. Давид это подчёркивал. Язычники вообще не обращались к Господу и Спасителю. А Саул поддался злобному намерению погубить пророка.

А сам Давид всегда видел перед собой Создателя и знал: Бог ведёт его, всё осуществляет в жизни.

Саулу оставалось только перейти границу — и Давид был бы у него в руках. Но тут к царю пришли гонцы, принесли весть: надо возвращаться, отражать нашествие завоевателей. Конечно, это было чудо. Одного беспомощного человека не могло пленить целое войско!

И Давид понимал: *Се бо Бог помогает ми, и Господь Заступник души моей* (6). Это Бог помогает мне, и Господь — Заступник души моей. Даже язычники видели: Высшая сила на стороне Давида и отведёт зло, задуманное его врагами: *Отвертит злая врагом моим, истиною Твоею потреби их* (7).

Одним мановением руки Господь разрушил коварные замыслы зифеев и царя Саула. Пресёк человеческую волю, в основе которой лежали ненависть, стремление погубить пророка.

Давид просил Господа: *истиною Твоею потреби* (истреби) *их*. Почему *истиною*? Истина — высочайшая правда, Божественная справедливость. Наш ограниченный разум даже предположить не может её свойств. А Давид обращался к ней и молил истребить злую волю противников — *потреби их*. Потребить — превратить их замыслы в ничто, стереть с лица земли.

Господь видел невиновность Давида. Истина — на его стороне. В пророке не было лукавства, он не хотел царской власти. Бог и без того высоко вознёс его. Народ любил молодого Давида, прославлял как опытного военачальника.

С чистой совестью, прямою, искренностью пророк мог искать суда Божия над ним и просить: *истиною Твоею потреби их*. Да исчезнут, как исчезает дым, ненависть, коварство, злоба людей.

Волею пожру Тебе, исповемся имени Твоему, Господи, яко благо (8). По своей воле принесу жертву Тебе, исповедуюсь имени Твоему, Господи, ибо оно благо.

Давид всегда был благодарен Богу, верен Ему, ревновал о Его славе — и хотел принести Творцу самую высокую жертву.

Жертва — некое понуждение: надо что-то оторвать от себя. В Ветхом Завете бедные и богатые отдавали в храм какую-то часть имущества: ягнят, волов.

Но в псалме говорится о другом жертвоприношении. Давид хотел всегда быть открытым перед Господом, исповедовать Его, возносить Ему хвалу. Именно это избирала воля пророка.

Всё в мире принадлежит Богу. Он Сам сказал: «небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих». «А вот на кого я призрю: на смиренного и сокрушённого духом и на трепещущего перед словом Моим!» * Господу нужно, чтобы душа человека чувствовала Его близость и всегда прославляла Отца своего Небесного *. Единственная жертва угодна Ему: благодарность, хвала. Такую жертву по своей воле хотел приносить Давид.

* См.: Ис.
66: 1, 2

* См.: Мф.
5: 16

Пророк говорил: *исповеся* (исповедаюсь) *имени Твоему, Господи, яко благо*. Вновь и вновь он испытывал свою совесть перед лицом Творца. И видел: в его желаниях, намерениях не было ничего, что удаляет человека от Создателя. Давид не сомневался: Господь не оставит его. Пророк всегда был верен Ему, благодарил, благоговел, прославлял Его премудрость.

Исповедаться имени Божию — значит всё возвещать Господу, открывать всего себя, каждый шаг. Даже то, чего человек не может понять в глубине собственной души. В одном из псалмов Давид просил Создателя и об этом: «от тайных моих очисти меня» *. Пощади раба твоего, Господи! Тайное и чуждое ищет места в нашей душе, стремится её пленить. Но мы исповедуем Небесному Отцу печали, болезни, скорби, с верой обращаемся к Нему в молитве — и по Его милости всё преодолевается.

* Пс. 18: 13

Открывать Богу надо и светлое, радостное в нашей жизни: Господи, всё от Твоей руки, от полноты любви к нам! Благодарим Тебя!

Последний стих — итог этого маленького псалма: *яко от всякия печали избавил мя еси, и на враги моя воззре око мое* (9). Давид видел: от всякой печали избавил его Господь. Скорбь сжимала сердце пророка, он метался, искал выхода, не знал, как убежать от преследований царя Саула. Казалось, у него не было выхода. Но помощь Божия пришла: Давид оказался на свободе, его око посмотрело — *воззре* на врагов. Пророк глядел и удивлялся: рухнули планы зифеев и Саула. Они считали, что его судьба решена. Но Господь устроил иначе. Внезапно произошёл такой поворот событий, какого никто не ожидал. И для Давида все изменилось к лучшему.

Гонения царя Саула на молодого пророка потом ещё продолжались. Но такого крайне напряжённого момента больше не было.

Давид проявил волю, не отступил от Господа, возложил на Него надежды, упования. А главное — сердцем стоял перед Ним. Пророк просил суда Божия. А там, где совершается Божий суд, обязательно торжествует правда.

Псалом 54

- 1 В конец, в песнях разума Асафу.
- 2 Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего.
- 3 Вонми ми и услыши мя: возскорбех печалию моею и смятохся.
- 4 От гласа вражия и от стужения грешнича, яко уклониша на мя беззаконие и во гневе враждоваху ми.
- 5 Сердце мое смятеся во мне и боязнь смерти нападе на мя.
- 6 Страх и трепет прииде на мя и покры мя тьма.
- 7 И рех: кто даст ми криле, яко голубине? И полещу, и почию?
- 8 Се, удалихся бегая и водворихся в пустыни.
- 9 Чаях Бога, спасающего мя от малодушия и от бури.
- 10 Потопи, Господи, и раздели языки их: яко видех беззаконие и пререкание во граде.
- 11 Днем и нощию обыдет и по стенам его. Беззаконие и труд посреде его и неправда.
- 12 И не оскуде от стогн его лихва и лесть.
- 13 Яко аще бы враг поносил ми, претерпел бых убо, и аще бы ненавидяй мя на мя велеречевал, укрыл бых ся от него.
- 14 Ты же, человеце равнодушне, владыко мой и знаемый мой,
- 15 иже купно наслаждался еси со мною брашен, в дому Божии ходихом единомышлением.
- 16 Да приидет же смерть на ня, и да снидут во ад живи, яко лукавство в жилищах их, посреде их.
- 17 Аз к Богу возвах, и Господь услыша мя.
- 18 Вечер и заутра, и полудне повем, и возвещу, и услышит глас мой.
- 19 Избавит миром душу мою от приближающихся мне, яко во мнозе бяху со мною.
- 20 Услышит Бог и смирит я, Сый прежде век. Несть бо им изменения, яко не убояшася Бога.
- 21 Простре руку свою на воздаяние, оскверниша завет Его.

- 22 Разделишася от гнева лица Его, и приблизишася сердца их, умякнуша словеса их паче елеа, и та суть стрелы.
- 23 Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает, не даст в век молвы праведнику.
- 24 Ты же, Боже, низведеши их во студенец истления, мужие кровей и лъсти не преполовят дней своих. Аз же, Господи, уповаю на Тя.

В заглавии псалма пророк Давид обращается к руководителю хора Асафу, не раз упоминавшемуся в Псалтири: *В конце, в песнях разума Асафу* (1). Давид подчёркивает, что будет говорить *в песнях разума* — научение, выраженное в гимне. Так пророк призывает певцов отнестись к псалму внимательно, прочувствовать и передать всем его мысли.

Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего (2). Подобное начало встречается во многих псалмах. Человек сам совершает молитву. Но Давид просит Бога дать ему её содержание. Внушить свыше, оживить внутренний строй пророка.

Молитва — серьёзный акт. Мы должны встать перед Творцом и Богом — всевидящим, внимающим каждому движению нашего сердца. Полностью настроиться на то важное, что сейчас осуществится. Молитва не угодна Господу, если произносится с неким маловерием, малодушием, не прочувствованно, в состоянии суеты.

Псалмопевец обращается к Творцу: *не презри моления моего*. Презрение — это отвержение. Наше прошение Бог может не принять.

Почему пророк просит, чтобы Господь вложил в его сердце, разум нужные слова и не отверг моления? Сказано: не красна похвала в устах грешного*. Иногда люди знают прекрасные молитвы, но творят дела противоположные им — и только гневят Бога.

* См.: Сир.
15: 9

Внушение от Господа входит в нас, захватывает разум. Но этого недостаточно. Надо, чтобы Творец не отвернул Своего лица от человека: *Вонми ми и услыши мя: восскорбех печалию моею и смятохся* (3). Когда мы скорбим, то так и просим: обрати внимание на меня и услышь меня, опечалился я в горести моей и смутился.

Люди свободны в выборе поступков, образа мыслей. А Господь обладает абсолютной свободой, которую мы не способны даже представить. В этой свободе отражается правда Божия. Иногда

Творец как бы не слышит нас, независимо от нашего настроения. Не услышать — то же, что не принять молитву.

Скорбь и печаль породили в душе Давида смятение — нарушение внутреннего строя. После долгого перенапряжения человек иногда теряется, не может подобрать нужных слов, выразить, что у него на душе. Словно опора ускользает из-под ног — и исчезает способность прямо стоять, правильно понимать происходящее, действовать. Смятение — сильное смущение, эти слова близки по смыслу.

Дальше пророк перечисляет причины такого состояния. Оно произошло: *От гласа вражия и от стужения грешника, яко уклониша на мя беззаконие и во гневе враждоваху ми* (4). От голоса врага и от притеснения грешника, ибо возвели на меня беззаконие и в гневе враждовали со мной.

Иногда на войне противники стараются поразить друг друга резкими звуками, всплеском голосов. Внести в сердца смятение, испугать: вот кто сейчас вступит в бой, в нём огромная мощь! И тогда *от гласа вражия, от стужения* — притеснения люди бывают оглушены, перестают сознавать, что происходит, как поступать.

Беззаконники *во гневе* готовы на любое преступление. Они вечно хотят враждовать, от гордости ума впадают в страшную ярость, злобу, ненависть. И в то же время оправдывают себя, свой настрой, поступки.

Сердце мое смятется во мне, и боязнь смерти нападе на мя (5). Пророк объясняет, что с ним происходит: сердце смутилось, и боязнь смерти напала на него. В псалмах Давида говорится: даже земля, вся природа иногда приходят в некое смущение, колебание. Стихия овладевает ими — и они могут разрушиться.

У пророка *смятется* сердце — тот стержень, который удерживает нас в разумных пределах. Господь призывает людей бодрствовать, чтобы сердце замечало вражеские нападения. Мы можем подвергнуться им в любое время. Псалмы, молитвы святых подвижников от демонского страхования позволяют нам устоять, не прийти в смятение.

Бывает, сознанием мы понимаем, что с нами происходит, но чувства подвергаются сильным ударам — и, кажется, каждая клетка тела реагирует на это. Разум долго не способен прийти в себя. Пророк чувствует: сейчас он может лишиться жизни. Такова реальная оценка происходящего.

Давид добавляет к нарисованной картине новую черту: *Страх и трепет прииде на мя, и покры мя тьма* (6). Страх и трепет

охватили меня, и покрыла меня тьма. Когда человек не в состоянии совладать с нападениями враждебно настроенных людей и особенно злых духов, его как будто покрывает *тьма*. Давид объясняет это состояние: он ничего не понимает, не видит. Воля к жизни не исчезла, но во тьме потерялись очертания предметов, исчезла связь с миром.

Тьма придавливает людей, лишает сил. И всё-таки духовный человек не оставляет молитвенного обращения к Богу: «Из глубины воззвал к Тебе, Господи, Господи, услышь голос мой»*. И Создатель воздвигает нас из любой бездны. * Пс. 129: 1

Мрак *покры* — покрывает землю в ночное время. А утром встаёт солнце, прогоняет темноту. Мы снова видим всё вокруг.

И рех: кто даст ми криле, яко голубине? И полечу, и пощю? (7). И я сказал: «Кто даст мне крылья, как у голубя, и я полечу и успокоюсь?»

Естественное движение ведёт нас вверх — к небу. У человека всегда остаётся ощущение: если бы у меня были крылья, они помогли бы мне подняться к свету. Даже ночью в небе нет крошечной тьмы, там звёзды, луна.

Вопрос Давида — духовный. Вывести человека из адской темноты может только сила Духа Божия. *Криле* — это вера и молитва. Они позволяют нам обратиться к Богу, преодолеть страшные переживания.

Псалмопевец надеется на крылья: и полечу, и успокоюсь. Движение и покой — два состояния, которые приносят человеку радость, крепость, бодрость.

Давид видит: от смятения, подавленности, безысходности надо укрыться там, где нет подобных треволнений: *Се, удалихся бегая и водворихся в пустыни* (8). Вот, я удалился бегом и водворился в пустыне. Пустыня — удивительный образ: там небо и земля окружают, обнимают человека, дают ему покой, устойчивость.

Водворение в пустыне — результат непоколебимой надежды на Господа: *Чаях Бога, спасающего мя от малодушия и от бури* (9). Жаждал Бога, спасающего меня от малодушия и от бури.

Мы называем себя малодушными, когда силы нашей души умаляются, она не способна устоять в испытаниях. Без помощи Божией не избавиться от жизненной бури.

Дальше пророк говорит о тех, от кого он спасается бегством. Это царь Саул и его служители. Давид знает о преследователях и молится: *Потопи, Господи, и раздели языки их: яко видех*

беззаконие и пререkanie во граде (10). Потопи их, Господи, и раздели языки их, ибо я видел беззакония и распри в городе. Пророк размышляет о поведении людей, одержимых грехом. Разрушительные действия удаляют их от Бога и разделяют между собой.

Давид взывает к Господу: *потопи* беззаконников. Нам известно из Библии, как Бог воззрел на землю и увидел: в людях нет ничего духовного, они — плоть, исправиться — не хотят. И Господь уничтожил их в водах потопа *.

* См.: Быт.
6: 11–13

А когда гордецы пытались построить башню до неба, Создатель разделил языки, и грешники перестали понимать друг друга. Давид просит о том же.

Пророк знает: его преследователи осуществляют замыслы царя, а тот восседает на престоле *во граде* — в городе, за оградой. Городские стены защищали жителей от внешнего мира. Но внутри было беспокойно. И всему причиной — гордость, пороки, разделявшие общество и поднимавшие волны взаимной ненависти.

Пророк Давид свидетельствует: *Днем и ночью обыдет и по стенам его. Беззаконие и труд посреде его, и неправда* (11). Днём и ночью ходят они по стенам его. Беззаконие и труд посреди них и неправда.

Вокруг древних монастырей тоже возводили стены. С внутренней стороны делали галереи, по ним можно было ходить, общаться.

Образ хождения по городским стенам открывает: беззаконие и труд — в центре дел и мыслей людей. Им надо получить выгоду. Они даже не хотят видеть в себе ложь, лицемерие, подлог, считают их правилом жизни. А как ты скажешь правду, если не знаешь, что это такое?

Ни днём, ни ночью в городе нет мира, согласия, благочестия. Там отвергают закон Божий, живут по принципу: человек человеку — волк. Тот, кто настроен не духовно, и слова произносит соответствующие. Собирается множество подобных людей — и начинаются раздоры, обвинения друг друга.

И не оскуде от стогн его лихва и лесть (12). Стогны — это общественные собрания. На них *не оскуде* — не становится меньше лихоимства и обмана. Такова общая картина внутренней жизни города.

Давид подчёркивает: *Яко аще бы враг поносил ми, претерпел бых убо, и аще бы ненавидай мя на мя велеречевал, укрыл бых*

ся от него (13). Если бы его поносил враг, он бы это стерпел. Чего ждать от врага? Если бы ненавистники открыто говорили ему о своей неприязни, он бы тоже понял, отошёл в сторону, укрылся. Переждал пагубное время.

Ты же, человеке равнодушне, владыко мой и знаемый мой (14), *иже купно наслаждался еси со мною брашен, в дому Божии ходихом единомышлением* (15). Но ты, человек со мной единоклубный, владыка мой и ближний мой, с которым вместе мы наслаждались трапезой, в дом Божий ходили с едиными мыслями.

Здесь псалмопевец обращается к одному человеку — царю Саулу. Почему приходит такая мысль? Давид говорит: *владыко мой и знаемый мой*. Владыкой был Саул. Давид жил в семье царя, был женат на его дочери. Первое время Саул проявлял расположение к нему. Вдруг бесовский дух напал на царя — и Саула смутило, что люди любили Давида. Когда тот возвращался после сражения с Голиафом, народ выходил на улицы и приветствовал его как главного победителя филистимлян.

Мы живём в несовершенном, падшем мире. Если бы зло исходило от посторонних, Давид бы это перенёс. Но с Саулом они ни в чём не разделялись: вместе праздновали, были едины в мыслях, молились в доме Божием: *ходихом единомышлением*. Вражда начинается, когда у нас появляются дурные мысли друг против друга. Происходит невидимая брань.

Да приидет же смерть на ня, и да снидут во ад живи, яко лукавство в жилищах их, посреде их (16). Видимо, приближённые убеждали Саула, что Давид хочет занять его престол. И псалмопевец говорит об этих клеветниках: «Да придёт же смерть на них, и пусть сойдут они в ад живыми, ибо лукавство в жилищах их, посреди них».

Давид не притязал на царство. Резкая перемена в поведении Саула сильно подействовала на него. Получалось: сегодня ты мне друг, а завтра я тебя отброшу, как ненужную вещь, обвиню в коварстве и злобе.

Даже единомышленники стали враждовать с Давидом. Обвиняли в том, чего он не делал, настраивали против него царя. И доходило до того, что Давид начинал играть на псалтири, исполнять псалмы, а Саул бросал в него копьё, хотел убить. Но Бог не допускал этого.

В жилищах людей, окружавших пророка, зло разрослось до невероятных пределов, стало смыслом и содержанием жизни: посреде их.

Давиду оставалось только умолять Господа о заступничестве: *Аз к Богу воззвах, и Господь услыша мя* (17). Я к Богу воззвал, и Господь услышал меня.

Псалмопевец видит: рано или поздно его обвинят в самых страшных грехах. Но уповает на Создателя — Источник правды и истины: *Вечер и завтра, и полудне повем, и возвещу, и услышит глас мой* (18). Вечером и утром и в полдень поведаю, и возвещу, и услышит голос мой.

Давид был велик перед Господом в своём дерзновенном прощении. Его моление имело такую силу, какая свойственна только особым избранникам Божиим. Пророк подчёркивает: он молился *вечер и завтра, и полудне* — утром, днём, вечером. И показывает: у нас тоже должны быть такие молитвы. В определённые часы надо призывать Бога. Давид делал это с верой, открывал всё, что было у него на сердце — и Господь слышал его голос.

Избавит миром душу мою от приближающихся мне, яко во мнозе бяху со мною (19). Бог избавит душу Давида от тех, кто когда-то считался близким ему: *приближающихся мне*. Их много было рядом с ним: *во мнозе бяху со мною*. А чем ближе нам человек, тем больше он знает наши природные особенности, достоинства, слабости, уязвимые места — и может использовать против нас.

Близкие и дорогие Давиду люди изменили отношение к нему, стали желать зла. Но Господь избавит душу пророка *миром*. Как интересно! Давид был человеком веры, искал живого общения с Богом. Не хотел враждовать, первенствовать по гордости. И таким оставался всегда, какие бы испытания его ни постигали.

Бог знал мирное устройство Своего избранника — и этим *миром* избавлял его от врагов. Те хотели возбудить в Давиде ненависть, разжечь пламя. Тогда бы все увидели: вот злодей, он отвратительно относится к царю! Но в сердце пророка — мир. И у врагов отнимается оружие, на которое они надеялись.

Услышит Бог и смирит я, Сый прежде век. Несть бо им изменения, яко не убояшася Бога (20). Давид уверен: Бог услышит его. Всеведение — одно из свойств Творца. И произносит замечательные слова: *смирит я* — их.

Пророк называет Бога Тем, Кто существовал прежде времени: *Сый прежде век*. Это мы теряемся во времени, а Господу оно подвластно.

Дальше Давид перечисляет, что ждёт его недоброжелателей: *Несъ бо им изменения, яко не убоаяся Бога*. Ничего для них не изменится к лучшему, ибо они не убоались Бога.

Простре руку свою на воздаяние, оскверниша завет Его (21). Господь простирает руку и воздаёт по делам тем, кто осквернил Его заветы.

Разделишася от гнева лица Его, и приближишася сердца их, умякнуша словеса их паче елеа, и та суть стрелы (22). Здесь пророк говорит о состоянии своих гонителей: они разделились от гнева лица Божия.

В Библии отмечен один интересный принцип: если люди замыслили зло и решили оговорить достойного человека, они не могли дать одинаковых показаний на суде. Вспомним, как беззаконные старцы обвиняли Сусанну в прелюбодеянии. Но первый указывал одно место действия, второй — другое *. Бог шельму метит: разделились *от гнева лица Его*. Хотят облить грязью праведника, а Господь открывает правду.

* См.: Дан.
13: 54, 58

Люди замышляют зло в сердцах — *приближишася сердца их*, но хотят казаться благочестивыми. Слова их льются, словно елей: *словеса их паче елеа*. А в них скрываются стрелы, которые должны поразить невинного: *и та суть стрелы*.

Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает, не даст в век молвы праведнику (23). Давид делает обобщение: возложи на Господа печаль твою, и Он тебя напичает, не позволит жить в бедности. И не даст в век — надолго распространиться дурной молве о праведнике.

Пророк говорит о себе и в то же время обращается ко всем: какие бы самые грязные слухи ни распускали о нас враги, у лжи всегда короткие ноги. Всё это рассыплется. Печаль пройдёт. Господь не оставит человека без защиты.

Ты же, Боже, низведеши их во студенец истления, мужие кровей и льсти не преполовят дней своих. Аз же, Господи, уповаю на Тя (24). Ты же, Господи, низведёшь их в колодезь тления. В Ветхом Завете было такое представление: тот, кто не соблюдает законов Божиих, попадает *во студенец истления*. Это прообраз ада: гроб, сильно углублённый в землю.

В России колодезь тоже называли студенец. Старые глубокие колодцы высыхали, на дне их разлагалось то, что туда попадало.

Давид утверждает: *мужие кровей и льсти не преполовят дней своих* — мужи кровожадные и лживые не достигнут половины своих дней. Почему? Невозможно долго носить в себе беззаконие.

Оно, как яд, отравляет душу, и человек часто не проживает полной жизни. Нам нужно очищать совесть, тогда душа и тело будут обновляться.

И в конце Давид подтверждает: *Аз же, Господи, уповаю на Тя.* Я же, Господи, уповаю на Тебя.

В псалме пророк Давид описывает реальные события. Но это не историческое повествование. Псалмопевец передаёт переживания, которые несёт в себе. И они стали нашим достоянием, нашей молитвой, находят в душе живой отклик.

Псалом 55

- 1 В конец, о людех, от святых удаленных, Давиду
в столпописание, внегда удержаша
и иноплеменницы в Гефе
- 2 Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек, весь день боря
стужи ми.
- 3 Попраша мя врази мои весь день,
яко мнози борюции мя с высоты.
- 4 В день не убоюся, аз же уповаю на Тя.
- 5 О Бозе похвалю словеса моя, на Бога уповах, не убоюся, что
сотворит мне плоть?
- 6 Весь день словес моих гнушахуся,
на мя вся помышления их на зло.
- 7 Вселятся и скрывают, тии пяду мою сохраняют, якоже
потерпеша душу мою.
- 8 Ни о чесомже отринеси я, гневом люди низведеши.
- 9 Боже, живот мой возвестих Тебе, положил еси слезы моя
пред Тобою, яко и во обетовании Твоем.
- 10 Да возвратятся врази мои вспять, воньже аще день призову
Тя, се познах, яко Бог мой еси Ты.
- 11 О Бозе похвалю глагол, о Гоподе похвалю слово.
- 12 На Бога уповах, не убоюся, что сотворит мне человек?
- 13 Во мне, Боже, молитвы, яже воздам хвалы Твоя,
- 14 яко избавил еси душу мою от смерти, очи мои от слез,
и нозе мои от поползновения, благоугожду пред Господем
во свете живых.

Интересное заглавие у этого псалма: *В конец, о людех, от святых удаленных, Давиду в столпописание, внегда удержаша и иноплеменницы в Гефе* (1). Исполнять в конце, о людях, удалённых от святынь, псалом Давида для написания на столпе, о том, как иноплеменники задержали его в Гефе.

Молодой Давид был вынужден скрываться от царя Саула, уходить всё дальше и дальше. Многие его знали, почитали как великого полководца и понимали: он не сделал ничего плохого ни Израилю, ни тем более царю Саулу. Но Бог отверг Саула за непослушание. И царь преследовал Давида из зависти, боялся, что воин и пророк займёт его престол.

С Давидом шли его верные сторонники. Они были лишены участия в богослужениях — *от святых* удалены. Ведь их могли тут же схватить. И приходилось ждать, когда преследование прекратится.

Давид тяжело переживал, но не терял упования на Бога и был уверен: память об этих событиях должна свято храниться потомками, её надо увековечить на каменном столпе — *Давиду в столпописание*. Столпы — древние памятники, их и теперь ещё находят археологи.

С большим количеством сопровождавших невозможно остаться незамеченным. И Давид оставил их, даже не сказал, куда пойдёт. А сам отправился в филистимский город Геф.

Из Библии известно: жители Гефа всё-таки узнали Давида и *удержали* — задержали его. Слуги сообщили языческому царю Анхусу: «не это ли Давид, царь той страны? не ему ли пели в хоровах и говорили: „Саул поразил тысячи, а Давид — десятки тысяч“? Давид положил эти слова в сердце своём и сильно боялся Анхуса, царя Гефского. И изменил лицо своё пред ними, и притворился безумным в их глазах, и чертил на дверях... и пускал слюну по бороде своей».

Царь Анхус посмотрел на Давида и велел его прогнать. Сказал: «Зачем мне такой нужен?»*

* См.: 1 Цар.
21: 10–15

Любой из нас, когда терпит напасти, старается понять: а может, были в моей жизни поступки, вызвавшие всё это? Вроде бы люди относились ко мне хорошо — почему же вдруг произошла резкая перемена? И Давид прежде всего просил Божией милости, чтобы она исцелила его и открыла ту сокровенную причину, по которой приходилось ему терпеть сложности: *Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек, весь день боря стужи ми* (2). Помилуй меня, Боже, ибо попрам меня человек, весь день, борясь, теснил меня.

Пророк убеждался: противостояние царя Саула не имело основания. Правитель намеревался найти его и привлечь к несправедному суду. Такую заметную личность, как Давид, нельзя было просто уничтожить. Приходилось искать повод, чтобы предать его смерти.

Брань продолжалась непрестанно: *весь день*. Давида преследовали, распространяли о нём грязные слухи, порочили в глазах

людей, относившихся к нему с доверием: *боя стужи ми*. Стужение — постыжение — это как раз попытка огорчить, отнять силы.

Дальше повторяются те же слова: *Попраша мя врази мои весь день, яко мнози борюции мя с высоты* (3). Унижали меня враги мои весь день, ибо много нападающих на меня свысока. Сначала было: *попра мя человек*, а теперь — *попраша мя врази*. Мысль усиливается и уточняется таким повтором. Враги унижали пророка всякий день, их много — *мнози борюции мя*. Вели они себя с *высоты* — свысока, надменно: ты никто и ничто, хотя когда-то был достойным воином, приближённым к царю. Невежественные люди слышали это, рассказывали другим. Морально Давиду было очень тяжело. Его хотели унижить, обвинить в преступлениях, которых он не совершал, лишить жизни.

В день не убоюся, аз же уповаю на Тя (4). Весь день не буду бояться, я же уповаю на Тебя. У Давида слова точные. На древнем еврейском языке *день* — какой-то период. Бог творил наш мир семь дней — и длительность этих периодов нам неизвестна.

Преследование продолжалось, нарастало, но Давида не оставляло упование на Всемогущего Бога: *аз же уповаю на Тя*. Пророк имел одно желание: угодить, служить Ему. Давид не терял способности правильно оценивать ситуацию, понимал: надо отойти от зла. Огонь разгорелся, если ты захочешь ему противостоять, он тебя просто испепелит.

О Бозе похвалю словеса моя, на Бога уповах, не убоюся, что сотворит мне плоть? (5). О Боге скажу похвальные слова мои, ничего не испугаюсь: что может сделать мне плоть?

Такой духовный строй был у Давида: пророк всегда облачён Божественной силой. Господь слышит его, защищает. Самое важное свидетельство этого — внутренний мир, мир совести, когда у человека нет раздвоенности в душе, а есть убеждённость: какие бы страшные события ни совершались, их нужно пройти. Перенести унижения, злобу людей.

Размышления Давида духовны: *не убоюся, что сотворит мне плоть?* В Библии люди до потопа названы плотью. Духа Божия в них не было*. И в псалме Давид так же определяет состояние своих преследователей: *плоть*. Они отвергнуты Богом. С ними невозможно правосудие, верный взгляд на то, что происходит.

Человек — высокое звание: мы обращены лицом к вечности. Но часто теряем это достоинство, становимся орудием стихийных, и прежде всего демонских, сил. Апостол Павел объяснял:

* См.: Быт.
6: 3

«наша брань не против крови и плоти, но против... духов злобы
* См.: Еф. 6: 12

Весь день словес моих гнушахуся, на мя вся помышления их на зло (6). Весь день — период гонений — слов моих гнушались, все их мысли обо мне направлены на зло.

Разбушевалась стихия злобы. Безвинного, кроткого, смиренного обвиняли в несправедливости, лжи. Всякий день пропускали мимо ушей слова пророка, которые он мог сказать в свою защиту. Давидом не только пренебрегали, но и гнушались.

Мысли преследователей были направлены на зло: нет ему места среди нас, он недостоин жизни. О чём свидетельствует такой навет? Об одержимости людей. Пророк Божий понимал, откуда это исходит, и говорил открыто.

Вселятся и скрывают, тиши пяту мою сохраняют, якоже потерпеша душу мою (7). Появятся и скроются, будут следить за моей пятой, чтобы уловить душу мою.

Царь Саул приказал приближённым найти Давида. Посылал гонцов во все стороны, чтобы обнаружить его. Обычно странники приходят куда-то и живут там: *вселятся*. Слуги царя делали так же, но *скрывают* — скрывали, что ищут пророка. Из разговоров старались понять, не проходил ли он там, не оставил ли верных ему людей.

В Священном Писании часто употребляется слово «пята», оно обозначает путь, след человека. Царские соглядатаи искали следы Давида — *пяту мою сохраняют*. Все познаётся в сравнении. И они, вероятно, вымеривали, сравнивали следы. Их цель — не только обнаружить, но и постоянно стеречь пророка: *якоже потерпеша душу мою*.

Давид обращался к Богу: *Ни о чем сомнеешься, гневом люди низведешь* (8). Для Тебя ничего не стоит отвергнуть их — *отринешь я*, разорвать эти тенеты, словно смахнуть паутину. Если Божественная правда пожелает, коварные замыслы людей мгновенно превратятся в ничто: гневом Твоим *низведешь* — будут уничтожены.

Козни преследователей Давида построены на лукавстве, беззаконии, злобе. Они парализовали его жизнь. Пророк снова молился Творцу: *Боже, живот мой возвестих тебе, положил еси слезы моя пред Тобою, яко и во обетовании Твоем* (9). Боже, всю мою жизнь я открыл Тебе. С юности Давид отличался боголюбием, благочестием, стремлением к Господу — и был избран Им. Пророк ничего не скрывал от Творца. Но Бог возлагает особые трудности на тех, кого любит. Человек, который хочет жить благочестиво, обязательно испытает гонения от людей века сего: «Господь, кого любит, того и наказывает»*.

* Евр. 12: 6

Вероятно, Давид давал Богу обеты, но о чём-то забывал, не исполнял. И Господь открывал ему это, посылал раскаяние. Слезами пророк очищался от вины перед Творцом.

Вспомним, как происходит в природе: душно, воздух наэлектризован, раскалён — и вдруг проливается дождь, становится прохладно, легко. Вот и слёзы снимают напряжение с души.

Да возвратятся врази мои вспять, воньже аще день призову Тя, се познах, яко Бог мой еси Ты (10). Да возвратятся враги мои вспять. Это *вспять* — назад — заимствовано из боевых действий: какая-то сторона побеждала — и противник обращался в бегство.

А в плане духовном *вспять* должно было повернуться — перемениться настроение людей, чтобы им стало видно: напрасно они старались причинить зло Давиду, исполнить неразумную волю царя Саула.

Псалмопевец зывал к Богу: *воньже аще день призову Тя* — каждый день, каким бы он ни был, призову Тебя. Давид всем сердцем обращался к Творцу — и душа его чувствовала: в мыслях, настроениях преследователей наступали перемены. Это было явным знаком для Давида: *се познах, яко Бог мой еси Ты* — твёрдо убедился: ибо Бог мой Ты. И Господь слышал Своего пророка.

Давид видел помощь Создателя и провозглашал: *О Боже похваляю глагол, о Господе похваляю слово* (11). Бога похваляю глаголом, Бога похваляю словом. О ком ещё он мог возвещать, когда Господь творил над ним чудеса? У Давида не было желания говорить о человеке. Пророк с благодарностью, радостью прославлял Творца, Его Божественную силу.

Давид делился опытом: *На Бога уповах, не убоюся, что сотворит мне человек?* (12). На Бога уповаю, ничего не испугаюсь: что сделает мне человек?

А опыт для нас — самое главное: хорошо прочесть или услышать о каких-то событиях, но куда важнее самому пройти через трудности. Давид твёрдо убедился: бояться нечего. Что может сделать нам человек, если нас защищает и хранит Сам Господь?

Во мне, Боже, молитвы, яже воздам хвалы Твоя (13). Во мне, Боже, молитвы, которые принесу в похвалу Тебе. В самых тяжких обстоятельствах в душе Давида не угасала молитва. А в слове молитвы живёт надежда, вера, любовь к Господу. Их пророк никогда не терял. Из его души будет изливаться хвала Тому, Кто обладает всемогуществом, высшей правдой.

...яко избавил еси душу мою от смерти, очи мои от слез и носе мои от поползновения, благоугожду пред Господом во свете

живых (14). Казалось бы, у Давида страшная скорбь, а он видел в ней посещение Божие и непрестанно хвалил Творца. Бог избавил душу пророка от смерти, глаза — от слёз, ноги — от неустойчивости.

Жизнь — путь. Мы по ней идём. Это не праздничная прогулка. Дорога полна опасностей, подъёмов, спусков. Нет никакой гарантии, что люди не поскользнутся, не упадут, не переломают рук и ног. Так и в духовном плане. Человек вроде бы крепко стоит в вере, направляет волю к благочестивой жизни. Но появляются препятствия — и твёрдость теряется, решимость ускользает.

Давид удержался, устоял: Господь избавил его ноги *от поползновения*.

Заключительные слова псалма таинственны: *благоугожду пред Господом во свете живых*. Они подводят итог всему и открывают будущее, его перспективы.

Как может человек творить благо и угождать Богу, если вокруг — враги? Они способны стереть его в порошок, предать смерти, погрузить во тьму. Но произошло чудо: Господь спас Своего пророка. *Во свете живых* на Давида, невинно страдавшего, гонимого, нисходит благодать Божия.

Жизнь — это свет, творение Света (так называет Бога евангелист Иоанн Богослов^{*}. Божественный свет всегда присутствует в нас, когда над нами Промысл, любовь Создателя. Свет умножает наши силы, чтобы мы верили в Творца и славили Его непрестанно.

Этот замечательный псалом рассказывает о событиях, известных нам из Священного Писания. Период гонений пророка Давида отражён в нескольких псалмах. В их заглавиях отмечено: *в столпотопиание*. Эту страницу истории надо было запечатлеть в камне, донести до будущих поколений. И всем открыть чудеса Божии.

Свой путь Давид прошёл достойно: не потерял присутствия духа, не испугался, реально оценил, что происходит. Во всех обстоятельствах видел присутствие Божие и молился, уповал на Господа.

Давид познал: не стоит тратить слова на маловажные вещи. Слово нужно обратить к восхвалению Бога, Его правды и всемогущества.

^{*} См.: Ин.
1: 7–9

Псалом 56

- 1 В конец, да не растлиши, Давиду в столпописание, внегда ему отбегати от лица Саулова в пещеру.
- 2 Помилуй мя, Боже, помилуй мя, яко на Тя упова душа моя, и на сень крилу Твоею надеюся, дондеже прейдет беззаконие.
- 3 Воззову к Богу Вышнему, Богу, благодеявшему мне.
- 4 Посла с Небесе и спасе мя, даде в поношение попирающия мя, посла Бог милость Свою и истину Свою,
- 5 и избави душу мою от среды скимнов. Поспах смущен, сынове человечестии, зубы их оружия и стрелы, и язык их меч остр.
- 6 Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.
- 7 Сеть уготоваша ногам моим и слякоша душу мою, ископаша пред лицом моим яму и впадоша в ню.
- 8 Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, воспою и пою во славе моей.
- 9 Востани слава моя, востани псалтирю и гусли, востану рано.
- 10 Исповемся Тебе в людех, Господи, воспою Тебе во языцех,
- 11 яко возвеличися до Небес милость Твоя, и даже до облак истина Твоя.
- 12 Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.

В конец, да не растлиши, Давиду в столпописание, внегда ему отбегати от лица Саулова в пещеру (1). Исполнять в конце, да не погубят, псалом Давида для записи на столпе, когда он убежал от лица Саула в пещеру.

В Библии рассказывается: царь Саул преследовал Давида не переставая, и пророк оказался за пределами отечества. Однажды он встретил на пути обширную пещеру. Пророк устал, его воины — тоже. Люди скрылись в глубине пещеры и, вероятно, уснули.

Есть такая пословица: на ловца и зверь бежит. Неожиданно в пещеру зашёл по нужде царь Саул — один, без охраны. И это интересно, необычно. Когда спутники Давида увидели Саула, они обрадовались. Царь был у них в руках, Промысл Божий послал его к ним.

Обыкновенный человек, вероятно, испытал бы злорадство и поспешил захватить своего гонителя. Но не таких мыслей придерживался Давид. Он не был врагом Саула, не хотел мстить ему. Больше всего Давид боялся пролить кровь царя — помазанника Божия. Только Господь мог предать суду Саула.

Хотя к тому моменту даже приближённые царя знали: Бог отверг его за непослушание. Это было видно по настроению Саула, внутреннему смятению. Царя неожиданно охватывала злоба — и в порыве гнева он мог убить человека.

Когда Давид жил в царском дворце, Саул просил пророка сыграть на псалтири. Давид играл — и в Сауле утихал нечистый дух, царь успокаивался. И всё-таки не мог преодолеть неприязни к Давиду, метал в него копья.

Ничего не стоило уничтожить Саула в пещере. Но Давид уверен: в жизни мы держимся не силой оружия, не человеческой правдой. От неё люди как раз страдают. И удерживал воинов. А те роптали: «В своём ли он уме? Убегает от царя — и вдруг говорит, что Саула нельзя трогать».

Всё в руках Божиих. Благодать открывала пророку: Господь ещё не призвал его на царство. Помазание — не совершилось, народ — не утвердил. И Давид хотел одного — уйти. Выжидал, когда закончится безумная погоня за ним*.

* См.: 1 Цар.
24: 3–23

Псалом не повторяет библейскую историю, изложенную в Книге Царств, не описывает военные действия, уловки и хитрости царских воинов. Псалмопевец открывает, что видит пророческим взором, как встречает и переживает испытания.

Уже в заглавии Давид просит Бога не предать его смерти: *да не растлиши*. И повелевает выбить псалом на столпе — *в столпописание*, сохранить как важное научение для будущих царей и народов.

Пророк молился: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя, яко на Тя упова душа моя, и на сень крылу Твоею надеюся, дондеже преидет беззаконие* (2). Помилуй меня, Боже, помилуй меня, ибо на Тебя уповает душа моя, и на сень — покров крыл Твоих надеюсь, ожидая, когда придёт беззаконие.

Молитва никогда не покидала Давида. В его сердце не иссякала надежда и упование на Творца. Пророк сугубо призывал Его

благодать и силу: *помилуй мя, Боже, помилуй мя*. Он ощущал: как птица крыльями защищает своих птенцов, так благодать Божия покрывает его на всяком месте.

Господь вёл Давида, не позволяя делать опрометчивых, безумных шагов. И он надеялся: время гонений пройдёт: *дондеже преидет беззаконие*. Так всегда бывает в жизни.

У обычных людей сознание связано с окружающим миром. А пророки видят действие благодати Божией. В этом их сила. Взор и сердце Давида обращены к Богу Вышнему, Который никогда не прекращает Своих благих действий: *Воззову к Богу Вышнему, Богу, благодаявшему мне* (3). В этом смысл духовной жизни и духовной брани, невидимой, непонятной для окружающих.

Посла с Небесе и спасе мя, даде в поношение попирающая мя, посла Бог милость Свою и истину Свою и избави душу мою от среды скимнов (4). Пророческие видения не подвластны времени. Давиду открыто будущее — как настоящее, а настоящее — как уходящее: *посла с Небесе* — послал с Небес и спас меня, *даде* — уже отдал в поношение попирающих меня.

Как может Бог послать человеку с Небес милость и истину: *посла Бог милость Свою и истину Свою*? Все действия Творца исходят от Его всемогущества, совершаются только в истине и правде. Они не подвластны ни человеческой, ни ангельской воле. Своих избранных Господь всегда покрывает, милует. Это открыто Давиду.

Пророк понимает: если бы он сделал неправильный шаг, нарушил волю Божию, его душу уничтожили бы скимны царя — его воины. Они были утомлены и озлоблены этой погоней, но имели мужество и решимость при первой возможности захватить Давида. Считали свои действия справедливыми: они же хотели отстоять право Саула на царство.

Скимны — молодые львята. Среда — это множество сильных зверей. Если попадёшь в неё, ни о каком спасении не может быть и речи. Как только молодые львы чувствуют поблизости какое-то движение, они сразу бросаются в ту сторону. Любое живое существо бывает растерзано. Такое же настроение исходило от преследователей Давида. Но Бог избавил душу Своего избранника от *среды скимнов* — всецело освободил от врагов.

Поспах смущен, сынове человечести, зубы их оружие и стрелы, и язык их меч остр (5). Поспали и смутились сыны человеческие, зубы их оружие и стрелы, и язык их меч острый.

Давид и его спутники нашли в пещере место отдыха и поспали. Когда перед ними появился Саул, они, конечно, смутились.

Больше всех — сам пророк. Он видел: Господь хочет открыть Саулу, что его гонения — напрасны.

Давид отрезал край одежды Саула. Когда тот покинул пещеру, вышел вслед за ним, прокричал:

— Отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил: узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя; а ты ищешь души моей, чтобы отнять её. Да рассудит Господь между мною и тобою, и да отмстит тебе Господь за меня; но рука моя не будет на тебе...

Потрясающий случай! Так проверялась величайшая кротость и величайшая способность Давида трезво рассуждать. Он назвал Саула отцом: дочь царя была его женой.

Смущение Давида больше открывается в Книге Царств. Я читал её и думал: «Боже мой! Как же ты, пророк Божий, не написал нам в псалме, что произошло?» Но Давид говорит об ином — о настроении сынов человеческих, которые были с ним и с Саулом.

Что у нас на уме, то и на языке. Спутники Давида имели одно намерение — убрать Саула навсегда: погибнет царь — и не будет никаких вопросов. Такое же настроение было у воинов Саула — в отношении Давида. Состояние тех и других — словно у скимнов. Даже если они вели между собой какие-то переговоры, *зубы их* оставались оружием и стрелами, а *язык* — острым мечом.

Воля человека выражается в слове — и его можно назвать мечом. Всё происходит словесно. Обычно перед войной политики стараются взвесить обстоятельства и понять, стоит ли её начинать. Слово предваряет боевые действия. Воины могут поразить им противника. После войны заключают мирные договоры.

* См.: Ин. 1: 1

Вся сила Бога — в слове, а Слово — Сам Бог*. И в духовной брани слово Божие действует так, что способно всё победить. Апостол Павел говорил: духовный меч — слово Божие. Оно острее всякого меча обоюдоострого*. И доходит до такой глубины, что способно разделить душу и тело, истинный разум и наши земные представления.

* См.: Еф.
6: 17; Евр.
4: 12

А дальше псалмопевец пророчески прозревает силу Творца и прославляет Его: *Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (6). Давид призывает: Господи, вознесись Ты над всем этим! Мы тут, как зверьё, терзаем друг друга. Всё это похоже на возню злых, преступно настроенных мальчишек. Они хотят не только выиграть, но при этом кого-то поколотить.

Пророк глубоко воспринимает мир. Молитва Давида возносится к Создателю: «Ты выше всего! Всё, что совершается на земле, на наших глазах, никак не похоже на то, что происходит на Небе».

Пророческие слова этого псалма Православная Церковь взяла на праздник Вознесения Господня: *Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя*. Диакон возглашает их перед чтением Евангелия.

Сеть уготоваша ногам моим и слякоша душу мою, ископаша пред лицом моим яму и впадоша в ню (7). Сеть приготовили для ног моих и пригнули к земле душу мою, выкопали перед лицом моим яму и сами упали в неё.

Ясно, что оружие уже находится в руках людей — и не останется бездейственным. Воины царя преследовали Давида и использовали каждый момент, чтобы поймать его. Но их усилия оказывались бесполезными. По существу, Саул сам попал в яму, когда зашёл в пещеру. Пророк ему это показал. Царь был потрясён и в ответ сказал Давиду: «Сын мой!»

Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, воспою и пою во славе моей (8). Давид пережил время безумия, нагнетания сверхъестественных обстоятельств. И увидел за всем этим живую Божественную волю, постоянно покрывающую, защищающую его. Благодарное сердце пророка готово воздавать хвалу Творцу, служить Ему день и ночь: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое*.

Необычайно важные слова! Они освящают жизнь подвижников. У нас бывает много благих намерений, желаний в духовной жизни, но для исполнения их, как правило, не хватает воли. А готовность — это подтверждение: воля у человека созрела и даёт ему силы идти до конца, делать, что определил Господь.

О какой *славе моей* будет петь Давид? Он видел свою славу в том, к чему призвал его Создатель: быть пророком, глашатаем Божественного величия. Слава никогда не угасала в Давиде и изливалась в чудных псалмах: *Востани* (пробудись) *слава моя, востани псалтирю и гусли, встану рано* (9). В нём был избыток сил — и он проявлял себя, когда пророк пробуждался. С восходом солнца оживала природа. Богатство чувств переполняло Давида, он воспевал псалмы. И теперь каждый читающий их, молящийся ими может свидетельствовать: псалмы несут в себе и передают нам благодать Божию.

Исповемся Тебе в людех, Господи, воспою Тебе во языцех... (10). Исповедую Тебя людям, Господи, воспою Тебя язычникам.

Людьми обычно называются те, кто близок псалмопевцу — по вере, родству. Но это не весь народ.

А во языцех — у язычников не знают истинного Бога, Священного Писания. Но слово Давида дойдёт и до них, они воспримут Псалтирь. Её влияние распространилось далеко за пределами Израиля. Она наполнена Духом Святым. Псалмы переводили на разные языки, любили, читали, даже пели, как Давид.

...яко возвеличися (возвеличилась) до Небес милость Твоя, и даже до облак (облаков) истина Твоя (11). Неизмерима широта и высота Божественной любви к избранному народу, пророку Давиду. Господь велик в Своей милости, подлинности. Его истина — правда Божия — поражает сердца людей, никогда не теряет ценности, значения. Никто не сможет её умалить.

И опять пророк повторяет: *Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя (12).* Благодать Божия охватывает все народы земли и небесную жизнь, к которой ведёт человеческий род Творец и Создатель.

Эти слова — пророческие. Когда Христос родился в нашем мире, Ангелы воспели: «Слава в вышних Богу, и на земле мир». И этим показали: Спаситель соединяет Собою небо и землю. Одна Божественная слава становится достоянием ангелов и людей.

Псалом говорит о реальных событиях, происходивших в жизни Давида. И при этом рассказывает, что совершается в человеческих сердцах. Мы сотворены Богом по Его образу и подобию. Но бываем высоки и низки, доходим до звериного состояния скимна — молодого льва.

На пути Давида одно испытание сменялось другим, возникало препятствие за препятствием. Божественная сила открывала пророку глубину и таинственность происшедшего. И он захотел на каменном столпе высечь слова псалма, увековечить ту духовную науку, которую надо пройти человеку.

Псалом 57

- 1 В конец, да не растлиши, Давиду в столпописание.
- 2 Аще воистинну убо правду глаголете, правая судите, сынове человечести.
- 3 Ибо в сердце беззаконие делаете на земли, неправду руки ваша сплетают.
- 4 Очуждишася грешницы от ложесн, заблудиша от чрева, глаголаша лжу.
- 5 Ярость их по подобию змиину, яко аспида глуха и затыкающего уши свои,
- 6 иже не услышит гласа обавающих, обаваемь обавается от премудра.
- 7 Бог сокрушит зубы их во устех их, членовныя львов сокрушил есть Господь.
- 8 Уничжатся яко вода мимотекущая, напряжет лук свой, дондеже изнемогут.
- 9 Яко воск растаяв отымутся, паде огнь на них и не видеша солнца.
- 10 Прежде еже разумети терния вашего рамна, яко живы, яко во гневе пожрет я.
- 11 Возвеселится праведник, егда увидит отмщение, руце свои умыет в крови грешника.
- 12 И речет человек: аще убо есть плод праведнику, убо есть Бог судя им на земли.

В конец, да не растлиши, Давиду в столпописание (1). Подобные заглавия мы видим во всех псалмах, отображающих страшные моменты в жизни пророка Давида. Его преследовали воины царя Саула. На каждом шагу Давиду грозила смерть, и ему приходилось скрываться, принимать на себя юродство. Благодаря покровительству Божию из опасностей пророк выходил невредимым.

В Первой книге Царств всё это изложено чётко, ясно, убедительно. Почему же Давид в псалмах не придерживается такой последовательности? А потому, что пророки воспринимают жизнь не внешне. Они передают сокровенные чувства людей.

Всё Священное Писание боговдохновенно. Но псалмы читаются по-особому. Давид свидетельствует, в каком углублённом духовном состоянии он находился. Возможно, это не столь красочно, но всегда западает в душу. И мы ищем псалмов, молитвы. Хотим получить и получаем помощь, сопереживая Давиду.

Жизнь его проходила, как на острие меча. И в заглавии псалма пророк прежде всего умоляет Господа не предать его смерти: *да не растлиши*. Сила тления начинает действовать в теле, когда душа оставляет его.

Господь слышал вопль Своего пророка и открывал ему глубину и таинственность происходящего с ним. Давид хотел высечь слова псалма на каменном столпе: *в столпописание*. Увековечить опыт, который получил с напряжением всех духовных сил.

Царь Саул считал Давида преступником, скрывающим собственные намерения и цели. Так было потому, что Саул чувствовал: Бог его отвергает. Но причины искал не в себе, а вовне. Он не был лишён царского сана. И люди, которые находились рядом с Саулом, считали своей обязанностью защищать его. Вот они и преследовали Давида.

Пророк сразу обращается к ним: *Аще воистинну убо правду глаголете, правая судите, сынове человечести* (2). Если вы истинно говорите правду, то по правде, по истине должны поступать и судить других. Вероятно, Давид знал, что говорят о нём гонители. Его другом был Ионафан — сын царя Саула. Он предупреждал Давида об опасностях.

Правая (по правде) *судите* — то есть рассуждайте. Правда провозглашается Божественным Писанием. Сам Бог называет Себя Истиной. И Давид призывает врагов: ищите Божественной правды, сыны человеческие!

В Псалтири присутствует интересный момент: сыны Божии и сыны человеческие — два рода людей, которые одновременно живут и взаимодействуют в нашем мире. Когда-то между ними было резкое разграничение. Потом внешне оно сгладилось, а внутренне осталось.

Сыны Божии поступают по правде и истине, слово и дело у них не расходится. Но они могут пасть и превратиться в сынов

человеческих, отступивших от Божией истины. *Сыны человеческие* утверждают свою правду. От них безвинно страдает Давид.

Ибо в сердце беззаконие делаете на земли, неправду руки ваша сплетают (3). Ибо в сердцах своих делаете беззаконие на земле, руки ваши сплетают неправду. Царь и его воины преследуют Давида на глазах у всех. В псалме пророк открывает истоки этого.

Однажды Спасителя Христа спросили: откуда появляется в мире зло? И Господь ответил: из ваших мыслей, а мысли — из сердца. Там они сосредоточены*. Люди могут не осуществить своих дурных намерений, но желание у них было.

* См.: Мк.
7: 21–23

Святые отцы потом назовут злые мысли прилогом. Прилоги приходят — и не дают покоя человеку. Он начинает приписывать окружающим несправедливые намерения, поступки. Когда люди хотят оправдать себя, они собирают ложные высказывания о других. В итоге складывается неблагоприятная, далёкая от истины картина. По такому принципу судили Христа Спасителя.

В сердце беззаконие делаете на земли — дали в себе место подлинному злу, ненависти, ложным обвинениям. Они начинают в сердце, потом ими пленяются чувства, воля. Дальше зло переходит в дело, если его никто не остановит: *неправду руки ваша сплетают*.

Преследователи Давида задумали недоброе, размышляют, какие средства применить против человека, который им будто бельмо на глазу. Хотят удалить его от народа, возвести на пророка *неправду*.

Руки осуществляют действия. Даже по их движению можно понять, что лежит на сердце у человека. Когда эмоции зашкаливают, руки это выражают. А если в руках находится меч, они обязательно применяют его.

Очуждитесь грешницы от ложесн, заблудиша от чрева, глаголаша лжу (4). Псалмопевец смотрит в глубину происходящего. И говорит не только о врагах, а об общем состоянии людей, занимавших разное положение в обществе: от царя — до нищего.

Отчуждение — отделение. Иногда люди прямо заявляли пророкам: «Мы не принимаем ваших слов! Как жили своими интересами, так и будем жить».

Отделили себя грешники — *очуждитесь грешницы* от лона матери — *от ложесн*. В лоне зарождается человек, из него появляется на свет.

Давид имеет дары Духа Святого и видит, когда начинает раскрываться добро или зло: *заблудиша от чрева, глаголаша*

лжу — заблудились грешники от материнской утробы, говоря ложь. А ложь выражается словесно и эмоционально.

Господь всё знает о человеке. От Него ничего не скрыто. Пророку Иеремии Он сказал: «прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя»^{*}.

Слово имеет необыкновенную силу и на земле дано только человеку. Как некий сосуд, оно должно вмещать в себя истину, правду, отображать силу Божию. Но в самом раю мы видим борьбу. Дьявол склонял человека принять ложную мысль, будто Бог запрещает людям вкушать плод с дерева добра и зла, чтобы они не стали равны Ему.

Ложь — первое средство, с помощью которого лукавый, падший дух овладевает сознанием людей. И через слово сеет семена лжи в мире, передаёт энергию зла. Псалом открывает эти глубокие подосновы жизни.

Ярость их по подобию змиину, яко аспида глуха и затыкающего уши свои... (5). Ярость их подобна ярости змеи, будто у аспида глухого и затыкающего уши свои.

Одно дело — думать, как причинить кому-то зло. И совсем другое — впадать в ярость, крайний гнев. Это конечное развитие злобы, полная одержимость. Человек превращается в маньяка: ничего не хочет слышать, видеть, не способен сдержаться, *ярость их по подобию змиину*. Так пленяется душа, принимающая ложь. Для объяснения подобного состояния больше всего подходит сравнение со змеем: он искусил человека словом лжи, несёт в себе яд, убивающий живые существа.

Голос Божий передаётся через природу, благодать, священное слово. Но одержимые люди его не воспринимают. В них образуется сила, направленная против самих себя. Как стена, она не пропускает света и не даёт прогнать тьму, словно у *аспида глуха и затыкающего уши свои*. Аспиды — род змей. Когда они готовы к нападению, их переполняет яд. Аспиды затыкают уши, чтобы не отвлекаться на внешние явления.

Иногда Божественные влияния доходят до души грешника, а он не хочет слышать их. Не может читать Священное Писание, войти в храм. Чувствует присутствие высшего мира, но отрекается от него.

Давид в псалме показывает: зло замыкается в себе. Свет способен проникнуть в эту среду, но грешник, как аспид, затыкает уши. И бесы просили Христа: разреши нам войти в свиней. А потом всё стадо бросилось с крутизны в море^{*}.

^{*} См.: Мк.
5: 10–13

...иже не услышит гласа обавающих, обаваем обавается от премудра (6) — ибо не услышит голоса заклинателя, заворожённый завораживается от премудрого.

Помню фильм о факирах. Факир играет на дудочке, а змея стоит и не шевелится. Её пленяет гармония, звуки жизни, духовный Божественный мир, который несёт в себе человек.

В безумии люди не хотят слышать разумное слово, преодолевать злые чары: *иже не услышит гласа обавающих* — заклинателей. И начинают терять своё достоинство.

Наша природа не способна сама дойти до Божественных истин, и нам дано Священное Писание. Его слово касается души. У человека открываются глаза, он удивляется: «Боже мой, почему я раньше этого не понимал?»

Тот, кто усвоил высшие истины, становится просвещённым, мудрым и может воздействовать на других. Конечно, если они хотят, а не затыкают уши.

Трудно грешнику открыть Библию. А найдётся мудрец — и поведёт его:

— Давай вот это посмотрим. Интересно?

— Интересно.

— Посмотрим дальше.

И вот уже *обаваем* (поддавшийся чарам зла) *обавается* (завораживается словом истины) *от премудра*.

Мудрость — Божественный дар. Царь Соломон просил и получил её у Бога. Написал Книгу Премудрости Соломона и открыл свойства этого совершенного дара: «В лукавую душу не войдёт премудрость и не будет обитать в теле, порабощённом греху, ибо Святой Дух премудрости удалится от лукавства, и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды»^{*}.

^{*}Прем.
1: 4–5

И псалом это подтверждает. Давид подчёркивает: змеиную отраву побеждает мудрость и сила Божия.

Бог сокрушит зубы их во устех (устах) *их, членовные* (челюсти) *львов сокрушил есть Господь* (7). В Священном Писании сатана сравнивается со львом рыкающим — рычащим, который ищет, кого бы поглотить^{*}. Лев — страшное животное. Он силен, у него очень мощные когти, зубы. Лев рычит — и наводит ужас на зверей. Они теряют самообладание, бегут прочь.

^{*}См.: 1 Пет.
5: 8

Бог создал природу. И в псалмах Давид использует её образы. Грешники, творящие беззаконие на земле и руками сплетающие злобу, подобны львам. Но Господь сокрушает их, когда приходит время и необходимость.

Уничжатся яко вода мимотекущая, напряжет лук свой, дондеже (пока) изнемогут (8). Тут иная картина — и тоже из природы. Люди, подобные яростным животным, в конце концов приходят к пониманию: никакого могущества у них не было и не могло быть. Они не делают добро — и жизнь их превращается в бессмыслицу, уничивается, как вода, текущая мимо: *вода мимотекущая*. Реки, ручьи всегда бегут по низким, углублённым руслам, не поднимаются вверх.

Течёт вода — и течёт время, подкашивает силы. Уходит здоровье, зрение, меняются обстоятельства. Природа цветёт, даёт плоды — и сходит на нет. У человека происходит так же: он напрягает лук свой, пока не придёт в полное изнеможение.

Страшен конец беззаконников и грешников: *Яко воск растаяв отымутся, паде огнь на них и не видеша солнца* (9). Как воск, растаяв, отнимутся, падёт огонь на них, и не увидят солнца.

Суды Господни происходят над людьми, государствами. Огромные цивилизации погибали, когда переставали выполнять в мире Божию миссию. Одни таяли от пламени, как воск. Другие сгорали в огне и больше не видели солнца.

А оно всегда восходит над миром. Как бы ни менялось лицо дня, какие бы тучи ни приходили, мы знаем: солнце присутствует на небе. Не видит его только полный слепец.

Прежде еже разуметь терния вашего рамна, яко живы, яко во гневѣ пожрет я (10). Прежде уразумейте терния вашего рамна, пока живы, пока во гневе уничтожит их.

В псалме Давид таинственно и благодатно указывает грешникам: они ожесточены, в них замерло всё живое и превратилось в терние — сорные травы, которые губят культурные растения. Пророк обращается к людям, которые переживают о своей бесплодности: пока вы ещё живы — *яко живы* и в вас не погасла способность ценить мир, постарайтесь увидеть терния вашего *рамна* — своё внутреннее ожесточение. Рамно — растение, колючее, как ежик: дотронешься и уколешься.

Когда человек не трудится, не возделывает почву своего сердца, в нём разрастаются сорняки. Божественные свойства души затемняются, способности теряются. Поэтому Христос говорит в притче: вы не видите бревна в своём глазу, а замечаете сучок в глазу своего брата*.

Давид обращается к грешникам с пророческим словом: удалите от себя ожесточение. Иначе придёт гнев Божий, и вас сожжёт огонь, в который бросают терния. Для Палестины это точная

* См.: Мф.
7: 5

аналогия. В пустыне нет деревьев. Там собирают колючки, разжигают костры, готовят еду.

Возвеселится праведник, егда (когда) увидит отмщение, руце свои умыет (руки свои умоет) *в крови грешника* (11). Яркая картина! Святитель Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит считали: праведник будет радоваться не о наказании, а о вразумлении грешника. И сам станет осторожнее.

Конечно, он не в крови омоет *руце свои*. Никто не моет руки в крови. Рука — символ действия. И праведник при виде крови очистит собственные действия от всякой скверны. Омовение рук означает ещё, что он не имел ничего общего с грешником. Вспомним, как во время суда над Христом Пилат тоже умыл руки перед народом и сказал: «Не виновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы»*. Пилат ещё не предал Господа на распятие, но уже *Мф. 27: 24 показал: он не хочет быть виноватым в пролитии Его крови.

И речет человек: аще убо есть плод, убо есть Бог судя им на земли (12). Пророк делает вывод: *и речет человек* — скажет человек. Что? Есть *плод праведнику* — воздаяние, награда. Есть Бог — Судия всему миру и всем делам на земле.

Весь псалом обращён к людям, которых Давид называет сынами человеческими. Они не хотят жить по Божией правде, потяряли правильное духовное устройство, благодать. Сплетают руками неправду, приходят в ярость. Стали подобны ядовитым змеям, львам, колючим рамнам, о которые ранятся люди. Но Божий суд происходит над всем человеческим родом: над праведниками, как Давид, и над теми, кто совершал насилие, подобно царю Саулу.

Время идёт — и глаза грешников открываются. Дела их оказываются ненужными, предосудительными. А праведник всегда ценен для Бога и людей. Посмотришь на историю жизни пророка Давида и видишь: Господь хранил его и воздавал ему по достоинству.

Псалом 58

- 1 В конец, да не растлиши, Давиду в столпописание, внегда посла Саул, и стреже дом его, еже умертвити его.
- 2 Изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя.
- 3 Избави мя от делающих беззаконие и от муж кровей спаси мя.
- 4 Яко се уловиша душу мою, нападоша на мя крепцыи, ниже беззаконие мое, ниже грех мой, Господи.
- 5 Без беззакония текох и исправих, востани в сретение мое и виждь.
- 6 И ты, Господи Боже сил, Боже Израилев, вонми посетити вся языки, да не ущедриши вся делающия беззаконие.
- 7 Возвратятся на вечер и взалчут, яко пес, и обыдут град.
- 8 Се тии отвещают усты своими, и меч во устнах их, яко кто слыша?
- 9 И Ты, Господи, посмеешися им, уничижиши вся языки.
- 10 Державу мою к Тебе сохраню, яко Ты, Боже, Заступник мой еси.
- 11 Бог мой, милость Его предварит мя, Бог мой, явит мне на вразех моих.
- 12 Не убий их, да не когда забудут закон Твой, расточи я силою Твоею и низведи я, Защитниче мой, Господи.
- 13 Грех уст их, слово устен их, и яти да будут в гордыни своей, и от клятвы и лжи возвестятся в кончине.
- 14 Во гневе кончины, и не будут и уведят, яко Бог владычествует Иаковом и концы земли.
- 15 Возвратятся на вечер, и взалчут, яко пес, и обыдут град.
- 16 Тии разыдутся ясти. Аще ли же не насытятся, и поропщут.
- 17 Аз же воспою силу Твою и возрадуюся заутра о милости Твоей, яко был еси Заступник мой и Прибежище мое в день скорби моя.

18 Помощник мой еси, Тебе пою: яко Бог Заступник мой еси,
Боже мой, милость моя.

У пятьдесят восьмого псалма длинное название: *В конце, да не растлиши, Давиду в столпотописание, внегда посла Саул, и стереже дом его, еже умертвити его* (1). Исполнять в конце, да не погубишь, псалом Давида для написания на столпе, как послал Саул воинов, и стерегли дом его, чтобы умертвить его.

В названиях псалмов, начиная с пятьдесят третьего, пророк Давид открывал свои молитвенные переживания, связанные с гонениями. Воины царя Саула преследовали Давида. Он просил Бога: *да не растлиши* — не предай меня смерти, тлению.

Смерть бывает телесная и духовная. Пророк был носителем Божией благодати и понимал: в гонениях невероятно трудно выжить, но ещё труднее — не потерять дары Святого Духа. И пророк хотел высечь псалом на каменном столпе: *Давиду в столпотописание*. Сохранить на века, сделать достоянием народа Божия.

Царь Саул послал воинов к дому Давида и приказал его убить. Перед лицом смерти люди стараются защититься. Но как спастись человеку, не прибегающему к помощи оружия? Пророк надеялся на Господа. И Промысл Божий сохранил Давида.

Его супруга Мелхола, дочь царя Саула, помогла мужу бежать. Она спустила его со стены в корзине, и тот незаметно ушёл*.

* См.: 1 Цар.
19: 11–12

В сердце Давида родилась молитва к Господу: *Изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя* (2). Защити меня от врагов моих, Боже, и от восстающих на меня избавь. Эта внутренняя молитва, скорее всего, предвляла всё, что пережил Давид.

Основным врагом пророка был Саул. Он боялся потерять власть, хотя уже знал: Бог отверг его и избрал царём Давида. Но Саул не мог остановиться, до последнего дыхания старался уничтожить пророка.

Псалмы очень ценны для нас. В молитвенных воззваниях к Господу они открывают суть спасения человека. Нам важно не отпасть от Бога, не нарушить живой союз с Ним.

Давид видел: больше всего людям мешает грех, который мы допускаем, пока живём на земле. Потом апостол Иоанн Богослов скажет: «мир лежит во зле»*. Давиду это было открыто. Он знал: молитва к Богу уничтожит любые замыслы врагов, коварство, ложь. Только Господь может разрушить, превратить в ничто эти невидимые, но явно действующие силы.

* 1 Ин. 5: 19

Пророк молился Творцу: *Избави мя от делающих беззаконие и от муж кровей спаси мя* (3). Избавь меня от делающих беззаконие и от мужей, жаждущих крови, спаси меня.

Во времена Давида шло много войн — освободительных, священных. Участвовать в них израильтянам повелевала совесть и прежде всего — Сам Господь. Воины старались выполнять свою миссию без злобы. Отстаивая правду, они проливали кровь противника. Но их нельзя было назвать мужами кровей.

А царя Саула — можно. Он поступал незаконно. Авторитет Давида в народе возрастал. Саул отдал ему в жёны дочь, показывал своё расположение к пророку. А при этом хитрил, злобствовал.

Яко се уловиша душу мою, нападоша на мя крепцыи, ниже беззаконие мое, ниже грех мой, Господи (4). Душу Давида уловили, поймали. Его окружили сильные враги — *нападоша на мя крепцыи*. Им дано повеление предать пророка смерти. Он это видел и исповедовался перед Создателем: *ниже беззаконие мое, ниже грех мой, Господи*. У Давида не было беззакония, греха. По духу, разуму пророк ничего не сделал против святых заповедей Божиих.

Господь возлюбил Давида, ведь он был кроток, смирен сердцем, не враждовал с родственниками, с теми, кому подчинён. Царю, военачальнику нельзя прекословить, иметь против них злые умыслы в душе. Тогда в отношениях с ними не будет беззакония.

Давид обращался к Творцу. Пророк понял бы причину гонений, если б был в чём-то виноват. Но он старался исполнять волю Божию. Это Господь избрал его царём и отверг Саула.

Без беззакония текох и исправих, востани в сретение мое и виждь (5). Давид шёл и поступал *без беззакония*. Он не стал тайком собирать сторонников, готовить восстание против Саула. И в этом его величие. Пророк видел: всё, что происходило с ним, шло от Господа. Бог медлил. И это время надо было пережить с внутренним достоинством.

Давид призывал Творца: *востани в сретение мое и виждь* — выйди ко мне навстречу и посмотри. Как? Бог силен особым знаком явить Своему избраннику: Я с тобой, мужайся, крепись.

Когда смерть грозит на каждом шагу, человек страдает морально и может не справиться с ситуацией, впасть в крайность: думать, что жизнь пропала, выхода нет. Давид просил Бога увидеть его незлобие, почтение к Саулу — несмотря ни на что.

И Ты, Господи Боже сил, Боже Израилев, вонми посетити вся языки, да не ущедриши вся делающия беззаконие (6). Давид оставался непреклонно верен Богу, надеялся на Него. А Господу известно, что угрожает человеку. Это давало пророку силу — и он взывал к Творцу, просил посетить его, увидеть внутреннюю брань, происходившую в нём. Давид её преодолевал, всё делал во имя Божие.

Вслушайтесь в эти слова: *и Ты, Господи Боже сил, Боже Израилев*. Какое мощное обращение к Богу! В нём ощущается масштабность, всеобъемлемость, пророческое дерзновение. От чего это родилось? От чистоты, совершенной преданности Господу, уверенности: всё совершается Его рукой. Давид полностью предавал себя Создателю. Пророк пережил страх смерти, видел, что её не миновать — и всё-таки был спасён. Он испытал великую радость — не столько за себя, сколько за всех людей. Ему открылось: не его одного Бог ведёт таким путём. Многие люди будут испытывать нечто подобное. И пророк оставил заботы о себе, стал возносить молитву обо всех, мощно обратился к Творцу: *И Ты, Господи Боже сил, Боже Израилев, вонми посетити вся языки* — внемли, посети все народы.

Как это знаменательно! Уже в Ветхом Завете благодатью Святого Духа Давид прозревал: Создатель волен и способен посещать не только маленький Израиль, но всех людей, живущих в мире.

Пророк просил: пусть останутся при своих беззакониях те, кто явно противится воле Божией, не хочет видеть Его действий: *не ущедриши вся делающия беззаконие* — не пошли им Свои щедроты.

Дух дышит, где хочет*. И Давид обратился к тому, что происходило рядом с ним в Иерусалиме: *Возвратятся на вечер и взалчут, яко пес, и обыдут град* (7). Пророку открылась внутренняя жизнь горожан. Они *возвратятся на вечер* — вернутся вечером и *взалчут, яко пес* — испытают голод, будто пёс. Люди не захотели жить высотой своего призвания, внимать заповедям Господним и в стремлениях начали уподобляться псам. Менять человеческий образ — на образ зверя.

Они будут бродить вокруг города — *обыдут град*, почувствуют сильный голод, станут искать пищи. Жалкие, потерянные, никчёмные. Дар слова не отошёл от них. Но люди, как многие сейчас, обсуждали только текущие события, проблемы дня: *Се тиши отвещают усты своими, и меч во устнах их, яко кто слыша?* (8). Отвечают устами своими, а слова в их устах — злые, разящие, словно

* См.: Ин.
3: 8

меч. Горожане дают уничтожающие оценки окружающим, начальникам. Почему?

Они творили неправду, но говорили себе: все так делают. Были уверены: ничего особенного не происходит. Пророк Давид спрашивал: ибо кто слышит это — *яко кто слышит*? В вопросе чувствуется отрицание Творца и Создателя, Его Промысла: вроде бы никто нас не слышит. Но зачем тогда говорить?

И Ты, Господи, посмеешься им, уничижиши вся языки (9). Бывали времена, когда отпадение человека от Бога проявлялось с большой силой. Побеждало невежество, богохульство, противление Творцу. Но Господь обязательно посмеётся этому грубому атеизму: *Ты, Господи, посмеешься им*. Через пророков, праведников Он откроет людям: вы потеряли своё высокое достоинство, звание, забыли истоки, основания, на которых создан мир и ваша жизнь. Ни во что вменили достояние всякого человека — язык, народность: *уничижиши вся языки*.

Во времена Ноя или Авраама можно было по пальцам пересчитать число праведников. Авраам даже спрашивал Господа перед уничтожением Содома: сохранишь ли Ты город, если найдёшь там пятьдесят праведников? Господь отвечал: ради них пощажу. Обещал помиловать, даже если найдёт десять. Но их не оказалось*.

* См.: Быт.
18: 24

Как интересно! В Содоме жил один праведный Лот. Он был всеми презираем, не мог никому передать духовное богатство. Его не хотели слушать. Праведник вышел из города — и Создатель сразу же провозгласил Свой суд над Содомом. Жители погибли от огня.

Державу мою к Тебе сохранию, яко Ты, Боже, Заступник мой еси (10). Держава — небесные дары, благодать, сила. Господь буквально вручил *державу* Давиду, избрал его царём. Уже в молодости Давид имел царское величие: вышел бороться с богатырём Голиафом — и победил.

Давид всё одолеет, всему даст завершённость, откроет смысл. Но *державу* ему нужно сохранить в тяжёлых испытаниях. И пророк исповедовал Богу: *сохранию*, несмотря на угрозу смерти. Божественная сила держала Давида. Враги чувствовали её присутствие — и никто не мог сломить, уничтожить одного-единственного человека. Бог *Заступник* его: Он над Давидом, в Давиде, даёт своему избраннику полноту благодати.

Бог мой, милость Его предварит мя, Бог мой, явит (откроет) *мне на вразех моих* (11). Давид прозревал: *Бог мой* — живой,

действующий, всегда побеждающий. Непросвещённые люди этого не видели. А пророк замечал: даже во врагах действует Господь — *на вразех моих*. Воины окружали его со всех сторон, но он уходил от гибели. Так давал Господь. Дух Давида торжествовал.

Не убий их, да не когда забудут закон Твой, расточи я силою Твоею и низведи я, Защитниче мой, Господи (12). Пророк переживал не за себя, а за противников. Когда нам кто-то делает зло, мы говорим: этот человек достоин ада. А Давид в Ветхом Завете молился за врагов: *не убий* — не убивай их, Господи, когда они забудут закон Твой.

Своими действиями враги свидетельствовали: закон они уже забыли. Но у Давида оставалась надежда. Суд Божий всегда проявляет себя могущественно. Господь произнесёт слово — и суд совершится. Давид просил Творца повременить, дать людям возможность прийти в себя. Пройдут годы. Человек задумается о своей жизни: «А что меня удержало, спасло от беды? Что привело в раздум?» И обратится к Богу.

Давид молил Господа: лучше расточи врагов *силою Твоею*. Расточил же Он по всему миру строителей Вавилонской башни. Вавилон — это смешение, расточение. Пред тем как разойтись по земле, люди гордо решили создать себе памятник на века — построить башню. Но Господь, жалея их, смешал языки*. История строительства башни осталась как урок: нельзя противиться воле Божией. И Давид просил укротить гордыню врагов: *низведи я, Защитниче мой, Господи*.

* См.: Быт. 11: 1–8

Грех уст их, слово устен их, и яти да будут в гордыни своей, и от клятвы и лжи возвестятся в кончине (13). Давид всегда смотрел не на внешнее, а на внутреннее состояние людей. Грех проявляется в настроении, злобности, порочности человека и утверждается — через слово.

Если кто-то совершил беззаконие, он должен осознать его и покаяться. Тогда грех уничтожится, зло не будет возрастать. Но люди чаще всего поступают наоборот: начинают оправдывать свои низкие поступки. Сначала перед собой, потом находят тех, кто солидарен с ними. И *грех уст их* становится словом, исходящим из *устен их*. Зло началось с помысла, дошло до сердца. Из сердца появились оправдательные слова, образы. Грех утвердился: *яти да будут в гордыни своей* — будут пребывать в своей гордыне.

Гордым Бог противится, это известно. Причина беззакония — всегда в гордости. Люди могут возомнить себя чуть ли не богами,

и у них родится противление Творцу, появятся мысли, что Господь несправедлив.

Пророк Иеремия говорил от лица Создателя: «проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой и которого сердце удаляется от Господа»*. Сердце пленяется гордыней, ложью. Но всякая неправда попадает под клятву закона и в конце концов бывает открыта, возвещена людям: *и от клятвы и лжи возвестятся в кончине*.

Во гневе кончины, и не будут и уведят, яко Бог владычествует Иаковом и концы земли (14). Это похоже на Страшный Суд: *во гневе кончины*. Но Давид не сказал о конце времён. Скорее, речь идёт о жизни человека. Пророк был убеждён: если люди сеют в своём разуме гордость, в них созревает дух противления Богу. Тот, кто не отречётся от гордости, уйдёт в иной мир в этом состоянии.

Когда долготерпение Божие истощится, Его окончательный гнев проявится не только в могуществе, всесилии, но прежде всего — в правде. Люди окунулись в гордость, ложь, лукавство, никак не могут прийти в себя: *и не будут*.

Господь всесилен: Он был, есть и останется над миром, никогда не потеряет власти: *владычествует* над избранным народом *Иаковом* и всеми концами *земли*. Но у Него — Своё Провидение, планы: Творец хочет, чтобы ни одна душа не погибла. Даже пошлёт на землю Своего Единородного Сына взять на Себя все грехи человеческого рода, спасти мир*.

* См.: Ин.
1: 29; 12: 47

Если люди не захотят это увидеть, они снова и снова будут возвращаться на круги свои: *Возвратятся на вечер, и взалчут, яко пес, и обыдут град* (15). Как жили, так и будут жить. Давид повторил здесь седьмой стих.

Жители наладили свой быт, бродили вокруг города. В 16–17 лет мы с ребятами тоже говорили: «Отпущу бороду — пойду гулять по городу». Ходили по аллеям в Люблино, себя показывали, на других смотрели. Но это был праздник молодости: мы только начинали жить, ещё не знали проблем.

А в псалме иная картина: люди потеряли чистоту юности, дерзновение, любовь, превратились в обывателей. И, как пёс — *яко пес*, уподобились животным по своим интересам. Они разойдутся по домам, чтобы поесть: *Тии разыдутся ясти. Аще ли же не насытятся, и поропщут* (16).

Ещё в первом псалме мы отмечали: основная тема Псалтири — два пути, которые выбирают люди: праведника и грешника.

У тех, кто не захочет прийти в разум, увидеть всемогущество, Премудрость Божию, основной печалью будет забота о еде. Если они не насытятся, будут роптать и обвинять Бога: *поропщут*.

Господь потом скажет в Евангелии: не ставьте на первое место заботу о пище, одежде; прежде всего ищите Царства Божия и правды его — и у вас будет всё необходимое для жизни*.

* См.: Мф.
6: 31–33

Аз же воспою силу Твою и возрадуюся завтра о милости Твоей, яко был еси Заступник мой и Прибежище мое в день скорби моея (17). Давид будет воспевать, прославлять Творца, с радостью говорить о Его милости с самого утра: *завтра*. Как бы ни складывались обстоятельства, какая бы беда ни пришла. Потому что Бог его Заступник, Прибежище в день скорби.

Торжественно звучит гимн Творцу: *Помощник мой еси, Тебе пою: яко Бог мой Заступник мой еси, Боже мой, милость моя* (18). Пророк видел всегда своего Помощника, Заступника, Который был с ним и являл ему милость.

В этом псалме Давид отразил свой жизненный путь. Воины царя Саула преследовали его. Куда бы он ни пришёл, его обязательно находили, узнавали. Но ни смерть, ни опасности не пугали пророка. Господь призвал его, вручил Божественные дары — и это неизменно.

Давид молился за врагов, язычников. Обещал сохранить и сохранил державу, которой одарил его Господь. Не нарушил священный завет с Ним.

Псалом 59

- 1 В конец, о изменитися хотящих, в столпописание Давиду, в научение,
- 2 внегда сожже средоречие Сирийское, и Сирию Совальскую, и возвратися Иоав, и порази Едома в дебри Солей 12 тысяч,
- 3 Боже, отринул ны еси и низложил еси нас, разгневался еси, и ущедрил еси нас.
- 4 Стрясл еси землю и смутил еси ю, исцели сокрушение ея, яко подвижеся.
- 5 Показал еси людям Твоим жестокая, напоил еси нас вином умиления.
- 6 Дал еси боящимся Тебе знамение, еже убежати от лица лука.
- 7 Яко да избавятся возлюбленнии Твои, спаси десницею Твоею и услыши мя.
- 8 Бог возглагола во святем Своем: возрадуюся и разделю Сикиму, и юдоль жилищ размерю.
- 9 Мой есть Галаад, и Мой есть Манассий, и Ефрем — крепость главы Моя, Иуда — царь Мой.
- 10 Моав — коноб упования Моего, на Идумею простру сапог Мой, Мне иноплеменницы покоришася.
- 11 Кто введет мя во град ограждения? Или кто наставит мя до Идумей?
- 12 Не Ты ли, Боже, отринувый нас? И не изыдеши, Боже, в силах наших?
- 13 Дажь нам помощь от скорби, и суетно спасение человеческо.
- 14 О Бозе сотворим силу, и Той уничижит стужающия нам.

Заглавие у этого псалма пространное, состоит из двух стихов: *В конец, о изменитися хотящих, в столпописание Давиду, в научение* (1) *внегда сожже средоречие Сирийское, и Сирию Совальскую, и возвратися Иоав, и порази Едома в дебри Солей 12 тысяч* (2). Исполнять в конце, о тех, кто хочет измениться, для

надписи на столпе поучение Давида, когда он сжёг междуречье Сирийское и Сирию Совальскую, и возвратился Иоав, и поразил Эдома в Соляной долине двенадцать тысяч.

Пророк Давид говорит об этих событиях как об известных. Между тем о них не сказано в Священном Писании. Хотя обычно в Библии можно прочесть, на что откликается псалмопевец.

Трагические обстоятельства привели к напряжённым переживаниям, переоценке представлений даже у таких личностей, как пророк Давид. Он не терял веру, ведение Промысла Божия, но понимал: Господь даёт людям важный урок.

Вероятно, гимн обращён к тем, кто хочет увидеть себя, свою глубину не только с духовной, но даже с Божественной стороны. И призывает всех понять: псалом показывает проходящие события, но его цель — пробудить в людях желание измениться: *о изменитися хотящих*.

Человеку трудно себя изменить. Этому препятствуют наши привычки, образ жизни с самого рождения, окружение, состояние страны, народа. Под их влиянием мы формируемся. Но в Библии пророки прямо указывали: Господь призывает народ оставить сугубо житейские мысли, занятия и увидеть, чего Он ждёт от них. Бог всегда с теми, кто живёт по вере, уповаet на Него, неотступно исполняет законы Творца. Господь им покровительствует — и малыми силами они одолевают огромные трудности. Гимн, вырезанный духовным резцом на столпе — *в столпописание Давиду*, даёт людям живой пример этого. Чем ярче пример, тем лучше он усваивается — *в научение* всем.

Как всегда, псалом затрагивает не столько внешние события, сколько внутренние переживания. Не без воли Божией израильтяне вели жестокие войны с язычниками. В заглавии указаны: междуречье — *средоречие Сирийское* и Сирия Совальская, которые были сожжены, а также место, где происходила схватка: долина — *дебри Солей*. В бою участвовал прославленный полководец Иоав, преданный царю Давиду. В военном искусстве, мужестве никто не мог превзойти Иоава. Он надеялся на Бога и одерживал победы, которые казались невозможными. Мудрый военачальник готовился к бою, разрабатывал его план. А ещё молился, искал поддержки Создателя, благословения на битву.

На войне человек учится больше, чем в мирное время. Вероятно, войска противника были настолько велики, что у многих дрогнули сердца: *Боже, отринул ны еси и низложил еси нас, разгневался еси и ущедрил еси нас* (3). Отринул, низложил — значит

бросил под ноги врага. Люди почувствовали гнев Божий: *разгневался еси*. Но Господь открыл им выход из этого положения: *уцелил еси нас*. В чём проявилась Его щедрость? Конечно, в помощи. Когда нас внезапно настигает опасность гибели, спасти может только Бог.

Стрясл еси землю и смутил еси ю, исцели сокрушение ея, яко подвижеся (4). Потряс землю и расторг её, исцели, исправь повреждения, ибо она сместилась. Видимо, во время сражения неожиданно произошло землетрясение: *стрясла еси землю*. Пророк Давид обращает наше внимание не на состояние войск, а на природу. В ней отразилась напряженность, возникшая между противоборствующими сторонами.

Какие бы войны ни велись, людям надо жить на земле. А она являла знамение Божие. Господь её расторг — *смутил еси ю*. Сама природа явила благоволение Творца к избранному народу, помогла одолеть противника. А враги израильтян увидели гнев Божий, хотя до этого были уверены в победе.

Показал еси людям Твоим жестокая, напоил еси нас вином умиления (5). Жестокое — это война. Когда читаешь о войнах в Ветхом Завете, поражаешься их жестокости. Победитель предавал мирное население ужасной смерти, уводил в плен. Картины, нарисованные в Библии, невольно вызывают вопрос: нужны ли такие зверства?

Но это происходило не без Промысла Божия. Господь не скрывал: Он вводил народ в землю обетования. Жизнь в окружении язычников невольно возвращала израильтян к тому, от чего Создатель вывел их из Египта. Там население тоже поклонялось ложным богам. Цель Господа — сохранить хотя бы малый народ, знавший истинного Творца и понимавший: тут война — не между людьми. Её ведёт Бог, чтобы по Его воле устроилось новое государство. Конечно, это не всегда сразу было ясно. Борьба шла не на жизнь, а на смерть.

Но почему *напоил еси нас вином умиления*? Вино пробуждает в человеке активность, когда не хватает сил. Особенно в состоянии подавленности, истощения. В древности вино использовали как лекарственное средство, дающее бодрость. Воины оказывались в пустынях, болотах, днём — под палящим солнцем, ночью — в холоде. Вино помогало им это перенести.

Но вино *умиления* в псалме имеет особые свойства. В атмосфере скорбности, даже озлобленности оно вселяет в сердца людей мир и понимание другого человека. Что-то подобное мы

знаем из истории Великой Отечественной войны. Сражения были такими страшными, что земля, казалось, переворачивалась. Потом вдруг наступала тишина — и воины понимали: всем тяжело, и нам, и врагам. Начinalи видеть в каждом такого же человека, как я сам, переживали чувство сострадания, старались помочь.

Жестокость превращает людей в зверей: надо убить противника, иначе он убьёт тебя. А сильнейшее средство — вино умиления — открывало воину: во мне нет звериной злобы, хотя, возможно, придётся отдать жизнь за свободу Родины. Но так определил Бог.

Это показывает, как глубоки люди. Казалось бы, они полностью потеряли человеческий образ — и вдруг видят его в себе.

Дал еси боящимся Тебе знамение, еже убежати от лица лука (6). Знамения от Бога часто встречаются в описании суровых войн. Вероятно, *знамение* давалось пророкам, находившимся в израильских войсках. Они провидели замыслы врага, способы сохранить людей.

На поле боя бывали участки, куда не следовало заходить. Там летели тучи стрел. И вдруг у воинов появлялось ощущение: это место надо обойти. Или Бог давал знамение через полководцев, показывал им верный путь одолеть противника, убежать *от лица лука*. Лук — самое совершенное оружие во времена Давида, сочтавшее прочность, лёгкость, дальность поражения врага.

Псалмопевец объясняет, для чего нужно знамение Божие: *Яко да избавятся возлюбленнии Твои, спаси десницею Твоею и услыши мя* (7). Ибо да будут избавлены возлюбленные Твои, спаси десницею Твоею и услышь меня.

Десница — это правая рука, олицетворяющая силу Божию: «Десница Твоя, Господи, прославилась силою, десница Твоя, Господи, сокрушила врага»*.

* Исх. 15: 6

Давид прозревает конечную цель жесточайшей брани: *Бог возглагола во святем Своем: возрадуюся и разделю Сикиму, и юдоль жилищ размерю* (8). Через пророка Сам Господь заговорил во святем Своем. В каком святом? Воля Творца бывает выражена через святого человека. Святым называют место, где народ молится. В псалме это не подчёркивается: глагол Божий являет Себя всюду, где хочет*.

* Ин. 3: 8

Бог говорит о Себе: *возрадуюся*. Цель победы — устроить жизнь народа как Церкви. Господь будет всегда обитать там. Люди просили Его об этом.

Желание Божие начинает осуществляться: *разделю Сикиму — Сихем, прежде принадлежавший патриарху Иакову, юдоль жилищ — долину для жилищ размерю*. Господь показывает: жизнь народа строится постепенно, не сразу. У диких племён не было постоянного места жительства. А тут людям готовится благословенный град, там будет храм — святилище Божие.

Храм Господень является центром духовной и государственной жизни. И у нас, в России, было так же: возводился храм, возле него — жилые и хозяйственные постройки, потом возникали деревня, город или монастырь. Такую же последовательность мы видим в псалме.

Дальше Господь торжественно провозглашает, почему на пути Его Божественного строительства была такая жестокая сеча: *Мой есть Галаад, и Мой есть Манассий, и Ефрем — крепость главы Моея, Иуда — царь Мой (9). Моав — коноб упования Моего, на Идумею простру сапог Мой, Мне иноплеменницы покоришася (10)*. В псалме перечисляются патриархи: *Галаад, Манассий, Ефрем, Иуда*. Все они — Божии. Давид провидит: на отвоёванных землях Христос будет проповедовать благодать их потомкам.

Ефрем считался выдающимся военачальником. В колене Ефремовом — его роде — все были воинами, людьми крепкими: *крепость главы (головы) Моея*. Защищали страну и святыни.

Жизнь израильтян определялась тем, к какому колену они принадлежат. От Иуды происходили цари: *Иуда — царь Мой*. Давид тоже был из его рода.

Великим постом в храме начинают читать: *Сикиму, Галаад, Манассий, Ефрем*. Ловишь слухом слова, а они ложатся на сердце. Псалмы — это молитвы, и в молитве открываются нам.

Дальше идёт очень интересное пророчество: *Моав — коноб упования Моего*. Моав и Бен-Амми — сыновья Лота, родившиеся от незаконной связи с дочерьми. После уничтожения Содома Лот скрывался в горах. Мужчин не было, и его дочери прибегли к хитрости: опоили отца вином, чтобы продолжить род через его семя*.

Потомки Моава и Бен-Амми были отверженными, им запрещалось ходить в церковь: «Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне вовеки»*. Но прошло много поколений — и пророк Давид открывает: *Моав — коноб упования Моего: купель Моей надежды. Коноб — это сосуд для омовения*.

На Идумею простру (поставлю) сапог Мой, Мне иноплеменницы покоришася (покорились). Входя в обетованную землю,

* См.: Быт. 19: 30–38

* Втор. 23: 3

израильтяне завоевали иноплеменников — и образовалось новое царство. Но был и другой результат у этих войн. Язычники видели среди израильтян явное присутствие Бога, приходили в страх и убеждались: с ними нельзя воевать.

Пророк Давид обращается к Творцу, задаёт Ему вопросы: *Кто введет мя во град ограждения? Или кто наставит мя до Идумеи?* (11). Кто введёт меня в город ограждённый? Это сделает сила Божия. Цель Создателя — выстроить на горе Сион благословенный город, сделать вокруг ограждение, а за ним — воздвигнуть Иерусалимский храм. В нём были собраны святые израильтян с древних времён.

В одном из псалмов Давид спрашивал: кто может взойти на святую гору? И отвечал: человек с неповинными руками и чистым сердцем, не имеющий злобы на брата *. Пророческий дух и тут ставит похожий вопрос: кто может вселиться в город, устроенный и освящённый Богом? Как должен жить такой человек?

* См.: Пс.
23: 3–4

Или кто наставит мя (доведёт меня) *до Идумеи*? Вопрос к Богу возникает среди разрушительных событий, не имеющих смысла с обычной точки зрения. Но Давид понимает: всё совершается по определению Творца. И снова обращается к Нему: *Не Ты ли, Боже, отринувый нас? И не изыдеши, Боже, в силах наших?* (12). «Не Ты ли, Боже?» Конечно, только Его благоволением можно было победить в войнах, воздвигнуть город, ограждение, храм и дойти до любых земель.

Господь не захотел дать израильтянам силы, превосходящие силы противника, словно отринул их: *отринувый нас*. Давид спрашивает Создателя: Ты не выйдешь сражаться с нашими силами? В Библии Бог ясно отвечает: «Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились и не стали служить иным богам и не поклонились им; и тогда воспламенится гнев Господа на вас» *.

* Втор.
11: 16–17

Пророк Давид молится: *Даждь (дай) нам помощь от скорби, и суетно спасение человеческое* (13). На скорбях Господь часто строит то, что будет стоять веками. Никто не мог бы подумать, к чему приведут скорби людей, не хотевших подчиниться Богу. А Он всё равно творил Свои дела — и они завершались.

Скорбь не отошла от нас, она нам всегда сопутствует. Давид просит помощи от неё.

Человек может собрать силы, волю и сам противостоять врагам — как бы в противовес Промыслу Божию. Но *суетно* — пусто, невозможно *спасение человеческое*. Господь так и обещал: скорби

вернутся к вам, если пойдёте путём произвола вашего сердца, будете служить чужим богам, отвергать заповеди. Так и шла история: народ покорялся Богу, Его законам — и жизнь налаживалась. Царство Израильское становилось могущественным. Или теряло своё могущество. За грехи Господь предавал иудеев врагам, но после покаяния давал прощение.

О Боже сотворим силу, и Той уничижит стужающая нам (14). Что это значит: *о Боже сотворим силу*? Люди — избранные сосуды Божии. Мы получим силу от Господа только при одном условии: если наше человеческое достоинство, внутреннее богатство, сердечное искание используем, чтобы творить Его волю. Тогда Он защитит людей от враждебных сил, которые окружают нас: *уничижит стужающая* (угрожающих) *нам*. В этом и состоит духовная брань. С Богом трудно, но, когда Он с нами, никто не победит нас.

Этот псалом уникален, неповторим. Давид говорит от себя, а потом вдруг — от лица Бога. И сразу меняются язык, образы. Слова исходят из одного источника, а какие они разные!

Понять и прочувствовать этот гимн может тот, кто знает, как строится человеческая история. Она идёт сложными путями, редко обходится без войн. Короткая передышка — и опять вспыхивает вооружённый конфликт. Но Бог всегда промышляет о Своих людях, избавляет от бед тех, кто искренно верит Ему, следует Его заповедям. Он не уничижит, не отвергнет нас.

А человеческое спасение — суетно, все его потуги — пустые. Иногда может показаться, что и без помощи Создателя кто-то достигает успеха, но обман непременно открывается.

Псалом 60

- 1 В конец, в песнях, Давиду.
- 2 Услыши, Боже, моление мое, вонми молитве моей.
- 3 От конец земли к Тебе воззвах, внемла уны сердце мое, на камень вознесл мя еси, наставил мя еси.
- 4 Яко был еси упование мое, столп крепости от лица вражия.
- 5 Вселюся в селении Твоем во веки, покруюся в крове крил Твоих.
- 6 Яко Ты, Боже, услышал еси молитвы моя, дал еси достояние боящимся имене Твоего.
- 7 Дни на дни цареvy приложиши, лета его до дне рода и рода.
- 8 Пребудет в век пред Богом, милость и истину Его кто възыщет?
- 9 Тако воспую имени Твоему во веки, воздати ми молитвы моя день от дне.

У этого псалма такое название: *В конец, в песнях, Давиду* (1). Из души царя и пророка Давида в *песнях* излился гимн Творцу и Создателю. Исполнять его полагалось в конце богослужения — *в конец*.

Святитель Василий Великий считал: шестидесятый псалом полезно читать при унынии, печали, скорби, когда душа находится в тисках и не может освободиться. В таком состоянии надо усиленно, постоянно молиться, каяться в грехах.

Давид обращается к Господу и просит: *Услыши, Боже, моление мое, вонми молитве моей* (2). Моление — это молитва, которая никогда не прекращается, продолжается изо дня в день, от часа к часу. Когда наступали времена испытаний, Церковь Божия призывала народ на общее *моление* к Господу.

Моление предполагает некоторое разнообразие. Порой мы от души взываем к Богу словами, которые сейчас легли на сердце. Потом обращаемся к Нему молитвами святых отцов, подвижников. Их богатое наследие сохранилось в Церкви.

Пророк чувствовал: моление то проявлялось в нём с силой, то угасало, но не терялось. Просто у Давида возникала некая слабость, оцепенение души. Он понимал: преодолеть это опять же может молитва.

На первое место пророк ставил *моление мое* — своё сокровенное желание. И просил Творца: *внемли — вонми молитве моей*. А молитва может быть даже коротким воплем, возникшим у нас в каких-то обстоятельствах.

Наши молитвенные возношения прежде всего должны достичь Божественного слуха. Мы верим: все они доходят до Господа. Создатель их слышит, но есть много причин, по которым не внимает им, не исполняет их. Возможно, грех молящегося слишком велик — и Господь испытывает человека. Ждёт, чтобы тот очистился от противления воле Божией, гордыни, желания добиться чего-то личными подвигами, а не с помощью Творца.

Если Господь внимает нашей молитве, через неё мы соединяемся с Ним.

Пророк Давид говорит о неотступности в молитве. И Спаситель в Евангелии заповедал нам: просите — и получите то, о чём просите*.

* См.: Мф.
7: 7

Слепец возле Иерихона услышал шум людской толпы. Ему сказали: это Иисус Назорей. И слепой начал вопить: «Помилуй меня, сын Давидов!» Народ возмущался его сильным криком, но он не замолкал. И постоянство в молитве привлекло к нему Христа. Господь исцелил слепца от тяжкого недуга*.

* См.: Мк.
10: 46–52

Молитва — не только произнесение слов, а устремление человека к Богу душой, телом, волей. Именно так Давид приносил молитву Творцу.

Святитель Василий Великий считал: пророк в псалме говорит о молитве с крепким воплем сердечным, ибо холодная молитва, устами произносимая, не проникает даже до облаков.

Есть предел, за которым люди уже не могут терпеть страшные внутренние состояния. Когда иссякает источник духовных и душевных сил, человек начинает видеть, кто он такой — перед Богом. Ощущает себя существом падшим, ограниченным по природе, связанным всеми условностями временного мира.

Царь Давид это прозревает: *От конец земли к Тебе воззвах, вегда уны сердце мое, на камень вознесл мя еси, наставил мя еси* (3).

Он принёс молитву Господу, совершил подвиг, исчерпал все человеческие возможности. Поэтому говорит: *от конец земли* — из крайнего состояния воззвал к Тебе. В сердце пророка было

уныние — *всегда* (когда) *уны сердце мое*. Уныние — это расслабление, угасание всех естественных и Божественных сил в людях.

Казалось, Давиду пришёл конец, у него нет никакой надежды. Но Господь принимает его молитвы. Пророк обретает то, что искал. Руки Создателя поднимают, возносят Давида вверх: *на камень вознесл мя еси*. А наверху человек чувствует присутствие Бога. В нём совершается чудная перемена: Господь ставит его на камень — даёт ощущение твёрдости, устойчивости.

В детстве мы с ребятами любили побродить по болотам. Когда попадёшь в трясину, чувствуешь: всё, отсюда не выбраться! Цепляешься за ветки, кусты. Вдруг под ногами появляется твёрдая земля. И понимаешь: ты спасён, опасность миновала.

Давид говорит о Боге: *наставил мя* — просветил меня, дал понимание, по какой причине появилось уныние. Этот важный опыт человек потом будет помнить, руководствоваться им, наставлять других. В жизни каждого могут встретиться подобные моменты. Не надо унывать. Нужно от всего сердца призывать Бога.

Конечно, все псаломские образы говорят о невидимой духовной брани. В Ветхом Завете она ещё не стала предметом поучения в храмах. В Священном Писании о брани с падшими духами говорилось таким языком, что понимали его только те, кто внутренне к ней подошёл. А для неготовых знание о невидимой брани было закрыто.

Давид стремился постичь духовную жизнь. Его интересовало: почему независимо от нас самих меняется наше настроение, внутренний мир? Для чего человеку надо побывать под неким прессом, который вдруг наваливается на него и, кажется, вот-вот вдавит в землю?

В душе пророка теплилась молитва. И ему открывалось: происходящее с ним, может быть, не столь ясно и понятно, но зачем-то даётся ему пережить. Он принимал это как должное, зывал к Богу: *Яко был еси упование мое, столп крепости от лица вражия* (4). Господь — его *упование*, сердечная надежда, столп крепости от лица врагов.

Столп — образ, заимствованный из жизни. Прежде чем построить значительное здание, в землю забивают огромные столбы. Чем выше сооружение, тем глубже их забивают. И здание стоит надёжно.

Бог был для Давида тем Столпом, на Котором строился дом души пророка. Господь давал ему крепость *от лица вражия* — от врагов. С какой бы злобой ни подступали к нему падшие духи, Давид чувствовал: с ним Бог — и он всё выдержит, выстоит.

Преодолев тяжкое состояние, чувствуя в себе победу силы Божией, пророк ясно видит, что такое наша земная жизнь. Мы здесь никак не сведём концы с концами. А дух Давида поднимает его в небо. Царю и пророку открывается будущее: *Вселюся в селении Твоем вовеки, покроюсь в крове (покроюсь кровом) крил Твоих* (5). Цель духовной брани — вселиться в селение Божие. Но прежде надо пройти через земные топи.

Во временном мире люди всю жизнь переезжают из одного места в другое. А Божественное вселение произойдёт навсегда — *вовек*. Царь Давид прозревает: в вечности нет волн, циклонов, никаких стихий. Над селением будет Бог — Тот, Кто Своим всемогуществом и Промыслом хранит и составляет вечную жизнь праведников, укрывает под кровом крыльев. Этот образ нам известен. Когда птенцам грозит опасность, взрослые птицы прикрывают их крыльями.

Яко Ты, Боже, услышал еси молитвы моя, дал еси достояние боящимся имене Твоего (6). Пророк проходил земные испытания и полностью предавал Господу себя, своё настоящее и будущее. Молитвы Давида были приняты Создателем, потому что в них выражалось сокровенное чувство благодати — страх Божий. Это не боязнь гибели, а благоговение. Давид был готов всё принести в жертву Богу, перетерпеть любые испытания, чтобы союз с Ним не разрушился и Господь не оставил его.

Великим постом в Церкви возглашается прокимен, который мне очень нравится: «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи!» Чудный, дивный прокимен!

В Ветхом Завете, как и теперь, каждая семья, всё общество старались прожить земную жизнь достойно, иметь для неё необходимое *достояние*.

Мы часто наблюдаем, как люди испытывают страх перед будущим. А Господь в Евангелии говорит: ничего не бойтесь! Каждый день приносит свои печали, заботы, скорби. Не заботьтесь о неизвестном будущем, потому что о вас заботится Бог*. Он заранее подготовил *достояние* для имеющих страх Божий.

Нам нужно убедиться: Бог с нами — и всё будет в порядке. Апостол Петр говорил Христу: «вот, мы оставили всё и последовали за Тобой; что же будет нам?» И Господь прямо ответил: все, кто ради Него оставил дома, семьи, уже в этом мире получают гораздо больше, а в жизни будущего века — такие блага, которые не могут себе представить*.

Достояние от Бога — ещё и наследство. Им будет Сам Господь — для имеющих страх Божий. Царь Давид это подчёркивает,

* См.: Мф.
6: 26–30

* См.: Мф.
19: 27–29;
Лк.
18: 28–30

потому что верующие люди тоже могут проявлять недостойнство, греховность. Сказано: и бесы веруют, но не перестают творить зло*.

* См.:
Иак.
2: 19

Господь приготовил *достояние* тому, кто перед ним благоговеет. Поэтому у святых отцов было правило: не сомневайся, что Бог есть, но не дерзай исследовать, *что* Он есть — Его сущность. Создатель пребывает в неприступном свете. Человеку важно принимать Его откровения о Себе, трепетать перед Ним, прославлять Творца.

Почему достояние даётся боящимся *имене Твоего*? Из Ветхого Завета нам известно: Бог повелел первому человеку дать имена птицам небесным, зверям полевым*. Адам прозревал сущность каждого и называл их. Это было необходимо, чтобы он видел вещи сознательно.

* См.: Быт.
2: 19

Бог непостижим, но через имя мы всё-таки прикасаемся к Его сущности. Постепенно Господь открывал Свои имена людям. Моисею при неопалимой купине сказал: Он Иегова — Сущий*. Пророку Исаие назвал имя Эммануил, что значит: С нами Бог*.

* См.: Исх.
3: 13–14

* См.: Ис. 7: 14

Деве Марии через Архангела Гавриила возвестил имя Иисус — Иегова Спасающий, Спаситель мира*. Сам Христос сказал, что Он Сын Божий, а Сын и Отец — едины*.

* См.: Лк.
1: 31–32

* См.: Ин.
3: 16–17;
14: 11

В Ветхом Завете люди боялись произносить имя Божие. Оно свято. Раз в год первосвященник входил в Святое Святых и говорил его шёпотом. Народ не слышал!

Человек, призывающий имя Божие, будет спасён. Оно нас очищает, освящает, соединяет с Творцом. Отсюда появилась Иисусова молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

Бояться *имене Твоего* — самый совершенный образ отречения от мира. Здесь имеются в виду не аскетические подвиги, а ясное понимание: нам всё дано, но на первое место мы ставим заботу о том, чтобы выполнять заповеди Господни, не кривить душой, не лукавить.

Человек становится совершенным, когда у него появляется боязнь оскорбить святость Творца. Нам нужно всегда иметь перед собой Того, Кому мы служим, не внимать помыслам против Него, малодушию, маловерию.

О страхе Божиим сказано: он является началом премудрости — понимания сути вещей*. В нашем мере существуют добро и зло. А мы часто не различаем их, придаём большое значение тому, что не имеет никакой цены, тратим на это жизнь.

* См.: Притч.
1: 7

Дни на дни царевы приложиши, лета его до дне рода и рода (7). Приложи дни к дням жизни царя, умножь их. Вся наша жизнь выткана из дней, они приходят и уходят. Так плетут кружева: тянется нить, появляется прекрасный узор.

Когда мы понимаем, что временны, то дорожим каждым днём и благодарим Бога за то, что Он даёт нам пройти испытания не в вечности, а в скоротечные земные годы.

Я читал Книги Царств и удивлялся: как же мало жили цари! Шла борьба за власть. Редко кто долго правил страной. Жизнь царя — дар Божий. Но если Бог не хранит правителя, найдутся силы, готовые стереть его с лица земли.

Царь Давид просит Господа продлить *лета* (годы) *его до дне* (дня) *рода и рода*. До тех пор, пока одно поколение сменится другим, на земле появится новая поросль. Род за родом пройдут, а милость Божия не оставит человека, имеющего веру и боящегося Создателя.

Пребудет в век пред Богом, милость и истину Его кто възыщет? (8). Духовный путь таинствен: вечно будет перед Богом тот, кто полностью посвятил себя Ему, не искал ничего другого. Богатство благодати Божией естественно присутствует в жизни таких людей.

Эти блага превосходят все наши представления. Апостол Павел был вознесён на третье небо и видел, что приготовил Бог любящим Его. Но не смог выразить словами*.

* См.: 2 Кор.
12: 2; 1 Кор.
2: 9

Царь Давид говорит о том же: *милость и истину Его кто възыщет* — кто может постичь? Милость Божия безгранична. Господь создал человека не для маеты, суеты, короткого отрезка жизни, который заканчивается небытием. Нет, Бог создал нас для жизни вечной. Тот, кто идёт путём веры, видит величайшую премудрость и благодать Божию. Его истина открывается нам, становится реальным ощущением, составляет богатство души и жизни праведника.

Тако воспою имени Твоему во веки, воздати ми молитвы моя день от дне (9). Давид заканчивает псалом восхвалением Бога. Он испытывает благодарность, признательность Творцу. Царю и пророку даётся понимание Бога, Его Промысла, попечения о людях, несравнимого ни с чем на земле. Даже с заботой отца и матери.

Меня иногда спрашивают:

— А что делают ангелы на небесах? Никаких забот у них нет: им не надо ни пищи, ни одежды.

Ангелы неумолкаемо восхваляют Бога, Его Премудрость и благодать. Нам это трудно понять. На земле всё быстро приедается. Увидели интересный спектакль, послушали хороших певцов —

и потом всё забываем. А в вечности ничто никогда не умаляется, как свет. Он льётся и льётся. Даже если бы не было ночи, мы бы не устали от него, не сказали: он надоел. Свет несёт нам дыхание жизни.

Примерно так понимает вечную жизнь пророк Давид: он будет петь *имени Твоему во веки*, жить молитвой, возносить её к Богу изо дня в день: *воздати ми молитвы моя день от дне*. К этому он призван. Для этого и нам дана земная жизнь.

В этом коротком псалме присутствует вечность, открывшаяся Давиду после великих искушений. Он увидел: неизменным будет достояние тех, кто любит Бога, верит Ему, благоговеет перед Ним. И во временном мире у этих людей всё устроится.

Об авторе

Митрофорный протоиерей
Георгий Бреев
(1937–2020)

Родился 8 января 1937 года в трудовой нецерковной семье, в детстве испытал бедность, голод, нужду и болезни. К вере Георгий Бреев пришел сам и крестился в 18 лет. Примером для него стала верующая семья Голиковых: с детьми Вячеславом и Натальей — своей будущей супругой — Георгий Бреев дружил. Вячеслав Голиков впоследствии окончил семинарию и Духовную академию, принял постриг. Ныне он — игумен Питирим, насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Отслужив по призыву в армии, в 1960 году Георгий Бреев поступил в Духовную семинарию, а затем — в Духовную академию и окончил ее с ученой степенью кандидата богословия. Отец Георгий избрал путь священства в сложное время. Для многих начало шестидесятых было временем «оттепели», однако для верующих — лихими годами гонений, когда Хрущев обещал «в 1975 году показать по телевизору последнего попа».

В 1967 году на предпоследнем курсе Московской Духовной академии Георгий Бреев женился на Наталии Михайловне Голиковой, а 17 декабря того же года он был рукоположен в священнический сан.

Вскоре после рукоположения молодого священника направили служить в храм Рождества Иоанна Предтечи на Пресне в Москве. Отец Георгий служил там 22 года.

В 1990 году протоиерей Георгий Бреев получил благословение Святейшего Патриарха Алексия II на восстановление и организацию прихода храма иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне и был назначен настоятелем этого храма. Под его руководством храм был восстановлен буквально из руин, в нем начались регулярные богослужения, была создана воскресная школа, православная гимназия «Живоносный Источник», развернулась просветительская и издательская деятельность.

В 1998 году отец Георгий был назначен настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском и вплоть до

2009 года совмещал обязанности настоятеля сразу двух восстанавливаемых храмов, особо значимых в истории Москвы.

В Крылатском храм Рождества Пресвятой Богородицы был разрушен почти до фундамента, протоиерей Георгий восстановил и расширил этот храм и создал большой храмовый комплекс с воскресной школой и двумя новыми храмами для крещения детей и взрослых: были построены церковь священномученика Зосимы Крылатского и храм в честь Собора Иоанна Предтечи.

Трудами и молитвами отца Георгия восстановлены два древних московских храма, настоятелем которых он был, а также построены три новых: два упомянутых храма в Крылатском и храм Успения Пресвятой Богородицы на Котляковском кладбище.

По инициативе и по благословению протоиерея Георгия Бреева учрежден ежегодный праздник Славянской письменности, создано направление православной психологии, в 2008 году основано издательство «Никея», самое крупное из православных издательств.

Митрофорный протоиерей Георгий Бреев был одним из наиболее авторитетных московских священников, духовником Московской епархии, принимал ставленнические исповеди перед хиротонией; являлся рецензентом четырехтомного собрания аскетической литературы «Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий»; он также автор богословских статей и книг, в том числе по истолкованию Псалтири.

Протоиерей Георгий Бреев похоронен за алтарем храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском.

Награды:

1998 — право служения с открытыми Царскими вратами до Херувимской;

2000 — медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени за большой вклад в укрепление гражданского мира и возрождение духовно-нравственных традиций;

2002 — орден преподобного Сергия Радонежского II степени;

2006 — право служения с открытыми Царскими вратами до «Отче наш»;

2007 — орден св. блгв. князя Даниила Московского II степени;

2017 — орден преподобного Серафима Саровского I степени (в связи с 50-летием служения в сане пресвитера и 80-летием со дня рождения);

2019 — право ношения второго наперсного креста с украшениями.

Об издательстве

Живи и верь

Издательство «Никея» работает для того, чтобы наши читатели стали счастливее, ощутили достоинство и глубину собственной личности. Творчество, вера, наука, психология, саморазвитие, семья — нам интересен мир во всем его многообразии. Мы обрели радость и полноту жизни в Православии и открываем пути к духовному росту, осознанности и внутренней гармонии.

Наши книги помогут найти точку опоры, станут источником мотивации и вдохновения. Не бойтесь! Действуйте! Все получится!

 www.nikeabooks.ru

Присоединяйтесь к нам в социальных сетях!

Интересные события, участие в жизни издательства, возможность личного общения, новые друзья.

 www.facebook.com/nikeabooks

 www.vk.com/nikeabooks

 www.instagram.com/nikeabooks

Наши книги можно купить в интернет-магазине:

www.nikeabooks.ru

Мы будем благодарны вам за обратную связь:

- Расскажите нам о найденных ошибках или опечатках.
- Поделитесь своим мнением о наших книгах.

Пишите нам в редакцию по адресу: editor@nikeabooks.ru

Друзья!

Теперь все наши книги можно увидеть в книжном магазине издательства «Никея».

Здесь можно спокойно их полистать, ведь порой так важно поддержать книгу в руках, прежде чем решиться на покупку.

А еще позволить себе выпить чашечку вкуснейшего кофе в уютном кафе.

И прогуляться в окрестностях метро Китай-город по старым улочкам Москвы.

Счастье — это просто!

Также здесь можно получить заказы, сделанные в интернет-магазине nikeabooks.ru. Доставка бесплатна.

Надеемся, что теперь покупка наших изданий станет для вас еще проще и приятнее.

Адрес: Москва, ул. Маросейка, д. 7/8, вход в красную дверь, код домофона 31в, 3-й этаж.

Приходите! Будем рады!

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-807-0237; ИС Р21-104-0085

Духовно-просветительское издание

Георгий Бреев, протоиерей
ГОТОВО СЕРДЦЕ МОЕ, БОЖЕ
Беседы о псалмах

Составитель, подготовка текста *Наталья Голдовская*

Дизайнер обложки *Антон Героев*
Дизайнер макета и верстальщик *Денис Гуськов*
Корректоры *Елена Биткова, Марина Макарова*

ООО ТД «Никея»

Юридический адрес:

101000, город Москва, ул. Маросейка, д. 7/8, стр. 1, 3-й этаж
www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

тел.: 8 (495) 600-35-10;
editor@nikeabooks.ru

Для оптовых покупок:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71;
tradeteam@nikeabooks.ru

Интернет-магазин www.nikeabooks.ru

Подписано в печать 29.03.2021. Формат 70×100¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печ. л. 31,0. Заказ №

ISBN 978-5-907307-98-8